

**РАБОТА
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА**

**Седьмое издание
Том I**

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ**

РАБОТА
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА

СЕДЬМОЕ ИЗДАНИЕ

Том I

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 2009 год

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.07.V.9

ISBN 978-92-1-433038-7

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2009 год

Все права защищены

Отпечатано в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

Предисловие	<i>Стр.</i> xi
-------------------	-------------------

ЧАСТЬ I

Начало и основа работы по развитию и кодификации международного права

1. Историческая справка	1
2. Конференция по кодификации Лиги Наций	3
3. Разработка и применение пункта 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций	4

ЧАСТЬ II

Организация, программа и методы работы Комиссии международного права

1. Цель Комиссии	9
2. Состав Комиссии	10
a) Квалификация и гражданство	10
b) Выборы членов Комиссии	12
c) Численный состав Комиссии	21
d) Сроки полномочий и работа по совместительству	21
e) Привилегии и иммунитеты	24
3. Структура Комиссии	25
a) Должностные лица	25
b) Бюро, Бюро расширенного состава и Группа планирования	25
c) Пленарные заседания	26
d) Специальные докладчики	28
e) Рабочие группы	32
f) Редакционный комитет	36

	<i>Стр.</i>
4. Программа работы	38
a) Методы выбора вопросов	38
b) Процедура и критерии выбора тем	40
c) Темы программы работы Комиссии	43
5. Методы работы	52
a) Прогрессивное развитие и кодификация	52
b) Процедура рассмотрения	54
c) Особые поручения	58
d) Рассмотрение методов работы	60
6. Заседания Комиссии	66
a) Правила процедуры	66
b) Повестка дня	66
c) Языки	67
d) Принятие решения	67
e) Доклад Комиссии	68
f) Краткие отчеты	69
g) Ежегодник Комиссии	71
h) Ограничение документации	71
i) Продолжительность сессий	74
j) Разделение сессий	75
k) Место проведения заседаний	77
l) Семинар по международному праву	78
7. Сотрудничество с правительствами	79
a) Непосредственные контакты с правительствами	79
b) Сотрудничество с Генеральной Ассамблеей	81
8. Сотрудничество с другими органами	89
9. Секретариат	93

ЧАСТЬ III

Темы и подтемы, рассмотренные Комиссией международного права

A. Темы и подтемы, по которым Комиссия представила заключительные доклады	
1. Проект декларации прав и обязанностей государств	97
2. Пути и средства, делающие более доступными свидетельства из области обычного международного права	99

3.	Формулировка Нюрнбергских принципов	101
4.	Вопрос о международной уголовной юрисдикции	102
5.	Оговорки к многосторонним конвенциям.	106
6.	Вопрос об определении агрессии	108
7.	Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	112
	a) Проект кодекса преступлений (1954 год)	112
	b) Проект кодекса преступлений (1996 год)	116
	c) Проект устава Международного уголовного суда	124
	d) Преступление агрессии	137
8.	Гражданство, включая безгражданство	139
	a) Гражданство лиц, находящихся в браке	141
	b) Безгражданство в будущем	141
	c) Безгражданство в настоящее время	144
	d) Многогражданство	145
9.	Морское право	146
	a) Режим открытого моря	146
	b) Режим территориального моря	149
	c) Консолидированный проект по морскому праву.	150
10.	Арбитражное разбирательство	156
11.	Дипломатические сношения и иммунитеты	159
12.	Консульские сношения и иммунитеты	163
13.	Расширение участия в общих многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций .	165
14.	Право международных договоров	168
15.	Специальные миссии	175
16.	Отношения между государствами и международными организациями.	180
	a) Статус, привилегии и иммунитеты представителей государств в международных организациях.	182
	b) Статус, привилегии и иммунитеты международных организаций	186
17.	Правопреемство государств и правительств.	188
	a) Правопреемство государств в отношении договоров .	191
	b) Правопреемство государств в других областях, помимо договоров.	194

	<i>Стр.</i>
18. Вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом	199
19. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования . .	201
20. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями	206
21. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером . .	213
22. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	218
23. Право несудоходных видов использования международных водотоков	228
24. Гражданство в связи с правопреемством государств	235
a) Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств	237
b) Государственная принадлежность юридических лиц в связи с правопреемством государств	239
25. Ответственность государств	240
26. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	252
a) Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности	257
b) Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности	259
27. Дипломатическая защита	263
28. Односторонние акты государств	267
29. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права	271
V. Темы и подтемы, находящиеся в настоящее время на рассмотрении Комиссии	
1. Оговорки к международным договорам	274
2. Ответственность международных организаций	279
3. Общие природные ресурсы	281
4. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров	284

5. Высылка иностранцев	286
6. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)	287

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Положение о Комиссии международного права	289
II. Нынешние и бывшие члены Комиссии международного права	297
III. Юридический статус членов Комиссии международного права в месте ее постоянного пребывания	305
IV. Проекты, подготовленные Комиссией международного права .	306
1. Проект декларации прав и обязанностей государств	306
2. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала	308
3. Проект кодекса преступлений (1954 и 1996 годы)	310
a) Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1954 год)	310
b) Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 год)	313
4. Проект конвенции об искоренении безгражданства в будущем	322
5. Образцовые правила арбитражного процесса	327
6. Проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации	339
7. Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и проекты факультативных протоколов к нему	348
a) Проект статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	348
b) Проект факультативного протокола 1 о статусе курьера и почты специальных миссий	359
c) Проект факультативного протокола 2 о статусе курьера и почты международных организаций универсального характера	360
8. Проект устава международного уголовного суда, приложение и добавления I–III	362

	<i>Стр.</i>
a) Проект устава Международного уголовного суда	362
b) Приложение. Преступления на основании договоров (см. подпункт <i>e</i> статьи 20)	389
c) Добавление I. Возможные положения договора, сопровождающего проект устава	391
d) Добавление II. Соответствующие положения договоров, упомянутых в приложении (см. подпункт <i>e</i> статьи 20)	393
e) Добавление III. Краткое изложение возможных путей, с помощью которых постоянный международный уголовный суд может устанавливать связь с Организацией Объединенных Наций	404
9. Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств	410
10. Ответственность государств за международно-противоправные деяния	419
11. Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности	433
12. Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности	440
13. Проекты статей по дипломатической защите	444
14. Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств	450
15. Выводы по итогам работы Исследовательской группы по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права»	452

Том II*

Документы

ПРИЛОЖЕНИЕ

- V. Многосторонние конвенции, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций на основе проектов, подготовленных Комиссией международного права
- A. Конвенции по морскому праву и Факультативный протокол
    1. Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне
    2. Конвенция об открытом море
    3. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря
    4. Конвенция о континентальном шельфе
    5. Факультативный протокол подписания, касающийся обязательного разрешения споров
  - B. Конвенция о сокращении безгражданства
  - C. Венская конвенция о дипломатических сношениях и факультативные протоколы
    1. Венская конвенция о дипломатических сношениях
    2. Факультативный протокол о приобретении гражданства
    3. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров
  - D. Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные протоколы
    1. Венская конвенция о консульских сношениях
    2. Факультативный протокол о приобретении гражданства
    3. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров
  - E. Конвенция о специальных миссиях и Факультативный протокол
    1. Конвенция о специальных миссиях
    2. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров

---

* Содержание тома II воспроизводится в целях информации. Фактическая нумерация страниц приводится только в томе II.

- Е. Венская конвенция о праве международных договоров⁰
- Г. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов
  1. Резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1973 года
  2. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов
- Н. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера
- И. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров
- Ј. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов
- К. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями
- Л. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков
- М. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Избранная библиография

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из целей Программы помощи Организации Объединенных Наций для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права, учрежденной согласно резолюции 2099 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года, является распространение с помощью средств массовой информации Организации Объединенных Наций сведений, касающихся международного права и проводимых в этой области мероприятий. С учетом этой цели было внесено предложение об издании публикации, посвященной работе Комиссии международного права. Согласно этому предложению Секретариат в 1966 году подготовил первое издание данной публикации. Второе, третье, четвертое, пятое и шестое издания были подготовлены Секретариатом, соответственно, в 1972, 1980, 1988, 1996 и 2004 годах в ответ на дальнейшие просьбы Комиссии международного права, поддержанные Генеральной Ассамблеей. Настоящее седьмое издание представляет собой обновленное предыдущее издание, дополненное кратким изложением последних событий, происшедших в деятельности Комиссии, а также текстами новых проектов Комиссии и новой конвенции по кодификации. Это издание отражает события по состоянию на 31 января 2007 года.

Согласно пункту 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея «организует исследования и делает рекомендации в целях ... поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации». В 1947 году Генеральная Ассамблея учредила Комиссию международного права в качестве органа, который должен выполнять эти обязанности.

Цель настоящей публикации заключается в общем ознакомлении с работой Комиссии международного права и содействии проведению дальнейших исследований путем предоставления достаточно широкого справочного материала. В связи с этим содержание публикации строится следующим образом: часть I содержит краткий исторический очерк, касающийся различных попыток развития и кодификации международного права, предпринимавшихся еще до начала работы Комиссии; в части II дается описание органи-

зации, программы и методов работы Комиссии и особо упоминается Положение о Комиссии международного права, определяющее функции Комиссии; наконец, часть III посвящена краткому описанию различных тем и подтем международного права, которые были рассмотрены Комиссией международного права. В ней также приводятся сведения о решениях, принятых Генеральной Ассамблеей после рассмотрения Комиссией соответствующих тем или подтем, сообщается о результатах дипломатических конференций, которые были созваны Генеральной Ассамблеей для рассмотрения проектов, подготовленных Комиссией.

В приложениях дается текст Положения о Комиссии, список нынешних и бывших членов Комиссии, текст решения, принятого Федеральным советом Швейцарии в отношении юридического статуса членов Комиссии в месте ее постоянного пребывания, и полные тексты окончательных проектов статей, подготовленных Комиссией, или, в случае целесообразности, многосторонних конвенций, основанных на этих проектах статей, которые были приняты на дипломатических конференциях, созванных под эгидой Организации Объединенных Наций или самой Генеральной Ассамблеи¹. Многосторонние конвенции приведены в приложении V тома II.

---

¹ Заключительные доклады Комиссии Генеральной Ассамблее по темам или подтемам, которые не содержали проектов статей (например, оговорки к многосторонним конвенциям), содержали проекты статей, которые были заменены во время последующих заседаний Комиссии (проекты статей по арбитражным процедурам) или которые должны были быть рассмотрены как предложения (безгражданство в настоящее время), не воспроизводятся в приложениях. Кроме того, в приложениях не воспроизводится Римский статут Международного уголовного суда, поскольку он был принят на основе текста Подготовительного комитета для Международного уголовного суда, являющегося дальнейшей разработкой подготовленного Комиссией проекта устава международного уголовного суда. Последний воспроизводится по причине его исторического значения и непосредственного отношения к законодательной истории Римского статута Международного уголовного суда.

Часть I

НАЧАЛО И ОСНОВА РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ И КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Историческая справка

Мысль о развитии международного права путем подтверждения существующих норм или посредством формулирования новых правил не нова. В последней четверти XVIII века Иеремия Бентам предложил осуществить кодификацию всего международного права; однако при этом он опирался на утопические воззрения². После него многочисленные попытки осуществить кодификацию предпринимались отдельными лицами, научными обществами и правительствами.

Энтузиазм, проявляемый в отношении «движения кодификации», как иногда называются такие попытки, обычно основан на том, что писаное международное право может устранить неясности, присущие обычному международному праву, путем заполнения имеющихся пробелов и уточнения абстрактных принципов общего характера, вопрос о практическом применении которых остается нерешенным.

Справедливо, что свод законов писаного международного права может непосредственно состоять лишь из конкретных текстов, принятых правительствами; тем не менее следует отдать должное усилиям в области кодификации, предпринятым отдельными лицами, научным исследованиям, проводимым различными обществами, учреждениями и отдельными авторами, и выдвинутым ими идеям, которые также оказали значительное воздействие на развитие международного права. Особого упоминания в этой свя-

---

² В своих *Принципах международного права* (написанных в период 1786–1789 годов) Бентам предвидел, что международный кодекс, в основу которого должно быть положено последовательное применение в международных отношениях разрабатываемого им принципа утилитарности, сможет послужить основой для обеспечения длительного мира. Однако при разработке планов такого кодекса он не брал за основу действующее международное право.

зи заслуживают различные проекты кодексов и предложений, подготовленные Институтом международного права, Ассоциацией международного права (оба основаны в 1873 году) и Гарвардским научно-исследовательским институтом международного права (учрежден в 1927 году), которые способствовали работе различных дипломатических конференций, созванных для принятия общих многосторонних конвенций законодательного характера³.

Можно сказать, что начало межправительственному регулированию правовых вопросов, представляющих общий и постоянный интерес, было положено на Венском конгрессе (1814–1815 годы), на котором державы, подписавшие Парижский договор 1814 года, приняли положения, касающиеся режима международных рек, запрещения работоторговли и ранга дипломатических агентов. С тех пор на дипломатических конференциях были разработаны международные правовые нормы по многим другим вопросам, таким как законы ведения войны на суше и на море, мирное урегулирование международных конфликтов, унификация частного международного права, защита интеллектуальной собственности, регулирование почтовой службы и электросвязи, регулирование судоходства и воздушного сообщения и различные другие социальные и экономические вопросы, представляющие международный интерес⁴.

Хотя многие из этих конвенций носят изолированный характер, касаясь частных проблем, и в некоторых случаях применимы лишь к определенным географическим районам, значительное число их явилось результатом длительных усилий правительств, направленных на развитие международного права путем принятия многосторонних конвенций на регулярно проводившихся международных конференциях.

Например, защита промышленной собственности рассматривалась сразу на нескольких конференциях, проходивших с 1880 года, а в Парижскую конвенцию по этому вопросу, впервые принятую 20 марта 1883 года, изменения последовательно вносились шесть раз, и была внесена одна поправка. Аналогичным образом, кодификация международного гуманитарного права, отраженного

---

³ См. документ A/AC.10/25 «Note on the private codification of public international law».

⁴ См. документы A/AC.10/5 «Historical survey of the development of international law and its codification by international conferences» и A/AC.10/8 «Outline of the codification of international law in the Inter-American system with special reference to the methods of codification».

в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года о защите жертв войны и в дополнительных протоколах к Женевским конвенциям от 8 июня 1977 года⁵ и от 8 декабря 2005 года⁶, непосредственно восходит к Женевской конвенции о Красном Кресте от 22 августа 1864 года.

На Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 годов, участники которых использовали результаты работы и опыт предыдущих конференций о законах ведения войны и ранее имевшие место практические действия правительств в отношении мирного разрешения международных споров, было достигнуто соглашение по ряду важных конвенций, что явилось серьезным стимулом развертывания движения за кодификацию международного права. Однако участники второй Мирной конференции 1907 года, осознавая недостаточность подготовительной работы к проведению этой Конференции, предложили учредить за два года до возможной даты проведения третьей Мирной конференции подготовительный комитет, «перед которым будут стоять задачи по сбору различных предложений для представления Конференции, выбору вопросов, назревших для воплощения в нормы международного права, и по подготовке программы, которая должна быть выработана правительствами в надлежащий срок, с тем чтобы заинтересованные страны имели достаточно времени для ее тщательного изучения»⁷. Подготовительная работа по проведению третьей Мирной конференции была в разгаре, когда разразилась Первая мировая война.

2. Конференция по кодификации Лиги Наций

Дальнейшим важным шагом в усилиях правительств по осуществлению кодификации и развитию международного права было принятие резолюции Ассамблеей Лиги Наций 22 сентября 1924 года, в которой предусматривалось создание постоянного органа, именуемого Комитетом экспертов для прогрессивной кодификации международного права, состав которого должен был

⁵ Текст конвенций см. United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 2. Текст протоколов см. *ibid.*, vol. 1125, pp. 3 and 609.

⁶ Третий Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы, от 8 декабря 2005 года. Вступление в силу — 14 января 2007 года. Текст протокола передан на хранение в Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии.

⁷ См. Заключительный акт Мирной конференции 1907 года, в J. B. Scott, *The Hague Peace Conferences of 1899 and 1907* (1909), vol. II, pp. 289–291.

представлять «главные формы цивилизации и основные правовые системы мира»⁸. В задачу этого Комитета, состоявшего из 17 экспертов, входила подготовка перечня вопросов, «регулирование которых посредством международного соглашения» являлось наиболее «желательным и осуществимым», последующее изучение замечаний правительств по этому перечню и представление доклада по вопросам, которые были «достаточно созревшими», а также по процедуре подготовки конференции для их урегулирования. Это была первая предпринятая в мировом масштабе попытка не ограничиваться урегулированием отдельных и конкретных правовых проблем, а осуществить кодификацию и развитие целых областей международного права.

После проведения ряда консультаций с правительствами и Советом Лиги Ассамблея в 1927 году приняла решение о созыве дипломатической конференции для кодификации трех из пяти тем, которые, по мнению Комитета экспертов, являлись «созревшими для международного соглашения», а именно: 1) гражданство, 2) территориальные воды и 3) ответственность государств за ущерб, нанесенный на их территории личности или собственности иностранцев⁹. Проведение работы по подготовке конференции было поручено Подготовительному комитету в составе пяти человек, в задачу которого входило не составление проекта конвенций, как было предложено Комитетом экспертов, а составление докладов по вопросам, по которым имеется согласие или расхождение мнений и которые могли бы послужить «основой для обсуждения».

Представители 47 правительств приняли участие в Конференции по кодификации, проходившей в Гааге 13 марта — 12 апреля 1930 года; однако на этой Конференции были приняты международные документы, которые касались лишь вопроса о гражданстве¹⁰. Кон-

⁸ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement*, No. 21, p. 10.

⁹ *Ibid.*, No. 53, p. 9.

¹⁰ 12 апреля 1930 года Конференция приняла следующие документы:

1. Конвенция по некоторым вопросам, касающимся коллизии законов о гражданстве (League of Nations, *Treaty Series*, vol. 179, p. 89);
2. Протокол о воинских обязанностях в некоторых случаях двойного гражданства (*ibid.*, vol. 178, p. 227);
3. Протокол об определенном случае безгражданства (*ibid.*, vol. 179, p. 115);
4. Специальный протокол о безгражданстве (документ С.27.М.16.1931.V Лиги Наций).

За исключением документа № 4, приведенные выше документы вступили в силу в 1937 году.

ференция не смогла принять никаких конвенций по вопросам, касающимся территориальных вод или ответственности государств. В предварительном порядке Конференция одобрила ряд проектов статей о территориальных водах, которые позже оказали настолько сильное воздействие, что правительства приняли их в качестве изложения существующего международного права, однако Конференция не удалось принять ни одной рекомендации по вопросу об ответственности государств.

После 1930 года Лига Наций не проводила никаких новых экспериментов в области кодификации. Однако 25 сентября 1931 года Ассамблея Лиги приняла важную резолюцию о процедуре кодификации, основная мысль которой заключалась в укреплении влияния правительств на каждом этапе процесса кодификации¹¹. Эта основополагающая идея была впоследствии включена в Положение о Комиссии международного права Организации Объединенных Наций наряду с другими рекомендациями, содержащимися в этой резолюции, такими, как подготовка проекта конвенции комитетом экспертов и тесное сотрудничество международных и национальных научно-исследовательских институтов.

3. Разработка и применение пункта 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций

Подавляющее большинство правительств, участвовавших в разработке Устава Организации Объединенных Наций, выступили против предоставления Организации Объединенных Наций законодательной власти, позволяющей ей устанавливать обязательные нормы международного права. Вследствие такой позиции они также отклонили предложения о предоставлении Генеральной Ассамблее полномочий, позволяющих ей определенным большинством голосов налагать на государства обязательства по выполнению некоторых общих конвенций. Вместе с тем решительную поддержку получило предложение о предоставлении Генеральной Ассамблее более ограниченных полномочий, заключающихся в проведении исследований и предоставлении рекомендаций, вследствие чего было принято следующее положение пункта 1 статьи 13¹²:

---

¹¹ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement*, No. 92, p. 9.

¹² См. *Documents of the United Nations Conference on International Organization, San Francisco, 1945*, vol. III, documents 1 and 2; vol. VIII, document 1151; and vol. IX, documents 203, 416, 507, 536, 571, 792, 795 and 848.

«1. Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях:

а) ... поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации».

11 декабря 1946 года в ходе второй части своей первой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 94 (I), учреждающую Комитет по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, иногда именуемый Комитетом семнадцати. Комитету было поручено рассмотреть и рекомендовать Генеральной Ассамблее процедуры, при помощи которых она могла бы выполнить обязательства, предусмотренные в пункте 1 статьи 13.

С 12 мая по 17 июня 1947 года Комитет провел 30 заседаний и принял доклад, в котором содержалась рекомендация об учреждении комиссии международного права и излагались основные статьи ее положения¹³.

На заседаниях Комитета был подробно рассмотрен ряд важных принципиальных вопросов, касающихся организации, круга ведения, функций и методов работы комиссии международного права. По мнению некоторых членов Комитета, прогрессивное развитие международного права существенно не отличается от его кодификации. Они указывали, что и в том, и в другом случае необходимо заключение международных конвенций, для того чтобы выработанные положения имели для государств обязательную силу. Однако большинство других членов придерживались мнения о том, что между кодификацией и прогрессивным развитием имеется существенное различие, хотя они и расходились во взглядах относительно того, какая из этих двух концепций имеет большее значение¹⁴.

В вопросе о составе комиссии международного права большинство членов Комитета поддерживали мысль о том, что члены комиссии не должны являться представителями правительств, а должны выступать в личном качестве как признанные авторитеты в области международного права. В отличие от ряда членов Комитета, которые подчеркивали научный, не связанный с политикой характер работы предлагаемой комиссии, позиция, занятая большинством членов Комитета, заключалась в том, что комиссия

---

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, приложение 1.*

¹⁴ См. обсуждение методов работы в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права на стр. 52 и 53, ниже.

должна проводить свою работу в тесном сотрудничестве с политическими властями государств и что вопрос о принятии мер по проектам, подготовленным комиссией, должен решаться Генеральной Ассамблеей.

На второй сессии Генеральной Ассамблеи подавляющее большинство членов Шестого комитета (Комитета по правовым вопросам)¹⁵ поддержали предложение о создании комиссии международного права, а один из подкомитетов Шестого комитета разработал проект Положения о Комиссии международного права¹⁶. 21 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 174 (II), учреждающую Комиссию международного права и утверждающую Положение о Комиссии. В дальнейшем в Положение вносились изменения на основе шести последующих резолюций Генеральной Ассамблеи, принятых частично по инициативе Комиссии и в нескольких случаях по инициативе правительств¹⁷. Текст Положения в его нынешнем виде воспроизводится в приложении I.

На основе соответствующих статей Положения (статьи 3–10) первые выборы членов Комиссии международного права были проведены 3 ноября 1948 года, а ее первая ежегодная сессия состоялась 12 апреля 1949 года.

---

¹⁵ Шестой комитет является главным комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который занимается рассмотрением правовых вопросов. См. Правила процедуры Генеральной Ассамблеи, правило 98 (документ A/520/Rev.15/Amend.2). Соответствующая информация и документация могут быть найдены на официальном веб-сайте Шестого комитета. См. www.un.org/law/cod/sixth.

¹⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет*, приложение 1 g.

¹⁷ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 485 (V) от 12 декабря 1950 года, 984 (X) и 985 (X) от 3 декабря 1955 года, 1103 (XI) от 18 декабря 1956 года, 1647 (XVI) от 6 ноября 1961 года и 36/39 от 18 ноября 1981 года. Поправки относятся к оплате расходов членов Комиссии, месту проведения заседаний Комиссии, продлению срока полномочий членов Комиссии, численному составу Комиссии, а также региональному распределению членства. В 1996 году Комиссия отметила, что Положение о Комиссии, проект которого был подготовлен вскоре после окончания Второй мировой войны, никогда не являлось объектом тщательного рассмотрения и пересмотра. Комиссия сделала заключение, что в целом Положение являлось достаточно гибким, что позволяло вносить в него изменения на практике. В то же время Комиссия заострила внимание на нескольких аспектах Положения, которые давали право на его рассмотрение и пересмотр в связи с приближением 50-й годовщины Комиссии. Комиссия рекомендовала, чтобы рассмотрение предложения по консолидации и обновлению Положения о Комиссии совпало с 50-й годовщиной Комиссии в 1999 году. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 147 a, 148 s и 241–243.

Часть II

ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРОГРАММА И МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. Цель Комиссии

Пункт 1 статьи 1 Положения о Комиссии международного права предусматривает, что «Комиссия международного права имеет своей целью содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации». В статье 15 Положения «для удобства» проводится различие между выражением «прогрессивное развитие», употребляемым в смысле «подготовки проектов конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике государств», и выражением «кодификация», употребляемым в смысле «более точного формулирования и систематизации норм международного права в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрины». На деле работа Комиссии по теме обычно включает рассмотрение аспектов как прогрессивного развития, так и кодификации международного права, причем баланс между двумя аспектами зависит от конкретной темы¹⁸.

Составители Положения, предвидя, что при осуществлении прогрессивного развития, с одной стороны, и кодификации — с другой, будут использоваться несколько отличные методы работы, вместе с тем сочли целесообразным поручить выполнение этих двух задач одной комиссии. Они также не поддержали предложения о создании отдельных комиссий по вопросам международного публичного, частного и уголовного права. В пункте 2 статьи 1 Положения говорится, что Комиссия «занимается преимущественно вопросами международного публичного права, но она может рассматривать и вопросы международного частного права».

---

¹⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 102, и там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 156 и 157.

Однако в течение более 50 лет Комиссия работала почти исключительно в сфере международного публичного права¹⁹. В 1996 году Комиссия отметила, что в последние годы она ни разу не рассматривала вопросы международного частного права, кроме как случайно и в ходе работы над вопросами, касавшимися субъектов международного публичного права; более того, представляется маловероятным, что, учитывая работу таких органов, как ЮНСИТРАЛ и Гаагская конференция по международному частному праву, Комиссии потребуется заниматься этими вопросами²⁰.

С другой стороны, Комиссия напряженно работала в области международного уголовного права, начав с формулировки Нюрнбергских принципов и рассмотрения вопроса, касающегося международной уголовной юрисдикции, на своей первой сессии в 1949 году; она достигла вершины своей деятельности, составив проект Статута Международного уголовного суда на своей сорок шестой сессии в 1994 году и проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества на своей сорок восьмой сессии в 1996 году. Комиссия взялась за рассмотрение еще одного вопроса уголовного права, включив в программу работы своей пятьдесят седьмой сессии в 2005 году тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)»²¹. Она также включила в свою долгосрочную программу работы тему «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» на своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году²².

2. Состав Комиссии

а) *Квалификация и гражданство*

Пункт 1 статьи 2 Положения гласит, что членами Комиссии «являются лица с признанным авторитетом в области международного права». Членами Комиссии являются лица, обладающие

---

¹⁹ Тем не менее Комиссия не всегда придерживалась строгого разграничения между публичным и частным международным правом и в своей работе иногда рассматривала аспекты последнего. См., например, рассмотрение ею темы «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности».

²⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 155.

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 500.

²² Там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 257.

признанной компетенцией и квалификацией как в доктринальном, так и в практическом аспекте международного права²³. Членский состав Комиссии часто отражает широкий спектр знаний и практического опыта в области международного права, включая процедуры урегулирования международных споров²⁴. Члены избираются из различных слоев международного правового сообщества, таких как академии, дипломатические корпуса, правительственные министерства и международные организации²⁵. Так как членами Комиссии часто являются лица, работающие в академиях или в дипломатической области и выполняющие свои профессиональные, помимо работы в Комиссии, обязанности, Комиссия способна проводить работу не в отрыве от действительности, а в непосредственном контакте с реалиями международной жизни²⁶. Как и судьи Международного Суда, члены Комиссии выступают в своем личном качестве, а не как представители своих правительств²⁷. Кроме того, члены Комиссии не могут быть заменены советниками или заместителями²⁸.

---

²³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, пункт 207.

²⁴ Членами Комиссии с момента ее создания были преимущественно мужчины (первые кандидаты-женщины были выдвинуты на выборах 1961 и 1991 годов), однако в 2001 году Генеральная Ассамблея впервые избрала в состав Комиссии двух женщин. В 2006 году членами Комиссии были избраны три женщины.

²⁵ В 1976 году государство-участник выдвинуло кандидатуру члена персонала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев на вакансию в Комиссии международного права. Возник вопрос о соответствии избрания такого члена персонала в Комиссию положениям о персонале и правилам, регулирующим поведение и деятельность международного гражданского служащего. Юриконсульт Организации Объединенных Наций указал, что избрание такого члена персонала в Комиссию было бы несовместимо с Правилами и Положениями Организации Объединенных Наций о персонале, в частности с положением 1.2 и правилом 101.6 e (в настоящее время 101.2). Юриконсульт добавил, что аналогичная позиция была занята Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в случае привлечения его сотрудников к работе в Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Вопрос о несовместимости возник не согласно статьям Положения о Комиссии, а скорее согласно Положениям и Правилам о персонале Организации Объединенных Наций и соответствующей практике. Член персонала в том случае отозвал свою кандидатуру. В другом случае сотрудник специализированного учреждения был избран в Комиссию Генеральной Ассамблеей в 1991 году и Комиссией — в 2000 году для заполнения случайной вакансии. На выборах членов Комиссии в 2006 году была выдвинута кандидатура члена персонала Всемирного банка, но он не был избран.

²⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, пункт 210.

²⁷ Там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 4.

²⁸ Там же, *1974 год*, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, пункт 210.

В составе Комиссии не должно быть двух граждан одного и того же государства (пункт 2 статьи 2)²⁹. В случае двойного гражданства кандидат считается гражданином того государства, в котором он (она) обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами (пункт 3 статьи 2). Право на избрание не ограничивается только гражданами государств — членом Организации Объединенных Наций, но не было случая избрания в члены Комиссии гражданина какого-либо государства, не являющегося членом Организации Объединенных Наций. Такая возможность, по-видимому, уменьшается по мере увеличения числа стран, входящих в Организацию Объединенных Наций, которая, в свою очередь, становится почти универсальной организацией³⁰.

б) *Выборы членов Комиссии*

Согласно предложению Комитета семнадцати, представившего рекомендацию о создании Комиссии (как описано в части I), порядок избрания членов Комиссии является аналогичным порядку избрания членов Международного Суда³¹. Однако Генеральная Ассамблея отклонила предложение о совместном проведении выборов Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, поскольку Суд является особым случаем, который не должен служить прецедентом для назначения членов Комиссии, и работа по кодификации международного права была возложена на Генеральную Ассамблею

---

²⁹ В Положении не рассматриваются ситуации, при которых гражданство члена Комиссии изменяется после выборов. Например, в Комиссию входили два члена, ставшие гражданами Объединенной Арабской Республики после первой сессии пятилетнего периода в результате объединения в одно государство Египта и Сирии 22 февраля 1958 года после их избрания членами Генеральной Ассамблеей в 1956 году. Один из членов ушел в отставку. Другой пример: два члена Комиссии стали гражданами Германии после четвертой сессии пятилетнего периода в результате объединения Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии 3 октября 1990 года после избрания членов обоих государств Генеральной Ассамблеей в 1986 году. Оба члена продолжали выполнять свои обязанности в последний год пятилетнего периода и отслужили срок, на который были избраны. После распада Чехословакии на Чешскую Республику и Словацкую Республику по состоянию на 1 января 2003 года член Комиссии, избранный как гражданин Чехословакии, продолжал исполнять свои обязанности как гражданин Чешской Республики.

³⁰ По состоянию на 31 января 2007 года число членов Организации Объединенных Наций составило 192 государства.

³¹ См. доклад Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет*, приложение 1, пункт 5.

согласно статье 13 Устава Организации Объединенных Наций³². Вместо этого она приняла решение, согласно которому кандидаты выдвигаются исключительно правительствами государств — членом Организации Объединенных Наций, а избираются члены Комиссии только Генеральной Ассамблеей (статья 3). Каждое государство — член Организации может выставить не более четырех кандидатов, из которых только два могут быть гражданами выставляющего их государства (статья 4)³³.

Генеральный секретарь направляет письмо правительствам государств-членов с целью информировать их о предстоящих выборах, указывая географическое распределение мест на предстоящих выборах, упоминая соответствующие статьи Положения и обращая внимание на крайний срок выдвижения кандидатов. Имена кандидатов должны быть представлены в письменной форме Генеральному секретарю до 1 июня того года, когда состоятся выборы (статья 5)³⁴.

В исключительных случаях правительство может заменить одного кандидата другим кандидатом, не позднее чем за тридцать дней до открытия сессии Генеральной Ассамблеи (статья 5)³⁵. Генеральный секретарь сообщает правительствам государств-членов имена и сведения о деловых качествах кандидатов (статья 6). Генеральный секретарь также представляет список всех должным образом выдвинутых кандидатов Генеральной Ассамблее для проведения выборов (статья 7).

В статье 8 Положения (перекликающейся со статьей 9 Статута Международного Суда) предусматривается, что при выборах избиратели должны иметь в виду, что каждое избранное в Комиссию лицо в отдельности должно удовлетворять всем предъявленным требованиям (то есть пользоваться признанным авторитетом в об-

³² См. документ A/C.6/193, пункт 7.

³³ Хотя выдвижение «двойных» кандидатур (то есть выдвижение государством-членом двух своих граждан) было распространено на выборах в Комиссию в прошлом (в 1948, 1953, 1956, 1961, 1966, 1971 и 1976 годах), этот вариант с тех пор не практикуется.

³⁴ В связи с выборами, проводившимися в 1976, 1996, 2001 и 2006 годах, Генеральная Ассамблея приняла решение включить несколько кандидатур, представленных по истечении крайнего срока — 1 июня, в сводный список кандидатов для избрания в Комиссию. См. документы A/31/PV.60, A/51/PV.52, A/56/PV.31 и A/61/PV.41.

³⁵ Генеральная Ассамблея собирается на очередную сессию во вторник третьей недели сентября, начиная отсчет с первой недели, в течение которой имеется по крайней мере один рабочий день. Правило 1 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи, документ A/520/Rev.16.

ласти международного права, как предусматривается в статье 2), и что весь состав Комиссии в целом должен обеспечивать представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира (статья 8).

В 1956 году Шестой комитет Генеральной Ассамблеи достиг согласия относительно распределения мест среди региональных групп с целью обеспечения представительства различных форм цивилизации и правовых систем мира в связи с увеличением численного состава Комиссии с 15 до 21 члена³⁶. В 1961 году были выражены различные точки зрения по вопросу сохранения такого порядка, когда численный состав увеличился с 21 до 25 членов³⁷. В 1981 году Генеральная Ассамблея решила внести поправку в Положение о Комиссии с целью увеличения численного состава Комиссии с 25 до 34 членов и обеспечить для выборов максимальное число членов от каждой региональной группы³⁸. Так, после внесения поправки в статью 9 Положения она гласит, что «избранными считаются, в максимальных пределах, установленных для каждой региональной группы, кандидаты, получившие наибольшее число голосов и, по меньшей мере, большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации».

Выборы проводятся тайным голосованием³⁹. Избранными считаются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и, по

³⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Приложения*, пункт 59 повестки дня, документ A/3427, пункт 13; и там же, *шестнадцатая сессия, Приложения*, пункт 17 повестки дня, документ A/4779, пункты 4 и 5.

³⁷ Там же, *шестнадцатая сессия, Приложения*, пункт 77 повестки дня, документ A/4939, пункты 9–12; и документ A/36/371, пункты 4–6.

³⁸ Резолюция 36/39 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1981 года предусматривает, что члены Комиссии избираются в соответствии со следующим порядком: восемь граждан от государств Африки; семь граждан от государств Азии; трое граждан от государств Восточной Европы; шесть граждан от государств Латинской Америки; восемь граждан от государств Западной Европы и других государств; один гражданин от государств Африки или государств Восточной Европы на основе ротации; и один гражданин от государств Азии или государств Латинской Америки на основе ротации. (Название региональной группы государств Латинской Америки было впоследствии изменено на «Государства Латинской Америки и Карибского бассейна». См. *United Nations Journals No. 88/19* от 1 февраля 1988 года, No. 88/23 от 5 февраля 1988 года и No. 88/24 от 8 февраля 1988 года.) Два ротационных места были выделены гражданину государства Восточной Европы и гражданину государства Латинской Америки и Карибского бассейна в результате выборов, проведенных в 2006 году. См. документ A/61/92, пункты 6–8, и решение 61/411 Генеральной Ассамблеи от 16 ноября 2006 года.

³⁹ Правило 92 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Бюллетень для голосования состоит из пяти листов — по одному для каждой региональной группы,

меньшей мере, большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации⁴⁰ (пункт 1 статьи 9)⁴¹. На практике весь состав Комиссии избирается при первом голосовании. Однако при необходимости проводится более чем одно голосование, до тех пор пока все члены не будут избраны требуемым большинством голосов⁴². В случае если голоса за кандидатов на остающееся место разделились поровну, Генеральная Ассамблея проводит специальное ограниченное голосование только по тем кандидатурам (от региональной группы, которой выделено это место), которые получили требуемое большинство и одинаковое число голосов⁴³.

— содержащих имена кандидатов, представленных на данный раунд голосования. Голоса могут быть поданы лишь за тех кандидатов, чьи имена фигурируют на каждом листе, причем их число не должно превышать количество мест, выделенных для каждого региона (то есть избирательный бюллетень, содержащий меньшее число кандидатов, будет все же считаться действительным). Незаполненный лист считается неучастием в голосовании в отношении данной региональной группы. Бюллетени, содержащие большее число кандидатов, чем количество мест, отведенных для соответствующего региона, считаются недействительными.

⁴⁰ Правило 125 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Для целей выборов членов Комиссии международного права выражение «присутствующие и участвующие в голосовании члены» означает число действительных бюллетеней, поданных государствами-членами, без учета недействительных бюллетеней и воздержавшихся. См. правило 126 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи, применимое *mutatis mutandis*.

⁴¹ В случае если достаточное число голосов подано более чем за одно лицо, принадлежащее к числу граждан одного и того же государства, избранным считается то лицо, за которое подано наибольшее число голосов; если голоса делятся поровну, то избранным считается старший по возрасту кандидат (пункт 2 статьи 9). На практике такой ситуации никогда не возникало.

⁴² Согласно правилу 94 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи, применительно *mutatis mutandis*, дополнительные голосования ограничиваются кандидатами, получившими наибольшее число голосов при предыдущем голосовании, и число их не должно превышать более чем вдвое число подлежащих заполнению мест. Несколько голосований проводились только на выборах в 1948 году (2 голосования, проведенные на 154-м и 155-м пленарных заседаниях), 1953 году (4 голосования, 453-е и 454-е пленарные заседания), 1991 году (2 голосования, см. документ A/46/PV/47) и в 2001 году (2 голосования, см. документ A/56/PV.39).

⁴³ См. правила 92–94 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи, применимые *mutatis mutandis*. Дополнительное голосование, ограниченное кандидатами на остающееся место в группе азиатских государств, голоса за которых разделились поровну, проводилось при выборах в 2001 году. Кандидат от Ирана (Исламской Республики), получивший в результате требуемое большинство и наибольшее число голосов, был, соответственно, избран. См. документ A/56/PV.39. Лишь еще один случай разделения голосов поровну имел место в 1976 году, когда два кандидата на остающееся место в Комиссии после первого голосования получили равное число голосов. Второго голосования удалось избежать благодаря снятию кандидатуры одного из двух кандидатов, с тем чтобы соблюсти «джентльменское соглашение», ка-

В Положении предусмотрена иная процедура выборов для заполнения вакансии, открывающейся в период между проведением регулярных выборов Генеральной Ассамблеей (так называемые случайные вакансии). В такой ситуации Комиссия сама выбирает нового члена для заполнения вакансии на оставшийся срок полномочий с должным учетом положений, содержащихся в статьях 2 и 8 Положения (статья 11)⁴⁴. Вакансии в членском составе Комиссии могут возникнуть по разным причинам, таким, как смерть, серьезное заболевание, назначение на новую должность или выборы в Международный Суд⁴⁵. Секретариат включает вопрос, касающийся заполнения одной или более случайных вакансий, в качестве первого пункта предварительной повестки дня Комиссии⁴⁶. Секретари-

---

сующееся регионального распределения мест. Председатель Генеральной Ассамблеи тут же объявил оставшегося кандидата должным образом избранным в Комиссию. См. документ A/31/PV.68.

⁴⁴ Выборы с целью заполнения случайных вакансий в членском составе Комиссии проводились на сессиях в 1952, 1954, 1955, 1958, 1959, 1960, 1961, 1964, 1965, 1970, 1973, 1974, 1976, 1977, 1979, 1981, 1982, 1985, 1990, 1994, 1995, 1999, 2000, 2002, 2003 и 2006 годах.

⁴⁵ В некоторых случаях член Комиссии направляет письменное извещение об уходе в отставку обычно в форме письма, адресованного на имя Председателя и переданного ему через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Это часто имело место, когда члены Комиссии избирались в качестве судей Международного Суда. Члены Комиссии также передавали письма об уходе в отставку без указания причин. В других случаях Комиссия принимала к сведению фактические события, приведшие к появлению вакансии, и Председатель объявлял о существовании вакансии. Даже без прямого установления Комиссией наличия случайной вакансии включение этого вопроса в повестку дня, принятую Комиссией, может рассматриваться как предположение о наличии случайной вакансии в членском составе Комиссии на данной конкретной сессии. В контексте Комиссии не было выработано общего правила или практики относительно необходимости объявлять вакантным место в Комиссии после избрания или назначения члена Комиссии в другой орган. Практика в этом вопросе разнообразна. Например, хотя в некоторых случаях, о которых упоминалось выше, члены Комиссии освобождали свои места после избрания в Международный Суд, член Комиссии, избранный в Международный трибунал по морскому праву, по состоянию на 1 октября 2005 года продолжал исполнять свои обязанности в качестве члена Комиссии на оставшийся срок своих полномочий (до конца 2006 года). Вообще говоря, обоснованность сохранения места в Комиссии каким-либо ее членом после избрания в другой орган определяется условиями службы в качестве эксперта Организации Объединенных Наций в командировке (см. документ ST/SGB/2002/9); правилами или практикой этого другого органа; и характером работы в этом другом органе (например, полный рабочий день или совместительство).

⁴⁶ На практике, как показывает большинство случаев, вакансия появляется до начала сессии. Если вакансия появляется во время сессии, Комиссия может решить включить вопрос о заполнении случайной вакансии в повестку дня этой сессии или отложить решение этого вопроса до следующей сессии.

ат также издает записку, в которой объявляется о существовании одной или более случайных вакансий, а также воспроизводятся соответствующие статьи Положения в форме документа Комиссии для общего распространения.

Положение не предусматривает процедуру представления кандидатов на случайные вакансии. На практике кандидаты могут быть представлены Секретариату правительствами государств-членов или членами Комиссии⁴⁷. Секретариат заранее направляет извещение членам Комиссии о кандидатурах, получаемое в форме информационного циркуляра, который рассылается членам перед открытием сессии. Секретариат также издает записку, содержащую список кандидатов и сведения об их деловых качествах, в форме документа Комиссии для общего распространения, который публикуется как добавление к ее предыдущей записке, объявляющей о вакансии⁴⁸. Список кандидатов Секретариата включает имена кан-

---

⁴⁷ На четвертой сессии в 1952 году три человека, избранные Комиссией для заполнения случайных вакансий, были предложены членом Комиссии. Выборы проводились на открытых заседаниях. См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1952, vol. I, 136th meeting, paras. 5 and 10, and 183rd meeting, para. 1. На одиннадцатой сессии в 1959 году кандидаты предлагались членами Комиссии во время выборов по заполнению случайной вакансии. На закрытом заседании той же сессии Комиссия отметила, что статья 11 Положения, касающаяся случайных вакансий, не содержит ссылки на статью 3, требующую представления кандидатов правительствами при регулярных выборах, и поэтому решила, что она может рассматривать кандидатуры, представленные членами Комиссии. Выборы по заполнению случайных вакансий проводились на закрытом заседании. На тридцать седьмой сессии в 1985 году один кандидат был предложен членом Комиссии. Другой человек, кандидатура которого была выдвинута членом Комиссии, направил письмо Юриконсульту с просьбой об отводе его кандидатуры. Имя этого лица не фигурировало в списке кандидатов. Выборы по заполнению случайных вакансий вновь проводились на закрытых заседаниях.

⁴⁸ Практика опубликования Секретариатом списка кандидатов началась в 1964 году. До 1964 года полученная информация о кандидатурах распространялась среди членов Комиссии, и неофициальный список кандидатов готовился Секретариатом для рассмотрения членами Комиссии. (В то время члены Комиссии также информировались о кандидатурах путем устных заявлений Секретаря Комиссии.) В соответствии с решением Юриконсульта Организации Объединенных Наций Константина А. Ставропулоса в 1973 году список кандидатов, составленный Секретариатом, содержит следующую информацию: имена, гражданство и деловые качества кандидатов. Источник представления кандидатов на рассмотрение не указывается в списке. В соответствии с тем же решением Секретариат издает еще один документ, излагающий полученные тексты сообщений, в которых представляются или поддерживаются кандидатуры, в форме конференционного документа Комиссии только для членов Комиссии. Такие сообщения обычно поступают от правительств. В 1985 году Секретариат также издал текст сообщения, полученного от члена Комиссии, представившего имя кандидата. В некоторых случаях информация, касающаяся источника представления кандидатов, сообщалась устно правительствам по запросу до начала выборов.

дидатов⁴⁹ (с указанием их гражданства), представленных правительством государства-члена или членом Комиссии⁵⁰.

Дата выборов устанавливается Комиссией в ходе консультаций, проводимых ее Председателем⁵¹. Комиссия избирает нового члена для заполнения вакансии тайным голосованием⁵² на закры-

---

В 1985 году Юрисконсульт Карл-Август Флешхауэр решил, что Секретариат не может придерживаться этой практики в конкретном случае по причине конфиденциальности просьбы члена, представившего кандидатуру на рассмотрение, назвать источник его представления только членам Комиссии непосредственно перед выборами.

⁴⁹ Подготовленный Секретариатом список кандидатов предназначен только для целей информации и не обязательно определяет, чьи имена будут фигурировать в бюллетене. Например, в преддверии выборов в 2002 году для заполнения случайной вакансии на одно место Секретариат издал добавление к своей предыдущей записке (о возникновении вакансии, документ A/CN.4/522), содержащее имя единственного кандидата (документ A/CN.4/522/Add.1). Затем незадолго до выборов была получена еще одна кандидатура. Поскольку на издание еще одного добавления не было времени, вторая кандидатура была объявлена Председателем устно, и копия сообщения была распространена среди членов Комиссии. На выборах оба имени фигурировали в бюллетене, и в результате был избран второй кандидат.

⁵⁰ Были случаи, когда лицо, не являвшееся членом Комиссии, предлагало себя или другого человека в качестве кандидата на случайную вакансию. В 1959 году кандидат был предложен человеком, не являвшимся членом Комиссии. Секретариат неофициально распространил сведения о деловых качествах того человека. На закрытом заседании Комиссии Секретарь указал, что «Секретариат должен был иметь правило, чтобы руководствоваться им при подготовке списка кандидатов в Комиссию, иначе Секретариат мог бы попасть в трудное положение из-за давления кандидатов из всех источников. Поэтому желательно, чтобы либо правительство, либо член Комиссии предлагали кандидатов». На том же заседании член Комиссии предложил кандидатуру одного человека, не проголосовав за эту кандидатуру. В 1976 году Юрисконсульт получил письмо от отдельного лица с просьбой зарегистрировать его в качестве кандидата на вакансию, указавшего, что он будет предложен в качестве кандидата конкретным членом Комиссии. Имя этого лица было внесено в список кандидатов Секретариата только после того, как он был выдвинут правительством. Документ Секретариата, распространенный среди членов Комиссии, сохранил письмо правительства, а не личное письмо от кандидата. (Записи его имени, выдвинутого каким-либо членом Комиссии, не сохранилось.)

⁵¹ На практике Комиссия проводила выборы для заполнения случайных вакансий, возникающих перед открытием ее сессии, в разное время. Комиссия может проводить выборы по заполнению случайных вакансий, возникающих в течение сессии, как в более позднее время, так и на своей следующей сессии.

⁵² Эта практика подобна процедуре Генеральной Ассамблеи, которая проводит выборы тайным голосованием. См. правило 92 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В 1979 году Генеральная Ассамблея решила, что «практика отказа от тайного голосования при выборах во вспомогательные органы в тех случаях, когда число кандидатов соответствует числу вакантных мест, должна стать обычной и применяться по отношению к выборам Председателя и заместителей Председателя Генеральной Ассамблеи, если какая-либо делегация конкретно не обратится с просьбой о проведении указанного голосования». См. Правила процедуры Генеральной Ассамблеи, приложение V, пункт 16. Комиссия рассмотрела вопрос о том, чтобы придерживаться такой же практики при заполнении случайных вакансий в

том заседании⁵³. С 1981 года Комиссия избирала членов для заполнения вакансий в соответствии с географическим распределением, предусмотренным в резолюции 36/39 от 18 ноября 1981 года⁵⁴. Комиссия проводит отдельные выборы для заполнения вакансий в различных региональных группах⁵⁵. Голосование за кандидатов, не

1985 году (в контексте вакансии, возникшей в результате избрания Ни Чжэнгуя в Международный Суд), в 1995 и 2003 годах (для заполнения случайной вакансии, возникшей в результате ухода в отставку Роберта Розенстока) и в 2006 году. В первом случае, в 1985 году, Комиссия, тем не менее, решила следовать процедуре выборов тайным голосованием, частично из-за опасения, что могло бы быть проведено различие между членом, избранным путем аккламации, и теми, кто был избран тайным голосованием (путем этой процедуры на том же заседании были избраны три других члена для заполнения случайных вакансий в другой региональной группе). Аналогичный подход был принят на состоявшихся на сессиях 1999 и 2000 годов выборах, также проводившихся на несколько мест, выделенных для нескольких региональных групп, причем некоторые из них имели только одного кандидата, а у других состоялись несколько кандидатов; то есть было проведено тайное голосование (возможность процедуры аккламации не рассматривалась). На выборах в 1995, 2003 и 2006 годах Комиссия решила следовать процедуре аккламации при наличии только одной кандидатуры на одно вакантное место на основании поступившей в ходе выступлений просьбы (даже если она подразумевалась, как это имело место на выборах в 1995 году) об отказе от тайного голосования в пользу выборов путем аккламации.

⁵³ До 1954 года Комиссия заполняла случайные вакансии путем проведения выборов на открытых заседаниях после рассмотрения кандидатов на закрытых заседаниях. С 1954 года последовательная практика Комиссии по заполнению вакансий заключалась в проведении выборов (или в нескольких случаях в избрании путем аккламации) на закрытых заседаниях (за исключением выборов в 1995 году, когда член Комиссии был избран на открытом заседании, см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1995 год*, том II, 2378-е заседание, пункты 7–9). Кратких отчетов о закрытых заседаниях не имеется.

⁵⁴ Хотя в Положении нет требования о том, чтобы кандидат на случайную вакансию был из той же региональной группы, что и занимавший ранее этот пост член Комиссии, после установления в 1956 году принципа распределения мест между региональными группами для заполнения случайной вакансии всегда выдвигались лица от той же региональной группы. Соответственно, статья 11 применяется также с учетом пункта 1 статьи 9 в том смысле, что всегда считалось, что процедуру выборов для заполнения случайной вакансии нельзя использовать в обход распределения мест между региональными группами, установленного совсем недавно резолюцией 36/39 Генеральной Ассамблеи. В записках Секретариата с объявлением о случайных вакансиях на выборах 1985 и 1990 годов (документы A/CN.4/386 и A/CN.4/433, соответственно) это явно выражено путем включения ссылки на распределение мест между региональными группами. Указанная практика прекращена, поскольку соблюдение порядка распределения мест между региональными группами теперь твердо устоялось в практическом плане.

⁵⁵ В первые годы Комиссия обычно проводила отдельные выборы для каждой вакансии в алфавитном порядке имени покидающего свой пост члена. В 1973 году Комиссия решила проводить голосование по двум вакансиям в одной и той же региональной группе. Такая практика была продолжена в 1985 году в отношении трех вакансий в одной и той же региональной группе; отдельные выборы проводились по заполнению одной вакансии в другой региональной группе. Эта процедура была

входящих в региональную группу, для которой проводятся выборы, или за большее число кандидатов по сравнению с числом вакансий в региональной группе считается недействительным. Выбирается тот кандидат, который получает большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов⁵⁶. Те члены, которые воздерживаются при голосовании⁵⁷, считаются не участвующими в голосовании⁵⁸. Когда ни один кандидат не получает требуемого большинства голосов при первом голосовании, проводятся последующие голосования⁵⁹.

Председатель объявляет результаты выборов на открытом заседании, которые надлежащим образом фиксируются в кратких отчетах⁶⁰. Председатель извещает вновь избранных членов о результатах выборов и приглашает их принять участие в работе Комиссии. Члены Комиссии, избранные для заполнения случайной вакансии, служат в течение оставшегося срока их полномочий и имеют право на переизбрание на следующих выборах Комиссии.

В 1955 году Генеральная Ассамблея предложила Комиссии представить свое мнение по поводу предложения о заполнении вакансий Ассамблеей, а не Комиссией, в связи с увеличением срока полномочий членов Комиссии с трех до пяти лет⁶¹. Комиссия приняла решение не рекомендовать такое предложение, поскольку Генеральная Ассамблея проводит заседания после сессии Комиссии, в связи с чем вакансии могут оставаться незаполненными в течение не менее чем одной сессии⁶².

снова применена в 2003 году в отношении двух вакансий в группе восточноевропейских стран, которые открылись одновременно. Напротив, в другой региональной группе в том году открылись две вакансии в разное время (одна в ходе второй части сессии). Для заполнения этих двух вакансий были проведены отдельные выборы.

⁵⁶ См. правило 125 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

⁵⁷ Незаполненный избирательный бюллетень означает неучастие в голосовании.

⁵⁸ См. правило 126 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

⁵⁹ См. правило 132 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

⁶⁰ В объявлении Председателя не упоминаются результаты голосования или голосования на закрытом заседании, а также нет ссылки на лица, по которым проводилось голосование. Объявление делается только по заполнению всех вакансий.

⁶¹ Резолюция 986 (X) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1955 года. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Приложения*, пункт 50 повестки дня, документ A/3028, пункты 21–26.

⁶² См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/3159, para. 38. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Приложения*, пункт 53 повестки дня, документ A/3520, пункты 94–100.

Имена (и гражданство) нынешних и бывших членов Комиссии приведены в приложении II.

с) Численный состав Комиссии

Численный состав Комиссии увеличивался трижды: с 15 до 21 члена в 1956 году согласно резолюции 1103 (XI) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1956 года; до 25 членов в 1961 году согласно резолюции 1647 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 6 ноября 1961 года; и до нынешнего состава в количестве 34 членов в 1981 году — согласно резолюции 36/39 Ассамблеи от 18 ноября 1981 года⁶³. Стимулом к внесению предложений об увеличении численного состава Комиссии явилось постоянное увеличение числа членов Организации Объединенных Наций с первоначальных 51 до 80 государств-членов в 1956 году, 104 государств-членов в 1961 году и 157 — в 1981 году. Подавляющее большинство государств — членов Генеральной Ассамблеи считает, что выполнение статьи 8 Положения, требующей, что «весь состав Комиссии в целом должен обеспечивать представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира», можно было бы лучше обеспечить путем увеличения численного состава Комиссии⁶⁴.

д) Сроки полномочий и работа по совместительству

В статье 10 Положения первоначально предусматривалось, что члены Комиссии избираются на трехлетний срок и могут быть переизбраны. Однако на практике для достижения положительных результатов в работе Комиссии потребовалось увеличение срока полномочий, который был продлен до пяти лет, вначале на временной, а затем на постоянной основе⁶⁵.

⁶³ См. пункт 1 статьи 2 Положения.

⁶⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Приложение*, пункт 59 повестки дня, документ A/3427; там же, *шестнадцатая сессия, Приложение*, пункт 77 повестки дня, документ A/4939; там же, *тридцать шестая сессия, Пленарные заседания*, 63-е заседание, пункты 145–172; и там же, *Приложения*, пункт 137 повестки дня, документ A/36/244 и Add.1.

⁶⁵ Генеральная Ассамблея резолюцией 486 (V) от 12 декабря 1950 года продлила срок полномочий членов Комиссии, избранных в 1948 году, до пяти лет. В 1955 году Комиссия внесла официальную поправку к статье 10 Положения, которая должна была вступить в силу с 1 января 1957 года и была принята Генеральной Ассамблеей резолюцией 985 (X) от 3 декабря 1955 года. В связи с этим выборы проходили в 1948, 1953, 1956, 1961, 1966, 1971, 1976, 1981, 1986, 1991, 1996, 2001 и 2006 годах.

На своей двадцатой сессии в 1968 году Комиссия предложила Генеральной Ассамблее продлить срок полномочий членов Комиссии с пяти до шести или семи лет. С точки зрения Комиссии, практика показала, что, принимая во внимание длительность процесса кодификации, период в шесть или семь лет является тем самым необходимым временным минимумом для завершения рабочей программы⁶⁶. Шестой комитет Генеральной Ассамблеи принял во внимание это предложение и отложил принятие по нему решения на более позднюю сессию⁶⁷.

По решению Генеральной Ассамблеи Комиссия проводит только ежегодные сессии, а ее члены, в отличие от судей Международного Суда, работают по совместительству часть года, вопреки рекомендациям Комитета семнадцати, согласно которым члены Комиссии должны работать полное время⁶⁸. Так, Комиссия является постоянным вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи с частичной занятостью⁶⁹. Членам Комиссии оплачиваются путевые расходы и выдается особое вознаграждение согласно статье 13⁷⁰ Положения о Комиссии. Председатель, специальные докладчики и другие члены Комиссии также традиционно получают гонорары⁷¹.

⁶⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год*, том II, документ A/7209/Rev.1, пункт 98 а.

⁶⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункты 86 и 94 b повестки дня, документ A/7746, пункт 117.

⁶⁸ См. доклад Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет*, приложение 1, пункт 5 d.

⁶⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 4.

⁷⁰ С внесенной поправкой согласно резолюции 485 (V) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1950 года. Членам Комиссии оплачивались путевые расходы и выдавались суточные вознаграждения согласно статье 13 Положения в ее первоначальном виде. В 1950 году Генеральная Ассамблея отметила недостаточность вознаграждений, выплачиваемых членам Комиссии, и решила внести поправку в эту статью Положения, чтобы обеспечить оплату путевых расходов и выплату особых вознаграждений членам Комиссии, принимая во внимание важность работы Комиссии, известность ее членов и метод их избрания, а также учитывая характер и сферу деятельности Комиссии, которая требует от своих членов больших затрат времени на присутствие на ее неизбежно продолжительных сессиях.

⁷¹ Основной принцип, регулирующий выплату гонораров, изложенный Генеральной Ассамблеей в резолюции 2489 (XXIII) от 21 декабря 1968 года и подтвержденный в резолюциях 3536 (XXX) от 17 декабря 1975 года и 35/218 от 17 декабря 1980 года, состоит в том, что ни гонорар, ни любое другое вознаграждение в дополнение к пособиям, обеспечивающим средства к существованию по стандартным нормам, не будет выплачиваться членам органов или вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, если об этом не будет принято специальное решение

Во исполнение указания Генеральной Ассамблеи о пересмотре Положения и предоставлении рекомендации о его изменении Комиссия международного права в 1951 году в целях ускорения работы Комиссии рекомендовала принять принцип, согласно которому ее члены посвящали бы работе все свое время⁷². Однако при обсуждении этого вопроса в Шестом комитете большинство делегаций выразили мнение о том, что внесение столь глубоких изменений в

Генеральной Ассамблеи. Выплата гонораров членам Комиссии была санкционирована Генеральной Ассамблеей на исключительной основе по ставкам, время от времени рассматриваемым и пересматриваемым Генеральным секретарем. В 1981 году пересмотренные ставки гонораров, выплачиваемые членам Комиссии, были следующими: Председатель — 5000; другие члены — 3000; специальные докладчики, которые готовили доклады между сессиями, — дополнительно 2500 долл. США. В 1998 году Генеральный секретарь представил доклад, согласно которому Генеральная Ассамблея могла бы рассмотреть вопрос об увеличении ставок гонорара на 25 процентов с 1 января 1999 года (документ A/53/643). Согласно резолюции 56/272 от 27 марта 2002 года Генеральная Ассамблея установила размер вознаграждения членам Комиссии на уровне одного доллара США в год, чтобы использовать сэкономленные средства для возобновления связанных с Интернетом услуг постоянным представительством в Нью-Йорке, которые предоставлялись Секретариатом Организации Объединенных Наций, но были вынужденно приостановлены из-за бюджетных ограничений (см. резолюцию 56/254 D от 27 марта 2002 года). На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия отметила, что резолюция 56/272 была принята после выборов ее членов Генеральной Ассамблеей и решение было принято без консультации с Комиссией; что решение не соответствует ни процедуре, ни сущности принципа справедливости, на основе которого Организация Объединенных Наций проводит свою деятельность, или духу службы, на которую члены Комиссии жертвуют свое время, и их подходу к своей работе; подчеркнула, что резолюция особенно затронула специальных докладчиков, прежде всего из развивающихся стран, ставя под угрозу поддержку их исследовательской работы; и решила не получать гонорары из-за беспокойства об административных затратах, связанных с выплатой символических сумм (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 525–531). Комиссия продолжала эту практику неполучения символических гонораров на своих пятьдесят пятой — пятьдесят восьмой сессиях с 2004 по 2006 годы, соответственно. Председатель Комиссии направил письмо Председателю Шестого комитета для привлечения его внимания к данной проблеме (документ A/C.6/57/INF/2). Комиссия вновь выразила обеспокоенность по этому поводу в докладах на своих пятьдесят пятой — пятьдесят восьмой сессиях (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 447, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 369, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 501, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 269). В 2006 году Комиссия настоятельно призвала Генеральную Ассамблею вернуться к этому вопросу, с тем чтобы восстановить на данном этапе выплату вознаграждения специальным докладчикам.

⁷² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/1858, paras. 60–71.

структуру Комиссии является преждевременным. Они полагали, наряду с прочим, что резкое увеличение Комиссией своей производительности будет сопряжено с возложением дополнительного бремени на Генеральную Ассамблею и на правительства, в адрес которых будут направлены просьбы о представлении замечаний по проектам текстов; что возникнет трудность с подысканием подходящих кандидатов, которые были бы согласны работать на постоянной основе; и что серьезного рассмотрения заслуживает вопрос о расходах⁷³. В связи с этим Генеральная Ассамблея в резолюции 600 (VI) от 31 января 1952 года постановила в указанное время по этому вопросу никаких мер не принимать. В последующем предложения о переводе членов Комиссии на постоянную основу неоднократно вносились в Шестом комитете, однако Ассамблея никаких решений по ним не принимала.

е) *Привилегии и иммунитеты*

На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия сочла необходимым уточнить свой юридический статус в месте своей постоянной работы — в Швейцарии, включая иммунитеты, привилегии и средства обслуживания, на которые имеют право Комиссия и ее члены⁷⁴. Комиссия обратилась с просьбой к Генеральному секретарю изучить этот вопрос и принять соответствующие меры в сотрудничестве со швейцарскими властями⁷⁵. В 1979 году правительство Швейцарии решило дать согласие предоставить членам Комиссии на срок проведения сессии те же привилегии и иммунитеты, которыми обладают судьи Международного Суда во время пребывания в Швейцарии, а именно привилегии и иммунитеты, которыми пользуются главы миссий, аккредитованных при международных организациях в Женеве (см. приложение III). Комиссия, а также Генеральная Ассамблея выразили удовлетворение по поводу такого

---

⁷³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложение*, пункт 49 повестки дня, документ A/2088.

⁷⁴ Членам Комиссии предоставлялись привилегии и иммунитеты, которыми пользовались эксперты миссий, когда Комиссия проводит заседания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или в государственном члене, которое является стороной Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (статья VI). United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, pp. 15, 26.

⁷⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая), пункт 199.

решения, что облегчит членам выполнение своих обязанностей во время проведения сессий в Женеве⁷⁶.

3. Структура Комиссии

а) Должностные лица

В начале каждой сессии Комиссия избирает из числа своих членов Председателя, первого и второго заместителей Председателя, Председателя Редакционного комитета⁷⁷ и Генерального докладчика для этой сессии⁷⁸. Председатель осуществляет руководство на пленарных заседаниях, в Бюро и Бюро расширенного состава⁷⁹. Заместители Председателя имеют те же полномочия и обязанности, что и Председатель, когда назначаются на его место⁸⁰. Председатель Редакционного комитета осуществляет руководство на заседаниях Редакционного комитета; рекомендует членский состав Редакционного комитета по каждому вопросу и представляет его доклад, когда он рассматривается на пленарном заседании. Генеральный докладчик несет ответственность за составление ежегодного доклада Комиссии Генеральной Ассамблее. Комиссия особо обращает внимание на то, что Генеральный докладчик должен активно участвовать в подготовке доклада (которая осуществляется Секретариатом)⁸¹ (см. стр. 63 и 64).

б) Бюро, Бюро расширенного состава и Группа планирования

На каждой сессии Бюро, состоящее из пяти должностных лиц, избираемых во время сессии, рассматривает расписание работы и

⁷⁶ Там же, 1979 год, том II (часть вторая), пункты 11–13, и резолюцию 34/141 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года.

⁷⁷ С 1974 года Комиссия избирает Председателя Редакционного комитета. До этого первый заместитель Председателя Комиссии также исполнял обязанности Председателя Редакционного комитета. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 45.

⁷⁸ В соответствии с практикой Комиссии должности Председателя и четырех других должностных лиц занимают поочередно на ротационной основе граждане стран различных региональных групп.

⁷⁹ Функции Председателя подробно изложены в правиле 106 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

⁸⁰ См. правило 105 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

⁸¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1992 год*, том II (часть вторая), пункт 373 а.

другие организационные вопросы, касающиеся текущей сессии. Бюро расширенного состава состоит из должностных лиц, избираемых во время текущей сессии, бывших председателей Комиссии, которые еще являются ее членами, и специальных докладчиков, которые могут также быть приглашены для рассмотрения вопросов, относящихся к организации, программе и методам работы Комиссии.

С 1970-х годов Комиссия создает Группу планирования⁸² для каждой сессии и возлагает на нее задачи, связанные с рассмотрением программы и методов работы Комиссии. С 1992 года Группа планирования учредила Рабочую группу по долгосрочной программе работы, которой поручает задачу подготовки рекомендуемых вопросов для включения в программу работы Комиссии. В ходе оставшихся сессий пятилетнего периода Рабочая группа была воссоздана с тем же Председателем и составом (см. стр. 41 и 42). Группа планирования также может учредить Рабочую группу для рассмотрения и обсуждения путей улучшения методов работы Комиссии на основе просьбы Генеральной Ассамблеи или по собственной инициативе Комиссии (см. стр. 63–65).

с) *Пленарные заседания*

Комиссия проводит пленарные заседания в основном для рассмотрения докладов специальных докладчиков, рабочих групп, Редакционного комитета, Группы планирования, а также других вопросов, которые требуют обсуждения Комиссией в целом. Комиссия на пленарном заседании также принимает решение о направлении предлагаемых проектов статей на рассмотрение Редакционного комитета и о принятии предварительных или окончательных проектов статей и комментариев⁸³. В конце каждой сессии Комиссия рас-

---

⁸² В первые годы Комиссия не всегда учреждала Группу планирования, а когда та учреждалась, то она изредка проводила свои заседания в рамках Бюро расширенного состава, которое рассматривало ее доклад. В последнее время Комиссия использует практику более частого создания Группы планирования под председательством первого заместителя Председателя в качестве вспомогательного органа Комиссии, который напрямую представляет ей доклад.

⁸³ Комиссия решила, что в течение каждой сессии комментарии к проектам статей должны рассматриваться на пленарном заседании как можно быстрее, отдельно от ежегодного доклада Комиссии. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть вторая), пункт 399. Несмотря на это, начиная с 1990-х годов процедура работы Комиссии, в основном по практическим соображениям, состояла в рассмотрении и принятии комментариев в рамках процесса утверждения ее ежегодного доклада.

смаатривает и принимает на пленарном заседании свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее.

Первостепенная роль общих прений в ходе пленарного заседания заключается в установлении широкого подхода Комиссии к теме Комиссии, ее вспомогательных органов и специальных докладчиков в требуемых направлениях⁸⁴. Это важно для обеспечения того, чтобы вспомогательные органы, такие как Редакционный комитет или рабочая группа, работали в направлениях, приемлемых для Комиссии в целом. Комиссия указывала, что Председатель Комиссии должен всякий раз, когда это возможно, определять основные направления мнений, выявленные в ходе прений на пленарном заседании, для облегчения задачи Редакционного комитета⁸⁵. Комиссия также рекомендовала реформировать систему проведения прений на пленарных заседаниях, чтобы они имели более конструктивный характер и позволяли Председателю подготовить содержательное резюме выводов в конце прений⁸⁶, основанных, если необходимо, на индикативном голосовании⁸⁷ (см. стр. 65).

На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия представила механизм проведения коротких тематических прений или обмена мнениями на пленарном заседании по определенным вопросам или вопросам, возникшим в ходе обсуждения темы, так называемые «мини-дебаты», которые способствуют более сфокусированному обсуждению конкретных вопросов⁸⁸. На пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия выразила мнение, что мини-дебаты были полезными и представляли собой важное нововведение в методах работы. Комиссия, однако, сделала ударение на том, что мини-дебаты должны быть короткими, целенаправленными

---

⁸⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 202 и 204.

⁸⁵ Там же, *1987 год*, том II (часть вторая), пункт 239.

⁸⁶ См. также обсуждение возможной роли Специального докладчика в этом отношении, ниже.

⁸⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 и 202–211.

⁸⁸ В рамках механизма мини-дебатов Председатель уполномочен отходить от установленного списка ораторов по теме, с тем чтобы дать возможность членам Комиссии ответить на заявление, сделанное оратором в ходе общих прений, или прокомментировать его. Оратор, заявление которого привело к мини-дебатам, обычно получает возможность участвовать в ходе таких дебатов и в конце их выступить с ответным словом.

ми и не должны включать пространные заявления, выходящие за рамки обсуждаемой темы⁸⁹.

Комиссия проводит открытые пленарные заседания⁹⁰, если она не принимает иного решения, особенно при рассмотрении некоторых организационных или административных вопросов⁹¹. Решения Комиссии по основным или процедурным вопросам принимаются на пленарном заседании или, если такие решения принимаются на закрытом заседании или в процессе неофициальных консультаций, о них объявляет Председатель на пленарном заседании⁹².

d) *Специальные докладчики*

Роль Специального докладчика является центральной в работе Комиссии⁹³. Хотя в Положении предусматривается назначение Специального докладчика только в случае рассмотрения предложения, касающегося прогрессивного развития международного права (статья 16 а), практика работы Комиссии показала, что в случае необходимости Специальный докладчик должен назначаться на ранней стадии рассмотрения вопроса, независимо от того, классифицируется он как кодификация или как прогрессивное развитие⁹⁴. Специ-

⁸⁹ См. *Официальные доклады Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 523.

⁹⁰ См. правило 60 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

⁹¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 8.

⁹² Аналогично практике Генеральной Ассамблеи. См. правило 61 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Краткие отчеты о пленарных заседаниях Комиссии публикуются в *Ежегоднике Комиссии* (в томе I). Кроме того, основные решения, принятые на пленарных заседаниях, содержатся в виде резюме в соответствующих главах ежегодного доклада Комиссии Генеральной Ассамблее. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 8. Ежегодный доклад содержит также краткое изложение прений по каждой теме, проведенных на пленарном заседании, за исключением случаев, когда Комиссия принимает проекты статей и комментарии (которые отражают мнение Комиссии в целом и имеют приоритет перед мнениями отдельных членов, высказанными в ходе прений).

⁹³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 185–201.

⁹⁴ На практике специальные докладчики, как правило, распределяются из числа членов от различных регионов. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 185 и 186. Комиссия назначила одного из своих членов Специальным докладчиком по каждому вопросу текущей повестки дня, за исключением темы «Вопрос о международной уголовной юрисдикции», по которой были назначены два докладчика. Один Специальный докладчик был назначен по теме «Формулировка Нюрнбергских принципов» и «Проект кодекса преступлений»,

альный докладчик выполняет свои функции вплоть до завершения работы Комиссии над соответствующей темой при том условии, что он (она) остается членом Комиссии⁹⁵. В случае необходимости назначения нового Специального докладчика Комиссия обычно приостанавливает свою работу по теме на соответствующий период, для того чтобы позволить вновь назначенному Специальному

а также один Специальный докладчик — по вопросам «Режим открытого моря» и «Режим территориальных вод». По следующим темам Специальные докладчики не назначались: основные права и обязанности государств; расширение участия в общих многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций; вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом; пересмотр процесса заключения международных договоров; и фрагментация международного права. В некоторых случаях Председатель какой-либо рабочей группы брал на себя некоторые из функций, обычно выполняемых Специальным докладчиком. Например, Председатель Исследовательской группы по фрагментации международного права придал окончательную форму подробному исследованию по этому вопросу, которое должно служить сопроводительным документом к набору выводов, принятому Исследовательской группой. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 237.

⁹⁵ Специальный докладчик по теме «Ответственность государства» Роберто Аго ушел из Комиссии в связи с его избранием в Международный Суд в 1978 году. Председатель Комиссии направил письмо Председателю Суда с просьбой о продолжении работы судьи Аго в Комиссии в личном качестве, чтобы он помог закончить первую часть его проекта по ответственности государства. Суд удовлетворил запрос, чтобы облегчить работу Комиссии над вопросом «Ответственность государства», при том понимании, что индивидуально и в своем личном качестве судья Аго может оказать помощь в работе Комиссии по рассмотрению нескольких оставшихся статей проекта, основным автором которого он был. Не возникал вопрос о назначении, наделении или присуждении ему официального звания типа «эксперт-консультант». Приоритет же в его работе отдавался его судебным функциям. Г-н Аго присутствовал на тридцать первой и тридцать второй сессиях Комиссии в 1979 и 1980 годах, соответственно. В 1979 году он представил Комиссии и прокомментировал свой восьмой доклад. В 1979 году он представил Комиссии добавление к своему восьмому докладу. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть вторая), пункт 69; и там же, *1980 год*, том II (часть вторая), пункт 28. Специальный докладчик по праву несудоходных видов использования международных водотоков г-н Стивен Швებель после своего ухода в отставку из Комиссии в 1981 году продолжил и закончил исследования для третьего доклада по теме, которую он начал готовить еще до ухода из Комиссии. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, том II (часть вторая), пункт 251. Вацлав Микулка, Специальный докладчик по теме «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств», после назначения его Директором Отдела кодификации (и секретарем Комиссии) ушел из Комиссии до ее пятьдесят первой сессии в 1999 году. Его анализ комментариев и замечаний правительств по проектам статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, принятый в первом чтении в 1997 году, был затем издан как меморандум Секретариата (см. документ A/CN.4/497), который был представлен Комиссии на ее сессии в 1999 году. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 40.

докладчику выполнить необходимые задачи в зависимости от стадии работы по теме.

Наличие специальных докладчиков является одной из институциональных черт Комиссии, которая вносит вклад в эффективное выполнение порученных ей задач и оправдала себя⁹⁶. Специальный докладчик выполняет ряд ключевых задач, включая подготовку докладов по теме, участие в рассмотрении темы на пленарном заседании, содействие работе Редакционного комитета по теме и разработку комментариев к проектам статей.

Специальный докладчик обозначает и разрабатывает тему, объясняет состояние права и вносит предложения для проектов статей в докладах по теме⁹⁷. Доклады Специального докладчика составляют основу работы и являются важной составляющей методов и способов работы Комиссии, закрепленных в Положении⁹⁸. Комиссия также разработала рекомендацию, согласно которой специальные докладчики должны точно устанавливать характер и объем работы, планируемой на следующую сессию, с целью обеспечения соответствия будущих докладов потребностям Комиссии в целом и предоставления докладов членам Комиссии до начала сессии для изучения и размышления⁹⁹. Комиссия также рекомендовала, чтобы для работы по основному направлению доклада и по любым определенным вопросам, которые намерен поднять Специальный докладчик, Комиссией назначалась консультативная груп-

---

⁹⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 104.

⁹⁷ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункт 188. Доклады специальных докладчиков воспроизводятся в *Ежегоднике* Комиссии.

⁹⁸ Там же, *1982 год*, том II (часть вторая), пункт 271.

⁹⁹ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 f, 189 и 190. Комиссия в ряде случаев подчеркивала ту важность, которую она придает своевременному представлению докладов специальными докладчиками, ввиду необходимости их обработки и достаточно заблаговременного распространения, для того чтобы члены Комиссии могли изучить эти доклады. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 498, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 262. В некоторых случаях доклады специальных докладчиков или дополнения к ним представляются на сессии в ответ на ход прений. Например, в 2004 году в ответ на вопрос, возникший в ходе прений на пленарном заседании, Специальный докладчик по теме «Дипломатическая защита» представил меморандум, который был затем издан как его шестой доклад, об отношении доктрины «чистых рук» к теме «Дипломатическая защита». См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 54.

па¹⁰⁰. Специальный докладчик обычно представляет свой доклад в начале обсуждения темы Комиссией на пленарном заседании, отвечает на вопросы, поднимаемые в ходе прений, делает заключительные замечания, составляя резюме по основным вопросам и тенденциям в конце прений, и в соответствующих случаях дает рекомендации относительно передачи любых проектов статей в Редакционный комитет или рабочую группу.

Роль Специального докладчика в его взаимоотношениях с Редакционным комитетом включает следующие элементы: *a)* разработка четко сформулированных и полных текстов проектов статей; *b)* объяснение смысла проекта статей непосредственно в Редакционном комитете; и *c)* отражение мнения Редакционного комитета в пересмотренном проекте статей и/или комментариях¹⁰¹. Специальные докладчики должны подготавливать комментарии к проектам статей по соответствующим темам, которые должны быть по возможности унифицированы по способу представления и объему¹⁰².

¹⁰⁰ Комиссия далее рекомендовала, чтобы принцип консультативной группы признавался без проведения различия между кодификацией и прогрессивным развитием при любом пересмотре Положения. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 g и 191–195. Степень, в которой к этому механизму прибегают на практике, зависит от Специального докладчика и, в определенной мере, от сложности данной темы. Некоторые специальные докладчики предпочитают работать самостоятельно при минимальных указаниях. Другие же специальные докладчики в отдельных случаях обращаются за информацией, хотя и неофициально, к некоторым своим коллегам. В ряде случаев за такими ориентирами обращаются к «неформальным консультативным группам». Например, на сессии 2002 года были проведены неофициальные консультации с целью предоставления Специальному докладчику по теме «Дипломатическая защита» ориентиров по вопросу о дипломатической защите экипажей, а также корпораций и акционеров. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 113. В других случаях такая консультативная группа создается в более официальном формате рабочей группы (как это рассматривается в следующем разделе). Например, в 2001 году Комиссия учредила Рабочую группу с целью предоставления Специальному докладчику по вопросу об ответственности государств ориентиров относительно подхода, который должен быть принят в комментариях к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 43.

¹⁰¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 200.

¹⁰² Там же, *1995 год*, том II (часть вторая), пункт 508. Основная функция комментария заключается в объяснении самого текста с соответствующими ссылками на ключевые решения, доктрину и практику государств, с тем чтобы показать, в какой мере текст отражает, развивает или расширяет право. Вообще говоря, комментарий не должен отражать разногласия по тексту, принятому во втором чтении; это может быть сделано на пленарном заседании Комиссии при окончательном принятии текста

Специальные докладчики должны также по мере возможности составлять проекты комментариев или записки, сопровождающие их проекты статей, и пересматривать их в свете изменений, производимых Редакционным комитетом, для обеспечения их доступности во время обсуждения проектов статей на пленарном заседании¹⁰³ (см. также стр. 64 и 65). Специальные докладчики также могут разрабатывать проекты других рабочих документов Комиссии и Редакционного комитета в зависимости от требований, возникающих в ходе работы Комиссии над темой.

е) *Рабочие группы*

Комиссия использует рабочие группы, — иногда называемые подкомитетами, исследовательскими группами¹⁰⁴ или консультативными группами, — по определенным темам¹⁰⁵. Эти специальные вспомогательные органы учреждаются Комиссией или Группой планирования для разных целей и с различными мандатами¹⁰⁶. Они могут быть ограниченными по составу или быть группами открытого типа¹⁰⁷.

Комиссия создала рабочие группы по новым темам до назначения Специального докладчика для проведения предварительной работы или чтобы помочь определить объем и направление работы, включая такие темы, как формулировка Нюнбергских принципов (1949 год); правопреемство государств и правительств (1962–1963

и отражено в докладе Комиссии. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая) пункт 198.

¹⁰³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 148 h.

¹⁰⁴ На своей пятьдесят седьмой сессии в 2002 году Комиссия впервые создала исследовательскую группу по теме «Фрагментация международного права», признав тем самым уникальность этой темы, которая в отличие от формулирования проектов статей больше подходила для проведения научного исследования. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 493 и 510.

¹⁰⁵ На практике «рабочие группы», «подкомитеты» и «исследовательские группы» пользуются более официальным статусом в плане процедуры, издания документации, структуры доклада этих органов Комиссии, чем консультативные группы, включая неофициальные консультативные группы, которым, например, обычно не предоставляются услуги по устному переводу на другие языки. См. также рассмотрение в сноске 85.

¹⁰⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 217.

¹⁰⁷ Имена членов рабочих групп ограниченного состава приводятся в докладе Комиссии о работе сессии, во время которой учреждается группа.

годы); вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя и более международными организациями (1970–1971 годы); право несудоходных видов использования международных водотоков (1974 год); статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (1977–1979 годы); международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом [1978 и 2002 годы (вторая часть темы)]; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (1978 год); дипломатическая защита (1997 год); и односторонние акты государств (1997 год)¹⁰⁸.

Комиссия также создала рабочие группы после назначения Специального докладчика¹⁰⁹ для рассмотрения конкретных вопросов или для определения направления дальнейшей работы по определенным темам или подтемам, включая: арбитражное разбирательство (1957 год); ответственность государств (1962–1963, 1997, 1998 и 2001 годы¹¹⁰); отношения между государствами и международными организациями [1971 год (первая часть темы) и 1992 год (вторая часть темы)¹¹¹]; проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1982 и 1995–1996 годы); международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом [1992, 1995, 1996 и 1997 годы (тема в целом); 1998 и 2000 годы (аспект предотвращения темы) и 2003 и 2004 годы (аспект ответственности темы)]; односторонние акты государств (1998–2001 годы, 2003–2006 годы); гражданство в связи с правопреемством государств [1995–1996 и 1999 годы (первая часть темы) и 1998 год (вторая часть темы)]; дипломатическая защита (1998 и 2003 годы); ответственность международных организаций (2002, 2003¹¹² и 2005 годы); и общие природные ресурсы (2002, 2004–2006 годы)¹¹³.

¹⁰⁸ В большинстве случаев председатель такой рабочей группы назначался впоследствии Комиссией в качестве Специального докладчика по теме.

¹⁰⁹ Этот тип группы предусматривается в отношении прогрессивного развития международного права в статье 16 *d* и *i* Положения.

¹¹⁰ Комиссия учредила две рабочие группы по этой теме в 2001 году.

¹¹¹ Эта рабочая группа была создана Группой планирования Бюро расширенного состава.

¹¹² Комиссия создала две рабочие группы по этой теме в 2003 году.

¹¹³ Эти рабочие группы, за некоторыми исключениями, обычно находятся под руководством Специального докладчика, назначенного по данной теме. Например, рабочей группой, созданной по теме «Односторонние акты государств», соот-

Комиссия также создала рабочие группы для проработывания вопросов в целом, например в случае острой необходимости, в том числе: вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом (1972 год); обзор процесса заключения многосторонних договоров (1978–1979 годы); проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (проект статута Международного уголовного суда) (1990 и 1992–1994 годы); юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (1999 год); и фрагментация международного права (2002–2006 годы)¹¹⁴.

Поскольку Редакционный комитет работает над текстами статей, подготовленных Специальным докладчиком, рабочая группа начинает работу на ранней стадии, когда идеи еще только разрабатываются, и, следовательно, принимает более активное участие в формулировании подходов и проектов¹¹⁵. Такая рабочая группа может продолжать свою работу в течение нескольких сессий с практически одинаковым составом, в то время как состав Редакционного комитета меняется каждый год¹¹⁶. В некоторых случаях

ветствующий Специальный докладчик руководил только в течение трех (1999–2001 годы) из восьми лет ее существования. Фактически в течение четырех последних лет своего существования (2003–2006 годы) эта рабочая группа в виде исключения находилась под руководством Специального докладчика по другой теме, хотя и не в этом качестве. Подобным же образом рабочие группы по проекту статута Международного уголовного суда (в 1993 и 1994 годах) и по общим природным ресурсам (в 2005 и 2006 годах) возглавлял один из членов Комиссии, не являвшийся соответствующим Специальным докладчиком.

¹¹⁴ Численный состав этих рабочих групп обычно довольно большой, Специальный докладчик не назначается.

¹¹⁵ Например, рабочая группа, которая разрабатывала Статут Международного уголовного суда, начала работу с уделения внимания некоторым основным положениям, по которым могло быть достигнуто согласие, еще до попыток разработки каких-либо проектов статей.

¹¹⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 217. Различие между Редакционным комитетом и рабочей группой существует также на уровне мандата и процедуры. Если Редакционный комитет сосредоточивает внимание преимущественно на вопросах редактирования, то рабочие группы обычно пользуются более широким мандатом, включающим рассмотрение вопросов существа. На уровне процедуры Редакционный комитет соблюдает более формальные правила, включающие представление письменного доклада и подробное устное заявление его Председателя. Рабочие группы имеют тенденцию использовать в работе более гибкие методы, в зависимости от характера порученного задания. Аналогичным образом, процедура представления докладов рабочих групп является более гибкой: они не обязательно должны быть письменными и содержать подробное изложение принятых группой решений.

рабочей группе может быть поручено задание провести тщательное рассмотрение какой-либо темы по существу¹¹⁷. В том случае если рабочая группа тщательно разработает проект, окончательный продукт представляется не Редакционному комитету, а непосредственно Комиссии на пленарном заседании, чтобы избежать дублирования и даже ошибок, которые могут быть допущены, если члены Редакционного комитета не присутствовали на обсуждении деталей, которые лежат в основе определенного текста. В некоторых случаях, однако, Редакционный комитет может играть роль в итоговом рассмотрении текста с точки зрения соответствия теме и логичности формулировок¹¹⁸. Как альтернатива, рабочие группы также создаются в качестве временной меры с целью подготовки пересмотренного варианта какого-либо проекта статей (или ориентиров, касающихся формулирования проекта статьи), который затем передается в Редакционный комитет. В таких случаях¹¹⁹ в Редакционный комитет передается текст рабочей группы, а не предложение Специального докладчика.

¹¹⁷ Например, первое чтение проектов статей о правовом режиме трансграничных водоносных горизонтов, принятых на пятьдесят восьмой сессии в 2006 году в контексте темы «Общие природные ресурсы», из-за технического характера темы было проведено в основном с помощью рабочей группы открытого состава (см. *часть III.B, раздел 3*).

¹¹⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 218.

¹¹⁹ Например, на своей пятьдесят пятой сессии в 2003 году Комиссия создала Рабочую группу открытого состава по теме «Ответственность международных организаций» для рассмотрения проекта статьи 2, предложенного Специальным докладчиком. Пересмотренный проект этого положения, подготовленный Рабочей группой, был затем передан в Редакционный комитет. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 47–48. Подобным же образом в Редакционный комитет по международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, созданный на пятьдесят шестой сессии в 2004 году, был передан проект, подготовленный Рабочей группой, созданной на той сессии для рассмотрения предложений Специального докладчика. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 170–171. Аналогичную функцию выполняла неофициальная консультативная группа открытого состава по теме «Дипломатическая защита», созданная на пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессиях для рассмотрения предложений Специального докладчика по конкретным проектам статей. В обоих случаях в Редакционный комитет передавался сформулированный в ходе неофициальной консультации текст или выработанные ориентиры. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II (часть вторая), пункты 412 и 495; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 166.

Такая гибкость в мандатах рабочих групп (варьирующихся от работы главным образом над конкретными, подчас процессуальными вопросами до более глубокого рассмотрения темы по существу) дает возможность Комиссии корректировать свои методы работы с учетом потребностей рассматриваемой темы, тем самым повышая общую эффективность своей деятельности.

Каким бы ни был мандат, рабочая группа всегда подчиняется Комиссии, Группе планирования или другому создавшему ее органу Комиссии. Именно соответствующий орган наделяет группу необходимыми полномочиями, задает параметры любого исследования, рассматривает и, если необходимо, меняет предложения и принимает решение по результатам работы¹²⁰.

В 1996 году Комиссия рекомендовала больше использовать рабочие группы для урегулирования особых разногласий и, в соответствующих случаях, быстрого разбирательства по целым темам; во втором случае рабочая группа обычно действует вместо Редакционного комитета¹²¹ (см. стр. 65).

f) Редакционный комитет

С первой сессии Комиссия учредила Редакционный комитет¹²², состав которого увеличивался в соответствии с ростом численного состава Комиссии. Членский состав Редакционного комитета варьируется от сессии к сессии, а с 1992 года — в зависимости от темы на любой сессии, хотя он продолжает оставаться единственным органом, исполняющим свои функции под руководством одного Председателя¹²³. Специальный докладчик является членом Редакционного комитета по своей теме. Не исключается возможность членства Специального докладчика как члена Комиссии в Редакци-

¹²⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 219. Конечным результатом работы рабочей группы может быть устный доклад Председателя рабочей группы Комиссии на пленарном заседании, который отражается в кратких отчетах или издается в качестве документа, который может быть включен в доклад Комиссии.

¹²¹ Там же, пункт 148 к.

¹²² Комитеты в качестве редакционных комитетов были учреждены Комиссией для рассмотрения конкретных тем или вопросов на первых трех сессиях. Однако начиная с четвертой сессии в 1952 году на каждой сессии Комиссии использовался постоянный Редакционный комитет. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 45.

¹²³ Там же, *1992 год*, том II (часть вторая), пункт 371; и там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 j и 214.

онном комитете по другой теме. Генеральный докладчик участвует в силу своей должности в работе Редакционного комитета по каждой теме. Состав Редакционного комитета также формируется таким образом, чтобы обеспечить справедливое представительство основных правовых систем и различных языков¹²⁴ Комиссии в рамках, совместимых с его редакционной ответственностью¹²⁵.

Редакционный комитет играет важную роль в согласовании различных точек зрения и разработке общеприемлемых решений¹²⁶. Редакционному комитету поручаются не только вопросы чисто редакционного характера, но и вопросы существа, которые не могли бы быть решены Комиссией полного состава или могли явиться предметом слишком длительного обсуждения¹²⁷. На деле Комиссия обычно не проводит голосования в Комиссии в конце первого обсуждения отдельной статьи, а передает ее в Редакционный комитет для разработки проекта общеприемлемого текста по данному вопросу. Предложения Редакционного комитета часто единогласно утверждаются Комиссией, причем иногда без обсуждения. Однако тексты Редакционного комитета являются объектами для поправок или альтернативных формулировок, представляемых членами Комиссии на пленарных заседаниях, и могут быть возвращены Комитету для дальнейшего рассмотрения¹²⁸. Комиссия отметила, что преждевременное направление проектов статей Редакционному комитету и чрезмерно большие промежутки времени между такими направлениями и фактическим рассмотрением проектов статей в Комитете снижают эффективность работы¹²⁹.

---

¹²⁴ Практика составления проектов на нескольких языках теперь общепринята в Комиссии в противоположность простому переводу с рабочего языка Специальному докладчику на другие рабочие языки, в связи с чем часто возникают неожиданные вопросы по существу. Это внесло дополнительные обязанности в работу Редакционного комитета. После завершения работы Редакционного комитета над сводом проектов статей его члены, представляющие различные языковые группы, обычно проводят отдельное заседание, чтобы привести их тексты на соответствующих языках в соответствие с аутентичной версией, принятой Комитетом.

¹²⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1987 год*, том II (часть вторая), пункт 238.

¹²⁶ Там же, пункт 237; и там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункт 212.

¹²⁷ Там же, *1958 год*, том II, документ A/3859, пункт 65.

¹²⁸ Там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 47. На практике члены, которые присоединились к консенсусу в Редакционном комитете, воздерживаются от возражений против проектов статей при обсуждении на пленарном заседании.

¹²⁹ Там же, *1987 год*, том II (часть вторая), пункты 235–239.

В докладе Председателя Редакционного комитета Комиссии на пленарном заседании представляется подробное резюме его работы по каждой теме, включая объяснение проектов статей, которые были приняты Редакционным комитетом и были представлены на рассмотрение и принятие Комиссией на пленарном заседании¹³⁰. (см. также стр. 62–66.)

4. Программа работы

а) *Методы выбора вопросов*

Согласно Положению Комиссия международного права рассматривает предложения, касающиеся прогрессивного развития международного права, которые она получает от Генеральной Ассамблеи (статья 16) или от государств — членов Организации Объединенных Наций, главных органов Организации Объединенных Наций, помимо Генеральной Ассамблеи, специализированных учреждений или официальных органов, учрежденных межправительственными соглашениями для поощрения прогрессивного развития и кодификации международного права (статья 17). В отношении кодификации от Комиссии требуется обзор всей области международного права с целью выбора соответствующих тем (статья 18). Кроме того, Комиссия может рекомендовать Генеральной Ассамблее кодификацию по данному вопросу, которую она считает необходимой и желательной (статья 18). На своей первой сессии в 1949 году Комиссия решила, что в ее компетенцию входит продолжение работы по кодификации темы, которую она рекомендовала Генеральной Ассамблее, не дожидаясь решения Генеральной Ассамблеи по данной рекомендации¹³¹. Однако на практике Комиссия, как правило, старается получить одобрение Генеральной Ассамблеи, до того как она приступит к рассмотрению вопроса по существу. Генеральная Ассамблея может направить также просьбу Комиссии рассмотреть тот или иной вопрос, касающийся кодификации, которая выполняется в первую очередь (статья 18).

---

¹³⁰ Не имеется кратких отчетов закрытых заседаний Редакционного комитета. Однако заявление Председателя Редакционного комитета отражено в кратких отчетах Комиссии, которые опубликованы в *Ежегоднике Комиссии*.

¹³¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949, Report of the General Assembly, para. 12.*

В первые годы своего существования Комиссия получала предложения и специальные задания от Генеральной Ассамблеи, а также предложения от Экономического и Социального Совета. В 1996 году Комиссия выразила озабоченность по поводу того, что соответствующие статьи Положения нечасто применялись в последние годы, и рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея, а через нее и остальные органы в рамках системы Организации Объединенных Наций поощрялись передавать на рассмотрение Комиссии вопросы, касающиеся кодификации и прогрессивного развития международного права¹³².

Комиссия провела два обзора всей области международного права, предусмотренные в ее Положении: во-первых, на ее первой сессии в 1949 году на основе меморандума Секретариата, озаглавленного «Обзор международного права в связи с работой Комиссии международного права по кодификации»¹³³, и, во-вторых, по случаю двадцатой сессии Комиссии на основе серии документов, подготовленных Секретариатом¹³⁴, в частности рабочего документа, озаглавленного «Обзор международного права», подготовленного Генеральным секретарем по просьбе Комиссии¹³⁵.

На сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия проанализировала масштаб прогрессивного развития и кодификации международного права после почти 50 лет своей работы и, чтобы составить общий обзор основных областей общего публичного международного права, создала общую схему вопросов по международному праву, классифицированных по 13 основным сферам публичного международного права, не считая исчерпанные темы, которые включали вопросы, рассмотренные Комиссией, находящиеся на рассмотрении, и темы, которые, возможно, будут рассматриваться Комиссией¹³⁶.

Кроме исследований Комиссия проводила периодический обзор своей программы работы с целью ее обновления, принимая во

¹³² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 *b* и 177.

¹³³ Документ A/CN.4/1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1), переиздан под обозначением A/CN.4/1/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1 (1)).

¹³⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1968 год*, том II, документ A/7209/Rev.1, приложение; и там же, *1970 год*, том II, документ A/CN.4/230.

¹³⁵ Там же, *1971 год*, том II (часть вторая), документ A/CN.4/245.

¹³⁶ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 246–248 и приложение II.

внимание рекомендации Генеральной Ассамблеи, текущие нужды мирового сообщества и отбрасывая темы, которые больше не подходят для обсуждения¹³⁷. Такой обзор иногда проводился по просьбе Генеральной Ассамблеи¹³⁸.

б) Процедура и критерии выбора тем

С 1992 года отбор тем Комиссией для своей будущей работы проводился в соответствии с процедурой, согласно которой назначенные члены Комиссии или ее Секретариат¹³⁹ составляли в письменном виде краткий набросок или пояснительное резюме по одной из тем, включенных в предварительный перечень¹⁴⁰, указывая: i) основные вопросы, связанные с темой; ii) любые применимые договоры, общие принципы национальных законодательных документов или судебных решений; iii) существующую доктрину; и iv) преимущества и недостатки подготовки доклада, исследования

¹³⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1962 год*, том II, документ A/5209, пункты 24–62; там же, *1967 год*, том II, документ A/6709/Rev.1, пункт 49; там же, *1968 год*, том II, документ A/7209/Rev.1, пункты 95–101; там же, *1969 год*, том II, документ A/7610/Rev.1, пункт 91; там же, *1970 год*, том II, документ A/8010/Rev.1, пункт 87; там же, *1971 год*, том II (часть первая), документ A/8410/Rev.1, пункты 119–128; там же, *1972 год*, том II, документ A/CN.4/254; там же, *1973 год*, том II, документ A/9010/Rev.1, пункты 134–176; там же, *1977 год*, том II (часть вторая), пункты 96–111; там же, *1992 год*, том II (часть вторая), пункты 368–370; там же, *1995 год*, том II (часть вторая), пункты 498–503; там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 244–248 и приложение II; там же, *1997 год*, том II (часть вторая), пункт 238; там же, *1998 год*, том II (часть вторая), пункты 551–554; там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункты 640–644; там же, *2000 год*, том II (часть вторая), пункты 726–733; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 517–521; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 362–364; там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 500; и там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 256–260.

¹³⁸ Например, согласно резолюции 54/111 от 9 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея призвала Комиссию приступить к отбору новых тем на следующий пятилетний период с учетом пожеланий государств и вопросов, по которым они выразили озабоченность, и представлять возможные наброски новых тем и относящуюся к ним информацию, с тем чтобы облегчить Генеральной Ассамблее принятие решения.

¹³⁹ Секретариат в соответствии со статьей 17 Положения о Комиссии международного права после получения соответствующей просьбы в ряде случаев представлял как официальные, так и неофициальные документы, связанные с возможными новыми темами для включения в долгосрочную программу работы. См., например, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 261.

¹⁴⁰ Темы могут быть взяты из перечня возможных будущих тем, определенных Комиссией в 1996 году для обсуждения, или предложены членами Комиссии.

или проекта конвенции, если Комиссия примет решение включить тему в свою программу работы¹⁴¹.

Рабочая группа по долгосрочной программе работы рассматривает наброски или резюме по различным темам с целью определения возможных тем для будущего рассмотрения Комиссией. Председатель Рабочей группы представляет ежегодный устный доклад о ходе работы Группе планирования на каждой сессии и в последнем году пятилетнего периода представляет на рассмотрение заключительный доклад в письменной форме, содержащий перечень рекомендуемых для включения в долгосрочную программу работы тем, сопровождаемых расписанием; он прилагается к ежегодному докладу Комиссии Генеральной Ассамблее¹⁴². Группа планирования рассматривает и принимает доклад, который затем представляет Комиссии. Комиссия рассматривает и принимает этот доклад на пленарном заседании и включает его в приложение к ежегодному докладу Генеральной Ассамблее. Перечень тем должен облегчить выбор вопросов новому составу Комиссии в начале следующего пятилетнего периода с учетом точек зрения, выраженных правительствами в Шестом комитете. Он предназначен для выполнения

¹⁴¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1992 год*, том II (часть вторая), пункт 369.

¹⁴² С 1992 года в долгосрочную программу Комиссии были включены следующие темы: право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам (в 1993 году, см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1993 год*, том II (часть вторая), пункт 427); правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц (в 1993 году, там же, пункт 427); дипломатическая защита (в 1995 году, там же, *1995 год*, том II (часть вторая), пункт 501); право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции (в 1996 году, там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункт 248); односторонние акты государств (в 1996 году, там же, пункт 248); ответственность международных организаций (в 2000 году, там же, том II (часть вторая), пункт 729); общие природные ресурсы государств (в 2000 году, там же, пункт 729); риски, проистекающие из фрагментации международного права (в 2000 году, там же, пункт 729); последствия вооруженных конфликтов для международных договоров (в 2000 году, там же, пункт 729); высылка иностранцев (в 2000 году, там же, пункт 729); обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) (в 2004 году, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 362 и 363); иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (в 2006 году, там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 257); юрисдикционный иммунитет международных организаций (в 2006 году, там же, пункт 257); защита людей в случае бедствий (в 2006 году, там же, пункт 257); защита личных данных при трансграничном перемещении информации (в 2006 году, там же, пункт 257); и экстерриториальная юрисдикция (в 2006 году, там же, пункт 257).

функции, аналогичной той, которую выполнял перечень 1949 года, которым на протяжении более 50 лет руководствовалась Комиссия при выборе тем.

Комиссия рекомендовала продолжать работу по определению возможных будущих тем согласно такой улучшенной процедуре, которая, по ее мнению, может быть усовершенствована¹⁴³.

В выборе тем Комиссия руководствовалась следующими критериями: i) тема должна отражать потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права; ii) тема должна быть достаточно разработана с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации; iii) тема должна быть конкретной и реализуемой в целях прогрессивного развития и кодификации; iv) Комиссия не должна ограничиваться традиционными темами, она должна также рассматривать те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом¹⁴⁴.

По состоянию на начало пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году долгосрочная программа работы Комиссии включала следующие темы:

- право собственности на затонувшие суда и их охрана за пределами национальной морской юрисдикции;
- иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции;
- юрисдикционный иммунитет международных организаций;
- защита людей в случае бедствий;

---

¹⁴³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 а и 165. Для рассмотрения долгосрочной программы работы в соответствии с этой процедурой в последующие годы см. там же, *1997 год*, том II (часть вторая), пункт 238; там же, *1998 год*, том II (часть вторая), пункты 551–554; там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункт 642; там же, *2000 год*, том II (часть вторая), пункты 726–733; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, пункт 642; там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункты 726–733; там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 521; там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 439; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 362–363; там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 256–261.

¹⁴⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1997 год*, том II (часть вторая), пункт 238; там же, *1998 год*, том II (часть вторая), пункт 553; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 256.

- защита личных данных при трансграничном перемещении информации;
- экстерриториальная юрисдикция.

с) *Темы программы работы Комиссии*

На своей первой сессии в 1949 году Комиссия рассмотрела на основе меморандума Секретариата, озаглавленного «Обзор международного права в связи с работой Комиссии международного права по кодификации»¹⁴⁵, 25 тем для возможного включения их в перечень вопросов, подлежащих изучению. После рассмотрения этих вопросов Комиссия составила предварительный перечень, состоящий из 14 тем, выбранных для кодификации:

- 1) признание государств и правительств;
- 2) правопреемство государств и правительств;
- 3) юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности;
- 4) юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне государственной территории;
- 5) режим открытого моря;
- 6) режим территориальных вод¹⁴⁶;
- 7) гражданство, включая безгражданство;
- 8) правовое положение иностранцев;
- 9) право убежища;
- 10) право международных договоров;
- 11) дипломатические сношения и иммунитеты;
- 12) консульские сношения и иммунитеты;
- 13) ответственность государств¹⁴⁷; и
- 14) арбитражное разбирательство.

¹⁴⁵ Документ A/CN.4/1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1) переиздан под условным обозначением A/CN.4/1/Rev.1 [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1 (1)].

¹⁴⁶ На своей четвертой сессии в 1952 году Комиссия решила в соответствии с предложением Специального докладчика употреблять термин «территориальное море» вместо термина «территориальные воды».

¹⁴⁷ На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия решила внести поправку в название темы, а именно «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 68. На практике эта тема пока еще упоминается под своим предыдущим названием «Ответственность государств».

Комиссия одобрила перечень 1949 года, состоящий из 14 тем, исходя из того, что вышеуказанный перечень является предварительным и что после дополнительного изучения Комиссией или в соответствии с пожеланиями Генеральной Ассамблеи в него могут вноситься дополнения или производиться изъятия из него. В ходе рассмотрения Комиссией некоторых вопросов были внесены поправки. Тема «Правопреемство государств и правительств» была впоследствии расчленена на три вопроса, а именно: правопреемство в отношении договоров, правопреемство в других областях, помимо договоров¹⁴⁸, и правопреемство в отношении членства в международных организациях¹⁴⁹. Темы «Режим открытого моря» и «Режим территориальных вод» в большей части были рассмотрены отдельно, но на восьмой сессии в 1956 году Комиссия систематизировала все правила, которые приняла по этим темам, в заключительном докладе по вопросу «Морское право».

Комиссия представила заключительный доклад по всем темам, включенным в перечень 1949 года, кроме следующих:

- признание государств и правительств;
- юрисдикция в отношении преступлений, совершенных вне государственной территории;
- правовое положение иностранцев; и
- право убежища.

Первые две темы никогда не были предметом рассмотрения Комиссией по существу. Однако вторую тему можно считать охваченной рамками тем «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» и «Экстерриториальная юрисдикция»¹⁵⁰.

Оставшиеся две темы частично рассматривались Комиссией. Тема «Правовое положение иностранцев» рассматривалась Комиссией в ходе ее работы по теме «Ответственность государств», но эта работа была прекращена. Она была также в некоторой мере рассмот-

---

¹⁴⁸ Подтема первоначально называлась «Правопреемство государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из источников, помимо договоров». Комиссия приняла новый заголовок, созвучный с заголовком подтемы, принятым на двадцатой сессии в 1968 году.

¹⁴⁹ Третья подтема никогда не была предметом рассмотрения Комиссией по существу.

¹⁵⁰ Включены в долгосрочную программу работы Комиссии в 2006 году (см. сноску 142, выше).

рена Комиссией в связи с ее работой по вопросу «Дипломатическая защита» и в настоящее время считается одним из аспектов темы «Высылка иностранцев». Относительно темы «Право убежища» на первой сессии Комиссии в 1949 году в ходе обсуждения проекта Декларации прав и обязанностей государств поступило предложение включить в проект Декларации статью, касающуюся права на убежище. Было принято окончательное решение не включать такую статью¹⁵¹. Позже тема была предметно передана на рассмотрение Комиссии Генеральной Ассамблеей¹⁵². На своей двенадцатой сессии в 1960 году Комиссия приняла во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи и решила отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса до будущей сессии¹⁵³. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия пришла к выводу, что тема в то время не требовала активного рассмотрения Комиссией в ближайшем будущем¹⁵⁴.

Перечень тем 1949 года составляет долгосрочную программу работы Комиссии на более чем 50 лет. В перечень были добавлены следующие темы:

- 15) проект декларации прав и обязанностей государств;
- 16) формулирование Нюрнбергских принципов;

¹⁵¹ См. *Yearbook of International Law Commission, 1949*, Report to the General Assembly, para. 23.

¹⁵² В резолюции 1400 (XIV) от 21 ноября 1959 года Генеральная Ассамблея просила Комиссию, как только она сочтет это целесообразным, рассмотреть вопрос о кодификации принципов и правил международного права, имеющих отношение к праву на убежище.

¹⁵³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II (Part Two), document A/4425, para. 39. В 1967 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о территориальном убежище, резолюция 2312 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1967 года, учитывающую работу по кодификации, которая будет проделана Комиссией международного права в соответствии с резолюцией 1400 (XIV) Генеральной Ассамблеи.

¹⁵⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункт 109. В начале этого года, 10 января — 4 февраля, в Женеве была проведена Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о территориальном убежище, созванная Генеральным секретарем в консультации с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в соответствии с резолюцией 3456 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года. Конференция не выполнила свой мандат в отведенное время. См. *Yearbook of the United Nations*, vol. 31, 1977, pp. 625-626. Рекомендация Конференции о том, чтобы Генеральная Ассамблея на своей тридцать второй сессии рассмотрела вопрос о созыве в соответствующее время еще одной сессии Конференции (см. документ A/CONF.78/12, пункт 25), не была выполнена. Что касается вопроса о дипломатическом убежище, то Генеральная Ассамблея в резолюции 3497 (XXX) от 15 декабря 1975 года постановила дополнительно рассмотреть этот вопрос на одной из будущих сессий Генеральной Ассамблеи.

- 17) вопрос о международной уголовной юрисдикции;
- 18) пути и средства, делающие более доступными свидетельства из области обычного международного права¹⁵⁵;
- 19) проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹⁵⁶;
- 20) оговорки к многосторонним конвенциям;
- 21) вопрос определения агрессии;
- 22) отношения между государствами и международными организациями¹⁵⁷ (первая и вторая части вопроса: первая часть рассматривает статус, привилегии и иммунитеты представителей государств в международных организациях, вторая часть рассматривает статус, привилегии и иммунитеты международных организаций и их персонала);
- 23) правовой режим исторических вод, включая исторические заливы;
- 24) специальные миссии¹⁵⁸;
- 25) вопрос о расширении участия в общих многосторонних договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций;
- 26) оговорка о режиме наибольшего благоприятствования;
- 27) вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями;
- 28) вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом;

¹⁵⁵ Эта тема была рассмотрена Комиссией в соответствии со статьей 24 Положения.

¹⁵⁶ Эта тема первоначально была озаглавлена «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» (Draft code of offences against the peace and security of mankind). Комиссия на своей тридцать девятой сессии в 1987 году рекомендовала Генеральной Ассамблее внести исправление в название темы на английском языке, чтобы оно гласило: «Draft code of crimes against the peace and security of mankind», для достижения большего единообразия и соответствия между версиями на разных языках. Генеральная Ассамблея согласилась с этой рекомендацией в резолюции 42/151 от 7 декабря 1987 года.

¹⁵⁷ На двадцатой сессии в 1968 году Комиссия решила внести поправку в заголовок темы, не изменяя ее значения, путем замены слова «межправительственными» на «международными».

¹⁵⁸ Комиссия первоначально рассматривала этот вопрос в рамках темы чрезвычайной дипломатии после представления окончательного проекта Комиссии о дипломатических сношениях и иммунитетах в 1958 году (см. стр. 175–177).

- 29) право несудоходных видов использования международных водотоков;
- 30) вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером¹⁵⁹;
- 31) обзор процесса заключения многосторонних договоров¹⁶⁰;
- 32) международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (первая и вторая части вопроса: в первой части рассматривается предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности; во второй части рассматривается международная ответственность в случае потерь от трансграничного вреда вследствие подобных действий);
- 33) оговорки к договорам¹⁶¹;
- 34) гражданство в отношении правопреемства государств (первая и вторая части вопроса: в первой части рассматриваются вопросы гражданства физических лиц, во второй части рассматриваются вопросы гражданства юридических лиц)¹⁶²;

¹⁵⁹ Эта тема предварительно рассматривалась Комиссией в соответствии с пунктом повестки дня, озаглавленным «Предложения по разработке протокола по статусу дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером».

¹⁶⁰ В резолюции 32/48 от 8 декабря 1977 года Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить доклад о методах и процедурах, используемых при разработке многосторонних договоров. Также в этой резолюции Генеральная Ассамблея, имея в виду важный вклад Комиссии в подготовку многосторонних договоров, предусмотрела участие Комиссии в обзоре вопроса. Комиссии, а также правительствам было предложено представить свои замечания по этому вопросу для включения в доклад Генерального секретаря. В соответствии с такой просьбой Комиссия рассмотрела данный вопрос на тридцатой и тридцать первой сессиях в 1978 и 1979 годах, соответственно. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть вторая), пункты 184–195. Замечания были переданы Генеральному секретарю в 1979 году в документе Комиссии, озаглавленном «Доклад Рабочей группы по обзору процесса заключения многосторонних договоров». См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325,

¹⁶¹ Эта тема была первоначально озаглавлена «Право и практика, касающиеся оговорок к договорам». На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия пришла к выводу, что заголовок этой темы должен быть исправлен и звучать так, как изложено выше.

¹⁶² Исследование Комиссии по данной теме продолжалось под этим заголовком после завершения Комиссией предварительного исследования вопроса, озаглавленного «Правопреемство государств и его воздействие на гражданство физических и юридических лиц», на ее сорок восьмой сессии в 1996 году.

- 35) дипломатическая защита;
- 36) односторонние действия государств;
- 37) ответственность международных организаций;
- 38) общие природные ресурсы;
- 39) фрагментация международного права: трудности, возникающие в связи с диверсификацией и распространением международного права¹⁶³;
- 40) последствия вооруженных конфликтов для международных договоров;
- 41) высылка иностранцев; и
- 42) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

Приведенные выше темы были включены в программу работы Комиссии в дополнение к содержащимся в перечне 1949 года темам и могут быть разделены на четыре категории: 1) темы, которые являются конкретным продолжением предыдущей работы Комиссии по одной из тем, включенных в перечень 1949 года; 2) темы, которые не были конкретным продолжением предыдущей работы Комиссии, но тем не менее относятся в какой-то мере к одной из тем, содержащихся в перечне 1949 года; 3) темы, не имеющие никакого отношения к темам перечня 1949 года; 4) особые поручения, полученные Комиссией от Генеральной Ассамблеи.

Первая категория, охватывающая темы, которые были переданы Комиссии Генеральной Ассамблеей с целью конкретного продолжения рассмотрения Комиссией вопроса, включенного в перечень 1949 года, включает: 22) отношения между государствами и международными организациями [резолюция 1289 (XIII) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1958 года]¹⁶⁴; 23) правовой режим исторических вод, включая исторические заливы [резолюция 1453 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1959 года]¹⁶⁵; 24) специальные миссии [резолюция 1687 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1961 года]¹⁶⁶; 26) оговорка о режиме наибольшего благо-

¹⁶³ Тема изначально называлась «Риски, исходящие от фрагментации международного права». На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия решила изменить название темы, чтобы оно соответствовало приведенному выше названию.

¹⁶⁴ Тема представляла собой продолжение темы «Дипломатические сношения и иммунитеты».

¹⁶⁵ Тема представляла собой продолжение темы «Морское право».

¹⁶⁶ Тема представляла собой продолжение темы «Дипломатические сношения и иммунитеты».

приятствования [резолюция 2272 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1967 года]¹⁶⁷; 27) вопрос о договорах, заключенных между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями [резолюция 2501 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1969 года]¹⁶⁸; и 32) международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом [резолюция 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года]¹⁶⁹. Темы, перечисленные в подпунктах 23, 24 и 27, были переданы Комиссии в рамках продолжения рассмотрения Генеральной Ассамблеей резолюции, предварительно принятой с этой целью конференцией полномочных представителей.

Вторая категория, охватывающая темы, рассмотрение которых не является конкретным продолжением предыдущей работы Комиссии, но которые, тем не менее, относятся к одной из тем перечня 1949 года, включает: 30) вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером¹⁷⁰, который относится к теме дипломатических сношений и иммунитетов; 33) оговорки к международным договорам и 40) последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, которые относятся к теме права международных договоров¹⁷¹; 34) гражданство в отношении правопреимства госу-

¹⁶⁷ Тема представляла собой продолжение темы «Право международных договоров».

¹⁶⁸ Тема представляла собой также продолжение темы «Право международных договоров».

¹⁶⁹ Тема представляла собой продолжение темы «Ответственность государства».

¹⁷⁰ Эта тема была передана Комиссии Генеральной Ассамблеей для дальнейшего развития и конкретизации международного дипломатического права (резолюции Генеральной Ассамблеи 31/76 от 13 декабря 1976 года и 33/139 и 33/140 от 19 декабря 1978 года).

¹⁷¹ Комиссия начала работу по теме «Оговорки к международным договорам», чтобы устранить двусмысленности и пробелы в положениях, касающихся оговорок к договорам, содержащихся, в частности, в Венской конвенции о праве международных договоров, которая основана на более ранних проектах статей Комиссии относительно права международных договоров. Что касается темы «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», Комиссия, принимая проекты статей о праве международных договоров в 1966 году, считала, что начало военных действий между сторонами договора «полностью выходит за рамки общего права международных договоров, кодифицируемого в настоящих статьях». См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II, пункт 38, комментарий к статье 69, пункт 2). Такой же подход был позднее принят в Венской конвенции о праве договоров (см. приложение V, раздел F), за исключением того, что в нее было включено

дарств, которое относится как к теме правопреемства государств и правительств, так и к теме гражданства, включая безгражданство; 35) дипломатическая защита и 37) ответственность международных организаций, которые относятся к теме ответственности государств¹⁷², и 41) высылка иностранцев, которая частично относится к теме «Обращение с иностранцами».

Третья категория, охватывающая новые темы, которые не относятся ни к одной теме перечня 1949 года, включает: 29) право несудоходных видов использования международных водотоков; 36) односторонние действия государств; 38) общие природные ресурсы¹⁷³; 39) фрагментация международного права; и 42) обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)¹⁷⁴.

Четвертая категория, касающаяся возложения специальных задач на Комиссию в виде просьбы Генеральной Ассамблеи к Комиссии представить доклад по особым правовым проблемам, изучить конкретные тексты или подготовить отдельный набор проектов статей¹⁷⁵, включает: 15) проект Декларации о правах и обязанностях государств [резолюция 178 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября

прямое положение, содержащее оговорку о том, что «положения настоящей Конвенции не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из ... начала военных действий между государствами» (статья 73).

¹⁷² Эти вопросы были частично рассмотрены Комиссией в ходе ее работы над темой «Ответственность государств». Кроме того, некоторые аспекты вопроса ответственности международных организаций были исследованы в ходе работы Комиссии над второй частью темы «Отношения между государствами и международными организациями», касающейся вопросов статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций и их персонала.

¹⁷³ Эта тема относится в некоторой степени к предыдущей работе Комиссии над вопросом «Право несудоходных видов использования международных водотоков».

¹⁷⁴ Этот вопрос ранее рассматривался Комиссией в контексте вопроса о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом (проекты статей о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, 1972 года, проект статьи 6, см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1972 год*, том II, глава III.B); преступлений против мира и безопасности человечества (проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, проект статьи 9; см. там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункт 50) и преступлений, подпадающих под юрисдикцию международного уголовного суда (проект Устава Международного уголовного суда, проект статьи 54; см. там же, *1994 год*, том II (часть вторая), пункт 91).

¹⁷⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 57.

1947 года]; 16) формулирование Нюрнбергских принципов [резолюция 177 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года]; 17) вопрос о международной уголовной юрисдикции [резолюция 260 В (III) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года]; 19) проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества [резолюция 177 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года]; 20) оговорки к многосторонним конвенциям [резолюция 478 (V) Генеральной Ассамблеи от 16 ноября 1950 года]; 21) вопрос определения агрессии [резолюция 378 (V) Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1950 года]; 25) вопрос о расширении участия в общих многосторонних договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций [резолюция 1766 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1962 года]; 28) вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов [резолюция 2780 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1971 года]; и 31) обзор процесса заключения многосторонних договоров (резолюция 32/48 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1977 года).

Большинство тем было направлено Комиссии Генеральной Ассамблеи зачастую в результате более ранних инициатив, проявленных самой Комиссией. Темы, приведенные выше, в подпунктах 33–42, были избраны Комиссией в соответствии с новой процедурой выбора тем, предусматривающей первоначальное включение тем в долгосрочную программу работы Комиссии. В отношении этих тем Генеральная Ассамблея одобрила решения Комиссии предпринять исследования по следующим вопросам: 33) оговорки к международным договорам, 34) гражданство в отношении правопреемства государств, 35) дипломатическая защита, 36) односторонние действия государств, 40) последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, 41) высылка иностранцев, 42) обязательство выдавать или подвергать судебному преследованию (*aut dedere aut judicare*); приняла во внимание решение Комиссии включить в программу работы темы: 38) общие природные ресурсы и 39) фрагментация международного права; и просила Комиссию начать работу по теме 37) ответственность международных организаций.

Комиссия представила заключительный доклад по всем темам и подтемам, которые были добавлены в перечень вопросов 1949 года и которые в текущий момент не находятся на рассмотрении, кроме следующих: 22) вторая часть темы отношений между государствами и международными организациями (статус, привилегии и иммунитеты международных организаций и их персонала), 23) правовой режим исторических вод, включая исторические заливы;

и 34) вторая часть вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств (вопрос о гражданстве юридических лиц)¹⁷⁶.

В начале пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году в программе работы Комиссии содержались следующие шесть тем: 33) оговорки к международным договорам; 37) ответственность международных организаций; 38) общие природные ресурсы; 40) последствия международных конфликтов для международных договоров; 41) высылка иностранцев; и 42) обязательство выдавать или подвергать судебному преследованию (*aut dedere aut judicare*).

5. Методы работы

а) *Прогрессивное развитие и кодификация*

Разработчики пункта 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году рассмотрели предложение сделать всеобъемлющий «пересмотр» существующих международных норм, но отдали предпочтение словам «прогрессивное развитие», поскольку, «будучи сопоставлены с кодификацией, они подразумевают изменение действующих норм, а также дополнения к ним», для того чтобы «установить правильное равновесие между стабильностью и изменением, тогда как «пересмотр» придавал бы слишком большое значение изменению»¹⁷⁷.

В процессе разработки Положения Комитет семнадцати признал, что характер задач, которые должны быть поручены Комиссии, может быть различным: некоторые задачи могут включать подготовку проектов конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито или не сформулировано в практике государств; другие же задачи могут относиться к более точному формулированию и систематизации норм международного права в тех областях, в которых существуют широкая государственная практика, прецеденты и доктрины. Первый вид задач «по соображениям

¹⁷⁶ Тема 23 никогда не была предметом рассмотрения Комиссией по существу. См. сноску 497. Работа над другими двумя темами — 22 и 34 — была прекращена Комиссией, прежде чем был подготовлен заключительный доклад по любой из них.

¹⁷⁷ Документ 848; II/2/46, *The United Nations Conference on International Organization*, [1945], vol. 9, pp. 177-178.

удобства» был назван «прогрессивным развитием», а второй — «кодификацией»¹⁷⁸.

В Положении предполагается прогрессивное развитие международного права путем подготовки проектов конвенций (статья 15), но предусматриваются два других возможных варианта завершения ее работы в тех случаях, когда задача Комиссии состоит в кодификации: *a)* простое опубликование доклада Комиссии; и *b)* принятие доклада к сведению или его одобрение в резолюции Генеральной Ассамблеи (пункт 1 статьи 23)¹⁷⁹. В Положении также излагаются конкретные шаги, которые должна предпринимать Комиссия в ходе работы в области прогрессивного развития (статьи 16 и 17) и кодификации (статьи 18–23).

Несмотря на различие, проведенное между этими двумя понятиями, Комитет семнадцати признал, что они не являются взаимоисключающими, как, например, в тех случаях, когда формулирование и систематизация существующего права могут привести к выводу о том, что какая-нибудь новая норма должна быть предложена к принятию государствами¹⁸⁰. Такое понимание родилось из практики. Комиссия указала, что различия, проведенные в ее Положении между двумя процессами, оказались непригодными для работы и могли быть ликвидированы при любом рассмотрении Положения¹⁸¹. Вместо этого Комиссия продолжала работу на основе идеи соединения кодификации и прогрессивного развития¹⁸². Она разработала консолидированную процедуру своих методов работы и гибко ее применяла, внося корректировки, которые требовали

¹⁷⁸ См. доклад Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, Приложение I, пункт 7*. См. также статью 15 Положения о Комиссии.

¹⁷⁹ Такое различие между возможными вариантами завершения работы в рамках прогрессивного развития международного права, в противоположность его кодификации, не всегда вызывало согласие в Комиссии. См., например, прения на пятьдесят третьей сессии в 2001 году по рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблеи в связи с принятием проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. См. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункты 61–67.

¹⁸⁰ См. доклад Комитета по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, см. там же, *вторая сессия, Шестой комитет, Приложение I, пункт 7*.

¹⁸¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 147 *a* и 156–159.

¹⁸² Там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 13.

конкретные особенности соответствующего вопроса или другие обстоятельства¹⁸³.

б) Процедура рассмотрения

Комиссия не обязательно приступает к немедленному рассмотрению тем после их включения в программу работы (с 1992 года из перечня тем, включенных в долгосрочную программу работы). Фактически рассмотрение Комиссией вопроса по ее программе происходит скорее в результате принятия последующего решения Комиссии внести вопрос в повестку дня. На решение Комиссии взяться за тему в основном влияют статус рассмотрения других тем и просьбы Генеральной Ассамблеи (например, особые поручения или просьбы уделить первоочередное внимание определенным темам или начать работу по некоторым вопросам)¹⁸⁴. В ряде случаев включению темы в повестку дня предшествует предварительная работа подкомитета или рабочей группы, учрежденных для этой цели (см. стр. 30 и 31).

Комиссия определила три разных стадии, которые, как правило, соблюдаются при рассмотрении темы, включенной в повестку дня: первая, предварительная, стадия, посвященная в основном организации работы и сбору относящихся к теме материалов и прецедентов; вторая стадия, во время которой Комиссия приступает к первому чтению проектов статей, представленных Специальным докладчиком; и третья, заключительная, стадия, посвященная второму чтению предварительно принятых проектов статей¹⁸⁵.

Первая стадия обычно включает следующее: назначение Специального докладчика; составление плана работы; и, где необходимо или желательно, обращение с просьбой к правительствам¹⁸⁶, а также международным организациям о представлении данных и информации и получение данных исследовательских проектов, исследований, обзоров и подборок от Секретариата¹⁸⁷.

¹⁸³ Там же, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 16.

¹⁸⁴ Там же, документ A/CN.4/325, пункт 22.

¹⁸⁵ Там же, документ A/CN.4/325, пункт 35.

¹⁸⁶ Например, правительства могут получить просьбу представить тексты законов, декретов, судебных решений, договоров, дипломатической корреспонденции и других соответствующих документов согласно статье 19 Положения.

¹⁸⁷ См. Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункты 36–43.

Вторая стадия обычно включает следующее: рассмотрение докладов Специального докладчика¹⁸⁸ Комиссией на пленарном заседании, а также предлагаемых проектов статей на пленарном заседании и в Редакционном комитете; разработку проектов статей с комментариями, содержащими изложение прецедентов, любых расхождение мнений, выраженных в Комиссии, и рассмотренные альтернативные решения¹⁸⁹; принятие предварительных проектов статей Редакционным комитетом и затем проектов статей с комментариями на пленарном заседании; выпуск предварительного проекта с комментариями в качестве документа Комиссии и его представление Генеральной Ассамблее, а также правительствам для получения от них письменных замечаний¹⁹⁰. Как показывает практика, за короткий промежуток времени не удавалось получить достаточное число ответов от правительств. В соответствии с настоящей процедурой правительствам обычно отводится больше года для изучения предварительных проектов и представления по ним своих письменных замечаний, прежде чем Комиссия начнет второе чтение проектов статей¹⁹¹.

Третья стадия обычно включает изучение Специальным докладчиком ответов, полученных от правительств, наряду с замечаниями, сделанными в ходе прений в Шестом комитете; представление нового доклада Комиссии с рекомендацией внести соответствующие изменения в предварительный проект; рассмотрение и одобрение пересмотренного проекта Редакционным комитетом в свете письменных и устных замечаний, полученных от правительств; и принятие Комиссией на пленарном заседании окончательного про-

¹⁸⁸ По просьбе Комиссии или по инициативе Специального докладчика его первое представление может носить общий и исследовательский характер в форме рабочего документа или предварительного доклада. См. там же, документ A/CN.4/325, пункт 39.

¹⁸⁹ Содержание комментария к проектам статей приводится в статье 20 Положения. Можно провести различие между комментариями, написанными к первому чтению, которые могут включать мнения меньшинства в Комиссии, а также описание предлагаемых альтернативных решений; и комментариями к проектам статей, принятыми при втором чтении, которые отражают только решения и точки зрения, принятые Комиссией в целом.

¹⁹⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункты 44–49.

¹⁹¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/3859, paras. 60 and 61.

екта с комментариями¹⁹², а также рекомендации в отношении дальнейших действий¹⁹³.

Задача Комиссии в связи с данным вопросом считается выполненной, когда она представляет Генеральной Ассамблее окончательный продукт по данной теме, который обычно сопровождается рекомендацией Комиссии в отношении дальнейших действий по ней. В некоторых случаях Генеральная Ассамблея просила Комиссию провести дальнейшую работу по теме, заключительный доклад по которой она уже представила¹⁹⁴.

Комиссия обычно исходит из того, что ее проекты являются осуществлением как кодификации, так и прогрессивного развития международного права в том смысле, который вкладывается в эти понятия в Положении, и считает, что в определении категории каждого положения нет необходимости¹⁹⁵. Комиссия обычно рекомендует Генеральной Ассамблее принимать решение, предусматривающее в связи с ним кодификацию международного права согласно ее Положению, а именно: *a)* не принимать никакого решения, поскольку доклад уже опубликован; *b)* принять доклад к сведению или одобрить его в своей резолюции; *c)* рекомендовать проект государствам — членам Организации с целью заключения конвенции; или *d)* созвать конференцию для заключения конвенции (пункт 1 статьи 23).

¹⁹² В комментарии вносятся поправки, чтобы объяснить заключительную версию проекта статей, включая решения, принятые относительно любых спорных проблем, и они обновляются путем включения самых последних прецедентов.

¹⁹³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункты 50–56.

¹⁹⁴ Генеральная Ассамблея может вернуть проекты Комиссии для пересмотра или подготовки новой редакции согласно пункту 2 статьи 23 Положения. Генеральная Ассамблея принимала такое решение в отношении проектов статей по арбитражному разбирательству, переданных Комиссией Генеральной Ассамблее на рассмотрение в 1953 году (резолюция 989 (X) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1955 года), а также аспектов проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (резолюция 53/98 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 года).

¹⁹⁵ См., например, *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. I, pp. 123 and 132–135; *ibid.*, 1953, vol. II, document A/2456, para. 54; *ibid.*, 1956, vol. II, document A/3159, paras. 25 and 26; *ibid.*, 1961, vol. II, document A/4843, para. 32; *ibid.*, 1966, vol. II, document A/6309/Rev.1, para. 35; *ibid.*, 1967, vol. II, documents A/6709/Rev.1 и Rev.1/Corr.1, para. 23; *Ежегодник комиссии международного права, 1971 год*, том II (часть первая), документ A/8410/Rev.1, пункт 50; там же, *1974 год*, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, пункт 83; там же, *1978 год*, том II (часть вторая), пункт 72; там же, *1982 год*, том II (часть вторая), пункт 55; и там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 156 и 157.

Как отмечается в части III, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять следующие решения в отношении различных проектов статей, принятых в годы, указанные в скобках: *a) не принимать решения* в отношении проекта статьи по прилежащей зоне, поскольку доклад, охватывающий эту статью, уже опубликован (1953 год); *b) принять доклады*, содержащие проекты, касающиеся континентального шельфа и рыбных промыслов (1953 год)¹⁹⁶, и Типовые нормы арбитражных процедур (1958 год); *c) принять проекты статей* по гражданству физических лиц в отношении правопреемства государств *в виде декларации* (1999 год); *d) рекомендовать государствам-членам заключить конвенции* по арбитражному разбирательству (1953 год), искоренению и сокращению безгражданства в будущем (1954 год)¹⁹⁷, дипломатическим сношениям и иммунитету (1958 год), специальным миссиям (1967 год)¹⁹⁸, клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации (1978 год), по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водных путей (1994 год)¹⁹⁹, предотвращению трансграничного вреда от опасных видов деятельности (2001 год) и дипломатической защите (2006 год)²⁰⁰; *e) созвать конференцию для заключения конвенций* по морскому праву (1956 год), консульским сношениям и иммунитетам (1961 год), праву международных договоров (1966 год), представительству государств в их отношениях с международными организациями (1971 год), правопреемству государств в отношении договоров (1974 год), правопреемству государств в отношении государственной собственности, архивов и долгов (1981 год), договорам, заключенным между государствами и международными организациями или между двумя и более международными организациями (1982 год), статусу дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим

¹⁹⁶ Эти проекты, позже сведенные в общий проект по морскому праву, лежат в основе двух конвенций, принятых первой Конференцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (1958 год).

¹⁹⁷ Рекомендация Комиссии подразумевалась в идентичных положениях статьи 12 двух проектов конвенций по этому вопросу, представленных Генеральной Ассамблее, в которых говорится: «Настоящая конвенция, по утверждению Генеральной Ассамблеи, ... открыта для подписания... и ратификации».

¹⁹⁸ Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять соответствующие меры для заключения конвенции по специальным миссиям.

¹⁹⁹ Комиссия рекомендовала, чтобы конвенция была разработана Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей.

²⁰⁰ Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать конвенцию.

курьером, и двум факультативным протоколам к ним (1989 год), по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности (1991 год); *f*) *принять во внимание* проекты статей по ответственности государств за международно-противоправные деяния и *впоследствии рассмотреть вопрос о проведении конференции для заключения конвенции* (2001 год); *g*) *одобрить* проекты принципов, касающиеся второй части темы «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» (2006 год); *h*) Комиссия также *предложила вниманию Генеральной Ассамблеи* Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств (2006 год), и выводы Исследовательской группы по фрагментации международного права (2006 год)²⁰¹.

с) *Особые поручения*

При выполнении особых поручений возник вопрос о том, должна ли Комиссия применять методы, указанные в ее Положении, которые используются ею при выполнении обычной работы по прогрессивному развитию и кодификации, или же она имеет право решать, какие методы необходимо применять в таких случаях. Комиссия всегда считала, что при выполнении особых поручений она может использовать специальные методы²⁰². Комиссия часто обходится без прохождения обычных стадий своей работы и рассматривает особые поручения в целом или в рабочей группе без назначения Специального докладчика или проведения первого и

---

²⁰¹ Относительно темы «Пути и средства, делающие более доступными свидетельства из области обычного международного права» в связи с характером работы по этой теме не требовалось никакой рекомендации Комиссии в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Положения.

²⁰² См., например, обсуждение на первой сессии Комиссии вопроса о процедуре работы над проектом Декларации прав и обязанностей государств в *Yearbook of the International Law Commission, 1949, Report to the General Assembly, para. 53*. Генеральная Ассамблея, приняв к сведению проект Декларации и предложив его неустанному вниманию государств-членов и юристов всех стран (резолюция 375 (IV) от 6 декабря 1949 года), по-видимому, безоговорочно приняла содержащиеся в докладе Комиссии тезисы о том, что Комиссия имеет полномочия принять ту процедуру, которая, по ее мнению, способствует эффективности ее работы при выполнении особых поручений даже в том случае, если такая процедура отличается от процедуры, установленной в Положении для осуществления прогрессивного развития или кодификации. См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949, Report to the General Assembly, para. 53*. См. также *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункты 116 и 117.

второго чтений²⁰³. В таких случаях Комиссия просто докладывает о своих выводах для рассмотрения Генеральной Ассамблеей без представления рекомендаций в отношении действий, перечисленных в пункте 1 статьи 23 Положения. В других случаях Комиссия фактически использовала те же методы работы для выполнения особых поручений, какие она применяла для прогрессивного развития и кодификации, с представлением в итоге работы проектов статей, сопровождаемых комментариями, и в некоторых случаях — рекомендации в отношении действий Генеральной Ассамблеи²⁰⁴.

Комиссия представила свои доклады о выполнении следующих особых поручений (годы представления докладов указаны в скобках): проект декларации прав и обязанностей государств (1949 год); формулирование Нюрнбергских принципов (1950 год); вопрос о международной уголовной юрисдикции (1950 год); вопрос об определении агрессии (1951 год); оговорки к многосторонним конвенциям (1951 год); проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1951, 1954, 1994²⁰⁵ и 1996 годы); расширенное участие в общих многосторонних договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций (1963 год); вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом (1972 год); и обзор процесса заключения многосторонних договоров (1979 год).

Доклады Комиссии по следующим особым поручениям содержали проекты статей с комментариями: проект декларации прав и обязанностей государств; формулирование Нюрнбергских принципов; проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную за-

---

²⁰³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункты 57–61.

²⁰⁴ Что касается проекта устава Международного уголовного суда, представленного Комиссией Генеральной Ассамблее в 1994 году, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей для изучения проекта устава и заключения конвенции об учреждении Международного уголовного суда (см. стр.131). Относительно проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, представленного Комиссией Генеральной Ассамблее в 1996 году, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее выбрать наиболее соответствующую форму, которая гарантировала бы как можно более широкое принятие проекта кодекса (см. стр. 124).

²⁰⁵ В этом году Комиссия представила свой доклад, содержащий окончательный текст проекта устава Международного уголовного суда (см. стр. 131).

щиту в соответствии с международным правом. Выводы Комиссии по другим особым поручениям не давали оснований для подготовки проектов статей.

d) *Рассмотрение методов работы*

Комиссия периодически рассматривала свои методы работы по просьбе Генеральной Ассамблеи или по своей собственной инициативе в свете комментариев и предложений, сделанных в Шестом комитете или в самой Комиссии²⁰⁶. Она последовательно внесла ряд изменений, направленных на ускорение или рационализацию своих процедур для более быстрого реагирования на возникающие задачи²⁰⁷.

На своей десятой сессии в 1958 году Комиссия рассмотрела различные методы, с помощью которых работа могла ускориться, — в их основе лежал рабочий документ, подготовленный Председателем предыдущей сессии в ответ на замечания, сделанные в Шестом комитете²⁰⁸. В результате такого рассмотрения Комиссия внесла изменения в свои методы работы, которые касались пленарных заседаний, комментариев Редакционного комитета и правительств. Комиссия пришла к выводу, что на начальном этапе подготовки проекта по сложным или комплексным вопросам могло бы быть полезным более активное использование комитетов и подкомитетов, что уменьшило бы объем работы на пленарном заседании. Комиссия решила, что в будущем структура Редакционного комитета должна быть формально такой же, какой она была на протя-

---

²⁰⁶ На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия заявила о своем намерении постоянно держать в поле зрения возможность улучшения методов работы и процедур в свете конкретных особенностей, которые характерны для отдельных рассматриваемых тем. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункт 120. Об этом вновь говорилось на тридцать первой сессии Комиссии в 1979 году, когда она провела всесторонний обзор своих методов работы, одновременно подготовив свои замечания по теме «Обзор процесса заключения многосторонних договоров», а также на следующей сессии в 1980 году. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 16; и там же, *1980 год*, том II (часть вторая), пункт 185, соответственно.

²⁰⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 16. Однако в 1973 году Комиссия отметила, что «независимо от возможных улучшений методов работы Комиссии ясно, что присутствующий деятельности Комиссии периодический характер ограничивает ее способность удовлетворять срочные запросы». См. там же, *1973 год*, том II, документ A/9010/Rev.1, пункт 166.

²⁰⁸ Документ A/CN.4/L.76.

жении долгого времени до этого, а именно как комитета, в который могли бы передаваться вопросы не только чисто редакционного характера, но и вопросы, касающиеся существа дела, которые не могли быть решены Комиссией полного состава или могли стать предметом слишком долгого обсуждения. Комиссия также решила подготовить свой окончательный проект на второй сессии, вслед за той, на которой был подготовлен первый проект; благодаря этому правительствам отводится больше времени для представления замечаний по первым проектам, разработанным Комиссией, члены Комиссии будут также иметь больше времени для рассмотрения этих замечаний, а Специальный докладчик — сделать рекомендации, касающиеся их²⁰⁹.

На своей двадцатой сессии в 1968 году Комиссия рассмотрела свои методы работы, основанные на рабочих документах, подготовленных Секретариатом²¹⁰. В результате этого рассмотрения Комиссия разработала рекомендацию, согласно которой срок службы членов Комиссии должен быть продлен с пяти до шести или семи лет; дополнительное специальное денежное вознаграждение позволит специальным докладчикам оплачивать расходы в связи с их работой; и членский состав Отдела кодификации должен быть увеличен, чтобы он мог предоставлять дополнительную помощь Комиссии и ее специальным докладчикам²¹¹.

На двадцать седьмой сессии в 1975 году Комиссия создала Группу планирования в рамках Бюро расширенного состава для изучения деятельности Комиссии и представления предложений, касающихся ее работы. В качестве первоначального проекта Группа планирования рассмотрела вопрос о текущей рабочей нагрузке Комиссии для предложения общих целей, на достижение которых Комиссия может направить свои усилия во время пятилетнего срока ее полномочий, заканчивающегося в 1981 году²¹². Принятие Комиссией общих целей для завершения работы по рассматриваемым темам было встречено на Генеральной Ассамблее с одобрением²¹³.

²⁰⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/3859, paras. 59-62 and 65.

²¹⁰ *Ibid.*, 1968, vol. II, document A/7209/Rev.1, paras. 95-102 and annex.

²¹¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/7209/Rev.1, пункт 98.

²¹² Там же, 1975 год, том II, документ A/10010/Rev.1, пункты 139-147.

²¹³ См. резолюцию 3495 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года.

Начиная с 1977 года Комиссия создавала группы планирования²¹⁴ на каждой из ее ежегодных сессий, и на них возлагалась задача рассмотрения программы, организации и методов работы Комиссии.

На тридцатой и тридцать первой сессиях в 1978 и 1979 годах, соответственно, Комиссия изучила методы своей работы в контексте рассмотрения темы «Обзор процесса заключения многосторонних договоров» в соответствии с резолюцией 32/48 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1977 года²¹⁵. Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения предварительных вопросов, возникших в связи с темой, и представления рекомендаций Комиссии для принятия решения в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи. Комиссия впоследствии одобрила доклад Рабочей группы²¹⁶, который содержал подробные замечания по следующим вопросам: 1) Комиссия международного права как орган Организации Объединенных Наций; 2) цель и функции Комиссии; 3) роль Комиссии и ее вклад в процесс заключения договоров, состоящий в подготовке проектов статей; 4) консолидированные методы и процедуры работы, обычно используемые Комиссией при подготовке проектов статей (без разделения между прогрессивным развитием международного права и его кодификацией), включая функции, выполняемые Специальным докладчиком, Редакционным комитетом и Комиссией во время трех стадий рассмотрения темы; 5) другие методы и процедуры, используемые Комиссией (например, в отношении особых поручений); 6) связь между Генеральной Ассамблеей и Комиссией международного права; и 7) разработка и заключение конвенций, основанных на проектах статей, подготовленных Комиссией по решению Генеральной Ассамблеи на этот счет. Комиссия заключила, среди прочего, что техника и процедуры, предусмотренные в Положении и существовавшие в течение трех десятилетий, были хорошо адаптированы для установленной в статье 1 Положения цели Комиссии, а именно: прогрессивное развитие международного права и его кодификация. Комиссия отметила, что, может быть, необходимо предоставление большей помощи и улучшение условий для специальных докладчиков, чтобы обеспечить им возможность

---

²¹⁴ Как ранее указывалось, в соответствии с текущей практикой Комиссии Группа планирования учреждается как вспомогательный орган Комиссии (см. сноску 82).

²¹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть вторая), пункты 184–195.

²¹⁶ Там же, (часть первая), документ A/CN.4/325.

для выполнения своих обязанностей в будущем, а также активнее использовать вопросники, адресованные правительствам, чем прежде. Комиссия, однако, не рекомендовала вносить никаких больших изменений в свои методы работы.

На тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссия тщательно рассмотрела свои методы работы по всем аспектам в ответ на резолюцию 41/81 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года. С этой целью Группа планирования создала Рабочую группу по методам работы. В результате Комиссия, поддержав точку зрения, согласно которой испытанные методы не должны быть радикально и срочно изменены, согласилась, что некоторые специфические аспекты ее процедур могут быть пересмотрены с пользой для дела. Комиссия сочла, что Редакционный комитет, который играл ключевую роль в согласовании различных точек зрения и разработке общеприемлемых решений, должен работать в оптимальных условиях. В отношении членского состава Редакционного комитета Комиссия была осведомлена о том, что, несмотря на практические ограничения и законные озабоченности, основные правовые системы и различные языки должны быть равно представлены в Комитете и число членов Комитета должно оставаться в рамках, совместимых с его редакционными обязанностями. Для облегчения работы Редакционного комитета Председатель Комиссии должен, по возможности, указывать основные направления мнений, выявленные в ходе прений на пленарном заседании. Комиссия была осведомлена о том, что преждевременное направление проектов статей Редакционному комитету, а также чрезмерные временные интервалы между такими направлениями и фактическим рассмотрением проектов статей в Комитете негативно сказываются на эффективности работы²¹⁷.

На сорок четвертой сессии в 1992 году Комиссия тщательно рассмотрела свои методы работы по всем аспектам по просьбе Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 46/54 от 9 декабря 1991 года. По рекомендации Группы планирования Комиссия приняла руководящие принципы в отношении Редакционного комитета и доклада Комиссии. Эти принципы, касающиеся состава и методов работы Редакционного комитета, предусматривают следующее: а) Редакционный комитет по-прежнему является единым органом под руководством одного Председателя, но может иметь разный членский состав для каждой темы; б) Редакционный комитет дол-

---

²¹⁷ Там же, 1987 год, том II (часть вторая), пункты 235–239.

жен, как правило, сосредоточивать свою работу на двух-трех темах на каждой сессии для достижения большей эффективности; с) Председатель Редакционного комитета, консультируясь с другими должностными лицами Комиссии, рекомендует членский состав для каждой темы; d) для работы над каждой темой выделяется не более 14 членов, при этом обеспечивается, по мере возможности, представительство членов, владеющих разными рабочими языками; e) члены, не работающие в Редакционном комитете по данной теме, могут присутствовать на заседаниях, и им время от времени может предоставляться слово, но рекомендуется проявлять сдержанность; f) Редакционному комитету отводится необходимое время для своевременного выполнения порученных ему задач; g) в случае необходимости Редакционному комитету может быть выделено дополнительное время для интенсивной работы, предпочтительно в начале сессии; и h) Редакционный комитет представляет доклад Комиссии как можно раньше после завершения рассмотрения каждой темы. Руководящие принципы, касающиеся подготовки и содержания ежегодного доклада Комиссии, предусматривают, помимо прочего, следующее: a) Генеральный докладчик должен активно участвовать в подготовке доклада для обеспечения необходимой согласованности и последовательности подхода и стиля в его различных частях, постоянно предпринимая усилия, чтобы избежать составления чрезмерно длинного доклада; и b) доклад должен содержать резюме работы сессии, а также перечень вопросов, по которым мнения Шестого комитета были бы особенно полезны²¹⁸.

На сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 1994 и 1995 годах, соответственно, Комиссия рассмотрела свои методы работы в отношении комментариев к проектам статей. Комиссия рассмотрела условия, в которых комментарии к проектам статей обсуждаются и принимаются. Комиссия согласилась, что комментариями следует заниматься на самом раннем этапе подготовки каждой сессии, чтобы уделить им необходимое внимание, и они должны обсуждаться отдельно, а не в рамках принятия ежегодного доклада. Комиссия отметила, что содержание и объем комментариев, сопровождающих проекты статей, частично зависят от характера темы, наличия прецедентов и других относящихся к делу данных. Тем не менее Комиссия рекомендовала специальным докладчикам составлять как можно более краткие комментарии и обращать должное внима-

---

²¹⁸ Там же, 1992 год, том II (часть вторая), пункты 371 и 373.

ние на желательность того, чтобы комментарии к проектам статей по разным темам были как можно более единообразными как по внешнему виду, так и по объему²¹⁹.

На сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия рассмотрела процедуры своей работы в целях дальнейшего повышения своего вклада в прогрессивное развитие и кодификацию международного права согласно резолюции 50/45 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года. Группа планирования учредила неофициальную рабочую группу, которая обсудила все связанные с этим вопросы. Комиссия приняла доклад Группы планирования²²⁰, который содержал следующие рекомендации в отношении пленарных заседаний, Редакционного комитета, рабочих групп, специальных докладчиков и ежегодного доклада Комиссии: *a)* прения на пленарных заседаниях должны быть реформированы с целью обеспечить их большую конструктивность и позволить Председателю составить в конце прений индикативное резюме выводов, основанное в случае необходимости на индикативном голосовании; *b)* членский состав Редакционного комитета должен быть по-прежнему разным для различных тем; *c)* рабочие группы должны более широко использоваться для разрешения особых разногласий и, в соответствующих случаях, быстро рассматривать все темы, причем в последнем случае обычно действовать вместо Редакционного комитета; *d)* специальные докладчики должны точно устанавливать характер и объем запланированной на следующую сессию работы, в том числе работы с консультативной группой членов; разрабатывать проекты комментариев или замечаний для сопровождения их проектов статей, которые должны пересматриваться в свете изменений, произведенных в Редакционном комитете, и стать доступными во время прений на пленарном заседании. Доклады специальных докладчиков также должны быть полностью доступны для пользования до начала сессии; *e)* Комиссия должна определить конкретные вопросы для комментирования их Шестым комитетом до принятия проектов статей, если это возможно, а объем доклада Комиссии должен быть сокращен, больше соответствовать теме, и в нем должны подчеркиваться и объясняться ключевые вопросы, чтобы прения по докладу в Шестом комитете имели более конструктивный ха-

²¹⁹ Там же, 1995 год, том II (часть вторая), пункты 504–508.

²²⁰ Там же, 1996 год, том II (часть вторая), пункты 142–243.

рактер²²¹. Комиссия также разработала рекомендацию, согласно которой цели должны устанавливаться в начале и пересматриваться в конце каждого пятилетнего периода вместе с любыми приготовлениями, которые должны быть сделаны для облегчения принятия плана на следующий пятилетний период в начале первого его года²²². Генеральная Ассамблея приветствовала шаги, предпринятые Комиссией в связи с ее внутренними вопросами, в целях повышения эффективности и результативности ее работы и предложила Комиссии продолжать принимать такие меры²²³.

6. Заседания Комиссии

а) *Правила процедуры*

Процедура Комиссии как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи регулируется Правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, относящимися к процедуре комитетов (правила 96–133), а также правилом 45 (Обязанности Генерального секретаря) и правилом 60 (Открытые и закрытые заседания), если Ассамблея или Комиссия не решат иначе²²⁴. Комиссия на своей первой сессии в 1949 году постановила, что эти Правила процедуры должны применяться к процедуре Комиссии и что она должна в случае необходимости принять свои собственные правила процедуры²²⁵.

б) *Повестка дня*

В начале каждой сессии Комиссия принимает повестку дня сессии. Предварительная повестка дня подготавливается Секретариатом на основе решений Комиссии и соответствующих статей Положения. Порядок, в котором пункты распределяются в принятой повестке дня, необязательно соответствует фактическому порядку их рассмотрения Комиссией; последний, скорее, устанавливается в результате специальных решений. Повестка дня данной сессии должна состояться из вопросов, входящих в программу работы Комиссии. Не каждая тема программы работы обязательно вклю-

²²¹ Полный перечень конкретных рекомендаций см. там же, пункт 148.

²²² Там же, пункты 148 l и 221.

²²³ См. резолюцию 52/156 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года.

²²⁴ См. правило 161 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

²²⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949, Report of the General Assembly, para. 5.*

чается в повестку дня определенной сессии²²⁶. Комиссия тщательно рассматривает рекомендации Генеральной Ассамблеи о включении той или иной темы в повестку дня своей следующей сессии. Однако Комиссия решает вопрос о целесообразности выполнения такой рекомендации, которая не отражена в предварительной повестке дня, подготовленной Секретариатом, в свете ее предыдущих решений, касающихся плана работы сессии²²⁷.

с) Языки

Официальными языками Комиссии являются официальные языки Организации Объединенных Наций, а именно английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский²²⁸. Во вспомогательных органах обсуждение проводится преимущественно на английском и французском языках, совпадающих с рабочим языком обсуждаемого текста, если применимо, но государства-члены могут свободно применять другие официальные языки²²⁹.

д) Принятие решения

Председатель Комиссии может объявить заседание открытым и разрешить проведение прений в присутствии не менее четверти членов. Однако для принятия решения требуется присутствие большинства членов Комиссии. Кроме того, Председатель Комиссии (или вспомогательного органа, в зависимости от обстоятельств) иногда может быть вынужден вынести постановление (обычно по процедурным вопросам)²³⁰. Решения принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов. Члены, которые воздержались при голосовании, считаются неголосовавшими²³¹.

²²⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 7.

²²⁷ Аналогичным образом, хотя тема может быть включена в программу работы Комиссии, ее может не быть в повестке дня сессии в период после принятия проектов статей в первом чтении, когда проекты статей препровождаются правительствам для представления комментариев и замечаний.

²²⁸ См. правило 51 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

²²⁹ *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 216.

²³⁰ См. правило 106 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

²³¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 8. См. также правила 108 (Кворум), 125 (Требуемое большинство) и 126 (Значение выражения «присутствующие и участвующие в голосовании члены») Правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В первые годы существования Комиссии ее решения часто принимались путем голосования. На более позднем этапе в Комиссии утвердилась практика принимать решения по процедурным вопросам и вопросам существа без голосования, путем достижения общего взаимопонимания или консенсуса²³². В 1996 году Комиссия обсудила метод голосования на пленарном заседании и во вспомогательных органах и сделала ряд предположений²³³. Было отмечено, что, хотя в настоящее время Комиссия и ее вспомогательные органы²³⁴ стремятся достичь консенсуса, было бы менее обременительным и более экономичным с точки зрения затрат времени призвать к проведению индикативного голосования в отдельных случаях, например по предварительным или пробным вопросам или деталям, отразив точки зрения меньшинства в кратких отчетах и в докладе Комиссии. «Когда наступает момент принятия решений, вновь следует приложить все усилия для достижения консенсуса, однако, если это оказывается невозможным в отведенное время, можно провести голосование»²³⁵.

е) Доклад Комиссии

В конце каждой сессии Комиссия принимает и представляет Генеральной Ассамблее доклад, освещающий работу сессии, на основе проекта, подготовленного Генеральным докладчиком с помощью соответствующих специальных докладчиков и Секретариата²³⁶.

Доклад включает информацию, касающуюся организации работы сессии, хода ее работы²³⁷, а также работы Комиссии в будущем по темам, рассмотренным по существу во время сессии, тексты проектов статей и комментарии, принятые Комиссией во время сессии, рекомендации Комиссии по процедурным вопросам, требующим

²³² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 8.

²³³ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 207–210.

²³⁴ Право участвовать в принятии решения вспомогательным органом имеют только члены этого органа.

²³⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 210.

²³⁶ Там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 65.

²³⁷ Практика Комиссии в последнее время состоит в предоставлении более точного описания истории рассмотрения каждой темы во вводных частях соответствующих глав ее доклада.

решения со стороны Генеральной Ассамблеи, а также прочие решения и выводы Комиссии²³⁸.

Структура доклада со временем меняется²³⁹. В настоящее время она разделена на следующие основные главы: первая глава посвящена организационным вопросам; во второй главе суммируется работа сессии; в третьей главе определяются конкретные вопросы, по которым комментарии правительств представляли бы особый интерес для Комиссии; каждая из последующих глав посвящена отдельной теме, рассмотренной во время сессии; и последняя глава содержит прочие решения и выводы Комиссии. Комиссия также иногда принимает решение о включении в приложение к докладу других соответствующих документов, таких, как доклады рабочих групп или планы, подготовленные для отдельных тем, которые должны быть включены в ее долгосрочную программу работы²⁴⁰.

Ежегодный доклад Комиссии является средством, с помощью которого она на регулярной основе информирует Генеральную Ассамблею о ходе своей работы по различным темам текущей программы работы, а также о своих успехах, достигнутых в подготовке проектов статей по этим темам. Кроме того, доклад Комиссии служит средством, обеспечивающим распространение проектов Комиссии по различным вопросам, что предусмотрено в статьях 16 и 21 Положения²⁴¹.

f) *Краткие отчеты*

С момента ее учреждения Комиссии представлялись краткие отчеты о ее заседаниях в предварительной и окончательной формах²⁴² в соответствии с последовательной политикой Генеральной

²³⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 66.

²³⁹ См. стр. 83–85.

²⁴⁰ Доклад Комиссии о работе ее первой и двадцать первой сессий издан в качестве *Дополнения № 10 Официальных отчетов Генеральной Ассамблеи*. Доклад Комиссии о работе ее второй сессии был издан в качестве *Дополнения № 12*, а о работе ее третьей — двадцатой сессий в качестве *Дополнения № 9 Официальных отчетов Генеральной Ассамблеи*. Доклад впоследствии опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права* (том II, за исключением Ежегодника за 1949 год, который состоит только из одного тома) вместе с контрольным перечнем выпущенных в течение сессии документов.

²⁴¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 64.

²⁴² Краткие отчеты о заседаниях Комиссии представляются в предварительной форме ее членам и публикуются в окончательной форме в *Ежегоднике Комиссии международного права*.

Ассамблеи²⁴³. На своей тридцать второй сессии, состоявшейся в 1980 году, Комиссия сделала заключение, что представление кратких отчетов о ее заседаниях является неизбежным требованием для процедуры и методов работы Комиссии, а также для процесса кодификации международного права вообще. Комиссия отметила, что необходимость в кратких отчетах в контексте ее процедур и методов работы определялась, среди прочего, ее функциями и структурой. Поскольку ее задача в основном заключается в составлении проектов, обеспечивающих основу для разработки государствами правовых документов кодификации, прения и дискуссии, проводимые в Комиссии по предлагаемым формулировкам, имеют особо важное значение как с точки зрения существа вопроса, так и редакции для понимания правовых положений, предлагаемых Комиссией государствам. В соответствии с Положением о Комиссии ее члены выступают в своем личном качестве и не представляют правительства. Поэтому государства проявляют законный интерес не только к заключениям Комиссии в целом, содержащимся в ее докладах, но и к мнениям ее отдельных членов, содержащимся в кратких отчетах Комиссии, особенно если иметь в виду, что члены Комиссии избираются Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы состав Комиссии обеспечивал представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. Краткие отчеты Комиссии также используются в качестве средства, с помощью которого обсуждения в Комиссии становятся доступными для международных учреждений, научных сообществ, высших учебных заведений и общественности в целом. Они играют важную роль в отношении пропаганды знаний и проявления интереса в процессе содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Комиссия подчеркнула особое значение представления кратких отчетов о ее заседаниях в предварительной и окончательной формах и выразила свою признательность за это Генеральной Ассамблее²⁴⁴.

²⁴³ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 32/151 от 19 декабря 1977 года, 34/141 от 17 декабря 1979 года, 35/163 от 15 декабря 1980 года, 36/114 от 10 декабря 1981 года, 37/111 от 16 декабря 1982 года и все последующие резолюции по ежегодным докладам Комиссии Генеральной Ассамблее. См. также *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть вторая), пункт 190.

²⁴⁴ Там же, *1980 год*, том II (часть вторая), пункты 188–190. В 2004 году Комиссия напомнила, что она неоднократно высказывала мнение о том, что краткие отчеты являются неотъемлемым элементом процедур и методов ее работы. По ее мнению, «они представляют собой эквивалент подготовительной работы (*travaux préparatoires*) и являются необходимой частью процесса прогрессивного развития международного права и его кодификации. Они имеют чрезвычайно важное зна-

g) *Ежегодник Комиссии*

По просьбе Комиссии Генеральная Ассамблея в резолюции 987 (X) от 3 декабря 1955 года предложила Генеральному секретарю организовать издание: а) основных документов (а именно: исследований, докладов, основных проектов резолюций и поправок, представленных Комиссии), относящихся к первым семи сессиям, на языках их оригиналов и кратких отчетов этих сессий изначально на английском языке; и б) основных документов и кратких отчетов, относящихся к последующим сессиям, на английском, испанском и французском языках. Вследствие этого ежегодная публикация, озаглавленная *Ежегодник Комиссии международного права*, издается в двух томах по каждой сессии (кроме первой сессии, по которой издан один том). *Ежегодник* издается также на русском языке с 1969 года, на арабском — с 1982 года и на китайском языке — с 1989 года. Том I *Ежегодника* содержит краткие отчеты о заседаниях Комиссии, а в томе II воспроизводятся основные документы, включая доклад Комиссии Генеральной Ассамблее. Том II издается в двух частях: во второй части с 1976 года воспроизводится ежегодный доклад Комиссии Генеральной Ассамблее²⁴⁵.

h) *Ограничение документации*

Время от времени Комиссия обращается к вопросу о применимости положений Организации Объединенных Наций по контролю и ограничению документации к ее собственной документации²⁴⁶. Комиссия отметила, что объем ее документации зависит от ряда переменных факторов, например: i) в отношении ежегодного доклада — от продолжительности сессии, рассмотренных тем, проектов статей и комментариев к ним, а также от понимания Комиссией необходимости в объяснении проделанной ею во время сессии работы и разъяснении содержащихся в докладе проектов статей

чение для работы Комиссии». См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 367.

²⁴⁵ Документы, доклады и публикации Комиссии также доступны на ее веб-сайте. См. www.un.org/law/ilc/.

²⁴⁶ Обсуждения в Комиссии см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункты 124–126; там же, *1980 год*, том II (часть вторая), пункты 191 и 192; там же, *1982 год*, том II (часть вторая), пункт 271; и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 440–443.

Генеральной Ассамблее и государствам-членам²⁴⁷; ii) в отношении представленной правительствами и международными организациями информации — от объема соответствующей информации, представленной ими, поскольку Комиссии крайне необходимо иметь в своем распоряжении *in extenso* и на ее рабочих языках ответы правительств и международных организаций на ее запросы о представлении информации²⁴⁸; iii) в отношении докладов и рабочих документов специальных докладчиков — от объема и сложности рассматриваемой темы, стадии работы Комиссии по данной теме, характера и числа предложений, внесенных Специальным докладчиком, в частности проектов статей с подтверждающими данными, полученными, среди прочего, из государственной практики и доктрин, включая анализ соответствующих прений, проведенных в Генеральной Ассамблее, а также комментарии и замечания, представленные правительствами²⁴⁹; и iv) в отношении научных исследований Секретариата — от характера этих исследований, который обычно отражает «договоры, судебные решения и доктрину», а также «практику государств», необходимые для изучения Комиссией различных тем по ее программе, и формулировки комментариев по проектам, которые она представляет Генеральной Ассамблее согласно статье 20 Положения²⁵⁰. Комиссия неоднократно приходила к выводу, что выполнение положений о контроле и ограничении документации по отношению к ее собственной документации не отвечает целям, для которых предназначены документы. «В вопросе правовых исследований — кодификация международного права требует правовых исследований — не может быть ограничений на размер документов»²⁵¹. Такое заключение было поддержано Генеральной Ассамблеей в ряде случаев²⁵².

²⁴⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункты 125 и 126.

²⁴⁸ Комиссия указала, что, как она понимает, положения, касающиеся подготовки документов на основе ответов правительств на вопросник или представлений учреждений и программ Организации Объединенных Наций, не влияют на обязательство Генерального секретаря согласно Положению о Комиссии издавать полностью и на языках Комиссии все подобные ответы независимо от требований работы Комиссии, ее процедур и методов. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть вторая), пункт 191.

²⁴⁹ Там же, *1982 год*, том II (часть вторая), пункт 271.

²⁵⁰ Там же, *1980 год*, том II (часть вторая), пункт 192.

²⁵¹ Там же, *1977 год*, том II (часть вторая), пункт 123; и там же, *1980 год*, том II (часть вторая), пункт 192.

²⁵² См. резолюции Генеральной Ассамблеи 32/151 от 19 декабря 1977 года, 34/141 от 17 декабря 1979 года, 35/163 от 15 декабря 1980 года, 36/144 от 10 декабря

На своей пятьдесят пятой сессии в 2003 году Комиссия напомнила характерные особенности своей работы, в связи с которыми нецелесообразно вводить ограничения на объем ее документации²⁵³. Комиссия, в частности, отметила, что она была учреждена для оказания помощи Генеральной Ассамблее в выполнении ее обязанностей согласно пункту 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. Такая обязанность вытекает из признания разработчиками Устава того факта, что, поскольку установление международно-правовых норм достигается путем соглашения, во многих областях международного права необходимой частью процесса достижения соглашения являются проведение анализа и точное изложение практики государств. В связи с этим, руководствуясь своим Положением, Комиссия должна обосновывать предложения, представляемые ею Генеральной Ассамблее и, в конечном счете, государствам, примерами действующего права и требованиями его прогрессивного развития с учетом насущных потребностей международного сообщества. Следовательно, проекты статей или иные рекомендации, содержащиеся в докладах специальных докладчиков или в докладе самой Комиссии, должны подкрепляться развернутыми ссылками на практику государств, доктрину и прецеденты и сопровождаться подробными комментариями в соответствии со статьей 20 Положения. Комиссия отметила, что ее документы необходимы также потому, что они: 1) являются важным компонентом процесса консультации с государствами и получения их мнений; 2) помогают отдельным государствам в деле понимания и толкования норм, содержащихся в кодифицирующих конвенциях; 3) являются частью *travaux préparatoires* таких конвенций, на них часто делаются ссылки или они цитируются в дипломатической переписке государств, при выдвижении аргументов в Международном Суде и самим Судом в его постановлениях; 4) вносят вклад в распространение информации о международном праве в соответствии с надлежащей программой Организации Объединенных Наций; и 5) служат важным результатом деятельности Комиссии, как и сами

1981 года, 37/111 от 16 декабря 1982 года, 38/138 от 19 декабря 1983 года и все последующие резолюции по ежегодному докладу Комиссии Генеральной Ассамблее.

²⁵³ Комиссия ссылалась на следующую документацию: свои ежегодные доклады, доклады специальных докладчиков, а также имеющие отношение к данному вопросу различные научно-исследовательские проекты, исследования и другие рабочие документы.

проекты статей, и позволяют Комиссии выполнять в соответствии с ее Положением задачи, поручаемые ей Генеральной Ассамблеей²⁵⁴.

Комиссия тем самым подтвердила свои предыдущие выводы о том, что было бы нецелесообразно заранее и *in abstracto* устанавливать максимальный объем документации²⁵⁵. В то же время Комиссия вновь подчеркнула, что и она и ее специальные докладчики полностью осознают необходимость достижения по мере возможности экономии в отношении общего объема документации Организации Объединенных Наций и будут учитывать это и в дальнейшем²⁵⁶.

i) *Продолжительность сессий*

В Положении о Комиссии не устанавливается продолжительность ее сессий. До 1973 года сессии Комиссии обычно длились десять недель. В 1973 году Генеральная Ассамблея утвердила двенадцатинедельный срок работы двадцать шестой сессии Комиссии в 1974 году²⁵⁷. Генеральная Ассамблея впоследствии утвердила «ввиду важности ее существующей рабочей программы двенадцатинедельный срок для ежегодных сессий Комиссии международного права при условии его пересмотра Генеральной Ассамблеей в случае необходимости»²⁵⁸.

С 1974 года работа сессий Комиссии обычно продолжалась двенадцать недель²⁵⁹. В последующих резолюциях, самой последней из которых является резолюция 50/45 от 11 декабря 1995 года, Ас-

²⁵⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 440–442.

²⁵⁵ Там же, пункт 443, и там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 263 (вновь подчеркивающий «важность предоставления и обеспечения всей информации о практике государств и других источниках международного права, имеющей отношение к выполнению Комиссией своей функции по прогрессивному развитию и кодификации международного права. Сознавая преимущества максимальной краткости, Комиссия твердо убеждена в том, что нельзя априори устанавливать ограничения в отношении объема ее документации и исследовательских проектов, особенно в части, касающейся докладов специальных докладчиков»).

²⁵⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, том II (часть вторая), пункт 271. Впоследствии Комиссия подтвердила это в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 443.

²⁵⁷ Резолюция 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года.

²⁵⁸ Резолюция 3315 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.

²⁵⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1986 год*, том II (часть вторая), пункт 252, и резолюцию 41/81 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года.

самблея выразила мнение, что потребности работы в области прогрессивного развития международного права и его кодификации, а также масштабы и сложность вопросов, включенных в повестку дня Комиссии, делают желательным сохранение обычной продолжительности ее сессий.

На своей сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия рассмотрела продолжительность работы сессий в связи с проведением анализа процедур своей работы, предложенного Генеральной Ассамблеей в резолюции 50/45. Комиссия выразила мнение, что в принципе она должна быть в состоянии определить на одногодичной основе необходимую продолжительность работы следующей сессии (то есть двенадцать недель или меньше), учитывая состояние работы и любые приоритетные задачи, установленные Генеральной Ассамблеей для завершения рассмотрения конкретных тем. Комиссия высказалась за возвращение к предыдущей практике проведения десятидневных сессий с возможностью продления их в отдельные годы до двенадцати недель, если это необходимо, особенно в последний год пятилетнего периода²⁶⁰. С 1996 года сорок девятая, пятьдесят четвертая, пятьдесят пятая, пятьдесят шестая и пятьдесят седьмая²⁶¹ сессии Комиссии, состоявшиеся в 1997, 2002, 2003, 2004 и 2005 годах, соответственно, проводились в течение десяти недель; пятидесятая сессия, состоявшаяся в 1998 году, проводилась в течение одиннадцати недель, а пятьдесят первая — пятьдесят третья и пятьдесят восьмая сессии, состоявшиеся в 1999, 2000, 2001 и 2006 годах, соответственно, проходили в течение двенадцати недель.

j) *Разделение сессий*

В Положении о Комиссии нет статей, касающихся разделения ежегодной сессии Комиссии на две части. Комиссия обычно проводит одну ежегодную сессию, за исключением семнадцатой сессии, которая проводилась в Женеве и Монако в 1965 и 1966 годах.

На своей сорок четвертой сессии в 1992 году Комиссия рассмотрела возможность разделения ежегодной сессии на две части в контексте рассмотрения программы, процедур и методов работы.

²⁶⁰ Там же, 1996 год, том II (часть вторая), пункты 148 *т* и 224–226.

²⁶¹ В 2005 году Комиссия решила сократить продолжительность своей пятьдесят седьмой сессии на одну неделю в качестве меры экономии средств. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 497.

Комиссия рассмотрела преимущества с точки зрения эффективности своей работы, а также недостатки, связанные с административными и финансовыми проблемами. Комиссия пришла к выводу, что предложение о разделении ежегодной сессии на две части не получило достаточной поддержки в то время, поэтому следует продолжить поиски повышения эффективности своей работы в соответствии с договоренностями, достигнутыми на данный момент²⁶².

На сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия вернулась к вопросу о проведении разделенных сессий в связи с организацией и продолжительностью работы своих сессий. Те, кто выступал за проведение одной непрерывной сессии, считали, что она необходима для достижения лучших результатов по приоритетным темам, включая тщательное рассмотрение предлагаемых проектов статей при одновременном поддержании прогресса и направления работы по другим темам. Те, кто высказался в пользу разделенной сессии, доказывали, что это будет способствовать более углубленному изучению вопросов членами Комиссии, повысит продуктивность в результате межсессионной подготовки ко второй части, будет содействовать неформальной межсессионной работе, предоставит специальным докладчикам время для пересмотра предложений, позволит проводить целенаправленную работу Редакционному комитету или рабочей группе в конце первой части или в начале второй части сессии и обеспечит более рациональное и более продолжительное присутствие членов Комиссии. Отметив, что разделенная сессия может не потребовать значительного увеличения расходов, чем непрерывная сессия, Комиссия решила рекомендовать в порядке эксперимента провести разделенную сессию в 1998 году, чтобы оценить преимущества и недостатки на практике²⁶³.

Пятидесятая сессия Комиссии в 1998 году была разделена на две части. Первая часть сессии была проведена в Женеве, вторая — в Нью-Йорке. Комиссия согласилась продолжить практику проведения разделенных сессий в 2000 году, запланировав разделение сессий на две приблизительно равные части, с разумным перерывом между ними²⁶⁴.

---

²⁶² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1992 год*, том II (часть вторая), пункт 376.

²⁶³ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 и 227–232.

²⁶⁴ Там же, *1998 год*, том II (часть вторая), пункт 562.

На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия изучила преимущества и недостатки проведения разделенной сессии в ответ на резолюцию 53/102 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 года. Комиссия пришла к выводу, что разделенная сессия, согласно опыту 1998 года, является более эффективной и полезной, а также содействует непрерывному присутствию членов Комиссии. Комиссия далее заключила, что в проведении разделенной сессии не было недостатков и что любое повышение расходов в связи с ней должно более чем компенсироваться благодаря увеличению продуктивности и принятию мер по экономии расходов. В частности, Комиссия предложила внести коррективы в организацию работы во время сессий таким образом, чтобы одна или две недели в конце первой части сессии и/или в начале второй части сессии могли быть посвящены только заседаниям, требующим присутствия ограниченного числа членов Комиссии²⁶⁵. Такая мера была применена на пятьдесят третьей сессии Комиссии в 2001 году согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи 54/111 от 9 декабря 1999 года и 55/152 от 12 декабря 2000 года²⁶⁶.

Комиссия пришла к этим выводам при том понимании, что эта мера позволит сохранить в случае необходимости гибкий подход к характеру и продолжительности проведения ее сессий²⁶⁷. Пятьдесят вторая — пятьдесят восьмая сессии Комиссии, проведенные в 2000–2006 годах, состояли из двух частей.

к) *Место проведения заседаний*

Комиссия провела все свои сессии в Женеве, за исключением первой, которая состоялась в Нью-Йорке (Лейк-Саксесс) в 1949 году; шестой сессии, проведенной в 1954 году в штаб-квартире Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в Париже; второй части семнадцатой сессии, состоявшейся в январе 1966 года в Монако; и второй части пятидесятой сессии, проведенной в 1998 году в центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

²⁶⁵ Там же, 1999 год, том II (часть вторая), пункты 633–639.

²⁶⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 260.

²⁶⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год, том II (часть вторая)*, пункты 635 и 638.

Статья 12 Положения изначально предусматривала, что Комиссия должна была проводить заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, до тех пор пока не будет закреплено право Комиссии проводить заседания в других местах после консультации с Генеральным секретарем. Однако Комиссия решила после консультации с Генеральным секретарем проводить свои вторую–седьмую сессии с 1950 по 1955 год в Женеве²⁶⁸. Комиссия предпочла Женеву Нью-Йорку, потому что атмосфера и наличие библиотеки по вопросам права создавали более благоприятные возможности для проведения исследований группой экспертов по вопросам права и потому что ее расположение упрощало организацию сессии Секретариатом²⁶⁹. В 1955 году Генеральная Ассамблея по рекомендации Комиссии²⁷⁰ внесла поправку в статью 12 Положения, в соответствии с которой Комиссия заседает в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве²⁷¹.

При введении практики разделения сессий Комиссия рассмотрела вопрос о проведении второй части своих разделенных сессий в Нью-Йорке в середине пятилетнего периода для укрепления сотрудничества между Комиссией, Генеральной Ассамблеей и Шестым комитетом²⁷².

1) Семинар по международному праву

С 1965 году проведение Семинара по международному праву стало характерной особенностью сессий Комиссии, когда благодаря семинару сотням молодых специалистов была предоставлена возможность ознакомиться с работой в Организации Объединенных Наций и Комиссии. Во время семинара участники наблюдали за ходом пленарных заседаний Комиссии, посещали специально

²⁶⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949*, Report to the General Assembly, para. 40; *ibid.*, 1950, vol. II, document A/1316, para. 22; *ibid.*, 1951, vol. II, document A/1858, para. 91; *ibid.*, 1952, vol. II, document A/2163, para. 55; *ibid.*, 1953, vol. II, document A/2456, para. 173; *ibid.*, 1954, vol. II, document A/2693, para. 79; и *ibid.*, 1955, vol. II, document A/2934, para. 29. Комиссия первоначально решила провести шестую сессию в Женеве. Однако эта сессия была проведена в Париже. См. *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/2693, para. 1.

²⁶⁹ *Ibid.*, 1953, vol. II, document A/2456, para. 173; и *ibid.*, 1955, vol. II, document A/2934, para. 26.

²⁷⁰ *Ibid.*, 1955, vol. II, document A/2934, para. 25.

²⁷¹ Резолюция 984 (X) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1955 года.

²⁷² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2000 год*, том II (часть вторая), пункт 734.

организованные лекции и участвовали в обсуждениях конкретных тем в небольших группах.

7. Сотрудничество с правительствами

Правительства играют важную роль на каждом этапе работы Комиссии по прогрессивному развитию международного права и его кодификации. В индивидуальном порядке они могут передать на рассмотрение Комиссии предложение или проект конвенции, представить информацию в начале работы Комиссии и делать замечания по подготовленным ею проектам по ходу ее работы. Коллективно они в отдельных случаях принимают решения относительно начала работы Комиссии или порядка очередности ее работы, руководствуясь во всех случаях полученными результатами.

а) *Непосредственные контакты с правительствами*

В Положении о Комиссии предусматривается рассмотрение Комиссией планов и проектов многосторонних конвенций, исходящих непосредственно от государств — членов Организации Объединенных Наций (пункт 1 статьи 17)²⁷³. На практике Комиссия никогда не получала таких предложений или проектов непосредственно от государства-члена, а скорее косвенным образом — от Генеральной Ассамблеи, причем обычно после их рассмотрения в Шестом комитете.

В Положении о Комиссии также содержатся пункты, позволяющие правительствам обнародовать свои мнения на каждом этапе работы Комиссии. В начале работы от Комиссии требуется: а) разослать правительствам вопросник с просьбой прислать ей информацию и данные, относящиеся к вопросам, включенным в план работы по прогрессивному развитию (статья 16 с или b); обратиться к правительствам с просьбой, сформулированной с достаточной точностью, сообщить ей тексты законов, декретов, судебных решений, договоров, дипломатической переписки и иного рода документов, имеющих отношение к изучаемым ею вопросам кодификации (пункт 2 статьи 19). От Комиссии также требуется направить приглашение или просьбу правительствам о представлении своих замечаний по документу Комиссии, содержащему первоначальный

²⁷³ Процедура, которой следует придерживаться в таких случаях, изложена в пункте 2 статьи 17 Положения.

проект, а также соответствующих объяснений и вспомогательного материала и информации, представленной правительствами (статья 16 *g-h* и статья 21). Наконец, требуется, чтобы Комиссия учитывала вышеупомянутые замечания при подготовке окончательной редакции проекта и пояснительного доклада (статьи 16 *i* и 22).

Комиссия отметила основополагающую роль, которую играют представленные правительствами материалы, комментарии и замечания в методах кодификации Комиссии. Взаимодействие между Комиссией — постоянным органом экспертов по правовым вопросам, действующих в своем личном качестве, — и правительствами посредством использования разнообразных средств, в том числе представления материалов и письменных комментариев и замечаний, являются сущностью системы, созданной Генеральной Ассамблеей с целью содействия с помощью Комиссии прогрессивному развитию международного права и его кодификации²⁷⁴.

Комиссия указала на свою озабоченность по поводу того, что на практике данные и замечания, представляемые правительствами по отдельным вопросам, в количественном отношении иногда носили ограниченный характер²⁷⁵. Комиссия пыталась составлять направляемые правительствам вопросники в более понятной для пользователей форме путем четкого указания на то, что требуется и почему²⁷⁶. В 1958 году в докладе Комиссии указывалось, что Комиссия «почти не сомневалась в том, что ее работа страдает вследствие дефектов в процессе получения и рассмотрения отзывов правительств», и поэтому она решила дать правительствам больше времени для представления отзывов²⁷⁷. Генеральная Ассамблея неоднократно отмечала, что проведение консультаций с национальными организациями и отдельными экспертами в области международного права может оказать помощь правительствам в рассмотрении вопроса о том, представлять ли комментарии и замечания по проектам, предложенным Комиссией, и формулировать

²⁷⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть вторая), пункт 191. Комиссия подчеркнула важное значение письменных замечаний, представленных правительствами по просьбе Комиссии в отношении конкретных вопросов в качестве необходимой части диалога между Комиссией и правительствами. См. там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункт 616.

²⁷⁵ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункт 180; и там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункт 617.

²⁷⁶ Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), пункт 148 *d*.

²⁷⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/3859, paras. 60 and 61.

ли свои отзывы и замечания²⁷⁸. Письменные отзывы дополняются замечаниями, сделанными во время ежегодных прений, которые проводятся в Шестом комитете по докладам Комиссии Генеральной Ассамблее²⁷⁹.

После представления Комиссией Генеральной Ассамблее своего окончательного проекта по тому или иному вопросу Ассамблея обычно обращается к правительствам с просьбой о представлении замечаний по данному проекту. Такие замечания рассматриваются в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в связи с дальнейшим рассмотрением данного вопроса перед созывом дипломатической конференции или в связи с разработкой такой конвенции самой Генеральной Ассамблеей (например, специальные миссии; предотвращение и наказание преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; и право несудоходных видов использования международных водотоков) или дипломатической конференцией, созванной для разработки конвенции по данному вопросу. В некоторых случаях к правительствам также обращались с просьбой о внесении поправок к проектам статей Комиссии до открытия дипломатической конференции (например, консульские сношения и иммунитеты, право международных договоров). Такие поправки в дальнейшем выносятся на рассмотрение Конференции.

б) Сотрудничество с Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея, обычно по рекомендации Шестого комитета, обращалась к Комиссии с просьбой изучить или продолжить изучение ряда вопросов, или уделить первоочередное внимание определенным вопросам из числа тех, которые были уже выбраны самой Комиссией; не принимала никакого решения или задерживала принятие решений по некоторым проектам и рекомендациям Комиссии; возвращала проект Комиссии для пересмотра и изменения формулировки; предлагала Комиссии представить замечания относительно нерешенных вопросов по существу, относящихся к

---

²⁷⁸ См., например, резолюцию 52/156 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года и последующие резолюции по докладу Комиссии международного права.

²⁷⁹ До 1979 года относящиеся к этому вопросу доклады Шестого комитета Генеральной Ассамблее содержали краткое изложение основных положений, высказанных при обсуждении докладов Комиссии международного права. Начиная с 1980 года из практических соображений это краткое изложение издается как часть документации Комиссии, озаглавленной «Краткое изложение вопросов».

проектам статей; принимала решение о созыве дипломатических конференций и принимала проекты конвенций, подготовленные Комиссией; а также принимала решение о рассмотрении и принятии проектов конвенций, подготовленных Комиссией (см. стр. 55–56)²⁸⁰. Таким коллективным решениям иногда предшествовали дискуссии о роли, которую Ассамблея и Шестой комитет должны играть в работе Комиссии, или служили причиной таких решений. Указанные прения и ряд появившихся в результате них резолюций постепенно привели к формированию общего характера рабочего сотрудничества двух органов.

Хотя в Положении о Комиссии по данному вопросу ничего не говорится, Комиссия, начиная со своей первой сессии, представляла Генеральной Ассамблее доклад о работе каждой ее сессии.

---

²⁸⁰ Генеральная Ассамблея обычно принимала решение, которое рекомендовала Комиссия в отношении окончательных результатов ее деятельности по различным вопросам и специальным заданиям, за исключением проектов статей по арбитражной процедуре, представленных Комиссией в 1953 году, положений о наиболее благоприятствуемой нации и статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В некоторых случаях Генеральная Ассамблея, прежде чем принимать рекомендованное Комиссией решение, предпринимала дальнейшую работу над текстом, принятым Комиссией. Например, хотя Комиссия, препровождая Генеральной Ассамблее проекты статей о юрисдикционных иммунитетах государств, рекомендовала созвать дипломатическую конференцию для принятия этого договора, Ассамблея учредила в рамках Шестого комитета рабочую группу для рассмотрения некоторых вопросов, вытекающих из этих проектов статей. Только после урегулирования этих вопросов конвенция была принята — самой Ассамблеей (см. часть III.A, раздел 22). Такие же рекомендации были сделаны Комиссией при представлении проекта устава Международного уголовного суда. Однако Генеральная Ассамблея вначале учредила Специальный комитет, а затем Подготовительный комитет по созданию Международного уголовного суда; пересмотренный вариант проекта его устава рассматривался Конференцией в Риме в 1998 году (см. часть III.A, раздел 7 с). Комиссия признала, что вопрос о том, станет ли какой-либо определенный набор проектов статей приемлемым или соответствующим для принятия в данное время, по существу является вопросом политики государств. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 182. Во время подготовки данного издания следующие проекты статей все еще ожидали окончательного решения Генеральной Ассамблеи по результатам рассмотрения: проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств (принятые Комиссией на ее пятьдесят первой сессии в 1999 году), проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (принятые Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году), проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности (принятые Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году), проекты статей о дипломатической защите (принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии в 2006 году) и проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии в 2006 году).

Утвердившаяся практика ежегодного рассмотрения докладов Комиссии в Шестом комитете содействовала развитию имеющихся связей между Генеральной Ассамблеей и Комиссией. Председатель Комиссии вносит свой доклад на рассмотрение в Шестом комитете и присутствует на заседаниях, в ходе которых рассматривается доклад. Комиссия также назначает Специального докладчика, который присутствует на заседаниях Шестого комитета в соответствии с положениями пункта 5 резолюции 44/35 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. Председатель и Специальный докладчик во время заседаний могут делать замечания в ответ на высказывания делегаций и могут также проводить неофициальный обмен мнениями с делегациями. Ежегодно несколько членов Комиссии также направляются своими государствами для участия в работе Шестого комитета в качестве представителей. Отдельные лица, избранные членами Комиссии, иногда представляют свои государства в Шестом комитете²⁸¹.

Комиссия внесла изменения в подготовку и содержание своего доклада с целью более конструктивного и целенаправленного обсуждения его в Шестом комитете. В 1992 году Комиссия приняла руководящие принципы, касающиеся подготовки и содержания ее доклада, в которых предусматривается, среди прочего, следующее: *a)* по-прежнему прилагать усилия во избежание составления чрезмерно длинных докладов; *b)* доклад должен включать главу, содержащую в форме резюме общее мнение работы сессии, о которой в нем идет речь, включая перечень вопросов, по которым Комиссия считала бы особенно полезным узнать мнение Шестого комитета; *c)* те части доклада, в которых описывается проделанная работа по каждой теме, по-прежнему должны быть как можно более краткими; *d)* резюме прений должно быть более сжатым, при этом основной упор следует делать не на подробное изложение индивидуальных точек зрения, а на общие тенденции. В то же время следует указывать оговорки, выраженные членами Комиссии по принятым ею решениям; и *e)* когда при рассмотрении темы или вопроса достигнуты лишь отдельные результаты и когда такие результаты

---

²⁸¹ Эту практику одобряют не все. См., например, критические замечания, высказанные представителем Соединенного Королевства в ходе прений по докладу Комиссии в Шестом комитете на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1999 году. См. документ A/C.6/54/SR.24, пункт 35 («Смещение ролей члена КМП и национального представителя не было залогом независимости и объективности...»).

могут быть надлежащим образом оценены Шестым комитетом только после того, как будут добавлены новые элементы, в доклад следует включать весьма краткую информацию с указанием того, что вопрос будет представлен более полно в одном из последующих докладов²⁸². Комиссия обратилась с просьбой к Секретариату распространять главы доклада, содержащие резюме работы Комиссии и конкретные вопросы, по которым были бы особенно полезны мнения правительств (главы II и III), а также текст проектов статей, принятых на каждой сессии, вскоре после окончания сессии, до опубликования доклада²⁸³.

Шестой комитет также продолжал совершенствовать процедуру рассмотрения доклада Комиссии с целью обеспечить эффективное руководство деятельностью Комиссии, например, *a*) указывая сроки рассмотрения в Шестом комитете ежегодного доклада Комиссии на следующей сессии Генеральной Ассамблеи²⁸⁴; *b*) обеспечивая рассмотрение доклада в конце октября, чтобы дать делегатам

²⁸² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1992 год*, том II (часть вторая), пункт 373. Комиссия расширила свою практику выделения вопросов, по которым она особенно хотела получить замечания, посвятив специальную главу своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее конкретным вопросам, замечания по которым представляли бы особый интерес для Комиссии. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 614. Такая практика была одобрена Генеральной Ассамблеей, которая просила Комиссию продолжать уделять особое внимание тому, чтобы в ее ежегодном докладе по каждой теме указывались те конкретные вопросы, если таковые имеются, по которым точки зрения правительств, выраженные либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, представляли бы особый интерес для обеспечения эффективного руководства будущей деятельностью Комиссии. См., например, резолюцию 44/35 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года и последующие резолюции по докладу Комиссии международного права.

²⁸³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункт 130, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 445. Соответствующие главы размещаются также на веб-сайте Комиссии вскоре после окончания сессии. В 1996 году Комиссия рекомендовала, чтобы, по мере возможности, выделялись вопросы, по которым требуется представление конкретных замечаний Шестого комитета до того, как будут приняты проекты статей по данному пункту, и эти вопросы должны быть более общего, «стратегического» характера, чем вопросы, касающиеся техники составления проектов. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая) пункты 148 с и 181. В 2003 году Комиссия далее отметила, что специальные докладчики по желанию могут представлять обоснованную справочную информацию и материалы по существу вопроса, чтобы оказывать правительствам квалифицированную помощь в составлении их ответов. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 446.

²⁸⁴ Эта информация включена в резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей по пункту повестки дня, относящемуся к ежегодному докладу Комиссии.

время на тщательное рассмотрение и подготовку заявлений по докладу, который публикуется в сентябре²⁸⁵; с) предлагая Комиссии, когда позволяют обстоятельства, просить Специального докладчика присутствовать на сессии Генеральной Ассамблеи во время обсуждения темы, за которую он отвечает²⁸⁶; d) поощряя проведение неофициальных обсуждений между членами Шестого комитета и теми членами Комиссии, которые участвуют в работе сессии Генеральной Ассамблеи²⁸⁷; и e) организуя прения по докладу таким образом, чтобы обеспечивались условия для сосредоточения внимания на каждом из главных вопросов, рассматриваемых в докладе²⁸⁸. Шестой комитет также внес предложения в отношении объема и содержания докладов Комиссии, представляемых Генеральной Ассамблее, в том числе в отношении сокращения объема и сосредоточения внимания на вопросах, требующих от правительств представления замечаний²⁸⁹. Генеральная Ассамблея рекомендовала продолжить усилия по совершенствованию процедуры рассмотре-

²⁸⁵ В 2003 году по инициативе Швеции и Австрии Генеральная Ассамблея постановила, что первая неделя прений по докладу Комиссии в Шестом комитете отныне будет называться «Неделей международного права», и рекомендовала государствам-членам рассмотреть вопрос об их представленности на уровне советников по правовым вопросам во время этой недели. См. резолюцию 58/77 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года и последующие резолюции.

²⁸⁶ Резолюция 44/35 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года.

²⁸⁷ Резолюция 55/152 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года и последующие резолюции. Начиная с 2004 года на ежегодных заседаниях Шестого комитета ежегодно проводятся неофициальные консультации между членами Комитета и теми специальными докладчиками, которые присутствуют на сессии, с целью обсуждения вопросов, возникающих в связи с работой Комиссии. В неофициальных консультациях, проведенных в 2006 году, участвовали также несколько членов Комиссии, которые находились в Нью-Йорке в связи с выборами 2006 года. Генеральная Ассамблея приветствовала такое «развитие диалога» между этими двумя органами и призвала к его продолжению. См. резолюцию 59/41 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года и последующие резолюции.

²⁸⁸ Некоторые изменения были введены Шестым комитетом на основе предложений, сделанных Комиссией. См., например, *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункты 127–129; там же, *1988 год*, том II (часть вторая), пункты 581 и 582; и там же, *1989 год*, том II (часть вторая), пункт 742.

²⁸⁹ Это была одна из рекомендаций, сделанных Специальной рабочей группой Шестого комитета, учрежденной на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи в 1988 году, для рассмотрения вопроса об усовершенствовании процедуры рассмотрения доклада Комиссии в Комитете, с тем чтобы работа Комиссии была более эффективной. Выводы Рабочей группы были суммированы в устном докладе ее Председателя Шестому комитету (см. документ A/CN.6/43/SR.40, пункты 10–18). Соответствующие пункты краткого отчета 40-го заседания Шестого комитета воспроизведены в резюме вопросов сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи (см. документ A/CN.4/L.431, приложение 2).

ния доклада Комиссии международного права в Шестом комитете, с тем чтобы эффективно направлять работу Комиссии²⁹⁰.

Шестой комитет после рассмотрения доклада Комиссии²⁹¹ представляет Генеральной Ассамблее доклад, в котором содержится резюме рассмотрения им пункта повестки дня, в том числе соответствующие документы, а также один или более проектов резолюций, рекомендованных для принятия Генеральной Ассамблеей. Генеральная Ассамблея рассматривает и принимает резолюцию по докладу Комиссии обычно в том виде, в каком она рекомендуется Шестым комитетом, без изменений, указывая на любые рекомендации или инструкции, которые она может адресовать Комиссии в отношении ее работы как по основным, так и по процедурным вопросам. Генеральная Ассамблея может также принять отдельную резолюцию или решение, опять же основанные на рекомендации Шестого комитета, в отношении конкретного вопроса, относящегося к работе Комиссии, если это уместно²⁹².

При выделении тем для рассмотрения Комиссией и при установлении первоочередности некоторых из этих тем Шестой комитет разрабатывал широкие основополагающие принципы работы Комиссии и высказывал свое мнение по вопросу о том, какое решение необходимо принять по окончательному проекту Комиссии и даваемым ею рекомендациям. Однако, осуществляя эту свою направ-

---

²⁹⁰ Резолюции 43/169, 44/35, 45/41, 46/54, 47/33, 48/31 и 49/51.

²⁹¹ Доклад Шестого комитета по пункту повестки дня, относящемуся к докладу Комиссии международного права, в котором указываются соответствующие документы, публикуется в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи* по каждой сессии. Соответствующую информацию можно также найти на веб-сайте Шестого комитета. См. www.un.org/law/cod/sixth.

²⁹² В некоторых ситуациях вопрос, касающийся работы Комиссии, может рассматриваться Генеральной Ассамблеей в качестве отдельного пункта повестки дня и стать предметом отдельной резолюции или решения. Например, вопрос, по которому Комиссия уже представила окончательный доклад Генеральной Ассамблее, не будет включаться в последующие ежегодные доклады Генеральной Ассамблеи. Поэтому рассмотрение этого вопроса Генеральной Ассамблеей предусматривается, как правило, в соответствии с отдельным пунктом повестки дня до окончания рассмотрения данного вопроса Ассамблеей. В 2006 году Генеральная Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят второй сессии (2007 год) один пункт повестки дня, озаглавленный «Рассмотрение вопроса о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности и распределении убытков в случае такого вреда», для рассмотрения двух отдельных наборов проектов статей, разработанных Комиссией (первый из них, касающийся «предотвращения», был принят в 2001 году, а второй, касающийся «ответственности», — в 2006 году). См. резолюцию 61/36 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года.

ляющую функцию, Шестой комитет проявлял большую сдержанность. Тот факт, что Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, не препятствовал широкому утверждению среди членов Шестого комитета мнения о том, что Комиссия должна располагать значительной степенью автономности и не должна следовать подробным директивам Генеральной Ассамблеи²⁹³. В то же время Комиссия на каждой сессии полностью принимает к сведению рекомендации Генеральной Ассамблеи и высказанные в Шестом комитете замечания относительно деятельности Комиссии вообще и ее работы над конкретными проектами.

Подвергая тщательному изучению доклады Комиссии, Шестой комитет никогда не направлял Комиссии конкретных инструкций относительно изменения формы или содержания подготовленных ею предварительных проектов и, как правило, воздерживался от внесения изменений в представленные ею окончательные проекты до перехода к окончательному этапу процесса кодификации, который обычно заключался в принятии соответствующей кодифицирующей конвенции. Последующие изменения окончательного проекта Комиссии оставлялись на усмотрение органа, которому поручалась разработка конвенции. В четырех случаях, касающихся вопросов, озаглавленных «Специальные миссии», «Вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, пользующихся специальной защитой согласно международному праву», «Право несудоходного использования международных водотоков», и «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности», разработка конвенций для принятия их Генеральной Ассамблеей была поручена непосредственно Шестому комитету. В процессе работы над конвенциями Шестой комитет выступал *mutatis mutandis* в качестве конференции по кодификации, подвергая тщательному изучению каждое положение проектов статей, подготовленных Комиссией международного права, и внося изменения в некоторые из них²⁹⁴. Тексты Конвенции о специальных

---

²⁹³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 18.

²⁹⁴ В последнем из этих случаев, касающемся темы «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности», Шестой комитет участвовал в разработке проекта конвенции первоначально в рамках двух рабочих групп, учрежденных для урегулирования некоторых нерешенных вопросов, вытекающих из проектов статей Комиссии (см. часть III.A, раздел 22). Впоследствии Генеральной Ассамблеей был учрежден Специальный комитет для окончательной доработки текста проекта конвенции, и текст Специального комитета был рассмотрен и представлен Шестым ко-

миссиях и связанного с ней Факультативного протокола об обязательном разрешении споров, а также текст Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, Конвенции о праве несудоходного использования международных водотоков, а также текст Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, разработанной Шестым комитетом, были впоследствии приняты Генеральной Ассамблеей (см. приложение V, разделы E, G, L и M, соответственно).

Генеральная Ассамблея нередко приглашает Специального докладчика Комиссии по какому-либо вопросу участвовать в качестве эксперта-консультанта на заседании органа, которому поручена выработка соответствующей конвенции по кодификации²⁹⁵. Международные конференции, которые завершали разработку представленных Комиссией проектов статей и принимали их в виде конвенций, всегда высоко оценивали усилия Комиссии в области кодификации и прогрессивного развития международного права.

Посредством своих резолюций Генеральная Ассамблея также содействовала установлению и совершенствованию диалога между Комиссией и правительствами. Генеральный секретарь направляет Комиссии и передает ее членам, в случае надобности, соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, а также доклады и краткие отчеты о заседаниях Шестого комитета, касающиеся работы Комиссии. Кроме того, Секретариат составляет резюме вопросов, рассмотренных Шестым комитетом из числа представленных в докладе Комиссии, как часть документов Комиссии по каждой сессии.

митетом Генеральной Ассамблеи для принятия в качестве Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (см. приложение V, раздел M).

²⁹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункты 93 и 98 d. Члены Комиссии иногда также принимают активное участие в рассмотрении Шестым комитетом работы Комиссии, хотя и в своем качестве национальных представителей. Например, неофициальными консультациями по проектам статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, проведенными в рамках Шестого комитета, а также первой Рабочей группой, учрежденной Комитетом, руководил действующий член Комиссии. Второй рабочей группой, учрежденной Комитетом в 1999 году, и Специальным комитетом, учрежденным Генеральной Ассамблеей в 2000 году для окончательной доработки проекта конвенции, также руководил член Комиссии.

8. Сотрудничество с другими органами

В ряде статей Положения предусматривается сотрудничество, которое может быть установлено между Комиссией и различными другими органами, как официальными, так и неофициальными. Комиссия рассматривает предложения и проекты конвенций, представляемые главными органами Организации Объединенных Наций, помимо Генеральной Ассамблеи, специализированными учреждениями или официальными органами, созданными по договоренности между правительствами для содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации (пункт 1 статьи 17)²⁹⁶. Помимо этого, Комиссии предоставляется право консультироваться: *a*) с любым органом Организации Объединенных Наций по любому вопросу, который входит в компетенцию этого органа (пункт 1 статьи 25); *b*) с любой международной или национальной организацией, официальной или неофициальной (пункт 1 статьи 26)²⁹⁷; а также *c*) с научными учреждениями и отдельными экспертами (статья 16 *e*)²⁹⁸. Кроме того, документы Комиссии по вопросам, входящим в компетенцию органов Организации Объединенных Наций, рассылаются также заинтересованным органам, которые могут направлять в Комиссию любые данные или делать ей любые предложения (пункт 2 статьи 25). В Положении Комиссии также предусматривается распространение документов Комиссии национальным и международным организациям, занимающимся вопросами международного права (пункт 2 статьи 26).

В первые годы своей работы Комиссия получила предложения от официальных органов, иных чем Генеральная Ассамблея, только в двух случаях. На второй и третьей сессиях, проходивших в 1950 и 1951 годах, Комиссия была уведомена о резолюциях, принятых Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций (резолюции 304 D (XI) от 17 июля 1950 года и 319 В III (XI) от 11 августа 1950 года), в которых Совет предложил Комиссии

²⁹⁶ В статье далее предусматривается процедура, согласно которой Комиссия, если она считает это целесообразным, рассматривает предложения и проекты такого рода, в том числе рассылает вопросник заинтересованным органам и, если представляется желательным, составляет промежуточный доклад для органа, представившего предложение или проект.

²⁹⁷ Целесообразность консультаций между Комиссией и межправительственными организациями, задачей которых является кодификация международного права, особо признается в пункте 4 статьи 26 Положения о Комиссии.

²⁹⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункты 620–627.

рассмотреть два вопроса: гражданство замужних женщин и искоренение безгражданства. Комиссия рассмотрела эти вопросы в рамках широкой темы «Гражданство, включая безгражданство», которая уже была выбрана Комиссией для кодификации в 1949 году.

Комиссия рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея — и через нее другие органы в рамках системы Организации Объединенных Наций — представляла на рассмотрение Комиссии больше возможных тем, включающих вопросы кодификации и прогрессивного развития международного права. Комиссия далее заявила, что она стремится к развитию сотрудничества с другими специализированными органами Организации Объединенных Наций, которые занимаются вопросами права в своей области, и, в частности, ставит задачу исследовать возможность обмена информацией или даже вести совместную деятельность по отдельным вопросам²⁹⁹.

Комиссия провела консультации с различными органами, как официальными, так и неофициальными, по конкретным вопросам, в том числе: Продовольственной и сельскохозяйственной организацией — по морскому праву³⁰⁰ и общим природным ресурсам³⁰¹; Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев — по вопросам гражданства, включая безгражданство³⁰², и гражданства в отношении правопреемства государств³⁰³; Международным комитетом Красного Креста, в частности, в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества³⁰⁴; с Международной ассоциацией гидрогеологов, Европейской экономической комиссией, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций — по вопросу общих природных ресурсов³⁰⁵; группой экс-

²⁹⁹ Там же, 1996 год, том II (часть вторая), пункты 148 *b* и *r*, 165, 177–178 и 240.

³⁰⁰ Там же, пункт 238 *d*.

³⁰¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 373 и 453.

³⁰² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1952, vol. I, SR. 155, para. 16*.

³⁰³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 621.

³⁰⁴ Там же, пункт 622.

³⁰⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 373 и 453; и там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 80.

пертов — по морскому праву³⁰⁶; профессорами Гарвардской школы права³⁰⁷ и с различными исследовательскими группами³⁰⁸ — по проблеме ответственности государств; с членами Комитета против пыток, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета по правам человека и Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, Комитета по правам ребенка, Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин — по вопросу оговорок к договорам³⁰⁹; с *Société française de droit international* (Французское общество международного права) — о фрагментации международного права³¹⁰; с Ассоциацией международного права — по вопросам дипломатической защиты, ответственности международных организаций, водных ресурсов и долгосрочной программе работы³¹¹; а также с Европейским обществом международного права — по вопросу ответственности международных организаций³¹².

В некоторых случаях Комиссия обращалась с просьбой к заинтересованным организациям представить соответствующие данные и материалы, которые могли бы помочь Комиссии в определении ее будущей работы по теме, а также комментарии и замечания

³⁰⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/2693, para. 63.

³⁰⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 620.

³⁰⁸ Исследовательские группы, учрежденные правительством Японии, Ассоциация международного права и Американское общество международного права организовали полезный канал обратной связи с Комиссией и Специальным докладчиком. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 621.

³⁰⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 453; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 375; и там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 509. На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Положения Комиссия рекомендовала организовать в 2007 году встречу с экспертами Организации Объединенных Наций в области прав человека, для проведения обсуждения вопросов, касающихся оговорок к договорам о правах человека. См. там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 268. Генеральная Ассамблея в резолюции 61/34 от 4 декабря 2006 года приняла к сведению предполагаемую встречу.

³¹⁰ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 454.

³¹¹ Там же, пункт 454; и там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 376.

³¹² Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 507.

о ходе работы³¹³, включая: взаимоотношения между государствами и международными организациями, вопрос о договорах, заключенных между двумя или более международными организациями, и оговорки к договорам³¹⁴. В 2003 году Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой направлять на ежегодной основе главу доклада Комиссии по вопросу об ответственности международных организаций Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям, а также другим международным организациям для получения от них замечаний³¹⁵.

Комиссия также участвует в непрерывном процессе консультаций, обмене мнениями и информацией на взаимной основе с научными учреждениями и профессорами международного права, которые держат Комиссию в курсе новых событий и тенденций в научных исследованиях в области международного права. Например, члены Комиссии участвовали в проведенном Организацией Объединенных Наций Коллоквиуме по прогрессивному развитию международного права и его кодификации³¹⁶, а также в семинаре, посвященном пятидесятилетнему периоду работы Комиссии международного права, — оба мероприятия были проведены в ознаменование пятидесятой годовщины учреждения Комиссии³¹⁷.

На протяжении этих лет Комиссия поддерживала тесное сотрудничество с Международным Судом³¹⁸. Комиссия обычно при-

---

³¹³ Комиссия отметила основополагающую роль, которую играют материалы, комментарии и замечания, представляемые международными организациями, в используемых Комиссией методах кодификации. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть вторая), пункт 191.

³¹⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год*, том II (часть первая), документ A/8410/Rev.1, пункт 15; там же, *1978 год*, том II (часть вторая), пункты 148 и 150–153; и там же, *1995 год*, том II (часть вторая), пункт 489.

³¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 52; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10, (A/59/10)*, пункт 66 (призывающий к представлению дополнительных материалов со стороны международных организаций); и там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 196. См. резолюцию 58/77 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года.

³¹⁶ Материалы Коллоквиума были опубликованы в работе «Making Better International Law: the International Law Commission at 50», 1998 год, United Nations publication, sales No. E/F.98.V.5.

³¹⁷ Материалы семинара были опубликованы в «The International Law Commission Fifty Years After: An Evaluation». См. *Избранную библиографию*. См. также *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункты 623–625.

³¹⁸ Отчасти это тесное сотрудничество обусловлено тем, что значительное число судей Международного Суда ранее были членами Комиссии.

глашает Председателя Суда проинформировать ее о деятельности Суда за последнее время и о делах, находящихся в настоящее время на его рассмотрении. Членам Комиссии предоставляется возможность обмениваться мнениями с Председателем.

Кроме того, Комиссия установила и поддерживает сотрудничество с Афро-азиатской консультативно-правовой организацией, Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и Комитетом юрисконсультов по международному публичному праву, Межамериканским юридическим комитетом и другими региональными и межрегиональными организациями. Представители этих комитетов и Организации информируют Комиссию о своей деятельности за последнее время, и члены Комиссии имеют возможность обмениваться с ними мнениями. Со своей стороны, Комиссия часто бывает представлена одним из своих членов на сессиях и заседаниях этих органов. Комиссия рекомендовала поощрять установление взаимоотношений с другими органами, такими как региональные правовые органы, и способствовать дальнейшему развитию этих связей³¹⁹.

В течение ряда лет Комиссия также проводила консультации с Международным комитетом Красного Креста по рассматриваемым Комиссией вопросам, а также по вопросам международного гуманитарного права³²⁰.

Генеральная Ассамблея также просила Комиссию продолжать осуществлять соответствующие нормы ее Положения в целях дальнейшего укрепления сотрудничества между Комиссией и другими надлежащими органами в области международного права³²¹.

9. Секретариат

В соответствии со статьей 14 Положения о Комиссии Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет персонал и помещения, необходимые для выполнения Комиссией своих задач. Отдел кодификации Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций выполняет функции Се-

³¹⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая) пункты 148 q и 239.

³²⁰ Там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункт 622, и последующие доклады Комиссии Генеральной Ассамблее.

³²¹ См. резолюцию 53/102 от 8 декабря 1998 года и последующие резолюции.

кретариата Комиссии. Комиссия признала важный вклад, который вносит Отдел кодификации³²². Члены Отдела кодификации оказывают помощь сотрудникам Комиссии путем, среди прочего, составления повестки дня, ведения отчетности и подготовки проектов докладов для Комиссии. Они помогают в составлении комментариев к проектам статей, хотя Комиссия по-прежнему придерживается мнения, что это является главной обязанностью Специального докладчика. В тех рабочих группах, где может не быть Специального докладчика, такая помощь неоценима. Комиссия рекомендовала поощрять членов Отдела кодификации вносить еще больший вклад в работу Комиссии³²³.

Кроме обеспечения основного обслуживания Комиссии и ее вспомогательных органов, Отдел кодификации проводит значительную исследовательскую работу для содействия деятельности Комиссии³²⁴. На предварительной стадии рассмотрения вопроса Отдел кодификации может, по просьбе Комиссии или по своей собственной инициативе, подготовить исследования по основным вопросам и осуществить исследовательские проекты в целях содействия началу работы Комиссии и соответствующего Специального докладчика по данной теме. Комиссия или соответствующий Специальный докладчик могут также обращаться к Секретариату с просьбой о проведении исследований и исследовательских проектов на других стадиях рассмотрения вопроса. На тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия отметила, что исследования и исследовательские проекты, подготовленные Отделом кодификации, явля-

---

³²² См., например, мнение, выраженное Председателем Комиссии при представлении ежегодного доклада Шестому комитету в 2003 году, о том, что «важная роль Отдела кодификации в работе Комиссии является следствием не только высокого качества деятельности сотрудников Отдела, их самоотверженной работы и приверженности задачам Комиссии, но также и тем, что сотрудники Отдела участвуют в рассмотрении вопросов, касающихся как содержания, так и основных аспектов работы, но также и процедурных и технических аспектов обслуживания. Это обеспечивает постоянное и полезное взаимодействие и сотрудничество между Комиссией и ее секретариатом. Работа Отдела кодификации в качестве секретариата Шестого комитета обеспечивает ценную и незаменимую взаимосвязь между этими обоими органами. Отдел кодификации таким образом может одновременно служить в качестве источника информации и уникальных экспертных знаний, которые являются взаимовыгодными для работы обоих органов. Именно такое высокое качество обслуживания необходимо сохранить в дальнейшем». См. документ A/C.6/58/SR.14, пункт 6.

³²³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 234.

³²⁴ То же.

ются неотъемлемой частью совместного метода и процедур работы Комиссии и как таковые представляют собой необходимый вклад в ее работу³²⁵.

Отдел кодификации подготовил ряд исследований и обзоров по общим вопросам, касающимся прогрессивного развития и кодификации³²⁶, а также по конкретным вопросам программы Комиссии или ее аспектам³²⁷. За исключением исследований и обзоров, подготовленных в 1948 и 1949 годах, эти материалы обычно публикуются в *Ежегоднике Комиссии международного права* или выпускаются в виде изданий для продажи.

Отдел кодификации также опубликовал, главным образом в целях оказания помощи Комиссии, в сборниках нормативных документов Организации Объединенных Наций (*United Nations Legislative Series*) подборку законов, декретов и договорных положений по следующим вопросам: режим открытого моря; национальность судов; режим территориального моря; дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты; правовой статус, привилегии и иммунитеты международных организаций; гражданство; заключение международных договоров; использование международных рек для иных целей, чем судоходство; правопреемство государств; морское право; юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности; и обзор процесса заключения многосторонних договоров. Тексты арбитражных решений также публикуются Отделом кодификации в Сборниках международных арбитражных решений (*Reports of International Arbitral Awards*)³²⁸. Отдел кодификации также создал и ведет обширный веб-сайт для Комиссии международного права³²⁹.

Комиссия признала возросшую роль Отдела кодификации в оказании помощи Комиссии и ее специальным докладчикам, особенно в области научных исследований. Комиссия рекомендовала

³²⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть вторая), пункт 192. Перечень основных исследований, предпринятых Секретариатом, — см. библиографию (в томе II).

³²⁶ Например, Отдел кодификации оказал помощь Комиссии в рассмотрении долгосрочной программы работы путем подготовки обзоров международного права в 1949 и 1971 годах, о чем говорилось выше.

³²⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/325, пункт 9.

³²⁸ См. раздел «Избранная библиография», ниже.

³²⁹ См. <http://www.un.org/law/ilc>.

Отделу кодификации продолжать оказывать помощь Комиссии в ее работе и активизировать усилия в этом направлении³³⁰. Начиная с 1977 года Генеральная Ассамблея в своих резолюциях, касающихся доклада Комиссии, неоднократно поддерживала рекомендацию Комиссии относительно повышения и усиления роли Отдела кодификации.

---

³³⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 148 о и 233–234.

Часть III

ТЕМЫ И ПОДТЕМЫ, РАССМОТРЕННЫЕ КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

A. ТЕМЫ И ПОДТЕМЫ, ПО КОТОРЫМ КОМИССИЯ ПРЕДСТАВИЛА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ

Ниже приводится краткое описание работы Комиссии международного права по темам и подтемам, по которым Комиссия представила заключительные доклады³³¹ Генеральной Ассамблеи³³².

1. Проект декларации прав и обязанностей государств

Генеральная Ассамблея в резолюции 178 (II) от 21 ноября 1947 года поручила Комиссии международного права подготовить проект декларации прав и обязанностей государств, взяв за основу обсуждения проект декларации по этому вопросу, который был представлен Панамой³³³, и ряд других документов по данному вопросу.

В 1949 году на своей первой сессии Комиссия изучила поста- тейно проект Панамы. Ей был также представлен меморандум Генерального секретаря, в котором, среди прочего, воспроизводились комментарии и замечания государств-членов в отношении проекта декларации Панамы и подробный анализ дискуссии в Организации Объединенных Наций по данному вопросу³³⁴.

---

³³¹ Кроме того, по просьбе Генеральной Ассамблеи Комиссия представила Генеральному секретарю заключительный доклад на тему «Рассмотрение процесса составления многосторонних договоров» для включения в его доклад по этому вопросу (см. сноску 160).

³³² Работа Комиссии по теме или подтеме на различных сессиях отражена в надлежащей главе ее ежегодного доклада по каждой сессии, который воспроизводится в соответствующем *Ежегоднике*. Относящиеся к данному вопросу документы, представленные Комиссии на конкретной сессии, также указываются в *Ежегоднике*.

³³³ Документ A/285.

³³⁴ Документ A/CN.4/2 и Add.1 (Preparatory Study concerning a draft Declaration on the Rights and Duties of States).

На той же сессии Комиссия после трех чтений приняла окончательный проект декларации прав и обязанностей государств в форме четырнадцати статей с комментариями³³⁵, текст которых воспроизведен в приложении IV, раздел 1. Она решила передать этот проект Генеральной Ассамблее, заключив при этом, что именно Генеральная Ассамблея должна определить дальнейший курс действий в отношении проекта декларации³³⁶. Комиссия также отметила, что:

«Приводимые в проекте декларации права и обязанности сформулированы в общих выражениях, без указания ограничений или исключений, как это и подобает при составлении декларации основных прав и обязанностей. Статьи проекта декларации провозглашают общие принципы международного права, объем и порядок применения которых должны быть определены более точными правилами. Статья 14 проекта декларации является признанием этого положения. Она включает всеобщее положение, доминирующее над всем проектом, и, по мнению Комиссии, служит ключом к другим положениям проекта декларации, провозглашая принцип “примата международного права”»³³⁷.

Генеральная Ассамблея в резолюции 375 (IV) от 6 декабря 1949 года рекомендовала государствам-членам и юристам всех стран обратить самое пристальное внимание на проект декларации и просила государства-члены сообщить свои отзывы по этому проекту. Она также предложила государствам-членам представить свои соображения по следующим вопросам: 1) «надлежит ли Генеральной Ассамблее предпринять какие-либо дальнейшие шаги в связи с проектом декларации»; и 2) «в случае положительного ответа, какой именно характер должен быть придан означенному акту и какой должен быть установлен порядок работы над ним».

Поскольку было признано, что число государств, представивших свои отзывы и соображения, слишком незначительно для того, чтобы, основываясь на них, можно было вынести какое-либо определенное решение относительно проекта декларации прав и обязанностей государств, Генеральная Ассамблея в резолюции 596 (VI)

---

³³⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949, Report to the General Assembly*, paras. 46–52.

³³⁶ *Ibid.*, para. 53.

³³⁷ *Ibid.*, para. 52.

от 7 декабря 1951 года постановила отложить рассмотрение этого вопроса «до тех пор, пока не будут получены отзывы и соображения от достаточного числа государств, и, во всяком случае, рассмотреть проект, как только такого рода ответы будут получены от большинства государств — членов Организации».

2. Пути и средства, делающие более доступными свидетельства из области обычного международного права

Во исполнение статьи 24 Положения Комиссия на своей первой сессии в 1949 году приступила к рассмотрению вопроса о путях и средствах, делающих более доступными свидетельства из области обычного международного права. В 1950 году на своей второй сессии Комиссия завершила рассмотрение этого вопроса и представила Генеральной Ассамблее доклад, содержащий предложения Комиссии относительно конкретных путей и средств³³⁸.

Комиссия рекомендовала наладить максимально широкое распространение публикаций по вопросам международного права, издаваемых органами Организации Объединенных Наций, в частности сборников судебных решений (*Reports*) и других изданий Международного Суда, сборников договоров Организации Объединенных Наций (*Treaty Series*) и сборников международных арбитражных решений (*Reports of International Arbitral Awards*). Комиссия также рекомендовала Генеральной Ассамблее поручить Секретариату подготовить следующие издания:

a) Юридический ежегодник (*Juridical Yearbook*), в котором, наряду с прочим, содержались бы сведения о важнейших законах, издаваемых в различных странах, о последних арбитражных решениях специальных международных судов и о важнейших решениях национальных судов по вопросам международного права;

b) Сборник нормативных документов (*Legislative Series*), в котором приводились бы тексты вновь издаваемых внутренних законов по вопросам международного значения и, в частности, тех законов, на основе которых осуществляются многосторонние международные соглашения;

c) собрание конституций всех государств и дополнения к этому собранию, которые выходили бы время от времени и в которых содержались бы новейшие материалы;

³³⁸ Ibid., vol. II, document A/1316, paras. 24–94.

d) перечень изданий, публикуемых правительствами всех государств, в котором приводились бы тексты заключаемых ими международных договоров, и дополнительный список важнейших издаваемых по частной инициативе собраний текстов международных договоров;

e) общий указатель к Сборнику договоров Лиги Наций (*League of Nations Treaty Series*);

f) отдельные указатели к Сборнику договоров Организации Объединенных Наций (*United Nations Treaty Series*);

g) справочник по практике Организаций Объединенных Наций, относящейся к вопросам международного права;

h) новые серии сборников международных арбитражных решений (*Reports of International Arbitral Awards*) в дополнение к уже изданному трехтомному сборнику.

Комиссия также рекомендовала, чтобы канцелярия Международного Суда время от времени публиковала сводки Сборника постановлений этого Суда; чтобы Генеральная Ассамблея обратила внимание правительств на желательность издания ими сводок своей дипломатической корреспонденции и других материалов, относящихся к международному праву; и чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела целесообразность международной конвенции об общем обмене официальными изданиями, касающимися международного права и международных отношений.

Со времени представления этих рекомендаций Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю осуществить издание большинства публикаций, предложенных Комиссией, и некоторых других изданий, связанных с рекомендациями Комиссии³³⁹. Правительства ряда государств-членов публикуют или подготавливают краткие сборники материалов, касающихся международного права.

³³⁹ В частности, *United Nations Juridical Yearbook* (издан предварительный том за 1962 год и печатные тома за последующие годы); *United Nations Legislative Series* (издано 25 томов); *List of Treaty Collections* (опубликован в 1955 году); *Cumulative Index of the United Nations Treaty Series* (из которых последний, изданный 31 января 2007 года под № 41, охватывает тома 2201–2250 *Сборника договоров*); *Repertoire of the Practice of the Security Council* (первоначально издан в 1954 году, позже были изданы дополнения); *Repertory of Practice of United Nations Organs* (первоначально издан в 1955 году, позже издавались дополнения); и *Reports of International Arbitral Awards* (издано 25 томов). Кроме того, Секретариат Организации Объединенных Наций издал резюме решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (*Summary of Judgements, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice*) за периоды 1948–1991, 1992–1996 и 1997–2002 годов.

В 1958 году Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла две конвенции — Конвенцию об обмене официальными изданиями и правилами с международными документами между государствами и Конвенцию о международном обмене изданиями³⁴⁰.

3. Формулировка Нюрнбергских принципов

Генеральная Ассамблея в резолюции 177 (II) от 21 ноября 1947 года поручила Комиссии сформулировать принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении.

На своей первой сессии, состоявшейся в 1949 году, Комиссия рассмотрела этот вопрос в предварительном порядке. Генеральный секретарь представил Комиссии меморандум, озаглавленный «Устав и решение Нюрнбергского трибунала: история и анализ»³⁴¹. Во время этого рассмотрения возник вопрос о том, следует ли Комиссии выяснить, в какой мере принципы, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре, являются принципами международного права. Ввиду того, что Нюрнбергские принципы были единодушно утверждены Генеральной Ассамблеей в резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 года, Комиссия пришла к выводу, что порученная ей задача заключается не в оценке этих принципов как принципов международного права, а лишь в их формулировке.

На той же сессии Комиссия назначила подкомитет, который представил рабочий документ, содержащий формулировку Нюрнбергских принципов. Комиссия рассмотрела рабочий документ и предварительно согласовала ряд проектов статей, которые были переданы подкомитету для изменения формулировки. При рассмотрении вопроса о том, какие действия следует предпринять в отношении оставшейся части представленного подкомитетом проекта, Комиссия отметила, что задача формулировки принципов Нюрнбергского трибунала, как представляется, тесно связана с подготовкой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (см. часть III.A, раздел 7 а). Комиссия решила отложить окончательную формулировку принципов до дальнейшего продвижения работы по подготовке проекта кодекса. Она назначила Жана

³⁴⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 398, p. 9, and vol. 416, p. 51.

³⁴¹ Документ A/CN.4/5.

Спиропулоса Специальным докладчиком по обоим вопросам и передала ему проект, подготовленный подкомитетом. Специальный докладчик должен был представить свой доклад по проекту Комиссии на ее второй сессии.

На своей второй сессии, состоявшейся в 1950 году, Комиссия на основе доклада, представленного Специальным докладчиком³⁴², завершила работу по формулировке принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала, и представила его вместе с комментариями Генеральной Ассамблее, не сделав никаких рекомендаций в отношении дальнейших действий³⁴³. Текст формулировки, состоящий из семи принципов, воспроизводится в приложении IV, раздел 2.

Генеральная Ассамблея в резолюции 488 (V) от 12 декабря 1950 года постановила просить правительства государств-членов представить свои замечания по формулировке и предложила Комиссии при составлении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества учесть замечания по указанной формулировке, сделанные делегациями на пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и все замечания, которые могут быть позже получены от правительств³⁴⁴.

4. Вопрос о международной уголовной юрисдикции

Генеральная Ассамблея в резолюции 260 В (III) от 9 декабря 1948 года предложила Комиссии «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступлений геноцида и других преступлений, которые

---

³⁴² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II, document A/CN.4/22.

³⁴³ *Ibid.*, document A/1316, paras. 97–127.

³⁴⁴ Замечания государств-членов в отношении формулировки Нюрнбергских принципов содержатся в *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/CN.4/45 and Add.1 and 2. Кроме того, во втором докладе Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (там же, документ A/CN.4/44) содержится сборник сделанных в ходе пятой сессии Генеральной Ассамблеи замечаний делегаций по подготовленной Комиссией формулировке Нюрнбергских принципов. По просьбе Генеральной Ассамблеи Комиссия приняла во внимание полученные от правительств комментарии и замечания по формулировке Нюрнбергских принципов (см. сноску 374).

будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций», и указала Комиссии на необходимость при рассмотрении этого вопроса «обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного Суда».

Комиссия рассматривала вопрос о международной уголовной юрисдикции на своих первой и второй сессиях в 1949 и 1950 годах, соответственно. На первой сессии специальными докладчиками Комиссии по этому вопросу были назначены Рикардо Х. Альфаро и А. Э. Ф. Сандстрем, которым было поручено представить Комиссии один или несколько рабочих документов по указанному вопросу. В связи с рассмотрением этого вопроса Комиссии были представлены доклады специальных докладчиков³⁴⁵ и документы, подготовленные Секретариатом³⁴⁶.

На своей второй сессии, состоявшейся в 1950 году, Комиссия обсудила доклады, представленные каждым из двух специальных докладчиков, и пришла к выводу, что создание международного юридического органа, на который бы возлагалось разбирательство дел по обвинению лиц, виновных в совершении преступления геноцида и других преступлений, являлось желательным и возможным. Однако она рекомендовала не создавать такой орган в качестве камеры Международного Суда, хотя это можно было сделать путем изменения Статута Международного Суда, в статье 34 которого указывается, что сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства³⁴⁷.

Рассмотрев в предварительном порядке доклад Комиссии по вопросу о международной уголовной юрисдикции, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 489 (V) от 12 декабря 1950 года, учредила комитет в составе представителей семнадцати государств-членов для разработки проекта конвенции и предложений, касающихся создания и устава Международного уголовного суда. На заседании, состоявшемся в Женеве в августе 1951 года, Комитет завершил формулировку предложений и разработку проекта устава Между-

³⁴⁵ Доклад Рикардо Х. Альфаро см. *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II, document A/CN.4/15, и доклад А. Э. Ф. Сандстрема, см. *ibid.*, document A/CN.4/20.

³⁴⁶ Меморандум, озаглавленный «Historical survey of the question of international criminal jurisdiction» (document A/CN.4/7/Rev.1, published as United Nations publication, Sales No. 1949.V.8); и библиография, касающаяся международного уголовного права и Международного уголовного суда (document A/CN.4/28).

³⁴⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II, document A/1316, paras. 128–145.

народного уголовного суда. В проекте устава предусматривалось, что суд будет иметь постоянную структуру, но его деятельность будет проводиться лишь на основе представляемых ему дел.

Доклад Комитета³⁴⁸, содержащий проект устава, был направлен правительствам для представления замечаний. Однако лишь несколько правительств прислали свои замечания по проекту, в связи с чем Генеральная Ассамблея в 1952 году в резолюции 687 (VII) от 5 декабря 1952 года постановила создать новый комитет, состоящий, как и ранее, из представителей семнадцати государств-членов, заседания которого состоялись в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций летом 1953 года. Круг ведения Комитета заключался в следующем: 1) исследовать аспекты и последствия учреждения Международного уголовного суда и различных мер, при помощи которых это может быть осуществлено; 2) изучить вопрос о взаимоотношениях между таким Судом и Организацией Объединенных Наций и ее органами; и 3) пересмотреть проект устава. Комитет внес ряд изменений в проект устава 1951 года, а по ряду статей подготовил альтернативные тексты, один из которых предназначался на случай действия Суда независимо от Организации Объединенных Наций, а другой — на случай принятия решения об установлении тесных связей между Судом и Организацией Объединенных Наций. Доклад Комитета³⁴⁹ был представлен на рассмотрение Ассамблеи на ее сессии 1954 года.

Однако Генеральная Ассамблея в резолюции 898 (IX) от 14 декабря 1954 года постановила отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юрисдикции вплоть до рассмотрения ею доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии наряду с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (см. стр. 109–111). Доклад Специального комитета был представлен Генеральной Ассамблее на ее двенадцатой сессии в 1957 году. Приняв к сведению доклад, Ассамблея, тем не менее, отложила рассмотрение вопроса об определении агрессии и проекта кодекса преступлений на более поздний срок (см. стр. 109–111 и 115). Аналогичное решение было принято Генеральной Ассамблеей по вопросу о международной уголовной юрисдикции в резолюции 1187 (XII) от 11 декабря 1957 года. В связи с тем, что этот вопрос

---

³⁴⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Дополнение № 11 (A/2136)*.

³⁴⁹ Там же, *девятая сессия, Дополнение № 12 (A/2645)*.

имел отношение как к вопросу об определении агрессии, так и к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, было сочтено целесообразным отложить его рассмотрение до того момента, когда Генеральная Ассамблея вновь займется рассмотрением этих двух взаимосвязанных вопросов.

Внимание государств-членов было вновь привлечено к этой проблеме Генеральным секретарем³⁵⁰ в 1968 году в связи с включением этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи в рамках доклада Специального комитета по вопросу об определении агрессии. Генеральный комитет Ассамблеи постановил, однако, что на данной стадии до завершения рассмотрения Ассамблеей вопроса об определении агрессии было бы нецелесообразным включать в повестку дня пункты «Международная уголовная юрисдикция» и «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» и что эти вопросы следует рассмотреть на одной из последующих сессий, когда будет достигнут дальнейший прогресс в выработке общеприемлемого определения агрессии³⁵¹. Генеральная Ассамблея утвердила свою повестку дня в том виде, в каком она была предложена Генеральным комитетом.

Генеральный секретарь вновь обратил внимание государств-членов на этот вопрос в меморандуме Генеральному комитету в 1974 году³⁵², когда проект определения агрессии был представлен Генеральной Ассамблее (см. стр. 110 и 111). Передавая пункт, посвященный вопросу об определении агрессии, на рассмотрение Шестого комитета, Ассамблея отметила, что она постановила принять к сведению замечания Генерального секретаря и рассмотреть вопрос о том, следует ли ей вновь приступить к рассмотрению вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и вопроса о международной уголовной юрисдикции³⁵³.

Вопрос о международной уголовной юрисдикции вновь поднимался в контексте работы Комиссии над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (см. часть III.A, раздел 7).

³⁵⁰ Там же, *двадцать третья сессия, Приложения*, том I, пункт 8 повестки дня, документ A/BUR/171/Rev.1, пункт 4.

³⁵¹ Там же, документ A/7250, пункт 10.

³⁵² Там же, *двадцать девятая сессия, Приложения*, пункт 8 повестки дня, документ A/BUR/182, пункт 26.

³⁵³ Там же, пункт 86 повестки дня, документ A/9890, пункт 2.

5. Оговорки к многосторонним конвенциям

Вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям возник в связи с трудностями, с которыми столкнулся Генеральный секретарь при выполнении своих обязанностей в качестве депозитария Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него, которая была принята Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года³⁵⁴. Генеральный секретарь как депозитарий многосторонних конвенций в принципе следовал практике Лиги Наций. При отсутствии в какой-либо определенной конвенции постановления о процедуре, которой надлежит следовать при представлении или принятии оговорок, Генеральный секретарь исходил из принципа, что ратификационные грамоты или грамоты о присоединении, представляемые с оговоркой, могут окончательно быть приняты лишь после того, как будет установлено, что ни одно из непосредственно заинтересованных государств против этого не возражает. Однако такая практика вызвала возражения со стороны ряда государств-членов, и в 1950 году Генеральный секретарь обратился к Генеральной Ассамблее с просьбой о представлении указаний относительно того, какой процедуре ему надлежит следовать³⁵⁵. Генеральная Ассамблея в резолюции 478 (V) от 16 ноября 1950 года обратилась к Международному Суду с просьбой о представлении консультативного заключения относительно оговорок к Конвенции о геноциде. Генеральная Ассамблея также поручила Комиссии в процессе работы по кодификации права международных договоров исследовать вопрос об оговорках к многосторонним конвенциям как с точки зрения кодификации международного права, так и в аспекте его прогрессивного развития, и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее шестой сессии в 1951 году.

Во исполнение этой резолюции Комиссия в ходе своей третьей сессии, состоявшейся в 1951 году, уделила первоочередное внимание исследованию вопроса об оговорках к многосторонним конвенциям³⁵⁶. Она имела в своем распоряжении «Доклад об оговорках к

---

³⁵⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, p. 277.

³⁵⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложения*, пункт 56 повестки дня, документ A/1372.

³⁵⁶ В ходе данной сессии Комиссия напомнила о проведенном ею предварительном обсуждении этого вопроса на ее второй сессии, состоявшейся в 1950 году, на основе доклада Специального докладчика по вопросу о праве международных договоров (документ A/CN.4/23).

многосторонним конвенциям»³⁵⁷, представленный Специальным докладчиком по вопросу о праве международных договоров, а также два меморандума, представленные двумя другими членами Комиссии³⁵⁸. В своем докладе Генеральной Ассамблее Комиссия указывала, что критерий соответствия оговорки предмету и цели Конвенции, который применялся Международным Судом при вынесении консультативного заключения относительно оговорок к Конвенции о геноциде³⁵⁹, не может быть применен ко всем многосторонним конвенциям вообще; хотя никакое единое и единообразно применяемое правило не может быть вполне удовлетворительным, применимое в большинстве случаев правило можно усмотреть в той практике, которой до сих пор придерживался Генеральный секретарь, при условии внесения в нее некоторых изменений³⁶⁰.

Генеральная Ассамблея в резолюции 598 (VI) от 12 января 1952 года одобрила рекомендацию Комиссии относительно включения в конвенции, которые будут заключены в будущем, положений об оговорках; заявила, что в отношении Конвенции о геноциде следует руководствоваться консультативным заключением Международного Суда, и предложила Генеральному секретарю в отношении конвенций, которые будут заключены в будущем по инициативе Организации Объединенных Наций, при сдаче на хранение документов, содержащих оговорки или возражения, выполнять функции депозитария, не решая вопроса о юридическом значении этих документов. Указанные документы должны были направляться всем заинтересованным государствам, которые сами могли делать выводы юридического характера. В 1959 году Генеральная Ассамблея в резолюции 1452 (XIV) от 7 декабря 1959 года предложила Генеральному секретарю следовать той же практике в отношении конвенций Организации Объединенных Наций, заключенных до

³⁵⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/CN.4/41.

³⁵⁸ *Ibid.*, documents A/CN.4/L.9 и A/CN.4/L.14.

³⁵⁹ Суд объявил, что государство, сделавшее и не снявшее оговорку, против которой выступает одна или несколько сторон Конвенции, но с которой согласны другие стороны, может считаться участником Конвенции, если соответствующая оговорка совместима с задачей и целью Конвенции; в ином случае такое государство не может считаться участником. *International Court of Justice, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders, 1951*, p. 29.

³⁶⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/1858, paras. 12–34.

решения Ассамблеи, принятого в 1952 году, а также в отношении тех из них, которые были приняты после этого решения.

Комиссия вновь вернулась к этому вопросу в процессе подготовки проектов статей по праву международных договоров (см. часть III.A, раздел 14) и по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями (см. часть III.A, раздел 20). В статьях 19–23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года³⁶¹ и Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями³⁶², рассматриваются оговорки к договорам. Комиссия также обсудила эту проблему в контексте своей работы над вопросом об оговорках к договорам (см. часть III.B, раздел 1).

6. Вопрос об определении агрессии

Генеральная Ассамблея в резолюции 378 (V) от 17 ноября 1950 года постановила передать Комиссии международного права предложение Союза Советских Социалистических Республик, касающееся пункта повестки дня, озаглавленного «Обязанности государств в случае начала военных действий», и все отчеты Первого комитета (Комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности), касающиеся этого вопроса, с тем чтобы Комиссия могла принять их во внимание и как можно скорее сформулировать свои заключения. В предложении Советского Союза говорилось, что Генеральная Ассамблея, «полагая необходимым... определить возможно более точным образом понятие “нападение”», объявляет, наряду с прочим, что в международном конфликте «то государство будет признано нападающим, которое первым совершит» одно из перечисленных в предложении действий³⁶³.

В 1951 году на третьей сессии Комиссии был рассмотрен вопрос о том, следует ли ей перечислять акты агрессии или предпринять попытку разработать общее определение агрессии³⁶⁴. Комис-

³⁶¹ См. приложение V, раздел F.

³⁶² Там же, раздел K.

³⁶³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложение*, пункт 72 повестки дня, документ A/C.1/608.

³⁶⁴ Комиссия рассмотрела вопрос на основе главы II второго доклада Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности

сия пришла к выводу, что определение агрессии путем подробного перечисления актов нападения нецелесообразно, поскольку никакое перечисление не может быть исчерпывающим. Комиссия также сочла нежелательным чрезмерно ограничивать свободу суждения компетентных органов Организации Объединенных Наций строгим и неизбежно неполным перечнем актов, представляющих собой агрессию. В связи с этим было решено, что с практической точки зрения единственно правильное решение состояло в том, чтобы дать общее и абстрактное определение агрессии. Однако усилия Комиссии по разработке общего определения не увенчались успехом.

На той же сессии, однако, вопрос об определении агрессии был вновь рассмотрен в связи с подготовкой проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (см. часть III.A, раздел 7 а). Комиссия решила включить в число преступлений, перечисляемых в проекте кодекса, любой акт агрессии и любую угрозу агрессии³⁶⁵.

Генеральная Ассамблея, рассмотрев на своей шестой сессии вопрос об определении агрессии, в резолюции 599 (VI) от 31 января 1952 года пришла к выводу о том, что представлялось «возможным и желательным — в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного уголовного права — определить агрессию при помощи ее основных элементов». По просьбе Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь представил седьмой сессии Ассамблеи подробный доклад, освещающий все аспекты этого вопроса³⁶⁶.

20 декабря 1952 года Ассамблея в резолюции 688 (VII) учредила специальный комитет в составе 15 членов, которому предлагалось представить в 1954 году на девятой сессии Генеральной Ассамблеи «проекты определения агрессии или проекты определения понятия агрессии». Заседания специального комитета проходили с 24 августа по 21 сентября 1953 года в Центральных учреждениях Органи-

---

человечества, озаглавленного «Возможность и желательность определения агрессии» (см. *Yearbook of the International Law Commission, 1951, vol. II, document A/CN.4/44*), а также меморандумы и предложения, представленные другими членами Комиссии (см. *ibid, documents A/CN.4/L.6-8, 10-12 and 19*).

³⁶⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1951, vol. II, document A/1858, para. 53*.

³⁶⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения, пункт 54 повестки дня, документ A/2211*.

зации Объединенных Наций. Было представлено несколько различных текстов, в которых предпринималась попытка определения агрессии. Однако члены Комитета единодушно решили не ставить эти тексты на голосование, а передать их Генеральной Ассамблее и государствам-членам для представления замечаний³⁶⁷. Замечания были получены от одиннадцати государств-членов.

Генеральная Ассамблея в резолюции 895 (IX) от 4 декабря 1954 года постановила учредить другой специальный комитет в составе девятнадцати членов, предложив этому комитету представить доклад на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1956 году. Заседания комитета, в состав которого входило девятнадцать членов, проходили в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций с 8 октября по 9 ноября 1956 года. Комитет не принял определения, решив направить Генеральной Ассамблее доклад, содержащий общий обзор взглядов по различным аспектам этого вопроса и проекты определения, которые были представлены ей ранее³⁶⁸.

На своей двенадцатой сессии, состоявшейся в 1957 году, Генеральная Ассамблея в резолюции 1181 (XII) от 29 ноября 1957 года приняла во внимание доклад специального комитета. В той же резолюции Ассамблея постановила запросить у двадцати двух государств-членов, принятых в Организацию Объединенных Наций после 14 декабря 1955 года, их мнения по этому вопросу и вновь просить другие входящие в Организацию государства представить свои замечания. Она также решила препроводить ответы правительств новому комитету, состоящему из государств-членов, представители которых входили в состав Генерального комитета последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи, и поставить перед этим комитетом задачу процедурного характера, состоящую в том, чтобы изучить полученные ответы «в целях определения подходящего для Генеральной Ассамблеи срока нового рассмотрения вопроса об определении агрессии».

Комитет, заседания которого проходили с 14 по 24 апреля 1959 года в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, принял решение о том, что ответы, полученные от четырнадцати правительств, не свидетельствуют о каком-либо изменении их позиции, и постановил отложить дальнейшее рассмотрение этого

---

³⁶⁷ Там же, *девятая сессия, Дополнение № 11 (A/2638)*.

³⁶⁸ Там же, *двенадцатая сессия, Дополнение № 16 (A/3574)*.

вопроса до апреля 1962 года, если абсолютное большинство членов комитета в связи с возникновением новых обстоятельств не предложит проведения заседаний ранее этого срока. Заседания комитета состоялись вновь в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в 1962, 1965 и 1967 годах, однако во всех этих случаях комитету не удалось определить удобное время для возобновления работы Генеральной Ассамблеи над вопросом об определении агрессии. Комитет завершил свою деятельность в 1967 году, когда Генеральная Ассамблея постановила вновь рассмотреть по существу вопрос об определении агрессии³⁶⁹.

Признав, «что существует широко распространенное мнение о необходимости ускорения разработки определения агрессии», Генеральная Ассамблея в резолюции 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 года учредила Специальный комитет по вопросу об определении агрессии в составе тридцати пяти государств-членов, которому поручалось «рассмотреть все аспекты этого вопроса, для того чтобы могло быть разработано точное определение агрессии». Специальный комитет провел семь сессий, по сессии ежегодно, с 1968 по 1974 год. На своей сессии 1974 года Специальный комитет консенсусом принял проект определения агрессии и рекомендовал Генеральной Ассамблее утвердить его³⁷⁰. 14 декабря 1974 года Ассамблея утвердила консенсусом определение агрессии, рекомендованное Специальным комитетом. Ассамблея также обратила внимание Совета Безопасности на определение и рекомендовала, чтобы Совет Безопасности надлежащим образом учитывал это определение в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом наличия акта агрессии³⁷¹.

(Относительно рассмотрения Комиссией вопроса индивидуальной ответственности за преступление агрессии см. часть III.A, раздел 7 d).

---

³⁶⁹ Доклады Комитета см. в документах A/АС.91/2, 3 и 5.

³⁷⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 19 (A/9619)*.

³⁷¹ Текст определения агрессии содержится в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения, пункт 86 повестки дня, документ A/9890*.

7. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества³⁷²

а) Проект кодекса преступлений (1954 год)

Задача подготовки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества была возложена на Комиссию в 1947 году в соответствии с резолюцией 177 (II) от 21 ноября 1947 года той же резолюцией, где Комиссии предлагалось сформулировать Нюрнбергские принципы (см. часть III.A, раздел 3).

Комиссия приступила к рассмотрению проекта кодекса преступлений на своей первой сессии в 1949 году, назначив Специальным докладчиком по этому вопросу Жана Спиропулоса. Она продолжила свою работу над проектом кодекса преступлений на третьей, пятой и шестой сессиях в 1951, 1953 и 1954 годах, соответственно. В связи с работой над проектом кодекса преступлений в распоряжении Комиссии были доклады Специального докладчика³⁷³, информация, полученная от правительств³⁷⁴, а также документы, подготовленные Секретариатом³⁷⁵.

На своей третьей сессии, состоявшейся в 1951 году, Комиссия завершила работу над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и представила его Генеральной Ассамблее вместе с комментариями к нему³⁷⁶.

В процессе работы над текстом Комиссия сочла нецелесообразным точно указывать на то, в какой мере различные Нюрнбергские

³⁷² Первоначально эта тема получила следующее название на английском языке: «Draft code of offences against the peace and security of mankind». На своей тридцать девятой сессии, состоявшейся в 1987 году, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее внести изменение в название темы на английском языке, с тем чтобы оно гласило: «Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind». Генеральная Ассамблея приняла эту рекомендацию в резолюции 42/151 от 7 декабря 1987 года.

³⁷³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II, documents A/CN.4/25; *ibid.*, 1951, vol. II, document A/CN.4/44; и *ibid.*, 1954, vol. II, document A/CN.4/85.

³⁷⁴ *Ibid.*, 1950, vol. II, documents A/CN.4/19 and Add.1 and 2; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения*, пункт 54 повестки дня, документ A/2162 и Add.1, а также документ A/2162/Add.2. Комиссия также изучила комментарии и замечания, полученные от правительств по вопросу о формулировании Нюрнбергских принципов (см. *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, documents A/CN.4/45 and Add.1 and 2).

³⁷⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II, document A/CN.4/39, а также документ A/CN.4/72.

³⁷⁶ *Ibid.*, 1951, vol. II, document A/1858, paras. 57 and 59.

принципы были включены в проект кодекса. Что касается сферы применения проекта кодекса, то Комиссия решила включить в него только те преступления, которые содержат политический элемент и ставят под угрозу или препятствуют поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому в проекте кодекса опущены такие вопросы, как пиратство, торговля опасными лекарственными веществами, торговля женщинами и детьми, рабство, подделка денежных знаков, повреждение подводных кабелей. Комиссия также решила ограничиться рассмотрением вопроса об уголовной ответственности физических лиц, не включая в кодекс никаких положений, которые касаются преступлений, совершаемых абстрактными субъектами³⁷⁷. (В решении Нюрнбергского трибунала говорится: «Преступление, нарушающее норму международного права, совершается людьми, а не абстрактными субъектами, и применение положений международного права может быть обеспечено только путем наказания физических лиц, совершающих такие преступления»³⁷⁸). Таким образом, преступления, перечисленные в проекте кодекса, были определены как «международно-правовые преступления, за совершение которых виновные лица подлежат наказанию»³⁷⁹.

Комиссия воздержалась от дачи рекомендаций относительно мер организационного характера, необходимых для осуществления кодекса. По мнению Комиссии, до учреждения международного уголовного суда применение кодекса может быть обеспечено национальными судами³⁸⁰. Поскольку установление конкретных наказаний за каждое преступление было сочтено Комиссией нецелесообразным, определение наказания за любое преступление, предусматриваемое кодексом, с учетом тяжести конкретного совершенного преступления было оставлено на усмотрение компетентного суда³⁸¹.

На своей шестой сессии, состоявшейся в 1951 году, Генеральная Ассамблея отложила рассмотрение проекта кодекса до очередной сессии по той причине, что со времени направления проекта правительствам для представления замечаний прошел очень короткий

³⁷⁷ Ibid., para. 52 a, b and c.

³⁷⁸ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, Nürnberg, 14 November 1945 — 1 October 1946, published at Nürnberg, Germany, 1947, p. 223.

³⁷⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/1858, para. 59, article 1.

³⁸⁰ Ibid., document A/1858, para. 52 d.

³⁸¹ Ibid., para. 59, article 5 and its commentary.

период времени. На седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1952 году, этот пункт был снят с окончательной повестки дня при том понимании, что Комиссия международного права продолжит работу над этим вопросом.

Соответственно, на пятой сессии, проходившей в 1953 году, Комиссия вновь вернулась к рассмотрению этого вопроса, поручив Специальному докладчику Жану Спиропулосу подготовить новый доклад для представления на шестой сессии.

На своей шестой сессии, состоявшейся в 1954 году, Комиссия рассмотрела доклад Специального докладчика³⁸², в котором обсуждались замечания, полученные от правительств, и вносился ряд поправок к ранее принятому Комиссией тексту. Комиссия постановила внести определенные изменения в ранее принятый текст и включила еще одно преступление в имевшийся перечень преступлений — вмешательство властей одного государства во внутренние и внешние дела другого государства с применением насильственных мер. Она также постановила исключить условие, согласно которому бесчеловечные акты в отношении гражданского населения являются преступлениями лишь в том случае, если они совершаются в связи с другими преступлениями, определяемыми в проекте кодекса. Была изменена формулировка правила, касающегося преступлений, совершенных во исполнение приказа начальника. Согласно новой формулировке, лицо, совершающее подобное преступление, несет за него ответственность, если в сложившихся на тот момент обстоятельствах была возможность не выполнять приказ. Кроме того, Комиссия решила исключить положение, касающееся наказания за совершение преступлений, определенных в проекте кодекса, так как, по мнению Комиссии, вопрос о наказаниях было бы удобнее рассмотреть позднее, после того как будет урегулирован вопрос о том, каким образом ввести кодекс в действие³⁸³.

На той же сессии Комиссия приняла пересмотренный проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и комментарии к нему³⁸⁴. Пересмотренный в 1954 году текст проекта кодекса воспроизводится в приложении IV, раздел 3 А.

---

³⁸² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/CN.4/85.

³⁸³ *Ibid.*, document A/2693, paras. 50 and 51.

³⁸⁴ *Ibid.*, paras. 49 and 54.

Генеральная Ассамблея в резолюции 897 (IX) от 4 декабря 1954 года, принимая во внимание то обстоятельство, что проект кодекса поднимает вопросы, тесно связанные с вопросом об определении агрессии, постановила отложить дальнейшее рассмотрение проекта кодекса до тех пор, пока новый специальный комитет по вопросу об определении агрессии не представит своего доклада (см. стр. 104 и 105). Специальный комитет представил доклад Генеральной Ассамблее на ее двенадцатой сессии, состоявшейся в 1957 году. На этой сессии Генеральная Ассамблея приняла доклад к сведению и постановила отложить рассмотрение вопроса об агрессии на более поздний срок (см. стр. 104 и 105). Принимая во внимание это решение, а также то обстоятельство, что проект кодекса поднимает вопросы, тесно связанные с вопросом об определении агрессии, Генеральная Ассамблея в резолюции 1186 (XII) от 11 декабря 1957 года отложила рассмотрение проекта кодекса до того времени, когда ею вновь будет рассмотрен вопрос об определении агрессии. В той же резолюции Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю препроводить текст проекта кодекса государствам-членам для получения от них замечаний и представить их ответы Генеральной Ассамблее в срок, позволяющий включить этот пункт в предварительную повестку дня.

Как отмечалось выше (см. стр. 104 и 105), Генеральная Ассамблея обращалась к этому вопросу в 1968 году, а затем в 1974 году. На своей двадцать третьей сессии в 1968 году Ассамблея приняла решение не рассматривать этот вопрос. В 1974 году на своей двадцать девятой сессии она поставила вопрос о том, следует ли возобновить рассмотрение вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В докладе о работе своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия отметила целесообразность рассмотрения Генеральной Ассамблеей проекта кодекса, в том числе возможность его пересмотра Комиссией, если того пожелает Генеральная Ассамблея³⁸⁵.

Ассамблея на своей тридцать второй сессии в 1977 году, действуя по просьбе семи государств-членов, постановила включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», и передать его на рассмотрение Шестого комитета. Однако из-за отсутствия

³⁸⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункт 111.

времени Ассамблея приняла решение отложить рассмотрение этого пункта до своей тридцать третьей сессии³⁸⁶. На той же сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 33/97 от 16 декабря 1978 года, в которой она, в частности, просила Генерального секретаря предложить государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить свои комментарии и замечания по проекту кодекса, включая комментарии в отношении процедуры, которую необходимо принять, а также подготовить доклад для представления Ассамблее на ее тридцать пятой сессии в 1980 году.

Комментарии, полученные во исполнение резолюции 33/97 Генеральной Ассамблеи, были распространены на тридцать пятой сессии Ассамблеи в 1980 году³⁸⁷. На той же сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 35/49 от 4 декабря 1980 года просила Генерального секретаря вновь предложить государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания и, в частности, сообщить ему свои мнения относительно процедуры, которой следует придерживаться при рассмотрении этого пункта в будущем, в том числе относительно предложения передать данный пункт Комиссии международного права.

б) Проект кодекса преступлений (1996 год)

Генеральная Ассамблея в резолюции 36/106 от 10 декабря 1981 года предложила Комиссии международного права возобновить свою работу с целью дальнейшей разработки проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и изучить его в первоочередном порядке с целью его доработки в контексте и с учетом результатов, достигнутых в процессе прогрессивного развития международного права.

Соответственно, в 1982 году на своей тридцать четвертой сессии Комиссия включила в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», и назначила Дуду Тиаму Специальным докладчиком по данному вопросу.

³⁸⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Приложения*, пункт 131 повестки дня, документ A/32/470.

³⁸⁷ Документ A/35/210 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1.

Комиссия продолжила работу над проектом кодекса на своей тридцать пятой сессии в 1983 году и работала над ним до сорок третьей сессии, состоявшейся в 1991 году, а также на сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 1994 и 1995 годах, соответственно. В связи с дальнейшим рассмотрением проекта кодекса Комиссии были представлены доклады Специального докладчика³⁸⁸, комментарии и замечания, полученные от правительств и международных организаций³⁸⁹, а также документы, подготовленные Секретариатом³⁹⁰.

На своей тридцать четвертой сессии в 1982 году Комиссия учредила Рабочую группу под председательством Специального докладчика, которая провела предварительный обмен мнениями по предложениям, направленным Комиссии Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 36/106. По рекомендации Рабочей группы Комиссия заявила о своем намерении приступить на тридцать пятой сессии к общим прениям на пленарном заседании на основе первого доклада, который должен был представить Специальный докладчик. Далее Комиссия указала, что она представит Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии выводы на основе этих прений.

Генеральная Ассамблея в резолюции 37/102 от 16 декабря 1982 года просила Комиссию представить в соответствии с резолюцией 36/106 от 10 декабря 1981 года Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии предварительный доклад, касающийся, в частности, сферы применения и структуры проекта кодекса.

³⁸⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/364; там же, *1984 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/377; там же, *1985 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/387; там же, *1986 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/398; там же, *1987 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/404; там же, *1988 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/411; там же, *1989 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/419 и Add.1; там же, *1990 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/430 и Add.1; там же, *1991 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/435 и Add.1; там же, *1992 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/442; там же, *1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/449 (десятый и одиннадцатый доклады Специального докладчика, опубликованные в *Ежегодниках за 1992 и 1993 годы*, соответственно, были полностью посвящены вопросу о возможном учреждении международной уголовной юрисдикции); и там же, *1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/460; а также документ A/CN.4/466.

³⁸⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/358 и Add.1–4; там же, *1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/369 и Add.1 и 2; там же, *1985 год*, том II (часть первая), документы A/CN.4/392 и Add.1 и 2; там же, *1987 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/407 и Add.1 и 2; там же, *1990 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/429 и Add.1–4; и там же, *1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/448 и Add.1.

³⁹⁰ Документы A/CN.4/365 и A/CN.4/368 и Add.1.

На тридцать пятой сессии в 1983 году Комиссия приступила к проведению общих прений на основе первого доклада Специального докладчика³⁹¹, который касался трех вопросов: 1) сферы применения проекта; 2) методологии разработки проекта; и 3) реализации кодекса. По вопросу методологии Комиссия сочла целесообразным включить вводную часть, содержащую общие принципы уголовного права, такие как принцип отсутствия обратной силы уголовного закона и теории отягчающих и смягчающих обстоятельств, соучастия, побудительных мотивов и оправданных актов³⁹². По остальным двум вопросам мнения Комиссии были следующими:

«а) Комиссия международного права считает, что проектом кодекса должны охватываться лишь наиболее тяжкие международные преступления. Факт совершения таких преступлений будет устанавливаться на основе общего критерия и с учетом относящихся к этому вопросу конвенций и деклараций;

б) что касается вопроса о субъектах права, которым может быть вменена международная уголовная ответственность, то Комиссия ввиду политического характера этой проблемы хотела бы выяснить на этот счет мнение Генеральной Ассамблеи;

с) что касается реализации кодекса, то

- i) поскольку некоторые члены считают, что кодекс, не предусматривающий наказаний и не затрагивающий вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, будет неэффективным, Комиссия просит Генеральную Ассамблею уточнить, входит ли в ее мандат разработка статута органа международной уголовной юстиции, обладающего компетенцией в отношении индивидуумов;
- ii) кроме того, согласно преобладающему в Комиссии мнению в пользу признания уголовной ответственности государств, было бы целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея уточнила, должен ли такой орган юстиции обладать также компетенцией в отношении государств»³⁹³.

³⁹¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/364.

³⁹² Там же, (часть вторая), пункт 67.

³⁹³ Там же, пункт 69.

Генеральная Ассамблея в резолюции 38/132 от 19 декабря 1983 года предложила Комиссии продолжить свою работу по дальнейшей разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества путем разработки в качестве первого шага вводной части, а также перечня преступлений в соответствии с докладом о работе ее тридцать пятой сессии.

На своей тридцать шестой сессии, состоявшейся в 1984 году, Комиссия провела общие прения по проекту кодекса на основе второго доклада³⁹⁴ Специального докладчика, который касался двух вопросов, а именно преступлений, охватываемых проектом 1954 года, и преступлений, которые были определены после 1954 года. В своем докладе Генеральной Ассамблее о работе этой сессии Комиссия заявила о своем намерении ограничить *ratione personae* сферу применения проекта кодекса уголовной ответственностью физических лиц, что не препятствует последующему рассмотрению вопроса о возможности применения понятия международной уголовной ответственности к государствам, и начать работу с составлением предварительного перечня преступлений, учитывая при этом необходимость разработки вводной части, где кратко излагались бы общие принципы международного уголовного права применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества. Преступления, которые упоминались как возможные для включения в кодекс, включали, наряду с преступлениями, охватываемыми проектом 1954 года, колониализм, апартеид, серьезный ущерб окружающей среде, экономическую агрессию, применение атомного оружия и наемничество³⁹⁵.

На своей тридцать девятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 39/80 от 13 декабря 1984 года предложила Комиссии продолжить свою работу по разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества путем разработки вводной части, а также перечня преступлений с учетом прогресса, достигнутого на тридцать шестой сессии Комиссии, а также мнений, выраженных в ходе тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Комиссия приступила к первому чтению проекта кодекса на своей тридцать седьмой сессии в 1985 году. На тридцать восьмой сессии, состоявшейся в 1986 году, Комиссия вновь рассмотрела вопрос о реализации кодекса и выразила намерение изучить любую

---

³⁹⁴ Там же, 1984 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/377.

³⁹⁵ Там же, том II, пункт 65.

информацию, которая может быть ей предоставлена в отношении различных возможных вариантов (система территориального действия, система индивидуального применения, система универсальной компетенции и система международной уголовной юрисдикции).

На тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее изменить название темы на английском языке и сформулировать его следующим образом: «Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind»³⁹⁶. Генеральная Ассамблея одобрила эту рекомендацию в своей резолюции 42/151 от 7 декабря 1987 года.

На своей сорок третьей сессии в 1991 году Комиссия приняла в первом чтении проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, который включал следующие преступления: агрессия; угроза агрессии; интервенция; колониальное господство и другие формы иностранного господства; геноцид; апартеид; систематические или массовые нарушения прав человека; исключительно серьезные военные преступления; вербовка, использование, финансирование и подготовка наемников; международный терроризм; незаконный оборот наркотических средств; преднамеренное нанесение серьезного ущерба окружающей среде. Комиссия постановила отложить вопросы о применимых наказаниях и о преступлениях, которые могли включать покушения, до второго чтения проекта. Комиссия отметила, что проект кодекса представляет собой первую часть работы Комиссии по этой теме и что Комиссия продолжит свою работу по вопросу о международной уголовной юрисдикции (см. подраздел с, ниже). Комиссия постановила в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии передать проект кодекса через Генерального секретаря правительствам для представления замечаний и отзывов³⁹⁷.

Генеральная Ассамблея в резолюции 46/54 от 9 декабря 1991 года выразила признательность Комиссии международного права за завершение разработки предварительного текста проектов статей по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и обратилась с настоятельным призывом к правительствам представить в письменной форме свои замечания и отзывы по проекту в соответствии с предложением Комиссии. В резолю-

---

³⁹⁶ Там же, 1987 год, том II (часть вторая), пункт 65.

³⁹⁷ Там же, 1991 год, том II (часть вторая), пункты 170–175.

ции 47/33 от 25 ноября 1992 года Генеральная Ассамблея вновь обратилась с просьбой к правительствам о направлении замечаний и отзывов в отношении проекта. В резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея обратилась к Комиссии с просьбой возобновить на ее сорок шестой сессии рассмотрение проекта кодекса.

На своей сорок шестой сессии, состоявшейся в 1994 году, Комиссия приступила ко второму чтению проекта кодекса, которое было закончено на ее следующей сессии в 1995 году. Второе чтение основывалось на двенадцатом и тринадцатом докладах Специального докладчика³⁹⁸ и учитывало комментарии и замечания правительств³⁹⁹. Двенадцатый доклад, который рассматривался Комиссией на ее сорок шестой сессии в 1994 году, был посвящен только общей части проекта, которая касается определения преступлений против мира и безопасности человечества, квалификации и общих принципов. Специальный докладчик также заявил о своем намерении ограничить перечень преступлений, которые должны рассматриваться во втором чтении, преступлениями, квалификацию которых как преступления против мира и безопасности человечества трудно оспорить. На этой сессии после рассмотрения доклада Комиссия приняла решение передать проекты статей Редакционному комитету при том понимании, что работа по проекту кодекса и проекту статута международного уголовного суда должна координироваться Специальным докладчиком по проекту кодекса, а также Председателем и членами Редакционного комитета и Рабочей группы по проекту устава Международного уголовного суда (см. подраздел *c*, ниже).

На своей сорок седьмой сессии, состоявшейся в 1995 году, Комиссия рассмотрела тринадцатый доклад Специального докладчика. Специальный докладчик исключил из своего доклада следующие 6 из 12 преступлений, включенных в ходе первого чтения, а именно: угроза агрессией; вмешательство; колониальное господство и другие формы иностранного господства; апартеид; вербовка, использование, финансирование и подготовка наемников; и преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде, что явилось ответом на решительные возражения, критику или оговорки,

---

³⁹⁸ Там же, 1994 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/460, а также документ A/CN.4/466.

³⁹⁹ Там же, 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/448 и Add.1.

высказанные некоторыми правительствами в отношении этих преступлений. Таким образом, основное внимание в докладе было уделено остальным преступлениям, содержащимся в проекте кодекса, принятого в первом чтении, а именно: агрессии, геноциду, систематическим и массовым нарушениям прав человека, исключительно серьезным военным преступлениям, международному терроризму и незаконному обороту наркотических средств⁴⁰⁰. Комиссия постановила передать Редакционному комитету статьи, касающиеся агрессии, геноцида, систематических и массовых нарушений прав человека и исключительно серьезных военных преступлений, при том понимании, что при разработке этих статей Редакционный комитет будет учитывать и по своему усмотрению подходить ко всем или отдельным элементам проектов статей, принятых в первом чтении, которые касаются вмешательства, колониального господства и других форм иностранного господства; апартеида; вербовки, использования, финансирования и подготовки наемников; и международного терроризма. Комиссия также постановила продолжить консультации по статьям, касающимся незаконного оборота наркотических средств, а также преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде.

Комиссия постановила учредить Рабочую группу, которая должна была провести заседания в начале сорок восьмой сессии Комиссии в 1996 году, с тем чтобы изучить возможность охвата в проекте кодекса вопроса о преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде⁴⁰¹. На сорок восьмой сессии Комиссии Рабочая группа изучила этот вопрос и предложила Комиссии считать такое преступление военным преступлением, преступлением против человечества или отдельным преступлением против мира и безопасности человечества. В результате голосования Комиссия решила передать Редакционному комитету только текст, подготовленный Рабочей группой, для включения преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде в разряд военных преступлений⁴⁰².

На сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия приняла окончательный текст проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁴⁰³ и комментарии к нему. Текст состоит из

---

⁴⁰⁰ Там же, 1995 год, том II (часть вторая), пункты 38 и 39.

⁴⁰¹ Там же, пункт 140.

⁴⁰² Там же, 1996 год, том II (часть вторая), пункты 43 и 44.

⁴⁰³ Там же, пункты 45 и 50.

20 статей, разделенных на две части: часть I, «Общие положения» (статьи 1–15) и часть II, «Преступления против мира и безопасности человечества» (статьи 16–20). Часть I содержит положения, касающиеся сферы действия и применения настоящего кодекса (статья 1), личной ответственности (статья 2), наказания (статья 3), ответственности государств (статья 4), приказа правительства или вышестоящего должностного лица (статья 5), ответственности вышестоящего должностного лица (статья 6), официального статуса и ответственности (статья 7), установления юрисдикции (статья 8), обязательства в отношении выдачи или судебного преследования (статья 9), выдачи предполагаемых преступников (статья 10), судебных гарантий (статья 11), *non bis in idem* (статья 12), отсутствия обратной силы (статья 13), исключаящих вину обстоятельство (статья 14), смягчающих вину обстоятельств (статья 15). В часть II включены следующие преступления: агрессия (статья 16), геноцид (статья 17), преступления против человечности (статья 18), преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (статья 19) и военные преступления (статья 20). Текст проекта кодекса, принятого в 1996 году, воспроизводится в приложении IV, раздел 3 В.

Комиссия приняла проект кодекса с учетом следующих соображений:

«С тем чтобы прийти к консенсусу, Комиссия существенно сузила сферу применения кодекса, который на стадии первого чтения в 1991 году включал перечень из 12 категорий преступлений. Некоторые члены Комиссии выразили сожаление в связи с таким сужением сферы охвата кодекса. Комиссия поступила таким образом, преследуя цель принять кодекс и получить поддержку со стороны правительств. Подразумевается, что включение некоторых преступлений в кодекс не затрагивает статуса других преступлений по международному праву и что принятие кодекса отнюдь не исключает дальнейшего развития в этой важной области права»⁴⁰⁴.

Согласно договоренности, достигнутой в ходе принятия проекта кодекса в первом чтении, Комиссия международного права в 1991 году вернулась к вопросам о наказуемости и покушении в ходе второго чтения. В отношении наказуемости Комиссия решила включить общее положение, указывающее на то, что наказание фи-

⁴⁰⁴ Там же, пункт 46.

зического лица за преступление против мира и безопасности человечества должно быть соразмерно характеру и тяжести преступления (статья 3), а не предусматривать конкретные меры наказания за каждое преступление. В том что касается покушения, Комиссия решила рассмотреть вопрос об индивидуальной уголовной ответственности за покушение применительно ко всем преступлениям, кроме агрессии (пункт 3 г статьи 2).

Комиссия рассмотрела различные формы, в какие можно было облечь проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в том числе форму международной конвенции, принятой полномочной конференцией или Генеральной Ассамблеей, включение кодекса в Статут Международного уголовного суда или принятие кодекса Генеральной Ассамблеей в качестве декларации. Комиссия рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея выбрала наиболее подходящую форму, которая обеспечила бы как можно более широкое принятие проекта кодекса⁴⁰⁵.

Генеральная Ассамблея в резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года выразила признательность Комиссии международного права за завершение работы над проектом кодекса; обратила внимание государств, участвующих в работе Подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда, на значимость проекта кодекса для их деятельности (см. стр. 132); и просила Генерального секретаря предложить правительствам представить до конца пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи письменные комментарии и замечания по поводу того, какие решения можно было бы принять в связи с проектом кодекса.

с) *Проект устава Международного уголовного суда*

На тридцать пятой сессии Комиссии, проходившей в 1983 году, был представлен первый доклад Специального докладчика по проекту кодекса, в котором основное внимание было уделено, в частности, имплементации кодекса⁴⁰⁶. После общих прений, проходивших на основе этого доклада, Комиссия обратилась к Генеральной Ассамблее с просьбой указать, распространяется ли мандат Комиссии в отношении проекта кодекса на разработку статута компетентного международного органа уголовной юстиции для физических лиц,

⁴⁰⁵ Там же, пункты 47 и 48.

⁴⁰⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/364.

поскольку, по мнению некоторых членов, кодекс, не предусматривающий наказаний и органов компетентной уголовной юстиции, будет неэффективным⁴⁰⁷.

На тридцать восьмой сессии в 1986 году Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика, в котором рассматривался, среди прочего, вопрос об имплементации кодекса⁴⁰⁸. После рассмотрения этого доклада Комиссия указала, что она внимательно изучит любую информацию, которая может быть ей предоставлена по различным вариантам, касающимся применения кодекса и изложенным в ее докладе, и напомнила Генеральной Ассамблее о выводах, касающихся неэффективности кодекса, не предусматривающего наказания и не затрагивающего вопроса о компетентном органе уголовной юстиции, которые были сформулированы в докладе Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии в 1983 году⁴⁰⁹.

В период с 1986 по 1989 год Генеральная Ассамблея обращалась к Генеральному секретарю с просьбой запросить мнения государств-членов относительно выводов Комиссии, касающихся реализации проекта кодекса⁴¹⁰.

На тридцать девятой сессии в 1987 году Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика⁴¹¹, в который был включен проект статьи 4 о принципе *aut dedere aut punire*, с помощью которого предполагалось заполнить существующий пробел в отношении юрисдикции⁴¹². Комиссия рассмотрела вопросы, касающиеся Международного уголовного суда в контексте обсуждения ею проекта статьи 4. Комиссия передала проект статьи Редакционному комитету, который не смог разработать формулировку текста статьи 4 из-за нехватки времени.

На сороковой сессии в 1988 году Комиссия в предварительном порядке приняла проект статьи 4 (Обязательство привлекать к су-

⁴⁰⁷ Там же, (часть вторая), пункт 69 с (i).

⁴⁰⁸ Там же, 1986 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/398.

⁴⁰⁹ Там же, (часть вторая), пункт 185.

⁴¹⁰ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 41/75 от 3 декабря 1986 года, 42/151 от 7 декабря 1987 года, 43/164 от 9 декабря 1988 года и 44/32 от 4 декабря 1989 года.

⁴¹¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1987 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/404.

⁴¹² В 2006 году Комиссия включила тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» в свою программу работы (см. часть III.B, раздел б).

дебной ответственности или выдавать другому государству), в котором главная роль в обеспечении применения кодекса отводилась национальным судам, при этом не исключалась возможность создания международного уголовного суда на более поздней стадии⁴¹³.

В 1989 году Генеральная Ассамблея рассмотрела новый пункт повестки дня, озаглавленный «Международная уголовная ответственность отдельных лиц и образований, участвующих в незаконном обороте наркотических средств через национальные границы и другой транснациональной преступной деятельности; учреждение международного уголовного суда с юрисдикцией, распространяющейся на такие преступления»⁴¹⁴. В резолюции 44/39 от 4 декабря 1989 года Ассамблея предложила Комиссии при рассмотрении на ее сорок второй сессии пункта, озаглавленного «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», изучить вопрос о создании международного уголовного суда или иного международного уголовного судебного органа с юрисдикцией, распространяющейся на лиц, обвиняемых в совершении преступлений, которые могут подпадать под действие такого кодекса, включая лиц, участвующих в незаконном обороте наркотических средств через национальные границы, и уделить особое внимание этому вопросу в своем докладе о работе этой сессии.

На сорок второй сессии в 1990 году Комиссии был представлен восьмой доклад Специального докладчика по проекту кодекса, третья часть которого касалась устава Международного уголовного суда⁴¹⁵. Комиссия широко рассмотрела вопрос о возможном создании международной уголовной юрисдикции по двум основным причинам: во-первых, вопрос о введении в действие проекта кодекса и, в частности, о возможном создании международной уголовной юрисдикции с целью обеспечения применения его положений всегда был главным предметом, вызывавшим озабоченность Комиссии в отношении этой проблемы, и, во-вторых, в связи с конкретным предложением, адресованным Комиссии Генеральной Ассамблеей в резолюции 44/39 от 4 декабря 1989 года. Завершив рассмотрение

---

⁴¹³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1988 год*, том II (часть вторая), пункты 213 и 280 (комментарий к статье 4).

⁴¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Приложения*, том II, пункт 152 повестки дня, документ A/44/195.

⁴¹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1990 год*, том II (часть первая), документы A/CN.4/430 и Add.1.

доклада, Комиссия решила создать Рабочую группу для подготовки ответа Комиссии на предложение Ассамблеи⁴¹⁶.

В резолюциях 45/41 от 28 ноября 1990 года и 46/54 от 9 декабря 1991 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии в рамках ее работы над проектом кодекса провести дальнейшее рассмотрение и анализ проблем, поднятых в ее докладе и касающихся вопроса об органе международной уголовной юрисдикции.

С 1991 по 1993 год Специальный докладчик по проекту кодекса представил три доклада, в которых рассматривались вопросы, касающиеся проблемы международной уголовной юрисдикции⁴¹⁷.

На своей сорок четвертой сессии в 1992 году Комиссия постановила учредить Рабочую группу для дальнейшего рассмотрения и проведения анализа основных вопросов, касающихся проблемы международной уголовной юрисдикции. На той же сессии Рабочая группа подготовила для Комиссии доклад, содержащий, среди прочего, свод конкретных рекомендаций по ряду вопросов, связанных с возможным созданием органа международной уголовной юстиции⁴¹⁸. Структура, предложенная в докладе Рабочей группы, представляла собой, в сущности, международный уголовный суд, который учреждается уставом в форме многостороннего договора, заключенного государствами-участниками. В отличие от государств, согласно предлагаемой структуре, суд осуществлял бы, по крайней мере на первом этапе своего функционирования, юрисдикцию только в отношении частных лиц. Сфера его компетенции должна быть ограничена преступлениями международного характера, определяемыми в конкретно указанных действующих международных договорах, включая, но не ограничиваясь ими, преступления, определенные в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, после того как он будет принят и вступит в силу. Государства могли бы быть участниками устава суда, не становясь при этом сторонами кодекса. Суд был бы инструментом государств — участников его устава (а также других государств на заранее оговоренных условиях), который можно было бы задействовать — если и как только в этом возникнет не-

⁴¹⁶ Доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.454.

⁴¹⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1991 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/435 и Add.1; там же, *1992 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/442; и там же, *1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/449.

⁴¹⁸ Документ A/CN.4/L.471, воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1992 год*, том II (часть вторая), приложение. См. также там же, пункт 99.

обходимость — и который, по крайней мере на первом этапе его функционирования, не осуществлял бы обязательную юрисдикцию и не был бы постоянно действующим органом. Кроме того, независимо от конкретной организационной структуры или других механизмов суд должен гарантировать надлежащий порядок, независимость и беспристрастность судебных процедур⁴¹⁹.

На этой же сессии Комиссия отметила, что структура, подобная той, что предлагается в докладе Рабочей группы, может представлять собой работоспособную систему, но для продолжения работы над данным вопросом требуется, чтобы Ассамблея возобновила мандат Комиссии на подготовку проекта устава, и теперь Генеральной Ассамблее надлежит решить, должна ли Комиссия приступить к осуществлению проекта, касающегося международной уголовной юрисдикции, и на какой основе⁴²⁰.

В резолюции 47/33 от 25 ноября 1992 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению главу из доклада Комиссии о работе ее сорок четвертой сессии, озаглавленную «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», которая была посвящена вопросу о возможном учреждении международной уголовной юрисдикции; предложила государствам представить, по возможности до начала сорок пятой сессии Комиссии, письменные замечания по докладу Рабочей группы по вопросу о международной уголовной юрисдикции; и предложила Комиссии продолжить ее работу по этому вопросу и приступить на ее следующей сессии к осуществлению в первоочередном порядке мер по разработке проекта устава Международного уголовного суда, начав с рассмотрения вопросов, определенных в докладе Рабочей группы и в ходе прений в Шестом комитете, с тем чтобы подготовить проект устава на основе доклада Рабочей группы с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете, а также любых письменных замечаний, полученных от государств, и представить доклад о ходе работы Ассамблее на ее сорок восьмой сессии.

На своей сорок пятой сессии в 1993 году Комиссия приняла решение вновь созвать Рабочую группу, которую она учредила на предыдущей сессии, с тем чтобы она продолжила работу в соответствии с предложением, содержащимся в резолюции 47/33 Гене-

---

⁴¹⁹ Там же, пункт 11, и приложение, пункт 4.

⁴²⁰ Там же, пункты 11 и 104.

ральной Ассамблеи, о которой говорилось выше⁴²¹. Рабочая группа подготовила предварительный проект устава международного уголовного суда и комментарии к нему⁴²². Хотя Комиссии не удалось подробно рассмотреть проекты статей в ходе сорок пятой сессии и перейти к их принятию, она сочла, что в принципе предложенные проекты статей создают хорошую основу для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее сорок восьмой сессии. Поэтому Комиссия решила включить доклад Рабочей группы, содержащий проект устава, в качестве приложения к ее докладу Генеральной Ассамблее. Комиссия заявила, что хотела бы получить замечания Генеральной Ассамблеи и государств-членов по конкретным вопросам, затронутым в комментариях к различным статьям, а также по проекту статей в целом. Она, кроме того, постановила передать проект статей через Генерального секретаря правительствам для представления замечаний⁴²³.

В резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению главу II доклада Комиссии о работе ее сорок пятой сессии, озаглавленную «Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества», которая была посвящена вопросу о проекте устава международного уголовного суда; предложила государствам представить Генеральному секретарю, в соответствии с просьбой Комиссии, письменные замечания по проектам статей, предложенным Рабочей группой по проекту устава международного уголовного суда; и предложила Комиссии продолжить свою работу по этому вопросу в первоочередном порядке, с тем чтобы выработать, по возможности на своей сорок шестой сессии в 1994 году, проект устава с учетом мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете, а также любых письменных замечаний, полученных от государств.

На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия постановила вновь создать Рабочую группу по проекту устава международного уголовного суда. Рабочая группа еще раз рассмотрела предварительный проект устава международного уголовного суда,

⁴²¹ Комиссия имела в своем распоряжении замечания правительств по докладу Рабочей группы, созданной на предыдущей сессии, которые были представлены согласно резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи (см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/452 и Add.1–3).

⁴²² Пересмотренный доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.490 и Add.1, воспроизведенном в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1993 год*, том II (часть вторая), приложение.

⁴²³ Там же, пункты 99 и 100.

изложенный в приложении к докладу Комиссии на предыдущей сессии⁴²⁴, и подготовила проект устава⁴²⁵ с учетом, в частности, замечаний правительств по докладу Рабочей группы, представленному Комиссии на предыдущей сессии⁴²⁶, и мнений, высказанных в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи во время ее сорок восьмой сессии по докладу Комиссии международного права о работе ее сорок пятой сессии⁴²⁷.

Проект устава состоял из 60 статей, которые делятся на восемь основных частей: часть первая — об учреждении Суда; часть вторая — о составе Суда и об административном управлении Судом; часть третья — о юрисдикции Суда; часть четвертая — о расследовании и уголовном преследовании; часть пятая — о судебном разбирательстве; часть шестая — об обжаловании и пересмотре; часть седьмая — о международном сотрудничестве и судебной помощи; и часть восьмая — об обеспечении исполнения приговоров. При разработке устава Рабочая группа не ставила целью ориентироваться на какую-либо конкретную уголовно-правовую систему; напротив, она пыталась согласовать и свести воедино наиболее подходящие элементы, позволяющие достичь поставленных целей, с учетом действующих договоров, ранее представленных предложений, касающихся учреждения международного суда или трибуналов, и соответствующих положений национальных систем уголовного правосудия, относящихся к различным правовым традициям. Должное внимание было уделено и различным положениям, регулирующим работу Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Было отмечено также, что Рабочая группа решила придать уставу международного уголовного суда форму своего рода приложения к будущей международной конвенции по этому вопросу и соответствующим образом разработала положения этого устава⁴²⁸.

---

⁴²⁴ Там же, приложение.

⁴²⁵ Окончательный текст доклада Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.491/Rev.2 и Add.1–3.

⁴²⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/458 и Add.1–8.

⁴²⁷ Документ A/CN.4/457, раздел В.

⁴²⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть вторая), пункты 84–86.

Комиссия приняла проект устава Международного уголовного суда вместе с комментариями к нему⁴²⁹, подготовленными Рабочей группой, и постановила в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендовать Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей государств для изучения проекта устава и заключения конвенции о создании Международного уголовного суда⁴³⁰. Текст проекта устава приводится в приложении IV, раздел 8⁴³¹.

Генеральная Ассамблея в резолюции 49/53 от 9 декабря 1994 года приветствовала доклад Комиссии о работе ее сорок шестой сессии, включая содержащиеся в нем рекомендации, и постановила учредить специальный комитет, открытый для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, для обзора основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта устава международного уголовного суда, подготовленного Комиссией, и в свете такого обзора рассмотреть вопрос о мероприятиях по созыву международной конференции полномочных представителей. Она постановила также, что Специальный комитет представит свой доклад Генеральной Ассамблее в начале ее пятидесятой сессии в 1995 году. В той же резолюции Генеральная Ассамблея предложила государствам представить Генеральному секретарю письменные замечания по проекту устава и просила Генерального секретаря предложить представить такие замечания соответствующим международным органам. Она также просила Генерального секретаря представить Специальному комитету предварительный доклад, содержащий приблизительную оценку кадровых потребностей, структуры и расходов, связанных с созданием и функционированием Международного уголовного суда. Генеральная Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей пятидесятой сессии пункт, озаглавленный «Учреждение Международного уголовного суда», с тем чтобы изучить доклад Специального комитета и письменные замечания, представленные государствами, и принять решение о созыве предложенной международной конференции

---

⁴²⁹ Там же, пункты 88 и 91.

⁴³⁰ Там же, пункт 90.

⁴³¹ Принятый Комиссией проект устава воспроизводится, поскольку он имеет историческое значение и актуальность как часть законодательной истории узаконения Римского статута Международного уголовного суда.

полномочных представителей, в том числе определив сроки и продолжительность такой конференции.

3–13 апреля и 14–25 августа 1995 года Специальный комитет по вопросу о создании Международного уголовного суда провел заседания, в ходе которых рассмотрел вопросы, вытекающие из проекта устава, подготовленного Комиссией, и обсудил мероприятия, связанные с созывом международной конференции⁴³².

Генеральная Ассамблея в резолюции 50/46 от 11 декабря 1995 года постановила учредить подготовительный комитет для дальнейшего обсуждения основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта устава, подготовленного Комиссией международного права, и разработки с учетом различных мнений, выраженных на заседаниях, проектов текстов в целях подготовки приемлемого для большинства сводного текста конвенции о Международном уголовном суде в качестве следующего шага в направлении к рассмотрению его конференцией полномочных представителей.

25 марта — 12 апреля и 12–30 августа 1996 года Подготовительный комитет по созданию Международного уголовного суда провел заседания, в ходе которых организовал дальнейшее обсуждение вопросов, вытекающих из проекта устава, и начал подготовку приемлемого для большинства сводного текста конвенции о Международном уголовном суде⁴³³.

Генеральная Ассамблея в резолюции 51/207 от 17 декабря 1996 года постановила провести дипломатическую конференцию полномочных представителей в 1998 году для завершения разработки и принятия конвенции о создании Международного уголовного суда. Ассамблея постановила также, что Подготовительный комитет проведет заседания в 1997 и 1998 годах, с тем чтобы завершить разработку текста для представления Конференции.

11–21 февраля, 4–15 августа и 1–12 декабря 1997 года Подготовительный комитет провел заседания, в ходе которых продолжил подготовку приемлемого для большинства сводного текста конвенции о Международном уголовном суде⁴³⁴.

---

⁴³² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 22 (A/50/22)*.

⁴³³ Там же, *пятьдесят первая сессия, Дополнение № 22 (A/51/22)*, тома I и II.

⁴³⁴ Документы A/AC.249/1997/L.5, A/AC.249/1997/L.8/Rev.1 и A/AC.249/1997/L.9/Rev.1.

Генеральная Ассамблея в резолюции 52/160 от 15 декабря 1997 года решила провести Дипломатическую конференцию полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда, открытую для всех государств — членов Организации Объединенных Наций либо членов специализированных учреждений, либо Международного агентства по атомной энергии 15 июня — 17 июля 1998 года в Риме. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря пригласить для участия в Конференции в качестве наблюдателей следующие организации: организации и другие структуры, получившие от Генеральной Ассамблеи согласно соответствующим резолюциям постоянное приглашение участвовать в качестве наблюдателей в ее сессиях и работе, а также заинтересованные региональные межправительственные организации и другие заинтересованные международные органы, включая Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Кроме того, Генерального секретаря просили пригласить принять участие в Конференции, в соответствии с вышеуказанной резолюцией, а также с правилами процедуры, которые должны были быть приняты на этой Конференции, неправительственные организации, аккредитованные Подготовительным комитетом, с должным учетом положений части VII резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1996 года и, в частности, актуальности их деятельности для работы Конференции. Ассамблея также просила Подготовительный комитет продолжить свою работу в соответствии с резолюцией 51/207 и по завершении своих сессий препроводить Конференции текст проекта конвенции об учреждении международного уголовного суда, подготовленный в соответствии с его мандатом.

В период с 16 марта по 3 апреля 1998 года Подготовительный комитет провел свое заседание, на котором завершил подготовку

проекта статута Международного уголовного суда, который был передан Конференции⁴³⁵.

Конференция состоялась 15 июня — 17 июля 1998 года в Риме⁴³⁶. В работе Конференции приняли участие делегации 160 государств, а также наблюдатели Организации освобождения Палестины, шестнадцать межправительственных организаций и других субъектов, пяти специализированных учреждений и связанных с ними организаций, а также девяти программ и учреждений Организации Объединенных Наций. Кроме того, в работе Конференции участвовали представители 135 неправительственных организаций в соответствии с резолюцией 52/160 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года.

Конференции был представлен проект статута, предназначенный для рассмотрения Комитетом полного состава. Конференция поручила Редакционному комитету без возобновления дискуссии по существу любого вопроса скоординировать и обновить формулировки всех переданных ему текстов, не изменяя их существа, разработать проекты и направить рекомендации по формулировкам в соответствии с требованиями Конференции или Комитета полного состава и представить Конференции или Комитету полного состава соответствующий доклад.

17 июля 1998 года Конференция приняла Римский статут Международного уголовного суда⁴³⁷, состоящий из преамбулы и 128 статей, содержащихся в тринадцати частях: часть 1. Учреждение Суда; часть 2. Юрисдикция, приемлемость и применимое право; часть 3. Общие принципы уголовного права; часть 4. Состав и управление делами Суда; часть 5. Расследование и уголовное преследование; часть 6. Судебное разбирательство; часть 7. Меры наказания; часть 8. Обжалование и пересмотр; часть 9. Международное сотрудничество и судебная помощь; часть 10. Исполнение; часть 11. Ассамблея государств-участников; часть 12. Финансирование; часть 13. Заключительные положения.

---

⁴³⁵ См. *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года*, том III, Доклады и другие документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 02.1.5), документ A/CONF.183/2/Add.1.

⁴³⁶ Заключительный акт Конференции см. там же, том I, Заключительные документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 02.1.5), документ A/CONF.183/10.

⁴³⁷ Там же, документ A/CONF.183/9.

Статут, который подлежит ратификации, принятию или утверждению, в соответствии с его положениями был открыт для подписания с 17 июля 1998 года до 17 октября 1998 года в Министерстве иностранных дел Италии и впоследствии до 31 декабря 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Статут открыт для присоединения других государств. Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Римского статута были 104 государства⁴³⁸.

Заключительный акт Конференции⁴³⁹, неотъемлемую часть которого составляют шесть резолюций, принятых Конференцией, был подписан 17 июля 1998 года. В одной из резолюций, резолюции E, Конференция рекомендовала конференции по обзору исполнения статьи 123 Римского статута рассмотреть преступления терроризма и преступления, связанные с наркотиками, на предмет выработки приемлемого определения и их включения в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. В другой резолюции, резолюции F, Конференция учредила Подготовительную комиссию для Международного уголовного суда, в состав которой вошли представители государств, подписавших Заключительный акт, и другие государства, которые были приглашены участвовать в Конференции. На Подготовительную комиссию были возложены задачи подготовки ряда предложений о практических мероприятиях для учреждения и начала работы Суда, включая проекты текстов правил процедуры и доказывания, элементов преступлений, а также предложений о положении в отношении агрессии (см. подраздел d, ниже).

В принятых последовательно в период 1998–2001 годов резолюциях Генеральная Ассамблея обращалась с просьбой к Генеральному секретарю созвать — и вновь созвать — Подготовительную комиссию для осуществления ее мандата, установленного в резолюции F, и в связи с этим рассмотреть меры, направленные на повышение эффективности и более широкое признание Суда. В пери-

---

⁴³⁸ Римский статут Международного уголовного суда не воспроизводится в приложениях к настоящей публикации, поскольку он был принят на основе текста Подготовительного комитета, который доработал проект статута международного уголовного суда, подготовленный Комиссией.

⁴³⁹ См. *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года*, том I, Заключительные документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 02.I.5), документ A/CONF.183/10.

од с 1999 по 2002 год Подготовительная комиссия провела десять заседаний, в ходе которых она подготовила ряд предложений, касающихся учреждения и работы Суда, в том числе проект правил процедуры и доказывания и проект элементов преступлений, которые были переданы Ассамблее государств — участников Римского статута Международного уголовного суда⁴⁴⁰.

Генеральная Ассамблея в резолюции 56/85 от 12 декабря 2001 года просила Генерального секретаря принять подготовительные меры, необходимые для созыва в соответствии с пунктом 1 статьи 112 Римского статута сессии Ассамблеи государств-участников после вступления Статута в силу⁴⁴¹.

Сессии Ассамблеи государств-участников проводятся периодически начиная с 2002 года, когда состоялась ее первая сессия, на которой Ассамблея рассмотрела доклад Подготовительной комиссии и приняла ряд документов, основанных на проектах, разработанных Подготовительной комиссией, включая Правила процедуры и доказывания и Элементы преступлений⁴⁴².

В связи с созданием Постоянного секретариата Ассамблеи государств — участников Римского статута в соответствии с резолюцией ICC-ASP/2/Res.3, принятой на второй сессии Ассамблеи 12 сентября 2003 года, 31 декабря 2003 года Секретариат Организации

---

⁴⁴⁰ См. документ PCNICC/1999/L.5/Rev.1 и Add.1 и 2 [Работа Подготовительной комиссии на ее первой, второй и третьей сессиях (16–26 февраля, 26 июля — 13 августа и 29 ноября — 17 декабря 1999 года)]; документ PCNICC/2000/L.1/Rev.1 и Add.1 и Add.2 [Работа Подготовительной комиссии на ее четвертой сессии (13–31 марта 2000 года)]; документ PCNICC/2000/L.3/Rev.1 [Работа Подготовительной комиссии на ее пятой сессии (12–30 июня 2000 года)]; документ PCNICC/2000/L.4/Rev.1 и Add.1–3 [Работа Подготовительной комиссии на ее шестой сессии (27 ноября — 8 декабря 2000 года)]; документ PCNICC/2001/L.1/Rev.1 и Add.1–3 [Работа Подготовительной комиссии на ее седьмой сессии (26 февраля — 9 марта 2001 года)]; документ PCNICC/2001/L.3/Rev.1 и Add.1 [Работа Подготовительной комиссии на ее восьмой сессии (24 сентября — 5 октября 2001 года)]; документ PCNICC/2002/L.1/Rev.1 и Add.1 и 2 [Работа Подготовительной комиссии на ее девятой сессии (8–19 апреля 2002 года)]; и документ PCNICC/2002/L.4/Rev.1 [Работа Подготовительной комиссии на ее десятой сессии (1–12 июля 2002 года)]; а также Доклад Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда (содержится в документах PCNICC/2000/1 и Add.1 и 2; PCNICC/2001/1 и Add.1–4; PCNICC/2002/1 и Add.1 и 2; и PCNICC/2002/2 и Add.1–3). См. также Руководство к Докладу Подготовительной комиссии, подготовленное Секретариатом (документ PCNICC/2002/3 и Corr. 1).

⁴⁴¹ Как отмечалось выше, Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года.

⁴⁴² См. *Официальные отчеты Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года* (ICC-ASP/1/3, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 03.V.2), пункты 16–23.

Объединенных Наций прекратил исполнение функций Секретариата Ассамблеи.

d) *Преступление агрессии*

Комиссия международного права рассматривала вопрос о преступлении агрессии в рамках работы над проектами кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года (см. подраздел *a*, выше) и 1996 года (см. подраздел *b*, выше), в каждом из которых содержатся положения о преступлении агрессии⁴⁴³. Аналогичным образом, в проекте устава Международного уголовного суда, принятом Комиссией в 1994 году (см. подраздел *c*, выше), преступление агрессии было включено в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда.

Статья 5 Римского статута Международного уголовного суда предусматривает, что Суд будет осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию в отношении этого преступления. Такое положение должно быть совместимо с Уставом Организации Объединенных Наций⁴⁴⁴.

Римская конференция, принявшая Статут, также приняла резолюцию F об учреждении Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда, которая приводится в приложении к Заключительному акту Конференции (см. стр. 135)⁴⁴⁵. На Подготовительную комиссию была возложена задача подготовки предложений, касающихся положений об агрессии, включая определение и элементы преступления агрессии, а также условия, при которых

⁴⁴³ В пунктах 1 и 2 статьи 2 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года акт агрессии и угроза агрессии определялись как «преступления против мира и безопасности человечества», являющиеся международно-правовыми преступлениями, «ответственные за которые индивидуумы наказуются» (статья 1). В статье 16 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого в 1996 году, предусматривается, что «лицо, которое как руководитель или организатор активно участвует или отдает приказы в том, что касается планирования, подготовки, начала или осуществления агрессии, совершаемой государством, несет ответственность за преступление агрессии».

⁴⁴⁴ См. *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года*, том I, Заключительные документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 02.1.5), документ A/CONF.183/9, статья 5.

⁴⁴⁵ Там же, документ A/CONF.183/10, Приложение I, F.

Международный уголовный суд может осуществить свою юрисдикцию в отношении этого преступления. Предложения должны быть представлены Ассамблее государств — участников Суда на обзорной конференции с целью выработки приемлемого положения о преступлении агрессии для включения в Статут. Положения, относящиеся к преступлению агрессии, вступят в силу для государств-участников согласно соответствующим положениям Статута⁴⁴⁶.

Подготовительная комиссия рассматривала вопрос о преступлении агрессии на своих второй–десятой сессиях, проведенных в период 1999–2002 годов⁴⁴⁷, в рамках Рабочей группы по преступлению агрессии, учрежденной на третьей сессии этой Комиссии, состоявшейся в 1999 году⁴⁴⁸. На своей десятой сессии Подготовительная комиссия решила включить в свой доклад Ассамблее государств-участников документ для обсуждения⁴⁴⁹ по вопросу об определении преступления агрессии и элементах преступления агрессии, подготовленный Координатором Рабочей группы, вместе с перечнем всех предложений и соответствующих документов о преступлении агрессии, выпущенных Подготовительной комиссией, а также исторический обзор событий, связанных с агрессией⁴⁵⁰, под-

⁴⁴⁶ Римский статут, статьи 121 и 123.

⁴⁴⁷ См. документ PCNICC/1999/L.5/Rev.1, пункты 12, 15, 16 и 20 [Работа Подготовительной комиссии на ее первой, второй и третьей сессиях (16–26 февраля, 26 июля — 13 августа и 29 ноября — 17 декабря 1999 года)]; документ PCNICC/2000/L.1/Rev.1, пункты 9 и 11 [Работа Подготовительной комиссии на ее четвертой сессии (13–31 марта 2000 года)]; документ PCNICC/2000/L.3/Rev.1, пункты 9 и 12 [Работа Подготовительной комиссии на ее пятой сессии (12–30 июня 2000 года)]; документ PCNICC/2000/L.4/Rev.1, пункты 10 и 11 [Работа Подготовительной комиссии на ее шестой сессии (27 ноября — 8 декабря 2000 года)]; документ PCNICC/2001/L.1/Rev.1, пункты 9, 11 и 14 [Работа Подготовительной комиссии на ее седьмой сессии (26 февраля — 9 марта 2001 года)]; документ PCNICC/2001/L.3/Rev.1, пункты 10, 11 и 14 [Работа Подготовительной комиссии на ее восьмой сессии (24 сентября — 5 октября 2001 года)]; документ PCNICC/2002/L.1/Rev.1, пункт 14 [Работа Подготовительной комиссии на ее девятой сессии (8–19 апреля 2002 года)]; документ PCNICC/2002/L.4/Rev.1, пункты 9, 10 и 16 [Работа Подготовительной комиссии на ее десятой сессии (1–12 июля 2002 года)]; и Доклад Подготовительной комиссии по Международному уголовному суду (документ PCNICC/2002/2, пункты 8 и 9, а также документ PCNICC/2002/2/Add.2).

⁴⁴⁸ См. документ PCNICC/1999/L.5/Rev.1 [Работа Подготовительной комиссии на ее первой, второй и третьей сессиях (16–26 февраля, 26 июля — 13 августа и 29 ноября — 17 декабря 1999 года)], пункт 16.

⁴⁴⁹ Документ PCNICC/2002/WGCA/RT.1/Rev.2.

⁴⁵⁰ Документ PCNICC/2002/WGCA/L.1 и Add.1, воспроизведен в *Historical Review of Developments relating to Aggression* (Исторический обзор событий, связанных с агрессией) (United Nations publication, Sales No. E.03.V.10).

готовленный Секретариатом для передачи Ассамблее государств-участников⁴⁵¹.

Генеральная Ассамблея в резолюциях 55/155 от 12 декабря 2000 года и 56/85 от 12 декабря 2001 года отметила большое значение все более активного участия государств в деятельности Рабочей группы по преступлению агрессии.

На своей первой сессии в сентябре 2002 года Ассамблея государств-участников приняла резолюцию о продолжении работы в отношении преступления агрессии, предусматривавшую следующие решения: 1) учредить специальную рабочую группу по вопросу преступления агрессии, открытую на равноправной основе для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, с целью выработки предложений относительно положения об агрессии в соответствии с Римским статутом (пункт 2 статьи 5) и резолюцией F (пункт 7); 2) специальная рабочая группа должна представить такие предложения на рассмотрение Ассамблеи в ходе обзорной конференции; и 3) специальная рабочая группа будет проводить заседания в ходе очередных сессий Ассамблеи или в любое другое время, которое Ассамблея сочтет целесообразным и возможным⁴⁵². Ассамблея впоследствии постановила, что заседания Специальной рабочей группы по преступлению агрессии должны проводиться во время ежегодных сессий Ассамблеи, при этом оставляя открытой возможность проведения неофициальных межсессионных заседаний в зависимости от наличия средств на проведение такого заседания у правительства, изъявившего на то желание⁴⁵³.

8. Гражданство, включая безгражданство

В 1949 году на первой сессии Комиссии вопрос о гражданстве, включая безгражданство, был выбран для кодификации, однако в перечень вопросов, которым Комиссия решила уделить первоочередное внимание, этот вопрос включен не был.

⁴⁵¹ См. Доклад Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда (документ PCNICC/2002/2, пункт 9, а также документ PCNICC/2002/2/Add.2).

⁴⁵² Резолюция ICC-ASP/1/Res.1 от 9 сентября 2002 года. См. *Официальные отчеты Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда, первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года* (ICC-ASP/1/3, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 03.V.2), стр. 328.

⁴⁵³ Там же, *первая сессия (первая и вторая возобновленные части), Нью-Йорк, 3–7 февраля и 21–23 апреля 2003 года* (ICC-ASP/1/3/Add.1, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 03.V.8), пункты 37 и 38.

Во время работы ее второй сессии в 1950 году Комиссия была уведомлена о резолюции 304 D (XI) Экономического и Социального Совета о гражданстве замужних женщин, принятой 17 июля 1950 года, в которой Совет предложил Комиссии приступить к разработке конвенции, которая включала бы принципы, рекомендованные Комиссией по положению женщин. Ознакомившись с этой резолюцией, Комиссия сочла целесообразным рассмотреть предложение Совета в связи с работой над вопросом о гражданстве, включая безгражданство.

На своей третьей сессии в 1951 году члены Комиссии были уведомлены о другой резолюции Экономического и Социального Совета, резолюции 319 В III (XI) от 11 августа 1950 года, в которой Совет просил Комиссию выработать в возможно короткий срок проект международной конвенции или конвенций об искоренении безгражданства. Комиссия отметила, что этот вопрос мог бы быть рассмотрен в рамках вопроса о гражданстве, включая безгражданство. На той же сессии Комиссия решила приступить к работе по данному вопросу.

Комиссия рассматривала данный вопрос со своей третьей сессии в 1951 году до шестой сессии в 1954 году. Она назначила Мэнли О. Гудсона, а впоследствии — Роберто Кордова специальными докладчиками по данной теме на своей третьей и четвертой сессиях в 1951 и 1952 годах, соответственно. На последней сессии Комиссия также назначила д-ра Ивана С. Керно в качестве индивидуального эксперта Комиссии по вопросу об искоренении или сокращении безгражданства. В связи с работой по этому вопросу Комиссия имела в своем распоряжении доклады специальных докладчиков⁴⁵⁴, замечания правительств⁴⁵⁵, документы, представленные Секретариатом⁴⁵⁶, а также меморандум, подготовленный экспертом⁴⁵⁷.

---

⁴⁵⁴ Доклад Мэнли О. Гудсона см. *Yearbook of the International Law Commission*, 1952, vol. II, document A/CN.4/50; и доклады Роберто Кордова см. *ibid.*, 1953, vol. II, documents A/CN.4/64 and A/CN.4/75; и *ibid.*, 1954, vol. II, documents A/CN.4/81 и A/CN.4/83.

⁴⁵⁵ Документ A/CN.4/82 и Add.1–8 воспроизведен в *Yearbook of the International Law Commission*, 1954, vol. II, document A/2693, annex.

⁴⁵⁶ *Ibid.*, 1950, vol. II, document A/CN.4/33; *ibid.*, 1951, vol. II, document A/CN.4/47; и *ibid.*, 1954, vol. II, documents A/CN.4/81 and A/CN.4/84; а также документ A/CN.4/56 и Add.1. Кроме того, Секретариат опубликовал том в издании *United Nations Legislative Series*, озаглавленный «*Laws Concerning Nationality*» (ST/LEG/SER.B/4, United Nations publication, Sales No. 1954.V.1), и добавление к нему (ST/LEG/SER.B/9, United Nations publication, Sales No. 59.V.3).

⁴⁵⁷ Документы A/CN.4/66 и A/CN.4/67.

а) *Гражданство лиц, находящихся в браке*

В 1952 году на четвертой сессии Специальный докладчик представил Комиссии в качестве части своего доклада о гражданстве, включая безгражданство, проект конвенции о гражданстве лиц, находящихся в браке⁴⁵⁸. Этот проект был очень близок к положениям, предложенным Комиссией по положению женщин и утвержденным Экономическим и Социальным Советом. Однако Комиссия сочла, что вопрос о гражданстве замужних женщин не может рассматриваться ею отдельно, а может рассматриваться лишь в контексте вопроса о гражданстве в целом в качестве его составной части. По этой причине Комиссия не приняла никакого решения по проекту⁴⁵⁹.

Проблеме гражданства замужних женщин продолжали уделять внимание другие органы Организации Объединенных Наций. В 1955 году Генеральная Ассамблея приняла к сведению преамбулу и первые три статьи, касающиеся существа проекта конвенции о гражданстве замужних женщин, которые были разработаны Комиссией по положению женщин. После того как Третий комитет (Комитет по социальным вопросам) разработал заключительные положения проекта конвенции, они были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 1040 (XI) от 29 января 1957 года, и Конвенция вступила в силу 11 августа 1958 года⁴⁶⁰. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции о гражданстве замужних женщин были 74 государства.

б) *Безгражданство в будущем*

В 1952 году на четвертой сессии Комиссии был представлен рабочий документ по вопросу о безгражданстве⁴⁶¹, который являлся частью доклада, представленного Специальным докладчиком Мэнли О. Гудсоном. Комиссия затем предложила Специальному докладчику подготовить для рассмотрения на ее пятой сессии проект конвенции об искоренении безгражданства и один или более проектов конвенций о сокращении безгражданства в будущем.

⁴⁵⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1952*, vol. II, document A/CN.4/50, annex II.

⁴⁵⁹ *Ibid.*, document A/2163, para. 30.

⁴⁶⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 309, p. 65.

⁴⁶¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1952*, vol. II, document A/CN.4/50, annex III.

На пятой сессии, проходившей в 1953 году, на основе представленного новым Специальным докладчиком Роберто Кордова доклада, содержащего проекты статей⁴⁶², Комиссия приняла в первом чтении два проекта конвенций: один — об искоренении безгражданства в будущем, а другой — о сокращении безгражданства в будущем, после чего они были направлены правительствам для представления замечаний.

На своей шестой сессии в 1954 году Комиссия обсудила замечания правительств по двум указанным проектам конвенций и изменила формулировку некоторых статей с учетом сделанных замечаний. На той же сессии Комиссия приняла окончательные проекты обеих конвенций⁴⁶³. При представлении этих окончательных проектов Генеральной Ассамблее Комиссия заявила:

«Чаще всего в отзывах правительств встречалось замечание, что некоторые положения законодательства их стран вступают в противоречие с рядом статей проектов конвенций. Однако, так как безгражданство возникает именно в связи с наличием таких положений во внутригосударственном праве, Комиссия сочла, что указанное соображение не имеет решающего значения, ибо если правительства одобряют принцип искоренения или, по крайней мере, сокращения безгражданства в будущем, то они должны быть готовы к тому, чтобы внести в свои законы необходимые изменения»⁴⁶⁴.

Проекты конвенций, каждая из которых состоит из восемнадцати статей, направлены, с одной стороны, на облегчение приобретения гражданства страны лицами, родившимися в пределах ее территории, и, с другой стороны, на то, чтобы избежать возможности утраты гражданства, за исключением тех случаев, когда приобретает гражданство другой страны. Конвенция об искоренении безгражданства в будущем (проект которой воспроизводится в приложении IV, раздел 4) налагает более строгие обязательства на договаривающиеся стороны, чем конвенция, в которой преследуется более скромная цель сокращения безгражданства. Комиссия заявила в своем докладе, что вопрос о том, какому из проектов

---

⁴⁶² Ibid., 1953, vol. II, document A/CN.4/64.

⁴⁶³ Ibid., 1954, vol. II, document A/2693, para. 25.

⁴⁶⁴ Ibid., document A/2693, para. 12.

конвенции следует отдать предпочтение, будет рассматривать Генеральная Ассамблея⁴⁶⁵.

На сессии Генеральной Ассамблеи 1954 года большинство членов Шестого комитета выразили мнение, что приступить к немедленному рассмотрению существа проектов конвенций преждевременно и что позиции государств-членов в отношении проектов конвенций еще недостаточно выяснены. Вместе с тем Шестой комитет одобрил проект резолюции, согласно которому Генеральная Ассамблея «выражает пожелание, чтобы была созвана международная конференция полномочных представителей с целью заключения конвенции о сокращении или искоренении безгражданства в будущем, как только число государств, сообщивших Генеральному секретарю о своей готовности участвовать в работе этой конференции, достигнет двадцати». Данная резолюция была впоследствии принята Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1954 года в качестве резолюции 896 (IX).

Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу об искоренении и сокращении безгражданства в будущем⁴⁶⁶ проходила в Женеве 24 марта — 18 апреля 1959 года; в ней приняли участие представители тридцати пяти государств. Конференция постановила при проведении обсуждения взять за основу проект конвенции о сокращении безгражданства в будущем — один из двух проектов, подготовленных Комиссией международного права, — и приняла положения, направленные на сокращение безгражданства при рождении.

Однако не было достигнуто договоренности в отношении того, как ограничить свободу действий государств при лишении граждан подданства в тех случаях, когда подобное лишение приводит к их безгражданству. В связи с этим участники Конференции рекомендовали компетентным органам Организации Объединенных Наций в ближайшее время вновь созвать Конференцию, с тем чтобы она могла завершить свою работу.

Вторая часть Конференции, в которой приняли участие представители тридцати государств, проходила в Нью-Йорке 15–28 августа 1961 года. Конференция приняла Конвенцию о сокращении безгражданства⁴⁶⁷, которая была открыта для подписания с 30 ав-

⁴⁶⁵ Ibid., document A/2693, para. 14.

⁴⁶⁶ Заключительный акт Конференции см. в документе A/CONF.9/14.

⁴⁶⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 989, p. 175.

густа 1961 года до 31 мая 1962 года. После подписания Конвенция подлежит ратификации. Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств, которые имеют право стать ее участниками. Конвенция, которая воспроизводится в приложении V, раздел В, вступила в силу 13 декабря 1975 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции были 33 государства.

с) *Безгражданство в настоящее время*

На пятой сессии Комиссии, состоявшейся в 1953 году, Специальный докладчик Роберто Кордова подготовил промежуточный доклад и проекты конвенций, связанных с проблемой искоренения безгражданства или сокращения существующего безгражданства⁴⁶⁸. Комиссия предложила Специальному докладчику уделить внимание дальнейшему изучению этого вопроса и подготовить доклад для шестой сессии Комиссии, которая состоится в 1954 году.

На шестой сессии в 1954 году Комиссии был представлен доклад Специального докладчика⁴⁶⁹, содержащий четыре проекта документов, посвященных искоренению или сокращению существующего безгражданства. В ходе рассмотрения Комиссией доклада Специальный докладчик снял три из предложенных им проектов. Комиссия приняла за основу обсуждения четвертый предложенный Специальным докладчиком проект документа, озаглавленный «Альтернативная конвенция о сокращении существующего безгражданства».

Комиссия сочла нереалистичным предложить меры, направленные на полное и немедленное искоренение существующего безгражданства, и признала, что существующее безгражданство может быть сокращено только в том случае, если лица без гражданства приобретут гражданство, которое, как правило, является гражданством той страны, в которой они проживают. Однако, поскольку приобретение гражданства во всех странах регулируется определенными предусмотренными законом условиями, в том числе цензом оседлости, Комиссия пришла к выводу, что в целях улучшения условий безгражданства было бы целесообразно, чтобы лицам без гражданства в стране проживания предоставлялся особый статус «лиц, находящихся под защитой», до приобретения ими граждан-

---

⁴⁶⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1953, vol. II, document A/CN.4/75.*

⁴⁶⁹ *Ibid.*, document A/CN.4/81.

ства. Лица без гражданства, обладающие таким статусом, имели бы все гражданские права, а также право на дипломатическую защиту со стороны правительства страны проживания⁴⁷⁰, при этом предоставляющее защиту государство могло бы возлагать на них те же обязанности, что и на граждан страны⁴⁷¹.

На той же сессии Комиссия соответствующим образом сформулировала свои предложения и приняла их в форме семи статей и комментариев к ним⁴⁷². Они были представлены Генеральной Ассамблее как часть заключительного доклада Комиссии по вопросу о гражданстве, включая безгражданство. В представленных Комиссией предложениях говорилось: «Ввиду больших трудностей неюридического характера, которые осложняют проблему существующего безгражданства, Комиссия считает, что принятые предложения, хотя они и изложены в форме статей, должны рассматриваться лишь как рекомендации, которые правительства, возможно, сочтут нужным принять во внимание при попытке решить эту неотложную проблему»⁴⁷³.

d) *Многогражданство*

На своей шестой сессии в 1954 году Комиссия провела общую дискуссию по вопросу о многогражданстве, имея в своем распоряжении доклад Специального докладчика Роберто Кордова⁴⁷⁴ и меморандум Секретариата⁴⁷⁵ по данному вопросу. Ряд членов высказали мнение, что Комиссии следует довольствоваться той работой, которую она провела к настоящему времени в области проблемы гражданства, и на этом основании Комиссия решила «отложить

---

⁴⁷⁰ В статье 8 проектов статей по дипломатической защите, принятых Комиссией в 2006 году (см. часть III.A, раздел 27), Комиссия предусмотрела возможность осуществления государством дипломатической защиты в отношении лица без гражданства, которое законно и обычно проживает в этом государстве. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 49.

⁴⁷¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/2693, paras. 29 and 31.

⁴⁷² *Ibid.*, paras. 26–37.

⁴⁷³ *Ibid.*, para. 36. Проекты статей, которые следовало рассматривать как предложения, не воспроизводятся в приложениях к данной публикации.

⁴⁷⁴ *Ibid.*, document A/CN.4/83.

⁴⁷⁵ *Ibid.*, document A/CN.4/84.

дальнейшее рассмотрение многогражданства и другие вопросы, относящиеся к гражданству»⁴⁷⁶.

Комиссия вернулась к вопросу о гражданстве в контексте своей работы по темам гражданства в связи с правопреемством государств (см. часть III.A, раздел 24) и дипломатической защиты (см. часть III.A, раздел 27).

9. Морское право

а) *Режим открытого моря*

На своей первой сессии в 1949 году Комиссия выбрала режим открытого моря в качестве вопроса, подлежащего кодификации в первоочередном порядке, и назначила Специальным докладчиком по этому вопросу Ж. П. А. Франсуа.

Комиссия рассматривала этот вопрос на своей второй, третьей, пятой, седьмой и восьмой сессиях, состоявшихся в 1950, 1951, 1953, 1955 и 1956 годах, соответственно. В связи с работой по этому вопросу Комиссии были представлены доклады Специального докладчика⁴⁷⁷, информация, предоставленная правительствами и международными организациями⁴⁷⁸, а также документы, подготовленные Секретариатом⁴⁷⁹.

⁴⁷⁶ Ibid., document A/2693, para. 39.

⁴⁷⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II, document A/CN.4/17; *ibid.*, 1951, vol. II, document A/CN.4/42; *ibid.*, 1952, vol. II, document A/CN.4/51; *ibid.*, 1953, vol. II, documents A/CN.4/60 and A/CN.4/69; *ibid.*, 1954, vol. II, document A/CN.4/79; и *ibid.*, 1956, vol. II, documents A/CN.4/97 and A/CN.4/103.

⁴⁷⁸ Ibid., document A/CN.4/19; *ibid.*, 1953, vol. II, document A/CN.4/70; *ibid.*, 1954, vol. II, document A/CN.4/86; и *ibid.*, 1956, vol. II, documents A/CN.4/97/Add.1 and Add.3, A/CN.4/99 and Add.1 to 9 and A/CN.4/100; а также документы A/CN.4/55 и Add.1, Add.1/Rev.1 и Add.2–6, включенные в *Yearbook of the International Law Commission, 1953*, vol. II, document A/2456, annex II.

⁴⁷⁹ Ibid., 1950, vol. II, documents A/CN.4/30, A/CN.4/32 and A/CN.4/38. Кроме того, Секретариат опубликовал тома в издании *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленные «*Laws and Regulations on the Regime of the High Seas*» (в томе I рассматриваются законы и положения, касающиеся континентального шельфа, прилежащих зон и надзора за иностранными морскими судами в открытом море (ST/LEG/SER.B/1, United Nations publication, Sales No. 1951.V.2), а в томе II — законы, касающиеся юрисдикции над преступлениями, совершенными за рубежом или в открытом море (ST/LEG/SER.B/2, United Nations publication, Sales No. 1952.V.1)), «*Laws Concerning the Nationality of Ships*» (ST/LEG/SER.B/5 and Add.1, United Nations publication, Sales No. 1956.V.1), а также дополнение к этим томам (ST/LEG/SER.B/8, United Nations publication, Sales No. 59.V.2).

На своей второй сессии, состоявшейся в 1950 году, Комиссия сделала обзор различных вопросов, относящихся к общей теме режима открытого моря, в том числе: национальность судна, безопасность жизни на море, работоторговля, подводные телеграфные кабели, ресурсы открытого моря, право преследования, право приближения, прилежащие зоны, промыслы живых организмов «сидячих» видов и континентальный шельф.

На своей третьей сессии в 1951 году Комиссия на основе второго доклада, подготовленного Специальным докладчиком⁴⁸⁰, в предварительном порядке одобрила проекты статей по следующим вопросам: континентальный шельф, морские ресурсы; промыслы живых организмов «сидячих» видов; и прилежащая зона.

В 1953 году на пятой сессии Комиссия после повторного рассмотрения предварительных проектов статей в свете замечаний правительств подготовила окончательные проекты по трем следующим вопросам: континентальный шельф, рыбные промыслы и прилежащая зона. Комиссия рекомендовала, чтобы Генеральная Ассамблея утвердила посредством принятия резолюции ту часть доклада, которая касается проектов статей по континентальному шельфу⁴⁸¹. В отношении проекта статей по рыбным промыслам Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее одобрить эти статьи путем принятия резолюции и начать консультации с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций в целях подготовки конвенции или конвенций по этому вопросу в соответствии с общими принципами, содержащимися в указанных статьях⁴⁸². В связи с тем, что Комиссией еще не были приняты проекты статей о территориальном море, она рекомендовала Генеральной Ассамблее воздержаться от принятия решений по проекту статьи о прилежащей зоне, поскольку доклад, касающийся этой статьи, был уже опубликован⁴⁸³.

Генеральная Ассамблея в резолюции 798 (VIII) от 7 декабря 1953 года постановила отложить принятие решения до тех пор, пока Комиссия не изучит всех проблем, касающихся режима открытого моря и режима территориальных вод, и не представит по

⁴⁸⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, document A/CN.4/42.

⁴⁸¹ *Ibid.*, 1953, vol. II, document A/2456, paras. 62 and 91.

⁴⁸² *Ibid.*, paras. 94 and 102.

⁴⁸³ *Ibid.*, paras. 105 and 114.

ним доклады Ассамблее. Вопрос о континентальном шельфе был вновь вынесен на рассмотрение Ассамблеи на ее девятой сессии в 1954 году десятью государствами-членами, которые обратились к Генеральной Ассамблее с просьбой не откладывать на излишне длительный срок рассмотрение существа этого вопроса. В резолюции 899 (IX) от 14 декабря 1954 года Генеральная Ассамблея вновь отложила принятие решения по этому вопросу и предложила Комиссии представить окончательный доклад по проблемам режима открытого моря, режима территориальных вод и всем смежным вопросам к такому сроку, который бы позволил Генеральной Ассамблее рассмотреть их на своей одиннадцатой сессии в 1956 году.

В 1955 году на своей седьмой сессии Комиссия рассмотрела ряд вопросов, касающихся открытого моря, которые не рассматривались в докладе 1953 года, и приняла на основе шестого доклада Специального докладчика⁴⁸⁴ предварительный проект по вопросу о режиме открытого моря, который был направлен правительствам для представления замечаний. Комиссия также направила проекты статей, касающиеся охраны живых ресурсов моря, которые составляли часть принятого в предварительном порядке проекта о режиме открытого моря, и соответствующую главу своего доклада организациям, представленным наблюдателями на Международной технической конференции по охране живых ресурсов моря, созданной Генеральным секретарем во исполнение резолюции 900 (IX) от 14 декабря 1954 года и проходившей в Риме в период с 18 апреля по 10 мая 1955 года. При подготовке статей, касающихся охраны живых ресурсов моря, Комиссия учитывала доклад упомянутой Конференции⁴⁸⁵. На своей восьмой сессии в 1956 году Комиссия рассмотрела ответы, полученные от правительств и от Международной комиссии по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана, и подготовила заключительный доклад по вопросам, касающимся открытого моря, которые были инкорпорированы Комиссией в сводный проект по морскому праву (см. подраздел с, ниже).

---

⁴⁸⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/CN.4/79.

⁴⁸⁵ *Report of the International Technical Conference on the Conservation of the Living Resources of the Sea, 18 April — 10 May 1955, Rome* (United Nations publication, Sales No. 1955.II.B.2).

b) *Режим территориального моря*⁴⁸⁶

На первой сессии в 1949 году Комиссия выбрала режим территориальных вод в качестве вопроса для кодификации, не включив его, однако, в перечень вопросов, которым она предоставила первоочередность. В 1951 году на своей третьей сессии во исполнение рекомендации, содержащейся в резолюции 374 (IV) Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1949 года, Комиссия решила начать работу над вопросом о режиме территориальных вод, назначив Ж.П.А. Франсуа Специальным докладчиком также и по этому вопросу.

Комиссия рассматривала этот вопрос на своей четвертой и шестой — восьмой сессиях в 1952 году и 1954–1956 годах, соответственно. В связи с работой по этому вопросу Комиссия имела в своем распоряжении доклады Специального докладчика⁴⁸⁷ и информацию, представленную правительствами⁴⁸⁸.

В 1952 году на четвертой сессии Специальный докладчик представил доклад⁴⁸⁹, в котором, в частности, рассматривались вопросы, касающиеся основной линии и заливов. Что касается вопроса о делимитации территориального моря двух смежных государств, то на упомянутой сессии Комиссия решила обратиться к правительствам с просьбой предоставить информацию относительно применяемой ими практики, а также любых замечаний, которые они сочтут полезными. Комиссия также уполномочила Специального докладчика провести консультации с экспертами для получения разъяснений по некоторым техническим аспектам проблемы. Заседание группы экспертов состоялось в Гааге в апреле 1953 года под

⁴⁸⁶ На своей четвертой сессии в 1952 году Комиссия постановила в соответствии с предложением Специального докладчика применять термин «территориальное море» вместо термина «территориальные воды». См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1952, vol. II, document A/2163, para. 37. Генеральная Ассамблея в своих соответствующих резолюциях продолжала применять термин «территориальные воды» в названии вопроса.

⁴⁸⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1952, vol. II, document A/CN.4/53; *ibid.*, 1953, vol. II, document A/CN.4/61 and Add.1; *ibid.*, 1954, vol. II, document A/CN.4/77; и *ibid.*, 1956, vol. II, document A/CN.4/97; а также поправки, предложенные Специальным докладчиком к предварительным статьям, касающимся режима территориального моря, в документе A/CN.4/93 (*ibid.*, 1955, vol. II).

⁴⁸⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1953, vol. II, document A/CN.4/71 and Add.1 and 2; и *ibid.*, 1956, vol. II, documents A/CN.4/97/Add.2 and A/CN.4/99 and Add.1–9, а также документ A/CN.4/90 and Add.1–6, включенный в *Yearbook of the International Law Commission*, 1955, vol. II, document A/2934, annex.

⁴⁸⁹ *Ibid.*, 1952, vol. II, document A/CN.4/53.

председательством Специального докладчика⁴⁹⁰. В третьем докладе Специального докладчика по вопросу о режиме территориального моря⁴⁹¹, представленном Комиссии в 1954 году, были приведены изменения, предложенные экспертами, и учтены полученные от правительств замечания по вопросу о делимитации территориального моря между двумя смежными государствами.

На шестой и седьмой сессиях в 1954 и 1955 годах Комиссия приняла предварительные статьи по вопросу о режиме территориального моря и комментарии к ним и обратилась к правительствам с просьбой представить свои замечания по этим статьям.

На своей восьмой сессии в 1956 году Комиссия подготовила заключительный доклад по вопросу о территориальном море с внесенными в него изменениями, вытекающими из представленных правительствами ответов, который был включен Комиссией в консолидированный проект по морскому праву⁴⁹².

с) *Консолидированный проект по морскому праву*

На восьмой сессии Комиссии в 1956 году все проекты положений, принятые Комиссией по морскому праву, были переделаны, с тем чтобы они составляли единый координированный и систематизированный свод правил. На той же сессии Комиссия приняла окончательный проект по морскому праву, содержащий семьдесят три статьи и комментарии к ним⁴⁹³. Комиссия отметила, что для воплощения проекта в жизнь в полном объеме потребуются прибегнуть к обычным процедурам. Соответственно, представляя заключительный проект Генеральной Ассамблеи в 1956 году, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать конференцию полномочных представителей⁴⁹⁴.

⁴⁹⁰ Доклад экспертов см. в приложении к добавлению ко второму докладу Специального докладчика. См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1953, vol. II, document A/CN.4/61/Add.1.

⁴⁹¹ *Ibid.*, 1954, vol. II, document A/CN.4/77.

⁴⁹² В целях использования Комиссией в процессе работы над вопросом территориального моря Секретариат опубликовал том в издании *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленный «*Laws and Regulations on the Regime of the Territorial Sea*» (ST/LEG/SER.B/6, United Nations publications, Sales No. 1957.V.2).

⁴⁹³ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/3159, para. 33.

⁴⁹⁴ *Ibid.*, paras. 27 and 28.

В соответствии с рекомендацией Комиссии Генеральная Ассамблея резолюцией 1105 (XI) от 21 февраля 1957 года постановила созвать международную конференцию полномочных представителей «для рассмотрения морского права с учетом не только юридической, но и технической, биологической, экономической и политической сторон проблемы и для использования результатов работы конференции в одной или нескольких международных конвенциях или в таких других актах, какие она признает подходящими».

Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву проходила в Женеве с 24 февраля по 27 апреля 1958 года. Среди восьмидесяти шести государств, представленных на Конференции, семьдесят девять являлись членами Организации Объединенных Наций и семь, не являясь членами Организации Объединенных Наций, входили в состав специализированных учреждений.

Заключительный доклад Комиссии по морскому праву был направлен Генеральной Ассамблеей Конференции в качестве основы для рассмотрения различных проблем, связанных с развитием и кодификацией морского права. Наряду с этим Конференции было представлено более тридцати документов подготовительного характера, разработанных Секретариатом Организации Объединенных Наций, некоторыми специализированными учреждениями и рядом независимых экспертов, проводивших по просьбе Генерального секретаря исследование по различным специальным вопросам. Один вопрос, который не был включен в доклад Комиссии, а именно о свободном доступе к морю государств, не имеющих выхода к морю, рассматривался в меморандуме, который был представлен Конференции предварительной конференцией государств, не имеющих выхода к морю, проходившей в Женеве с 10 по 14 февраля 1958 года перед созывом Конференции Организации Объединенных Наций⁴⁹⁵.

В связи с большим объемом работы на Конференции было создано пять главных комитетов: Первый комитет (территориальное море и прилегающая зона); Второй комитет (открытое море: общий режим); Третий комитет (открытое море: рыболовство и охрана живых ресурсов); Четвертый комитет (континентальный шельф) и

---

⁴⁹⁵ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Женева, 24 февраля — 27 апреля 1958 года*, том VII, Пятый комитет (Вопрос о свободном доступе к морю государств, не имеющих выхода к морю) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 58.V.4, том VII), Приложения, документ A/CONF.13/C.5/L.1.

Пятый комитет (вопрос о свободном доступе к морю государств, не имеющих выхода к морю). Каждый комитет представил пленарному заседанию Конференции доклад, в котором обобщались результаты проделанной им работы и прилагались одобренные проекты статей. Конференция постановила воплотить указанные проекты статей, некоторые из них с внесенными изменениями, в следующих четырех отдельных конвенциях: Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне; Конвенции об открытом море; Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря; и Конвенции о континентальном шельфе. Отдельной конвенции по результатам работы Пятого комитета принято не было, однако данные им рекомендации были включены в статью 14 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне и в статьи 2, 3 и 4 Конвенции об открытом море⁴⁹⁶.

В дополнение к четырем указанным конвенциям Конференция приняла Факультативный протокол подписания, касающийся обязательного разрешения споров, в котором предусматривается обязательная юрисдикция Международного Суда или, при желании сторон, представление спора на примирительное производство или арбитраж. Тексты конвенций и Протокола воспроизводятся в приложении V, раздел А. Конференция также приняла девять резолюций по различным вопросам, в том числе по вопросу о созыве второй Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴⁹⁷.

---

⁴⁹⁶ Во исполнение резолюции, принятой первой сессией Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в Женеве в июне 1964 года, Генеральная Ассамблея 10 февраля 1965 года постановила созвать международную конференцию полномочных представителей для рассмотрения вопроса о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю, и воплотить результаты ее работы в виде конвенции и других документов, которые могут быть сочтены необходимыми. Конференция Организации Объединенных Наций по транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю (на которой были представлены правительства пятидесяти восьми государств), проходила в Нью-Йорке в период с 7 июня по 8 июля 1965 года. Конференция приняла Конвенцию о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю, и две резолюции. (United Nations, *Treaty Series*, vol. 597, p. 3).

⁴⁹⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 58. Резолюция VII о режиме исторических вод была принята вслед за принятием Конференцией пункта 6 статьи 7 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, в соответствии с которой режим, учрежденный Конвенцией для заливов, «не применяется к так называемым «историческим» заливам». В дополнение к этой резолюции Генеральная Ассамблея в резолюции 1453 (XIV) от 7 декабря 1959 года просила Комиссию:

Заключительный акт Конференции был подписан 29 апреля 1958 года. Все конвенции были открыты для подписания до 31 октября 1958 года всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, членами всех специализированных учреждений и любым государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей стать в них стороной; с указанной даты конвенции были открыты для присоединения к ним всех упомянутых государств. Факультативный протокол был открыт для всех государств, ставших сторонами любой из названных конвенций. Конвенции подлежали ратификации. Факультативный протокол подлежал ратификации в тех случаях, когда это предусматривалось конституциями государств-участников. Каждая из конвенций должна была вступить в силу на тридцатый день со дня сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второго уведомления о ратификации или присоединении.

Конвенция об открытом море⁴⁹⁸ и Факультативный протокол подписания, касающийся обязательного разрешения споров⁴⁹⁹, вступили в силу 30 сентября 1962 года. Конвенция о континентальном шельфе⁵⁰⁰ вступила в силу 10 июня 1964 года; Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне⁵⁰¹ — 10 сентября 1964 года; и Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого

«...приступить, как только она найдет возможным, к изучению вопроса о правовом режиме исторических вод, включая исторические заливы, и сделать те рекомендации по этому вопросу, которые Комиссия найдет нужными».

Комиссия просила Секретариат провести предварительное изучение этого вопроса и постановила включить этот вопрос в программу работы на своей четырнадцатой сессии в 1962 году, но не установила конкретную дату для начала его рассмотрения и не назначила Специального докладчика. Подготовленное Секретариатом исследование воспроизводится в издании *Yearbook of the International Law Commission*, 1962, vol. II, document A/CN.4/143. На своей девятнадцатой сессии в 1967 году Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли продолжать изучение этой темы. В докладе Комиссии содержится краткое изложение высказанных мнений:

«Большинство членов Комиссии высказали сомнения относительно своевременности рассмотрения какого-либо из этих вопросов. Оба вопроса весьма значительны по охвату и поднимают ряд проблем политического характера; рассмотрение любого из них в настоящий момент могло бы серьезно задержать завершение работы по важным вопросам, которые уже находятся в стадии изучения» (см. *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, document A/6709/Rev.1, para. 45).

⁴⁹⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, p. 82.

⁴⁹⁹ *Ibid.*, p. 169.

⁵⁰⁰ *Ibid.*, vol. 499, p. 311.

⁵⁰¹ *Ibid.*, vol. 516, p. 205.

моря⁵⁰² — 20 марта 1966 года. По состоянию на 31 января 2007 года сторонами Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне являлось 52 государства; сторонами Конвенции об открытом море — 63 государства; сторонами Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря — 38 государств; сторонами Конвенции о континентальном шельфе — 58 государств; и сторонами Факультативного протокола подписания, касающегося обязательного разрешения споров, — 38 государств.

10 декабря 1958 года Генеральная Ассамблея в резолюции 1307 (XIII) поручила Генеральному секретарю созвать вторую Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву для дальнейшего рассмотрения вопросов о ширине территориального моря и пределах для рыболовства, которые не были решены на первой Конференции по морскому праву. В работе второй Конференции, проходившей в Женеве 17 марта — 26 апреля 1960 года, участвовали 88 государств. Конференция не смогла принять предложений по существу по двум рассматривавшимся вопросам. Вместе с тем она одобрила резолюцию, в которой указывалось на необходимость предоставления технической помощи в вопросах прибрежного рыболовства и экспедиционного рыбного промысла в свете развития международного права и практики международных отношений⁵⁰³.

На своей двадцать пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 2750 С (XXV) от 17 декабря 1970 года постановила, среди прочего, созвать в 1973 году конференцию по морскому праву для рассмотрения вопросов, касающихся установления справедливого международного режима — включая создание международного механизма — дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции. Конференция также должна была рассмотреть вопросы, касающиеся режима открытого моря, континентального шельфа, территориального моря (в том числе вопрос о его ширине и вопрос о международных проливах и прилежащей зоне), рыболовства и охране живых ресурсов открытого моря (включая вопрос о преференциальных правах прибрежных государств), сохранения морской среды (включая, среди прочего, предупреждение загрязнения) и научных исследований. В той же резолюции

⁵⁰² Ibid., vol. 559, p. 285.

⁵⁰³ См. *Official Records of the Second United Nations Conference on the Law of the Sea, Geneva, 17 March — 26 April 1960* (United Nations publication, Sales No. 60.V.6), Annexes, document A/CONF.19/L.15, annex.

Генеральная Ассамблея поручила Специальному комитету для изучения вопросов мирного использования дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, учрежденного в соответствии с резолюцией 2467 А (XXIII) от 21 декабря 1968 года, состав которого был расширен до 86 членов, выполнять функции подготовительного органа конференции 1973 года и разработать проект статей договора о международном режиме — включая международный механизм — для этого района и ресурсов дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции и всеобъемлющий перечень вопросов, касающихся морского права, а также проекты статей по таким темам и вопросам⁵⁰⁴.

В период с 1973 по 1982 год состоялось одиннадцать сессий Конференции. 10 декабря 1982 года Конференция приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву⁵⁰⁵, которая включает 320 статей и девять приложений. Она также приняла Заключительный акт, в приложении к которому содержатся, среди прочего, резолюции и заявление о взаимопонимании. До 9 декабря 1984 года Конвенция оставалась открытой для подписания в Министерстве иностранных дел Ямайки, а с 1 июля 1983 года по 9 декабря 1984 года — также в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Она вступила в силу 16 ноября 1994 года, через двенадцать месяцев после депонирования шестидесятого документа. По состоянию на 31 января 2007 года участниками этой конвенции были 152 государства. Следует отметить, что ряд статей Конвенции 1982 года основываются на статьях конвенций 1958 года. В соответствии с пунктом 1 статьи 311 Конвенции 1982 года для государств-участников эта Конвенция имеет преимущественную силу по отношению к Женевским конвенциям по морскому праву от 29 апреля 1958 года.

---

⁵⁰⁴ В 1970 году Секретариат опубликовал том в издании *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленный «*National Legislation and Treaties Relating to the Territorial Sea, the Continental Shelf, the High Seas and to Fishing and Conservation of the Living Resources of the Sea*» (ST/LEG/SER.B/15, United Nations publication, Sales No. 70.V.9); за ним последовал выпуск еще трех томов, озаглавленных «*National Legislation and Treaties Relating to the Law of the Sea*» (ST/LEG/SER.B/16, United Nations publication, Sales No. 74.V.2; ST/LEG/SER.B/18, United Nations publication, Sales No. 76.V.2; и ST/LEG/SER.B/19, United Nations publication, Sales No. 80.V.3) в 1974, 1976 и 1980 годах, причем главная цель заключалась в том, чтобы обеспечить по возможности самой полной и обновленной информацией участников третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

⁵⁰⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, p. 3.

10. Арбитражное разбирательство

На своей первой сессии в 1949 году Комиссия остановила свой выбор на арбитражном разбирательстве в качестве одного из вопросов, в первую очередь подлежащего кодификации, и назначила Специальным докладчиком по нему Жоржа Селя. Комиссия рассмотрела этот вопрос на своих второй, четвертой, пятой, девятой и десятой сессиях в 1950, 1952, 1953, 1957 и 1958 годах, соответственно. Во время работы по этому вопросу Комиссия имела в своем распоряжении доклады Специального докладчика⁵⁰⁶, информацию, представленную правительствами⁵⁰⁷, а также документы, подготовленные Секретариатом⁵⁰⁸.

На своей четвертой сессии, состоявшейся в 1952 году, Комиссия приняла в первом чтении проект по арбитражному разбирательству и направила его правительствам для представления замечаний. На своей пятой сессии в 1953 году Комиссия приняла пересмотренный проект по арбитражному разбирательству, который в то время рассматривался в качестве заключительного проекта⁵⁰⁹. В своем докладе о работе пятой сессии Генеральной Ассамблеи Комиссия выразила мнение, что по принятому заключительному проекту требуется решение со стороны Ассамблеи, предусмотренное в пункте 1 с статьи 23 Положения о Комиссии, а именно рекомендовать государствам-членам проект в целях заключения конвенции. Комиссия дала соответствующую рекомендацию⁵¹⁰.

Комиссия подчеркнула, что проект имеет двоякое значение, представляя собой одновременно кодификацию существующего международного арбитражного права и формулировку того, что Комиссия признает желательными новшествами в области арбитражного разбирательства. Таким образом, Комиссия взяла за основу традиционные черты арбитражного разбирательства, используемого при урегулировании споров между государствами,

⁵⁰⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II, document A/CN.4/18; *ibid.*, 1951, vol. II, document A/CN.4/46; *ibid.*, 1952, vol. II, document A/CN.4/57; *ibid.*, 1957, vol. II, document A/CN.4/109; и *ibid.*, 1958, vol. II, document A/CN.4/113.

⁵⁰⁷ *Ibid.*, document A/CN.4/19; а также документ A/CN.4/68 and Add.1 and 2, включенный в *Yearbook of the International Law Commission*, 1953, vol. II, document A/2456, annex I.

⁵⁰⁸ *Ibid.*, 1950, vol. II, document A/CN.4/35; а также документы A/CN.4/29, A/CN.4/36 и A/CN.4/92 (United Nations publication, Sales No. 1955.V.1).

⁵⁰⁹ *Ibid.*, 1953, vol. II, document A/2456, para. 57.

⁵¹⁰ *Ibid.*, para. 55.

среди них положения, касающиеся обращения в арбитраж, состава и полномочий арбитражного суда, общих правил доказывания и процедуры и арбитражного решения. Комиссия также предусмотрела определенные гарантии процедурного характера, обеспечивающие, в соответствии с первоначальным общим намерением сторон, эффективность обязательства передавать спор на арбитраж. Например, для того чтобы не допустить отказа одной из сторон от арбитражного разбирательства ссылкой на то, что предмет спора не подпадает под арбитражное обязательство, в проекте предусматривается вынесение Международным Судом обязательного решения по вопросу о подведомственности спора арбитражу. Аналогичным образом, для того чтобы избежать осложнений, которые могут возникнуть в связи с отзывом из состава Суда арбитра, назначенного одной стороной, в проекте предусматривается неизменность состава суда, после того как он был сформирован, за исключением определенных случаев. В проект также включены положения о составлении арбитражным судом компромисса — соглашения об арбитражном обязательстве и положений об арбитражном процессе, например о назначении арбитров, времени и места проведения арбитража в тех случаях, когда стороны не приходят к соглашению по этому вопросу⁵¹¹.

Проект был рассмотрен Генеральной Ассамблеей на ее восьмой и десятой сессиях в 1953 и 1955 годах, где по нему был высказан ряд серьезных критических замечаний, в частности, в связи с рекомендацией Комиссии о заключении конвенции по данному вопросу. Генеральная Ассамблея в резолюции 989 (X) от 14 декабря 1955 года, приняв во внимание, что целый ряд предложений об улучшении проекта был выдвинут в отзывах, представленных правительствами, и в замечаниях, сделанных в Шестом комитете на восьмой и десятой сессиях Генеральной Ассамблеи, предложила Комиссии международного права учесть отзывы правительств и обсуждения, проходившие в Шестом комитете, в той мере, в какой они могут способствовать дальнейшему улучшению проекта об арбитражном разбирательстве, и представить соответствующий доклад Генеральной Ассамблее на ее тринадцатой сессии.

На своей девятой сессии в 1957 году Комиссия назначила комитет для рассмотрения вопроса в свете резолюции Генеральной Ассамблеи. Руководствуясь выводом комитета, Комиссия рассмот-

---

⁵¹¹ Ibid., paras. 15–52.

рела вопрос о конечной цели ее работы по пересмотру проекта об арбитражном разбирательстве, в частности о том, следует ли наметить в качестве цели заключение конвенции или ограничиться сводом образцовых правил, которые могли бы быть приняты государствами — полностью или частично — при разработке положений в процессе заключения международных договоров и специальных арбитражных соглашений. Комиссия приняла решение в пользу второго варианта. Она руководствовалась тем соображением, что проект в его тогдашнем виде выходил за рамки общей многосторонней конвенции об арбитраже, которая была бы заранее приемлема для большинства правительств. Вместе с тем Комиссия сочла, что переделка проекта в расчете на его подписание и ратификацию большинством правительств означала бы его полный пересмотр, связанный, по всей вероятности, с изменением всей основополагающей концепции проекта. В этих обстоятельствах Комиссия предпочла сохранить существо проекта без изменений и представить его Генеральной Ассамблее в виде проекта свода статей, которые могли бы использоваться государствами в качестве образцов при заключении двусторонних или многосторонних арбитражных соглашений или при передаче конкретных споров на специальное арбитражное рассмотрение.

На своей десятой сессии в 1958 году Комиссия, приняв за основу доклад Специального докладчика⁵¹², разработала свод «Образцовых правил арбитражного разбирательства», сопроводив его общим комментарием⁵¹³. Представляя заключительный доклад, содержащий свод данных правил, Генеральной Ассамблее, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять представленный доклад⁵¹⁴ резолюцией. Текст «Образцовых правил арбитражного разбирательства» воспроизводится в приложении IV, раздел 5.

В замечаниях Комиссии, которые касались сферы применения и целей «Образцовых правил», касающихся арбитражных споров между государствами, говорилось:

«...теперь, когда этот проект представляется уже не в форме потенциального общего договора об арбитраже, целесообразно обратить внимание на то обстоятельство, что, по желанию сторон, его положениями можно, с необходимыми измене-

⁵¹² Ibid., 1958, vol. II, document A/CN.4/113.

⁵¹³ Ibid., document A/3859, paras. 15 and 22–43.

⁵¹⁴ Ibid., para. 17.

ниями, пользоваться также и для целей арбитража между государствами и международными организациями либо между международными организациями.

Что касается арбитража между государствами и иностранными частными корпорациями или другими юридическими лицами, то возникают различные соображения юридического характера. Однако некоторые из статей проекта, при внесении в них соответствующих изменений, смогут применяться также и в этих целях»⁵¹⁵.

После широкого обсуждения в Шестом комитете Генеральная Ассамблея в резолюции 1262 (XIII) от 14 ноября 1958 года приняла к сведению главу II об арбитражном разбирательстве, содержащуюся в докладе Комиссии международного права о работе ее десятой сессии; обратила внимание государств-членов на проекты статей, с тем чтобы они принимали их во внимание и пользовались ими; и предложила правительствам препровождать Генеральному секретарю любые замечания, которые они пожелают сделать относительно этого проекта, и, в частности, относительно своего опыта в области составления арбитражных соглашений и ведения арбитражного разбирательства, с тем чтобы облегчить пересмотр этого вопроса Организацией Объединенных Наций в надлежащее время.

11. Дипломатические сношения и иммунитеты

На первой сессии Комиссии в 1949 году вопрос о дипломатических сношениях и иммунитетах был выбран в качестве одного из вопросов, подлежащих кодификации, однако он не был включен в перечень вопросов первостепенной важности. На пятой сессии в 1953 году Комиссия была уведомлена о резолюции 685 (VII) Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1952 года, в которой Ассамблея поручила Комиссии приступить, как только она найдет это возможным, к кодификации вопроса о дипломатических сношениях и иммунитетах, включив его в число вопросов первостепенной важности.

На своей шестой сессии в 1954 году Комиссия приняла решение приступить к работе по этому вопросу, назначив Специальным докладчиком А. Э. Ф. Сандстрема. Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих девятой и десятой сессиях в 1957 и 1958 годах, со-

---

⁵¹⁵ Ibid., footnote 16.

ответственно. В связи с работой по этому вопросу Комиссия имела в своем распоряжении доклады, подготовленные Специальным докладчиком⁵¹⁶, информацию, представленную правительствами⁵¹⁷, а также документ, подготовленный Секретариатом⁵¹⁸.

На своей девятой сессии в 1957 году на основе доклада Специального докладчика⁵¹⁹ Комиссия приняла в первом чтении свод проектов статей и комментарии к ним. Проект был направлен правительствам для представления замечаний и был также включен в доклад, представленный Комиссией двенадцатой сессии Ассамблеи в 1957 году. На своей десятой сессии в 1958 году Комиссия приняла окончательный проект по дипломатическим сношениям и иммунитетам, состоящий из сорока пяти проектов статей, и комментарии к ним⁵²⁰. При представлении данного окончательного проекта Генеральной Ассамблее Комиссия просила Генеральную Ассамблею рекомендовать проект государствам-членам в целях заключения конвенции⁵²¹.

Комиссия отметила, что представленный проект касался только постоянных дипломатических представительств. Вместе с тем Комиссия предложила Специальному докладчику изучить вопрос и на одной из будущих сессий представить доклад о других формах дипломатических сношений, так называемой «дипломатии ad hoc», касающейся послов со специальными поручениями, дипломатических конференций и специальных миссий, направляемых в какое-либо государство с ограниченными целями. В докладе Комиссии также рассматривался вопрос об отношениях между государствами и международными организациями и привилегиях и иммунитетах

⁵¹⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1955*, vol. II, document A/CN.4/91; и *ibid.*, 1958, vol. II, document A/CN.4/116/Add.1 and 2.

⁵¹⁷ Документ A/CN.4/114 и Add.1–6, включенный в *Yearbook of the International Law Commission, 1958*, vol. II, document A/3859, annex; и документ A/CN.4/116.

⁵¹⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, document A/CN.4/98. Помимо этого, Секретариат опубликовал для использования Комиссией в ее работе по вопросу о дипломатических и консульских сношениях и иммунитетах том в издании *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленный «*Laws and Regulations Regarding Diplomatic and Consular Privileges and Immunities*» (ST/LEG/SER.B/7, United Nations publication, Sales No. 58.V.3), к которому был добавлен дополнительный том в 1963 году (ST/LEG/SER.B/13, United Nations publication, Sales No. 63.V.5).

⁵¹⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1955*, vol. II, document A/CN.4/91.

⁵²⁰ *Ibid.*, 1958, vol. II, document A/3859, para. 53.

⁵²¹ *Ibid.*, para. 50.

таких организаций. По этому вопросу Комиссия лишь отметила, что для большинства организаций указанный вопрос регулируется специальными конвенциями⁵²².

В 1958 году во время проведения в Шестом комитете прений по докладу Комиссии международного права некоторые представители выразили сомнение в целесообразности кодификации посредством конвенции норм, касающихся дипломатических привилегий и иммунитетов. Они указывали, что этот вопрос в достаточной степени регулировался обычаем и обыкновением и что регулирование посредством конвенции ввело бы элемент жесткости. Они также утверждали, что попытка вести строгие договорные нормы, регулирующие этот вопрос, может даже сократить те привилегии и иммунитеты, которыми на практике в тот момент пользовались члены дипломатических представительств. По этим причинам вместо заключения конвенции было бы более правильно осуществить пересмотр действующей в данный момент обычной практики⁵²³.

Большинство членов высказывались в пользу кодификации вопроса посредством конвенции, однако по вопросу о процедуре, которой необходимо следовать, они разделились на две группы. Одна группа предлагала поручить подготовку конвенции Шестому комитету; другая группа отдавала предпочтение созыву для этой цели конференции полномочных представителей. Генеральная Ассамблея в резолюции 1288 (XIII) от 5 декабря 1958 года отложила принятие решения по этому вопросу до четырнадцатой сессии в 1959 году, во время которой она в конечном счете утвердила рекомендацию Комиссии и в резолюции 1450 (XIV) от 7 декабря 1959 года постановила созвать конференцию полномочных представителей не позднее весны 1961 года. Ассамблея направила конференции заключительный доклад Комиссии о дипломатических сношениях и иммунитетах, содержащий проекты статей. Год спустя Генеральная Ассамблея в соответствии с резолюцией 1504 (XV) от 12 декабря 1960 года также направила конференции три проекта статей о специальных миссиях (см. стр. 175–177), одобренных Комиссией на ее двенадцатой сессии в 1960 году, с тем чтобы они могли быть рассмотрены вместе с проектами статей о постоянных дипломатических сношениях.

---

⁵²² Ibid., paras. 51 and 52.

⁵²³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Приложения*, пункт 56 повестки дня, документ A/4007.

Конференция Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитетам состоялась в Вене 2 марта — 14 апреля 1961 года⁵²⁴. На ней присутствовали делегаты от восьмидесяти одной страны, среди которых семьдесят пять стран являлись членами Организации Объединенных Наций, а шесть — членами связанных с ней учреждений или участниками Статута Международного Суда. На Конференции был создан Комитет полного состава, которому были переданы основные вопросы повестки дня, а именно рассмотрение вопроса о дипломатических сношениях и иммунитетах, рассмотрение проекта статей о специальных миссиях, принятие документов по рассматриваемым вопросам и Заключительного акта Конференции. Проекты статей о специальных миссиях были переданы Комитетом полного состава Подкомитету по специальным миссиям.

Конференция приняла конвенцию, озаглавленную «Венская конвенция о дипломатических сношениях»⁵²⁵, состоящую из пятидесяти трех статей и охватывающую наиболее общие аспекты постоянных дипломатических сношений между государствами. На ней был также принят Факультативный протокол о приобретении гражданства⁵²⁶ и Факультативный протокол об обязательном разрешении споров⁵²⁷. Тексты Конвенции и Факультативных протоколов воспроизводятся в приложении V, раздел C. Согласно резолюции, принятой на Конференции, вопрос о специальных миссиях был возвращен Генеральной Ассамблее вместе с рекомендацией о том, чтобы Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права дальнейшее рассмотрение этого вопроса (см. часть III.A, раздел 15).

Заключительный акт Конференции был подписан 18 апреля 1961 года. Конвенция и Факультативные протоколы были открыты для подписания до 31 октября 1961 года в Федеральном министерстве иностранных дел Австрии, а после этой даты и до 31 марта 1962 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Они остаются открытыми для присоединения в любое время для всех членов Организации Объединенных Наций или любых специализированных учреждений, участников Статута Междуна-

⁵²⁴ См. *Official Records of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities, Vienna, 2 March — 14 April 1961*, vol. I (United Nations publication, Sales No. 61.X.2); и *ibid.*, vol. II (United Nations publication, Sales No. 62.X.1).

⁵²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

⁵²⁶ *Ibid.*, p. 223.

⁵²⁷ *Ibid.*, p. 241.

родного Суда, а также любого другого государства, приглашенного Генеральной Ассамблеей стать их участником. Конвенция и два Факультативных протокола вступили в силу 24 апреля 1964 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Венской конвенции о дипломатических сношениях являлись 185 государств, Факультативного протокола о приобретении гражданства — 52 государства, а Факультативного протокола об обязательном разрешении споров — 65 государств.

12. Консульские сношения и иммунитеты

В 1949 году на первой сессии Комиссии тема консульских сношений и иммунитетов была избрана в качестве одного из вопросов с целью кодификации, однако он не был включен в перечень первоочередных вопросов. В 1955 году на седьмой сессии Комиссия решила приступить к изучению этого вопроса, назначив Специальным докладчиком для его представления Ярослава Зурека.

Комиссия рассматривала этот вопрос в 1956 году на восьмой сессии и с десятой сессии в 1958 году по тринадцатую сессию в 1961 году. В связи с работой по этому вопросу Комиссия имела в своем распоряжении доклады Специального докладчика⁵²⁸ и информацию, представленную правительствами⁵²⁹.

В 1960 году на своей двенадцатой сессии Комиссия в первом чтении приняла 65 проектов статей вместе с комментариями и направила проект правительствам для представления замечаний. На тринадцатой сессии в 1961 году Комиссия приняла окончательный проект о консульских сношениях, состоявший из семидесяти одной статьи и постатейных комментариев⁵³⁰. Представляя этот проект Ге-

⁵²⁸ Доклады Специального докладчика см. в *Yearbook of the International Law Commission, 1957*, vol. II, document A/CN.4/108; *ibid.*, 1960, vol. II, document A/CN.4/131; и *ibid.*, 1961, vol. II, document A/CN.4/137.

⁵²⁹ Документ A/CN.4/136 и Add.1–11, включенный в *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, document A/4843, annex I. Кроме того, Секретариат опубликовал для использования Комиссией в ее работе над вопросом о дипломатических и консульских сношениях и иммунитетах том в издании *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленный «*Laws and Regulations Regarding Diplomatic and Consular Privileges and Immunities*» (ST/LEG/SER.B/7, United Nations publication, Sales No. 58.V.3). В 1963 году был выпущен дополнительный том (ST/LEG/SER.B/13, United Nations publication, Sales No. 63.V.5).

⁵³⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1961*, vol. II, document A/4843, para. 37.

неральной Ассамблее, Комиссия рекомендовала ей созвать международную конференцию полномочных представителей для изучения проекта, подготовленного Комиссией, и заключения одной или более конвенций по этому вопросу⁵³¹.

Генеральная Ассамблея в резолюции 1685 (XVI) от 18 декабря 1961 года, отметив «с удовлетворением, что проект статей о консульских сношениях, выработанный Комиссией международного права, образует хорошую основу для разработки конвенции по этому вопросу», постановила созвать международную конференцию полномочных представителей в Вене в начале марта 1963 года и направила Конференции доклад Комиссии, содержащий проект статей по вопросу о консульских сношениях. Одновременно с этим, для того чтобы «обеспечить правительствам возможность завершения подготовительной работы дальнейшим выражением мнений по проекту статей на семнадцатой [1962 год] сессии и обменом этими мнениями», Генеральная Ассамблея также обратилась к государствам-членам с просьбой представить письменные отзывы на указанный проект статей к 1 июля 1962 года, с тем чтобы направить их правительствам до начала семнадцатой сессии, и постановила включить в предварительную повестку дня этой сессии пункт «Консульские сношения».

В 1962 году в ходе обсуждения проекта статей о консульских сношениях в Шестом комитете Генеральная Ассамблея в резолюции 1813 (XVII) от 18 декабря 1962 года обратилась к Генеральному секретарю с просьбой направить Конференции полномочных представителей краткие отчеты и документы, относящиеся к рассмотрению этого вопроса на семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и предложила государствам, намеревавшимся принять участие в этой Конференции, в кратчайший срок представить Генеральному секретарю для рассылки правительствам любые поправки к проекту статей, которые они хотели бы предложить до созыва Конференции.

На Конференции по консульским сношениям Организации Объединенных Наций, проходившей в Вене 4 марта — 22 апреля 1963 года, присутствовали представители девяноста пяти государств⁵³². Конференция поручила рассмотрение проектов статей,

⁵³¹ Ibid., para. 27.

⁵³² См. *Official Records of the United Nations Conference on Consular Relations*, vol. I (United Nations publication, Sales No. 63.X.2); и *ibid.*, vol. II (United Nations publication, Sales No. 64.X.1).

подготовленных Комиссией международного права, и ряда дополнительных предложений двум главным комитетам, причем каждый из них состоял из представителей всех государств-участников. После рассмотрения в главных комитетах статьи и предложения были направлены в Редакционный комитет, который подготовил тексты для представления на пленарных заседаниях Конференции. Конференция приняла Венскую конвенцию о консульских сношениях⁵³³, состоящую из семидесяти девяти статей, Факультативный протокол о приобретении гражданства⁵³⁴ и Факультативный протокол об обязательном разрешении споров⁵³⁵, тексты которых воспроизводятся в приложении V, раздел D.

Заключительный акт Конференции был подписан 24 апреля 1963 года. Конвенция и Факультативные протоколы были открыты для подписания до 31 октября 1963 года в Федеральном министерстве иностранных дел Австрии, а затем до 31 марта 1964 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Они открыты для присоединения всех государств — членов Организации Объединенных Наций или любых специализированных учреждений, государств — участников Статута Международного Суда, а также любого другого государства, приглашенного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стать их участником. Конвенция и оба Факультативных протокола вступили в силу 19 марта 1967 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Венской конвенции о консульских сношениях было 171 государство, Факультативного протокола о приобретении гражданства — 39 государств, а Факультативного протокола об обязательном разрешении споров — 45 государств.

13. Расширение участия в общих многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций

Генеральная Ассамблея в резолюции 1766 (XVII) от 20 ноября 1962 года просила Комиссию международного права изучить вопрос об участии новых государств в некоторых общих многосторонних договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций, в которых Совету

⁵³³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 261.

⁵³⁴ *Ibid.*, p. 469.

⁵³⁵ *Ibid.*, p. 487.

Лиги поручалось пригласить новые государства для участия в этих договорах и в которых государства, не получившие от Совета Лиги такого предложения до роспуска Лиги, не могли принять участия в связи с отсутствием приглашения. Первоначально этот вопрос был поставлен перед Генеральной Ассамблеей Комиссией международного права. В докладе о работе своей четырнадцатой сессии в 1962 году Комиссия отметила, что на пути нахождения быстрого и удовлетворительного решения этой проблемы при помощи проекта статей о праве международных договоров стояли определенные трудности, в связи с чем она предложила рассмотреть вопрос о возможности ускорения разрешения этой проблемы посредством иных процедур, например путем административных действий со стороны депозитария и резолюции Генеральной Ассамблеи, согласно положениям которой можно было бы получить одобрение всех государств, имеющих право голоса по этому вопросу⁵³⁶.

В соответствии с резолюцией 1766 (XVII) Генеральной Ассамблеи Комиссия возобновила рассмотрение этого вопроса на своей пятнадцатой сессии в 1963 году. Ознакомившись с мерами, которые были приняты в 1946 году в связи с роспуском Лиги Наций и взятием на себя Организацией Объединенных Наций некоторых ее функций и полномочий в отношении договоров, заключенных под эгидой Лиги, Комиссия пришла к выводу, что Генеральная Ассамблея, по-видимому, имеет право, если она сочтет это необходимым, поручить какому-либо органу Организации Объединенных Наций принять на себя и выполнять полномочия, которые в соответствии с положением об участии в упоминаемых договорах ранее выполнялись Советом Лиги. Эта процедура, поддержанная Комиссией как простое и быстрое средство достижения цели, состоящей в расширении числа участников в указанных договорах, упоминалась Комиссией в докладе Генеральной Ассамблее при перечислении различных альтернативных методов, которые могли быть приняты. В докладе Комиссии также отмечалось, что государства могут быть не заинтересованы в ряде соответствующих договоров, и выдвигалось предложение о дальнейшем изучении этой стороны рассматриваемого вопроса компетентными органами власти. Помимо этого Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять меры для развертывания работы по изучению этих договоров с

---

⁵³⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1962*, vol. II, document A/5209, pp. 168 and 169.

целью выяснения вопроса о том, какие могут потребоваться меры, чтобы привести их в соответствие с современными условиями⁵³⁷.

На основе выводов Комиссии Генеральная Ассамблея в резолюции 1903 (XVIII) от 18 ноября 1963 года постановила, что Генеральная Ассамблея является тем органом Организации Объединенных Наций, который имеет право осуществлять функции Совета Лиги Наций в отношении общих многосторонних договоров технического и неполитического характера, заключенных под эгидой Лиги Наций, (21 договор), приглашать государства присоединиться к этим договорам; Ассамблея также констатировала, что те члены Организации Объединенных Наций, которые участвуют в вышеуказанных договорах, выразили свое согласие с этим решением.

В той же резолюции Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю: *a)* довести положения резолюции до сведения любых сторон, не являющихся членами Организации Объединенных Наций; *b)* препроводить резолюцию государствам — членам Организации Объединенных Наций, участвующим в указанных договорах; *c)* в случае необходимости провести консультации с этими государствами и с заинтересованными органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, чтобы выяснить, утратили ли силу некоторые из означенных договоров, были ли они заменены более поздними договорами, перестало ли присоединение к ним представлять интерес для других государств и не требуется ли принятие каких-либо мер для приведения их в соответствие с современными условиями; и *d)* представить девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1964 году доклад по этим вопросам. Наконец, Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю пригласить «все государства, которые состоят членами Организации Объединенных Наций, членами какого-либо специализированного учреждения или участниками Статута Международного Суда, или были для этой цели указаны Генеральной Ассамблеей и которые без этого приглашения не могут стать участниками означенных договоров, присоединиться к такому путем депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций документа о присоединении».

В 1965 году Генеральная Ассамблея на своей двадцатой сессии рассмотрела доклад Генерального секретаря⁵³⁸, представленный

⁵³⁷ Ibid., 1963, vol. II, document A/5509, para. 50.

⁵³⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения*, пункт 88 повестки дня, документ A/5759 и Add. I.

во исполнение резолюции 1903 (XVIII), и 5 ноября 1965 года приняла резолюцию 2021 (XX), в которой отмечалось, что девять договоров, перечисленных «в приложении к настоящей резолюции, могут представлять интерес для присоединения к ним новых государств», и обращалось внимание «сторон на желательность приведения некоторых из этих договоров в соответствие с современными условиями, в частности, в том случае, если этого потребуют новые участники договоров».

14. Право международных договоров

В 1949 году на первой сессии Комиссии право международных договоров было включено в число тем, подлежащих кодификации, которой она придала первостепенное значение. Специальными докладчиками по данной теме последовательно назначались Дж. Л. Брайерли — на первой сессии Комиссии в 1949 году, сэр Херш Лаутерпахт — на четвертой сессии в 1952 году, сэр Джеральд Фицморис — на седьмой сессии в 1955 году и сэр Хэмфри Уолдок — на тринадцатой сессии в 1961 году. Комиссия рассматривала этот вопрос на своих второй, третьей, восьмой, одиннадцатой и тринадцатой–восемнадцатой сессиях в 1950, 1951, 1956, 1959 и 1961–1966 годах, соответственно. В связи с работой по этой теме Комиссия имела в своем распоряжении доклады специальных докладчиков⁵³⁹, информацию, представленную правительствами⁵⁴⁰, а также документы, подготовленные Секретариатом⁵⁴¹.

⁵³⁹ Доклады Джеймса Л. Брайерли см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II, document A/CN.4/23; *ibid.*, 1951, vol. II, document A/CN.4/43; и *ibid.*, 1952, vol. II, document A/CN.4/54 and Corr.1. Доклады Х. Лаутерпахта см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1953, vol. II, document A/CN.4/63; и *ibid.*, 1954, vol. II, documents A/CN.4/87 and Corr.1. Доклады сэра Джеральда Фицмориса см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/CN.4/101; *ibid.*, 1957, vol. II, document A/CN.4/107; *ibid.*, 1958, vol. II, document A/CN.4/115 and Corr.1; *ibid.*, 1959, vol. II, document A/CN.4/120; и *ibid.*, 1960, vol. II, document A/CN.4/130. Доклады сэра Хэмфри Уолдока см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1962, vol. II, document A/CN.4/144 and Add.1; *ibid.*, 1963, vol. II, document A/CN.4/156 and Add. 1–3; *ibid.*, 1964, vol. II, A/CN.4/167 and Add. 1–3; *ibid.*, 1965, vol. II, A/CN.4/177 and Add. 1 and 2; и *ibid.*, 1966, vol. II, documents A/CN.4/183 and Add. 1–4 и A/CN.4/186 and Add. 1–7.

⁵⁴⁰ *Ibid.*, 1950, vol. II, document A/CN.4/19; и документы A/CN.4/175 and Add. 1–5 и A/CN.4/182 and Add. 1–3, включенные в *Yearbook of the International Law Commission*, 1966, vol. II, document A/6309/Rev.I, annex.

⁵⁴¹ *Ibid.*, 1959, vol. II, document A/CN.4/121; *ibid.*, 1963, vol. II, document A/CN.4/154; *ibid.*, 1965, vol. II, document A/5687; и *ibid.*, 1966, vol. II, document A/CN.4/187. См. также документы A/CN.4/31, A/CN.4/37 и A/CN.4/L.55. Кроме того,

Комиссия первоначально наметила придать своей работе по праву международных договоров форму «кодекса, имеющего общий характер», а не одной или более международных конвенций. В докладе Комиссии об ее одиннадцатой сессии в 1959 году, представленном Генеральной Ассамблее, говорилось:

«Короче говоря, источником права, регулирующего международные договоры, не является международный договор. Право международных договоров образует часть общего международного обычного права. Могут возникнуть недоразумения, если регулирующее международные договоры право будет изложено в виде многосторонней конвенции, в которой ряд государств не будут участвовать вообще или, став сторонами этой конвенции, впоследствии ее денонсируют; фактически положения этого международного договора сохраняют для них свою обязательную силу, поскольку в этих положениях будет изложено обычное международное право *de lege lata*. Подобное затруднение, несомненно, возникает во всех случаях, когда норма обычного международного права излагается в конвенции. На практике это часто не имеет никакого значения. Однако это может иметь значение в отношении права, регулирующего международные договоры, так как подобное право само является основой силы и значения всех международных договоров. Из сказанного следует, что в случае, если будет принято решение придать данному кодексу или какой-либо его части форму международной конвенции, почти наверняка потребуются значительные редакционные изменения и, может быть, исключение некоторых положений»⁵⁴².

В 1961 году на тринадцатой сессии Комиссия изменила схему своей работы, перейдя от интерпретированного изложения права договоров к подготовке проектов статей, способных служить основой международной конвенции. В докладе о работе четырнадцатой сессии Комиссии, состоявшейся в 1962 году, это решение обосновывалось следующим образом:

Секретариат опубликовал в издании *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций) том, озаглавленный «*Laws and Practices Concerning the Conclusion of Treaties with a Select Bibliography on the Law of Treaties*» (ST/LEG/SER.B/3, United Nations publication, Sales No. 1952.V.4).

⁵⁴² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1959*, vol. II, document A/4169, para. 18.

«Во-первых, интерпретированный кодекс, как бы хорошо изложен он ни был, не может, по природе вещей, быть так же эффективен для инкорпорации правовых норм, как конвенция, а инкорпорация правовых норм, регулирующих международные договоры, имеет особое значение в настоящее время, когда имеется много новых государств, совсем недавно ставших членами международного сообщества. Во-вторых, кодификация права международных договоров посредством многосторонней конвенции открывает для всех новых государств возможность, если они того пожелают, принять непосредственное участие в формулировании этих норм; по мнению Комиссии, их участие в кодификации в высшей степени желательно для подведения под право международных договоров самого широкого и прочного фундамента»⁵⁴³.

Генеральная Ассамблея в резолюции 1765 (XVII) от 20 ноября 1962 года рекомендовала Комиссии продолжить работу по вопросу о праве международных договоров, учитывая при этом мнения, высказанные во время сессии Генеральной Ассамблеи, и замечания, представленные в письменном виде правительствами.

На своих четырнадцатой–шестнадцатой сессиях, проходивших с 1962 по 1964 год, Комиссия продолжала рассматривать в первом чтении проект статей и направила принятый в предварительном порядке проект статей правительствам для представления замечаний. В 1964 году на шестнадцатой сессии Комиссия завершила первое чтение проекта статей.

На своей семнадцатой сессии в 1965 году Комиссия приступила ко второму чтению проекта статей в свете замечаний, полученных от правительств. Она пересмотрела вопрос об окончательной форме проекта статей и подтвердила мнение в пользу конвенции, высказанное ею в 1961 и 1962 годах. Комиссией было отмечено, что в ходе семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1962 году в докладе Шестого комитета указывалось, что подавляющее большинство представителей одобрили решение Комиссии о том, чтобы придать кодификации права международных договоров форму конвенции.

На восемнадцатой сессии в 1966 году Комиссия завершила второе чтение проекта статей и приняла окончательный доклад по праву международных договоров, содержащий 75 проектов ста-

---

⁵⁴³ Ibid., 1962, vol. II, document A/5209, para. 17.

тей вместе с комментариями к ним⁵⁴⁴. Представив окончательный доклад Генеральной Ассамблее, Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей для изучения проектов статей по праву международных договоров, подготовленных Комиссией, и заключения конвенции по этому вопросу⁵⁴⁵.

В ходе подготовки проекта статей Комиссия решила ограничить сферу применения этих статей договорами, заключенными между государствами, исключив договоры между государствами и другими субъектами международного права (например, международными организациями) или между подобными субъектами (см. часть III.A, раздел 20). Комиссия также приняла решение не рассматривать международные соглашения, не представленные в письменной форме. Наряду с этим Комиссия решила не включать в проект статей никаких положений, касающихся следующих вопросов: влияние начала военных действий на договоры (см. часть III.B, раздел 4); правопреемство государств в отношении договоров (см. часть III.A, раздел 17 *a*); вопрос о международной ответственности государства в отношении невыполнения им обязательства по договору (см. часть III.A, раздел 25); «оговорки о наиболее благоприятствуемой нации» (см. часть III.A, раздел 19); и применение договоров, предусматривающих обязательства, которые должны выполняться отдельными лицами, или права, которыми они должны пользоваться⁵⁴⁶.

После обсуждения в Шестом комитете доклада Комиссии о работе ее восемнадцатой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 2166 (XXI) от 5 декабря 1966 года постановила созвать международную конференцию полномочных представителей для рассмотрения вопроса о праве договоров и воплотить результаты работы этой конференции в международную конвенцию и иные документы, которые она сочтет необходимыми. Она предложила Генеральному секретарю созвать первую сессию этой конференции в начале 1968 года, а вторую сессию — в начале 1969 года. В той же резолюции Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к государствам — членам Организации Объединенных Наций, Генеральному секретарю, генеральным директорам тех специализированных учреждений,

---

⁵⁴⁴ Ibid., 1966, vol. II, document A/6309/Rev.I, paras. 22 and 38.

⁵⁴⁵ Ibid., para. 36.

⁵⁴⁶ Ibid., paras. 28–35.

которые выполняют функции депозитариев договоров, представить свои замечания и мнения по этим проектам статей в письменном виде. Международное агентство по атомной энергии также представило письменные замечания и комментарии.

На следующий год по рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея резолюцией 2287 (XXII) от 6 декабря 1967 года приняла решение о созыве первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров в марте 1968 года в Вене.

В соответствии с этим решением первая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров состоялась в Вене 26 марта — 24 мая 1968 года. На Конференции присутствовали представители 103 стран и наблюдатели от 13 специализированных и межправительственных учреждений. Вторая сессия также проходила в Вене 9 апреля — 22 мая 1969 года; на ней присутствовали представители 110 стран и наблюдатели от 14 специализированных и межправительственных учреждений⁵⁴⁷. На первой сессии Конференции основное внимание было уделено рассмотрению Комитетом полного состава и Редакционным комитетом свода проектов статей, принятых Комиссией международного права. Во время первой части второй сессии состоялись заседания Комитета полного состава и Редакционного комитета, на которых было завершено рассмотрение статей, перенесенных с предыдущей сессии. Во время завершающей части второй сессии состоялось 30 пленарных заседаний, на которых были рассмотрены статьи, принятые Комитетом полного состава и рассмотренные Редакционным комитетом.

22 мая 1969 года Конференция приняла Венскую конвенцию о праве международных договоров⁵⁴⁸. Конвенция состоит из преамбулы, 85 статей и приложения.

В соответствии с проектами статей, подготовленными Комиссией, Венская конвенция о праве международных договоров применяется к договорам между государствами; при этом термин «договор» для целей Конвенции означает «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, со-

---

⁵⁴⁷ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session* (United Nations publication, Sales No. 68.V.7); *ibid.*, *Second Session* (United Nations publication, Sales No. 70.V.6); и *ibid.*, *First and Second Sessions, Documents of the Conference* (United Nations publication, Sales No. 70.V.5).

⁵⁴⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, p. 331.

держится ли такое соглашение в одном, двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». В Конвенции особо отмечается, что ее положения применимы к любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации. В части I Конвенции также указывается, что тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям, заключенным между государствами и другими субъектами международного права или между другими такими субъектами международного права, и к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает: *a)* юридической силы таких соглашений, *b)* применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права независимо от данной Конвенции, и *c)* применения настоящей Конвенции к отношениям государств между собой в рамках международных соглашений, участниками которых являются также другие субъекты международного права. Наконец, в Конвенции предусматривается, что ее положения применимы лишь к договорам, заключенным государствами после вступления в силу Конвенции в отношении этих государств, без ущерба для применения любых изложенных в Конвенции норм, под действие которых попадали бы договоры в силу международного права независимо от Конвенции.

Конвенция охватывает следующие основные вопросы: заключение и вступление договоров в силу (часть II), включая оговорки и временное применение договоров; соблюдение, применение и толкование договоров (часть III), включая договоры и третьи государства; поправки к договорам и изменение договоров (часть IV); недействительность, прекращение и приостановление действия договоров (часть V), включая процедуру по применению положений этой части и по урегулированию споров, касающихся применения или толкования этих положений, а также последствий недействительности, прекращения и приостановления действия договора; прочие постановления (часть VI), касающиеся случаев правопреемства государств, ответственности государства и начала военных действий, а также случаев государства-агрессора, разрыва или отсутствия дипломатических или консульских отношений и заключения договоров; и депозитарии, уведомления, исправления и регистрация (часть VII). Процедура примирения, о которой идет речь в статье 66 части V,

конкретно излагается в приложении к этой Конвенции. Текст Конвенции воспроизводится в приложении V, раздел F.

Заключительные положения Конвенции открывают ее для подписания и ратификации или присоединения для всех государств — членов Организации Объединенных Наций либо членов одного из специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, либо участников Статута Международного Суда, а также любого другого государства, приглашенного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций стать участником настоящей Конвенции. Конвенция была открыта для подписания 23 мая 1969 года. Она оставалась открытой для подписания до 30 ноября 1969 года в Федеральном министерстве иностранных дел Австрии, а после этой даты и до 30 апреля 1970 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. После подписания Конвенция подлежит ратификации. Конвенция открыта для присоединения любого не подписавшего ее государства, имеющего право стать ее участником. Конвенция вступила в силу 27 января 1980 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции являлись 108 государств.

Помимо Венской конвенции о праве международных договоров Конференция приняла две декларации (Декларация о запрещении применения военного, политического или экономического принуждения при заключении договоров и Декларация о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров) и пять резолюций, прилагаемых к Заключительному акту Конференции⁵⁴⁹.

В Декларации о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров выражается убежденность Конференции в том, что многосторонние договоры, касающиеся кодификации и прогрессивного развития международного права, или те из них, предметы и цели которых представляют интерес для международного сообщества в целом, должны быть открыты для всеобщего участия; отмечается, что в соответствии с положениями статей 81 и 83 Венской конвенции о праве международных договоров Генеральная Ассамблея может направить специальное приглашение государствам, которые не являются членами Организации Объединенных Наций или любого из специализированных учреждений, или Международного агентства по атомной энергии,

---

⁵⁴⁹ См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Documents of the Conference* (United Nations publication, Sales No. 70.V.5), document A/CONF.39/26.

или участниками Статута Международного Суда, стать участниками Конвенции; и высказывается просьба в адрес Генеральной Ассамблеи рассмотреть на своей двадцать четвертой сессии вопрос о направлении приглашений в целях обеспечения максимально широкого участия в Венской конвенции о праве международных договоров. На двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи этот вопрос был направлен Шестому комитету, который рекомендовал Генеральной Ассамблее отложить рассмотрение вопроса о направлении приглашений до двадцать пятой сессии. Генеральная Ассамблея приняла эту рекомендацию без возражений. По рекомендации Генерального комитета Генеральная Ассамблея в 1970, 1971, 1972 и 1973 годах вновь принимала решение о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса на следующий год. 12 ноября 1974 года Ассамблея приняла резолюцию 3233 (XXIX), в которой она постановила предложить всем государствам стать участниками Венской конвенции о праве международных договоров.

15. Специальные миссии

В 1958 году, представив тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи свой окончательный проект о дипломатических сношениях и иммунитетах (см. стр. 159–161), Комиссия заявила, что, хотя в этом проекте рассматривается лишь вопрос о постоянных дипломатических представительствах, дипломатические отношения принимают и другие формы, которые могли бы быть названы «дипломатией *ad hoc*». Речь идет о послых по особым поручениям, дипломатических конференциях и специальных миссиях, направляемых в различные государства с ограниченными целями. В 1958 году Комиссия выразила мнение о том, что эти формы дипломатии также должны быть изучены с целью выявления регулирующих ее правовых норм, и просила Специального докладчика по вопросу «Дипломатические сношения и иммунитеты» А. Э. Ф. Сандстрема разработать этот вопрос и представить по нему доклад на одной из последующих сессий. В 1959 году на одиннадцатой сессии Комиссия постановила включить вопрос о дипломатии *ad hoc* в качестве отдельного пункта в повестку дня двенадцатой сессии и назначила г-на Сандстрема Специальным докладчиком по этому вопросу.

На двенадцатой сессии в 1960 году Комиссия на основе доклада Специального докладчика⁵⁵⁰ приняла три проекта статей по

⁵⁵⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1960*, vol. II, document A/CN.4/129.

вопросу о специальных миссиях и комментарии к ним. В докладе Комиссии о работе ее двенадцатой сессии говорилось, что указанный проект должен рассматриваться «лишь в качестве предварительного исследования»; тем не менее Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее направить этот проект Конференции Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету, которая должна была состояться в Вене весной 1961 года. В пункте 1 статьи 1 проекта понятие «специальная миссия» определяется следующим образом:

«Выражение «специальная миссия» означает официальную миссию представителей государства, направляемую одним государством в другое для выполнения специальной задачи. Оно также относится к послу по особым поручениям, который выполняет в том государстве, в которое он посылается, специальные задачи»⁵⁵¹.

На той же сессии Комиссия, отметив, что вопрос о «дипломатических конференциях» связан не только с вопросом о «специальных миссиях», но и с вопросом об «отношениях между государствами и международными организациями», постановила в тот момент вопрос о «дипломатических конференциях» не рассматривать.

Генеральная Ассамблея в резолюции 1504 (XV) от 12 декабря 1960 года приняла решение направить проект статей о специальных миссиях Венской конференции для рассмотрения их вместе с проектом статей о постоянных дипломатических представительствах.

На Венской конференции вопрос о специальных миссиях был передан Подкомитету, учрежденному Комитетом полного состава. Подчеркнув важность вопроса о специальных миссиях, Подкомитет, вместе с тем, отметил, что в связи с нехваткой времени проект статей о специальных миссиях, вопреки обычной практике, не был передан правительствам для представления замечаний до того, как ему была придана окончательная форма, и что в проекте статей всего лишь указывается, какие нормы, касающиеся постоянных представительств, применимы и какие не применимы к специальным миссиям. По мнению Подкомитета, хотя основные нормы могли быть в действительности аналогичными, было бы неправильно предположить, что такой подход обязательно относится ко всей области специальных миссий. После рассмотрения этого вопроса Подкомитетом и Комитетом полного состава Венская конференция

---

⁵⁵¹ Ibid., document A/4425, para. 38.

приняла резолюцию, в которой Генеральной Ассамблее рекомендовалось вновь направить этот вопрос Комиссии международного права⁵⁵².

На своей шестнадцатой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1687 (XVI) от 18 декабря 1961 года, в которой Комиссии предлагалось осуществить дальнейшее изучение вопроса о специальных миссиях и представить по нему доклад Генеральной Ассамблее.

В 1963 году на пятнадцатой сессии Комиссия назначила Специальным докладчиком по вопросу о специальных миссиях Милана Бартоша и предложила ему разработать проект статей на основе положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, обратив при этом внимание на то, что специальные миссии как по своим функциям, так и по своей природе представляют собой институт, отличающийся от постоянных представительств. Было также достигнуто соглашение о необходимости получить рекомендации Специального докладчика, прежде чем будет принято решение по вопросу о том, следует ли проекту статей о специальных миссиях придать форму дополнительного протокола к Венской конвенции 1961 года, изложить его в виде отдельной конвенции или же в какой-либо иной надлежащей форме. Что касается охвата этой темы, то большинство членов Комиссии выразили мнение, что пока не следовало рассматривать вопрос о статусе представляющих правительства делегатов на международных конференциях в рамках исследования проблемы специальных миссий.

Комиссия рассматривала эту тему с шестнадцатой сессии в 1964 году по девятнадцатую сессию в 1967 году. В связи с работой над этим вопросом Комиссия рассмотрела доклады Специального докладчика⁵⁵³, информацию, представленную правительствами⁵⁵⁴, а также документ, подготовленный Секретариатом⁵⁵⁵.

⁵⁵² См. *Official Records of the United Nations Conference on Diplomatic Intercourse and Immunities, Vienna, 2 March — 14 April 1961*, vol. II (United Nations publication, Sales No. 62.X.1), pp. 45-46 and 89-90.

⁵⁵³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, document A/CN.4/166; *ibid.*, 1965, vol. II, document A/CN.4/179; *ibid.*, 1966, vol. II, document A/CN.4/189 and Add. 1 and 2; и *ibid.*, 1967, vol. II, document A/CN.4/194 and Add.1-5.

⁵⁵⁴ Документы A/CN.4/188 and Add.1-4, а также A/CN.4/193 and Add.1-5 — все включены в *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, documents A/6709/Rev.1 and Rev.1/Corr.1, annex I.

⁵⁵⁵ *Ibid.*, 1962, vol. II, document A/CN.4/147; и *ibid.*, 1963, vol. II, document A/CN.4/155.

В 1964 году на шестнадцатой сессии Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика⁵⁵⁶ и в предварительном порядке приняла шестнадцать статей, которые были впоследствии представлены Генеральной Ассамблее и правительствам для информации. В 1965 году в ходе первой части своей семнадцатой сессии Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика⁵⁵⁷ и в предварительном порядке приняла двадцать восемь статей, следовавших после шестнадцати статей, принятых ранее. Все проекты статей, принятые на шестнадцатой и семнадцатой сессиях, были представлены Генеральной Ассамблее для рассмотрения, а также направлены правительствам для представления замечаний.

На восемнадцатой сессии в 1966 году Комиссия рассмотрела некоторые вопросы общего характера, касающиеся специальных миссий, которые возникли в связи с мнениями, высказанными в Шестом комитете, и письменными замечаниями правительств. Урегулирование этих вопросов являлось важным предварительным условием дальнейшей работы над проектом статей.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2167 (XXI) от 5 декабря 1966 года рекомендовала Комиссии продолжать работу над вопросом о специальных миссиях с целью представления окончательного проекта по этому вопросу в своем следующем докладе.

На своей девятнадцатой сессии в 1967 году Комиссия, рассмотрев четвертый доклад Специального докладчика⁵⁵⁸ и приняв во внимание письменные замечания, полученные от правительств, а также мнения, высказанные в Шестом комитете, утвердила окончательный проект относительно специальных миссий, включающий 50 проектов статей с комментариями⁵⁵⁹, и представила их Генеральной Ассамблее наряду с рекомендацией, согласно которой «следует принять соответствующие меры для заключения конвенции по вопросу о специальных миссиях»⁵⁶⁰.

Впоследствии Шестой комитет рекомендовал включить в предварительную повестку дня двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи вопрос, озаглавленный «Проект конвенции о специальных миссиях», в целях принятия такой конвенции Ассамбле-

⁵⁵⁶ Ibid., 1964, vol. II, document A/CN.4/166.

⁵⁵⁷ Ibid., 1965, vol. II, document A/CN.4/179.

⁵⁵⁸ Ibid., 1967, vol. II, document A/CN.4/194 and Add.1-5.

⁵⁵⁹ Ibid., document A/6709/Rev.I and Rev.I/Corr.I, paras. 32 and 35.

⁵⁶⁰ Ibid., para. 33.

ей. Генеральная Ассамблея в резолюции 2273 (XXII) от 1 декабря 1967 года приняла рекомендацию Шестого комитета и предложила государствам-членам представить комментарии и замечания по проекту статей.

На двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи в 1968 и 1969 годах Шестой комитет рассмотрел вопрос «Проект конвенции о специальных миссиях», взяв за основу проект, принятый Комиссией международного права. В ходе обеих сессий для участия в соответствующих заседаниях Шестого комитета в качестве наблюдателя без права голоса была приглашена Швейцария⁵⁶¹. Генеральная Ассамблея в резолюции 2530 (XXIV) от 8 декабря 1969 года по рекомендации Шестого комитета приняла Конвенцию о специальных миссиях⁵⁶² и относящийся к ней Факультативный протокол об обязательном разрешении споров⁵⁶³, которые воспроизводятся в приложении V, раздел E. В тот же день, 8 декабря 1969 года, Генеральная Ассамблея, приняв Конвенцию о специальных миссиях, рекомендовала также в резолюции 2531 (XXIV), «чтобы посылающее государство отказалось от иммунитета членов своей специальной миссии в случае гражданских исков, предъявляемых лицами в принимающем государстве, когда это можно осуществить без ущерба для выполнения функций специальной миссией, и чтобы в том случае, если посылающее государство не отказывается от иммунитета, оно сделало все возможное для обеспечения справедливого урегулирования исков». Для целей Конвенции «специальная миссия» есть «временная миссия, по своему характеру представляющая государство, направляемая одним государством в другое с согласия последнего для совместного рассмотрения определенных вопросов или для выполнения в отношении его определенной задачи».

Согласно заключительным положениям Конвенции, она открыта для подписания и ратификации или присоединения для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов любого из специализированных учреждений, или Международного агентства по атомной энергии, или участников Статута Международного Суда, а также любого другого государства, которое

⁵⁶¹ Швейцария была принята в члены Организации Объединенных Наций 10 сентября 2002 года.

⁵⁶² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1400, p. 231.

⁵⁶³ *Ibid.*, p. 339.

Генеральная Ассамблея пригласила стать участником Конвенции. В соответствии с заключительными положениями Факультативного протокола, он открыт для подписания и ратификации или присоединения для всех государств, которые могут стать участниками Конвенции. Конвенция и Факультативный протокол были открыты для подписания 16 декабря 1969 года и оставались открытыми для подписания до 31 декабря 1970 года. Подписанные Конвенция и Протокол подлежат ратификации. Конвенция и Факультативный протокол открыты для присоединения любого не подписавшего их государства, имеющего право стать их участником. Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу 21 июня 1985 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции являлись 38 государств, участниками Факультативного протокола — 17 государств.

Также в резолюции 2530 (XXIV) Генеральная Ассамблея постановила рассмотреть на своей двадцать пятой сессии вопрос о направлении приглашений, с тем чтобы обеспечить как можно более широкое участие в Конвенции. В 1970, 1971, 1972 и 1973 годах Ассамблея откладывала рассмотрение этого вопроса до следующего года. 12 ноября 1974 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 3233 (XXIX), в которой она отметила Декларацию о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров, и в которой Ассамблее предлагалось рассмотреть вопрос о направлении приглашений, с тем чтобы обеспечить как можно более широкое участие в Конвенции. Ассамблея в этой резолюции предложила всем государствам стать участниками Конвенции о специальных миссиях и Факультативного протокола к ней об обязательном разрешении споров.

16. Отношения между государствами и международными организациями⁵⁶⁴

В 1958 году во время тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи при рассмотрении Шестым комитетом окончательного доклада Комиссии по вопросу о дипломатических сношениях и иммунитете

⁵⁶⁴ На двадцатой сессии в 1968 году Комиссия приняла решение внести поправку в название вопроса, не изменяя его смысла, — использовать слово «международными» вместо «межправительственными».

тах (см. стр. 161) представитель Франции предложил, чтобы Генеральная Ассамблея поручила Комиссии включить в свою повестку дня изучение вопроса об отношениях между государствами и международными организациями. Аргументируя свое предложение, он указал, что развитие международных организаций привело к увеличению количества и масштаба правовых проблем, касающихся отношений между организациями и государствами, и что эти проблемы лишь частично решались специальными конвенциями, регулируемыми привилегии и иммунитеты международных организаций. В связи с этим, как он отметил, возникает необходимость не только осуществить кодификацию указанных специальных конвенций, но и разработать общие принципы, которые служили бы в качестве основы для прогрессивного развития международного права в этой области.

По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1289 (XIII) от 5 декабря 1958 года, в которой Комиссии было предложено «продолжить рассмотрение вопроса об отношениях между государствами и международными межправительственными организациями в надлежащее время, после того как Организация Объединенных Наций завершит изучение вопросов о дипломатических сношениях и иммунитетах, консульских сношениях и иммунитетах и о дипломатии *ad hoc* в свете результатов этого изучения и дебатов, проходивших в Генеральной Ассамблее».

В 1959 году на своей одиннадцатой сессии Комиссия приняла к сведению указанную резолюцию и постановила рассмотреть этот вопрос в надлежащее время. В 1962 году на своей четырнадцатой сессии Комиссия постановила включить указанный вопрос в повестку дня своей очередной сессии и назначила Специальным докладчиком для его представления Абдуллу эль-Эриана.

На пятнадцатой и шестнадцатой сессиях в 1963 и 1964 годах, соответственно, Комиссия рассмотрела охват вопроса об отношениях между государствами и межправительственными организациями и подход к изучению этого вопроса на основе доклада и рабочих документов, представленных Специальным докладчиком⁵⁶⁵. После обсуждения большинство членов Комиссии, согласившись в принципе с тем, что вопрос об отношениях между государствами и межправительственными организациями имеет широкий охват,

---

⁵⁶⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, documents A/CN.4/161 and Add.1, и A/CN.4/L.103, а также документ A/CN.4/L.104.

пришли к выводу о том, что в целях его немедленного изучения «вопрос о дипломатическом праве в его применении к отношениям между государствами и межправительственными организациями должен рассматриваться в первую очередь». В дальнейшем Комиссия сосредоточила свою работу по этому вопросу на изучении статуса, привилегий и иммунитетов представителей государств в международных организациях. Завершив работу над первой частью вопроса, Комиссия на своей двадцать восьмой сессии в 1976 году начала рассмотрение второй части, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, принимающих участие в их деятельности, но не являющихся представителями государств⁵⁶⁶.

а) *Статус, привилегии и иммунитеты представителей государств в международных организациях*

Комиссия рассматривала первую часть вопроса начиная с двадцатой сессии в 1968 году по двадцать третью сессию в 1971 году. В связи с рассмотрением этого вопроса Комиссия имела в своем распоряжении доклады Специального докладчика⁵⁶⁷, информацию, представленную правительствами и международными организациями⁵⁶⁸, а также документы, подготовленные Секретариатом⁵⁶⁹.

С двадцатой сессии в 1968 году по двадцать вторую сессию в 1970 году Комиссия продолжала рассматривать в первом чтении проект статей и направила принятый в предварительном порядке

⁵⁶⁶ Для оказания помощи Комиссии в ее работе над этим вопросом Секретариат опубликовал два тома в *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленные «*Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations*» (ST/LEG/SER.B/10, United Nations publication, Sales No. 60.V.2; и ST/LEG/SER. B/11, United Nations publication, Sales No. 61.V.3).

⁵⁶⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/CN.4/195 and Add.1; *ibid.*, 1968, vol. II, document A/CN.4/203 and Add.1-5; *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/CN.4/218 и Add. 1; там же, *1970 год*, том II, документ A/CN.4/227 и Add. 1 и 2; там же, *1971 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/241 и Add.1-6; и документы A/CN.4/L.136, A/CN.4/L.151, A/CN.4/L.166, A/CN.4/L.171 и A/CN.4/L.173.

⁵⁶⁸ Документы A/CN.4/221 и Add.1 и Corr.1, A/CN.4/238 и Add.1 и 2, A/CN.4/239 и Add.1-3 и A/CN.4/240 и Add.1-7, включенные в *Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год*, том II (часть первая), документ A/8410/Rev.1, приложение I.

⁵⁶⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, document A/CN.4/L.118 and Add.1 and 2; *ibid.*, 1968, vol. II, document A/CN.4/L.129; а также документы A/CN.4/L.162/Rev.1, A/CN.4/L.163, A/CN.4/L.164, A/CN.4/L.165 и A/CN.4/L.167.

проект статей с комментариями правительствам государств-членов и Швейцарии, а также секретариатам Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии для представления замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюциях 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года и 2634 (XXV) от 12 ноября 1970 года рекомендовала Комиссии продолжить работу над вопросом об отношениях между государствами и международными организациями с целью представления в 1971 году окончательного проекта по этому вопросу. Комиссии также рекомендовалось учесть мнения, высказанные во время сессии Генеральной Ассамблеи, и письменные отзывы, представленные правительствами.

На своей двадцать третьей сессии в 1971 году Комиссия провела второе чтение проекта статей. Она учредила рабочую группу, которая изучила весь проект с точки зрения общей экономии средств и структуры, а также представила рекомендации по нему Комиссии⁵⁷⁰.

На той же сессии Комиссия приняла заключительный свод из восьмидесяти двух проектов статей с комментариями⁵⁷¹ и представила его Генеральной Ассамблее с рекомендацией созвать международную конференцию полномочных представителей с целью изучения проекта статей и заключения конвенции по этому вопросу⁵⁷². С учетом содержания итогового проекта его название было изменено на «Проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями»⁵⁷³.

Область применения проекта статей ограничивалась международными организациями, имеющими всемирный характер, органами таких организаций, членами которых являются государства, и конференциями, созданными под эгидой таких организаций. В связи с тем, что положения о делегациях наблюдателей в органах и на конференциях не были включены в предварительные своды проектов статей, направленные правительствам и международным организациям, Комиссия сочла необходимым представить разра-

---

⁵⁷⁰ Доклад Рабочей группы см. в документах A/CN.4/L.174 и Add.1-6 и A/CN.4/L.177 и Add.1-3.

⁵⁷¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год*, том II (часть первая), документ A/8410/Rev.1, пункты 39 и 60.

⁵⁷² Там же, пункт 57.

⁵⁷³ Там же, пункты 51 и 52.

ботанные ею положения о делегациях наблюдателей в форме приложения к окончательному проекту статей⁵⁷⁴.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года выразила пожелание в отношении быстрой разработки и заключения международной конвенции на основе проектов статей, принятых Комиссией. В той же резолюции государствам — членам Организации и Швейцарии была направлена просьба представить свои письменные комментарии и замечания по проекту статей и по процедуре разработки и заключения конвенции по этому вопросу. Генеральному секретарю и исполнительным главам специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии также предлагалось представить свои письменные комментарии и замечания относительно вышеуказанного проекта статей.

В следующем году Генеральная Ассамблея в резолюции 2966 (XXVII) от 14 декабря 1972 года постановила созвать международную конференцию в возможно короткий срок. В 1973 году Ассамблея в резолюции 3072 (XXVIII) от 30 ноября постановила провести такую конференцию в начале 1975 года в Вене.

Таким образом, Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями⁵⁷⁵ была проведена в Вене 4 февраля — 14 марта 1975 года. На ней присутствовали представители восьмидесяти одного государства, а также наблюдатели от двух государств, семи специализированных и связанных с ними учреждений, трех других межправительственных организаций и семи национально-освободительных движений, признанных Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств. Конференция учредила Комитет полного состава и поручила ему рассмотрение проектов статей, принятых Комиссией международного права. Она также создала Редакционный комитет, на который возложила, помимо обязанностей по редактированию, согласованию и рассмотрению всех принятых текстов, задачу выработки

---

⁵⁷⁴ Там же, пункты 40–56.

⁵⁷⁵ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, Вена, 4 февраля — 14 марта 1975 года, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 75.V.11); и там же, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 75.V.12).

названия, преамбулы и заключительных положений Конвенции, а также подготовку Заключительного акта Конференции.

13 марта 1975 года Конференция приняла Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера⁵⁷⁶, состоящую из девяти статей, текст которой воспроизводится в приложении V, раздел H. Конвенция была открыта для подписания 14 марта 1975 года. Она оставалась открытой для подписания до 30 сентября 1975 года в Федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики, а затем до 30 марта 1976 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Подписанная Конвенция подлежит ратификации. Конвенция остается открытой для присоединения любого государства. Она вступит в силу на тридцатый день после депонирования тридцать пятого документа о ратификации или присоединении. По состоянию на 31 января 2007 года участниками этой Конвенции являлись 33 государства.

Помимо Венской конвенции Конференция приняла две резолюции, касающиеся, соответственно, статуса национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств, и применения Конвенции в будущей деятельности международных организаций. Эти резолюции прилагаются к Заключительному акту Конференции⁵⁷⁷. В соответствии с положениями этих резолюций в повестку дня тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1975 году, был внесен пункт, озаглавленный «Резолюции, принятые Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями: а) резолюция, касающаяся статуса наблюдателя национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств; б) резолюция, касающаяся применения Конвенции в будущей деятельности международных организаций». Генеральная Ассамблея переносила рассмотрение этого пункта на следующую сессию начиная с тридцатой и до тридцать четвертой сессии. Она рассматривала его на тридцать четвертой, тридцать пятой, тридцать седьмой,

⁵⁷⁶ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями*, Вена, 4 февраля — 14 марта 1975 года, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 75.V.12), документ A/CONF.67/16.

⁵⁷⁷ Там же, документ A/CONF.67/15.

тридцать девятой⁵⁷⁸, сорок первой, сорок третьей, сорок пятой, сорок седьмой и сорок девятой сессиях и приняла резолюции 35/167 от 15 декабря 1980 года, 37/104 от 16 декабря 1982 года, 39/76 от 13 декабря 1984 года, 41/71 от 3 декабря 1986 года, 43/160 от 9 декабря 1988 года, 45/37 от 28 ноября 1990 года, 47/29 от 25 ноября 1992 года и решения 34/433 и 49/423. Генеральная Ассамблея своим решением 49/423 отложила рассмотрение этой темы на следующую сессию.

б) Статус, привилегии и иммунитеты международных организаций

На двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия просила Специального докладчика по данной теме г-на Абдуллу эль-Эриана подготовить предварительный доклад, с тем чтобы она могла принять необходимые решения и определить направление действий по второй части темы отношений между государствами и международными организациями, а именно части, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, их должностных лиц, экспертов и других лиц, занятых в их деятельности, которые не являются представителями государств.

В 1977 году на двадцать девятой сессии Комиссия решила поручить Специальному докладчику продолжать изучение темы по направлениям, указанным в его предварительном докладе⁵⁷⁹, и подготовить новый доклад с учетом высказанных мнений и вопросов, затронутых в ходе прений на двадцать девятой сессии. Комиссия также приняла решение поручить Специальному докладчику собрать дополнительную информацию и выразила надежду, что он проведет свое исследование обычным образом, то есть путем изучения соглашений и практики международных организаций, входящих или не входящих в систему Организации Объединенных Наций, а также законодательства и практики государств.

В своей резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея одобрила выводы, сделанные Комиссией международного права относительно второй части темы об отношениях между государствами и международными организациями.

---

⁵⁷⁸ С тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи рассматриваемый в рамках этого пункта вопрос ограничивался статусом наблюдателя национально-освободительных движений, признаваемых Организацией африканского единства и/или Лигой арабских государств.

⁵⁷⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/304.

В 1978 году на своей тридцатой сессии Комиссия одобрила выводы и рекомендации, изложенные во втором докладе Специального докладчика⁵⁸⁰:

a) как в Комиссии международного права, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи существует общее согласие относительно целесообразности проведения Комиссией исследования второй части темы «Отношения между государствами и международными организациями»;

b) работа Комиссии над второй частью темы должна проводиться с большой осторожностью;

c) для начала работы над второй частью темы Комиссии следует одобрить применение широкого подхода в том смысле, что исследование должно включать также региональные организации. Окончательное решение о включении таких организаций в число охватываемых возможной кодификацией может быть принято лишь по завершении этого исследования;

d) такой же широкий подход следует применять в отношении предмета исследования в том смысле, что решение вопроса об очередности будет отложено до завершения этого исследования.

В 1979 году на своей тридцать первой сессии Комиссия назначила г-на Леонардо Диас-Гонсалеса Специальным докладчиком по данной части темы.

Комиссия рассматривала эту тему на основе докладов нового Специального докладчика⁵⁸¹, а также документов, подготовленных Секретариатом⁵⁸², на своих тридцать пятой, тридцать седьмой, тридцать девятой, сорок второй и сорок третьей сессиях в 1983, 1985, 1987, 1990 и 1991 годах, соответственно. Комиссия приступила к первому чтению проекта статей на основе четвертого, пятого и шестого докладов Специального докладчика⁵⁸³ и продолжала его на сорок второй и сорок третьей сессиях в 1990 и 1991 годах, соответственно.

⁵⁸⁰ Там же, 1978 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/311 и Add.1.

⁵⁸¹ Там же, 1983 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/370; там же, 1985 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/391 и Add.1; там же, 1986 год, том II (часть первая) документ A/CN.4/401; там же, 1989 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/424; и там же, 1991 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/438 и A/CN.4/439.

⁵⁸² Там же, 1985 год, том II (часть первая), добавление, документ A/CN.4/L.383 и Add.1-3.

⁵⁸³ Там же, 1989 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/424; и там же, 1991 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/438 и A/CN.4/439.

На своей сорок четвертой сессии в 1992 году Комиссия отметила, что Группа планирования учредила рабочую группу для рассмотрения прогресса, достигнутого к тому времени в работе по этой теме, и вынесения рекомендации о целесообразности и направлении дальнейшей работы Комиссии над ней. Комиссия приняла к сведению тот факт, что обсуждение первой части этой темы, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов представителей государств при международных организациях, завершилось разработкой проекта статей, который был положен в основу Конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера. Однако медленный процесс ратификации этой Конвенции государствами или присоединения к ней вызвал сомнения в целесообразности продолжения начатой в 1976 году работы над второй частью темы, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций и их персонала, то есть вопроса, который, по-видимому, в значительной степени охватывается существующими соглашениями. Комиссия также отметила, что с течением времени не появилось признаков растущего признания Конвенции государствами и Комиссия не проявляла большой активности в рассмотрении этой темы. Два сменивших друг друга специальных докладчика представили восемь докладов, и все содержащиеся в них 22 статьи были переданы в Редакционный комитет, но Комитет не принял по ним никакого решения. Ни в Комиссии, ни в Шестом комитете никто не призвал к более активному рассмотрению этой темы. В этих обстоятельствах Комиссия, согласившись с рекомендацией Группы по планированию не продолжать далее на данном этапе работу над этой темой, постановила не продолжать рассмотрение этой темы в течение нынешнего срока полномочий своих членов, если Генеральная Ассамблея не примет иного решения.

Генеральная Ассамблея одобрила вышеупомянутое решение Комиссии в своей резолюции 47/33 от 25 ноября 1992 года.

17. Правопреемство государств и правительств

Вопрос о правопреемстве государств и правительств был среди тем, выбранных для кодификации во время первой сессии Комиссии в 1949 году, однако он не был включен в перечень первоочередных. На четырнадцатой сессии, состоявшейся в 1962 году, Комиссия

была уведомлена о резолюции 1686 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1961 года, в которой ей было рекомендовано включить вопрос о правопреемстве государств и правительств в перечень первоочередных. В принципе все члены Комиссии выступали за включение этого вопроса в перечень первоочередных, однако в отношении охвата этой темы и наилучшего подхода к ее изучению мнения расходились. Комиссия приняла решение о создании Подкомитета по правопреемству государств и правительств, в задачу которого входило представить Комиссии предварительный доклад, содержащий предложения относительно охвата данной темы, методов подхода к ее изучению и способов получения необходимой документации⁵⁸⁴.

В 1963 году на пятнадцатой сессии Комиссия рассмотрела и единогласно утвердила доклад Подкомитета⁵⁸⁵. По мнению Комиссии, предоставление первоочередности изучению вопроса о правопреемстве государств было в полной мере обоснованно. Было принято решение о том, что вопрос о правопреемстве правительств будет на данном этапе рассматриваться лишь постольку, поскольку это необходимо для более полного изучения вопроса о правопреемстве государств. Некоторые члены Комиссии подчеркнули значение, которое проблема правопреемства государств имела в то время для новых государств и международного сообщества ввиду процесса деколонизации, и выразили согласие с мнением Подкомитета о необходимости уделить особое внимание изучению проблем, представляющих интерес для новых государств.

Комиссия выразила свое согласие с общим планом, порядком очередности разделов и с детальной разбивкой темы, рекомендованными Подкомитетом: правопреемство в отношении договоров; правопреемство в отношении прав и обязанностей, проистекающих из иных источников, помимо договоров (пересмотрено и заменено в 1968 году названием «Правопреемство государств в других областях, помимо договоров»⁵⁸⁶); и правопреемство в отношении

---

⁵⁸⁴ Подкомитету были представлены исследования, подготовленные Секретариатом и опубликованные в *Yearbook of the International Law Commission*, 1962, vol. II, documents A/CN.4/149 и Add.1, A/CN.4/150 и A/CN.4/151.

⁵⁸⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, document A/5509, annex II. На этой сессии Комиссии также было представлено исследование, подготовленное Секретариатом. См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, document A/CN.4/157.

⁵⁸⁶ См. сноску 597.

членства в международных организациях. Комиссия одобрила рекомендации Подкомитета относительно наличия связи между вопросом о правопреемстве государств и другими вопросами, стоящими в повестке дня Комиссии, в частности о том, что вопрос о правопреемстве в отношении договоров следует рассматривать в связи с вопросом о правопреемстве государств, а не в контексте права международных договоров.

Все члены Комиссии одобрили те задачи, которые были предложены Подкомитетом, а именно: обзор и оценка нынешнего состояния права и практики в области правопреемства государств и подготовка проектов статей по этому вопросу в свете новых изменений в области международного права. Комиссия назначила Манфреда Ляхса Специальным докладчиком по этому вопросу.

Генеральная Ассамблея в резолюции 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года рекомендовала Комиссии «продолжать работу по вопросу о правопреемстве государств и правительств с учетом мнений, высказанных на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, доклада Подкомитета по правопреемству государств и правительств и отзывов, которые могут быть представлены правительствами, с должным учетом мнений государств, достигших независимости после Второй мировой войны».

После ухода г-на Ляхса с его поста Комиссия на своей девятнадцатой сессии, проходившей в 1967 году, приняла решение в соответствии с общим планом работы по этому вопросу, изложенным в докладе Подкомитета в 1963 году, заняться тремя аспектами этой темы. Комиссия назначила специальных докладчиков по первым двум аспектам темы: правопреемство в отношении договоров и правопреемство государств в других областях, помимо договоров, а также решила отложить в тот момент изучение третьего аспекта — правопреемства в отношении членства в международных организациях, не назначив специального докладчика по этому вопросу. Считалось, что третий аспект связан как с правопреемством в отношении договоров, так и с отношениями между государствами и международными организациями. В соответствии с решением, принятым в 1963 году, первоочередность была предоставлена изучению вопроса о правопреемстве государств; изучение вопроса о правопреемстве правительств проводилось лишь в той мере, в какой это было необходимо для дополнения исследования вопроса о правопреемстве государств.

а) *Правопреемство государств в отношении договоров*

Комиссия рассматривала эту подтему на своих двадцатой, двадцать второй, двадцать четвертой и двадцать шестой сессиях в 1968, 1970, 1972 и 1974 годах, соответственно. Она назначила сэра Хэмфри Уолдока и сменившего его впоследствии сэра Фрэнсиса Вэллета Специальными докладчиками по данной теме на своих девятнадцатой и двадцать пятой сессиях в 1967 и 1973 годах, соответственно. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия имела в своем распоряжении доклады специальных докладчиков⁵⁸⁷, информацию, представленную правительствами и международными организациями⁵⁸⁸, а также документы, подготовленные Секретариатом⁵⁸⁹.

На двадцать четвертой сессии в 1972 году Комиссия провела первое чтение проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров. На этой сессии Комиссия приняла в первом чтении предварительный проект с комментариями и в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о ней постановила направить его правительствам государств-членов для представления замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 года рекомендовала Комиссии продолжать работу над этой подтемой с учетом замечаний, полученных от государств-членов по предварительному проекту. В резолюции 3071 (XXVIII) от 30 нояб-

⁵⁸⁷ Доклады сэра Хэмфри Уолдока см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, document A/CN.4/202; в *Ежегоднике Комиссии международного права*, 1969 год, том II, документ A/CN.4/214 и Add.1 и 2; там же, 1970 год, том II, документы A/CN.4/224 и Add.1; там же, 1971 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/249; и там же, 1972 год, том II, документы A/CN.4/256 и Add.1-4 и A/CN.4/L.184. Доклад сэра Фрэнсиса Вэллета см. там же, 1974 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/278 и Add.1-6.

⁵⁸⁸ Документы A/CN.4/275 и Add.1 и 2, A/CN.4/L.205 и A/9610/Add.1 и 2 воспроизведены в *Ежегоднике Комиссии международного права*, 1974 год, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, приложение I; а также документ A/CN.4/L.213.

⁵⁸⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, document A/CN.4/200 and Add.1 и 2; *Ежегодник Комиссии международного права*, 1969 год, том II, документ A/CN.4/210; там же, 1970 год, том II, документы A/CN.4/225 и A/CN.4/229; и там же, 1971 год, том II (часть вторая), документ A/CN.4/243 и Add.1. Кроме того, для использования Комиссией в своей работе над этой темой Секретариат издал в *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций) том, озаглавленный «*Materials on Succession of States*», содержащий информацию, касающуюся главным образом правопреемства государств в отношении договоров (см. ST/LEG/SER.B/14, United Nations publication, Sales No. 68.V.5). Дополнение к нему было опубликовано в 1972 году в качестве документа двадцать четвертой сессии Комиссии (документ A/CN.4/263).

ря 1973 года Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии завершить на своей двадцать шестой сессии в 1974 году второе чтение проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров в свете комментариев, полученных от государств-членов.

На двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия утвердила окончательный текст проекта статей о правопреемстве государств в отношении договоров с комментариями⁵⁹⁰ и представила его Генеральной Ассамблее с рекомендацией предложить государствам-членам представить свои письменные комментарии и замечания по данному проекту статей и созвать конференцию полномочных представителей для изучения проекта статей и заключения конвенции по данному вопросу⁵⁹¹.

Генеральная Ассамблея в резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года предложила государствам-членам представить свои письменные комментарии и замечания по проекту статей, подготовленному Комиссией, и по процедуре и форме, в соответствии с которыми должна быть завершена работа над этим проектом статей. В следующем году Ассамблея в резолюции 3496 (XXX) от 15 декабря 1975 года постановила созвать в 1977 году конференцию полномочных представителей для рассмотрения этого проекта статей и для воплощения результатов ее работы в международной конвенции и других подобных документах, которые она сочтет целесообразными. В данной резолюции Ассамблея настоятельно призвала государства-члены, которые еще не сделали этого, как можно скорее представить в письменной форме свои комментарии и замечания по вышеупомянутому проекту статей. 24 ноября 1976 года Ассамблея приняла резолюцию 31/18, в которой она постановила провести Конференцию Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров в Вене 4 апреля — 6 мая 1977 года.

Конференция была проведена, как планировалось, однако, не сумев завершить свою работу в имевшееся в ее распоряжении время, она рекомендовала 6 мая 1977 года, чтобы Генеральная Ассамблея приняла решение о повторном созыве Конференции в первом полугодии 1978 года для проведения заключительной сессии⁵⁹².

---

⁵⁹⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, пункты 43 и 85.

⁵⁹¹ Там же, пункт 84.

⁵⁹² См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров, Вена, 4 апреля*

Возобновленная сессия Конференции, утвержденная Генеральной Ассамблеей в резолюции 32/47 от 8 декабря 1977 года, была проведена в Вене 31 июля — 23 августа 1978 года⁵⁹³.

В работе Конференции участвовали делегации ста государств (восемьдесят девяти государств — на сессии 1977 года и девятнадцать государств — на возобновленной сессии). Два государства были представлены наблюдателями на сессии 1977 года и на возобновленной сессии. Кроме того, в Конференции участвовал Совет Организации Объединенных Наций по Намибии⁵⁹⁴, а Организация освобождения Палестины и Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) были представлены наблюдателями, причем СВАПО участвовала лишь в сессии 1977 года. Четыре специализированных и связанных с ними учреждения и еще одна межправительственная организация направили наблюдателей на сессию 1977 года, а две другие межправительственные организации — как на сессию 1977 года, так и на возобновленную сессию.

Конференция поручила рассмотрение проектов статей, принятых Комиссией международного права, Комитету полного состава и помимо редактирования, согласования и просмотра всех принятых текстов возложила на Редакционный комитет ответственность за выработку названия, преамбулы и заключительных положений Конвенции, а также подготовку Заключительного акта Конференции. Наряду с этим Конференция учредила Неофициальную консультативную группу для рассмотрения проектов статей 6, 7 и 12, а на возобновленной сессии — Специальную группу по мирному урегулированию споров. 22 августа 1978 года Конференция приняла Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров⁵⁹⁵, состоящую из преамбулы, пятидесяти статей и приложения; текст ее приводится в приложении V, раздел I. В Конвенции в значительной степени сохраняются структура и текст проектов

— 6 мая 1977 года и 31 июля — 23 августа 1978 года, том III, Документы Конференции, первая и возобновленная сессии (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 79.V.10). Доклад Конференции (сессия 1977 года), документ A/CONF.80/15, пункт 26.

⁵⁹³ Там же, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 78.V.8.); там же, том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 79.V.9); и там же, том III (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № .79.V.10).

⁵⁹⁴ Намибия была принята в члены Организации Объединенных Наций 23 апреля 1990 года.

⁵⁹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, p. 3.

статей, принятых Комиссией международного права. В Приложении к Конвенции уточняется примирительная процедура, предусматриваемая статьей 42 Конвенции.

Заключительный акт Конференции, составной частью которого являются пять резолюций, принятых Конференцией, был подписан 23 августа 1978 года. Конвенция была открыта для подписания с 23 августа 1978 года до 28 февраля 1979 года в Федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики, а затем до 31 августа 1979 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Подписанная Конвенция подлежит ратификации. Конвенция остается открытой для присоединения любого государства. Конвенция вступила в силу 6 ноября 1996 года. По состоянию на 31 января 2007 года к Конвенции присоединилось 21 государство.

Из пяти резолюций, принятых Конференцией, одна резолюция, касающаяся несовместимых договорных обязательств и прав, возникающих в случаях объединения государств, рекомендует, чтобы в таких случаях государства-преемники и другие государства — участники данных договоров прилагали всемерные усилия для разрешения указанной проблемы на основе взаимного согласия. В другой резолюции, касающейся Намибии, Конференция постановила, что соответствующие статьи Конвенции должны толковаться в случае Намибии в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии и что Южная Африка не является государством — предшественником будущего независимого государства Намибия⁵⁹⁶.

б) Правопреемство государств в других областях, помимо договоров

На девятнадцатой сессии в 1967 году Комиссия назначила Мохаммеда Беджауи Специальным докладчиком по подтеме правопреемства в отношении прав и обязанностей, возникающих из иных источников, помимо договоров⁵⁹⁷.

⁵⁹⁶ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров*, Вена, 4 апреля — 6 мая 1977 года и 31 июля — 23 августа 1978 года, том III, Документы Конференции, первая и возобновленная сессии (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 79.V.10), документ A/CONF.80/32, Приложение.

⁵⁹⁷ На двадцатой сессии в 1968 году Комиссия постановила изъять из названия темы всякое упоминание об источниках, с тем чтобы избежать двусмысленности в

Комиссия рассматривала эту подтему на своих двадцатой, двадцать первой и двадцать пятой сессиях, а также с двадцать седьмой по тридцать третью сессию в 1968, 1969, 1973 годах и с 1975 по 1981 год, соответственно. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия располагала докладами Специального докладчика⁵⁹⁸, информацией, представленной правительствами⁵⁹⁹, а также документами, подготовленными Секретариатом⁶⁰⁰.

На двадцать пятой сессии в 1973 году Комиссия решила на некоторое время ограничить свое исследование только одной категорией общественной собственности, а именно государственной собственностью. На той же сессии она приступила к первому чтению проекта статей.

Комиссия завершила первое чтение проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности и государственных долгов на своей тридцать первой сессии в 1979 году, а о правопреемстве в отношении государственных архивов — на следующей сессии в 1980 году. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии проекты статей, принятые ею в первом чтении, были направлены через Генерального секретаря правительствам государств-членов для представления замечаний.

Генеральная Ассамблея в пункте 4 а резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года рекомендовала Комиссии завершить на ее тридцать

отношении границ данной темы, и приняла новое название «Правопреемство в других областях, помимо договоров».

⁵⁹⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, document A/CN.4/204; *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/CN.4/216/Rev.1; там же, *1970 год*, том II, документ A/CN.4/226; там же, *1971 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/247 и Add.1; там же, *1972 год*, том II, документ A/CN.4/259; там же, *1973 год*, том II, документ A/CN.4/267; там же, *1974 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/282; там же, *1976 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/292; там же, *1977 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/301 и Add.1; там же, *1978 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/313; там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/322 и Add.1 и 2; там же, *1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/333; и там же, *1981 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/345 и Add.1–3.

⁵⁹⁹ Документ A/CN.4/338 и Add.1–4, опубликованный в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1981 год*, том II (часть вторая), приложение I.

⁶⁰⁰ Там же, *1970 год*, том II, документ A/CN.4/232. Кроме того, помимо тома в серии *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленного «Materials on Succession of States», и дополнения к нему (см. выше), Секретариат издал отдельный том в *United Nations Legislative Series*, содержащий исключительно материалы, представленные правительствами, относительно правопреемства государств в других областях, помимо договоров (ST/LEG/SER.B/17, United Nations publication, Sales No. 77.V.9).

третьей сессии — с учетом письменных отзывов правительств и мнений, высказанных в ходе прений на Генеральной Ассамблее, — второе чтение проекта статей о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, принятого на ее тридцать первой и тридцать второй сессиях.

На своей тридцать третьей сессии в 1981 году Комиссия вновь рассмотрела проект статей в свете замечаний правительств и приняла в целом окончательный текст проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов с комментариями⁶⁰¹. В соответствии со своим Положением Комиссия представила этот окончательный проект статей Генеральной Ассамблее, рекомендовав ей созвать конференцию полномочных представителей для изучения проекта и заключения конвенции по этому вопросу⁶⁰².

Генеральная Ассамблея в резолюции 36/113 от 10 декабря 1981 года решила созвать международную конференцию полномочных представителей для рассмотрения проекта статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов и для воплощения результатов ее работы в международной конвенции и других подобных документах, которые она сочтет целесообразными. В этой резолюции Генеральная Ассамблея также предложила государствам-членам представить в письменном виде свои комментарии и замечания по окончательному проекту статей. В резолюции 37/11 от 15 ноября 1982 года Генеральная Ассамблея решила провести Конференцию Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов в Вене 1 марта — 8 апреля 1983 года.

Во исполнение указанного решения Конференция состоялась 1 марта — 8 апреля 1983 года в Вене. В ее работе приняли участие делегации девяноста государств, а также Намибии, которую представлял Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Кроме того, на Конференции присутствовали представители Организации освобождения Палестины, Африканского национального

---

⁶⁰¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1981 год*, том II (часть вторая), пункты 61 и 87.

⁶⁰² Там же, пункт 86.

конгресса Южной Африки и Panaфриканского конгресса Азании. В ее работе участвовали наблюдатели от двух специализированных и связанных с ними учреждений и двух других межправительственных организаций.

Конференции были представлены письменные замечания правительств по окончательному проекту статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов согласно резолюции 36/113 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1981 года, а также замечания, сделанные по проекту статей в устной форме в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях. Замечания были изложены в аналитической справке, подготовленной Секретариатом Организации Объединенных Наций⁶⁰³.

Конференция поручила Комитету полного состава рассмотреть проект статей о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, принятый Комиссией международного права. Помимо ответственности за разработку, согласование и рассмотрение всех принятых текстов, она возложила на Редакционный комитет задачу по подготовке названия, преамбулы и заключительных статей Конвенции, а также Заключительного акта Конференции. 7 апреля 1983 года Конференция приняла Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов⁶⁰⁴, состоящую из преамбулы, пятидесяти одной статьи и приложения; ее текст воспроизводится в приложении V, раздел J. В Приложении к Конвенции конкретизируется процедура примирения, о которой идет речь в статье 43 Конвенции. В тот же день Конвенция была открыта для подписания в Федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики до 31 декабря 1983 года, а затем до 30 июня 1984 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Конвенция подлежит ратификации. Кон-

---

⁶⁰³ Документ A/CONF.117/5 и Add. I.

⁶⁰⁴ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, Вена, 1 марта — 8 апреля 1983 года*, том II, Краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.6), документ A/CONF.117/14.

венция остается открытой для присоединения любого государства. Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение пятнадцатого документа о ратификации или присоединении. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции стали семь государств.

Заключительный акт Конференции, неотъемлемую часть которого составляют шесть принятых на Конференции резолюций, был подписан 8 апреля 1983 года. В одной из резолюций Конференции признается, что положения Конвенции ни при каких обстоятельствах не могут ущемлять осуществление народами, борющимися против колониализма, иностранного господства, иностранной оккупации, расовой дискриминации и апартеида, законного права на самоопределение и независимость в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; в то же время в ней признается, что такие народы обладают неотъемлемым суверенитетом над своими ресурсами и природными богатствами и имеют права на развитие, информацию о своей истории и сохранение своего культурного наследия. В другой резолюции, касающейся Намибии, предусматривается, что соответствующие статьи Конвенции истолковываются в отношении Намибии согласно резолюциям Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии и что вследствие этого должны резервироваться все права будущего независимого государства Намибия⁶⁰⁵.

На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия приступила к рассмотрению другого аспекта темы, посвященной правопреемству государств и правительств, а именно вопроса «Гражданство в связи с правопреемством государств» (см. часть III.A, раздел 24).

---

⁶⁰⁵ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов*, Вена, 1 марта — 8 апреля 1983 года, том II, Краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 94.V.6), документ A/CONF.117/15.

18. Вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом

На двадцать третьей сессии Комиссии в 1971 году ей было предложено рассмотреть вопрос о возможности разработки проекта статей, касающихся таких преступлений, как убийство, похищение или нападение на дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом. Комиссия, признав значение и неотложность проблемы, была, тем не менее, вынуждена отложить принятие по ней решения, поскольку следовало уделить первоочередное внимание другому текущему вопросу. Однако, рассмотрев свою программу работы на 1972 год, Комиссия решила, что при наличии соответствующей просьбы Генеральной Ассамблеи она подготовит к своей сессии в 1972 году свод проектов статей по данному вопросу.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года предложила Комиссии как можно скорее изучить вопрос о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц, имеющих право на специальную защиту в соответствии с международным правом, для того чтобы подготовить свод проектов статей, касающихся преступлений, совершаемых против дипломатических агентов и других лиц, для его представления Ассамблее в ближайшие сроки, которые Комиссия сочтет необходимыми. Она также просила Генерального секретаря предложить государствам-членам представить свои замечания по вопросу о защите дипломатов и передать их Комиссии на рассмотрение.

На своей двадцать четвертой сессии в 1972 году Комиссия после проведения первоначального общего обсуждения учредила Рабочую группу для обзора существующих проблем и подготовки свода проектов статей для представления Комиссии⁶⁰⁶. Такая процедура, отличающаяся от традиционного назначения специального

⁶⁰⁶ На этой сессии Комиссии были представлены замечания государств-членов, направленные ей в соответствии с резолюцией 2780 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1971 года (документ A/CN.4/253 и Add.1-5, включенный в *Ежегодник Комиссии международного права, 1972 год*, том II, документ A/8710/Rev.1, приложение), рабочий документ, содержащий текст проекта конвенции, подготовленный делегацией Уругвая (документ A/C.6/L.822), а также рабочий документ, составленный членом Комиссии г-ном Ричардом Д. Кирни (см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1972 год*, том II, документ A/CN.4/L.182).

докладчика для проведения исследования вопроса и подготовки проекта статей, была обусловлена мнением большинства участвовавших в общем обсуждении членов Комиссии о том, что этот вопрос является достаточно срочным и важным, что оправдывает принятие Комиссией более оперативного метода составления свода проектов статей для представления Генеральной Ассамблее на ее двадцать седьмой сессии.

По окончании первоначального этапа работы Рабочая группа представила Комиссии первый доклад⁶⁰⁷, содержащий проекты 12 статей по вопросу о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой. После рассмотрения этих проектов статей Комиссией Рабочая группа пересмотрела их и вновь представила Комиссии в двух новых докладах⁶⁰⁸. Комиссия рассмотрела эти доклады и в предварительном порядке приняла проекты 12 статей, которые она направила Генеральной Ассамблее, а также правительствам для представления замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2926 (XXVII) от 28 ноября 1972 года постановила рассмотреть на своей двадцать восьмой сессии проект конвенции о предотвращении и наказании преступлений против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся международной защитой, с целью окончательной разработки такой конвенции Ассамблеей. Она также предложила государствам, специализированным учреждениям и заинтересованным межправительственным организациям представить в письменной форме свои комментарии и замечания по подготовленным Комиссией проектам статей.

В ходе двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 1973 году Шестой комитет рассмотрел положения проекта конвенции в два этапа⁶⁰⁹. На первом этапе он рассмотрел проекты всех статей и предложенные новые статьи, а также преамбулу и заключительные положения и, за исключением статьи 9, которую он решил снять, передал их Редакционному комитету, соответственно, в их первоначальной либо измененной форме наряду с представленными поправками. На втором этапе он рассмотрел и принял тексты, реко-

---

⁶⁰⁷ Документ A/CN.4/L.186.

⁶⁰⁸ Документы A/CN.4/L.188 и Add.1 и A/CN.4/L.189.

⁶⁰⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Приложения*, пункт 90 повестки дня, документ A/9407.

мендованные Редакционным комитетом, в их первоначальной или измененной форме. Затем Редакционному комитету было поручено провести согласование и дальнейший просмотр текста в целом до принятия его Шестым комитетом с целью представления рекомендации Генеральной Ассамблее. 14 декабря 1973 года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов⁶¹⁰, состоящую из преамбулы и 20 статей; ее текст прилагается к резолюции 3166 (XXVIII) от 14 декабря 1973 года. Текст этой Конвенции вместе с резолюцией 3166 (XXVIII)⁶¹¹ приводится в приложении V, раздел G.

Конвенция, которая подлежит ратификации, была открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций до 31 декабря 1974 года. Она остается открытой для присоединения любого государства. Конвенция вступила в силу 20 февраля 1977 года. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции стали 164 государства.

19. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования

Тема, касающаяся оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, была впервые выдвинута в 1964 году, когда Комиссия рассматривала вопрос о договорах и третьих государствах. После рассмотрения этого вопроса Комиссия пришла к выводу о том, что, по ее мнению, рассмотрение вопросов, касающихся оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, при кодификации общего права договоров не является целесообразным, хотя одновременно с этим Комиссия признавала, что такие оговорки могут в дальнейшем в соответствующее время стать предметом специального изучения.

Ввиду того, что эта тема, благодаря своему охвату, поддается решению, а также учитывая интерес, который проявили к ней представители в Шестом комитете, и тот факт, что уточнение ее правовых аспектов может содействовать деятельности Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, на своей девятнадцатой сессии в 1967 году Комиссия постановила

---

⁶¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1035, p. 167.

⁶¹¹ В пункте 6 резолюции 3166 (XXVIII) от 14 декабря 1973 года предусматривается, что эта резолюция будет каждый раз публиковаться совместно с прилагаемой к ней Конвенцией.

включить в программу своей работы вопрос, касающийся оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, в связи с вопросом о праве договоров.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2272 (XXII) от 1 декабря 1967 года рекомендовала Комиссии изучить вопрос, касающийся оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, в связи с вопросом о праве договоров.

Комиссия рассматривала вышеупомянутую тему на своих двадцатой, двадцать первой, двадцать пятой, двадцать седьмой, двадцать восьмой и тридцатой сессиях в 1968, 1969, 1973, 1975, 1976 и 1978 годах, соответственно. Она назначила Эндре Уштора и сменившего его г-на Н. А. Ушакова Специальными докладчиками по данной теме на своих девятнадцатой и двадцать девятой сессиях в 1967 и 1977 годах, соответственно. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия имела в своем распоряжении рабочий документ и доклады специальных докладчиков⁶¹², информацию, представленную правительствами и международными организациями⁶¹³, а также документ, подготовленный Секретариатом⁶¹⁴.

На двадцатой сессии в 1968 году после общих прений по этому вопросу Комиссия предложила Специальному докладчику г-ну Уштору не ограничивать свои исследования областью международной торговли, а идти дальше в целях изучения основных сфер применения этой оговорки. Комиссия сочла необходимым разъяснить сферу применения и последствия этой оговорки в качестве правового механизма в контексте всех аспектов ее практического использования.

Комиссия продолжала первое чтение проекта статей на своих двадцать пятой, двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях в 1973, 1975 и 1976 годах. На двадцать восьмой сессии в 1976 году

⁶¹² Рабочий документ и доклады Эндре Уштора см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, document A/CN.4/L.127; *Ежегоднике Комиссии международного права*, 1969 год, том II, документ A/CN.4/213; там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/228 и Add.1; там же, 1972 год, том II, документы A/CN.4/257 и Add.1; там же, 1973 год, том II, документ A/CN.4/266; там же, 1974 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/280; там же, 1975 год, том II, документ A/CN.4/286; и там же, 1976 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/293 и Add.1. Доклад г-на Н. А. Ушакова см. там же, 1978 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/309 и Add.1 и 2.

⁶¹³ Документы A/CN.4/308 и Add.1, Add.1/Corr.1 и Add.2, а также A/CN.4/L.268, включенные в *Ежегодник Комиссии международного права*, 1978 год, том II (часть вторая), приложение.

⁶¹⁴ Там же, 1973 год, том II, документ A/CN.4/269.

Комиссия в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения постановила направить проект статей, принятый в первом чтении, через Генерального секретаря правительствам государств-членов для представления замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 31/97 от 15 декабря 1976 года приветствовала завершение первого чтения проекта статей и рекомендовала Комиссии завершить на своей тридцатой сессии второе чтение этого проекта статей в свете замечаний, полученных от государств-членов, органов Организации Объединенных Наций, в круг ведения которых входит данный вопрос, и заинтересованных межправительственных организаций. Эта рекомендация была вновь высказана Ассамблеей в ее резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года.

На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия вновь рассмотрела проект статей на основе первого доклада, представленного новым Специальным докладчиком г-ном Ушаковым⁶¹⁵, комментариев, полученных от государств-членов и международных организаций, а также представленных некоторыми членами Комиссии предложений о включении следующих дополнительных статей: статьи 21-*бис*, озаглавленной «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с соглашениями между развивающимися странами»⁶¹⁶; статьи А, озаглавленной «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и режим, распространяемый в соответствии с Хартией экономических прав и обязанностей государств»⁶¹⁷; статьи 21-*тер*, озаглавленной «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и режим, распространяемый в рамках соглашений о сырьевых товарах»⁶¹⁸; статьи 23-*бис*, озаглавленной «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, распространяемым одним членом таможенного союза на другого члена такого союза»⁶¹⁹, и статьи 28, озаглавленной «Урегулирование споров», с приложением⁶²⁰.

На той же сессии Комиссия приняла окончательный текст проектов тридцати статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой

---

⁶¹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/309 и Add.1 и 2.

⁶¹⁶ Документ A/CN.4/L.266.

⁶¹⁷ Документ A/CN.4/L.264.

⁶¹⁸ Документ A/CN.4/L.265.

⁶¹⁹ Документ A/CN.4/L.267.

⁶²⁰ Документ A/CN.4/L.270.

нации с комментариями⁶²¹. Этот текст воспроизводится в приложении IV, раздел 6.

Рассматривая взаимосвязь между клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации и различными уровнями экономического развития, Комиссия пришла к выводу о том, что действие клаузулы в сфере экономических отношений в конкретной связи с развивающимися странами не является областью, которая легко поддается кодификации в международном праве в том смысле, в котором данный термин употребляется в статье 15 Положения о Комиссии, поскольку изложенные в ней необходимые для этого процесса требования, такие как обширная государственная практика, прецеденты и доктрины, не так легко разграничить. В связи с этим Комиссия сделала попытку коснуться области прогрессивного развития, приняв, в частности, статью 24, которая основывается на предложении о введении вышеупомянутой новой статьи 21-*бис*. Однако Комиссия сочла включение в свой окончательный проект новых положений, основанных на двух предложениях о введении дополнительных статей А и 21-*тер*, нецелесообразным, решив вместо этого довести их тексты до сведения Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы государства-члены могли их учесть соответствующим образом на заключительной стадии кодификации данного вопроса. Что касается вопроса о связи между клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации и таможенными союзами и аналогичными ассоциациями государств, которому было посвящено представленное предложение о включении новой статьи 23-*бис*, то Комиссия, учитывая неубедительность замечаний по этой статье и отсутствие времени, решила не включать в окончательный проект статью об исключении, касающемся таможенных союзов. При этом понималось, что отсутствие в проекте статей этого положения не может быть истолковано как косвенное признание существования или отсутствия такого правила. Скорее под этим следует понимать, что окончательное решение должно быть принято государствами, которым представляется настоящий проект на заключительной стадии кодификации данного вопроса. Комиссия также решила не включать в свой окончательный проект положение об урегулировании споров, аналогичное содержащемуся в предлагаемой дополнительной статье 28, а передать этот вопрос Генеральной Ассамблее и

---

⁶²¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая), пункты 45 и 74.

государствам-членам, а затем органу, которому может быть поручена задача завершения подготовки проекта статей⁶²².

Комиссия постановила в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы этот проект статей был рекомендован государствам-членам в целях заключения конвенции по данному вопросу⁶²³.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года, среди прочего, предложила всем государствам, органам Организации Объединенных Наций, обладающим компетенцией в данном вопросе, и заинтересованным межправительственным организациям представить свои письменные комментарии по проекту статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации, принятых Комиссией международного права, а также по тем положениям, касающимся таких клаузул, по которым Комиссия международного права не смогла принять решений. Ассамблея также просила государства представить замечания в отношении рекомендации Комиссии о заключении конвенции по данному вопросу. Ассамблея вновь обращалась с этой просьбой на тридцать пятой, тридцать шестой, тридцать восьмой и сороковой сессиях в 1980, 1981, 1983 и 1985 годах⁶²⁴.

В решении 43/429 от 9 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея, отметив сложность кодификации и прогрессивного развития международного права применительно к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации и приняв во внимание, что правительствам следует предоставить дополнительное время для тщательного рассмотрения проектов статей и определения их соответствующей позиции относительно наиболее подходящей процедуры для будущей работы, постановила включить этот пункт в предварительную повестку дня своей сорок шестой сессии в 1991 году.

Генеральная Ассамблея вновь рассмотрела эту тему на своей сорок шестой сессии в 1991 году. В своем решении 46/416 от 9 декабря 1991 года Ассамблея, с признательностью отметив полезную работу, проделанную Комиссией в отношении клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, а также замечания и комментарии государств-членов, органов Организации Объединенных Наций,

---

⁶²² Там же, пункты 47–72.

⁶²³ Там же, пункт 73.

⁶²⁴ Резолюции Генеральной Ассамблеи 35/161 от 15 декабря 1980 года, 36/111 от 10 декабря 1981 года, 38/127 от 19 декабря 1983 года и 40/65 от 11 декабря 1985 года.

специализированных учреждений и заинтересованных межправительственных организаций, постановила довести до сведения государств-членов и заинтересованных межправительственных организаций проект статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации, содержащийся в докладе Комиссии о работе ее тридцатой сессии⁶²⁵, для рассмотрения ими этого проекта в тех случаях и в той мере, в каких они сочтут это целесообразным.

На своей пятьдесят восьмой сессии, состоявшейся в 2006 году, Комиссия рассмотрела предложение о включении темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» в долгосрочную программу работы Комиссии. Она напомнила о результатах предыдущего рассмотрения ею этой темы и отметила, что, по мнению некоторых ее членов, в настоящее время не следует возобновлять рассмотрение данной темы в Комиссии, исходя из того, что основные политические противоречия, из-за которых Генеральная Ассамблея не смогла тогда принять решения по подготовленным Комиссией проектам статей, пока еще не урегулированы, и что нужно вначале обсудить данный вопрос на международных форумах, располагающих необходимой технической компетенцией и политическим мандатом. По мнению же других членов Комиссии, с учетом изменения международной обстановки и сохраняющейся важности клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в современных договорах, в частности в областях торгового права и международных инвестиций, настало время провести дальнейшую работу по данному вопросу⁶²⁶.

20. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями

Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, состоявшаяся в Вене в 1969 году, приняла резолюцию, озаглавленную «Резолюция, касающаяся статьи 1 Венской конвенции о праве международных договоров» и прилагаемую к Заключительному акту, в которой Генеральной Ассамблее рекомендуется передать Комиссии исследование вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между дву-

⁶²⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая), пункт 74.

⁶²⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 32, 33 и 259.

мя или более международными организациями (см. стр. 174). Действуя на основе этой рекомендации, Генеральная Ассамблея в резолюции 2501 (XXIV) от 12 ноября 1969 года рекомендовала Комиссии международного права изучить этот вопрос, прибегая к консультативной помощи основных международных организаций.

В 1970 году на своей двадцать второй сессии Комиссия включила этот вопрос в свою программу работы и учредила Подкомитет для предварительного рассмотрения проблем, связанных с его изучением. В докладе⁶²⁷ Подкомитета, одобренном Комиссией, содержится просьба к Секретариату провести определенную подготовительную работу, в частности в отношении практики Организации Объединенных Наций, и предлагается Председателю Подкомитета распространить среди членов Подкомитета вопросник, касающийся метода изучения данной темы и ее охвата.

В 1971 году на двадцать третьей сессии Комиссии Подкомитет представил ей доклад⁶²⁸, содержащий краткое изложение мнений, высказанных членами Подкомитета в ответах на вопросник, подготовленный его председателем, и данные Комиссии рекомендации, в частности назначить Специального докладчика по этой теме и поддержать просьбу к Генеральному секретарю относительно проведения определенной подготовительной работы. Комиссия рассмотрела доклад и утвердила его без изменений. На этой же сессии Комиссия назначила Поля Рейтера Специальным докладчиком по данной теме.

Комиссия рассматривала указанную тему со своей двадцать пятой по двадцать седьмую сессию и с двадцать девятой по тридцать четвертую сессию с 1973 по 1975 год и с 1977 по 1982 год, соответственно. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия располагала докладами Специального докладчика⁶²⁹, информацией, представ-

⁶²⁷ Документ A/CN.4/L.155 воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1970 год*, том II, документ A/8410/Rev.1, пункт 89.

⁶²⁸ Там же, *1971 год*, том II (часть вторая), документ A/CN.4/250, воспроизведен там же, том II (часть первая), документ A/8410/Rev.1, приложение.

⁶²⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1972 год*, том II, документ A/CN.4/258; там же, *1973 год*, том II, документ A/CN.4/271; там же, *1974 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/279; там же, *1975 год*, том II, документ A/CN.4/285; там же, *1976 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/290 и Add.1; там же, *1977 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/298; там же, *1978 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/312; там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/319; там же, *1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/327; там же, *1981 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/341 и Add.1; и там же, *1982 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/353.

ленной правительствами и международными организациями⁶³⁰, а также документами, подготовленными Секретариатом⁶³¹.

На двадцать пятой сессии в 1973 году Комиссия просила Специального докладчика приступить к подготовке проекта статей на основе его первых двух докладов и замечаний, сделанных в ходе этой сессии.

На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия начала первое чтение проекта статей, которое было завершено на ее тридцать второй сессии в 1980 году. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году, после принятия в предварительном порядке ряда проектов статей она направила их правительствам и основным международным организациям⁶³² для представления комментариев и замечаний, до того как проект в целом был принят в первом чтении. Считалось, что эта процедура даст возможность Комиссии провести второе чтение без значительных задержек.

Генеральная Ассамблея в резолюции 35/163 от 15 декабря 1980 года предложила Комиссии приступить ко второму чтению проекта статей.

Комиссия продолжала второе чтение проекта статей на своих тридцать третьей и тридцать четвертой сессиях в 1981 и 1982 годах, соответственно, согласно рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащейся в резолюции 36/114 от 10 декабря 1981 года. На последней сессии Комиссия приняла окончательный текст проекта статей с комментариями по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями и представила его Генеральной Ассамблее с рекомендацией созвать конференцию для заключения конвенции по данному вопросу согласно подпункту 1 *d* статьи 23 Положения о Комиссии⁶³³.

⁶³⁰ Документ A/CN.4/339 и Add.1–8, воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1981 год*, том II (часть вторая), приложение II; а также документ A/CN.4/350 и Add.1–6, Add.6/Corr.1 и Add.7–11, воспроизведен в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1982 год*, том II (часть вторая), приложение.

⁶³¹ Документ A/CN.4/L.161 и Add.1 и 2; а также *Ежегодник Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть вторая), документы A/CN.4/277 и A/CN.4/281.

⁶³² С учетом практики работы Комиссии над этой темой таковыми организациями были: Организация Объединенных Наций и межправительственные организации, которым предлагалось направлять наблюдателей на конференции Организации Объединенных Наций по вопросам кодификации.

⁶³³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, том II (часть вторая), пункты 33 и 57.

В резолюции 37/112 от 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея постановила заключить международную конвенцию на основе проекта статей, принятого Комиссией. Вместе с тем Ассамблея предложила государствам и основным международным организациям представить комментарии по окончательному проекту и по другим вопросам, таким как участие международных организаций в конференции и решение проблемы, касающейся характера связи международных организаций с этой конвенцией.

На своей тридцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 38/139 от 19 декабря 1983 года постановила, что соответствующим форумом для окончательного рассмотрения проекта статей является конференция полномочных представителей, которая должна быть созвана не ранее 1985 года. Она также призвала потенциальных участников Конференции провести консультации по данному проекту статей и по другим связанным с ним вопросам до начала тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы способствовать успешному завершению работы Конференции. В следующем году в своей резолюции 39/86 от 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея постановила, что Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями будет проходить в Вене 18 февраля — 21 марта 1986 года, и передала Конференции в качестве основного предложения для рассмотрения ею окончательный проект статей, принятый Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 1982 году. Ассамблея также призвала участников Конференции организовать консультации, главным образом по вопросам организации и методов работы Конференции, включая правила процедуры, и по основным вопросам существа, включая заключительные статьи и урегулирование споров, до созыва Конференции, с тем чтобы способствовать успешному завершению ее работы посредством содействия достижению общей договоренности.

Неофициальные консультации состоялись в период с 18 марта по 1 мая, а также с 8 по 12 июля 1985 года⁶³⁴. В резолюции 40/76 от 11 декабря 1985 года Генеральная Ассамблея сочла полезными неофициальные консультации в плане тщательной подготовки к успешному проведению Конференции. Она постановила направить

---

⁶³⁴ Неофициальное резюме, сделанное сопредседателем неофициальных консультаций, содержится в документе A/C.6/40/10.

Конференции и рекомендовать ей принять проект правил процедуры Конференции, выработанный в ходе неофициальных консультаций (приложение I к резолюции). Ассамблея также постановила представить Конференции для рассмотрения и принятия надлежащих действий перечень проектов статей основного предложения, по которым представляется необходимым провести рассмотрение по существу (приложение II к резолюции). В заключение Ассамблея передала Конференции для рассмотрения проекты заключительных статей, представленные сопредседателями неофициальных консультаций, по которым был проведен обмен мнениями (приложение III к резолюции).

Конференция проходила в Вене 18 февраля — 21 марта 1986 года. В ее работе участвовали 97 государств и Намибия, которую представлял Совет Организации Объединенных Наций по Намибии. Организация освобождения Палестины, Африканский национальный конгресс Южной Африки и Панафриканский конгресс Азании были представлены наблюдателями. На Конференции присутствовали представители 19 международных неправительственных организаций, включая Организацию Объединенных Наций.

Конференция передала Комитету полного состава те проекты статей основного предложения, которые требовали рассмотрения по существу, а также поручила ему подготовить преамбулу и заключительные статьи Конвенции. Она передала все другие проекты статей основного предложения непосредственно Редакционному комитету, который к тому же нес ответственность за рассмотрение проектов статей, переданных ему Комитетом полного состава, и за координацию и рассмотрение редакции всех принятых текстов, а также за подготовку Заключительного акта Конференции.

20 марта 1986 года Конференция приняла Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями⁶³⁵, которая состоит из преамбулы, 86 статей и приложения. Текст Конвенции воспроизводится в приложении V, раздел K.

---

⁶³⁵ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями*, Вена, 18 февраля — 21 марта 1986 года, том II, Документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.V.5), документ A/CONF.129/15.

Конвенция применяется к договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями, а также к договорам между международными организациями; при этом термин «договор» для целей Конвенции определяется как международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от их конкретного наименования. Согласно Конвенции тот факт, что она не применяется к международным соглашениям, участниками которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных организаций или один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или организации; к международным соглашениям, участниками которых являются одна или несколько международных организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства или организации; к международным соглашениям не в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями; или к международным соглашениям между субъектами международного права, иными, чем государства или международные организации, не затрагивает: *a*) юридической силы таких соглашений; *b*) применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права независимо от настоящей Конвенции; или *c*) применения настоящей Конвенции к отношениям между государствами и международными организациями или к отношениям организаций между собой, когда эти отношения регулируются международными соглашениями, участниками которых являются также другие субъекты международного права.

Конвенция охватывает следующие основные вопросы: заключение и вступление в силу договоров (часть II); соблюдение, применение и толкование договоров (часть III); поправки к договорам и изменение договоров (часть IV); недействительность, прекращение и приостановление действия договоров (часть V); прочие положения (часть VI), касающиеся, в частности, связи Конвенции с Венской конвенцией о праве международных договоров и резер-

вирующие вопросы, не предрешаемые настоящей Конвенцией, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, международной ответственности государства или из начала военных действий между государствами, из международной ответственности международной организации, прекращения ее существования или прекращения участия государства в качестве члена организации, а также вопросы, которые могут возникнуть в отношении установления обязательств и прав государств — членов международной организации в силу договора, участником которого является эта организация; и депозитарии, уведомления, исправления и регистрация (часть VII). Процедуры судебного урегулирования, арбитража и примирения, упомянутые в статье 66 Конвенции, уточняются в приложении к Конвенции.

21 марта 1986 года Конвенция была открыта для подписания всеми государствами, Намибией, которую представлял Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, и международными организациями, приглашенными для участия в Конференции⁶³⁶. До 31 декабря 1986 года она оставалась открытой для подписания в Федеральном министерстве иностранных дел Австрийской Республики, а после этой даты и до 30 июня 1987 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Конвенция подлежит ратификации государствами и актам официального подтверждения международными организациями. Конвенция открыта для присоединения любого государства и любой международной организации, которая обладает правоспособностью заключать договоры. Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение государством тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении. По состоянию на 31 января 2007 года документы о ратификации, присоединении или правопреемстве сдали на хранение 28 государств⁶³⁷.

Помимо Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, Конференция приняла пять резолюций, из-

---

⁶³⁶ Конвенцию подписали десять международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций.

⁶³⁷ Документы об официальном подтверждении или присоединении, сданные на хранение международными организациями, не засчитываются для вступления Конвенции в силу. По состоянию на 31 января 2007 года документы об официальном подтверждении или присоединении сдали на хранение 12 международных организаций.

ложенных в приложении к Заключительному акту Конференции⁶³⁸. В соответствии с одной из резолюций расходы любого третейского суда и согласительной комиссии, которые могут быть образованы в соответствии со статьей 66 Конвенции, покрываются Организацией Объединенных Наций.

21. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером

Генеральная Ассамблея в резолюции 3501 (XXX) от 15 декабря 1975 года, вновь подтвердив необходимость строгого выполнения государствами положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, выразила сожаление в связи со случаями нарушения норм международного дипломатического права, в частности положений данной Конвенции. Она также предложила государствам-членам представить Генеральному секретарю свои комментарии и замечания о путях и средствах обеспечения выполнения положений этой Конвенции, а также о желательности разработки положений, касающихся статуса дипломатического курьера.

В резолюции 31/76 от 13 декабря 1976 года Генеральная Ассамблея, будучи обеспокоена продолжающимися случаями нарушения норм дипломатического права, в частности, относящихся к статусу дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, вновь предложила государствам-членам представить комментарии о желательности разработки положений, касающихся статуса дипломатического курьера, уделив должное внимание также вопросу о статусе дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. В то же время Ассамблея просила Комиссию международного права в надлежащее время изучить предложения государств-членов, которые уже представлены или будут представлены, относительно разработки протокола, касающегося статуса дипломатического курьера и почты, который представлял бы собой развитие и конкретизацию Венской конвенции о дипломатических сношениях.

---

⁶³⁸ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями*, Вена, 18 февраля — 21 марта 1986 года, том II, Документы Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 94.V.5), документ A/CONF.129/14.

В соответствии с этим Комиссия включила в повестку дня своей двадцать девятой сессии в 1977 году пункт, озаглавленный «Предложения о разработке протокола, касающегося статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером», и учредила Рабочую группу, с тем чтобы выявить наиболее оптимальные пути и средства рассмотрения этого вопроса. Рабочая группа приняла решение рекомендовать Комиссии ряд выводов⁶³⁹, в том числе следующие: 1) этот вопрос должен быть включен в программу работы Комиссии для изучения, как предлагается Генеральной Ассамблеей; 2) Комиссии следует приступить к изучению вопроса на своей следующей сессии без сокращения времени, выделенного на рассмотрение вопросов текущей программы работы, которым был отдан приоритет согласно соответствующим рекомендациям Генеральной Ассамблеи и соответствующим решениям Комиссии; и 3) для достижения этой цели представлялось бы наиболее целесообразным, чтобы Комиссия применяла процедуру, аналогичную *mutatis mutandis* процедуре, которой она придерживалась в отношении вопроса о защите и неприкосновенности дипломатических агентов и других лиц (см. стр. 199 и 200), поручив Рабочей группе осуществить первую стадию изучения вопроса и представить доклад по нему Комиссии без назначения Специального докладчика. Комиссия одобрила выводы Рабочей группы в отношении путей и средств рассмотрения этого вопроса⁶⁴⁰.

В 1978 году на своей тридцатой сессии Комиссия вновь созвала Рабочую группу, которая изучила на этой сессии предложения относительно разработки протокола, а также соответствующих положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года⁶⁴¹, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года⁶⁴², Конвенции о специальных миссиях 1969 года⁶⁴³ и Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года⁶⁴⁴. Основная позиция Рабочей группы состояла в том, что в основу

⁶³⁹ Доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/305.

⁶⁴⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1977 год*, том II (часть вторая), пункты 83 и 84.

⁶⁴¹ См. приложение V, раздел C (1).

⁶⁴² Там же, раздел D (1).

⁶⁴³ Там же, раздел E (1).

⁶⁴⁴ Там же, раздел H.

любого дальнейшего изучения этого вопроса должны лечь соответствующие положения этих конвенций, если таковые имеются. Рабочая группа в предварительном порядке определила соответствующие вопросы, относящиеся к дипломатическому курьеру и дипломатической почте, и рассмотрела, в какой мере эти вопросы охвачены данными конвенциями. Хотя эти вопросы были сформулированы применительно к «дипломатическому» курьеру и «дипломатической» почте, как просила Генеральная Ассамблея, некоторые члены Рабочей группы придерживались мнения, что эти вопросы имели также отношение к другим курьерам и почте и в конечном счете должны быть распространены и на них. Комиссия включила доклад Рабочей группы⁶⁴⁵ в свой доклад Генеральной Ассамблее о работе этой сессии⁶⁴⁶.

В 1978 году Генеральная Ассамблея на своей тридцать третьей сессии обсудила в Шестом комитете результаты работы Комиссии по двум отдельным пунктам повестки дня, а именно: «О выполнении государствами положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года: доклад Генерального секретаря» (пункт 116) и «Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцатой сессии» (пункт 114). В резолюции 33/139 по последнему пункту, принятой 19 декабря 1978 года, Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить свое исследование, включая вопросы, которые она уже определила, в отношении статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, в свете замечаний, высказанных в ходе прений по этому пункту в Шестом комитете на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и замечаний, которые должны представить государства-члены, с целью возможной разработки соответствующего правового документа. Что касается первого пункта, то Ассамблея в тот же день приняла резолюцию 33/140. Ассамблея с удовлетворением отметила изучение Комиссией предложений о разработке протокола, что могло бы содействовать дальнейшему развитию международного дипломатического права; постановила, что она осуществит дальнейшее рассмотрение этого вопроса, и высказала мнение, что, если государства-члены не заявят о желательности рассмотреть этот вопрос раньше, было бы целесообразно сделать это, когда Комиссия международного права представит Ассамблее

⁶⁴⁵ Документ A/CN.4/L.285.

⁶⁴⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая), пункты 137–144.

результаты своей работы по вопросу о возможной разработке соответствующего правового документа по данной теме.

На своей тридцать первой сессии в 1979 году Комиссия вновь создала Рабочую группу, которая изучила вопросы, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Результаты исследования были изложены в докладе Комиссии, представленном Генеральной Ассамблее⁶⁴⁷. На той же сессии Комиссия постановила назначить Александра Янкова Специальным докладчиком по данному вопросу.

Комиссия продолжала свою работу над этой темой с тридцать второй по тридцать восьмую сессию, а также на сороковой и сорок первой сессиях с 1980 по 1986 год и в 1988 и 1989 годах, соответственно. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия располагала докладами Специального докладчика⁶⁴⁸, информацией, представленной правительствами⁶⁴⁹, а также документами, подготовленными Секретариатом⁶⁵⁰.

В 1981 году на своей тридцать третьей сессии Комиссия приступила к первому чтению проекта статей, которое завершила на тридцать восьмой сессии в 1986 году. Проект, принятый в первом чтении, был направлен в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний.

Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 41/81 от 3 декабря 1986 года и 42/156 от 7 декабря 1987 года, в частности, настоятель-

⁶⁴⁷ Там же, 1979 год, том II (часть вторая), глава VI, разделы В–D. Доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.310.

⁶⁴⁸ Там же, 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/335; там же, 1981 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/347 и Add.1 и 2; там же, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/359 и Add.1; там же, 1983 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/374 и Add.1–4; там же, 1984 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/382; там же, 1985 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/390; там же, 1986 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/400; и там же, 1988 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/417.

⁶⁴⁹ Там же, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/321 и Add.1–7; там же, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/356 и Add.1–3; там же, 1983 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/372 и Add.1 и 2; там же, 1984 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/379 и Add.1; там же, 1988 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/409 и Add.1–5; и там же, 1989 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/420.

⁶⁵⁰ Там же, 1977 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/300, а также рабочие документы A/CN.4/WR.4 и 5.

но призвала правительства уделить пристальное внимание просьбе Комиссии о представлении комментариев и замечаний по проектам статей, принятым Комиссией в первом чтении.

На своей сороковой сессии в 1988 году Комиссия начала второе чтение проекта статей. Она пересмотрела проекты статей, основываясь на восьмом докладе, представленном Специальным докладчиком⁶⁵¹. В этом докладе Специальный докладчик проанализировал комментарии и замечания правительств в связи с каждым проектом статьи и предложил пересмотреть тексты некоторых проектов статей. По его мнению, проекты статей должны разрабатываться на основе всеобъемлющего подхода, ведущего к разработке цельного и, насколько это возможно, единообразного режима, регулирующего статус всех категорий курьеров и почты. Он также подчеркнул, что следует придавать большое значение функциональной необходимости как основному фактору, определяющему статус всех категорий курьеров и почты. Замечания, высказанные Специальным докладчиком, в целом нашли поддержку членов Комиссии.

На своей сорок первой сессии в 1989 году Комиссия приняла в целом окончательный текст проектов 32 статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, а также проект факультативного протокола о статусе курьера и почты специальных миссий и проект факультативного протокола о статусе курьера и почты международных организаций универсального характера с комментариями к ним⁶⁵². Тексты окончательных проектов статей и факультативных протоколов воспроизводятся в приложении IV, раздел 7. В соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее созвать международную конференцию полномочных представителей для изучения данных проектов статей и факультативных протоколов и заключения конвенции по этому вопросу⁶⁵³.

В своей резолюции 44/36 от 4 декабря 1989 года Генеральная Ассамблея решила провести в ходе своей сорок пятой сессии в 1990 году неофициальные консультации в рамках Шестого комитета для изучения проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим ку-

---

⁶⁵¹ Там же, 1988 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/417

⁶⁵² Там же, 1989 год, том II (часть вторая), пункты 30 и 72.

⁶⁵³ Там же, пункт 66.

рьером, и проектов факультативных протоколов к ним, а также вопроса о том, как дальше рассматривать проекты этих документов в целях содействия достижению на этот счет общеприемлемого решения. Во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи 45/43 от 28 ноября 1990 года и 46/57 от 9 декабря 1991 года консультации были продолжены на ее сорок шестой и сорок седьмой сессиях. Чтобы согласовать различные точки зрения в отношении некоторых статей, в частности статьи 28 о неприкосновенности дипломатической почты, были внесены различные предложения, но договоренности достигнуто не было. По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея в своем решении 47/415 от 25 ноября 1992 года постановила, что на пятидесятой сессии в 1995 году неофициальные консультации будут возобновлены.

На своей пятидесятой сессии в 1995 году Генеральная Ассамблея приняла решение 50/416 от 11 декабря 1995 года, в котором она постановила довести до сведения государств-членов проект статей вместе с замечаниями, сделанными в ходе прений в Шестом комитете, и напомнить им о возможности кодификации этой области международного права и любых дальнейших изменений в ней в соответствующее время в будущем.

22. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности

На своей первой сессии в 1949 году Комиссия выбрала вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности в качестве одной из тем для кодификации, однако не включила его в перечень первоочередных. На своей двадцать девятой сессии в 1977 году Комиссия рассмотрела возможные дополнительные вопросы для изучения. Вопрос о «юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» был рекомендован для отбора в ближайшем будущем в целях активного рассмотрения Комиссией с учетом его повседневно практического значения и возможности его кодификации и прогрессивного развития.

Генеральная Ассамблея в резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года предложила Комиссии международного права в соответствующее время и в свете прогресса, достигнутого по другим вопросам, входящим в ее повестку дня, начать работу по теме «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности».

На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о будущей работе Комиссии по данной теме и для представления ей соответствующего доклада. Рабочая группа представила Комиссии доклад⁶⁵⁴, который касался, среди прочего, общих аспектов этой темы и содержал ряд рекомендаций. Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы и на основе содержащихся в нем рекомендаций постановила начать рассмотрение темы «Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности». Она также назначила Сомпонга Сучариткула Специальным докладчиком по этой теме и предложила ему подготовить в ближайшее время предварительный доклад для рассмотрения Комиссией. Вместе с тем Комиссия просила Генерального секретаря предложить правительствам государств-членов представить соответствующие материалы по этой теме, включая национальное законодательство, решения национальных судов, а также дипломатическую и официальную корреспонденцию, и обратилась с просьбой к Секретариату готовить рабочие документы и материалы по данной теме по мере возникновения такой потребности и при поступлении просьбы со стороны Комиссии или Специального докладчика⁶⁵⁵.

Комиссия рассматривала эту тему со своей тридцать первой по тридцать восьмую сессию и с сорок первой по сорок третью сессию с 1979 по 1986 год и с 1989 по 1991 год. Комиссия назначила Моту Огисо новым Специальным докладчиком по этой теме на своей тридцать девятой сессии в 1987 году. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия располагала докладами специальных докладчиков⁶⁵⁶ и информацией, представленной правительствами⁶⁵⁷.

⁶⁵⁴ Документ A/CN.4/L.279/Rev.1. Раздел III доклада воспроизводится в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая), пункт 190, приложение.

⁶⁵⁵ Там же, пункты 179, 180 и 188–190.

⁶⁵⁶ Доклады Сомпонга Сучариткула см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/323; там же, 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/331 и Add.1; там же, 1981 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/340 и Add.1; там же, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/357; там же, 1983 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/363 и Add.1; там же, 1984 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/376 и Add.1 и 2; там же, 1985 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/388; и там же, 1986 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/396. Доклады Моту Огисо см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1988 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/415; там же, 1989 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/422 и Add.1; и там же, 1990 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/431.

⁶⁵⁷ Документ A/CN.4/343 и Add.1–4, воспроизведенный в *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций)

В 1979 году на тридцать первой сессии Комиссии Специальный докладчик г-н Сучариткул⁶⁵⁸ представил ей предварительный доклад по данной теме. В докладе была предпринята попытка изложить тему в общем плане, при этом не предлагались решения ни по одному из выделенных в нем вопросов существа. В ходе обсуждения в Комиссии на этой сессии был достигнут консенсус относительно того, что в ближайшем будущем Специальному докладчику следует продолжить свое исследование, сосредоточив внимание на общих принципах и ограничив, таким образом, области первоначального интереса содержанием вопросов существа и составными элементами общих норм, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств. Было также согласовано, что при решении вопроса о сфере или ограничениях применения норм, касающихся иммунитета государств, требуются крайняя осмотрительность и сбалансированный подход и что выделенные в предварительном докладе исключения отмечаются лишь в качестве возможных ограничений без какого-либо анализа или оценки их значения в практике государств. В отношении приоритетов в рассмотрении данной темы было также согласовано, что Специальному докладчику необходимо продолжить свою работу над вопросом о юрисдикционных иммунитетах государств, отложив на время изучение вопроса об иммунитете от исполнения судебных решений. Вместе с тем был отмечен еще один момент — расширение функций государства, что еще более осложнило проблему иммунитета государств. В прошлом велись споры вокруг вопроса о делимости функций государства или о многочисленных различиях между видами деятельности, осуществляемой современным государством в областях, ранее относившихся к компетенции частных лиц, таких как торговля и финансы. При этом не было найдено общеприемлемого критерия для выявления обстоятельств и областей, в которых можно ссылаться на государственный иммунитет или предоставлять его. Поэтому указывалось, что при рассмотрении этого конкретного аспекта данной темы необходимо проявлять крайнюю осторожность.

в томе, озаглавленном «*Materials on Jurisdictional Immunities of States and Their Property*» (ST/LEG/SER.B/20, United Nations publication, Sales No. 81.V.10); и *Ежегодник Комиссии международного права, 1988 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/410 и Add.1–5.

⁶⁵⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/323.

Комиссия начала первое чтение проекта статей на своей тридцать второй сессии в 1980 году, которое завершила на своей тридцать восьмой сессии в 1986 году. На этой сессии она в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии направила проекты статей, принятые в первом чтении, через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюциях 41/81 от 3 декабря 1986 года и 42/156 от 7 декабря 1987 года, среди прочего, настоятельно призвала правительства уделить пристальное внимание просьбе Комиссии о представлении комментариев и замечаний по проектам статей, принятым Комиссией в первом чтении.

В 1989 году на своей сорок первой сессии Комиссия приступила ко второму чтению проекта статей на основе трех докладов нового Специального докладчика г-на Огисо, которое она завершила на своей сорок третьей сессии в 1991 году. В своем предварительном докладе Специальный докладчик проанализировал комментарии и замечания правительств, на основе которых он предложил пересмотреть или объединить некоторые проекты статей. В своем втором докладе Специальный докладчик подробно рассмотрел проекты статей на основе письменных комментариев и замечаний правительств и проведенного им анализа соответствующих договоров, законов и практики государств; он предложил некоторые изменения, добавления или исключения в дополнение к тем, которые содержались в его предварительном докладе. По просьбе некоторых членов Комиссии Специальный докладчик включил также краткий обзор последних изменений в общей практике государств, касающейся иммунитета государств. В своем третьем докладе Специальный докладчик вновь рассмотрел весь комплекс проектов статей и предложил изменить некоторые формулировки с учетом мнений, выраженных членами Комиссии на сорок первой сессии в 1989 году, а также правительствами в их письменных комментариях и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на сорок четвертой сессии.

Проведя второе чтение проекта статей на своей сорок первой сессии в 1989 году, Комиссия согласилась со Специальным докладчиком в том, что ей следует избегать повторного проведения теоретических дебатов об общих принципах иммунитета государств, которые подробно обсуждались Комиссией и по которым мнения членов Комиссии не удалось согласовать. Вместо этого Комиссии следует сконцентрировать обсуждение на отдельных статьях, чтобы достичь консенсуса о том, какого рода деятельность государства

должна или не должна пользоваться иммунитетом от юрисдикции другого государства. По мнению Комиссии, это — единственный прагматический путь подготовки такой конвенции, которая получила бы широкую поддержку международного сообщества. Комиссия также отметила, что право юрисдикционных иммунитетов государств находится в состоянии непрерывного изменения, поскольку некоторые государства вносят или недавно внесли поправки в свои основные законы, и поэтому существенно важно, чтобы в проектах статей предусматривалась возможность отражения такой практики правительств и, кроме того, возможность дальнейшего развития права юрисдикционных иммунитетов государств⁶⁵⁹.

На своей сорок третьей сессии в 1991 году Комиссия приняла окончательный текст проектов 22 статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности с комментариями⁶⁶⁰. В соответствии со статьей 23 Положения о Комиссии она представила проекты статей Генеральной Ассамблее с рекомендацией создать международную конференцию полномочных представителей для рассмотрения проекта статей и заключения конвенции по этому вопросу⁶⁶¹.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 46/55 от 9 декабря 1991 года предложила государствам представить письменные комментарии и замечания по проекту статей и постановила учредить на своей сорок седьмой сессии в рамках Шестого комитета рабочую группу открытого состава для рассмотрения с учетом письменных комментариев правительств, а также мнений, высказанных в ходе прений на сорок шестой сессии Ассамблеи: *a)* вопросов существа, вытекающих из этого проекта статей, с тем чтобы содействовать успешному заключению конвенции путем достижения общего согласия; и *b)* вопроса о созыве международной конференции, которую следует провести в 1994 году или позднее для заключения конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

Рабочая группа начала свою работу на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи⁶⁶² и возобновила ее в соответствии с решением 47/414 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года на

---

⁶⁵⁹ Там же, 1989 год, том II (часть вторая), пункты 406 и 407.

⁶⁶⁰ Там же, 1991 год, том II (часть вторая), пункты 23 и 28.

⁶⁶¹ Там же, пункт 25.

⁶⁶² Доклад Рабочей группы см. в документе A/C.6/47/L.10.

сорок восьмой сессии⁶⁶³. Решением 48/413 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея постановила провести в рамках Шестого комитета на своей сорок девятой сессии консультации в целях дальнейшего рассмотрения вопросов существа, по которым желательно выявить и сгладить разногласия, с тем чтобы содействовать успешному заключению конвенции путем достижения общего согласия; и постановила также, что на своей сорок девятой сессии, в свете достигнутых к тому моменту успехов и результатов вышеупомянутых консультаций, она всесторонне рассмотрит рекомендацию Комиссии международного права о созыве международной конференции полномочных представителей для изучения проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и заключения конвенции по этому вопросу.

На сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1994 году Шестой комитет в соответствии с решением 48/413 Генеральной Ассамблеи постановил провести неофициальные консультации. Консультации проводились на шести заседаниях с 27 сентября по 3 октября 1994 года. На той же сессии Председатель неофициальных консультаций представил документ⁶⁶⁴, содержащий выводы, которые он сделал в результате консультаций⁶⁶⁵.

В резолюции 49/61 от 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея согласилась с вышеупомянутой рекомендацией Комиссии международного права, предложила государствам представить Генеральному секретарю свои замечания относительно выводов Председателя неофициальных консультаций, проведенных в соответствии с решением 48/413 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года, и докладов Рабочей группы, учрежденной в соответствии с резолюцией 46/55 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года и решением 47/414 от 25 ноября 1992 года, и постановила возобновить на своей пятьдесят второй сессии в 1997 году рассмотрение вопросов существа в свете вышеупомянутых докладов и замечаний, представленных по ним государствами, и определить на своей пятьдесят второй или пятьдесят третьей сессии порядок проведения конференции, включая время и место, уделив должное внимание обеспечению как можно более широкого согласия на конференции. Она постановила также включить в предварительную повестку дня

⁶⁶³ Доклад Рабочей группы см. в документе A/C.6/48/L.4.

⁶⁶⁴ Документ A/C.6/49/L.2.

⁶⁶⁵ См. документ A/49/744, пункты 3–7.

своей пятьдесят второй сессии пункт, озаглавленный «Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности».

Этот пункт рассматривался на пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессиях Генеральной Ассамблеи в 1997 и 1998 годах. В своей резолюции 52/151 от 15 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея, среди прочего, постановила вновь рассмотреть этот пункт на своей пятьдесят третьей сессии с целью учреждения на своей пятьдесят четвертой сессии рабочей группы, принимая во внимание замечания, представленные государствами в соответствии с резолюцией 49/61 от 9 декабря 1994 года. В своей резолюции 53/98 от 8 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея постановила учредить на своей пятьдесят четвертой сессии в 1999 году рабочую группу открытого состава Шестого комитета для рассмотрения нерешенных вопросов существа, касающихся проектов статей, с учетом, среди прочего, последних изменений в практике и законодательстве государств, а также замечаний, представленных государствами по этой теме. Ассамблея также предложила Комиссии международного права представить любые предварительные замечания относительно нерешенных вопросов существа, касающихся проектов статей, с учетом результатов неофициальных консультаций, проведенных в Шестом комитете в 1994 году во исполнение решения 48/413 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года.

На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия учредила Рабочую группу по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности в соответствии с резолюцией 53/98 Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа сосредоточила свою работу на пяти основных вопросах, определенных в заключениях Председателя неофициальных консультаций, проведенных в Шестом комитете в 1994 году, а именно: 1) концепция государств для целей иммунитета; 2) критерии определения коммерческого характера контракта или сделки; 3) концепция государственного предприятия или другого образования применительно к коммерческим сделкам; 4) трудовые договоры; и 5) принудительные меры в отношении государственной собственности. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о наличии или отсутствии иммунитета в случае нарушения государством норм общего международного права, который был определен как вопрос, который мог рассматриваться в свете современной практики государств. В своем докладе Комиссии⁶⁶⁶ Рабочая

⁶⁶⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункты 481–484.

группа внесла ряд предложений относительно возможных путей решения вышеупомянутых пяти проблем. Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы и одобрила содержащиеся в нем предложения.

На пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи в 1999 году Рабочая группа открытого состава Шестого комитета, учрежденная согласно резолюции 53/98 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 года, рассмотрела пять вышеупомянутых нерешенных вопросов существа, а также возможную форму результатов работы по этой теме. Она также рассмотрела вопрос, определенный Рабочей группой Комиссии, о наличии или отсутствии иммунитета в случае нарушения государством норм общего международного права⁶⁶⁷. Рабочая группа продолжала работу по рассмотрению вопросов формы и нерешенных вопросов существа, касающихся проектов статей, на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи в 2000 году во исполнение резолюции 54/101 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года⁶⁶⁸. В результате последних дискуссий Председатель подготовил ряд текстов по пяти нерешенным вопросам в качестве возможной основы для будущих обсуждений по данной теме⁶⁶⁹.

В резолюции 55/150 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклады Рабочей группы Шестого комитета, постановила учредить Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, открытый для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, а также для государств — членов специализированных учреждений, для содействия проводимой работе, укрепления областей, в которых достигнуто согласие, и урегулирования нерешенных вопросов в целях выработки общеприемлемого документа на основе проекта статей, а также на основе обсуждений в рамках Рабочей группы Шестого комитета и их результатов. В своей резолюции 56/78 от 12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея постановила, что Специальный комитет проведет свои заседания в феврале 2002 года и представит Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят седьмой сессии доклад о результатах своей работы.

Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности продолжил свою работу в рамках Ра-

---

⁶⁶⁷ Доклад Рабочей группы см. в документе A/C.6/54/L.12.

⁶⁶⁸ То же.

⁶⁶⁹ Документ A/C.6/55/L.12.

бочей группы полного состава в два этапа, обсудив вначале пять нерешенных вопросов существа и в ходе второго этапа оставшиеся проекты статей с целью выявления и урегулирования любых дальнейших вопросов, вытекающих из этого текста⁶⁷⁰. Генеральная Ассамблея впервые со времени принятия проекта статей Комиссией в 1991 году рассмотрела его в целом с учетом последующих изменений в практике государств. Рабочая группа добилась существенного прогресса по пяти вопросам существа, сократив число нерешенных вопросов и сблизив различные точки зрения в отношении остающихся вопросов. Рабочая группа постановила отразить сохраняющиеся расхождения во мнениях по некоторым проектам статей в пересмотренном тексте проектов статей, содержащихся в ее докладе. Специальный комитет подчеркнул важность своевременной выработки общеприемлемого документа и настоятельно призвал государства приложить все усилия для урегулирования остающихся нерешенными вопросов в интересах достижения согласия⁶⁷¹.

После рассмотрения доклада Специального комитета на своей пятьдесят седьмой сессии в 2002 году Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 57/16 от 19 ноября 2002 года, в которой, отметив сохранение лишь отдельных нерешенных вопросов и подчеркнув важное значение единообразия и четкости норм права, применимых к юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, постановила, что Специальный комитет возобновит свою работу в феврале 2003 года, и просила Специальный комитет представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии доклад о результатах его работы.

В 2003 году Специальный комитет продолжал обсуждение нерешенных вопросов существа в Рабочей группе полного состава. Рабочая группа создала две неофициальные консультативные группы. Она обсудила и решила все оставшиеся вопросы. Специальный комитет утвердил свой доклад⁶⁷², содержащий текст проекта статей⁶⁷³ наряду с толкованиями проектов статей 10 (Коммерческие сделки), 11 (Трудовые договоры), 13 (Право собственности, владение и

---

⁶⁷⁰ Доклад Специального комитета см. в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 22 (A/57/22)*. Документы, имевшиеся в распоряжении Специального комитета, см. там же, пункт 7.

⁶⁷¹ Там же, пункты 8–13.

⁶⁷² Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 22 (A/58/22)*. Документы, имевшиеся в распоряжении Специального комитета, см. там же, пункт 7.

⁶⁷³ Там же, приложение I.

пользование имуществом), 14 (Интеллектуальная и промышленная собственность), 17 (Последствия арбитражного соглашения) и 19⁶⁷⁴ (Иммунитет государств от принудительных мер после вынесения судебного решения), а также общее понимание того, что проект статей не распространяется на уголовное разбирательство⁶⁷⁵. Специальный комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять решение в отношении формы проекта статей и отметил, что если Генеральная Ассамблея решит принять этот проект статей в качестве конвенции, то в проект статей необходимо будет включить преамбулу и заключительные положения, включая общую оговорку относительно связи между статьями и другими международными соглашениями, касающимися того же предмета⁶⁷⁶.

В соответствии с резолюцией 58/74 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года Специальный комитет был вновь создан в 2004 году с задачей сформулировать преамбулу и заключительные положения и с перспективой завершить подготовку текста конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Созванная Специальным комитетом Рабочая группа полного состава впоследствии разработала преамбулу и заключительные положения проекта Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, а также вводную часть толкований в отношении определенных положений проекта Конвенции. Кроме того, Рабочая группа подтвердила общее понимание того, что проект Конвенции не распространяется на уголовное разбирательство, однако предложила отразить этот момент не в самом проекте конвенции, а в резолюции Генеральной Ассамблеи. Впоследствии Специальный комитет утвердил доклад Рабочей группы и рекомендовал Генеральной Ассамблее принять содержащийся в докладе Комитета проект Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности⁶⁷⁷. Специальный комитет также рекомендовал Генеральной Ассамблее отразить в своей резолюции о принятии Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности общее понимание того, что данная Конвенция не распространяется на уголовное разбирательство.

---

⁶⁷⁴ Перенумерована (ранее статья 18).

⁶⁷⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 22 (A/58/22)*, приложение II.

⁶⁷⁶ Там же, пункт 12.

⁶⁷⁷ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 22 (A/59/22)*, приложение I.

В своей резолюции 59/38 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, выразила глубокую признательность Комиссии и Специальному комитету за их важную работу в области права юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Кроме того, она согласилась с общим пониманием, достигнутым в Специальном комитете, согласно которому Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности не распространяется на уголовное судопроизводство.

Той же резолюцией Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, состоящую из тридцати трех статей и приложения к ней, касающегося толкования в отношении определенных положений Конвенции. Текст Конвенции приводится в приложении V, раздел M.

Конвенция была открыта для подписания всеми государствами с 17 января 2005 года до 17 января 2007 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Конвенция подлежит ратификации, принятию, утверждению государствами или присоединению к ней. Подписанная Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Она вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тридцатого документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении. По состоянию на 31 января 2007 года участниками Конвенции стали три государства.

23. Право несудоходных видов использования международных водотоков

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года рекомендовала Комиссии международного права предпринять изучение права несудоходных видов использования международных водных путей с целью его прогрессивного развития и кодификации и рассмотреть в свете составленной ею программы работы практическую возможность принятия необходимых мер, как только она сочтет это целесообразным.

Комиссия на своей двадцать третьей сессии в 1971 году включила в свою программу работы вопрос о несудоходных видах ис-

пользования международных водотоков. Комиссия также согласилась с тем, что для исследования норм международного права по данному вопросу в целях его прогрессивного развития и кодификации необходимо обобщить и проанализировать всю соответствующую информацию, касающуюся практики государств⁶⁷⁸.

Генеральная Ассамблея в резолюции 2780 (XXVI) от 3 декабря 1971 года рекомендовала Комиссии вынести решение о степени срочности данной темы.

На своей двадцать четвертой сессии в 1972 году Комиссия выразила намерение рассмотреть эту рекомендацию Генеральной Ассамблеи при обсуждении долгосрочной программы работы. Кроме того, Комиссия пришла к заключению, что проблема загрязнения международных водотоков является весьма срочной и сложной. Поэтому она просила Секретариат продолжать собирать материал, относящийся к этой теме, делая упор на проблемы загрязнения международных водотоков.

На своей двадцать пятой сессии в 1973 году Комиссия уделила особое внимание вопросу о приоритетности, которая должна быть предоставлена рассмотрению этой проблемы. Однако Комиссия пришла к выводу, что официальное решение о начале работы по существу этого вопроса должно быть принято после того, как члены Комиссии получают возможность изучить подготавливаемый Секретариатом дополнительный доклад о правовых проблемах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, который был опубликован в 1974 году⁶⁷⁹.

---

⁶⁷⁸ Комиссия отметила, что значительный объем таких материалов уже был опубликован в 1963 году в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Legal problems relating to the utilization and use of international rivers» (см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть вторая), документ A/5409), который был подготовлен в соответствии с резолюцией 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1959 года, а также в томе *United Nations Legislative Series* (Сборник нормативных документов Организации Объединенных Наций), озаглавленном «Законодательные тексты и положения договоров, касающиеся несудоходных видов использования международных рек» (ST/LEG/SER.B/12, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.V.4).

⁶⁷⁹ Генеральная Ассамблея в резолюции 2669 (XXV) от 8 декабря 1970 года просила Генерального секретаря продолжать исследования, начатые в соответствии с резолюцией 1401 (XIV) Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы подготовить «дополнительный доклад» о правовых проблемах, касающихся этого вопроса, принимая во внимание современное применение права международных водных путей в практике государств и недавние случаи международного арбитража в области этого права, а также исследования этого вопроса, проводимые межправительственными и неправительственными организациями. Генеральный секретарь представил дополнитель-

На своей двадцать шестой сессии в 1974 году Комиссия во исполнение рекомендации, содержащейся в резолюции 3071 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1973 года, учредила Подкомитет для рассмотрения этого вопроса. Подкомитет представил Комиссии доклад⁶⁸⁰, в котором рассматривался характер международных водных путей и отмечалось, что отправным моментом, подлежащим исследованию, является определение охвата термина «международные водотоки». С учетом различий в практике и теории в докладе было предложено обратиться к государствам с просьбой высказаться по ряду вопросов, касающихся соответствующего охвата определения «международный водоток», которого следует придерживаться при исследовании правовых аспектов несудоходных видов использования. В нем отмечалось, что другим вопросом, который должен быть рассмотрен с самого начала, является вопрос о том, какие виды деятельности должны охватываться термином «несудоходные виды использования». Поскольку виды использования могут вступить в противоречие друг с другом как в национальном, так и в международном плане, в докладе предлагалось выяснить мнения государств относительно диапазона использования, которые Комиссии следует учитывать в своей работе, а также относительно необходимости рассмотрения некоторых особых проблем. Далее в докладе рекомендовалось обратиться к государствам с просьбой ответить на вопросы о том, следует ли Комиссии рассмотреть проблему загрязнения международных водных путей на начальной стадии ее исследования и следует ли принять особые меры, чтобы обеспечить предоставление Комиссии технических, научных и экономических консультаций. На той же сессии Комиссия приняла этот доклад без изменения.

Генеральная Ассамблея в резолюции 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года рекомендовала Комиссии продолжить изучение права несудоходных видов использования международных водотоков, учитывая, среди прочего, замечания, полученные от государств-членов по вопросам, упомянутым в докладе Подкомитета.

Комиссия продолжала работу над этой темой на своих двадцать восьмой, тридцать первой и тридцать второй сессиях, с тридцать

ный доклад в 1974 году, который был напечатан в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть вторая), документ A/CN.4/274.

⁶⁸⁰ Документ A/CN.4/283 воспроизводится в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1974 год*, том II (часть первая), документ A/9610/Rev.1, глава V, приложение.

цать пятой по сорок третью сессию, а также на сорок пятой и сорок шестой сессиях в 1976, 1979 и 1980 годах, с 1983 по 1991 год и в 1993 и 1994 годах, соответственно. Комиссия последовательно назначала специальными докладчиками по этому вопросу Ричарда Д. Кирни, Стивена М. Швелея, Йенса Эвенсена, Стивена Маккаффри и Роберта Розенстока на своих двадцать шестой, двадцать девятой, тридцать четвертой, тридцать седьмой и сорок четвертой сессиях в 1974, 1977, 1982, 1985 и 1992 годах, соответственно. В связи с рассмотрением этого вопроса Комиссия имела в своем распоряжении доклады специальных докладчиков⁶⁸¹, информацию, представленную правительствами⁶⁸², а также документы, подготовленные Секретариатом⁶⁸³.

На двадцать восьмой сессии в 1976 году Комиссия провела общие прения по данному вопросу и пришла к согласию о том, что не будет обсуждать вопрос об определении охвата понятия «международные водотоки» в начале работы. Вместо этого следует уделить внимание началу формулирования общих принципов, применимых к правовым аспектам использования этих водных путей. При этом

⁶⁸¹ Доклад Ричарда Д. Кирни см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1976 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/295. Доклады г-на Стивена М. Швелея см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/320; там же, *1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/332 и Add.1; и там же, *1982 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/348. Доклады г-на Йенса Эвенсена см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/367; и там же, *1984 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/381. Доклады Стивена Маккаффри см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1985 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/393; там же, *1986 год*, том II (часть первая), документы A/CN.4/399 и Add.1 и 2 (в своем втором докладе Специальный докладчик обсуждал концепцию «общих природных ресурсов», которая впоследствии рассматривалась Комиссией в качестве отдельной темы. См. часть III.B, раздел 3); там же, *1987 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/406 и Add.1 и 2; там же, *1988 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/412 и Add.1 и 2; там же, *1989 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/421 и Add.1 и 2; там же, *1990 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/427 и Add.1; и там же, *1991 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/436. Доклады Роберта Розенстока см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/451; и там же, *1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/462.

⁶⁸² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1976 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/294 и Add.1; там же, *1978 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/314; там же, *1979 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/324; там же, *1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/329 и Add.1; там же, *1982 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/352 и Add.1; и там же, *1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/447 и Add.1–3.

⁶⁸³ Помимо вышеупомянутых документов, см. также *Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год*, том II (часть вторая), документ A/CN.4/244/Rev.1; там же, *1973 год*, том II, документ A/CN.4/270; а также документ A/CN.4/L.241.

необходимо сделать все возможное, чтобы при разработке норм сохранять «золотую середину» между излишней детализацией, которая может препятствовать их широкому применению, и чрезмерно общими формулировками, снижающими их эффективность. Кроме того, нормы должны быть направлены на то, чтобы способствовать принятию режимов для отдельных международных рек, и поэтому должны носить «остаточный» характер. Следует стремиться к тому, чтобы нормы были как можно более широко приемлемыми, и поэтому необходимо учитывать чувствительность государств в отношении их интересов в области водных ресурсов.

На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия приступила к первому чтению проекта статей. Она решила использовать, по крайней мере на начальных этапах работы по данному вопросу, временную рабочую формулировку, рекомендованную Редакционным комитетом, относительно значения выражения «система международного водотока»⁶⁸⁴.

На своей сорок третьей сессии в 1991 году Комиссия приняла в первом чтении проекты статей в целом. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила направить проекты статей через Генерального секретаря правительствам государств-членов для представления комментариев и замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 46/54 от 9 декабря 1991 года выразила свою признательность Комиссии за завершение первого чтения проекта статей по данной теме и призвала правительства представить свои комментарии и замечания по проекту в письменной форме, как просила Комиссия.

⁶⁸⁴ Эта рабочая формулировка излагалась в примечании следующим образом:

«Систему водотока образуют гидрографические компоненты, такие как реки, озера, каналы, ледники и грунтовые воды, составляющие в силу своей физической взаимосвязи единое целое; таким образом, любое использование, затрагивающее воды одной части системы, может затрагивать воды другой ее части.

Система международного водотока есть система водотока, компоненты которой находятся в двух или более государствах.

В той мере, в какой части вод в одном государстве не затрагиваются использованием вод в другом государстве или не затрагивают их использование в другом государстве, они не рассматриваются как включенные в данную систему международного водотока. Таким образом, система является международной лишь в той мере, в какой использование вод этой системы оказывает влияние на другие воды, и только в этой мере; соответственно, существует лишь относительный, а не абсолютный международный характер водотока». См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть вторая), пункт 90.

На своей сорок пятой сессии в 1993 году и сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия продолжала второе чтение проекта статей на основе докладов, представленных новым Специальным докладчиком по данной теме г-ном Розенштоком. В своем первом докладе⁶⁸⁵ Специальный докладчик проанализировал письменные комментарии и замечания, полученные от правительств, и поставил два вопроса общего характера: вопрос о том, что должно быть конечной формой статей — конвенция или типовые правила, и вопрос о процедуре урегулирования споров. Он также поставил вопрос о возможности включения в проекты статей положений о «несвязанных замкнутых грунтовых водах». На сорок пятой сессии в 1993 году Комиссия просила Специального докладчика провести исследование по вопросу о «несвязанных замкнутых грунтовых водах», с тем чтобы определить целесообразность включения его в данную тему. В своем втором докладе⁶⁸⁶ Специальный докладчик предложил внести поправки в некоторые проекты статей, принятые в первом чтении, и включить положения о «несвязанных замкнутых грунтовых водах»⁶⁸⁷, с тем чтобы стимулировать их регулирование рациональным образом и предотвратить их истощение и загрязнение, а также предложил новую статью, касающуюся урегулирования споров.

На своей сорок шестой сессии в 1994 году, рассмотрев второй доклад Специального докладчика, Комиссия постановила передать весь свод проектов статей Редакционному комитету и предложила ему продолжить их рассмотрение без учета поправок о «несвязанных замкнутых грунтовых водах» и представить Комиссии предложения о направлении ее работы над вопросом о «несвязанных замкнутых грунтовых водах». На той же сессии Комиссия приняла окончательный текст свода из тридцати трех проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков с комментариями и резолюцию о замкнутых трансграничных

---

⁶⁸⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/451.

⁶⁸⁶ Там же, *1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/462.

⁶⁸⁷ Под термином «несвязанные замкнутые грунтовые воды» понимается обший водоносный горизонт, являющийся самостоятельным объектом водных ресурсов, не сбрасывающий воду в «общий сток» через речную систему и не получающий сколько-нибудь значительных объемов воды из какого-либо существующего поверхностного водоема. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/462, приложение, пункт 38.

грунтовых водах⁶⁸⁸. В соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия представила проекты статей и резолюцию Генеральной Ассамблеи вместе с рекомендацией о том, чтобы Ассамблея или международная конференция полномочных представителей государств разработали конвенцию по данному вопросу на основе этого проекта статей⁶⁸⁹.

Генеральная Ассамблея в соответствии со своей резолюцией 49/52 от 9 декабря 1994 года выразила признательность Комиссии международного права за ее ценную работу в области права несудоходных видов использования международных водотоков и всем назначавшимся специальным докладчикам за их вклад в эту работу, предложила государствам представить письменные комментарии и замечания по проектам статей, принятым Комиссией международного права, и постановила, что на ее пятьдесят первой сессии в 1996 году Шестой комитет соберется в качестве Рабочей группы полного состава, открытой для государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений, с тем чтобы разработать рамочную конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, принятых Комиссией, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Она также постановила, что Рабочая группа полного состава без ущерба для правил процедуры Генеральной Ассамблеи будет следовать методам работы и процедурам, изложенным в приложении к резолюции, с любыми изменениями, которые она сочтет уместными, и постановила далее включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят первой сессии пункт, озаглавленный «Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков».

Рабочая группа полного состава Шестого комитета провела две сессии: с 7 по 25 октября 1996 года и с 24 марта по 4 апреля 1997 года, причем вторая проводилась во исполнение резолюции 51/206 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года. Группа рассмотрела проекты статей по этому вопросу, принятые Комиссией, а

---

⁶⁸⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть вторая), пункты 218 и 222. Вопрос о трансграничных грунтовых водах впоследствии рассматривался Комиссией в рамках темы «Общие природные ресурсы» (см. часть III.B, раздел 3, ниже).

⁶⁸⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть вторая), пункт 219.

также комментарии, замечания и предложения государств. Рабочая группа полного состава создала Редакционный комитет. Как предписывалось в резолюции 51/206 Генеральной Ассамблеи, по выполнении своего поручения Рабочая группа представила доклад непосредственно Генеральной Ассамблее⁶⁹⁰.

Своей резолюцией 51/229 от 21 мая 1997 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Рабочей группы полного состава приняла Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков, состоящую из преамбулы, тридцати семи статей и приложения по вопросу об арбитраже. Текст Конвенции воспроизводится в приложении V, раздел L.

Конвенция была открыта для подписания всеми государствами и региональными организациями экономической интеграции до 20 мая 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Конвенция подлежит ратификации, принятию, одобрению государствами и региональными организациями экономической интеграции или присоединению к ней. Она вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение тридцать пятого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении к ней. По состоянию на 1 января 2007 года участниками этой Конвенции стали 15 государств⁶⁹¹.

24. Гражданство в связи с правопреемством государств⁶⁹²

На своей сорок пятой сессии в 1993 году Комиссия международного права, основываясь на рекомендациях Рабочей группы по долгосрочной программе работы, постановила включить в повестку дня Комиссии тему «Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц» при условии утверждения этого решения Генеральной Ассамблеей.

---

⁶⁹⁰ Доклады Рабочей группы полного состава см. в документах A/51/624 и A/51/869.

⁶⁹¹ В соответствии с пунктом 3 статьи 36 Конвенции любой документ, сданный на хранение региональной организацией экономической интеграции, не считается дополнением к документам, сданным на хранение государствами для различных целей, в том числе для вступления в силу этой Конвенции.

⁶⁹² Исследования Комиссии по данной теме продолжались под этим заголовком после завершения ею предварительного исследования вопроса «Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц» на ее сорок восьмой сессии в 1996 году.

В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала вышеупомянутое решение Комиссии международного права с учетом того, что окончательная форма, в которой будет вестись работа по данной теме, будет определена после представления Ассамблее предварительного исследования.

На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия назначила Вацлава Микулку Специальным докладчиком по данной теме.

В своей резолюции 49/51 от 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея вновь одобрила решение Комиссии с теми уточнениями, о которых говорилось выше, и просила Генерального секретаря предложить правительствам представить соответствующие материалы, включая национальное законодательство, решения национальных судебных органов и дипломатическую и официальную корреспонденцию, имеющую отношение к этой теме.

На своих сорок седьмой и сорок восьмой сессиях в 1995 и 1996 годах, соответственно, Комиссия созвала Рабочую группу, которой было поручено определить вопросы, проистекающие из этой темы, классифицировать те вопросы, которые тесно связаны с ней, сориентировать Комиссию относительно того, какие вопросы можно было бы с наибольшей пользой обсуждать, принимая во внимание современные проблемы, и представить Комиссии календарь мероприятий⁶⁹³. В соответствии с заключениями Рабочей группы⁶⁹⁴ Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять к сведению завершение предварительного исследования этой темы и обратиться к Комиссии с просьбой провести изучение вопросов существа темы, озаглавленной «Гражданство в связи с правопреемством государств», исходя, в частности, из того, что:

a) рассмотрение вопроса о гражданстве физических лиц будет осуществляться отдельно от рассмотрения вопроса о государственной принадлежности юридических лиц и что первому вопросу будет отдан приоритет;

b) без предопределения окончательного решения итог работы по вопросу о гражданстве физических лиц должен принять

---

⁶⁹³ На этих сессиях Комиссия рассмотрела, соответственно, первый и второй доклады Специального докладчика (документы A/CN.4/467 и A/CN.4/474).

⁶⁹⁴ Доклад Рабочей группы на сорок седьмой сессии Комиссии см. в документе A/CN.4/L.507, воспроизведенном в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1995 год*, том II (часть вторая), приложение. Резюме устного доклада на пленарном заседании о работе Рабочей группы на сорок восьмой сессии Комиссии см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункты 78–87.

форму декларации Генеральной Ассамблеи, состоящей из статей с комментариями; и

с) решение о том, каким образом следует рассматривать вопрос о государственной принадлежности юридических лиц, будет принято по завершении работы над вопросом о гражданстве физических лиц и в свете замечаний, которые Генеральная Ассамблея может предложить государствам представить ей относительно практических проблем, возникающих в связи с правопреемством государств для юридических лиц⁶⁹⁵.

Генеральная Ассамблея в резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года одобрила рекомендации Комиссии.

а) *Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств*

Комиссия продолжала свою работу над этой частью темы на своих сорок девятой и пятьдесят первой сессиях в 1997 и 1999 годах, соответственно, на основе доклада Специального докладчика⁶⁹⁶, информации, представленной правительствами⁶⁹⁷, и меморандума Секретариата⁶⁹⁸.

На сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия приняла в первом чтении проект преамбулы и свод из двадцати семи проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств с комментариями. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии она постановила направить их через Генерального секретаря правительствам для представления комментариев и замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их мнений по проектам статей и настоятельно призвала их представить свои комментарии и замечания в письменной форме.

На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия постановила учредить Рабочую группу для рассмотрения текста проектов статей, принятых в первом чтении, с учетом комментариев и замечаний правительств. На основе доклада Председателя Рабочей

---

⁶⁹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 88.

⁶⁹⁶ Документ A/CN.4/480 и Add.1.

⁶⁹⁷ Документ A/CN.4/493 и Corr.1.

⁶⁹⁸ Документ A/CN.4/497.

группы⁶⁹⁹ Комиссия передала проект преамбулы и свод из двадцати шести проектов статей в Редакционный комитет. Рассмотрев доклад Редакционного комитета, Комиссия одобрила окончательный проект статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств с комментариями⁷⁰⁰. Комиссия приняла решение рекомендовать Генеральной Ассамблее принять проект статей в форме декларации⁷⁰¹.

Окончательный проект состоит из проекта преамбулы и двадцати шести проектов статей, разделенных на две части: часть I «Общие положения» (статьи 1–19) и часть II «Положения, относящиеся к конкретным категориям правопреемства государств» (статьи 20–26). Часть II состоит из четырех разделов: в разделе 1 рассматривается вопрос о правопреемстве в случае передачи части территории; в разделе 2 рассматривается случай объединения государств; в разделе 3 — распад государства; и в разделе 4 — отделение части или частей территории. Текст проекта статей воспроизводится в приложении IV, раздел 9.

В своей резолюции 54/112 от 9 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея постановила включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят пятой сессии в 2000 году пункт, озаглавленный «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств», в целях рассмотрения проектов статей и их принятия в качестве декларации. Генеральная Ассамблея также предложила правительствам представлять свои комментарии и замечания по вопросу о принятии конвенции о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, с тем чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о разработке такой конвенции на одной из своих будущих сессий.

В своей резолюции 55/153 от 12 декабря 2000 года Ассамблея приняла к сведению статьи, приложенные к этой резолюции, предложила правительствам надлежащим образом учитывать содержащиеся в этих статьях положения при решении вопросов, касающихся гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств, и рекомендовала приложить все усилия для широкого распространения текста этих статей. Она также постановила вклю-

---

⁶⁹⁹ Документ A/CN.4/L.572.

⁷⁰⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункты 42, 43, 47 и 48.

⁷⁰¹ Там же, пункт 44.

чить в предварительную повестку дня своей пятьдесят девятой сессии в 2004 году пункт, озаглавленный «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств».

В своей резолюции 59/34 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея вновь предложила правительствам надлежащим образом учитывать положения содержащихся в приложении к ее резолюции 55/153 статей при решении вопросов, касающихся гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств, и рекомендовала государствам надлежащим образом рассмотреть на региональном и субрегиональном уровнях вопрос о разработке правовых документов, регулирующих вопросы гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств, в целях, в частности, предотвращения безгражданства в результате правопреемства государств. Генеральная Ассамблея также предложила правительствам представить комментарии относительно целесообразности разработки правового документа по вопросу о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, включая предотвращение безгражданства в результате правопреемства государств, и постановила включить в предварительную повестку дня своей шестьдесят третьей сессии в 2008 году пункт, озаглавленный «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств».

б) Государственная принадлежность юридических лиц в связи с правопреемством государств

На своей пятидесятой сессии в 1998 году Комиссия рассмотрела вторую часть этой темы на основе доклада Специального докладчика⁷⁰². По предложению Специального докладчика Комиссия создала Рабочую группу для рассмотрения вопроса о возможной направленности, которую следует придать второй части этой темы, с тем чтобы обеспечить принятие решения Комиссией по этому вопросу. Рабочая группа достигла согласия в том, что существуют, в принципе, два варианта расширения сферы охвата исследования проблем, относящихся ко второй части рассматриваемой темы: либо расширить исследование вопроса о государственной принадлежности юридических лиц за рамки правопреемства государств, либо ограничить исследование проблемой правопреемства государств при одновременном выходе за рамки проблемы гражданства

⁷⁰² Документ A/CN.4/489.

с целью охвата других вопросов. Рабочая группа отметила, однако, что в случае отсутствия позитивных замечаний со стороны государств Комиссии пришлось бы сделать вывод о том, что государства не заинтересованы в изучении второй части рассматриваемой темы. Предварительные заключения Рабочей группы были одобрены Комиссией⁷⁰³.

На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия, учитывая, что от государств не было получено позитивных замечаний в отношении исследования Комиссией второй части темы, рекомендовала Генеральной Ассамблее, вследствие принятия проекта статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, считать работу Комиссии над темой «Гражданство в связи с правопреемством государств» завершенной⁷⁰⁴.

25. Ответственность государств⁷⁰⁵

В 1949 году на своей первой сессии Комиссия отобрала тему ответственности государств в качестве одной из тем, подлежащих кодификации, не включив ее, однако, в перечень первоочередных. В 1954 году на своей шестой сессии Комиссия приняла к сведению резолюцию 799 (VIII) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1953 года, в которой Комиссии предлагалось приступить, как только она сочтет это целесообразным, к кодификации принципов международного права, определяющих ответственность государств⁷⁰⁶.

В 1955 году на своей седьмой сессии Комиссия постановила приступить к изучению вопроса об ответственности государств, назначив Специальным докладчиком по этой теме г-на Ф. В. Гарсиа-Амадора. На последующих шести сессиях Комиссии, проходивших с 1956 по 1961 год, Специальный докладчик поочередно представил шесть докладов⁷⁰⁷, которые в целом касались вопроса об ответ-

⁷⁰³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1998 год*, том II (часть вторая), пункты 460–468. Доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.557.

⁷⁰⁴ Там же, пункт 45.

⁷⁰⁵ На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия постановила внести поправку в название этой темы: она стала называться «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

⁷⁰⁶ Комиссии также был представлен меморандум ее членом г-ном Ф. В. Гарсиа-Амадором (см. *Yearbook of the International Law Commission, 1954*, vol. II, document A/CN.4/80).

⁷⁰⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, document A/CN.4/96; *ibid.*, 1957, vol. II, document A/CN.4/106; *ibid.*, 1958, vol. II, document A/

ственности за ущерб, причиняемый личности или собственности иностранных граждан.

Во исполнение резолюции 1686 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1961 года, в которой Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить работу над вопросом об ответственности государств, Комиссия на своей четырнадцатой сессии, проходившей в 1962 году, провела прения по программе своей дальнейшей работы над темой ответственности государств. Общее одобрение членов Комиссии получило предложение о том, чтобы тему ответственности государств включить в число первоочередных. Вместе с тем были высказаны различные мнения в отношении того, какой подход к изучению этого вопроса является наилучшим и какие проблемы должно охватывать это исследование. В результате Комиссия постановила создать Подкомитет, в задачу которого входило представление Комиссии на очередной сессии предварительного доклада с рекомендациями относительно объема предстоящего исследования и подхода к нему.

В 1963 году на своей пятнадцатой сессии Комиссия рассмотрела доклад Подкомитета по вопросу об ответственности государств⁷⁰⁸. Все члены Комиссии, принимавшие участие в обсуждении, согласились с общими выводами доклада, а именно: 1) определению общих норм, регулирующих международную ответственность государств, следует уделить первоочередное внимание; и 2) при определении этих общих норм не следует игнорировать опыт и материалы, накопленные в некоторых специальных областях, особенно в области, относящейся к ответственности за ущерб, причиняемый личности или собственности иностранных граждан; необходимо также уделять пристальное внимание вопросу о возможном влиянии на ответственность государств изменений, происшедших в области международного права. Общее одобрение членов Комиссии получило также предложение Подкомиссии относительно необходимости отложить изучение вопроса об ответственности других субъектов международного права, таких как международные организации. На этой же сессии Комиссия назначила Специальным докладчиком по данному вопросу Роберто Аго.

CN.4/111; *ibid.*, 1959, vol. II, document A/CN.4/119; *ibid.*, 1960, vol. II, document A/CN.4/125; и *ibid.*, 1961, vol. II, document A/CN.4/134 and Addendum.

⁷⁰⁸ Документ A/CN.4/152, воспроизведенный в *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, document A/5509, annex I.

Генеральная Ассамблея в резолюции 1902 (XVIII) от 18 ноября 1963 года рекомендовала Комиссии «продолжать работу по вопросу об ответственности государств с учетом мнений, высказанных на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и доклада Подкомитета по вопросу об ответственности государств и уделять должное внимание целям и принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций». 1 декабря 1967 года Генеральная Ассамблея в резолюции 2272 (XXII) рекомендовала Комиссии ускорить изучение вопроса об ответственности государств, а 11 декабря 1968 года в резолюции 2400 (XXIII) рекомендовала Комиссии «приложить все усилия к тому, чтобы начать со своей следующей сессии работу по существу этого вопроса».

Комиссия продолжала свою работу над этой темой на своих девятнадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях, с двадцать пятой по тридцать восьмую сессию, на сорок первой и сорок второй сессиях и с сорок четвертой сессии по пятьдесят третью сессию в 1967, 1969 и 1970 годах, с 1973 по 1986 год, в 1989 и 1990 годах и с 1992 по 2001 год, соответственно. После выхода в отставку Роберто Аго в 1978 году Комиссия назначала поочередно Виллема Рифагена, Гаэтано Аранджо-Руиса и Джеймса Кроуфорда выполняющими функции специальных докладчиков по этому вопросу на своих тридцать первой, тридцать девятой и сорок девятой сессиях в 1979, 1987 и 1997 годах, соответственно. В связи с рассмотрением этого вопроса Комиссия имела в своем распоряжении записку и доклады специальных докладчиков⁷⁰⁹, коммен-

⁷⁰⁹ Записку и доклады Роберто Аго см. в *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, document A/CN.4/196; *Ежегодник Комиссии международного права*, 1969 год, том II, документ A/CN.4/217 и Add.1; там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/233; там же, 1971 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/217/Add.2 и A/CN.4/246 и Add.1–3; там же, 1972 год, том II, документ A/CN.4/264 и Add.1; там же, 1976 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/291 и Add.1 и 2; там же, 1977 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/302 и Add.1–3; там же, 1978 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/307 и Add.1 и 2; там же, 1979 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/318 и Add.1–4; и там же, 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/318/Add.5–7. Доклады Виллема Рифагена см. там же, 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/330; там же, 1981 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/344; там же, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/354 и Add.1 и 2; там же, 1983 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/366 и Add.1; там же, 1984 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/380; там же, 1985 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/389; и там же, 1986 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/397 и Add.1. Доклады Гаэтано Аранджо-Руиса см. там же, 1988 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/416 и Add.1; там же, 1989 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/425 и Add.1; там же, 1991 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/440 и Add.1; там же, 1992 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/444 и Add.1–3; там

тарии и замечания, полученные от правительств⁷¹⁰, а также документы, подготовленные Секретариатом⁷¹¹.

В 1969 году на своей двадцать первой сессии Комиссия, рассмотрев первый доклад Специального докладчика г-на Аго⁷¹², предложила ему подготовить доклад, содержащий первый свод проектов статей по этому вопросу, с целью «определить в первой части предлагаемого проекта статей условия, при которых можно вменить в вину государству совершение действия, которое является противоправным с международной точки зрения и как таковое влечет за собой международную ответственность»⁷¹³. Установленные Комиссией критерии, которыми она решила руководствоваться в своей дальнейшей работе по данному вопросу, сводятся к следующим положениям:

а) Комиссия намеревалась ограничить в данное время изучение вопроса о международной ответственности ответственностью государств;

б) Комиссия приступит в первую очередь к изучению вопроса об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Вопрос об ответственности, вытекающей из некоторых правомерных действий, таких как космическая и ядерная деятель-

---

же, 1993 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/453 и Add.1–3; там же, 1994 год, том II (часть первая) документ A/CN.4/461 и Add.1–3; а также документы A/CN.4/469 и Add.1 и 2; и A/CN.4/476 и Add.1. Доклады Джеймса Кроуфорда см. в документах A/CN.4/490 и Add.1–7; A/CN.4/498 и Add.1–4; A/CN.4/507 и Add.1–4; и A/CN.4/517 и Add.1.

⁷¹⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/328 и Add.1–4; там же, 1981 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/342 и Add.1–4; там же, 1982 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/351 и Add.1–3; там же, 1983 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/362; там же, 1988 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/414; а также документы A/CN.4/488 и Add.1–3; и A/CN.4/492.

⁷¹¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, documents A/CN.4/165 и A/CN.4/169; *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документы A/CN.4/208 и A/CN.4/209; там же, 1978 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/315 (обзор практики государств, международной судебной практики и доктрины, касающихся «непреодолимой силы» и «непредвиденного случая» как обстоятельств, исключающих противоправность); и там же, 1980 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/318/Add.8 (перечень основных работ, цитируемых в докладах г-на Аго).

⁷¹² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/CN.4/217 и Add.1.

⁷¹³ Там же, документ A/7610/Rev.1, пункт 80.

ность, будет рассматриваться Комиссией исходя из возможностей программы работы;

с) Комиссия решила сконцентрировать исследование на определении принципов, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния, сохраняя строгое разграничение между этой задачей и задачей установления правовых норм, возлагающих на государства обязательства, нарушение которых может привести к ответственности;

d) изучение вопроса о международной ответственности государств включает два основных отдельных этапа, первый из которых охватывает вопрос о происхождении международной ответственности, а второй — вопрос о составе этой ответственности. В первую очередь надлежит определить, какие факты и обстоятельства необходимо установить, чтобы можно было вменить в вину какому-либо государству наличие международно-противоправного деяния, являющегося как таковое источником международной ответственности. Вторая задача состоит в том, чтобы установить последствия, которые международное право связывает с международно-противоправным деянием в различных случаях, чтобы прийти на этой основе к определению состава, формы и степени ответственности. По выполнении этих задач Комиссия сможет решить, следует ли добавить в том же контексте третий этап, посвященный рассмотрению некоторых проблем, касающихся так называемого осуществления международной ответственности государств, а также вопросов урегулирования споров по поводу применения норм, касающихся ответственности.

На двадцать второй сессии Комиссии в 1970 году Специальный докладчик представил второй доклад⁷¹⁴, озаглавленный «Происхождение международной ответственности», в котором рассматриваются следующие общие правовые нормы, относящиеся к данному вопросу в целом: принцип международно-противоправного деяния как источник ответственности; основные условия наличия международно-противоправного деяния и способность совершать такие деяния. Доклад содержал проект статей, относящихся к этим основным нормам. На основе обсуждения этого доклада Комиссия сделала ряд выводов о методе, существовании и терминологии, необходимых для продолжения ее работы по вопросу об ответственности государств.

---

⁷¹⁴ Там же, 1970 год, том II, документ A/CN.4/233.

Рассматриваемый проект статей, составленный в форме, которая позволит использовать его в качестве основы для заключения конвенции, если будет принято такое решение, касается исключительно *ответственности государств за международно-противоправные деяния*. Комиссия полностью признала важное значение не только вопросов ответственности за международно-противоправные деяния, но и вопросов, касающихся обязательств компенсировать любые вредные последствия некоторых видов деятельности, не запрещенных международным правом (в частности, тех из них, которые в силу своего характера представляют собой определенные риски). Но Комиссия сочла, что последнюю категорию проблем нельзя рассматривать вместе с первой. Быть вынужденным нести бремя ответственности за возможные вредные последствия деятельности, которая сама по себе является законной, и быть вынужденным столкнуться с последствиями (необязательно сводящимися к компенсации ущерба) нарушения юридического обязательства — две несопоставимые ситуации. Рассмотрение в настоящем проекте статей ответственности государств лишь за международно-противоправные деяния означает, что Комиссия изучит вопрос о международной ответственности за вредные последствия некоторых видов деятельности, не запрещенных международным правом, отдельно от проблемы ответственности за международно-противоправные деяния, что позволит избежать объединения в одном и том же проекте этих двух вопросов, остающихся, несмотря на некоторое их сходство, совершенно разными. Таким образом, Комиссия подчеркнула, что выражение «ответственность государств», содержащееся в названии проекта, должно пониматься только как «ответственность государств за международно-противоправные деяния».

Комиссия также отметила, что цель данного проекта статей заключается не в том, чтобы определить правовые нормы, возлагающие на государства в том или ином секторе межгосударственных отношений обязательства, нарушение которых может стать источником ответственности и которые в определенном смысле могут быть названы «первичными». Напротив, разрабатывая этот проект, Комиссия стремилась определить другие нормы, которые, в отличие от «первичных норм», могут быть названы «вторичными», поскольку они призваны определять юридические последствия невыполнения обязательств, установленных «первичными» нормами. Только эти «вторичные» нормы относятся к самой области ответвен-

ности за международно-противоправные деяния. Это отнюдь не означает, что содержание, характер и сфера действия обязательств, налагаемых на государство «первичными» нормами международного права, не играют роли при определении норм, регулирующих ответственность за международно-противоправные деяния. Однако не следует упускать из виду тот важный факт, что определение нормы и содержания налагаемого ею обязательства — одно дело, а установление того, было ли нарушено это обязательство и каковы должны быть последствия этого нарушения, — другое. Только этот второй аспект относится собственно к области международной ответственности, являющейся предметом настоящего проекта.

Проект статей посвящен лишь определению норм, регулирующих международную ответственность государства за международно-противоправные деяния, иными словами, норм, регулирующих все новые правоотношения, которые могут возникнуть в различных случаях в результате международно-противоправного деяния со стороны государства. В проекте кодифицируются правовые нормы, которые регулируют ответственность государства за международно-противоправные деяния «в общем», а не только в некоторых конкретных областях. Международная ответственность государства порождается совокупностью юридических ситуаций, которые являются результатом нарушения любого международно-обязательства независимо от того, устанавливается оно нормами, регулирующими данную область, или нормами, регулирующими другую область⁷¹⁵.

На основе этих заключений Комиссия осуществила подготовку проекта статей по данному вопросу, приступив к их первому чтению на своей двадцать пятой сессии в 1973 году.

Генеральная Ассамблея в резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года рекомендовала Комиссии продолжить в первоочередном порядке на своей двадцать шестой сессии работу над вопросом об ответственности государств с целью подготовки первого свода проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и предпринять в соответствующее время отдельные исследования вопроса о международной ответственности за вредные последствия, проистекающие из проведения другой деятельности.

---

⁷¹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1973 год*, том II, документ A/9010/Rev.1, пункты 36–57.

На своих двадцать пятой — тридцатой сессиях с 1973 по 1978 год Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении главы I, II и III части первой проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В 1978 году в соответствии с надлежащими статьями Положения о Комиссии она просила правительства государств-членов представить свои замечания и комментарии по этим главам.

Генеральная Ассамблея в резолюции 33/139 от 19 декабря 1978 года одобрила это решение Комиссии.

На своей тридцать второй сессии в 1980 году Комиссия в предварительном порядке приняла в первом чтении всю первую часть проекта статей, касающуюся «происхождения международной ответственности». Комиссия постановила в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения направить через Генерального секретаря положения глав IV и V правительствам государств-членов и просить их представить свои замечания и комментарии по ним. Комиссия также приняла решение вновь обратиться с просьбой к правительствам направить свои замечания и комментарии по главам I, II и III.

В 1996 году на своей сорок восьмой сессии Комиссия завершила первое чтение второй и третьей частей проекта статей и постановила, в соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения, направить правительствам проект статей, принятый в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, для представления комментариев и замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года выразила свою признательность Комиссии за завершение предварительного проекта статей и предложила правительствам представить в письменной форме свои комментарии и замечания по проекту в соответствии с просьбой Комиссии.

В 1997 году на своей сорок девятой сессии Комиссия приступила ко второму чтению проекта статей на основе четырех докладов, представленных новым Специальным докладчиком г-ном Кроуфордом, а также комментариев правительств. На той же сессии она создала Рабочую группу по вопросам ответственности государств для рассмотрения вопросов, относящихся ко второму чтению этой темы⁷¹⁶.

---

⁷¹⁶ Установки в отношении рассмотрения этой темы во втором чтении, принятые Комиссией по рекомендации Рабочей группы, см. в *Ежегоднике Комиссии между-*

В 1998 году на своей пятидесятой сессии Комиссия провела широкое обсуждение⁷¹⁷ вопроса о том, как отразить в проектах статей «преступления» и «правонарушения» государства на основе первого доклада Специального докладчика⁷¹⁸. После обсуждения Комиссия отметила, что по этому вопросу не существует консенсуса и что необходимо проделать дополнительную работу по поиску возможных путей отражения поднятых вопросов существа. В этой связи было решено, что: *a)* без ущерба для мнений членов Комиссии проект статьи 19 относительно международных преступлений и правонарушений пока будет отложен, а тем временем Комиссия перейдет к рассмотрению других аспектов части первой; *b)* необходимо проработать вопрос о том, достаточно ли системной разработки в проектах статей таких ключевых понятий, как обязательства *erga omnes*, императивные нормы (*jus cogens*) и возможная категория наиболее серьезных нарушений международного обязательства, для решения вопросов, возникших в связи со статьей 19; *c)* сначала такая проработка будет проведена учрежденной по этой теме Рабочей группой, а также Специальным докладчиком в его втором докладе; и *d)* в случае, если в рамках этого процесса проработки и обсуждения достичь консенсуса не удастся, Комиссия вернется к вопросам, поднятым в первом докладе в отношении проекта статьи 19, с тем чтобы принять по ним решение⁷¹⁹. На этой же сессии Комиссия учредила Рабочую группу для оказания помощи Специальному докладчику при рассмотрении различных вопросов во время второго чтения проекта статей.

В 2001 году на пятьдесят третьей сессии Комиссия завершила второе чтение проекта статей. На этой сессии Комиссия создала две рабочие группы по этому вопросу: одну Рабочую группу открытого состава для рассмотрения основных нерешенных вопросов по этой теме и другую Рабочую группу для изучения комментариев к проектам статей.

По рекомендации первой Рабочей группы Комиссия в виде исключения из своей установившейся практики принятия проектов

народного права, 1997 год, том II (часть вторая), пункт 161. Доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.538.

⁷¹⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1998 год*, том II (часть вторая), пункты 241–330.

⁷¹⁸ Документ A/CN.4/490 и Add.1–7.

⁷¹⁹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1998 год*, том II (часть вторая), пункт 331.

статей во втором чтении постановила включить краткое изложение обсуждения основных нерешенных вопросов, учитывая важность темы и сложность этих вопросов, а также рекомендации Рабочей группы по этим вопросам⁷²⁰. На основе рекомендаций Рабочей группы⁷²¹ Комиссия достигла следующего понимания:

а) Серьезные нарушения обязательств перед международным сообществом в целом: часть вторая, глава III, будут сохранены; пункт 1 статьи 42, который касается убытков, отражающих тяжесть нарушения, будет исключен; и предшествующие ссылки на серьезное нарушение какого-либо обязательства перед международным сообществом в целом, имеющего важнейшее значение для защиты его основополагающих интересов, применительно, главным образом, к вопросу о ссылке, в трактовке Международного Суда в деле *Барселона Трэкин*, будут заменены категорией императивных норм. Исполнованию этой категории было отдано предпочтение, поскольку она касалась сферы вторичных обязательств, а не ссылки на них. Понятие императивных норм уже прочно закреплено в Венской конвенции о праве международных договоров (см. приложение V, раздел F). Новая формулировка будет касаться не мелких или незначительных нарушений императивных норм, а только их серьезных нарушений. Редакционный комитет подробнее рассмотрит аспекты последствий серьезных нарушений в целях упрощения таких норм, избежания чрезмерно расплывчатых формулировок и сужения сферы их применения случаями, непосредственно охватываемыми настоящей главой.

б) Контрмеры: было нежелательно включать все статьи о контрмерах или значительную их часть в статью 23, которая посвящена только одному аспекту данного вопроса. В результате такого шага статья 23 оказалась бы перегруженной и, возможно, даже непонятной. Статья 23 будет сохранена в главе V части первой, а глава о контрмерах останется в части третьей, однако статья 54, касающаяся контрмер со стороны государств, иных, чем потерпевшие государства, будет исключена. Вместо этого будет предусмотрена исключающая оговорка, оставляющая без изменений все позиции по данному вопросу. Кроме того, статья 53, касающаяся условий, связанных с применением контрмер, будет пересмотрена, а различие

⁷²⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 44.

⁷²¹ Воспроизведены в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункты 49, 55, 60 и 67.

между контрамерами и временными контрамерами будет исключено. Данная статья будет упрощена и в значительной мере приведена в соответствие с решениями арбитражного суда по делу *Air Services*, а также Международного Суда по делу *Габчиково — Надьямарош*. Статьи 51 и 52, касающиеся обязательств, не затрагиваемых контрамерами, и соразмерности, в случае необходимости также будут пересмотрены.

с) Положения об урегулировании споров: Комиссия не включает положения относительно механизма урегулирования споров, однако обратит внимание на механизм, выработанный Комиссией в проекте на стадии первого чтения в качестве возможного средства урегулирования споров, касающихся ответственности государств, и оставит для Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о целесообразности включения положений об урегулировании споров и об их форме в том случае, если Ассамблея решит разрабатывать конвенцию.

d) Форма проектов статей: Комиссия в первую очередь будет рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проекты статей и приложить тексты статей к резолюции, что аналогично процедуре, которой она следовала в отношении статей по теме «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств» в резолюции 55/153 от 12 декабря 2000 года. В рекомендации также будет предложено, чтобы с учетом важности данной темы на втором и более позднем этапах Ассамблея рассмотрела вопрос о принятии соответствующей Конвенции, в которой будет поднят вышеупомянутый вопрос об урегулировании споров.

На той же сессии Комиссия также постановила изменить название этой темы на «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», чтобы отличить ее от ответственности государства по внутреннему праву и от концепции международной «ответственности» за действия, не запрещенные международным правом (см. часть III.A, раздел 26)⁷²².

На той же сессии Комиссия приняла весь свод окончательных проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, состоящий из 59 статей, а также комментарии к ним⁷²³. Проект статей был разбит на четыре следующие

---

⁷²² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 68.

⁷²³ Там же, пункты 69, 70, 76 и 77.

части: часть первая «Международно-противоправное деяние государства», включающая главу I (Общие принципы), главу II (Присвоение поведения государству), главу III (Нарушение международно-правового обязательства), главу IV (Ответственность государства в связи с деяниями другого государства) и главу V (Обстоятельства, исключающие противоправность); часть вторая «Содержание международной ответственности государства», включающая главу I, (Общие принципы), главу II (Возмещение вреда) и главу III (Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права); часть третья «Имплементация международной ответственности государства», включающая главу I (Призвание государства к ответственности) и главу II (Контрмеры); и часть четвертая «Общие положения». Текст проекта статей воспроизводится в приложении IV, раздел 10.

Комиссия в соответствии со статьей 23 своего Положения постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в одной из резолюций и включить проекты статей в приложение к этой резолюции. Комиссия далее постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее изучить на более поздней стадии в свете значимости данной темы возможность созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с целью заключения конвенции по данной теме. По мнению Комиссии, вопрос об урегулировании споров может быть рассмотрен в ходе вышеупомянутой международной конференции, если она сочтет, что какой-либо правовой механизм урегулирования споров должен быть предусмотрен в связи с данным проектом статей⁷²⁴.

Генеральная Ассамблея в резолюции 56/83 от 12 декабря 2001 года, как было рекомендовано Комиссией, приняла к сведению статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, текст которых содержится в приложении к этой резолюции, и предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере, и постановила включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят девятой сессии в 2004 году пункт,

---

⁷²⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункты 72 и 73.

озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния».

В своей резолюции 59/35 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря предложить правительствам представить свои письменные комментарии по какой-либо будущей мере относительно статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и подготовить первоначальную подборку решений международных судов, трибуналов и других органов, содержащих ссылки на эти статьи, а также предложить правительствам представить информацию об их практике в этой связи. Ассамблея также постановила вернуться к рассмотрению этого вопроса на своей шестьдесят второй сессии в 2007 году.

26. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом

С самого начала своей работы по вопросу об ответственности государств (см. часть III.A, раздел 25) Комиссия согласилась с тем, что этот вопрос должен касаться лишь последствий международно-противоправных деяний и что необходимо принять при определении общей нормы, касающейся принципа ответственности за международные правонарушения, такую формулировку, которая не предопределяла бы вопроса об ответственности за правомерные действия. Этот вывод получил широкое признание в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее двадцать пятую сессию в 1970 году.

На двадцать пятую сессию в 1973 году, когда Комиссия приступила к работе над первым сводом проектов статей об ответственности государств, она охарактеризовала свою задачу более конкретно: «...если это будет признано целесообразным — а такого рода мнения уже были выражены в прошлом как в Комиссии международного права, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, — Комиссия международного права сможет провести исследование так называемой ответственности за риск после завершения своего исследования вопроса об ответственности за противоправные деяния или одновременно с этим исследованием, но отдельно»⁷²⁵.

⁷²⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1973 год*, том II, документ А/9010/Rev.1, пункт 39.

Генеральная Ассамблея в резолюции 3071 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года вновь поддержала позицию Комиссии и рекомендовала ей предпринять исследование нового вопроса «в соответствующее время». В резолюциях 3315 (XXIX) от 14 декабря 1974 года и 3495 (XXX) от 15 декабря 1975 года Ассамблея повторила свою рекомендацию Комиссии рассмотреть этот вопрос в «соответствующее время», и наконец в 1976 году в резолюции 31/97 от 15 декабря эта формулировка была заменена словами «как только это станет возможным».

Во исполнение этих рекомендаций Генеральной Ассамблеи Комиссия на своей двадцать девятой сессии в 1977 году согласилась провести исследование по этому вопросу, как только это станет возможным, учитывая, в частности, прогресс в работе над проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 32/151 от 19 декабря 1977 года одобрила выводы Комиссии и предложила ей в соответствующее время и в свете прогресса, достигнутого в разработке проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и в других вопросах в ее текущей программе работы, начать работу по вопросу о международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом.

На своей тридцатой сессии в 1978 году Комиссия учредила Рабочую группу для предварительного рассмотрения сферы охвата и характера этого вопроса. На основе рекомендаций Рабочей группы⁷²⁶ Комиссия назначила Роберта К. Квентина-Бакстера Специальным докладчиком по данному вопросу и предложила ему подготовить в ближайшее время предварительный доклад. Она также просила Секретариат вести сбор и обзор материалов по данному вопросу на постоянной основе.

В 1985 году на тридцать седьмой сессии Комиссии Хулио Барбоса стал преемником Роберта Квентина-Бакстера в качестве Специального докладчика по данной теме. В связи с работой над этой темой Комиссия имела в своем распоряжении доклады специаль-

---

⁷²⁶ Доклад Рабочей группы см. в документе A/CN.4/L.284 и Corr.1. Раздел II доклада воспроизводится в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая), пункт 178, приложение.

ных докладчиков⁷²⁷, информацию, представленную правительствами и международными организациями⁷²⁸, а также документы, подготовленные Секретариатом⁷²⁹.

В 1983 году на тридцать пятой сессии Комиссия постановила, что Специальному докладчику при содействии Секретариата следует подготовить вопросник для распространения среди отдельных международных организаций, с тем чтобы выяснить, могут ли обязательства, которые несут государства и которые они выполняют по отношению друг к другу как члены международных организаций, выполнять роль процедур или заменять собой процедуры, указанные в схематическом плане Специального докладчика, который содержится в его третьем докладе. Во исполнение этого решения был подготовлен вопросник и направлен шестнадцати международным организациям, отобранным на основе деятельности, которая может иметь отношение к предмету исследования.

В 1988 году на своей сороковой сессии Комиссия приступила к первому чтению проекта статей по этой теме.

В 1992 году на своей сорок четвертой сессии Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения общих вопросов, относящихся к сфере охвата данной темы, подхода к ее рассмотрению и

⁷²⁷ Доклады Роберта Квентина-Бакстера см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1980 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/334 и Add. 1 и 2; там же, *1981 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2; там же, *1982 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/360; там же, *1983 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/373; и там же, *1984 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/383 и Add.1. Доклады Хулио Барбосы см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1985 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/394; там же, *1986 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/402; там же, *1987 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/405; там же, *1988 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/413; там же, *1989 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/423; там же, *1990 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/428 и Add.1; там же, *1991 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/437; там же, *1992 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/443; там же, *1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/450; там же, *1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/459; а также документы A/CN.4/468 и A/CN.4/475 и Add.1.

⁷²⁸ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1984 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/378; а также документ A/CN.4/481 и Add.1.

⁷²⁹ «Обзор практики государств, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» [документ ST/LEG/15, впоследствии вновь выпущенный в слегка измененной форме под условным обозначением A/CN.4/384, воспроизводится в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1985 год*, том II (часть первая, добавление)]; Обзор режимов ответственности, относящихся к теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» (документ A/CN.4/471).

возможного направления будущей работы по этой теме. На основании рекомендации Рабочей группы⁷³⁰ Комиссия постановила, что до принятия окончательного решения в отношении сферы охвата данной темы следует исходить из того, что данная тема включает в себя как вопросы предотвращения, так и вопросы принятия коррективных мер. Однако в первую очередь необходимо рассмотреть вопросы предотвращения; только после завершения своей работы над первой частью темы Комиссия перейдет к рассмотрению вопроса о коррективных мерах. Коррективные меры в этом контексте могут включать меры, направленные на уменьшение вреда, восстановление того, что было повреждено, и компенсацию причиненного вреда. Таким образом, в проектах статей должны, прежде всего, рассматриваться превентивные меры в отношении видов деятельности, порождающих риск причинения трансграничного вреда, и, во-вторых, — коррективные меры, применяемые в тех случаях, когда трансграничный вред в результате такой деятельности уже был причинен. Однако Комиссия отложила свое решение по вопросу о подходе, который должен быть принят в отношении характера разрабатываемых статей или документа, до завершения работы над данной темой. Эти статьи будут рассмотрены и приняты исходя из их достоинств с точки зрения ясности и полезности для современных и будущих потребностей международного сообщества, а также возможного вклада в дело содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации в данной области. Комиссия отложила также принятие своего решения по вопросу о названии данной темы до завершения работы над этими проектами статей⁷³¹.

На своих сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 1994 и 1995 годах Комиссия приняла в предварительном порядке проекты статей 1 (Сфера охвата настоящих статей), 2 (Употребление терминов), 11 (Предварительное разрешение), 12 (Оценка риска), 13 (Несанкционированные виды деятельности), 14 (Меры по предотвращению или сведению к минимуму риска), 14-*bis* (Неперенос риска), 15 (Уведомление и информирование), 16 (Обмен информацией), 16-*bis* (Информирование населения), 17 (Защита национальной безопасности и промышленных секретов), 18 (Консультации по поводу превентивных мер), 19 (Права предположительно затрагиваемого

⁷³⁰ Документ A/CN.4/L.470.

⁷³¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1992 год*, том II (часть вторая), пункты 344–348.

государства) и 20 (Факторы, влияющие на установление баланса интересов), А (Свобода действий и ее пределы), В (Предотвращение), С (Ответственность и компенсация) и D (Сотрудничество) вместе с комментариями к ним.

В 1995 году на своей сорок седьмой сессии Комиссия учредила Рабочую группу для определения видов деятельности, входящих в сферу охвата данной темы. С учетом доклада Рабочей группы⁷³² Комиссия постановила, что она в своей будущей работе по этому вопросу должна иметь ясное представление о видах деятельности, к которым применимы проекты статей по этой теме. По ее мнению, она могла бы работать исходя из того, что виды деятельности, перечисленные в различных конвенциях, касающихся вопросов о трансграничном вреде, входят в сферу охвата данной темы, однако в конечном счете, возможно, потребуются, чтобы проекты статей были более конкретными.

В 1996 году на своей сорок восьмой сессии Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения этой темы во всех ее аспектах в свете докладов Специального докладчика и дискуссий по этому вопросу, проходивших на протяжении многих лет. В своем докладе Комиссии Рабочая группа представила единый сводный текст проектов статей и комментариев к ним, которые имели ограничения с точки зрения охвата этой темы и являлись остаточными по своему характеру⁷³³. Комиссия была не в состоянии рассмотреть проекты статей на той сессии. Однако она приняла решение препроводить их Генеральной Ассамблее и правительствам для представления замечаний⁷³⁴.

В 1997 году на своей сорок девятой сессии Комиссия во исполнение резолюции 51/160 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о том, каким образом следует продолжать работу над этой темой. Рабочая группа провела обзор работы Комиссии над этой темой с 1978 года. Она отметила, что охват и содержание темы остаются неясными из-за таких факторов, как концептуальные и теоретические трудности, уместность названия и связь этой темы с темой «Ответственность государства». Рабочая группа далее отметила, что Комиссия

---

⁷³² Документ A/CN.4/L/510.

⁷³³ Документ A/CN.4/L.533 и Add.1 воспроизводится в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), приложение I.

⁷³⁴ Там же, пункт 99.

рассматривала в рамках темы два разных, хотя и связанных друг с другом, вопроса, а именно «предотвращение» и «международная ответственность». Рабочая группа решила впредь рассматривать эти вопросы по отдельности. Отметив, что работа по вопросу о предотвращении уже находится на продвинутой стадии, Рабочая группа полагала, что Комиссия должна продолжить свою работу над этим аспектом темы и, возможно, завершить первое чтение в ближайшем будущем. В отношении второго аспекта — ответственности — Рабочая группа придерживалась мнения, что, сохранив его, Комиссия должна подождать получения дополнительных комментариев от правительств, прежде чем принять любое решение по этому вопросу⁷³⁵.

На той же сессии Комиссия рассмотрела и утвердила доклад Рабочей группы⁷³⁶. На основе рекомендации Рабочей группы Комиссия приняла решение, среди прочего, продолжить свою работу по этой теме, рассмотрев сначала вопрос о предотвращении в рамках подраздела «Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности».

Генеральная Ассамблея в резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению решение Комиссии.

a) *Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности*

На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия назначила Пеммараджу Шриниваса Рао Специальным докладчиком по первой части этой темы.

Комиссия продолжала работу над этой частью темы на основе докладов Специального докладчика⁷³⁷ и информации, представленной правительствами⁷³⁸, со своей пятидесятой по пятьдесят третью сессию с 1998 по 2001 год, соответственно.

В 1998 году на своей пятидесятой сессии Комиссия учредила Рабочую группу, чтобы установить, отражены ли надлежащим образом принципы процедуры и содержание обязанности по предотвращению трансграничного вреда от опасных видов деятельности в

⁷³⁵ Там же, 1997 год, том II (часть вторая), пункты 165–167.

⁷³⁶ Документ A/CN.4/L.536, нашедший отражение в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1997 год*, том II (часть вторая), пункты 165–167.

⁷³⁷ Документы A/CN.4/487 и Add.1; A/CN.4/501; и A/CN.4/510.

⁷³⁸ Документы A/CN.4/509 и A/CN.4/516.

проекте статей, рекомендованных Рабочей группой Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 1996 году. На основе обсуждений в Рабочей группе Специальный докладчик предложил на той же сессии пересмотренный текст проекта статей⁷³⁹, который Комиссия передала Редакционному комитету. Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета и приняла в первом чтении свод из семнадцати проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии они были препровождены правительствам для представления комментариев и замечаний.

Генеральная Ассамблея в резолюции 53/102 от 8 декабря 1998 года выразила признательность Комиссии за завершение первого чтения проекта статей по той части темы, которая посвящена предотвращению ущерба, и просила правительства представить в письменном виде комментарии и замечания относительно проектов статей.

В 2000 году на пятьдесят второй сессии Комиссия создала Рабочую группу для рассмотрения комментариев и замечаний, сделанных государствами по проекту статей. На основе обсуждений в Рабочей группе Специальный докладчик представил свой третий доклад⁷⁴⁰, содержащий проект преамбулы и пересмотренный свод проектов статей о предотвращении ущерба наряду с рекомендацией принять их как рамочную конвенцию. Кроме того, в третьем докладе рассматривались такие вопросы, как сфера охвата темы, ее связь с материальной ответственностью, связь между справедливым балансом интересов среди заинтересованных государств и обязанностью предотвращать ущерб, а также дуальность режимов материальной ответственности и ответственности государств. Комиссия рассмотрела этот доклад и приняла решение передать содержащиеся в нем проект преамбулы и проект статей Редакционному комитету.

В 2001 году на своей пятьдесят третьей сессии Комиссия одобрила и представила Генеральной Ассамблее окончательный текст проекта статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности с комментариями к ним⁷⁴¹. Проект состоит

⁷³⁹ Документ A/CN.4/L.556, воспроизведенный в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1998 год*, том II (часть вторая), сноска 12.

⁷⁴⁰ Документ A/CN.4/510.

⁷⁴¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункты 91, 92, 97 и 98.

из преамбулы и девятнадцати статей: статья 1 (Сфера применения), статья 2 (Употребление терминов), статья 3 (Предотвращение), статья 4 (Сотрудничество), статья 5 (Имплементация), статья 6 (Разрешение), статья 7 (Оценка риска), статья 8 (Уведомление и информация), статья 9 (Консультации относительно превентивных мер), статья 10 (Факторы справедливого баланса интересов), статья 11 (Процедуры в случае отсутствия уведомления), статья 12 (Обмен информацией), статья 13 (Информирование населения), статья 14 (Национальная безопасность и промышленные секреты), статья 15 (Недискриминация), статья 16 (Готовность к чрезвычайным ситуациям), статья 17 (Уведомление о чрезвычайной ситуации), статья 18 (Отношение к другим нормам международного права) и статья 19 (Урегулирование споров). Текст проекта статей воспроизводится в приложении IV, раздел 11. Направляя окончательный проект Генеральной Ассамблее, Комиссия рекомендовала ей выработать конвенцию на основе этого проекта статей⁷⁴².

Генеральная Ассамблея в резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года выразила признательность Комиссии за ценную работу, проделанную по вопросу о предотвращении ущерба по теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности)»⁷⁴³.

б) Международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности

Генеральная Ассамблея в резолюции 53/102 от 8 декабря 1998 года просила Комиссию в рамках своей дальнейшей работы над вопросом о предотвращении ущерба рассмотреть другие вопросы, связанные с этой темой, принимая во внимание комментарии правительств, направленные ими в письменном виде или изложенные в Шестом комитете, и представить Шестому комитету свои рекомендации относительно будущей работы над этими вопросами.

⁷⁴² Там же, пункт 94.

⁷⁴³ В резолюции 61/36 от 4 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея постановила вернуться к этой теме вместе с вопросом о распределении убытков в случае трансграничного вреда от опасных видов деятельности на шестьдесят второй сессии Ассамблеи в 2007 году.

При рассмотрении первой части этой темы (*Предотвращение*, см. подраздел *a*, выше) на своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия постановила отложить рассмотрение вопроса о международной ответственности до завершения второго чтения проекта статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности⁷⁴⁴.

Генеральная Ассамблея в резолюциях 54/111 от 9 декабря 1999 года и 55/152 от 12 декабря 2000 года просила Комиссию возобновить рассмотрение аспектов этой темы, касающихся ответственности, как только будет завершено второе чтение проектов статей о предотвращении ущерба. Генеральная Ассамблея в резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года просила Комиссию возобновить на ее пятьдесят четвертой сессии рассмотрение аспектов ответственности этой темы, учитывая взаимосвязь между предотвращением и ответственностью и принимая во внимание события в области международного права и замечания правительств.

В 2002 году на пятьдесят четвертой сессии Комиссия постановила включить тему «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» в свою программу работы и начать рассмотрение второй части темы⁷⁴⁵. Комиссия создала Рабочую группу под председательством Пеммараджу Шриниваса Рао для рассмотрения концептуального плана темы. Рабочая группа рекомендовала продолжать ограничивать сферу охвата оставшейся части темы, касающейся ответственности, теми же видами деятельности, которые охватывались первой частью темы, касающейся предотвращения, что обеспечило бы эффективную связь в работе над двумя частями этой темы. Рабочая группа также изложила следующие первоначальные согласованные соображения по этой теме: *a*) требуется определить порог, по достижении которого будет применяться режим распределения причиненного ущерба; и *b*) следует охватить ущерб i) физическим лицам, ii) имуществу, включая элементы государственного достояния и национального наследия, и iii) окружающей среде, подпадающей под национальную юрисдикцию. Рабочая группа также рассмотрела подход к роли оператора и государства в распределении ущерба⁷⁴⁶.

---

⁷⁴⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 608.

⁷⁴⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 517.

⁷⁴⁶ Там же, пункты 441–457.

Генеральная Ассамблея в резолюции 57/21 от 19 ноября 2002 года приняла к сведению решение Комиссии продолжить свою работу над этой темой в соответствии с просьбой Ассамблеи, содержащейся в резолюции 56/82.

На пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия назначила Пеммараджу Шриниваса Рао Специальным докладчиком по этой теме⁷⁴⁷ и продолжила свою работу над этой темой на пятьдесят пятой, пятьдесят шестой и пятьдесят восьмой сессиях в 2003, 2004 и 2006 годах, соответственно. На своих пятьдесят пятой⁷⁴⁸ и пятьдесят шестой⁷⁴⁹ сессиях в 2003 и 2004 годах, соответственно, Комиссия вновь учреждала Рабочую группу под председательством Специального докладчика. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия имела в своем распоряжении доклады Специального докладчика⁷⁵⁰, доклады Рабочей группы⁷⁵¹, исследование, проведенное Секретариатом⁷⁵², а также комментарии и замечания, полученные от правительств⁷⁵³.

На своей пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия провела первое чтение свода проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. На данной сессии Рабочая группа рассмотрела проекты принципов, предложенные Специальным докладчиком в его втором докладе⁷⁵⁴, с тем чтобы рекомендовать для передачи в Редакционный комитет готовые для этого проекты принципов. На той же сессии Комиссия приняла в первом чтении свод из восьми проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, с комментариями⁷⁵⁵. В соответствии со статьями 16 и 21 своего Положения Комиссия постановила направить

⁷⁴⁷ Там же, пункт 519.

⁷⁴⁸ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 166.

⁷⁴⁹ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 170.

⁷⁵⁰ Документы A/CN.4/531, A/CN.4/540 и A/CN.4/566.

⁷⁵¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 442–457; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 170 и 171, и документ A/CN.4/L.661 и Согг.1.

⁷⁵² Документ A/CN.4/543.

⁷⁵³ Документ A/CN.4/562 и Add.1.

⁷⁵⁴ Документ A/CN.4/540.

⁷⁵⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 175 и 176.

проекты принципов через Генерального секретаря правительствам государств-членов для получения от них комментариев и замечаний⁷⁵⁶.

На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия на основе третьего доклада Специального докладчика⁷⁵⁷, а также комментариев и замечаний, полученные от правительств⁷⁵⁸, провела и завершила второе чтение проекта принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности.

Затем Комиссия приняла во втором чтении проект принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, который состоит из текста преамбулы и следующих восьми проектов принципов с комментариями: 1 (Сфера применения), 2 (Употребление терминов), 3 (Цели), 4 (Оперативная и адекватная компенсация), 5 (Меры реагирования), 6 (Международные и внутренние средства правовой защиты), 7 (Разработка специальных международных режимов), и 8 (Имплементация)⁷⁵⁹. Текст проектов принципов воспроизводится в приложении IV, раздел 12.

Комиссия представила проект преамбулы и проекты принципов Генеральной Ассамблее и в соответствии со статьей 23 своего Положения рекомендовала Ассамблее одобрить проекты принципов путем принятия резолюции и настоятельно призвать государства принять меры на национальном и международном уровнях по их практическому осуществлению⁷⁶⁰.

В резолюции 61/36 от 4 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению представленные Комиссией принципы, касающиеся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, и постановила рассмотреть эту тему, вместе с вопросом о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, на шестьдесят второй сессии Ассамблеи в 2007 году.

---

⁷⁵⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 173.

⁷⁵⁷ Документ A/CN.4/566.

⁷⁵⁸ Документ A/CN.4/562 и Add.1.

⁷⁵⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 66 и 67.

⁷⁶⁰ Там же, пункты 62 и 63.

27. Дипломатическая защита

В 1995 году на своей сорок седьмой сессии Комиссия международного права на основе рекомендации Рабочей группы по долгосрочной программе работы приняла решение включить в повестку дня Комиссии, при условии одобрения Генеральной Ассамблеей, тему «Дипломатическая защита». Комиссия отметила, что работа над этой темой будет дополнять ее работу по вопросу об ответственности государств (см. часть III.A, раздел 25) и должна представлять интерес для всех государств-членов. Комиссия могла бы рассмотреть, среди прочего, содержание и сферу охвата нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты; нормы гражданства при подаче претензий применительно как к физическим, так и юридическим лицам, включая ее связь с так называемой функциональной защитой; проблемы лиц без гражданства и с двойным гражданством. Комиссия могла бы также рассмотреть влияние положений об урегулировании споров на внутренние средства правовой защиты и на осуществление дипломатической защиты⁷⁶¹.

Генеральная Ассамблея в резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года отметила предложение Комиссии о включении в свою повестку дня этой темы и предложила правительствам представить замечания по данному предложению для рассмотрения Шестым комитетом в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1996 году.

В 1996 году на своей сорок восьмой сессии Комиссия приняла общий план основных правовых вопросов, поднятых в рамках этой темы, включая пояснительные примечания, подготовленные Рабочей группой по долгосрочной программе работы, чтобы помочь правительствам в решении вопроса относительно одобрения дальнейшей работы. Комиссия отметила, что при проведении настоящего исследования можно было бы придерживаться традиционной модели статей и комментариев, но оставить на будущее решение вопроса об окончательной форме⁷⁶².

Генеральная Ассамблея в резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года предложила Комиссии продолжить изучение этой темы и определить ее сферу охвата и содержание в свете комментариев и замечаний, высказанных в ходе обсуждения доклада Комиссии в

---

⁷⁶¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1995 год*, том II (часть вторая), пункт 501.

⁷⁶² Там же, *1996 год*, том II (часть вторая), приложение II, добавление 1.

Шестом комитете, а также любых письменных комментариев, представленных правительствами.

В 1997 году на сорок девятой сессии Комиссия учредила Рабочую группу для дальнейшего рассмотрения этой темы и определения ее сферы охвата и содержания в соответствии с резолюцией 51/160 Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа попыталась: *a)* выяснить, насколько это возможно, сферу охвата темы; и *b)* выделить вопросы, которые должны быть исследованы в рамках темы. Комиссия одобрила доклад, представленный Рабочей группой⁷⁶³.

Генеральная Ассамблея в резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года одобрила решение Комиссии включить в свою повестку дня тему «Дипломатическая защита».

Комиссия рассматривала эту тему на сорок девятой и пятидесятой сессиях в 1997 и 1998 годах и с пятьдесят второй по пятьдесят восьмую сессию с 2000 по 2006 год. Комиссия назначила специальными докладчиками по этой теме Мохаммеда Беннуну и сменившего его Кристофера Джона Р. Дугарда на своих сорок девятой и пятьдесят первой сессиях в 1997 и 1999 годах, соответственно⁷⁶⁴. При рассмотрении этой темы Комиссия имела в своем распоряжении восемь докладов⁷⁶⁵ специальных докладчиков, три доклада⁷⁶⁶ рабочих групп, учрежденных на ее сорок девятой, пятидесятой и пятьдесят пятой сессиях в 1997, 1998 и 2003 годах, соответственно, а также комментарии и замечания, полученные от правительств⁷⁶⁷.

Проекты статей о дипломатической защите рассматривались в первом чтении с пятьдесят второй по пятьдесят шестую сессию с

⁷⁶³ Там же, 1997 год, том II (часть вторая), пункты 172–189.

⁷⁶⁴ Там же, пункт 190, и там же, 1999 год, том II (часть вторая), пункт 19.

⁷⁶⁵ Документы A/CN.4/484, A/CN.4/506 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/514 и Corr.1 и 2 (только на испанском языке), A/CN.4/523 и Add.1, A/CN.4/530 и Corr.1 (только на испанском языке) и Add.1, A/CN.4/538, A/CN.4/546, а также A/CN.4/567.

⁷⁶⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1997 год*, том II (часть вторая), пункты 172–189, там же, *1998 год*, том II (часть вторая), пункты 108 и 109, и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 91 и 92.

⁷⁶⁷ Документы A/51/358 и Add.1, A/CN.4/561 и Add.1 и 2, и A/CN.4/575. Генеральная Ассамблея в резолюции 53/102 от 8 декабря 1998 года просила правительства представить наиболее актуальные национальные законодательные акты, решения национальных судов и примеры из практики государств, имеющие отношение к дипломатической защите, чтобы помочь Комиссии в ее будущей работе над этой темой.

2000 по 2004 год на основе первых пяти докладов⁷⁶⁸, представленных Специальным докладчиком г-ном Дугардом. Специальный докладчик представил предложения по 27 проектам статей, причем некоторым из них Комиссия постановила не давать дальнейшего хода⁷⁶⁹. До передачи некоторых проектов статей в Редакционный комитет Комиссия создавала либо рабочие группы⁷⁷⁰, либо неофициальные консультативные группы⁷⁷¹ для рассмотрения конкретных предложений Специального докладчика.

На своей пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия завершила первое чтение проектов статей о дипломатической защите и

---

⁷⁶⁸ Документы A/CN.4/506 и Corr.1 и Add.1, A/CN.4/514 и Corr.1, A/CN.4/523 и Add.1, A/CN.4/530 и Add.1, а также A/CN.4/538.

⁷⁶⁹ См. предложения по проектам статей 2 (Угроза силой или ее применения), 4 (Обязанность осуществлять дипломатическую защиту в случаях ущерба, ставшего результатом серьезного нарушения нормы *jus cogens*) в документе A/CN.4/506 и Corr.1; 12 (Норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты как процедурное предварительное условие в случае международно-противоправного деяния, которое представляет собой нарушение как внутреннего законодательства, так и международного права), 13 (Норма об исчерпании местных средств правовой защиты в случае отказа в правосудии в связи с нарушением внутреннего законодательства) в документе A/CN.4/514 и Corr.1; 15 (Бремя доказывания), 16 (Клаузула Кальво) в документе A/CN.4/523 и Add.1; и 23–25 (Защита, предоставляемая международной организацией, и дипломатическая защита) в документе A/CN.4/538. На пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия не приняла предложения о распространении сферы охвата данной темы на следующие вопросы: защита, предоставляемая управляющим государством или международной организацией; делегирование права осуществлять дипломатическую защиту и передача требований, а также защита, предоставляемая международной организацией, и дипломатическая защита. См. документ A/CN.4/538. На пятьдесят седьмой сессии в 2005 году Комиссия согласилась с выводом Специального докладчика о нецелесообразности включения в проект статей положения о доктрине «чистых рук», отраженным в его шестом докладе (документ A/CN.4/546). См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 231.

⁷⁷⁰ В 2003 году на своей пятьдесят пятой сессии Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава по пункту 2 статьи 17 под председательством Специального докладчика. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 90–92.

⁷⁷¹ В 2001 году на своей пятьдесят третьей сессии Комиссия учредила неофициальную консультативную группу открытого состава под председательством Специального докладчика для рассмотрения проекта статьи 9. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 166. Кроме того, на своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия создала неофициальную консультативную группу открытого состава под председательством Специального докладчика по вопросу о дипломатической защите экипажей, а также корпораций и акционеров. См. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 113.

приняла свод из 19 проектов статей с комментариями к ним⁷⁷². В соответствии со статьями 16 и 21 Положения о Комиссии она препроводила принятые в первом чтении проекты статей правительствам для получения от них комментариев и замечаний⁷⁷³.

Генеральная Ассамблея в резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года выразила признательность Комиссии за завершение первого чтения проектов статей о дипломатической защите. Ассамблея далее обратила внимание правительств на то, что Комиссии важно располагать их мнениями по проектам статей и комментарий о дипломатической защите.

На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия провела и завершила второе чтение проектов статей о дипломатической защите, опираясь на седьмой доклад Специального докладчика⁷⁷⁴, а также комментарии и замечания, полученные от правительств⁷⁷⁵ по проектам статей, принятым в первом чтении в 2004 году. В этом докладе Специального докладчика содержались предложения по рассмотрению проектов статей 1–19 во втором чтении в свете комментариев и замечаний, полученных от правительств. Кроме того, в нем содержалось предложение по рассмотрению дополнительного проекта статьи о праве гражданина, которому причинен вред, на компенсацию.

Впоследствии Комиссия приняла во втором чтении проекты статей о дипломатической защите, которые подразделяются на следующие четыре части: часть первая «Общие положения», содержащая статьи 1 и 2; часть вторая «Гражданство и национальность», состоящая из главы I (Общие принципы), содержащей статью 3, главы II (Физические лица), содержащей статьи 4–8, и главы III (Юридические лица), содержащей статьи 9–13; часть третья «Внутренние средства правовой защиты», содержащая статьи 14 и 15, и часть четвертая «Различные положения», содержащая статьи 16–19⁷⁷⁶. Текст проектов статей воспроизводится в приложении IV, раздел 13.

---

⁷⁷² Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 59 и 60.

⁷⁷³ Там же, пункт 57.

⁷⁷⁴ Документ A/CN.4/567.

⁷⁷⁵ Документы A/CN.4/561 и Add.1 и 2, а также A/CN.4/575 (издан после принятия проектов статей во втором чтении).

⁷⁷⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 43, 44, 49 и 50.

В соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей о дипломатической защите⁷⁷⁷.

В резолюции 61/35 от 4 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей о дипломатической защите и предложила правительствам представить комментарии относительно рекомендации Комиссии о разработке конвенции на основе этих статей. Ассамблея далее постановила вернуться к этой теме на шестьдесят второй сессии в 2007 году.

28. Односторонние акты государств

На своей сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия международного права на основе рекомендации Рабочей группы по долгосрочной программе работы определила тему «Односторонние акты государств» в качестве подходящей для кодификации и прогрессивного развития. Рабочая группа отметила связь между этой темой и более широкой темой «Источники международного права», которая была предусмотрена в качестве глобальной темы для кодификации в меморандуме, представленном Генеральным секретарем на первой сессии Комиссии в 1949 году⁷⁷⁸. Рабочая группа пришла к заключению, что настоящая тема подходит для безотлагательного рассмотрения в силу следующих соображений: 1) она представляет собой тему с довольно четкими очертаниями, которая никогда не изучалась ни одним международным официальным органом; 2) она была затронута в ряде решений Международного Суда, особенно в рамках *дел о ядерных испытаниях*⁷⁷⁹, однако принятые решения оставляют место для неопределенностей и вопросов; 3) государства активно прибегают к односторонним актам, и их практику можно изучить в целях разработки общих правовых принципов; и 4) право договоров служит отправной точкой и эталонной схемой при подходе к нормам, относящимся к односторонним актам, несмотря на расхождение между этими двумя темами. Рабочая группа подготовила предварительный общий план темы, включая пояснительные

---

⁷⁷⁷ Там же, пункт 46.

⁷⁷⁸ Документ A/CN.4/1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1) переиздан под условным обозначением A/CN.4/1/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 48.V.1(1)).

⁷⁷⁹ *Nuclear Tests (Australia v. France, New Zealand v. France)*, Judgment, I.C.J. Reports 1974, pp. 253 и 457.

примечания, который содержал следующие разделы: 1) определение и типология; 2) правовые последствия и применение; 3) условия действительности; и 4) срок действия, поправки и прекращение действия⁷⁸⁰.

Генеральная Ассамблея в резолюции 51/160 от 16 декабря 1996 года предложила Комиссии продолжить изучение темы «Односторонние действия государств» и определить ее объем и содержание в свете комментариев и замечаний, высказанных в ходе обсуждения доклада Комиссии в Шестом комитете, а также любых письменных комментариев, которые правительства пожелают представить.

В резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить тему «Односторонние действия государств» в свою повестку дня.

На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия назначила Виктора Родригеса Седенью Специальным докладчиком по данной теме⁷⁸¹ и продолжала свою работу по этой теме в период с пятидесятой сессии, состоявшейся в 1998 году, по пятьдесят восьмую сессию, состоявшуюся в 2006 году. В связи с рассмотрением этой темы Комиссия имела в своем распоряжении доклады Специального докладчика⁷⁸², комментарии, полученные от правительств⁷⁸³, а также доклады и выводы Рабочей группы открытого состава, впервые учрежденной на ее сорок девятой сессии в 1997 году и ежегодно созывавшейся вновь с пятидесятой (1998 год) по пятьдесят третью сессию (2001 год), а также с пятьдесят пятой (2003 год) по пятьдесят восьмую сессию (2006 год)⁷⁸⁴. На сорок девятой и пятидесятой сес-

⁷⁸⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), приложение II, добавление 3.

⁷⁸¹ Там же, *1997 год*, том II (часть вторая), пункт 212.

⁷⁸² Документы A/CN.4/486; A/CN.4/500 и Add.1; A/CN.4/505; A/CN.4/519; A/CN.4/525 и Add.1, Corr.1, Corr.2 (только на английском и арабском языках) и Add.2; A/CN.4/534; A/CN.4/542 и Corr.1 (только на французском языке), 2 и 3; A/CN.4/557; и A/CN.4/569 и Add.1.

⁷⁸³ Ответы правительств на вопросник, направленный им после пятьдесят первой сессии Комиссии, состоявшейся в 1999 году, см. в документе A/CN.4/511. Этот документ содержит текст полученных ответов по состоянию на 6 июля 2000 года. Ответы правительств на вопросник, направленный им после пятьдесят третьей сессии Комиссии, состоявшейся в 2001 году, см. в документе A/CN.4/524.

⁷⁸⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1997 год*, том II (часть вторая), пункты 195–210; там же, *1998 год*, том II (часть вторая), пункты 192–200; там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункты 577–597; там же, *2000 год*, том II (часть вторая), пункты 620 и 621; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 254; там же, *пятьдесят восьмая сес-*

сиях Комиссии в 1997 и 1998 годах, соответственно, председателем Рабочей группы являлся Энрике Кандиоти, с пятьдесят первой по пятьдесят третью сессию с 1999 году по 2001 год — Специальный докладчик Виктор Родригес Седеньо, а с пятьдесят пятой сессии, состоявшейся в 2003 году, по пятьдесят восьмую сессию, состоявшуюся в 2006 году, — Ален Пелле.

На пятьдесят первой сессии Комиссии в 1999 году Рабочая группа представила ей доклад по вопросам, касающимся основных элементов осуществимого определения односторонних актов в качестве отправной точки для дальнейшей работы по этой теме, а также для сбора информации о соответствующей практике государств; общих установок для сбора информации о соответствующей практике государств⁷⁸⁵; и направления работы Специального докладчика в будущем⁷⁸⁶.

На своей пятьдесят пятой сессии в 2003 году Комиссия приняла семь рекомендаций, содержащихся в частях 1 и 2 доклада Рабочей группы, относительно сферы охвата темы и метода работы⁷⁸⁷.

На пятьдесят шестой сессии Комиссии в 2004 году Рабочая группа приняла решение сохранить достаточно документированную подборку односторонних актов для проведения углубленного анализа. Она также составила схему, позволяющую использовать единообразные аналитические инструменты⁷⁸⁸. Затем отдельные члены Рабочей группы предприняли ряд исследований, которые

сия, *Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 303–308; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 245–247; там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 327–332; и там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 173–176.

⁷⁸⁵ Рабочая группа разработала основные принципы для вопросника, который должен быть направлен государствам и в котором должна содержаться просьба представить материалы и информацию об их практике в области принятия односторонних актов, а также об их позиции по некоторым аспектам исследования Комиссией этой темы. См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункты 590–595.

⁷⁸⁶ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1999 год*, том II (часть вторая), пункт 581.

⁷⁸⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 304–308.

⁷⁸⁸ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 247. Эта схема включала следующие элементы: дата; автор/орган; полномочия автора/органа; форма; содержание; контекст и обстоятельства; цель; адресаты; реакция адресатов; реакция третьих сторон; основания; осуществление; изменение; прекращение/отзыв; юридическая сфера охвата; решение судьи или арбитра; замечания; литература.

были проведены в соответствии с установленной схемой и направлены Специальному докладчику для использования при подготовке его восьмого доклада. Комиссия на своей пятьдесят седьмой сессии в 2005 году обратилась к Рабочей группе с просьбой рассмотреть вопросы, по которым существует общее согласие и которые могут быть положены в основу предварительных выводов или предложений по данной теме⁷⁸⁹.

На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия решила, что после обстоятельного обсуждения данной темы необходимо сделать определенные выводы. Комиссия сознавала, что концепция односторонних актов не является единообразной и что она охватывает весьма широкий спектр видов поведения. Кроме того, она отметила, что те недоразумения, которые возникают в связи с данной темой, частично объясняются различиями между правовыми культурами, поскольку, по мнению некоторых, концепция правового акта обязательно предполагает ясное волеизъявление государства, совершившего акт, взять на себя юридические обязательства, а, по мнению других, любое одностороннее поведение государства, порождающее правовые последствия на международном уровне, можно квалифицировать как односторонний акт⁷⁹⁰.

На той же сессии Рабочую группу просили подготовить заключения для Комиссии по данной теме с учетом различных высказанных мнений, проектов руководящих принципов, предложенных Специальным докладчиком в его девятом докладе⁷⁹¹, и предыдущей работы по этой теме. После рассмотрения доклада Рабочей группы Комиссия приняла десять общих руководящих принципов с комментариями, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств⁷⁹², и рекомендовала их вниманию Генеральной Ассамблеи⁷⁹³. Текст Руководящих принципов воспроизводится в приложении IV, раздел 14.

---

⁷⁸⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 329.

⁷⁹⁰ Там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 173–175.

⁷⁹¹ Документ A/CN.4/569 и Add.1.

⁷⁹² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 176 и 177.

⁷⁹³ Там же, пункт 170.

В резолюции 61/34 от 4 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, и с удовлетворением отметила их распространение.

29. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права

На пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия решила включить в свою долгосрочную программу работы тему «Риски, проистекающие из фрагментации международного права»⁷⁹⁴. Комиссия отметила, что методы и результаты работы над этой темой не укладываются полностью в обычные формы кодификации, но она входит в рамки ее компетенции и соответствует Положению о ней⁷⁹⁵. Генеральная Ассамблея в резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года приняла к сведению доклад Комиссии относительно ее долгосрочной программы работы. В резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года Ассамблея просила Комиссию продолжить рассмотрение этой темы с должным учетом замечаний правительств.

В 2002 году на своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия постановила включить эту тему в свою программу работы и изменила ее название на следующее: «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права»⁷⁹⁶. Комиссия продолжала работу над этой темой с пятьдесят четвертой (2002 год) по пятьдесят восьмую сессию (2006 год). На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия учредила Исследовательскую группу по этой теме и вновь созывала ее на каждой последующей сессии. На пятьдесят четвертой сессии Исследовательская группа работала под председательством Бруно Симмы, а с пятьдесят пятой (2003 год) по пятьдесят восьмую сессию (2006 год) — под председательством Марти

---

⁷⁹⁴ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2000 год*, том II (часть вторая), пункт 729.

⁷⁹⁵ Там же, пункт 731.

⁷⁹⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 492–494.

Коскенними⁷⁹⁷. На каждой сессии Исследовательская группа представляла Комиссии свои доклады⁷⁹⁸.

На пятьдесят четвертой сессии Комиссии в 2002 году Исследовательская группа рекомендовала провести ряд исследований по следующим конкретным аспектам этой темы с целью оказания помощи членам международных судебных органов и юристам-практикам в преодолении последствий диверсификации международного права: *a)* функции и сфера применения нормы *lex specialis* и вопрос об «автономных режимах»; *b)* толкование договоров в свете «любых соответствующих норм международного права, применимых в отношениях между участниками» (пункт 3 с статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров (см. приложение V, раздел F), в контексте общей эволюции международного права и проблем международного сообщества; *c)* применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров); *d)* изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками (статья 41 Венской конвенции о праве международных договоров); и *e)* иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы⁷⁹⁹. Исследовательская группа отметила, что выбор тем для изучения обусловлен работой, проделанной Комиссией ранее в области права международных договоров и ответственности государств за международно-противоправные деяния, и что работа Комиссии над настоящей темой будет строиться на ранее разработанных ею текстах и развивать их⁸⁰⁰.

⁷⁹⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 493; там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 412; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 298; там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 442; и там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 237.

⁷⁹⁸ Последовательно представлявшиеся Исследовательской группой доклады каждый год воспроизводились в ежегодных докладах Комиссии международного права. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 495–513; там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 415–435; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 300–358; там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 445–493; и там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 241–251.

⁷⁹⁹ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 512.

⁸⁰⁰ Там же, пункт 512.

В 2003 году на пятьдесят пятой сессии Комиссии Исследовательская группа обсудила предварительные концептуальные вопросы, затронутые в подготовленном Председателем группы наброске исследования по теме функций и сферы применения нормы *lex specialis*. Эти вопросы касались в основном характера нормы *lex specialis*, ее признания и обоснования, реляционного различия между «общей» и «специальной» нормой и применения нормы *lex specialis* в отношении «того же предмета»⁸⁰¹.

На пятьдесят шестой сессии Комиссии в 2004 году и пятьдесят седьмой сессии в 2005 году Исследовательская группа рассмотрела ряд набросков и исследований по различным выбранным ею темам. Исследовательская группа вновь подтвердила свой подход, состоящий в том, чтобы уделить главное внимание существенным аспектам фрагментации в свете Венской конвенции о праве международных договоров, оставив в стороне институциональные соображения, имеющие отношение к фрагментации. Она вновь подтвердила свое намерение достичь конкретного результата, который имел бы практическую ценность, особенно для юридических экспертов в министерствах иностранных дел и международных организациях⁸⁰².

На пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия завершила свою работу по теме фрагментации международного права и приняла к сведению 42 общих вывода, содержащихся в докладе Исследовательской группы⁸⁰³. Эти выводы следует рассматривать в совокупности с подготовленным Председателем Исследовательской группы аналитическим исследованием⁸⁰⁴, на основе которого они и были сформулированы. В этом исследовании содержатся резюме и анализ явления фрагментации на основе исследований, подготовленных различными членами Исследовательской группы, а также с учетом замечаний, высказанных членами группы.

Приняв к сведению выводы Исследовательской группы, Комиссия рекомендовала их вниманию Генеральной Ассамблеи⁸⁰⁵. Текст выводов воспроизводится в приложении IV, раздел 15.

---

⁸⁰¹ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 430.

⁸⁰² Там же, *шестьдесятая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 447 и 448.

⁸⁰³ Там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 251.

⁸⁰⁴ Документ A/CN.4/L.682 и Add.1 и Corr.1.

⁸⁰⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 239.

В резолюции 61/34 от 4 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению выводы Исследовательской группы Комиссии по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», и аналитическое исследование, на котором они были основаны.

В. ТЕМЫ И ПОДТЕМЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НА РАССМОТРЕНИИ КОМИССИИ

Ниже приводится краткий отчет о работе Комиссии международного права над темами и подтемами, рассматриваемыми в настоящее время.

1. Оговорки к международным договорам⁸⁰⁶

На своей сорок пятой сессии в 1993 году Комиссия международного права, основываясь на рекомендациях Рабочей группы по долгосрочной программе работы, приняла решение включить в повестку дня Комиссии тему «Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам» при условии ее утверждения Генеральной Ассамблеей. Комиссия отметила, что в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (см. приложение V, раздел F), Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года (см. приложение V, раздел I) и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года (см. приложение V, раздел K) содержатся некоторые принципы, касающиеся оговорок к договорам, но они сформулированы в слишком общих выражениях, чтобы служить руководством для практики государств, и не проясняют ряд важных вопросов. В число вопросов, на которые эти конвенции не дают четких ответов, входят: проведение различия между оговорками и заявлениями о толковании, содержание заявлений о толковании, действительность оговорок (условия правомерности оговорок и их применимости к другому государству) и режим возражений против оговорок (особенно вопрос о приемлемости и содержании возражений против оговорки, которая не запрещена договором и не

---

⁸⁰⁶ На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия пришла к выводу, что название темы «Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам» следует изменить на указанное выше.

противоречит его предмету и цели). В этих конвенциях ничего не говорится о последствиях оговорок для вступления договоров в силу, о проблемах, касающихся конкретного предмета некоторых договоров (в частности, учредительных документов международных организаций и договоров о правах человека), об оговорках к кодификационным договорам и о проблемах, связанных с некоторыми договорными методами (разработка дополнительных протоколов, методы двусторонности). Комиссия признала необходимость не ставить под сомнение режим, установленный в статьях 19–23 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Тем не менее она считала возможным уточнить и развить эти положения как в рамках проектов протоколов к существующим конвенциям, так и в рамках практического руководства⁸⁰⁷.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года поддержала вышеупомянутое решение Комиссии международного права с учетом того, что окончательная форма, в которой будет вестись работа по данной теме, будет определена после представления Генеральной Ассамблее предварительного исследования.

На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по данной теме⁸⁰⁸.

В своей резолюции 49/51 от 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея вновь одобрила решение Комиссии с теми уточнениями, о котором говорилось выше.

В 1995 году на своей сорок седьмой сессии Комиссия рассмотрела первый доклад⁸⁰⁹ Специального докладчика. Предварительный доклад содержал подробное исследование предыдущей работы Комиссии по вопросу об оговорках и их последствиях. Кроме того, он содержал перечень нерешенных аспектов темы, включая те, которые относятся к двусмысленности положений об оговорках в Венских конвенциях о праве международных договоров и к пробелам в этих положениях, а также те, что касаются особого объекта некоторых договоров или некоторых положений или являются результатом особых договорных методов. В заключение в нем излагаются направление и форма будущей работы Комиссии, берет-

---

⁸⁰⁷ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1993 год*, том II (часть вторая), пункты 427–430 и 440.

⁸⁰⁸ Там же, *1994 год*, том II (часть вторая), пункт 381.

⁸⁰⁹ Документ A/CN.4/470.

ся в качестве ориентира сохранение достижений и предлагается возможная форма представления итогов деятельности Комиссии. После рассмотрения доклада Комиссией Специальный докладчик кратко изложил выводы, сделанные им в отношении: 1) названия темы, которая должна гласить «Оговорки к международным договорам»; 2) формы результатов исследования, которая должна быть руководством по практике в отношении оговорок; 3) гибкой основы, на которой должна осуществляться работа Комиссии над данной темой; и 4) достигнутого в Комиссии консенсуса о том, что в соответствующие положения Венских конвенций не будет вноситься никаких изменений. Руководство по практике в форме проекта статей с комментариями будет представлять собой руководящие положения для практики государств и международных организаций в отношении формулирования оговорок. Эти руководящие положения могли бы, в случае необходимости, сопровождаться типовыми клаузулами⁸¹⁰. По мнению Комиссии, данные выводы представляют собой результаты предварительного исследования, просьба о проведении которого содержалась в резолюциях Генеральной Ассамблеи 48/31 от 9 декабря 1993 года и 49/51 от 9 декабря 1994 года⁸¹¹. Комиссия поручила Специальному докладчику подготовить подробный вопросник, касающийся оговорки к договорам, с целью выяснения практики и проблем государств и международных организаций, в частности тех, которые являются депозитариями многосторонних конвенций⁸¹².

Генеральная Ассамблея в резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года приняла к сведению заключения Комиссии, просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, и предложила государствам и международным организациям, особенно тем, которые являются депозитариями, ответить на вопросник.

На сорок восьмой сессии Комиссии в 1996 году в ее распоряжении находились второй доклад⁸¹³ Специального докладчика, а также же библиография⁸¹⁴. В докладе рассматривался вопрос о единстве и

---

⁸¹⁰ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1995 год*, том II (часть вторая), пункт 487.

⁸¹¹ Там же, пункт 488.

⁸¹² Там же, пункт 489.

⁸¹³ Документ A/CN.4/477 и Add.1.

⁸¹⁴ Документ A/CN.4/478. На пятьдесят первой сессии в 1999 году была выпущена пересмотренная версия как документ A/CN.4/478/Rev.1.

разнообразии правового режима оговорок к договорам, особенно оговорок к договорам о правах человека. Специальный докладчик заключил, что, несмотря на разнообразие договоров, венский режим в отношении оговорок широко применим. Более того, существование механизмов контроля не препятствует контрольным органам выносить определения относительно допустимости оговорок, даже если государства все еще могут по своему желанию сделать любые заключения из таких определений и реагировать соответственно. Специальный докладчик также предложил проект резолюции Комиссии международного права об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека, которые были направлены Генеральной Ассамблее для привлечения внимания к правовым аспектам этого вопроса и их уточнения. У Комиссии не было времени для рассмотрения доклада и проекта резолюции. Поэтому Комиссия отложила прения по этой теме до следующей сессии⁸¹⁵.

В 1997 году на сорок девятой сессии Комиссии был вновь представлен второй доклад Специального докладчика по теме, касающейся вопроса о единстве и разнообразии правового режима для оговорок. Желая способствовать обсуждениям на других форумах вопроса об оговорках к нормативным многосторонним договорам, особенно договорам о правах человека, Комиссия утвердила ряд предварительных выводов по этому вопросу⁸¹⁶. Она приветствовала комментарии правительств относительно предварительных выводов и просила контролирующие органы, учрежденные согласно соответствующим договорам о правах человека, также представить свои комментарии⁸¹⁷.

Генеральная Ассамблея в резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии и ее предложение всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, обратив внимание правительств на важность получения Комиссией международного права их мнений по предварительным выводам.

---

⁸¹⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая), пункт 137.

⁸¹⁶ Там же, *1997 год*, том II (часть вторая), пункт 157.

⁸¹⁷ Там же, пункт 28.

За период с пятидесятой сессии в 1998 году по пятьдесят восьмую сессию в 2006 году Комиссия рассмотрела еще восемь (то есть в общей сложности десять⁸¹⁸) докладов Специального докладчика⁸¹⁹ и в предварительном порядке приняла 78 проектов руководящих положений и комментарии к ним⁸²⁰.

Кроме того, со своей пятьдесят пятой (2003 год) по пятьдесят седьмую сессию (2005 год) Комиссия проводила неофициальные встречи с представителями договорных органов по правам человека, в ходе которых происходил обмен мнениями, направленный на более глубокое понимание позиции этих органов, в частности в отношении предварительных выводов по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека⁸²¹.

Вышеописанная работа Комиссии над данной темой осуществлялась в соответствии с резолюциями, последовательно принятыми Генеральной Ассамблеей в рамках пункта, относящегося к докладу Комиссии международного права⁸²².

⁸¹⁸ На пятьдесят восьмой сессии в 2006 году был представлен одиннадцатый доклад, содержащийся в документе A/CN.4/574, рассмотрение которого было отложено до пятьдесят девятой сессии в 2007 году.

⁸¹⁹ Документы A/CN.4/491 и Corr.1 (только на английском языке), Add.1, Add.2 и Corr.1, Add.3 и Corr.1 (только на арабском, русском и французском языках), Add.4 и Corr.1, Add.5 и Add.6 и Corr.1; A/CN.4/499; A/CN.4/508 и Add.1–4; A/CN.4/518 и Add.1–3; A/CN.4/526 и Add.1–3; A/CN.4/535 и Add.1; A/CN.4/544; и A/CN.4/558 и Corr.1, Add.1 и Corr.1 и 2 (только на арабском и французском языках) и Add.2.

⁸²⁰ Соответствующие тексты проектов руководящих положений и комментариев к ним, принятых Комиссией в период с 1998 по 2006 год, см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1998 год*, том II (часть вторая), пункт 540; там же, *1999 год*, том II (часть вторая), пункт 470; там же, *2000 год*, том II (часть вторая), пункт 663; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 157; там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 103; там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 368; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 295; там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 438; и там же, *шестидесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 159.

⁸²¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 334; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 375; и там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункты 370 и 509.

⁸²² Резолюции Генеральной Ассамблеи 51/160 от 16 декабря 1996 года, 53/102 от 8 декабря 1998 года, 54/111 от 9 декабря 1999 года, 55/152 от 12 декабря 2000 года, 56/82 от 12 декабря 2001 года, 57/21 от 19 ноября 2002 года, 58/77 от 9 декабря 2003 года, 59/41 от 2 декабря 2004 года и 60/22 от 23 ноября 2005 года. В соответствии с резолюцией 61/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года работа над темой продолжится на пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году.

2. Ответственность международных организаций

В 2000 году на своей пятьдесят второй сессии Комиссия на основе рекомендации Рабочей группы по долгосрочной программе работы пришла к выводу о том, что тема «Ответственность международных организаций» подходит для включения в ее долгосрочную программу работы⁸²³.

Генеральная Ассамблея в резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года приняла к сведению доклад Комиссии в отношении ее долгосрочной программы работы. В резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года Ассамблея просила Комиссию приступить к работе по этой теме.

В 2002 году на своей пятьдесят четвертой сессии Комиссия постановила включить эту тему в свою программу работы, назначить Джордžo Гая Специальным докладчиком по данной теме и учредить Рабочую группу⁸²⁴. Рабочая группа рассмотрела следующие вопросы: *a)* сфера охвата темы, включая концепцию ответственности и концепцию международных организаций; *b)* взаимосвязь между темой ответственности международных организаций и статьями об ответственности государств; *c)* вопросы присвоения; *d)* вопросы, касающиеся ответственности государств-членов за поведение, присваиваемое международной организации; *e)* другие вопросы, касающиеся возникновения ответственности международной организации; *f)* вопросы, касающиеся содержания и имплементации международной ответственности; *g)* урегулирование споров; и *h)* практика, которую следует принять во внимание. Рабочая группа рекомендовала Секретариату связаться с международными организациями с целью сбора соответствующих материалов, особенно по вопросам присвоения и ответственности государств-членов за поведение, которое присваивается международной организацией⁸²⁵.

⁸²³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2000 год*, том II (часть вторая), пункты 726–728 и 729 (1). Краткое изложение темы см. там же, приложение (1).

⁸²⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 18, 461–463, 517 и 519.

⁸²⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 465–488. Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой на ежегодной основе направлять соответствующую главу ее доклада по этой теме международным организациям и запрашивать у них комментарии и соответствующие материалы, которые они могли бы предоставить Комиссии. См. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10 и Согр.1)*, пункт 488, и там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 52. Генеральная Ассамблея в резолюции 58/77, принятой 9 декабря 2003 года, просила Генерального

Генеральная Ассамблея в резолюции 57/21 от 19 ноября 2002 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в программу работы.

В период с пятьдесят пятой по пятьдесят восьмую сессию, которые состоялись с 2003 по 2006 год, Комиссия получила и рассмотрела четыре доклада⁸²⁶ Специального докладчика, а также четыре свода комментариев и замечаний, полученных от правительств и международных организаций⁸²⁷, и приняла в предварительном порядке проекты статей 1–30 с комментариями к ним⁸²⁸. Кроме того, на пятьдесят пятой сессии в 2003 году были учреждены рабочие группы для рассмотрения предложенного Специальным докладчиком проекта статьи 2 и предоставления Специальному докладчику ориентиров для подготовки его следующего доклада⁸²⁹; на пятьдесят седьмой сессии в 2005 году была создана Рабочая группа для рассмотрения предложенных Специальным докладчиком проектов статей 8 и 16⁸³⁰.

Вышеописанная работа Комиссии над данной темой осуществлялась в соответствии с резолюциями, последовательно принимавшимися Генеральной Ассамблеей в рамках пункта, относящегося к докладу Комиссии международного права⁸³¹.

секретаря предложить государствам и международным организациям представить информацию об их практике, имеющей отношение к данной теме, включая случаи, когда государства — члены международной организации могут рассматриваться в качестве ответственных за действия этой организации.

⁸²⁶ Документы A/CN.4/532, A/CN.4/541, A/CN.4/553, и A/CN.4/564 и Add.1 и 2.

⁸²⁷ Документы A/CN.4/545, A/CN.4/547, A/CN.4/556 и A/CN.4/568 и Add.1.

⁸²⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 90. Комментарии к проектам статей 1–3 см. там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 54; к проектам статей 4–7 см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 72; к проектам статей 8–16(15) см. там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 206; и к проектам статей 17–30 см. там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 91.

⁸²⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 47, 48 и 51.

⁸³⁰ Там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 201.

⁸³¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи 55/152 от 12 декабря 2000 года, 56/82 от 12 декабря 2001 года, 57/21 от 19 ноября 2002 года, 58/77 от 9 декабря 2003 года, 59/41 от 2 декабря 2004 года и 60/22 от 23 ноября 2005 года. В соответствии с резолюцией 61/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года работа над темой продолжится на пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году.

3. Общие природные ресурсы

В 2000 году на своей пятьдесят второй сессии Комиссия на основе рекомендации Рабочей группы по долгосрочной программе работы пришла к заключению, что тема «Общие природные ресурсы» подходит для включения в ее долгосрочную программу работы⁸³².

Генеральная Ассамблея в резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года приняла к сведению доклад Комиссии относительно ее долгосрочной программы работы. В резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 года Ассамблея просила Комиссию продолжить изучение этой темы с должным учетом замечаний правительств.

На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия международного права постановила включить тему «Общие природные ресурсы» в свою программу работы, назначить Тусэя Ямаду Специальным докладчиком по этой теме и учредить Рабочую группу для оказания ему помощи⁸³³. Генеральная Ассамблея в резолюции 57/21 от 19 ноября 2002 года приняла к сведению решение Комиссии включить данную тему в свою программу работы.

На своей пятьдесят пятой сессии в 2003 году Комиссия располагала первым докладом⁸³⁴ Специального докладчика, в котором рассматривалась история вопроса и предлагалось ограничить сферу охвата темы исследованием проблемы замкнутых трансграничных грунтовых вод, нефти и газа, и начать работу с исследования замкнутых трансграничных грунтовых вод. Специальный докладчик также представил добавление к докладу, которое носило технический характер и имело целью обеспечить более глубокое понимание того, что представляют собой замкнутые трансграничные грунтовые воды. Специальный докладчик отметил, что проблема общих природных ресурсов впервые была затронута Комиссией во время работы над кодификацией права несудоходных видов использования международных водотоков [см. стр. 231 (сноска 681), 232 и 233]. В то время Комиссия приняла решение исключить из сферы охвата темы замкнутые грунтовые воды, не связанные с поверхностными водами, но тем не менее сочла целесообразным про-

---

⁸³² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2000 год*, том II (часть вторая), пункт 729 (3). Краткое изложение темы см. там же, приложение (3).

⁸³³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункты 20, 518 и 519.

⁸³⁴ Документ A/CN.4/533 и Add.1.

вести отдельное исследование, поскольку во многих районах мира замкнутые грунтовые воды имеют большое значение. По мнению Специального докладчика, необходимо точно знать, что представляют собой такие грунтовые воды, с тем чтобы установить, в какой степени могут быть применимы принципы, закрепленные в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года (см. приложение V, раздел L). Специальный докладчик подчеркнул, что международные усилия по управлению запасами грунтовых вод предпринимаются на различных форумах, что нормы права, касающиеся грунтовых вод, подобны нормам, регулирующим эксплуатацию таких ресурсов, как нефть и газ, и что к данной теме будет иметь отношение работа Комиссии над темой международной ответственности, особенно в том, что касается аспекта предупреждения⁸³⁵.

Генеральная Ассамблея в резолюции 58/77 от 9 декабря 2003 года предложила правительствам представить Комиссии международного права информацию, касающуюся национального законодательства, двусторонних и других соглашений и договоренностей относительно использования трансграничных грунтовых вод и управления ими, особенно тех из них, которые регулируют качество и объем таких вод, имеющих отношение к данной теме. На пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия согласилась распространить среди правительств и соответствующих межправительственных организаций подготовленный Специальным докладчиком вопросник с предложением поделить свои соображения и информацией в отношении грунтовых вод⁸³⁶. Генеральная Ассамблея в резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года обратила внимание правительств на то, что Комиссии международного права важно располагать их мнениями по различным аспектам данной темы, в частности по относящейся к этой теме их двусторонней или региональной практике распределения грунтовых вод из систем трансграничных водоносных горизонтов и управления системами невозобновляемых трансграничных водоносных горизонтов.

Комиссия провела первое чтение проектов статей с пятьдесят шестой по пятьдесят восьмую сессию с 2004 по 2006 год, соответственно. В этот период Комиссия получила и рассмотрела еще два

---

⁸³⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 376–381.

⁸³⁶ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 81.

доклада Специального докладчика⁸³⁷ (в целом их было подготовлено три), содержавшие предложения по проектам статей. Комиссия также имела в своем распоряжении свод комментариев и замечаний, полученных от правительств и соответствующих межправительственных организаций⁸³⁸, который был распространен на ее пятьдесят седьмой сессии в 2005 году. Кроме того, Комиссия учредила три рабочие группы открытого состава: первую — в 2004 году под председательством Специального докладчика для оказания помощи Комиссии в рассмотрении данной темы; вторую — в 2005 году под председательством Энрике Кандиоти для рассмотрения и пересмотра 25 проектов статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, которые были предложены Специальным докладчиком в его третьем докладе, с учетом итогов обсуждения в Комиссии; и третью — в 2006 году, также под председательством Энрике Кандиоти, для завершения рассмотрения и пересмотра проектов статей, представленных Специальным докладчиком⁸³⁹.

На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия приняла в первом чтении свод из 19 проектов статей⁸⁴⁰ о праве

⁸³⁷ Документы A/CN.4/539 и Add.1, а также A/CN.4/551 и Corr.1 и Add.1.

⁸³⁸ Документ A/CN.4/555 и Add.1.

⁸³⁹ Кроме того, на пятьдесят пятой и пятьдесят шестой сессиях Комиссии в 2003 и 2004 годах, соответственно, для ее членов были проведены неофициальные брифинги с участием экспертов по грунтовым водам из Европейской экономической комиссии (ЕЭК), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Международной ассоциации гидрогеологов (МАГ), а на пятьдесят седьмой сессии Комиссии в 2005 году — неофициальный технический брифинг по проекту системы водоносного горизонта Гуарани. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 373; там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 80; и там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 32.

⁸⁴⁰ Проекты статей 1 (Сфера применения), 2 (Употребление терминов), 3 (Суверенитет государств водоносного горизонта), 4 (Справедливое и разумное использование), 5 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию), 6 (Обязательство не наносить значительный ущерб другим государствам водоносного горизонта), 7 (Общее обязательство сотрудничать), 8 (Регулярный обмен данными и информацией), 9 (Защита и сохранение экосистем), 10 (Зоны подпитки и разгрузки), 11 (Предотвращение, сокращение и сохранение под контролем загрязнения), 12 (Мониторинг), 13 (Управление), 14 (Планируемая деятельность), 15 (Научно-техническое сотрудничество с развивающимися государствами), 16 (Чрезвычайные ситуации), 17 (Защита в период вооруженного конфликта), 18 (Данные и информация, имеющие отношение к национальной обороне или безопасности) и 19 (Двусторонние и региональные соглашения и договоренности). Проекты статей подразделяются на следующие пять частей: часть I (Введение), состоящая из статей 1 и 2, часть II (Общие принципы), состоящая из статей 3–8, часть III (Защита, сохранение

трансграничных водоносных горизонтов и комментарии к ним. В соответствии со статьями 16–21 своего Положения Комиссия постановила направить проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю⁸⁴¹.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 61/34 от 4 декабря 2006 года выразила Комиссии признательность за завершение первого чтения проектов статей о праве трансграничных водоносных горизонтов.

Вышеописанная работа Комиссии над данной темой осуществлялась в соответствии с резолюциями, последовательно принятыми Генеральной Ассамблеей в рамках пункта, относящегося к докладу Комиссии международного права⁸⁴².

4. Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров

На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия наметила тему «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров» для включения в свою долгосрочную программу работы⁸⁴³. Краткий план разработки темы с описанием возможной общей структуры и подхода к теме был включен в приложение к докладу Комиссии за тот год⁸⁴⁴. В плане разработки темы отмечалось, что этот вопрос был отложен Комиссией во время ее работы над темой о праве международных договоров и он является частью исключяющей оговорки в Венской конвенции о праве международных договоров⁸⁴⁵ (см. приложение V, раздел F). Далее в плане

и управление), состоящая из статей 9–13, часть IV (Деятельность, затрагивающая другие государства), содержащая статью 14, и часть V (Прочие положения), состоящая из статей 15–19. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункты 75 и 76.

⁸⁴¹ Там же, пункт 73.

⁸⁴² Резолюции Генеральной Ассамблеи 55/152 от 12 декабря 2000 года, 56/82 от 12 декабря 2001 года, 57/21 от 19 ноября 2002 года, 58/77 от 9 декабря 2003 года, 59/41 от 2 декабря 2004 года и 60/22 от 23 ноября 2005 года. В соответствии с резолюцией 61/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года работа над темой продолжится на пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году.

⁸⁴³ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 2000 год*, том II (часть вторая), пункты 726–728 и 729 (2).

⁸⁴⁴ Там же, приложение (2).

⁸⁴⁵ Статья 73.

признавалось, что эта тема идеально подходит для кодификации и/или прогрессивного развития, поскольку, с одной стороны, имеется значительная практика и опыт государств, но, с другой стороны, есть также и неясные элементы. Далее в документе отмечалось, что эта тема получила широкую поддержку среди членов Рабочей группы по долгосрочной программе работы и что, по общему мнению, по-прежнему существует необходимость в прояснении правовых норм в этой области.

На своей пятьдесят шестой сессии, состоявшейся в 2004 году, Комиссия постановила включить тему «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров» в свою текущую программу работы и назначить Яна Броунли Специальным докладчиком по этой теме⁸⁴⁶.

Генеральная Ассамблея в резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года приняла к сведению включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, а в резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года поддержала решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

На своих пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой сессиях, состоявшихся в 2005 и 2006 годах, соответственно, Комиссия получила и рассмотрела первые два доклада Специального докладчика⁸⁴⁷, а также меморандум, подготовленный Секретариатом⁸⁴⁸. На пятьдесят седьмой сессии в 2005 году Комиссия одобрила предложение Специального докладчика о том, чтобы Секретариат направил правительствам просьбу о предоставлении информации об их практике, особенно современной, касающейся данной темы⁸⁴⁹.

Вышеописанная работа Комиссии над данной темой осуществлялась в соответствии с резолюциями, последовательно принятыми Генеральной Ассамблеей в рамках пункта, относящегося к докладу Комиссии международного права⁸⁵⁰.

⁸⁴⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 364.

⁸⁴⁷ Документы A/CN.4/552 и A/CN.4/570 и Corr.1.

⁸⁴⁸ Документ A/CN.4/550 и Corr.1 и 2.

⁸⁴⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 112.

⁸⁵⁰ Резолюции Генеральной Ассамблеи 55/152 от 12 декабря 2000 года, 59/41 от 2 декабря 2004 года и 60/22 от 23 ноября 2005 года. В соответствии с резолюцией 61/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года работа над темой продолжится на пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году.

5. Высылка иностранцев

На своей пятидесятой сессии, состоявшейся в 1998 году, Комиссия приняла к сведению доклад Группы по планированию, в котором была определена, среди прочего, тема «Высылка иностранцев» для возможного включения в долгосрочную программу работы Комиссии⁸⁵¹. Эта тема была впоследствии включена в долгосрочную программу работы на пятьдесят второй сессии Комиссии в 2000 году⁸⁵², а к докладу Комиссии за указанный год был приложен краткий план работы по этой теме с описанием возможной общей структуры исследования и подхода к разработке темы⁸⁵³.

На своей пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия постановила включить тему «Высылка иностранцев» в свою текущую программу работы и назначить Специальным докладчиком по этой теме г-на Мориса Камто⁸⁵⁴.

В своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, а в резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года поддержала решение Комиссии включить эту тему в свою повестку дня.

На пятьдесят седьмой и пятьдесят восьмой сессиях Комиссии, состоявшихся в 2005 и 2006 годах, соответственно, ей были представлены два доклада Специального докладчика⁸⁵⁵. Кроме того, Комиссия получила меморандум, подготовленный Секретариатом⁸⁵⁶. В предварительном докладе Специального докладчика, изданном в 2005 году, был представлен общий обзор данной темы, но при этом были отмечены правовые проблемы, которые она поднимает, и связанные с ее рассмотрением методологические трудности. В докладе рассматривались понятие «высылка иностранцев», право на высылку, мотивы высылки и права, затрагиваемые в случае высыл-

⁸⁵¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1998 год*, том II (часть вторая), пункт 554.

⁸⁵² Там же, *2000 год*, том II (часть вторая), пункты 726–728 и 729 (4).

⁸⁵³ Там же, приложение (4).

⁸⁵⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункт 364.

⁸⁵⁵ Документы A/CN.4/554 и A/CN.4/573. Рассмотрение второго доклада было отложено до пятьдесят девятой сессии в 2007 году. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, пункт 252.

⁸⁵⁶ Документ A/CN.4/565.

ки. Далее в нем анализировался ряд методологических проблем, и предлагались проект плана работы и набросок плана будущих докладов.

Вышеописанная работа Комиссии над данной темой осуществлялась в соответствии с резолюциями, последовательно принимавшимися Генеральной Ассамблеей в рамках пункта, относящегося к докладу Комиссии международного права⁸⁵⁷.

6. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)

На своей пятьдесят шестой сессии в 2004 году Комиссия по рекомендации Рабочей группы по долгосрочной программе работы наметила тему «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (aut dedere aut judicare)» для включения в свою долгосрочную программу работы⁸⁵⁸. К докладу Комиссии за указанный год был приложен краткий план работы по этой теме с описанием возможной общей структуры исследования и подхода к разработке темы⁸⁵⁹.

В своей резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии относительно ее долгосрочной программы работы.

На своей пятьдесят седьмой сессии, состоявшейся в 2005 году, Комиссия решила включить данную тему в свою текущую программу работы и назначить Здзислава Галицкого Специальным докладчиком для ее представления⁸⁶⁰.

В своей резолюции 60/22 от 23 ноября 2005 года Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

На своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году Комиссия имела в своем распоряжении предварительный доклад⁸⁶¹ Специального

⁸⁵⁷ Резолюции Генеральной Ассамблеи 55/152 от 12 декабря 2000 года, 59/41 от 2 декабря 2004 года и 60/22 от 23 ноября 2005 года. В соответствии с резолюцией 61/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года работа над темой продолжится на пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году.

⁸⁵⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, пункты 362 и 363.

⁸⁵⁹ Там же, приложение.

⁸⁶⁰ Там же, *шестьдесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, пункт 500.

⁸⁶¹ Документ A/CN.4/571.

докладчика, в котором рассматривались следующие вопросы: универсальность пресечения и универсальность юрисдикции, универсальная юрисдикция и обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, источники обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование и сфера охвата обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

Вышеописанная работа Комиссии над данной темой осуществлялась в соответствии с резолюциями, последовательно принимавшимися Генеральной Ассамблеей в рамках пункта, относящегося к докладу Комиссии международного права⁸⁶².

---

⁸⁶² Резолюции Генеральной Ассамблеи 59/41 от 2 декабря 2004 года и 60/22 от 23 ноября 2005 года. В соответствии с резолюцией 61/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года работа над темой продолжится на пятьдесят девятой сессии Комиссии в 2007 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА*

Статья 1

1. Комиссия международного права имеет своей целью поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации.

2. Комиссия занимается преимущественно вопросами публичного международного права, но она может рассматривать и вопросы, входящие в область частного международного права.

Глава I. Организация Комиссии международного права

Статья 2^a

1. Комиссия состоит из тридцати четырех членом, пользующихся признанным авторитетом в области международного права.

2. В числе членом Комиссии не может быть двух граждан одного и того же государства.

3. В случае двойного подданства кандидат считается гражданином того государства, в котором он обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами.

Статья 3

Члены Комиссии избираются Генеральной Ассамблеей из списка кандидатов, выставленных правительствами членом Организации Объединенных Наций.

---

* Резолюция 174 (II) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1947 года. Текст Положения, который воспроизводился в предыдущих изданиях данной публикации, содержал следующие текстовые отличия: в статье 6 термин «сведения о квалификации» был заменен термином «сведения о деловых качествах»; в статье 11 термин «незаполненное место» был заменен термином «случайная вакансия»; в пункте 2 статьи 18 фраза «необходимой и желательной» была заменена фразой «необходимой или желательной»; и в подпункте *b* статьи 20 слова «выводы, определяющие» были заменены словами «выводы относительно». В настоящем издании данной публикации текст Положения воспроизводится в виде, утвержденном Генеральной Ассамблеей в резолюции 174 (II), которая не содержала этих изменений.

^a Текст изменен в соответствии с резолюцией 36/39 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1981 года.

Статья 4

Каждое государство может выставить не более четырех кандидатов, из которых два могут быть гражданами представляющего их государства и два — гражданами других государств.

Статья 5

Имена кандидатов представляются правительствами Генеральному секретарю в письменной форме до 1 июня того года, в который избрание должно состояться; однако в исключительных случаях правительство, выставившее кандидата до 1 июня, может заменить его другим кандидатом, имя которого должно быть представлено не позднее чем за тридцать дней до открытия сессии Генеральной Ассамблеи.

Статья 6

Генеральный секретарь в возможно краткий срок сообщает правительствам членов Организации Объединенных Наций представленные ему имена вместе с теми сведениями об их квалификации, которые могут быть представлены выставяющими этих кандидатов правительствами.

Статья 7

Генеральный секретарь составляет список, о котором говорится в статье 3 и который содержит расположенные в алфавитном порядке имена всех, соответственно, предложенных кандидатов, и представляет этот список Генеральной Ассамблее для производства выборов.

Статья 8

При избрании избиратели должны иметь в виду, что каждое избираемое в Комиссию лицо должно удовлетворять предъявляемым требованиям и что весь состав Комиссии в целом должен обеспечивать представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира.

Статья 9^b

1. Избранными считаются, в максимальных пределах, установленных для каждой региональной группы, кандидаты, получившие наибольшее число голосов и, по меньшей мере, большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации.

---

^b Текст изменен в соответствии с резолюцией 36/39 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1981 года.

2. В случае, если большинство голосов подано более чем за одно лицо, принадлежащее к числу граждан одного и того же государства, избранным считается то лицо, за которое подано наибольшее число голосов; если голоса делятся поровну, избирается старший по возрасту кандидат.

Статья 10^c

Члены Комиссии избираются на пятилетний срок. Они могут быть переизбраны.

Статья 11

Если оказывается незаполненное место, Комиссия сама заполняет освободившееся место, руководствуясь при этом статьями 2 и 8, выше.

Статья 12^d

Комиссия заседает в Европейском отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Комиссия, однако, имеет право, по консультации с Генеральным секретарем, собираться в других местах.

Статья 13^e

Членам Комиссии возмещаются путевые расходы, и, кроме того, они получают особое вознаграждение, размер которого определяется Генеральной Ассамблеей.

Статья 14

Генеральный секретарь, поскольку у него для этого имеются возможности, предоставляет в распоряжение Комиссии персонал и обслуживание, необходимые Комиссии для выполнения ею своих задач.

ГЛАВА II. ФУНКЦИИ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья 15

В последующих статьях выражение «прогрессивное развитие международного права» употребляется по соображениям удобства в смысле подготовки конвенций по тем вопросам, которые еще не регу-

^c Текст изменен в соответствии с резолюцией 985 (X) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1955 года.

^d Текст изменен в соответствии с резолюцией 984 (X) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1955 года.

^e Текст изменен в соответствии с резолюцией 485 (V) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1950 года.

лируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике отдельных государств. Равным образом, выражение «кодификация международного права» употребляется по соображениям удобства в смысле более точной формулировки и систематизации норм международного права в тех областях, в которых имеются определенные положения, установленные обширной государственной практикой, прецедентами и доктриной.

А. Прогрессивное развитие международного права

Статья 16

Когда Генеральная Ассамблея передает Комиссии предложение, касающееся прогрессивного развития международного права, Комиссия придерживается следующей процедуры:

- a) Комиссия назначает докладчиком одного из своих членов;
- b) Комиссия устанавливает план работы;
- c) Комиссия рассылает правительствам вопросник с просьбой прислать ей в определенный срок информацию и данные, относящиеся к вопросам, включенным в план работы;
- d) Комиссия, если это нужно, назначает некоторых из своих членов для работы — вместе с докладчиком — по подготовке, в ожидании получения ответов на ее вопросник, предварительных проектов;
- e) Комиссия имеет право консультироваться с научными учреждениями и отдельными экспертами. При этом не требуется, чтобы эксперты непременно были гражданами государств — членов Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь, в случае надобности и в пределах бюджета, оплачивает расходы по консультации с экспертами;
- f) Комиссия рассматривает предварительные проекты, представляемые докладчиком;
- g) когда Комиссия признает данный проект удовлетворительным, она просит Генерального секретаря выпустить его в качестве документа Комиссии. Секретариат обеспечивает документу необходимое распространение, с приложением к нему таких объяснений и вспомогательного материала, какие Комиссия признает нужными. Эти публикуемые материалы должны включать ту информацию, которая поступает в Комиссию в ответ на вопросник, о котором упоминается выше, в пункте c;
- h) Комиссия обращается к правительствам с просьбой представить свои заключения по поводу данного документа в непродолжительном времени;
- i) докладчик и назначенные для этого члены Комиссии вновь рассматривают проект, учитывая при этом означенные замечания,

и выработывают окончательную редакцию проекта и пояснительный доклад, которые они представляют Комиссии на рассмотрение и утверждение;

ж) Комиссия представляет утвержденный текст и свои рекомендации Генеральной Ассамблее через Генерального секретаря.

Статья 17

1. Комиссия рассматривает также передаваемые ей через Генерального секретаря планы и проекты многосторонних конвенций, исходящие от государств — членов Организации Объединенных Наций, главных органов Организации Объединенных Наций, кроме Генеральной Ассамблеи, специализированных учреждений или официальных органов, созданных межправительственными соглашениями для содействия прогрессивному развитию международного права и его кодификации.

2. В тех случаях, когда Комиссия считает полезным приступить к изучению таких планов и проектов, она должна придерживаться в основном следующей процедуры:

а) Комиссия составляет план работы, изучает означенные планы и проекты и сравнивает их с другими планами и проектами, относящимися к тем же вопросам;

б) Комиссия рассылает вопросник всем членам Организации Объединенных Наций, а также тем из вышеупомянутых органов, специализированных учреждений и официальных органов, которых это касается, с просьбой представить в непродолжительном времени свои замечания;

в) Комиссия представляет доклад и рекомендации Генеральной Ассамблее. Она может также, если признает это желательным, до того представить предварительный доклад тому органу или учреждению, от которого исходит план или проект;

д) если Генеральная Ассамблея предложит Комиссии продолжать работу согласно предложенному плану, то применяется та процедура, которая указана в статье 16, выше. Однако может оказаться, что не будет необходимости в вопроснике, упомянутом в пункте с означенной статьи.

В. Кодификация международного права

Статья 18

1. Комиссия намечает из всей области международного права те вопросы, в отношении которых кодификация представляется желательной, имея при этом в виду существующие уже проекты, возник-

шие как по правительственной, так и по неправительственной инициативе.

2. Когда Комиссия признает кодификацию по данному вопросу необходимой и желательной, она представляет свои рекомендации по этому поводу Генеральной Ассамблее.

3. Предложения Генеральной Ассамблеи рассмотреть тот или иной вопрос выполняются Комиссией в первую очередь.

Статья 19

1. Комиссия принимает план работы, соответствующий каждому отдельному случаю.

2. Комиссия обращается через Генерального секретаря к отдельным правительствам с просьбой, сформулированной с достаточной точностью, сообщить ей тексты законов, декретов, судебных решений, договоров, дипломатической переписки и иного рода документов, имеющих отношение к изучаемым ею вопросам и представляющихся ей нужными.

Статья 20

Комиссия излагает свои проекты в форме статей и представляет их Генеральной Ассамблее с комментариями, содержащими:

a) соответствующее изложение прецедентов и других относящихся к делу данных, включая договоры, судебные решения и доктрину;

b) выводы, определяющие:

- i) пределы, в которых осуществлена согласованность между практикой отдельных государств и доктриной — по каждому пункту в отдельности;
- ii) существующие расхождения и разногласия, а также доводы, выдвигаемые в пользу того или иного решения данного вопроса.

Статья 21

1. Когда Комиссия признает данный проект удовлетворительным, она просит Генерального секретаря выпустить его в качестве документа Комиссии. Секретариат обеспечивает документу необходимое распространение с приложением к нему тех объяснений и вспомогательного материала, какие Комиссия признает нужными. В эти публикуемые материалы должна быть включена та информация, которая поступает в Комиссию от правительства согласно статье 19. Комиссия решает, следует ли включать в публикуемые материалы мнения, выраженные научными учреждениями или отдельными экспертами, запрошенными по данному вопросу Комиссией.

2. Комиссия обращается к отдельным правительствам с просьбой представить свои отзывы по поводу данного документа в непродолжительном времени.

Статья 22

Учитывая означенные заключения, Комиссия подготавливает окончательную редакцию проекта и пояснительный доклад, которые она представляет через Генерального секретаря вместе со своими рекомендациями Генеральной Ассамблее.

Статья 23

1. Комиссия может рекомендовать Генеральной Ассамблее:

a) не предпринимать никаких дальнейших действий, поскольку доклад уже опубликован;

b) принять доклад к сведению или утвердить его своей резолюцией;

c) рекомендовать проект государствам — членам Организации для заключения конвенции;

d) созвать конференцию для заключения конвенции.

2. Во всех случаях, когда Генеральная Ассамблея сочтет это необходимым, она может вернуть Комиссии проекты для их пересмотра или перередактирования.

Статья 24

Комиссия рассматривает способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными, как, например, путем компиляции и опубликования документов, определяющих установившуюся практику государств, судебных решений национальных и международных судов по вопросам международного права, и представляет о том доклад Генеральной Ассамблее.

ГЛАВА III. СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ

Статья 25

1. Комиссия может консультироваться, когда она признает это желательным, с любым органом Организации Объединенных Наций по всякому вопросу в пределах круга ведения этого органа.

2. Все документы Комиссии, рассылаемые отдельным правительствам Генеральным секретарем, рассылаются также заинтересованным органам Организации Объединенных Наций. Эти органы

могут направлять в Комиссию любые данные или делать ей любые предложения.

Статья 26

1. Комиссия имеет право консультироваться с любой национальной или международной организацией, правительственной или неправительственной, по любому порученному ей вопросу, если она сочтет это полезным для выполнения ее функций.

2. Для распространения документов Комиссии Генеральный секретарь, по консультации с Комиссией, составляет список национальных и международных организаций, занимающихся вопросами международного права. При составлении этого списка Генеральный секретарь имеет в виду включить в него не менее как одну национальную организацию каждого из членов Организации Объединенных Наций.

3. При применении положений настоящей статьи Комиссия и Генеральный секретарь должны сообразоваться с резолюциями Генеральной Ассамблеи и других главных органов Организации Объединенных Наций, говорящих об отношениях с франкистской Испанией, и следить за тем, чтобы организации, сотрудничавшие с нацистами и фашистами, были исключены из числа тех организаций, с которыми проводится консультация и которые включаются в упомянутый список.

4. Целесообразность консультации между Комиссией и межправительственными органами, задачей которых является кодификация международного права, как, например, органы Панамериканского союза, считается установленной.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

НЫНЕШНИЕ И БЫВШИЕ ЧЛЕНЫ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Звездочкой отмечены имена членов Комиссии, избранных Генеральной Ассамблеей в 2006 году на срок с 1 января 2007 года до 31 декабря 2011 года^a.

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Эммануэл Аквей Аддо	Гана	1997–2006 гг.
Роберто Аго	Италия	1957–1978 гг.
Бола Адесумбо Аджибола	Нигерия	1987–1991 гг.
Ричард Осуолале А. Акинджиде	Нигерия	1982–1986 гг.
Хусейн М. аль-Бахарна	Бахрейн	1987–2006 гг.
Фернандо Альбонико	Чили	1967–1971 гг.
Гонсало Альсивар	Эквадор	1970–1972 гг.
Джордж Х. Олдрич	Соединенные Штаты Америки	1981 г.
Рикардо Х. Альфаро	Панама	1949–1953 гг. 1958–1959 гг.
Аун Ш. аль-Хасауна	Иордания	1987–1999 гг.
* Али Мохсен Фетаис аль-Марри	Катар	2002–
Рияд Махмуд Сами аль-Каиси	Ирак	1982–1991 гг.
Жилберту Амаду	Бразилия	1949–1969 гг.
Гаэтано Аранджо-Руис	Италия	1985–1996 гг.
Жуан Клементи Баэна Суарис	Бразилия	1997–2006 гг.
Микуин Лелиель Баланда	Заир ^d	1982–1986 гг.
Хулио Барбоса	Аргентина	1979–1996 гг.
Юрий Г. Барсегов	Союз Советских Социалистических Республик ^e	1987–1991 гг.

^a Решение 61/411 Генеральной Ассамблеи от 16 ноября 2006 года.

^b Указанное во время срока полномочий соответствующего члена Комиссии.

^c Годы, указанные в графе «Срок пребывания в составе Комиссии», соответствуют годам, в течение которых член Комиссии фигурирует в качестве такового в списках в Ежегодниках Комиссии международного права.

^d 17 мая 1997 года название «Заир» было изменено на «Демократическую Республику Конго».

^e С 24 декабря 1991 года в Организации Объединенных Наций вместо названия «Союз Советских Социалистических Республик» используется название «Российская Федерация».

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Милан Бартош	Югославия	1957–1973 гг.
Мохаммед Беджауи	Алжир	1965–1981 гг.
Джон Алан Бислей	Канада	1987–1991 гг.
Мохаммед Беннуна	Марокко	1987–1998 гг.
Али Суат Билж	Турция	1972–1976 гг.
Бутрос Бутрос-Гали	Египет	1979–1991 гг.
Дерек Уильям Боуэт	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1992–1996 гг.
Джеймс Лесли Брайерли	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1949–1951 гг.
Герберт У. Бриггс	Соединенные Штаты Америки	1962–1966 гг.
* Ян Броунли	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1997–
Марсель Кадье	Канада	1962–1966 гг.
* Люциус Кафлиш	Швейцария	2007–
Карлуш Калеру-Родригеш	Бразилия	1982–1996 гг.
Хуан Хосе Калье-и-Калье	Перу	1973–1981 гг.
* Энрике Х. А. Кандиоти	Аргентина	1997–
Хорхе Кастаньеда	Мексика	1967–1986 гг.
Эрик Кастрен	Финляндия	1962–1971 гг.
Чон Ир Чи	Республика Корея	2002–2006 гг.
* Педру Комиссариу Афонсу	Мозамбик	2002–
Роберто Кордова	Мексика	1949–1954 гг.
Джеймс Ричард Кроуфорд	Австралия	1992–2001 гг.
Эммануэль Коджое Дадзие	Гана	1977–1981 гг.
Риад Дауди	Сирийская Арабская Республика	2002–2006 гг.
Джон де Сарам	Шри-Ланка	1992–1996 гг.
Леонардо Диас-Гонсалес	Венесуэла	1977–1991 гг.
* Кристофер Джон Роберт Дугард	Южная Африка	1997–
Константин П. Экономидес	Греция	1997–2001 гг. 2003–2006 гг.
Дуглас Л. Эдмондс	Соединенные Штаты Америки	1954–1961 гг.
Гудмундур Эрикссон	Исландия	1987–1996 гг.

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Абдулла эль-Эриан	Египет, Объединенная Арабская Республика и Арабская Республика Египет ^f	1957–1958 гг. 1962–1978 гг.
Набил Эларabi	Египет	1994–2001 гг.
Таслим Олавале Элиас	Нигерия	1962–1975 гг.
Фарис эль-Хури	Сирия, Объединенная Арабская Республика ^g	1949–1961 гг.
Халафалла ар-Рашид Мухаммед Ахмед	Судан	1982–1986 гг.
Нихат Эрим	Турция	1959–1961 гг.
* Паула Эскарaмейа	Португалия	2002–
Йенс Эвенсен	Норвегия	1979–1984 гг.
Константин Т. Эвстатиадес	Греция	1967–1971 гг.
Луиджи Феррари Браво	Италия	1997–1998 гг.
Сэр Джеральд Фицморис	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1955–1960 гг.
Константин Флитан	Румыния	1982–1986 гг.
* Салифу Фомба	Мали	1992–1996 гг. 2002–
Лорел Б. Фрэнсис	Ямайка	1977–1991 гг.
Ж. П. А. Франсуа	Нидерланды	1949–1961 гг.
* Джорджо Гая	Италия	1999–
* Здзислав Галицкий	Польша	1997–
Франсиско В. Гарсиа-Амадор	Куба	1954–1961 гг.
Рауль И. Гоко	Филиппины	1997–2001 гг.
Бернхард Грeфрат	Германская Демократическая Республика, Германия ^h	1987–1991 гг.

^f Сообщением от 24 февраля 1958 года Генеральный секретарь был уведомлен о создании Египтом и Сирией единого государства — Объединенной Арабской Республики. По сообщению от 2 сентября 1971 года название «Объединенная Арабская Республика» было изменено на «Арабскую Республику Египет» (Египет).

^g Сообщением от 24 февраля 1958 года Генеральный секретарь был уведомлен о создании Египтом и Сирией единого государства — Объединенной Арабской Республики. Сообщением от 13 сентября 1971 года Генеральный секретарь был уведомлен о том, что официальным названием Сирии является «Сирийская Арабская Республика».

^h В результате присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германии 3 октября 1990 года два немецких государства объединились, образовав одно суверенное государство. С 3 октября 1990 года Федеративная Республика Германия выступает в Организации Объединенных Наций под названием «Германия».

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Андре Гро	Франция	1961–1963 гг.
Мехмет Гюней	Турция	1992–1996 гг.
Герхард Хафнер	Австрия	1997–2001 гг.
Эдвард Хамбро	Норвегия	1972–1976 гг.
* Хусейн Хассуна	Египет	2007–
Фрэнсис Махон Хейз	Ирландия	1987–1991 гг.
Хэ Цичжи	Китай	1994–2001 гг.
Маурисио Эрдосия Сакаса	Никарагуа	1997–2001 гг.
* Махмуд Хмуд	Иордания	2007–
Сюй Шуся	Китай	1949–1961 гг.
Хуан Цзяхуа	Китай	1985–1986 гг.
Мэнли О. Гудсон	Соединенные Штаты Америки	1949–1953 гг.
Камиль Э. Идрис	Судан	1992–1996 гг. 2000–2001 гг.
Адегоке Ажибола Иге ⁱ	Нигерия	
Луис Игнасио-Пинто	Дагомея ^j	1967–1969 гг.
Хорхе Э. Ильюэка	Панама	1982–1991 гг. 1997–2001 гг.
* Мэри Г. Якобссон	Швеция	2007–
Андреас Дж. Яковидес	Кипр	1982–1996 гг.
С. П. Джагота	Индия	1977–1986 гг.
Эдуардо Хименес де Аречага	Уругвай	1960–1969 гг.
Питер К. Р. Кабатси	Уганда	1992–2001 гг. 2002–2006 гг.
* Морис Камто	Камерун	1999–
Виктор Канга	Камерун	1962–1964 гг.
Джеймс Лутабанзибва Катеква	Объединенная Республика Танзания	1997–2006 гг.
Ричард Д. Кирни	Соединенные Штаты Америки	1967–1976 гг.
* Фатхи Кемиша	Тунис	2002–
Танат Хоман	Таиланд	1957–1959 гг.
* Роман Анатольевич Колодкин	Российская Федерация	2003–

ⁱ Г-н Иге умер вскоре после своего избрания.

^j 1 декабря 1975 года название «Дагомея» было изменено на «Бенин».

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Владимир М. Корецкий	Союз Советских Социалистических Республик ^e	1949–1951 гг.
Абдул Г. Корома	Сьерра-Леоне	1982–1993 гг.
Мартти Коскенниemi	Финляндия	2002–2006 гг.
Федор И. Кожевников	Союз Советских Социалистических Республик ^e	1952–1953 гг.
Сергей Б. Крылов	Союз Советских Социалистических Республик ^e	1954–1956 гг.
Мохтар Кусума-Атмаджа	Индонезия	1992–2001 гг.
Валерий И. Кузнецов	Российская Федерация	2002
Манфред Ляхс	Польша	1962–1966 гг.
Хосе М. Лаклета Муньос	Испания	1982–1986 гг.
Сэр Херш Лаутерпахт	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1952–1954 гг.
Лю Чиэ	Китай	1962–1966 гг.
Игорь Иванович Лукашук	Российская Федерация	1995–2001 гг.
Антонио де Луна Гарсиа	Испания	1962–1966 гг.
Ахмед Махиу	Алжир	1982–1996 гг.
Чафик Малек	Ливан	1982–1986 гг.
Уильям Мэнсфилд	Новая Зеландия	2002–2006 гг.
Альфредо Мартинес Морено	Сальвадор	1973–1976 гг.
Майкл Дж. Мэтисон	Соединенные Штаты Америки	2003–2006 гг.
Ахмед Матин-Дафтари	Иран ^k	1957–1961 гг.
Стивен С. Маккаффи	Соединенные Штаты Америки	1982–1991 гг.
* Дональд Макрэй	Канада	2007–
* Теодор Вьорел Мелескану	Румыния	1997–2001 гг. 2003–
Вацлав Микулка	Чехословакия, Чешская Республика ^l	1992–1998 гг.

^k Сообщением от 14 ноября 1982 года Генеральный секретарь был уведомлен о том, что впредь следует использовать название «Иран (Исламская Республика)».

^l 1 января 1993 года название «Чехословакия» было изменено на «Чешскую Республику».

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Джамшид Момтаз	Иран (Исламская Республика)	2000–2006 гг.
Ни Чжэнгуй	Китай	1982–1984 гг.
* Бернд Х. Нихаус	Коста-Рика	2002–
Фрэнк К.Дж. К. Ндженга	Кения	1976–1991 гг.
* Георг Нольте	Германия	2007–
Моту Огисо	Япония	1982–1991 гг.
* Байю Оджу	Нигерия	2007–
Дидье Оперти Бадан	Уругвай	1997–2006 гг.
Луис Падилья Нерво	Мексика	1955–1963 гг.
Радхабинод Пал	Индия	1952–1966 гг.
Гийом Памбу-Чивунда	Габон	1992–2006 гг.
Анхель Модесто Паредес	Эквадор	1962–1966 гг.
Джон Дж. Паркер	Соединенные Штаты Америки	1954 г.
Станислав М. Павлак	Польша	1987–1991 гг.
* Ален Пелле	Франция	1990–
* Рохан Перера	Шри-Ланка	2007–
Обед Пессу	Дагомея ⁱ	1962–1966 гг.
* Эрнест Петрич	Словения	2007–
Кристофер Уолтер Пинто	Шри-Ланка	1973–1981 гг.
Сайед Шарифуддин Пирзада	Пакистан	1982–1986 гг.
Роберт К. Квентин-Бакстер	Новая Зеландия	1972–1984 гг.
Альфред Рамангасоавина	Мадагаскар	1967–1976 гг.
Пеммараджу Шриниваса Рао	Индия	1987–2006 гг.
Сэр Бенегал Н. Рау	Индия	1949–1951 гг.
Эдильберт Разафиндраламбо	Мадагаскар	1982–1996 гг.
Поль Рейтер	Франция	1964–1989 гг.
Виллем Рифаген	Нидерланды	1977–1986 гг.
Патрик Липтон Робинсон	Ямайка	1992–1996 гг.
Виктор Родригес Седеньо	Венесуэла	1997–2006 гг.
Шабтай Розен	Израиль	1962–1971 гг.
Роберт Розенсток	Соединенные Штаты Америки	1992–2003 гг.
Зенон Россидес	Кипр	1972–1976 гг.
Эммануэль Дж. Рукунас	Греция	1985–1991 гг.
Хосе Мария Руда	Аргентина	1964–1972 гг.

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
* Жильберту Вернье Сабойя	Бразилия	2007–
Милан Шахович	Югославия	1974–1981 гг.
Карлос Саламанка Фигероа	Боливия	1954–1956 гг.
А. Э. Ф. Сандстрем	Швеция	1949–1961 гг.
Жорж Сель	Франция	1949–1960 гг.
Стивен М. Швებель	Соединенные Штаты Америки	1977–1980 гг.
Бернардо Сепульведа	Мексика	1997–2006 гг.
Сезар Сепульведа Гутьеррес	Мексика	1987–1991 гг.
Жозе Сетте Камара	Бразилия	1970–1978 гг.
Ши Цзююн	Китай	1987–1993 гг.
Бруно Симма	Германия	1997–2002 гг.
Сэр Ян Синклер	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1982–1986 гг.
Наджендра Сингх	Индия	1967–1972 гг.
* Нариндер Сингх	Индия	2007–
Луис Солари Тудела	Перу	1987–1991 гг.
Жан Спирупулос	Греция	1949–1957 гг.
Константин А. Ставропулос	Греция	1982–1984 гг.
Сомпонг Сучариткул	Таиланд	1977–1986 гг.
Альберто Секели	Мексика	1992–1996 гг.
Абдул Хаким Табиби	Афганистан	1962–1981 гг.
Арнольд Я. П. Таммес	Нидерланды	1967–1976 гг.
Дуду Тиам	Сенегал	1970–1999 гг.
Петер Томка	Словакия	1999–2002 гг.
Христиан Томушат	Федеративная Республика Германия, Германия ^h	1985–1996 гг.
Сендзин Цуруока	Япония	1961–1981 гг.
Григорий И. Тункин	Союз Советских Социалистических Республик ^e	1957–1966 гг.
Николай А. Ушаков	Союз Советских Социалистических Республик ^e	1967–1986 гг.
Эндре Уштор	Венгрия	1967–1976 гг.
* Эдуардо Валенсия-Оспина	Колумбия	2003–

<i>Имя, фамилия</i>	<i>Гражданство^b</i>	<i>Срок пребывания в составе Комиссии^c</i>
Сэр Фрэнсис Вэллет	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1973–1981 гг.
* Эдмундо Варгас Карреньо	Чили	1992–1996 гг. 2007–
* Стивен Васьянни	Ямайка	2007–
* Марсело Васкес-Бермудес	Эквадор	2007–
Альфред Фердросс	Австрия	1957–1966 гг.
Владлен Верещетин	Российская Федерация	1992–1994 гг.
Стефан Фероста	Австрия	1977–1981 гг.
Франсиско Вильягран Крамер	Гватемала	1992–1996 гг.
* Амос Вако	Кения	2007–
Сэр Хэмфри Уолдок	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1961–1972 гг.
* Виснумурти Нутрохо	Индонезия	2007–
* Сюэ Ханьцин	Китай	2002–
* Тусэй Ямада	Япония	1992–
Александр Янков	Болгария	1977–1996 гг.
Мустафа Камиль Ясин	Ирак	1960–1976 гг.
Хесус Мария Йепес	Колумбия	1949–1953 гг.
Кисабуро Йокота	Япония	1957–1960 гг.
Ярослав Зоурек	Чехословакия ^k	1949–1961 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЧЛЕНОВ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В МЕСТЕ ЕЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕБЫВАНИЯ*

Правительство Швейцарии в коммюнике на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций препроводило текст решения, принятого Федеральным советом Швейцарии в отношении юридического статуса членов Комиссии международного права в период сессий Комиссии в Женеве — месте ее постоянного пребывания. Текст этого решения гласит следующее:

«По предложению Федерального политического департамента Федеральный совет 9 мая 1979 года постановил предоставить членам Комиссии международного права на период сессий Комиссии в Женеве по аналогии те же привилегии и иммунитеты, которыми пользуются судьи Международного Суда во время их пребывания в Швейцарии. Речь идет о привилегиях и иммунитетах, которыми пользуются главы миссий, аккредитованных при международных организациях в Женеве. Членам Комиссии международного права предоставляется право на получение специального удостоверения красного цвета».

---

* См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1979 год*, том II (часть вторая), документ A/34/10, пункты 11–13.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ПРОЕКТЫ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ КОМИССИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1. ПРОЕКТ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВ*

Принимая во внимание, что государства всего мира образуют сообщество, управляемое международным правом,

принимая во внимание, что прогрессивное развитие международного права требует эффективной организации общения государств,

принимая во внимание, что значительное большинство государств всего мира в соответствии с этим установило новый международный порядок, определяемый Уставом Организации Объединенных Наций, и что большинство других государств мира выразило свое желание жить, руководствуясь этим порядком,

принимая во внимание, что основной целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и что существенным для реализации этой цели является установление царства права и справедливости,

принимая во внимание, что поэтому является желательным формулировать некоторые основные права и обязанности государств в свете нового развития международного права и в гармонии с Уставом Организации Объединенных Наций,

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает и провозглашает настоящую Декларацию прав и обязанностей государств:

Статья 1

Каждое государство имеет право на независимость и поэтому на свободное осуществление, без диктата со стороны какого-либо другого государства, всех своих законных прав, включая право выбора своей собственной формы государственного управления.

---

* Текст, принятый Комиссией на ее первой сессии в 1949 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии и замечания по проекту декларации, опубликован в *Yearbook of the International Law Commission, 1949*. Текст воспроизводится в том виде, в каком он приведен в приложении к резолюции 375 (IV) Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1949 года.

Статья 2

Каждое государство имеет право осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов.

Статья 3

Каждое государство обязано воздерживаться от вмешательства во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства.

Статья 4

Каждое государство обязано воздерживаться от разжигания междоусобицы на территории другого государства и предупреждать на своей территории организованную деятельность, направленную к разжиганию такой междоусобицы.

Статья 5

Каждое государство пользуется равенством в праве в отношении каждого другого государства.

Статья 6

Каждое государство обязано относиться ко всем находящимся под его юрисдикцией лицам с уважением к правам человека и основным свободам, без различия в отношении расы, пола, языка или религии.

Статья 7

Каждое государство обязано установить на своей территории такие условия, которые не угрожали бы международному миру и порядку.

Статья 8

Каждое государство обязано разрешать свои споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность, равно как и правосудие.

Статья 9

Каждое государство обязано воздерживаться от использования войны в качестве орудия национальной политики и воздерживаться от угрозы силой или применения ее против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и порядком.

Статья 10

Каждое государство обязано воздерживаться от оказания помощи другому государству, которое действует в нарушение статьи 9 или против которого Организация Объединенных Наций принимает меры предупреждения или принуждения.

Статья 11

Каждое государство обязано воздерживаться от признания каких бы то ни было территориальных приобретений другого государства, действующего в нарушение статьи 9.

Статья 12

Каждое государство имеет право индивидуальной или коллективной самозащиты против вооруженного нападения.

Статья 13

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, возникающие из договоров и других источников международного права, и не может ссылаться на положения своей конституции или своих законов как на оправдание невыполнения им этой обязанности.

Статья 14

Каждое государство обязано поддерживать свои отношения с другими государствами в соответствии с нормами международного права и в соответствии с тем принципом, что суверенитет каждого государства подчинен супрематии международного права.

2. Принципы международного права, признанные
Уставом Нюрнбергского трибунала
и нашедшие выражение в решении этого Трибунала*

Принцип I

Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

---

* Текст, принятый Комиссией на ее второй сессии в 1950 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к принципам, опубликован в *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II.

Принцип II

То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Принцип III

То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V

Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Принцип VI

Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

- a) Преступления против мира:
  - i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;
  - ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в подпункте (i).
- b) Военные преступления:

Нарушение законов или обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление

государственной и частной собственности, разграбление городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

с) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Принцип VII

Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых глаголет Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

3. ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ (1954 и 1996 ГОДЫ)

а) ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (1954 ГОД)*

Статья 1

Преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем Кодексе, являются международно-правовыми преступлениями, ответственные за которые индивидуумы наказуются.

Статья 2

Следующие деяния составляют преступления против мира и безопасности человечества:

1) любой акт агрессии, включая применение властями какого-либо государства вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или исполнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

2) любая угроза властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства;

3) подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны или ис-

---

* Текст, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1950 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к принципам, опубликован в *Yearbook of the International Law Commission, 1954, vol. II.*

полнения решения или рекомендации компетентного органа Организации Объединенных Наций;

4) организация властями какого-либо государства или поощрение ими организации вооруженных шаек в пределах его территории или какой-либо другой территории для вторжения на территорию другого государства, или допущение организации таких шаек на его собственной территории, или допущение использования такими вооруженными шайками его территории как операционной базы или отправного пункта для вторжения на территорию другого государства, равно как и прямое участие в таком вторжении или поддержка такового;

5) ведение или поощрение властями какого-либо государства деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве, или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на возбуждение междоусобий в другом государстве;

6) ведение или поощрение властями какого-либо государства террористической деятельности в другом государстве или допущение властями какого-либо государства организованной деятельности, рассчитанной на совершение террористических актов в другом государстве;

7) действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера;

8) аннексия властями какого-либо государства территории, принадлежащей другому государству, при помощи действий, противоречащих международному праву;

9) вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства посредством насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить какие бы то ни было преимущества;

10) действия властей какого-либо государства или частных лиц, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- i) убийства членов такой группы;
- ii) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

- iii) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- iv) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- v) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу;

11) бесчеловечные акты, как то: убийства, истребления, рабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении любого гражданского населения по политическим, расовым, религиозным или культурным мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей;

12) действия, нарушающие законы или обычаи войны;

13) действия, составляющие:

- i) заговор, направленный на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- ii) прямое подстрекательство к совершению какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- iii) соучастие в совершении какого-либо из преступлений, определяемых в предшествующих пунктах настоящей статьи; или
- iv) покушение на совершение какого-либо из преступлений, определяемых в предыдущих пунктах настоящей статьи.

Статья 3

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем Кодексе.

Статья 4

То обстоятельство, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении какого-либо преступления, определяемого в настоящем Кодексе, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если в условиях того времени оно могло не выполнять этого приказа.

*b) ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И
БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (1996 ГОД)**

Часть первая. Общие положения

Статья 1. Сфера охвата и применения настоящего Кодекса

1. Настоящий Кодекс применяется к преступлениям против мира и безопасности человечества, состав которых изложен в его части второй.

2. Преступлениями против мира и безопасности человечества являются преступления, предусмотренные международным правом и наказуемые в качестве таковых, вне зависимости от того, являются ли они наказуемыми по внутригосударственному праву.

Статья 2. Индивидуальная ответственность

1. Преступление против мира и безопасности человечества влечет за собой индивидуальную ответственность.

2. Индивид несет ответственность за преступление агрессии, состав которого изложен в статье 16.

3. Индивид несет ответственность за какое-либо из преступлений, изложенных в статьях 17, 18, 19 и 20, если он:

a) совершает такое преступление умышленно;

b) отдает приказ о совершении такого преступления, которое либо происходит затем в реальной действительности, либо имеет место покушение на его совершение;

c) не предотвращает или не пресекает совершения такого преступления в обстоятельствах, указанных в статье 6;

d) сознательно содействует, подстрекает или каким-либо иным образом оказывает прямую и существенную помощь в совершении такого преступления, в том числе предоставляя средства для его совершения;

e) непосредственно участвует в планировании или стоворе с целью совершения такого преступления, которое затем происходит в реальной действительности;

f) непосредственно и открыто подстрекает другого индивида к совершению такого преступления, которое затем происходит в реальной действительности;

---

* Текст, принятый Комиссией на ее сорок восьмой сессии в 1996 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1996 год*, том II (часть вторая).

г) пытается совершить такое преступление, предпринимая действия к началу его осуществления, но оно не совершается в силу обстоятельств, не зависящих от его намерений.

Статья 3. Наказание

Индивид, ответственный за совершение преступления против мира и безопасности человечества, подлежит наказанию. Наказание должно быть соразмерно характеру и тяжести преступления.

Статья 4. Ответственность государств

То обстоятельство, что настоящим Кодексом предусматривается ответственность индивидов за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, не исключает возможности поднятия любого вопроса, касающегося ответственности государств по международному праву.

Статья 5. Приказ правительства или вышестоящего начальника

То обстоятельство, что лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, действовало во исполнение приказа правительства или вышестоящего начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, но может считаться обстоятельством, смягчающим наказание, если того требует правосудие.

Статья 6. Ответственность вышестоящего начальника

То обстоятельство, что преступление против мира и безопасности человечества было совершено кем-либо из подчиненных, не освобождает от уголовной ответственности его вышестоящих начальников, если в соответствующих обстоятельствах на данный конкретный момент они знали либо имели основание знать, что их подчиненный совершал или намеревался совершить такое преступление, и если они не приняли всех необходимых и доступных им в рамках имевшихся у них полномочий мер по предотвращению или пресечению данного преступления.

Статья 7. Служебное положение и ответственность

Служебное положение индивида, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, даже если он действовал в качестве главы государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности и не смягчает меру наказания.

Статья 8. Установление юрисдикции

Без ущерба для компетенции какого-либо международного уголовного суда каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, изложенных в статьях 17, 18, 19 и 20, независимо от того, когда и кем такие преступления были совершены. Преступления, изложенные в статье 16, остаются в компетенции международных уголовных судов. Однако государства, упоминаемые в статье 16, не лишаются права расследовать дела своих граждан по обвинениям в совершении преступления, речь о котором идет в данной статье.

Статья 9. Обязанность выдавать преступников или подвергать их судебному преследованию

Без ущерба для компетенции какого-либо международного уголовного суда государство-участник, на территории которого обнаружен индивид, обвиняемый в совершении преступлений, состав которых излагается в статьях 17, 18, 19 и 20, осуществляет выдачу такого индивида или подвергает его судебному преследованию.

Статья 10. Выдача предполагаемых преступников

1. В той степени, в какой преступления, изложенные в статьях 17, 18, 19 и 20, не подпадают под действие тех или иных договоров о выдаче, заключенных государствами-участниками, эти преступления считаются подпадающими под действие таких договоров. Государства-участники обязуются считать такие преступления подпадающими под действие всех договоров о выдаче, которые они заключают между собой.

2. Если государство-участник, ставящее выдачу преступников в зависимость от наличия соответствующего договора, получит просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым не заключен договор о выдаче, оно может, по собственному усмотрению, считать настоящий Кодекс правовым основанием для выдачи преступников по вышеуказанным преступлениям. Выдача осуществляется с соблюдением условий, предусмотренных в нормах права государства, которому была направлена соответствующая просьба.

3. Государства-участники, не ставящие выдачу преступников в зависимость от наличия соответствующего договора, определяют условия взаимной выдачи преступников, совершивших такие преступления, с соблюдением условий, предусмотренных в нормах права государства, которому была направлена соответствующая просьба.

4. Государства-участники в своих взаимоотношениях для целей выдачи рассматривают любое вышеуказанное преступление совер-

шенным не только на той территории, где оно действительно имело место, но и на территории любого другого государства-участника.

Статья 11. Судебные гарантии

1. Презюмируется, что любой индивид, обвиненный в совершении какого-либо преступления против мира и безопасности человечества, считается невиновным, пока его вина не доказана, и без дискриминации имеет право на такой минимальный объем гарантий, какой полагается всем людям в отношении вопросов права и фактов, а также обладает правами:

a) на справедливое и открытое слушание его дела — в случае предъявления ему какого-либо обвинения — компетентным, независимым и беспристрастным судом, надлежащим образом учрежденным согласно соответствующим нормам права;

b) незамедлительно получать на понятном ему языке подробную информацию, касающуюся сути и оснований выдвинутого против него обвинения;

c) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также для общения с адвокатом, которого он выбирает по своему усмотрению;

d) на рассмотрение своего дела без неоправданной задержки;

e) на рассмотрение своего дела в его присутствии; на защиту самого себя лично или с помощью адвоката по его выбору; быть уведомленным о таком праве, если у индивида нет адвоката, а также о праве на назначение ему бесплатного адвоката, если у него не имеется достаточных средств для оплаты услуг такого адвоката;

f) на прямой или опосредованный допрос лиц, свидетельствующих против него, а также на вызов и допрос лиц, свидетельствующих в его пользу, на тех же основаниях, на которых вызываются и допрашиваются лица, свидетельствующие против него;

g) на бесплатные услуги устного переводчика, если индивид не понимает язык, используемый в суде, или не говорит на этом языке;

h) не быть принужденным давать свидетельские показания против самого себя или признавать свою вину.

2. Индивид, признанный виновным в совершении какого-либо преступления, имеет право на пересмотр вынесенных против него обвинительных вердикта и приговора в соответствии с нормами права.

Статья 12. Non bis in idem

1. Никто не подлежит суду за совершение преступления против мира и безопасности человечества, в отношении которого он уже был

в окончательном порядке признан виновным или оправдан каким-либо международным уголовным судом.

2. Дело индивида по рассмотрению преступления, в совершении которого он уже был в окончательном порядке признан виновным или оправдан национальным судом, не подлежит повторному судебному разбирательству, за исключением случаев:

a) разбирательства международным уголовным судом, когда:

- i) деяние, явившееся предметом разбирательства национального суда, квалифицировалось этим судом не как преступление против мира и безопасности человечества, а как обычное преступление; или
- ii) разбирательство в национальном суде не было беспристрастным либо независимым, имело целью оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности или не было проведено с достаточным тщанием;

b) разбирательства национальным судом какого-либо другого государства, когда:

- i) деяние, являвшееся предметом предыдущего разбирательства, было совершено на территории этого государства; или
- ii) данное государство явилось главной потерпевшей стороной указанного преступления.

3. В случае вынесения последующего обвинительного вердикта на основании настоящего Кодекса суд, объявляя приговор, учитывает, в какой мере индивид уже понес или несет наказание, вынесенное ему решением национального суда за совершение того же деяния.

Статья 13. Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть признан виновным на основании настоящего Кодекса за совершение деяний, имевших место до вступления его в силу.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует судебному разбирательству деяний какого-либо лица, которые на момент их совершения считались преступными по международному или внутригосударственному праву.

Статья 14. Обстоятельства, освобождающие от ответственности

Учитывая характер каждого преступления, компетентный суд решает, в соответствии с общими принципами права, вопрос о допустимости обстоятельств, освобождающих от ответственности.

Статья 15. Смягчающие обстоятельства

Вынося приговор, суд в соответствующих случаях принимает во внимание смягчающие обстоятельства согласно общим принципам права.

Часть вторая. Преступления против мира и безопасности
человечества

Статья 16. Преступление агрессии

Индивид, который в качестве руководителя или организатора принимает активное участие или отдает приказ в том, что касается планирования, подготовки, начала или совершения агрессии, осуществляемой тем или иным государством, несет ответственность за преступление агрессии.

Статья 17. Преступление геноцида

Преступлением геноцида является любое из перечисленных ниже деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, включая:

- a) убийства членов такой группы;
- b) причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для такой группы жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- d) принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственную передачу детей из такой группы в другую группу.

Статья 18. Преступления против человечности

Преступлением против человечности является любое из перечисленных ниже деяний, совершаемых на систематической или крупномасштабной основе и провоцируемых либо направляемых тем или иным правительством либо той или иной организацией или группой:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) пытка;
- d) порабощение;

е) преследование по политическим, расовым, религиозным или этническим мотивам;

ф) узаконенная дискриминация по расовым, этническим или религиозным мотивам, влекущая за собой нарушение основных прав и свобод человека и приводящая к серьезному ущемлению интересов части населения;

г) произвольная депортация или принудительное переселение групп населения;

h) произвольное лишение свободы;

и) насильственное исчезновение людей;

ж) изнасилование, принуждение к проституции и другие виды сексуального насилия;

к) прочие бесчеловечные акты, наносящие серьезный ущерб физическому или душевному состоянию, здоровью либо достоинству человека, в частности причинение увечий или серьезных телесных повреждений.

Статья 19. Преступления против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

1. Преступлением против мира и безопасности человечества является любое из перечисленных ниже преступлений, совершаемых преднамеренно и на систематической или крупномасштабной основе, когда они направлены против Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, участвующего в операциях Организации Объединенных Наций, и имеют целью срыв таких операций или создание помех в выполнении Организацией своего мандата:

а) убийство, похищение людей или другие акты нападения, направленные против личности или свободы кого-либо из членов такого персонала;

б) насильственное нападение на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства кого-либо из членов такого персонала, которое может подвергнуть опасности его (ее) личность или свободу.

2. Настоящая статья не применяется к операциям Организации Объединенных Наций, санкционированным Советом Безопасности в качестве принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в рамках которых любой член персонала выступает в качестве комбатантов против организованных вооруженных сил и к которым применяется право, относящееся к вооруженным конфликтам международного характера.

Статья 20. Военные преступления

Преступлением против мира и безопасности человечества является любое из указанных ниже военных преступлений, совершаемых на систематической или крупномасштабной основе:

a) любое из перечисленных ниже деяний, совершенных в нарушение международного гуманитарного права:

- i) умышленное убийство;
- ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение собственности, не вызванное военной необходимостью;
- v) принуждение военнопленного или другого находящегося под защитой лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого находящегося под защитой лица права на справедливое и надлежащее судебное разбирательство;
- vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное заключение находящихся под защитой лиц;
- viii) взятие заложников;

b) любое из следующих деяний, умышленно совершаемых в нарушение международного гуманитарного права и причиняющих смерть либо наносящих серьезные телесные повреждения или вред здоровью людей:

- i) умышленное нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц;
- ii) нанесение неизбирательного удара, затрагивающего гражданское население и гражданские объекты, когда известно, что такой удар явится причиной чрезмерной гибели или увечья гражданских лиц или причинения ущерба гражданским объектам;
- iii) нанесение удара по сооружениям или установкам, на которых расположены силы противника, когда известно, что такой удар явится причиной чрезмерной гибели или увечья гражданских лиц или причинения ущерба гражданским объектам;
- iv) нападение на какое-либо лицо, когда известно, что оно не является комбатантом;

- v) вероломное использование отличительных эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца или каких-либо иных признанных защитных знаков;
- c) любое из следующих деяний, умышленно совершаемых в нарушение международного гуманитарного права:
- i) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию;
  - ii) необоснованная задержка в репатриации военнопленных или гражданских лиц;
- d) посягательство на человеческое достоинство в нарушение международного гуманитарного права, в том числе оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принуждение к проституции и любые другие виды сексуального насилия;
- e) любое из следующих деяний, совершаемых в нарушение законов и обычаев войны:
- i) применение отравляющих веществ или других видов оружия, рассчитанного на причинение чрезмерных страданий;
  - ii) не оправданное военной необходимостью умышленное разрушение городов, сел, деревень либо их разорение;
  - iii) нападение на незащищенные города, деревни, жилища, здания или демилитаризованные зоны либо их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
  - iv) захват, разрушение или умышленное причинение ущерба учреждениям, предназначенным для целей религии, благотворительности и образования, искусства и науки, а также историческим памятникам и произведениям искусства и науки;
  - v) разграбление государственной или частной собственности;
- f) любое из следующих деяний, совершаемых в нарушение международного гуманитарного права, применимого к вооруженным конфликтам немеждународного характера:
- i) совершение актов насилия в отношении жизни, здоровья и физического или душевного благополучия людей, в том числе убийств и других актов жестокого обращения, таких как пытки, нанесение увечий или применение каких-либо иных видов телесного наказания;
  - ii) применение коллективных наказаний;

- iii) взятие заложников;
- iv) совершение террористических актов;
- v) посягательство на человеческое достоинство, в том числе оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принуждение к проституции и любые другие виды сексуального насилия;
- vi) мародерство;
- vii) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;

g) использование в случае вооруженного конфликта не оправданных военной необходимостью методов и средств ведения военных действий с намерением причинить обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей природной среде и тем самым серьезно подорвать здоровье или способность к выживанию населения, когда такой ущерб причиняется в реальной действительности.

4. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОРЕНЕНИИ БЕЗГРАЖДАНСТВА В БУДУЩЕМ*

Преамбула

Принимая во внимание, что во Всеобщей декларации прав человека провозглашено, что «каждый человек имеет право на гражданство»,

принимая во внимание, что Экономический и Социальный Совет признал, что проблема апатридов требует «принятия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций государствами — членами Организации совместно и каждым в отдельности мер, направленных к признанию за каждым эффективного права на гражданство»,

принимая во внимание, что следствием безгражданства часто являются страдания и лишения, возмущающие совесть и оскорбляющие достоинство человека,

принимая во внимание, что безгражданство часто вызывает осложнения между государствами,

---

* Текст, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Yearbook of the International Law Commission, 1954, vol. II.*

принимая во внимание, что безгражданство не соответствует существующему принципу, согласно которому гражданство является условием осуществления физическим лицом некоторых прав, признаваемых международным правом,

принимая во внимание, что многие государства в своей практике все больше и больше стремятся к постепенному искоренению безгражданства,

принимая во внимание, что совершенно необходимо искоренить зло безгражданства посредством международных договоренностей,

Договаривающиеся Стороны *настоящим соглашаются* о нижеследующем:

Статья 1

Лицо, которое иначе не имело бы гражданства, приобретает при рождении гражданство Стороны, на территории которой оно рождается.

Статья 2

При применении статьи 1 найденыш, до тех пор пока место его рождения неизвестно, считается родившимся на территории Стороны, где он был найден.

Статья 3

При применении статьи 1 рождение на судне считается имевшим место на территории того государства, под флагом которого плавает это судно. Рождение на воздушном судне считается имевшим место на территории того государства, в котором зарегистрировано это воздушное судно.

Статья 4

Если ребенок родился не на территории какого-либо государства, участвующего в настоящей Конвенции, он приобретает, если иначе не имел бы гражданства, гражданство той Стороны, гражданином которой является один из его родителей. Гражданству отца отдается предпочтение перед гражданством матери.

Статья 5

Если закон какой-либо Стороны предусматривает утрату гражданства вследствие какого-либо изменения в личном статусе, как то: вступление в брак, прекращение брака, узаконение, признание или усыновление, такая утрата ставится под условие приобретения другого гражданства.

Статья 6

Перемена или утрата гражданства супругом или одним из родителей не вызывает утраты гражданства другим супругом или детьми, если они не имеют или не приобретают другого гражданства.

Статья 7

1. Отказ от гражданства не влечет за собой утраты гражданства, если отказывающееся от гражданства лицо не имеет или не приобретает другого гражданства.

2. Лицо, ходатайствующее о натурализации в каком-либо иностранном государстве или получившее разрешение на экспатриацию для этой цели, не утрачивает своего гражданства, если оно не приобретает гражданства этого иностранного государства.

3. Никакое лицо не утрачивает своего гражданства, если в результате оно стало бы апатридом, вследствие выезда, пребывания за границей, несовершения регистрации или по какому-либо другому подобному основанию.

Статья 8

Никакая из Сторон не может лишать своих граждан их гражданства в порядке наказания или по какому бы то ни было другому основанию, если такое лишение гражданства делает их апатридами.

Статья 9

Никакая из Сторон не может лишить никакое лицо или группу лиц их гражданства по расовым, этническим, религиозным или политическим основаниям.

Статья 10

1. Каждый международный договор, предусматривающий передачу какой-либо территории, должен включать положения, которые гарантировали бы, что при условии осуществления права оптации жители этой территории не станут апатридами.

2. При отсутствии таких положений государство, которому передается территория или которое приобретает территорию каким-либо иным способом, или новое государство, образовавшееся на территории, ранее принадлежавшей другому государству или государствам, предоставляет свое гражданство жителям такой территории, если они не сохраняют своего прежнего гражданства посредством оптации или иным путем, или не имеют или не приобретают другого гражданства.

Статья 11

1. Стороны обязуются учредить в рамках Организации Объединенных Наций такой орган, который выступал бы, когда сочтет необходимым, от имени апатридов перед правительствами или перед судом, упомянутым в пункте 2.

2. Стороны обязуются учредить в рамках Организации Объединенных Наций суд, который был бы вправе принимать решения по любому спору между ними относительно толкования или применения настоящей Конвенции и принимать решения по жалобам, подаваемым органом, упомянутым в пункте 1, от имени любых лиц, которые утверждают, что они были лишены гражданства в нарушение положений настоящей Конвенции.

3. Если в течение двух лет после вступления настоящей Конвенции в силу орган или суд, упомянутые в пунктах 1 и 2, не будут созданы Сторонами, любая из Сторон вправе просить Генеральную Ассамблею создать такой орган или суд.

4. Стороны соглашаются, что любой спор между ними относительно толкования или применения настоящей Конвенции должен, если он не передан в суд, упомянутый в пункте 2, передаваться в Международный Суд.

Статья 12

1. Настоящая Конвенция по утверждению ее Генеральной Ассамблеей будет открыта до... (истечения года после утверждения ее Генеральной Ассамблеей) для подписания от имени любого члена Организации Объединенных Наций и любого государства, не состоящего членом Организации, к которому Генеральная Ассамблея обратится с приглашением подписать ее.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, и ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. После... (вышеупомянутая дата) к настоящей Конвенции может присоединиться любой член Организации Объединенных Наций и любое государство, не состоящее членом Организации, которое получило упомянутое выше приглашение. Грамоты о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 13

1. При подписании, ратификации или присоединении любое государство может сделать оговорку, разрешающую ему отложить до

издания необходимых законов на срок, не превышающий двух лет, применение настоящей Конвенции.

2. Никакие другие оговорки к настоящей Конвенции не принимаются.

Статья 14

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день со дня сдачи на хранение... (например, третьей или шестой) ратификационной грамоты или грамоты о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединится к ней после упомянутого выше дня, эта Конвенция вступает в силу на девяностый день со дня сдачи на хранение этим государством ратификационной грамоты или грамоты о присоединении.

Статья 15

Любой участник настоящей Конвенции может денонсировать ее в любое время, уведомив об этом письменно Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу для этого участника через год со дня получения Генеральным секретарем такого уведомления.

Статья 16

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет всех членов Организации Объединенных Наций и упомянутые в статье 12 государства, не состоящие членами Организации, о следующем:

- a) о подписании, ратификациях и присоединениях на основании статьи 12;
- b) об оговорках на основании статьи 13;
- c) о дате вступления настоящей Конвенции в силу на основании статьи 14;
- d) о денонсациях на основании статьи 15.

Статья 17

1. Настоящая Конвенция хранится у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Заверенные копии настоящей Конвенции препровождаются всем членам Организации Объединенных Наций и упомянутым в статье 12 государствам, не состоящим членами Организации.

Статья 18

Настоящая Конвенция регистрируется Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в день вступления ее в силу.

5. ОБРАЗЦОВЫЕ ПРАВИЛА АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА*

Преамбула

Основу арбитражного обязательства составляют следующие основные правила:

1. Обязательство обратиться к арбитражу для разрешения спора между государствами создает правовую обязанность, которая должна выполняться добросовестно.

2. Такое обязательство является результатом соглашения между сторонами и может относиться к существующим спорам или к спорам, возникающим впоследствии.

3. Это обязательство должно быть изложено в письменном акте, причем безразлично, какую форму такой акт имеет.

4. Порядок, предлагаемый в настоящих образцовых правилах участвующим в споре государствам, не является обязательным, если соответствующие государства не согласились, в компромиссе или в каком-либо ином обязательстве, к этому порядку прибегнуть.

5. В любом производстве, которое происходит в арбитражном суде, стороны равны.

Существование спора и объем арбитражного обязательства

Статья 1

1. Если до образования арбитражного суда возникают между сторонами по арбитражному обязательству разногласия по вопросу о том, существует ли спор или подпадает ли, полностью или частично, существующий спор под данное обязательство обратиться к арбитражу, этот предварительный вопрос передается, по требованию любой из сторон и при отсутствии соглашения между ними об установлении какого-либо иного порядка, в Международный Суд на решение в порядке его упрощенного судопроизводства.

2. Названному Суду принадлежит право указывать, если он находит, что обстоятельства того требуют, любые временные меры,

---

* Текст, принятый Комиссией на ее десятой сессии в 1958 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии по образцовым правилам, опубликован в *Yearbook of the International Law Commission, 1958, vol. II.*

которые должны быть приняты для обеспечения соответствующих прав любой из сторон.

3. Если арбитражный суд уже образован, любой спор о подсудности дела арбитражному суду передается в этот суд.

Компромисс

Статья 2

1. Если не имеется, например, в самом арбитражном обязательстве таких более ранних соглашений, которые были бы достаточны для соответствующей цели, стороны, обращающиеся к арбитражу, заключают компромисс, в котором должны быть указаны по меньшей мере:

a) арбитражное обязательство, согласно которому данный спор должен быть передан арбитрам;

b) предмет спора и, по возможности, пункты, по которым между сторонами существует согласие или не существует согласия;

c) порядок образования суда и число арбитров.

2. Кроме того, в компромисс включаются любые другие постановления, которые стороны считают желательными, и, в частности, постановления, указывающие:

- i)* нормы права и принципы, которые должен применять суд, и предоставленное ему право, если таковое имеется, вынести решение *ex aequo et bono*, как если бы он имел законодательные функции в деле;
- ii)* право суда, если таковое имеется, делать рекомендации сторонам;
- iii)* могущее быть предоставленным суду право устанавливать свои собственные правила производства;
- iv)* порядок производства, который должен соблюдаться судом, при условии что суд, после того как он был образован, может отступать от любых постановлений компромисса, которые препятствуют ему вынести арбитражное решение;
- v)* число членов, необходимое для образования кворума для слушания дела;
- vi)* большинство, необходимое для арбитражного решения;
- vii)* срок, в течение которого арбитражное решение должно быть вынесено;
- viii)* право членов суда приобщать к арбитражному решению особые или индивидуальные мнения или любое запрещение, касающееся таких мнений;

- ix) языки, которыми надлежит пользоваться во время производства по делу;
- x) порядок распределения издержек и расходов;
- xi) услуги, об оказании которых можно просить Международный Суд.

Это перечисление не является, по замыслу, исчерпывающим.

Образование суда

Статья 3

1. Немедленно после заявления одним из государств, являющихся сторонами в споре, требования о передаче этого спора в арбитраж или после решения о подсудности этого спора арбитражному суду стороны по арбитражному обязательству предпринимают необходимые шаги, посредством компромисса или специального соглашения, к тому, чтобы осуществить образование арбитражного суда.

2. Если этот суд не будет образован в течение трех месяцев, считая от даты требования о передаче спора в арбитраж или от даты решения о подсудности спора арбитражному суду, Председатель Международного Суда, по просьбе любой из сторон, назначает еще не назначенных арбитров. Если Председатель лишен возможности действовать или является гражданином одной из сторон, эти назначения производятся вице-председателем. Если вице-председатель лишен возможности действовать или является гражданином одной из сторон, эти назначения производятся старейшим членом Суда, который не является гражданином какой-либо из сторон.

3. Упомянутые в пункте 2 назначения производятся, после консультации со сторонами, в соответствии с постановлениями компромисса или какого-либо другого акта, основанного на арбитражном обязательстве. При отсутствии таких постановлений состав суда определяется, после консультации со сторонами, Председателем Международного Суда или судьей, действующим вместо него. Предполагается, что в таком случае число арбитров должно быть нечетным и предпочтительно равно пяти.

4. Если предусмотрен выбор председателя суда другими арбитрами, суд считается образованным, когда избран председатель. Если председатель не избран в течение двух месяцев после назначения арбитров, он назначается в порядке, предусматриваемом в пункте 2.

5. Поскольку это позволяют особые обстоятельства данного дела, арбитры избираются из числа лиц, компетентность которых в международном праве признана.

Статья 4

1. После того как суд был образован, его состав остается неизменным, пока арбитражное решение не будет вынесено.

2. Любая сторона может, однако, заменить арбитра, назначенного ею, если суд еще не приступил к производству по делу. После того как производство по делу было начато, никакой арбитра, назначенный стороной, не может быть заменен иначе, как по обоюдному соглашению между сторонами.

3. Арбитры, назначенные по обоюдному соглашению между сторонами или по соглашению между арбитрами, назначенными ранее, могут быть заменены после начала производства по делу только при исключительных обстоятельствах. Арбитры, назначенные в порядке, предусматриваемом в пункте 2 статьи 3, не могут быть заменены даже по соглашению между сторонами.

4. Производство по делу считается начатым, когда председатель суда или единственный арбитр отдал первое процессуальное распоряжение.

Статья 5

Если до или после начала производства по делу открывается вакансия вследствие смерти арбитра, неспособности арбитра выполнять свои функции или выхода арбитра из состава суда, она заполняется в порядке, предусмотренном для первоначального назначения.

Статья 6

1. Любая сторона может заявить отвод против одного из арбитров ввиду какого-либо обстоятельства, возникшего после образования суда. Она только в том случае может заявить отвод против одного из арбитров ввиду какого-либо обстоятельства, возникшего до образования суда, если докажет, что соответствующее назначение было произведено при незнании об этом обстоятельстве или вследствие обмана. В любом из этих случаев решение принимается другими членами суда.

2. Вопрос об отводе единоличного арбитра или председателя суда решается, при отсутствии соглашения между сторонами, Международным Судом по ходатайству одной из них.

3. Любая открывающаяся в результате вакансии или вакансии заполняются в порядке, предусмотренном для первоначальных назначений.

Статья 7

Если какая-либо вакансия была заполнена после того, как производство по делу было начато, производство по делу продолжается от того пункта, до которого оно дошло к моменту открытия этой вакансии. Вновь назначенный арбитр может, однако, требовать, чтобы устное производство, если оно уже было начато, было проведено заново, с самого начала.

Права суда и процесс арбитража

Статья 8

1. Если арбитражное обязательство или какое-либо дополнительное соглашение содержит постановления, которые представляют достаточными для целей компромисса, и суд был образован, любая сторона может передать спор в этот суд посредством заявления. Если другая сторона отказывается ответить на это заявление, указывая, что упомянутые выше постановления недостаточны, этот суд решает, имеется ли уже достаточное соглашение между сторонами по существенным элементам компромисса, указанным в статье 2. В случае положительного решения этот суд предписывает необходимые меры для возбуждения или продолжения производства по делу. В противном случае этот суд предписывает сторонам восполнить или заключить компромисс в течение таких сроков, какие он найдет резонными.

2. Если стороны не заключат или не восполнят компромисса в течение срока, назначенного в соответствии с предшествующим пунктом, указанный суд в течение трех месяцев, после того как стороны сообщат, что соглашение не состоялось, или после решения о подсудности спора арбитражу, если решение имело место, приступает к слушанию и решению дела по заявлению любой стороны.

Статья 9

Суду, который должен по своей собственной компетенции судить сам, принадлежит право толкования компромисса и других актов, на которых эта компетенция основана.

Статья 10

1. При отсутствии между сторонами какого-либо соглашения относительно права, которое должно применяться, суд использует:

a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие нормы, определенно признанные спорящими государствами;

b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

д) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Если это предусматривается соглашением между сторонами, суд может также вынести решение *ex aequo et bono*.

Статья 11

Суд не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права.

Статья 12

1. При отсутствии между сторонами какого-либо соглашения относительно порядка производства в суде или при недостаточности установленных ими правил суд вправе формулировать или восполнить правила производства.

2. Все постановления выносятся большинством голосов членов суда.

Статья 13

Если в компромиссе не указано, какими языками следует пользоваться, этот вопрос разрешается судом.

Статья 14

1. Стороны назначают представителей на суде, которые действуют в качестве посредников между ними и судом.

2. Они могут пригласить поверенных и адвокатов для защиты своих прав и интересов на суде.

3. Стороны вправе представлять суду через своих представителей, поверенных или адвокатов любые письменные и устные объяснения, которые они считают целесообразными для защиты своих интересов. Они имеют право заявить возражения и поднимать частные вопросы. Постановления суда по таким предметам являются окончательными.

4. Члены суда имеют право задавать вопросы представителям, поверенным или адвокатам и просить у них разъяснений. Ни вопросы, которые задаются, ни замечания, которые делаются при слушании дела, не должны рассматриваться как выражение мнения суда или его членов.

Статья 15

1. Арбитражный процесс состоит, как правило, из двух отдельных стадий: обмена состязательными бумагами и слушания дела.

2. Обмен состязательными бумагами состоит в препровождении соответствующими представителями членам суда и противной стороне меморандумов, контрмеморандумов и, если это необходимо, ответов и опровержений. Каждая сторона должна приобщать все бумаги и документы, на которые она ссылается по делу.

3. Сроки, установленные в компромиссе, могут быть продлены взаимным соглашением между сторонами или судом, если он находит такое продление необходимым для обеспечения ему возможности вынести справедливое решение.

4. Слушание дела состоит в устном развитии объяснений сторон перед судом.

5. Заверенная копия каждого документа, представленного любой стороной, препровождается другой стороне.

Статья 16

1. Слушание дела происходит под руководством председателя. Оно происходит публично, если только о том постановит суд с согласия сторон.

2. Ведется протокол слушания дела, который подписывается председателем, регистратором или секретарем. Только подписанный таким образом протокол является аутентичным.

Статья 17

1. После того как суд прекратил обмен состязательными бумагами, он имеет право отказать в принятии любых бумаг и документов, которые еще не были представлены и которые какая-либо из сторон желает представить ему без согласия другой стороны. За судом сохраняется, однако, право принять во внимание любые такие бумаги и документы, которые представители, адвокаты или поверенные той или другой стороны могут довести до его сведения, при условии что они были сообщены другой стороне. Последней принадлежит право требовать дальнейшего продления письменного производства и обеспечения ей, таким образом, возможности дать письменный ответ.

2. Суд может, кроме того, требовать от сторон представления всех необходимых документов и дачи всех необходимых разъяснений. Он принимает во внимание всякий отказ выполнить это.

Статья 18

1. Суд решает вопрос о допустимости представляемых доказательств и судит об их доказательственной силе. В любой стадии производства ему принадлежит право обращаться к экспертам и требовать явки свидетелей. Он может также, если это необходимо, вынести постановление о выезде на место, имеющее отношение к рассматриваемому вопросу.

2. Стороны оказывают суду содействие при исследовании доказательств и осуществлении других мер, предусматриваемых в пункте 1. Суд принимает во внимание невыполнение какой-либо стороной обязанностей, предусматриваемых в настоящем пункте.

Статья 19

При отсутствии какого-либо соглашения о противном, вытекающего из арбитражного обязательства или содержащегося в компромиссе, суд выносит решение по любым побочным требованиям, если находит, что они неотделимы от предмета спора и что это необходимо для окончательного разрешения последнего.

Статья 20

Суд или, в случае спешности, его председатель, под условием утверждения со стороны суда, вправе указать, если находит, что обстоятельства того требуют, любые временные меры, которые должны быть приняты для охраны соответствующих прав любой из сторон.

Статья 21

1. Когда, под надзором суда, представители, адвокаты и поверенные заканчивают свои объяснения по делу, производство официально объявляется законченным.

2. Суду принадлежит, однако, право, пока не вынесено арбитражное решение, возобновить производство после его окончания, если ожидаются новые доказательства такого характера, что они могут служить решающим фактором, или если он найдет, после тщательного рассмотрения, что существует необходимость в разъяснении некоторых вопросов.

Статья 22

1. Кроме тех случаев, когда истец признает правоту ответчика, просьба истца о прекращении дела не может быть удовлетворена судом без согласия ответчика.

2. Если дело прекращается по соглашению между сторонами, суд принимает это обстоятельство к сведению.

Статья 23

Если стороны заключают мировую сделку, она принимается судом к сведению. По просьбе любой стороны суд может, если находит это целесообразным, изложить эту мировую сделку в арбитражном решении.

Статья 24

Арбитражное решение обычно принимается в течение срока, указанного в компромиссе, но суд может постановить о продлении этого срока, если иначе он не смог бы вынести арбитражное решение.

Статья 25

1. Если одна из сторон не явится в суд или не даст своих объяснений по делу, другая сторона может просить суд вынести решение об удовлетворении своего требования.

2. Суд может предоставить неявившейся или не давшей объяснений по делу стороне льготный срок до вынесения арбитражного решения.

3. По истечении указанного льготного срока суд выносит арбитражное решение, после того как убедится, что обладает юрисдикцией. Только в том случае может он вынести решение об удовлетворении просительных пунктов явившейся стороны, если убедится, что они имеют достаточные основания в фактах и праве.

Совещания суда

Статья 26

Совещания суда сохраняются в тайне.

Статья 27

1. В вынесении решений должны участвовать все арбитры.

2. Кроме как в случаях, когда в компромиссе предусматривается кворум, или в случаях, когда какой-либо арбитр отсутствует без разрешения председателя суда, отсутствующий арбитр заменяется арбитром, назначенным Председателем Международного Суда. В случае такой замены применяются постановления статьи 7.

Арбитражное решение

Статья 28

1. Арбитражное решение выносится большинством голосов членов суда. Оно излагается в письменной форме и датируется днем, когда оно было вынесено. В нем указываются имена арбитров, и оно подписывается председателем и теми членами суда, которые за него голосовали. Арбитры не могут воздерживаться от голосования.

2. Если иное не предусмотрено в компромиссе, любой член суда может приобщить к арбитражному решению свое отдельное или особое мнение.

3. Арбитражное решение считается постановленным, когда оно было оглашено в открытом заседании суда, на котором присутствовали или на которое были должным образом вызваны представители сторон.

4. Арбитражное решение немедленно препровождается сторонам.

Статья 29

В арбитражном решении указываются, по каждому пункту, по которому в нем содержатся постановления, мотивы, на которых оно основано.

Статья 30

После того как оно было вынесено, арбитражное решение обязательно для сторон. Оно должно быть добросовестно выполнено немедленно, если суд не назначит срока на выполнение этого решения или какой-либо его части.

Статья 31

В течение срока в один месяц, после того как арбитражное решение было вынесено и препровождено сторонам, суд может, по своему собственному почину или по просьбе какой-либо из сторон, исправлять любые канцелярские, типографские или арифметические ошибки в этом решении или любые очевидные ошибки подобного же характера.

Статья 32

Арбитражным решением спор разрешается окончательно.

Толкование арбитражного решения

Статья 33

1. Любой спор между сторонами о смысле и границах арбитражного решения, по просьбе любой стороны и в течение трех меся-

цев после вынесения этого решения, передается в тот суд, который вынес это решение.

2. Если по какой-либо причине признано невозможным передать указанный спор в тот суд, который вынес арбитражное решение, и если в течение упомянутого срока стороны не согласятся об ином разрешении вопроса, этот спор может быть передан в Международный Суд по просьбе любой стороны.

3. В случае просьбы о толковании арбитражный суд или, смотря по обстоятельствам, Международный Суд решает, следует ли и в какой мере приостановить исполнение арбитражного решения до решения по этой просьбе.

Статья 34

При отсутствии просьбы о толковании или после того, как по такой просьбе было вынесено решение, все состязательные бумаги и документы по делу сдаются председателем суда на хранение Международному бюро Постоянной палаты третейского суда или другому депозитарию, избранному по соглашению между сторонами.

Действительность и признание недействительным арбитражного решения

Статья 35

Действительность арбитражного решения может оспариваться любой стороной по одному или нескольким из следующих оснований:

- a)* что суд превысил свои полномочия;
- b)* что имела место коррупция со стороны какого-либо члена суда;
- c)* что имело место упущение изложить мотивы арбитражного решения или серьезное отступление от какой-либо основной процессуальной нормы;
- d)* что арбитражное обязательство или компромисс недействительны.

Статья 36

1. Если в течение трех месяцев со дня, когда действительность арбитражного решения стала оспариваться, стороны не договорятся о каком-либо другом судебном учреждении, Международный Суд компетентен объявить это решение полностью или частично недействительным по ходатайству любой стороны.

2. В случаях, предусматриваемых в пунктах *a* и *c* статьи 35, действительность арбитражного решения должна оспариваться в течение

шести месяцев после вынесения этого решения, а в случаях, предусматриваемых в пунктах *b* и *d*, — в течение шести месяцев после обнаружения коррупции или обстоятельств, послуживших основанием для утверждения о недействительности, но во всяком случае в течение десяти лет после постановления этого решения.

3. Суд может, по просьбе заинтересованной стороны и если обстоятельства того требуют, приостановить исполнение арбитражного решения до окончательного решения по ходатайству о признании его недействительным.

Статья 37

Если арбитражное решение объявлено Международным Судом недействительным, спор передается в новый суд, образованный по приглашению между сторонами или, при отсутствии такого соглашения, в порядке, предусматриваемом в статье 3.

Пересмотр арбитражного решения

Статья 38

1. Просьба о пересмотре арбитражного решения может быть заявлена любой стороной на основании обнаружения какого-либо обстоятельства, которое, по своей природе, было бы решающим фактором при условии, что, когда постановлялось это решение, об указанном обстоятельстве не было известно ни суду, ни стороне, которая просит о пересмотре, и что такое неведение не было результатом небрежности стороны, которая просит о пересмотре.

2. Просьба о пересмотре должна быть заявлена в течение шести месяцев по обнаружении этого нового обстоятельства, но во всяком случае в течение десяти лет после вынесения арбитражного решения.

3. При производстве дела о пересмотре суд прежде всего выносит определение о существовании указанного нового обстоятельства и постановление о том, подлежит ли просьба рассмотрению.

4. Если суд признает, что просьба подлежит рассмотрению, он выносит затем решение по существу спора.

5. Просьба о пересмотре должна, если это возможно, быть заявлена в тот суд, который вынес арбитражное решение.

6. Если по какой-либо причине заявить эту просьбу в тот суд, который вынес арбитражное решение, невозможно, такая просьба может, если стороны не согласятся об ином, быть заявлена любой из них в Международный Суд.

7. Арбитражный суд или Международный Суд может, по ходатайству заинтересованной стороны и если обстоятельства того требу-

ют, приостановить исполнение до окончательного решения по просьбе о пересмотре.

6. ПРОЕКТ СТАТЕЙ О КЛАУЗУЛАХ О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ*

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к клаузулам о наиболее благоприятствуемой нации, содержащимся в договорах между государствами.

Статья 2. Употребление терминов

1. Для целей настоящих статей:

a) «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) «бенефицирующее государство» означает государство, которое согласилось предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации;

c) «государство-бенефициарий» означает государство, которое бенефицирующее государство согласилось предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации;

d) «третье государство» означает любое государство, которое не является ни бенефицирующим государством, ни государством-бенефициарием;

e) «условие о возмещении» означает условие, предусматривающее любое возмещение, о котором бенефицирующее государство и государство-бенефициарий условились в договоре, содержащем клаузулу о наиболее благоприятствуемой нации, или условились иным образом;

f) «условие взаимного режима» означает условие о возмещении, предусматривающее предоставление государством-бенефициарием бенефицирующему государству или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, такого же режима или, в зависимости от случая, режима, равноценного режиму, распространенному бенефи-

---

* Текст, принятый Комиссией на ее тридцатой сессии в 1978 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1978 год*, том II (часть вторая).

цирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

2. Положения пункта 1 относительно употребления терминов в настоящих статьях не наносят ущерба употреблению этих терминов или значениям, которые могут им придаваться во внутреннем праве любого государства.

*Статья 3. Клаузулы, не охватываемые сферой
применения настоящих статей*

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к клаузуле о режиме наибольшего благоприятствования, иной, чем клаузула о наиболее благоприятствуемой нации, указанная в статье 4, не затрагивает:

- a) юридических последствий такой клаузулы;
- b) применения к такой клаузуле любых норм, установленных настоящими статьями, под действие которых она подпадает бы в силу международного права, независимо от настоящих статей.

Статья 4. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации есть договорное положение, в силу которого одно государство берет обязательство в отношении другого государства предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации в согласованной сфере отношений.

Статья 5. Режим наиболее благоприятствуемой нации

Режим наиболее благоприятствуемой нации есть режим, предоставленный бенефицирующим государством государству-бенефициарию или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, не менее благоприятный, чем режим, распространенный бенефицирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

*Статья 6. Клаузулы, содержащиеся в международных соглашениях
между государствами, участниками которых являются
также другие субъекты международного права*

Независимо от положений статей 1, 2, 4 и 5 настоящие статьи применяются к отношениям государств между собой в рамках международного соглашения, содержащего клаузулу о режиме наиболее благоприятствуемой нации, участниками которого являются также другие субъекты международного права.

Статья 7. Правовая основа режима наиболее благоприятствуемой нации

Ничто в настоящих статьях не предполагает, что какому-либо государству должен предоставляться режим наиболее благоприятствуемой нации со стороны другого государства на иной основе, чем международное обязательство, принятое этим последним государством.

Статья 8. Источник и объем режима наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария на режим наиболее благоприятствуемой нации возникает только на основании находящейся в силе между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, указанной в статье 4, или на основании находящейся в силе клаузулы о режиме наиболее благоприятствуемой нации, указанной в статье 6.

2. Режим наиболее благоприятствуемой нации, право на который государство-бенефициарий приобретает для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, в силу клаузулы, указанной в пункте 1, определяется режимом, распространенным бенефицирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

Статья 9. Объем прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. В силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации государство-бенефициарий приобретает для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, только те права, которые вытекают из существа предмета клаузулы.

2. Государство-бенефициарий приобретает в соответствии с пунктом 1 права в отношении только тех лиц или вещей, которые определено установлены в клаузуле или которые могут быть определены исходя из предмета клаузулы.

Статья 10. Приобретение прав в соответствии с клаузулой о наиболее благоприятствуемой нации

1. Государство-бенефициарий приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации право на режим наиболее благоприятствуемой нации только в том случае, если бенефицирующее государство распространяет на третье государство режим в пределах предмета клаузулы.

2. Государство-бенефициарий приобретает права в соответствии с пунктом 1 в отношении лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, только в том случае, если они:

а) принадлежат к той категории лиц и вещей, что и лица или вещи, находящиеся в определенной связи с третьим государством, на которые бенефицирующее государство распространило указанный режим, и

б) находятся в такой же связи с государством-бенефициарием, в какой лица и вещи, указанные в подпункте а, находятся с третьим государством.

Статья 11. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации не содержит условия о возмещении, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации без обязанности предоставить бенефицирующему государству какое-либо возмещение.

Статья 12. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит условие о возмещении, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации только по предоставлении бенефицирующему государству согласованного возмещения.

Статья 13. Последствия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима

Если клаузула о наиболее благоприятствуемой нации содержит условие взаимного режима, государство-бенефициарий приобретает право на режим наиболее благоприятствуемой нации только по предоставлении бенефицирующему государству согласованного взаимного режима.

Статья 14. Соблюдение согласованных установлений и обстоятельств

Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для государства-бенефициария или для лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, подчинено условию соблюдения соответствующих установлений и обстоятельств, которые изложены в договоре, содержащем клаузулу, или иным образом согласованы между бенефицирующим государством и государством-бенефициарием.

Статья 15. Несущественность факта распространения на третье государство возмездного режима

Безвозмездное приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении, не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство распространило режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством под условием возмещения.

Статья 16. Несущественность ограничений, согласованных между бенефицирующим государством и третьим государством

Приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство распространило режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, в силу международного соглашения между бенефицирующим государством и третьим государством, что ограничивает применение данного режима в отношениях между ними.

Статья 17. Несущественность факта распространения режима на третье государство в силу двустороннего или многостороннего соглашения

Приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство распространило режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, в силу международного соглашения, будь то многостороннего или двустороннего характера.

Статья 18. Несущественность факта распространения на третье государство национального режима

Приобретение государством-бенефициарием для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что режим, распространенный бенефицирующим государством на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, является национальным режимом.

Статья 19. Режим наиболее благоприятствуемой нации и национальный или другой режим применительно к одному и тому же предмету

1. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не затрагивается исключительно тем фактом, что бенефицирующее государство согласилось предоставить этому государству-бенефициарию также национальный или другой режим применительно к тому же предмету, что и предмет клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

2. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации не наносит ущерба национальному или другому режиму, предоставленному бенефицирующим государством этому государству-бенефициарию применительно к тому же предмету, что и предмет клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 20. Возникновение прав в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации

1. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, не содержащей условия о возмещении, возникает в момент, когда бенефицирующее государство распространяет соответствующий режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

2. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении, возникает в момент, когда бенефицирующее государство распространяет соответствующий режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, и когда государство-бенефициарий предоставляет бенефицирующему государству согласованное возмещение.

3. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наибольшего благоприятствования в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима, возникает в момент, когда бенефицирующее государство распространяет соот-

ветствующий режим на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством, и когда государство-бенефициарий предоставляет бенефицирующему государству согласованный взаимный режим.

*Статья 21. Прекращение или приостановление прав в силу
клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации*

1. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации прекращается или приостанавливается в момент, когда бенефицирующее государство прекращает или приостанавливает распространение соответствующего режима на третье государство или на лица или вещи, находящиеся в такой же связи с этим третьим государством.

2. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие о возмещении, прекращается или приостанавливается также в момент, когда государство-бенефициарий прекращает или приостанавливает предоставление согласованного возмещения.

3. Право государства-бенефициария для себя или в пользу лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, на режим наиболее благоприятствуемой нации в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащей условие взаимного режима, прекращается или приостанавливается также в момент, когда государство-бенефициарий прекращает или приостанавливает предоставление согласованного взаимного режима.

*Статья 22. Соблюдение законов и постановлений
бенефицирующего государства*

Осуществление прав, возникающих из клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации для государства-бенефициария или для лиц или вещей, находящихся в определенной связи с ним, подчинено условию соблюдения соответствующих законов и постановлений бенефицирующего государства. Указанные законы и постановления не должны, однако, применяться таким образом, чтобы режим, предоставляемый государству-бенефициарию или лицам или вещам, находящимся в определенной связи с ним, был менее благоприятным, чем режим, предоставляемый третьему государству или лицам или вещам, находящимся в такой же связи с этим третьим государством.

Статья 23. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом в рамках общей системы преференций

Государство-бенефициарий не приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, распространенный развитым бенефицирующим государством на третье развивающееся государство на невзаимной основе в рамках схемы общих преференций, установленной этим бенефицирующим государством, которая соответствует общей системе преференций, признанной международным сообществом государств в целом или, в отношении государств — членов компетентной международной организации, принятой в соответствии с ее соответствующими правилами и процедурой.

Статья 24. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с урегулированими между развивающимися государствами

Развитое государство-бенефициарий не приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на преференциальный режим в области торговли, распространенный развивающимся бенефицирующим государством на третье развивающееся государство согласно соответствующим правилам и процедуре компетентной международной организации, членами которой являются заинтересованные государства.

Статья 25. Клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении с режимом, распространенным в целях содействия пограничной торговле

1. Государство-бенефициарий, иное, чем пограничное государство, не приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права на режим, распространенный бенефицирующим государством на третье пограничное государство в целях содействия пограничной торговле.

2. Пограничное государство-бенефициарий приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации право на режим, не менее благоприятный, чем режим, распространенный бенефицирующим государством на третье пограничное государство в целях содействия пограничной торговле, только в том случае, если предметом клаузулы является содействие пограничной торговле.

Статья 26

Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации в ее взаимоотношении в правами и возможностями, распространяемыми на третье государство, не имеющее морского берега

1. Государство-бенефициарий, иное, чем государство, не имею-

щее морского берега, не приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, распространенные бенефицирующим государством на третье не имеющее морского берега государство в целях содействия его доступу к морю и от моря.

2. Государство-бенефициарий, не имеющее морского берега, приобретает в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации права и возможности, распространенные бенефицирующим государством на третье не имеющее морского берега государство в целях содействия его доступу к морю и от моря, только в том случае, если предметом клаузулы является содействие доступу к морю и от моря.

Статья 27

Случаи правопреемства государств, ответственности государств и начала военных действий

Положения настоящих статей не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации из правопреемства государств, из международной ответственности какого-либо государства или из начала военных действий между государствами.

Статья 28. Настоящие статьи не имеют обратной силы

1. Без ущерба для применения любой нормы, изложенной в настоящих статьях, под действие которой попадали бы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в силу международного права независимо от этих статей, они применяются только к клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в договоре, заключенном государствами после вступления настоящих статей в силу в отношении этих государств.

2. Без ущерба для применения любой нормы, изложенной в настоящих статьях, под действие которой попадали бы клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в силу международного права независимо от этих статей, они применяются к отношениям государств между собой только в силу клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, содержащейся в международном соглашении, заключенном государствами и другими субъектами международного права после вступления настоящих статей в силу в отношении этих государств.

Статья 29. Положения, согласованные иным образом

Настоящие статьи не затрагивают положений, о которых бенефицирующее государство и государство-бенефициарий могут условиться иным образом.

Статья 30. Новые нормы международного права в пользу развивающихся стран

Настоящие статьи не наносят ущерба установлению новых норм международного права в пользу развивающихся стран.

7. ПРОЕКТ СТАТЕЙ О СТАТУСЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ, И ПРОЕКТЫ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ К НЕМУ*

a) ПРОЕКТ СТАТЕЙ О СТАТУСЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ, НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

Часть I. Общие положения

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений специальных миссий или международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

Статья 3. Используемые термины

- 1. Для целей настоящих статей:

---

* Текст, принятый Комиссией на ее сорок первой сессии в 1989 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проекту статей и проектам факультативных протоколов к нему, опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1989 год*, том II (часть вторая).

1) «дипломатический курьер» есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера *ad hoc*, как то:

a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года; или

c) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

которому поручается обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) «дипломатическая почта», сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает места, содержащие официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, которые имеют видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как то:

a) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

b) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года; или

c) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) «посылающее государство» означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или из своих миссий, консульских учреждений или от делегаций;

4) «принимающее государство» означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) «государство транзита» означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

б) «миссия» означает:

а) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года; и

б) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) «консульское учреждение» означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) «делегация» означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) «международная организация» означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

Статья 4. Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Статья 5. Обязанность уважать законы и правила принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, не совместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он должен уважать законы и правила принимающего государства и государства транзита.

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

б) если государства по обычаю или соглашению предоставляют друг другу в отношении их дипломатических курьеров и дипломатической почты более благоприятный режим, чем это требуется настоящими статьями.

Часть II. Статус дипломатического курьера и командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

Статья 7

Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 посылающее государство или его миссии, консульские учреждения или делегации могут назначать дипломатического курьера по их усмотрению.

Статья 8. Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и основные личные данные, включая его фамилию и, в случае необходимости, его официальное положение или ранг, а также число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту, их идентификационную маркировку и пункт назначения.

Статья 9. Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства пребывания, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано. Однако в то время, когда дипломатический курьер выполняет свои функции на территории принимающего государства, аннулирование согласия становится действительным только

после того, как дипломатический курьер доставит дипломатическую почту ее получателю.

3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2, также в отношении:

- a) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;
- b) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

Статья 10. Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

Статья 11. Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- a) по выполнении им своих функций или по его возвращении в страну происхождения;
- b) по уведомлении посылающим государством принимающего государства пребывания и, в надлежащем случае, государства транзита о том, что его функции прекращены;
- c) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что согласно пункту 2 статьи 12 оно прекращает признавать его дипломатическим курьером.

Статья 12. Дипломатический курьер, объявленный persona non grata или неприемлемым

1. Принимающее государство может, в любое время и не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является persona non grata или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено persona non grata или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

2. Если посылающее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусмотренные в пункте 1, принимающее государство может прекратить признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Статья 13. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру

1. Принимающее государство или государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его функций.

2. Принимающее государство или государство транзита, в соответствии с просьбой и по мере возможности, оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

Статья 14. Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

1. Принимающее государство или государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при выполнении им своих функций.

2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

Статья 15. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям национальной безопасности, принимающее государство или государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для выполнения его функций.

Статья 16. Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при выполнении своих функций защитой принимающего государства или государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера в принципе неприкосновенно. Однако:

а) могут быть приняты безотлагательные меры защиты, если требуется в случае пожара или другого стихийного бедствия;

b) может быть проведен его досмотр или обыск, когда есть серьезные основания предполагать, что во временном жилом помещении находятся предметы, обладание, импорт или экспорт которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита.

2. В случае, указанном в пункте 1 *a*, принимаются меры, необходимые для защиты дипломатической почты и ее неприкосновенности.

3. В случае, указанном в пункте 1 *b*, досмотр или обыск проводится только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствованию доставке дипломатической почты. Дипломатическому курьеру должна быть предоставлена возможность связаться со своей миссией, с тем, чтобы пригласить сотрудника этой миссии присутствовать при проведении досмотра или обыска.

4. Дипломатический курьер, по мере возможности, информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении действий, совершаемых им при выполнении своих функций.

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о возыскании убытков, причиненных несчастным случаем, связанным с транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера в той мере, в какой эти убытки не могут быть возмещены страховщиком. В соответствии с законами и правилами принимающего государства или государства транзита курьер, управляя транспортным средством, должен быть застрахован от ответственности перед третьими лицами.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2, иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, его временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.

4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля по вопросам, связанным с выполнением им своих функций. К нему, однако, может быть обращено требование дать показания по другим вопросам при том условии, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.

5. Иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

Статья 19. Освобождение от таможенных пошлин, сборов и налогов

1. Принимающее государство или государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает такие предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Дипломатический курьер при выполнении своих функций освобождается в принимающем государстве или государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

Статья 20. Освобождение от контроля и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.

2. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законами или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Досмотр в таком случае проводится в присутствии дипломатического курьера.

Статья 21. Начало и окончание действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента начала выполнения им своих функций.

2. Привилегии и иммунитеты дипломатического курьера прекращаются в момент, когда он покидает территорию принимающего государства или государства транзита или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc*, который проживает в принимающем государстве, прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты.

3. Независимо от положений пункта 2 иммунитет продолжает существовать в отношении действий, совершенных дипломатическим курьером при выполнении своих функций.

Статья 22. Отказ от иммунитетов

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитетов дипломатического курьера.

2. Отказ во всех случаях должен быть явно выраженным, и о нем делается сообщение в письменной форме принимающему государству или государству транзита.

3. Однако возбуждение разбирательства дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении судебного разбирательства не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения постановления или решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела.

Статья 23. Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

1. Командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта.

2. Командир снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему почту, но он не считается дипломатическим курьером.

3. Принимающее государство обеспечивает сотруднику миссии, консульского учреждения или делегации посылающего государства беспрепятственный доступ на судно или самолет для того, чтобы непосредственно и свободно принять почту от его командира, или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую.

Часть III. Статус дипломатической почты

Статья 24. Идентификация дипломатической почты

1. Места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер.
2. Места, составляющие дипломатическую почту, не сопровождаемую дипломатическим курьером, должны также иметь видимое обозначение места назначения и получателя.

Статья 25. Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.
2. Посылающее государство принимает надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1.

Статья 26. Доставка дипломатической почты почтовой службой или любым видом транспорта

Условия, регулирующие использование почтовой службы или любых видов транспорта, которые установлены соответствующими международными или национальными нормами, применяются к доставке мест, составляющих дипломатическую почту, чтобы обеспечить, по возможности, наилучшую транспортировку дипломатической почты.

Статья 27. Надежная и быстрая доставка дипломатической почты

Принимающее государство или государство транзита способствует надежной и быстрой доставке дипломатической почты и, в частности, обеспечивает, чтобы эта доставка неоправданно не задерживалась или чтобы ей не чинились препятствия формальными или техническими предписаниями.

Статья 28. Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она не подлежит ни вскрытию, ни задержанию и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств.
2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства или государства транзита имеют серьезные основания полагать, что консульская вализа содержит нечто иное, нежели корреспонденцию, документы или предметы, указанные в пункте 1 статьи 25, они могут потребовать, чтобы эта вализа была вскрыта в

их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнять это требование, то данная вализа возвращается в место отправления.

Статья 29. Освобождение от таможенных пошлин и налогов

Принимающее государство или государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты и предоставляет освобождение от таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и предоставленные услуги подобного рода.

Часть IV. Прочие положения

Статья 30. Меры защиты в случае форс-мажора или иных исключительных обстоятельств

1. Если вследствие форс-мажора или иных исключительных обстоятельств дипломатический курьер или командир коммерческого судна или самолета, которому была вверена дипломатическая почта, или любой другой член экипажа не в состоянии более обеспечить сохранность почты, принимающее государство или государство транзита информирует посылающее государство об этой ситуации и принимает надлежащие меры, с тем чтобы обеспечить целостность и сохранность почты до момента ее передачи властям посылающего государства.

2. Если вследствие форс-мажора или иных исключительных обстоятельств дипломатический курьер или несопровождаемая дипломатическая почта оказывается на территории государства, которое первоначально не предусматривалось как государство транзита, это государство, если ему становится известно об этой ситуации, обеспечивает защиту курьера и почты, предусмотренную настоящими статьями, и, в частности, оказывает им необходимое содействие, с тем чтобы они незамедлительно и безопасно покинули его территорию.

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Государство, на территории которого расположены штаб-квартира или отделение международной организации или проходят заседания международного органа или конференция, обеспечивает возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые в соответствии с настоящими статьями, дипломатическому курьеру и дипломатической почте посылающего государства, направляемым в его миссию или его делегацию или из них, невзирая на непризнание одного из этих госу-

дарств или его правительства другим государством или отсутствие дипломатических или консульских отношений между ними.

Статья 32. Связь настоящих статей с другими конвенциями и соглашениями

1. Настоящие статьи в отношениях между участвующими в них и конвенциях, перечисленных в подпункте (1) пункта 1 статьи 3, сторонами дополняют нормы, регулирующие статус дипломатического курьера и дипломатической почты и содержащиеся в данных конвенциях.

2. Положения настоящих статей не наносят ущерба другим международным соглашениям, действующим между участвующими в них сторонами.

3. Ничто в настоящих статьях не препятствует участвующим в них сторонам заключать международные соглашения, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, при условии, что такие новые соглашения не являются несовместимыми с объектом и целью настоящих статей и не затрагивают осуществления другими участвующими в настоящих статьях сторонами своих прав или выполнения ими своих обязательств по настоящим статьям.

b) ПРОЕКТ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА I О СТАТУСЕ КУРЬЕРА И ПОЧТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ МИССИЙ

Государства — участники настоящего Протокола и статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, здесь и далее именуемых «статьи»,

согласились о следующем:

Статья I

Настоящие статьи применяются также к курьерам и почте, используемым для официальных сношений государства со своими специальными миссиями по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий с посылающим государством или с его другими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями.

Статья II

Для целей настоящих статей:

a) «миссия» означает также специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года;

b) «дипломатический курьер» есть также лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством в качестве курьера специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года, которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье I настоящего Протокола;

c) «дипломатическая почта» сопровождаемая или не сопровождаемая курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье I настоящего Протокола, означает также места, содержащие официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального использования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер как почты специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года.

Статья III

1. Настоящий Протокол в отношениях между участвующими в нем и в Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года сторонами дополняет нормы, регулирующие статус дипломатического курьера и дипломатической почты и содержащиеся в данной Конвенции.

2. Положения настоящего Протокола не наносят ущерба другим международным соглашениям, действующим между участвующими в них сторонами.

3. Ничто в настоящем Протоколе не препятствует участвующим в нем сторонам заключать международные соглашения, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, при условии, что такие новые соглашения не являются несовместимыми с объектом и целью данных статей и не затрагивают осуществления другими участвующими в данных статьях сторонами своих прав или выполнения ими своих обязательств по данным статьям.

c) ПРОЕКТ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА 2 О СТАТУСЕ КУРЬЕРА И ПОЧТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УНИВЕРСАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Государства — участники настоящего Протокола и статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, здесь и далее именуемых «статьи»,

согласились о следующем:

Статья I

Настоящие статьи применяются также к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международной организации универсального характера:

- a) со своими миссиями и учреждениями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий и учреждений между собой;
- b) с другими международными организациями универсального характера.

Статья II

Для целей настоящих статей:

- a) «дипломатический курьер» есть также лицо, надлежащим образом уполномоченное международной организацией в качестве курьера, которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье I настоящего Протокола;
- b) «дипломатическая почта» сопровождаемая или не сопровождаемая курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье I настоящего Протокола, означает также места, содержащие официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального использования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер как почты международной организации.

Статья III

1. Настоящий Протокол в отношениях между сторонами, участвующими в нем и в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года или в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года, дополняет нормы, регулирующие статус дипломатического курьера и дипломатической почты и содержащиеся в данных конвенциях.

2. Положения настоящего Протокола не наносят ущерба другим международным соглашениям, действующим между участвующими в них сторонами.

3. Ничто в настоящем Протоколе не препятствует участвующим в нем сторонам заключать международные соглашения, касающиеся статуса дипломатического курьера и дипломатической почты,

не сопровождаемой дипломатическим курьером, при условии, что такие новые соглашения не являются несовместимыми с объектом и целью данных статей и не затрагивают осуществления другими участвующими в данных статьях сторонами своих прав или выполнения ими своих обязательств по данным статьям.

8. ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА,
ПРИЛОЖЕНИЕ И ДОБАВЛЕНИЯ I–III*

a) ПРОЕКТ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

Государства — участники настоящего Устава,

желая содействовать международному сотрудничеству для обеспечения действенного преследования и пресечения преступлений, затрагивающих все международное сообщество, а также учредить с этой целью международный уголовный суд,

подчеркивая, что такой суд призван осуществлять юрисдикцию только в отношении наиболее тяжких преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом,

подчеркивая также, что такой суд призван дополнять национальные системы уголовного правосудия в случаях, когда соответствующие судебные процедуры могут отсутствовать или могут оказаться неэффективными,

согласились о нижеследующем:

Часть первая. Учреждение Суда

Статья 1. Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд («Суд»), юрисдикция и функционирование которого регламентируются положениями настоящего Устава.

Статья 2. Связь Суда с Организацией Объединенных Наций

Председатель с одобрения государств — участников настоящего Устава («государства-участники») может заключить соглашение, устанавливающее соответствующую связь между Судом и Организацией Объединенных Наций.

---

* Текст, принятый Комиссией на ее сорок шестой сессии в 1994 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1994 год*, том II (часть вторая).

Статья 3. Местопребывание Суда

1. Местопребыванием Суда является ... (...) («государство пребывания»).

2. Председатель может, с одобрения государств-участников, заключить с государством пребывания соглашение, устанавливающее связи между этим государством и Судом.

3. Суд может осуществлять свои полномочия и функции на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

Статья 4. Статус и правоспособность

1. Суд является постоянным органом, открытым для государств-участников в соответствии с настоящим Уставом. Он действует, когда требуется рассмотреть переданное ему дело.

2. Суд пользуется на территории каждого государства-участника такой правоспособностью, какая может быть необходима для осуществления его функций и достижения его целей.

Часть вторая. Состав Суда и административное управление Судом

Статья 5. Органы Суда

Суд состоит из следующих органов:

- a) Президиума, предусмотренного в статье 8;
- b) Апелляционной палаты, судебных палат и других палат, предусмотренных в статье 9;
- c) Прокуратуры, предусмотренной в статье 12;
- d) Секретариата, предусмотренного в статье 13.

Статья 6. Требования, предъявляемые к судьям, и выборы судей

1. Судьями избираются лица, обладающие высокими моральными качествами, беспристрастностью и принципиальностью, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их соответствующих странах для назначения на высшие судебские должности, и обладают, кроме того:

- a) опытом в области уголовного правосудия;
- b) признанной компетенцией в области международного права.

2. Каждое государство-участник может выдвинуть для избрания не более двух кандидатов, состоящих в разном гражданстве, которые удовлетворяют требованию, указанному в пункте 1 a, или

требованию, указанному в пункте 1 *b*, и которые желают в случае необходимости войти в состав Суда.

3. Государства-участники путем тайного голосования избирают абсолютным большинством голосов восемнадцать судей. Сначала избираются десять судей из числа кандидатов, которые были выдвинуты как соответствующие требованию пункта 1 *a*. Затем избираются восемь судей из числа кандидатов, которые были выдвинуты как соответствующие требованию пункта 1 *b*.

4. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства.

5. Государства-участники при избрании судей должны учитывать необходимость обеспечения представительства основных правовых систем мира.

6. Судьи избираются на срок в девять лет и, с учетом положений пункта 7 и пункта 2 статьи 7, не имеют права на переизбрание. Однако судья остается в должности до завершения любого дела, по которому начато слушание.

7. При первых выборах срок полномочий шести судей, определяемых по жребию, составляет три года с правом на переизбрание; срок полномочий шести судей, определяемых по жребию, составляет шесть лет, а остальных — девять лет.

8. Судьи, кандидатуры которых были выдвинуты в соответствии с требованием, указанным в пункте 1 *a* или в пункте 1 *b*, в зависимости от случая, заменяются лицами, кандидатуры которых выдвинуты как соответствующие тому же самому требованию.

Статья 7. Вакансии судей

1. При открытии вакансии избрание судьи взамен выбывшего производится в соответствии со статьей 6.

2. Судья, избранный для заполнения вакансии, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника, и если этот срок составляет менее пяти лет, то он может быть переизбран на новый срок.

Статья 8. Президиум

1. Председатель, а также первый и второй вице-председатели и два заместителя вице-председателей избираются абсолютным большинством судей. Они находятся в должности в течение трех лет или до конца срока их полномочий в качестве судей, в зависимости от того, что наступит раньше.

2. Первый или второй вице-председатель, в зависимости от обстоятельств, может заменять Председателя в случае, если Председа-

тель отсутствует или отведен. Заместитель вице-председателя может при необходимости заменять того или другого вице-председателя.

3. Председатель и вице-председатели образуют Президиум, который отвечает:

а) за должное административное управление Судом;

б) за выполнение других функций, возложенных на него настоящим Уставом.

4. Если не указано иного, досудебные и другие процедурные функции, возложенные на Суд настоящим Уставом, могут осуществляться Президиумом во всех случаях, когда данный вопрос не передан на рассмотрение в какую-либо палату Суда.

5. Президиум может, в соответствии с Регламентом, делегировать одному или нескольким судьям осуществление полномочий, возложенных на него в соответствии с пунктом 3 статьи 26, пунктом 5 статьи 27, статьями 28 и 29 или пунктом 3 статьи 30 в отношении того или иного дела, впредь до создания Судебной палаты для рассмотрения данного дела.

Статья 9. Палаты

1. После каждых выборов судей в состав Суда Президиум в возможно кратчайшие сроки формирует в соответствии с Регламентом Апелляционную палату в составе Председателя и шести других судей, из которых по меньшей мере трое являются судьями, избранными из числа кандидатов, представленных в соответствии с требованием пункта 1 *b* статьи 6. В Апелляционной палате председательствует Председатель Суда.

2. Апелляционная палата формируется на трехлетний срок. Однако члены Апелляционной палаты продолжают заседать в Палате после истечения этого срока с целью завершения любого дела, по которому начато слушание.

3. Судьи могут оставаться членами Апелляционной палаты на второй или последующий сроки.

4. Судьи, не являющиеся членами Апелляционной палаты, входят в состав судебных или других палат, которые требуются в соответствии с настоящим Уставом, и действуют в качестве замещающих членов Апелляционной палаты, если какой-либо член этой Палаты отсутствует или отведен.

5. Президиум назначает в соответствии с Регламентом пятерых таких судей членами Судебной палаты для рассмотрения конкретного дела. В состав Судебной палаты входит по меньшей мере трое судей, избранных из числа кандидатов, представленных в соответствии с требованием пункта 1 *a* статьи 6.

6. Регламент может предусматривать назначение запасных судей для присутствия на судебном разбирательстве и замены членов Судебной палаты в случае смерти или выбытия судьи в ходе судебного разбирательства.

7. Судья, являющийся гражданином подавшего заявление государства или состоящий в одном гражданстве с обвиняемым, не входит в состав палаты, разбирающей данное дело.

Статья 10. Независимость судей

1. При выполнении своих функций судьи независимы.

2. Судьи не занимаются никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судейских функций или пошатнуть уверенность в их независимости. В частности, во время пребывания в должности судьи они не входят в состав законодательных или исполнительных органов государства или органов, занимающихся расследованием и преследованием преступлений.

3. Любой вопрос по поводу применения пункта 2 решается Президиумом.

4. По рекомендации Президиума государства-участники могут постановить большинством в две трети голосов, что рабочая нагрузка на Суд делает необходимой работу судей на постоянной основе. В этом случае:

а) действующие судьи, которые избирают работу на постоянной основе, не занимают никакой другой должности и не имеют никакой другой оплачиваемой работы;

б) судьи, избранные впоследствии, не занимают никакой другой должности и не имеют никакой другой оплачиваемой работы.

Статья 11. Освобождение и отвод судей

1. Президиум может освободить любого судью по его просьбе от выполнения им любых функций в соответствии с настоящим Уставом.

2. Судьи не участвуют в любом деле, к которому они ранее были причастны в каком бы то ни было качестве или в котором могут возникнуть разумные сомнения в их беспристрастности на любом основании, включая фактический, очевидный или потенциальный конфликт интересов.

3. Прокурор или обвиняемый могут просить об отводе судьи на основании пункта 2.

4. Любой вопрос, связанный с отводом судьи, разрешается абсолютным большинством членов соответствующей Палаты. Отводимые судьи не участвуют в принятии решения.

Статья 12. Прокуратура

1. Прокуратура является независимым органом Суда, несущим ответственность за проведение расследования по заявлениям, поданным в соответствии с настоящим Уставом, и за осуществление уголовного преследования. Сотрудники Прокуратуры не запрашивают и не получают указаний извне.

2. Прокуратура возглавляется Прокурором, которому оказывают помощь один или более заместителей Прокурора, могущих заменять Прокурора в случае его отсутствия. Прокурор и заместители Прокурора должны быть гражданами разных государств. Прокурор может набирать такой другой квалифицированный персонал, какой может быть необходимым.

3. В качестве Прокурора и заместителей Прокурора избираются лица, обладающие высокими моральными качествами и высоким уровнем компетенции и опыта в области осуществления преследования по уголовным делам. Они избираются путем тайного голосования абсолютным большинством голосов государств-участников из числа выдвинутых ими кандидатов. Если во время их избрания не принимается иного решения, предусматривающего более короткий срок полномочий, они избираются на срок в пять лет и могут быть переизбраны.

4. Государства-участники могут избрать Прокурора или заместителей Прокурора на основе их готовности вступить в должность в случае необходимости.

5. Прокурор и заместители Прокурора не вправе выполнять свои функции по заявлению, которое затрагивает лицо, состоящее с ними в одном гражданстве.

6. Президиум может освободить Прокурора или какого-либо заместителя Прокурора, по их просьбе, от выполнения ими своих функций в связи с каким-либо конкретным делом и решает любой вопрос, поставленный в каком-либо конкретном деле в отношении отвода Прокурора или заместителя Прокурора.

7. Персонал Прокуратуры действует на основании Положений о персонале, разработанных Прокурором.

Статья 13. Секретариат

1. По предложению Президиума судьи путем тайного голосования избирают абсолютным большинством голосов Секретаря, являющегося главным административным должностным лицом Суда. Они могут в таком же порядке избрать заместителя Секретаря.

2. Секретарь избирается на срок в пять лет, может быть переизбран и работает на постоянной основе. Заместитель Секретаря избирается на срок в пять лет или на такой более короткий срок, который

может быть установлен, и может быть избран на основе его готовности вступить в должность в случае необходимости.

3. Президиум может набрать или уполномочить Секретаря набрать такой другой персонал Секретариата, какой может оказаться необходимым.

4. Персонал Секретариата действует на основании Положений о персонале, разработанных Секретарем.

Статья 14. Торжественное обязательство

Прежде чем приступить к исполнению своих функций в соответствии с настоящим Уставом, судьи и другие должностные лица Суда публично берут на себя торжественное обязательство делать это беспристрастно и добросовестно.

Статья 15. Отрешение от должности

1. Судья, Прокурор или другое должностное лицо Суда в случае совершения ими проступка или серьезного нарушения настоящего Устава или в случае неспособности выполнять функции, требуемые настоящим Уставом, по причине длительной болезни или потери трудоспособности прекращают занимать должность.

2. Решение об отрешении от должности на основании пункта 1 принимается путем тайного голосования:

а) в случае Прокурора или заместителя Прокурора — абсолютным большинством государств-участников;

б) в любом другом случае — большинством в две трети судей.

3. Судья, Прокурор или любое другое должностное лицо, поведение или способность занимать должность которых поставлены под сомнение, имеют полную возможность предъявлять доказательства и делать представления, однако никакого иного участия в обсуждении данного вопроса не принимают.

Статья 16. Привилегии и иммунитеты

1. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и персонал Прокуратуры, Секретарь и заместитель Секретаря пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами дипломатического агента по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 16 апреля 1961 года.

2. Персонал Секретариата пользуется привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для выполнения им своих функций.

3. Защитник, эксперты и свидетели в Суде пользуются привилегиями и иммунитетами, необходимыми для независимого осуществления ими своих обязанностей.

4. Судьи абсолютным большинством голосов могут принять решение отказать кому-либо в привилегии или лишить кого-либо иммунитета, предусмотренных настоящей статьей, за исключением иммунитета, относящегося к судье, Прокурору или Секретарю как к таковым. Применительно к другим должностным лицам и персоналу Прокуратуры или Секретариата они могут сделать это только по рекомендации соответственно либо Прокурора, либо Секретаря.

Статья 17. Вознаграждение и расходы

1. Председатель получает годовое вознаграждение.
2. Вице-председатели получают особое вознаграждение за каждый день, когда они исполняют функции Председателя.
3. С учетом пункта 4 судьи получают вознаграждение за каждый день выполнения ими своих функций. Они могут продолжать получать оклад, полагающийся им в связи с другой должностью, которую они занимают в соответствии со статьей 10.
4. Если в соответствии с пунктом 4 статьи 10 принимается решение, что судьи будут впоследствии работать на постоянной основе, действующим судьям, которые избирают работу на постоянной основе, и судьям, избранным впоследствии, выплачивается оклад.

Статья 18. Рабочие языки

Рабочими языками Суда являются английский и французский языки.

Статья 19. Регламент Суда

1. С учетом пунктов 2 и 3 судьи могут абсолютным большинством голосов устанавливать правила функционирования Суда в соответствии с настоящим Уставом, включая правила, регламентирующие:
  - a) проведение расследований;
  - b) процедуру, которой необходимо следовать, и правила доказания, которые надлежит применять;
  - c) любой другой вопрос, необходимый для осуществления настоящего Устава.
2. Первоначальный Регламент Суда разрабатывается судьями в течение шести месяцев после первых выборов в состав Суда и представляется конференции государств-участников на утверждение. Судьи могут принять решение о том, что впоследствии установленное на основании пункта 1 правило также должно быть представлено конференции государств-участников на утверждение.

3. Во всех случаях, к которым пункт 2 не применяется, правила, устанавливаемые в соответствии с пунктом 1, препровождаются государствам-участникам и могут быть подтверждены Президиумом, если в течение шести месяцев после их препровождения государствам-участникам большинство из них не сообщает в письменном виде о том, что они возражают против их принятия.

4. Правило может предусматривать свое временное применение на период до его утверждения или подтверждения. Правило, которое не утверждается или не подтверждается, является недействительным.

Часть третья. Юрисдикция Суда

Статья 20. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

Суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящим Уставом в отношении следующих преступлений:

- a) преступлений геноцида;
- b) преступлений агрессии;
- c) серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте;
- d) преступлений против человечности;
- e) преступлений, установленных на основании или во исполнение положений договоров, перечисленных в Приложении, которые, с учетом предполагаемого поведения, представляют собой исключительно тяжкие преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества.

Статья 21. Предварительные условия для осуществления юрисдикции

1. Суд может осуществлять свою юрисдикцию над отдельным лицом в отношении преступления, указанного в статье 20, если:

- a) в случае геноцида — подается заявление на основании пункта 1 статьи 25;
- b) в любом другом случае — подается заявление на основании пункта 2 статьи 25 и юрисдикция Суда в отношении данного преступления признается в соответствии со статьей 22:
  - i) государством, в котором содержится под стражей подозреваемый в этом преступлении («государство места содержания под стражей»);
  - ii) государством, на территории которого имело место соответствующее действие или бездействие.

2. Если в связи с каким-либо преступлением, к которому применяется пункт 1 *b*, государство места содержания под стражей в соответствии с международным соглашением получило от другого государства просьбу о выдаче подозреваемого в целях уголовного преследования, то, если данная просьба не отклоняется, также требуется признание запрашивающим государством юрисдикции Суда в отношении данного преступления.

Статья 22. Признание юрисдикции Суда в целях статьи 21

1. Государство — участник настоящего Устава может:

a) в момент, когда оно выражает свое согласие быть связанным настоящим Уставом, — посредством заявления, сдаваемого на хранение депозитарию; или

b) впоследствии — посредством заявления, сдаваемого на хранение Секретарю;

признать юрисдикцию Суда в отношении таких преступлений, упомянутых в статье 20, которые оно указывает в заявлении.

2. Заявление может иметь общее применение или может ограничиваться конкретным поведением или поведением, имевшим место в течение конкретного периода времени.

3. Заявление может быть сделано на конкретный срок, и в этом случае оно не может быть отозвано до истечения этого срока, или на неограниченный срок, и в этом случае оно может быть отозвано только путем направления за шесть месяцев до отзыва уведомления о нем Секретарю. Отзыв не затрагивает разбирательство, которое уже начато в соответствии с настоящим Уставом.

4. Если в соответствии со статьей 21 требуется признание юрисдикции государством, которое не является участником Устава, это государство может, посредством заявления, сдаваемого на хранение Секретарю, согласиться на осуществление Судом своей юрисдикции в отношении данного преступления.

Статья 23. Меры, принимаемые Советом Безопасности

1. Вне зависимости от положений статьи 21 Суд обладает юрисдикцией в соответствии с настоящим Уставом в отношении преступлений, указанных в статье 20, вследствие передачи в Суд какого-либо вопроса Советом Безопасности, когда он принимает меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

2. Заявление об акте агрессии или заявление, непосредственно связанное с актом агрессии, не может быть подано в соответствии с настоящим Уставом, если только Совет Безопасности прежде не определит, что соответствующее государство совершило акт агрессии, который является предметом этого заявления.

3. Уголовное преследование не может быть возбуждено в соответствии с настоящим Уставом в связи с ситуацией, которой занимается Совет Безопасности как ситуацией, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, если только Совет Безопасности не примет иного решения.

Статья 24. Обязанность Суда в отношении юрисдикции

Суд должен удостовериться, что он обладает юрисдикцией в отношении любого дела, переданного на его рассмотрение.

Часть четвертая. Расследование и уголовное преследование

Статья 25. Заявление

1. Государство-участник, которое также является Договаривающейся стороной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, может подать Прокурору заявление о предполагаемом совершении преступления геноцида.

2. Государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 22 в отношении того или иного преступления, может подать Прокурору заявление о предполагаемом совершении такого преступления.

3. Насколько это возможно, в заявлении указываются обстоятельства предполагаемого преступления, а также личность и местонахождение любого подозреваемого, и к нему прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется у подавшего заявление государства.

4. В случае, к которому применяется пункт 1 статьи 23, какого-либо заявления для возбуждения расследования не требуется.

Статья 26. Расследование в связи с предполагаемыми преступлениями

1. По получении заявления или уведомления о решении Совета Безопасности, упомянутого в пункте 1 статьи 23, Прокурор возбуждает расследование, если только Прокурор не придет к выводу об отсутствии возможных оснований к уголовному преследованию в соответствии с настоящим Уставом и не откажется от возбуждения расследования, в случае чего Прокурор информирует об этом Президиум.

2. Прокурор может:

а) требовать явки и допрашивать подозреваемых, потерпевших и свидетелей;

- b) собирать документальные и другие доказательства;
- c) проводить дознание на месте;
- d) принимать необходимые меры для обеспечения конфиденциальности информации и охраны любого лица;
- e) в соответствующих случаях заручаться сотрудничеством любого государства или Организации Объединенных Наций.

3. Президиум может, по просьбе Прокурора, выписывать такие повестки и выдавать такие ордера, которые могут потребоваться для целей расследования, включая ордер согласно пункту 1 статьи 28 на временный арест подозреваемого.

4. Если по проведении расследования и с учетом, *inter alia*, запросов, упомянутых в статье 35, Прокурор приходит к выводу о том, что для уголовного преследования в соответствии с настоящим Уставом нет достаточных оснований, и принимает решение не подавать обвинительного заключения, он информирует об этом Президиум с указанием характера и оснований заявления и причин отказа подать обвинительное заключение.

5. По просьбе подавшего заявление государства или, в случае, к которому относится пункт 1 статьи 23, по просьбе Совета Безопасности Президиум рассматривает решение Прокурора не возбуждать расследования или не подавать обвинительного заключения и может просить Прокурора пересмотреть это решение.

6. Лицо, подозреваемое в преступлении в соответствии с настоящим Уставом:

- a) до допроса уведомляется о том, что оно подозревается в преступлении, и о его правах:
  - i) хранить молчание, без того чтобы такое молчание учитывалось при установлении виновности или невиновности; и
  - ii) пользоваться услугами адвоката по выбору подозреваемого или, при отсутствии у подозреваемого средств для оплаты адвоката, получить правовую помощь, назначенную Судом;
- b) не принуждаться к даче показаний или признанию своей вины;
- c) если допрос проводится на языке, на котором подозреваемый не говорит и который он не понимает, пользоваться квалифицированным устным переводом и письменным переводом любого документа, по которому подозреваемый будет допрашиваться.

Статья 27. Возбуждение уголовного преследования

1. Если по проведении расследования Прокурор приходит к выводу о наличии дела *prima facie*, Прокурор подает Секретарю об-

винительное заключение с кратким изложением предполагаемых фактов и преступления или преступлений, в которых обвиняется подозреваемый.

2. Президиум рассматривает обвинительное заключение и любые подтверждающие материалы и определяет:

a) наличие дела *prima facie* в отношении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; и

b) необходимость на основе имеющейся информации, с учетом, *inter alia*, вопросов, упомянутых в статье 35, рассмотрения данного дела Судом.

Если он выносит такое определение, то он должен утвердить обвинительное заключение и создать судебную палату в соответствии со статьей 9.

3. Если после какого-либо перерыва, который может быть необходимым для сбора дополнительных материалов, Президиум принимает решение не утверждать обвинительного заключения, он уведомляет об этом подавшее заявление государство или в случае, к которому применяется пункт 1 статьи 23, Совет Безопасности.

4. Президиум может, по просьбе Прокурора, изменить обвинительное заключение, и в этом случае он отдает все необходимые распоряжения, чтобы обеспечить уведомление обвиняемого о внесенных изменениях и предоставить ему достаточное время для подготовки своей защиты.

5. Президиум может давать любые дополнительные распоряжения, необходимые для проведения судебного разбирательства, включая распоряжение:

a) определяющее язык или языки, которые надлежит использовать в ходе судебного разбирательства;

b) предусматривающее ознакомление защиты — заблаговременно до начала судебного разбирательства, чтобы предоставить возможность для подготовки защиты, — с документальными и другими доказательствами, имеющимися у Прокурора, независимо от того, намерен ли Прокурор пользоваться этими доказательствами;

c) предусматривающее обмен информацией между Прокурором и защитой, с тем чтобы обе стороны были в достаточной степени осведомлены о вопросах, которые предстоит решить в ходе судебного разбирательства;

d) предусматривающее защиту обвиняемого, потерпевших и свидетелей, а также конфиденциальной информации.

Статья 28. Арест

1. В любое время после возбуждения расследования Президиум может, по просьбе Прокурора, выдать ордер на временный арест подозреваемого, если:

a) имеются вероятные основания считать, что подозреваемый, возможно, совершил преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и

b) подозреваемый может уклониться от судебного разбирательства, если он не будет подвергнут временному аресту.

2. Подозреваемый, который был подвергнут временному аресту, имеет право на освобождение из-под стражи, если по истечении 90 дней со дня ареста или такого более длительного срока, который может установить Президиум, обвинительное заключение не было утверждено.

3. Как можно быстрее после утверждения обвинительного заключения Прокурор запрашивает у Президиума ордер на арест и передачу обвиняемого. Президиум выдает такой ордер, если только он не удостоверится в том, что:

a) обвиняемый добровольно явится на судебное разбирательство; или

b) имеются особые обстоятельства, в силу которых необходимость в выдаче такого ордера пока отсутствует.

4. Во время ареста арестованный информируется о причинах ареста и безотлагательно информируется о любых обвинениях.

Статья 29. Содержание под стражей до суда или освобождение из-под стражи

1. Арестованный безотлагательно доставляется к судебному должностному лицу государства, в котором был произведен арест. Судебное должностное лицо удостоверяется в соответствии с процедурой, применимой в этом государстве, что ордер был должным образом предъявлен и что права обвиняемого были соблюдены.

2. Арестованный может обратиться в Президиум с просьбой о его освобождении из-под стражи до суда. Президиум может освободить данное лицо без каких-либо условий или под залог, если он убежден, что обвиняемый явится на судебное разбирательство.

3. Арестованный может обратиться в Президиум с просьбой установить законность его ареста или содержания под стражей в соответствии с настоящим Уставом. Если Президиум постановляет, что арест или содержание под стражей незаконны, он отдает распоряже-

ние об освобождении обвиняемого из-под стражи и может присудить компенсацию.

4. До суда или освобождения под залог арестованный содержится в надлежащем месте заключения в государстве, в котором был произведен арест, в государстве, в котором должно состояться судебное разбирательство, или, в случае необходимости, в государстве местопребывания Суда.

Статья 30. Уведомление об обвинительном заключении

1. Прокурор принимает меры к тому, чтобы арестованному как можно быстрее после его заключения под стражу были лично вручены заверенные копии следующих документов на языке, который он понимает:

a) в случае временного ареста подозреваемого — изложение мотивов ареста;

b) в любом другом случае — утвержденное обвинительное заключение;

c) изложение прав обвиняемого в соответствии с настоящим Уставом.

2. В любом случае, к которому применяется пункт 1 *a*, обвинительное заключение вручается обвиняемому как можно скорее после его утверждения.

3. Если по истечении 60 дней после утверждения обвинительного заключения обвиняемый не заключен под стражу на основании ордера, выданного в соответствии с пунктом 3 статьи 28, или если по какой-либо причине требования пункта 1 не могут быть выполнены, Президиум может по ходатайству Прокурора предписать иной порядок ознакомления обвиняемого с обвинительным заключением.

Статья 31. Назначение лиц для оказания помощи в уголовном преследовании

1. Прокурор может просить государства-участники назначить лиц для оказания помощи в уголовном преследовании в соответствии с пунктом 2.

2. Такие лица должны, в отсутствие иной договоренности, предоставлять свои услуги в течение всего периода уголовного преследования. Они действуют под руководством Прокурора, и в связи с осуществлением ими своих функций по настоящей статье они не запрашивают и не получают указаний от какого бы то ни было правительства или из иного источника, кроме Прокурора.

3. Условия, на которых такие лица могут быть назначены в соответствии с настоящей статьей, подлежат утверждению Президиумом по рекомендации Прокурора.

Часть пятая. Судебное разбирательство

Статья 32. Место судебного разбирательства

Если Президиум не примет иного решения, местом судебного разбирательства является место пребывания Суда.

Статья 33. Применяемое право

Суд применяет:

- a) настоящий Устав;
- b) применимые договоры, принципы и нормы общего международного права;
- c) в применимой степени — любую норму внутригосударственного права.

Статья 34. Опротестование юрисдикции

Юрисдикция суда может быть опротестована в соответствии с Регламентом:

- a) до начала или в начале слушания — обвиняемым или любым заинтересованным государством; и
- b) на любой более поздней стадии судебного разбирательства — обвиняемым.

Статья 35. Вопросы допустимости

Суд может, по ходатайству обвиняемого или по просьбе заинтересованного государства, в любое время до начала судебного разбирательства либо по своей собственной инициативе постановить с учетом целей настоящего Устава, изложенных в преамбуле, что направленное ему дело не может быть допущено к рассмотрению на том основании, что данное преступление:

- a) должным образом расследовано государством, обладающим юрисдикцией в отношении такого преступления, и решение этого государства не возбуждать уголовного преследования является, судя по всему, вполне обоснованным;
- b) расследуется государством, которое обладает или может обладать юрисдикцией в отношении этого преступления, и что у Суда нет оснований предпринимать в данное время какие-либо дальнейшие действия в отношении указанного преступления; или

с) не является настолько тяжким, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

Статья 36. Производство в соответствии со статьями 34 и 35

1. В ходе разбирательства в соответствии со статьями 34 и 35 обвиняемый и подавшее заявление государство имеют право быть заслушанными.

2. В ходе разбирательства в соответствии со статьями 34 и 35 решения принимаются Судебной палатой, если она, учитывая важность рассматриваемых вопросов, не приходит к выводу, что данное дело должно быть передано в Апелляционную палату.

Статья 37. Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого

1. Как общее правило, обвиняемый должен присутствовать в ходе судебного разбирательства.

2. Судебная палата может распорядиться о проведении судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого, если:

а) обвиняемый находился под стражей или был освобожден до суда и по соображениям безопасности или по причине плохого здоровья обвиняемого его присутствие является нежелательным;

б) обвиняемый непрерывно нарушает ход судебного разбирательства; или

с) обвиняемый совершил побег из места, в котором он на законных основаниях содержался под стражей в соответствии с настоящим Уставом, или нарушил условия освобождения под залог.

3. Палата, если она издает распоряжение согласно пункту 2, обеспечивает соблюдение прав обвиняемого на основании настоящего Устава и, в частности:

а) принятие всех разумных мер к информированию обвиняемого о предъявляемом ему обвинении; и

б) юридическое представительство обвиняемого адвокатом, назначаемым, в случае необходимости, Судом.

4. В случаях, когда судебное разбирательство не может быть проведено из-за уклонения обвиняемого от явки, Суд может учредить в соответствии с Регламентом Палату по предъявлению обвинений для цели:

а) протоколирования доказательств;

б) рассмотрения вопроса о наличии достаточных доказательств для возбуждения судебного дела в связи с преступлением, подпадающим под юрисдикцию суда; и

с) издания и опубликования ордера на арест в отношении обвиняемого, против которого установлено дело *prima facie*.

5. Если впоследствии обвиняемый предстает перед судом в соответствии с настоящим Уставом:

а) протокол доказательств, составленный в Палате по предъявлению обвинений, является приемлемым;

б) никакой судья, входивший в состав Палаты по предъявлению обвинений, не может входить в состав Судебной палаты.

Статья 38. Функции и полномочия Судебной палаты

1. В начале судебного разбирательства Судебная палата:

а) заслушивает обвинительное заключение;

б) принимает меры к тому, чтобы пункт 5 *b* статьи 27 и статья 30 были соблюдены достаточно заблаговременно до начала судебного разбирательства, с тем чтобы обеспечить возможность для надлежащей подготовки защиты;

с) удостоверяется в том, что другие права обвиняемого в соответствии с настоящим Уставом соблюдены; и

д) дает обвиняемому возможность заявить о том, признает ли он себя виновным или нет.

2. Палата принимает меры к тому, чтобы судебное разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось в соответствии с настоящим Уставом и Регламентом при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости обеспечения защиты потерпевших и свидетелей.

3. Палата может, с учетом Регламента, заслушивать обвинения против более чем одного обвиняемого, обусловленные одной и той же фактической ситуацией.

4. Судебное разбирательство является открытым, если только Палата не придет к выводу о том, что некоторые заседания должны проводиться при закрытых дверях в соответствии со статьей 43 или в целях неразглашения конфиденциальной или секретной информации, которая должна быть представлена в порядке доказательства.

5. С учетом настоящего Устава и в соответствии с Регламентом Палата по ходатайству любой стороны или по собственной инициативе имеет, *inter alia*, право:

а) выдать ордер на арест и передачу обвиняемого, который еще не взят под стражу Судом;

б) требовать явки свидетелей и дачи ими показаний;

с) требовать предъявления документальных и других доказательств;

- d) выносить решения о допустимости или относимости доказательств;
  - e) обеспечивать неразглашение конфиденциальной информации;
  - f) поддерживать порядок в ходе слушания.
6. Палата обеспечивает ведение и сохранение Секретарем подробного протокола судебного разбирательства, точно отражающего ход процесса.

Статья 39. Принцип законности (nullum crimen sine lege)

Обвиняемый не признается виновным:

- a) в случае уголовного преследования в связи с преступлением, указанным в подпунктах a–d статьи 20, если соответствующее действие или бездействие не являлось преступлением по международному праву;
- b) в случае уголовного преследования в связи с преступлением, указанным в подпункте e статьи 20, если соответствующий договор не применялся к поведению обвиняемого; на момент действия или бездействия.

Статья 40. Презумпция невиновности

Обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана по закону. Бремя установления вне разумного сомнения виновности обвиняемого лежит на Прокуроре.

Статья 41. Права обвиняемого

1. При рассмотрении любого обвинения в соответствии с настоящим Уставом обвиняемый имеет право на справедливое и публичное слушание дела с учетом положений статьи 43 и на следующие минимальные гарантии:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает, о характере и основаниях обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником, выбранным самим обвиняемым;
- c) быть судимым без неоправданной задержки;
- d) с учетом пункта 2 статьи 37 быть судимым в его присутствии; защищать себя лично или через посредство выбранного обвиняемым защитника; если обвиняемый не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему Судом защитника безвозмездно, когда у обвиняемого нет достаточных средств для оплаты этого защитника;

е) допрашивать свидетелей обвинения или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей защиты на тех же условиях, что и свидетелей обвинения;

ф) если язык каких-либо заседаний или каких-либо документов, представленных суду, не является языком, который понимает и на котором говорит обвиняемый, — бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы таких документов, которые необходимы для удовлетворения требований справедливости;

г) не быть принуждаемым к даче показаний или признанию своей вины.

2. Любое оправдательное доказательство, которое становится известно Прокуратуре до завершения судебного разбирательства, предоставляется в распоряжение защиты. Любые сомнения в отношении применения этого пункта или допустимости данного доказательства разрешаются Судебной палатой.

Статья 42. Non bis in idem

1. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за деяния, представляющие собой преступления, которые перечислены в статье 20, если оно уже было судимо настоящим Судом.

2. Лицо, которое было судимо другим судом за деяния, представляющие собой преступления, которые перечислены в статье 20, может быть судимо в соответствии с настоящим Уставом только в том случае, если:

а) соответствующие деяния были квалифицированы тем судом как обычное преступление, а не как преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; или

б) разбирательство в другом суде не было беспристрастным или независимым или предназначалось для того, чтобы оградить обвиняемого от международной уголовной ответственности, или если уголовное преследование по делу осуществлялось без должного старания.

3. При определении меры наказания для лица, осужденного на основании настоящего Устава, Суд принимает во внимание степень отбытия любого наказания, определенного другим судом для данного лица за совершение того же деяния.

Статья 43. Защита обвиняемого, потерпевших и свидетелей

Суд принимает все имеющиеся в его распоряжении необходимые меры к обеспечению защиты обвиняемого, потерпевших и свидетелей

и может с этой целью проводить разбирательство при закрытых дверях или разрешать представление доказательств при помощи электронных или других специальных средств.

Статья 44. Доказательства

1. Перед тем как приступить к даче показаний, каждый свидетель в соответствии с Регламентом берет на себя обязательство давать правдивые показания.

2. Государства-участники распространяют свои законы о даче заведомо ложных показаний на показания, которые даются согласно настоящему Уставу их гражданами, и сотрудничают с Судом в расследовании любых подозрений относительно дачи заведомо ложных показаний и, когда необходимо, в уголовном преследовании по таким делам.

3. Суд может затребовать информацию о характере любых доказательств, прежде чем они будут ему представлены, с тем чтобы вынести решение об их относимости или допустимости.

4. Суд не требует доказательства общеизвестных фактов, однако он может в официальном порядке принимать их к сведению.

5. Доказательства, полученные посредством серьезного нарушения настоящего Устава или других норм международного права, являются недопустимыми.

Статья 45. Кворум и решения

1. На каждой стадии судебного разбирательства требуется присутствие не менее четырех членов Судебной палаты.

2. Решения Судебной палаты принимаются большинством судей. Для вынесения обвинительного или оправдательного приговора и назначения наказания требуется единодушие не менее трех судей.

3. Если по истечении достаточного для обсуждения времени Палата, оставшаяся в составе четырех судей, не может прийти к согласию относительно решения, она может распорядиться о проведении нового судебного разбирательства.

4. Совещания Суда происходят при закрытых дверях и сохраняются в тайне.

5. Решение выносится в письменном виде и содержит полное и мотивированное изложение выводов и заключений. Выносимое решение является единственным, и оно провозглашается в открытом заседании.

Статья 46. Назначение наказания

1. В случае вынесения обвинительного приговора Судебная палата проводит дополнительное судебное заседание для заслушивания любых свидетельств, имеющих отношение к наказанию, и представлений Прокурору и защите, а также для рассмотрения вопроса о том, какое именно наказание должно быть назначено.

2. При назначении наказания Судебная палата должна принимать во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.

Статья 47. Применимые меры наказания

1. Суд может назначить лицу, осужденному за преступление на основании настоящего Устава, одну или обе из перечисленных ниже мер наказания:

a) лишение свободы на любой срок вплоть до пожизненного заключения;

b) штраф.

2. При определении срока лишения свободы или размера штрафа Суд может учитывать меры наказания, предусмотренные законом:

a) государства гражданства осужденного;

b) государства места совершения преступления; и

c) государства, в котором обвиняемый содержался под стражей и которое имело над ним юрисдикции.

3. Выплачиваемые штрафы могут быть переведены по распоряжению Суда одному или нескольким из указанных ниже субъектов:

a) Секретарю Суда в порядке возмещения судебных издержек;

b) государству гражданства потерпевших от преступления;

c) целевому фонду для жертв преступлений, учрежденному Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Часть шестая. Обжалование и пересмотр

Статья 48. Обжалование решения или наказания

1. Прокурор и осужденный могут в соответствии с Регламентом обжаловать решение, принятое согласно статье 45 или 47, на основании процессуальной ошибки, фактической или юридической ошибки или несоразмерности наказания преступлению.

2. Если Апелляционная палата не распорядится об ином, осужденный остается под стражей вплоть до рассмотрения апелляции.

Статья 49. Апелляционное производство

1. Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты.

2. Если Апелляционная палата приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было несправедливым или что решение было принято с фактической или юридической ошибкой, она может:

а) если апелляция подана осужденным — отменить или изменить решение или, при необходимости, распорядиться о проведении нового судебного разбирательства;

б) если апелляция подана Прокурором с возражением против оправдательного приговора — распорядиться о проведении нового судебного разбирательства.

3. Если при обжаловании наказания Палата приходит к заключению, что назначенное наказание явно несоразмерно преступлению, она может изменить наказание в соответствии со статьей 47.

4. Решение Палаты принимается большинством судей и оглашается в открытом заседании. Шесть судей образуют кворум.

5. С учетом статьи 50 решение Палаты является окончательным.

Статья 50. Пересмотр

1. Осужденный или Прокурор может в соответствии с Регламентом ходатайствовать в Президиум о пересмотре обвинительного приговора на основании того, что обнаружались доказательства, которые не имелись у заявителя на момент провозглашения или подтверждения обвинительного приговора и которые могли бы сыграть решающую роль при постановлении обвинительного приговора.

2. Президиум просит Прокурора или осужденного, в зависимости от обстоятельств, представить в письменном виде свои соображения о том, должно ли ходатайство приниматься к рассмотрению.

3. Если Президиум считает, что новые доказательства могли бы повлечь за собой пересмотр обвинительного приговора, он может:

а) вновь созвать Судебную палату;

б) заново сформировать Судебную палату; или

с) передать дело в Апелляционную палату,

с тем чтобы эта Палата, заслушав стороны, приняла решение о том, должны ли такие новые доказательства привести к пересмотру обвинительного приговора.

Часть седьмая. Международное сотрудничество
и судебная помощь

Статья 51. Сотрудничество и судебная помощь

1. Государства-участники сотрудничают с Судом в связи с проведением уголовного расследования и разбирательства на основании настоящего Устава.

2. Секретарь может препроводить любому государству просьбу о сотрудничестве и судебной помощи в связи с преступлением, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим:

- a) опознание и установление местонахождения лиц;
- b) снятие показаний и сбор доказательств;
- c) вручение документов;
- d) арест или задержание лиц; и

e) любую другую просьбу, которая может способствовать отправлению правосудия, включая принятие, в случае необходимости, временных мер.

3. По получении просьбы в соответствии с пунктом 2 на эту просьбу отвечают без неоправданных задержек:

- a) в случае, охватываемом пунктом 1 a статьи 21, все государства-участники;
- b) в любом другом случае — государства-участники, которые признали юрисдикцию Суда в отношении данного преступления.

Статья 52. Временные меры

1. В случае надобности Суд может просить государство принять необходимые временные меры, включая следующие:

- a) временный арест подозреваемого;
- b) изъятие документов или других доказательств; или
- c) предотвращение причинения вреда какому-либо свидетелю или его запугивания либо уничтожения доказательств.

2. Вслед за просьбой, направленной на основании пункта 1, Суд как можно скорее и в любом случае в течение 28 дней обращается с официальной просьбой об оказании помощи в соответствии со статьей 57.

Статья 53. Передача обвиняемого Суду

1. Секретарь препровождает любому государству, на территории которого может находиться обвиняемый, ордер на арест и пере-

дачу обвиняемого, выданный на основании статьи 28, и направляет этому государству просьбу о сотрудничестве в производстве ареста и передаче обвиняемого.

2. По получении просьбы согласно пункту 1:

а) все государства-участники:

i) в случае, охватываемом пунктом 1 а статьи 21; или

ii) которые признали юрисдикцию Суда в отношении данного преступления; принимают с учетом пунктов 5 и 6 немедленные меры к аресту обвиняемого и его передаче Суду;

б) в случае преступления, к которому применяется подпункт е статьи 20, государство-участник, которое является стороной данного договора, но которое не признало юрисдикцию Суда в отношении этого преступления, немедленно принимает все необходимые меры к выдаче обвиняемого запрашивающему государству или передает дело своим компетентным органам для возбуждения уголовного преследования, если оно принимает решение не передавать обвиняемого Суду;

с) в любом другом случае государство-участник рассматривает вопрос о том, может ли оно, в соответствии со своими юридическими процедурами, принять меры к аресту обвиняемого и его передаче Суду или же ему следует принять меры к выдаче обвиняемого запрашивающему государству или передать дело своим компетентным органам для возбуждения уголовного преследования.

3. Передача обвиняемого Суду в отношениях между государствами-участниками, признавшими юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, является достаточным соблюдением положений любого договора, предписывающего выдачу подозреваемого или передачу дела компетентным органам запрошенного государства для возбуждения уголовного преследования.

4. Государство-участник, которое признает юрисдикцию Суда в отношении данного преступления, по возможности, отдает просьбе, направленной в соответствии с пунктом 1, предпочтение перед просьбами о выдаче, поступившими от других государств.

5. Государство-участник может отложить выполнение пункта 2, если обвиняемый находится под стражей или под контролем в этом государстве и подвергается преследованию за совершение тяжкого преступления или отбывает наказание, назначенное судом за совершение преступления. Тогда оно в течение 45 дней с даты получения просьбы информирует Секретаря о причинах задержки. В этом случае запрашиваемое государство:

а) может дать согласие на временную передачу обвиняемого, чтобы он предстал перед судом на основании настоящего Устава; или

b) выполняет пункт 2 после того, как, в зависимости от обстоятельств, уголовное преследование было завершено или прекращено или наказание было отбыто.

6. Государство-участник может в течение 45 дней с даты получения просьбы на основании пункта 1 направить Секретарю письменное ходатайство о том, чтобы Суд отказался от своей просьбы по конкретным основаниям. Впредь до решения Суда по данному ходатайству соответствующее государство может отложить выполнение пункта 2, но оно должно принять любые временные меры, которые необходимы для обеспечения того, чтобы обвиняемый находился под его присмотром или контролем.

Статья 54. Обязательство о выдаче или уголовном преследовании

В случае преступления, указанного в подпункте *e* статьи 20, государство места содержания под стражей, которое является участником настоящего Устава и стороной соответствующего договора, но которое не признало юрисдикцию Суда в отношении преступления для целей пункта 1 *b* (i) статьи 21, либо принимает все необходимые меры к выдаче подозреваемого запрашивающему государству для цели уголовного преследования, либо передает дело с этой же целью своим компетентным органам.

Статья 55. Норма о неизменности условий

1. Никакое лицо, переданное Суду на основании статьи 53, не подлежит уголовному преследованию или наказанию за любое преступление, кроме того, в связи с которым оно было передано.

2. Представленные на основании настоящей части доказательства не должны, если об этом просит представившее их государство, использоваться для любой другой цели, кроме той, для которой они были представлены, если только в обратном нет необходимости для целей защиты права обвиняемого в соответствии с пунктом 2 статьи 41.

3. Суд может просить соответствующее государство отказаться от требований, установленных в пунктах 1 или 2, по причинам и в целях, которые указываются в просьбе.

Статья 56. Сотрудничество с государствами, не являющимися участниками настоящего Устава

Государства, не являющиеся участниками настоящего Устава, могут оказывать помощь по вопросам, упомянутым в настоящей части, на основе вежливости, одностороннего заявления, соглашения *ad hoc* или иного соглашения с Судом.

Статья 57. Сообщения и документация

1. Просьбы, направляемые на основании настоящей части, должны представляться в письменном виде или в последующем оформляться письменно. Переписка осуществляется между компетентным национальным органом и Секретарем. С этой целью государства-участники сообщают Секретарю наименование и адрес их национального органа.

2. Когда это целесообразно, сообщения могут также направляться через Международную организацию уголовной полиции.

3. Просьба на основании настоящей части включает, в зависимости от случая, следующее:

a) краткое изложение цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе правовую основу и мотивы просьбы;

b) информацию относительно лица, о котором говорится в просьбе о запрашиваемых доказательствах, с достаточно подробным описанием, которое позволило бы осуществить опознание или установить доказательство;

c) краткое описание основных фактов, на которых основывается просьба; и

d) информацию о заявлении или обвинении, к которым относится просьба, и основания для юрисдикции Суда.

4. Запрошенное государство, которое считает, что содержащаяся в просьбе информация недостаточна для ее удовлетворения, может запросить дополнительную информацию.

Часть восьмая. Исполнение приговоров

Статья 58. Признание решений

Государства-участники обязуются признавать решения Суда.

Статья 59. Исполнение приговоров

1. Приговор о тюремном заключении отбывается в государстве, определяемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять осужденных лиц.

2. Если государство не определено в соответствии с пунктом 1, тюремное заключение отбывается в тюремном учреждении, предоставленном государством местопребывания.

3. Приговор о тюремном заключении исполняется под надзором Суда в соответствии с Регламентом.

*Статья 60. Помилование, условно-досрочное освобождение
и смягчение наказания*

1. Если в соответствии с общеприменимыми нормами права государства, в котором осужденный содержится под стражей, какое-либо другое лицо, находящееся в такой же ситуации и осужденное за такое же поведение судом данного государства, получило бы право на помилование, условно-досрочное освобождение или смягчение наказания, то данное государство уведомляет об этом Суд.

2. В случае направления уведомления согласно пункту 1 заключенный может в соответствии с Регламентом обратиться в Суд с ходатайством о вынесении постановления о помиловании, условно-досрочном освобождении или смягчении наказания.

3. Если Президиум принимает решение о том, что ходатайство, направленное согласно пункту 2, судя по всему, является вполне обоснованным, он созывает Палату в составе пяти судей для рассмотрения и решения вопроса о том, следует ли в интересах правосудия помиловать, досрочно освободить или смягчить назначенное ему наказание и на каком основании.

4. При вынесении приговора о тюремном заключении Палата может постановить, что данный приговор подлежит исполнению в соответствии с конкретными законами государства места лишения свободы, в том что касается помилования, условно-досрочного освобождения или смягчения наказания. В таком случае согласие Суда не требуется для последующих действий этого государства в соответствии с такими законами, однако оно должно направлять Суду по меньшей мере за 45 дней уведомление о любом решении, которое может существенно затронуть условия или режим тюремного заключения.

5. За исключением того, что предусмотрено в пунктах 3 и 4, лицо, отбывающее наказание, назначенное Судом, не должно освобождаться раньше срока, предусмотренного приговором.

*b) ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРОВ
(см. подпункт e статьи 20)*

1. Грубые нарушения:

a) Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года, как они определены в статье 50 этой Конвенции;

b) Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил

на море от 12 августа 1949 года, как они определены в статье 51 этой Конвенции;

с) Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, как они определены в статье 130 этой Конвенции;

д) Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года, как они определены в статье 147 этой Конвенции;

е) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года, как они определены в статье 85 этого Протокола.

2. Незаконный захват воздушных судов, как он определяется в статье 1 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 года.

3. Преступления, определенные в статье 1 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 года.

4. Апартеид и связанные с ним преступления, как они определяются в статье II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года.

5. Преступления, определяемые в статье 2 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года.

6. Захват заложников и связанные с ним преступления, как они определяются в статье 1 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года.

7. Преступление, состоящее в применении пыток и наказуемое в соответствии со статьей 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года.

8. Преступления, определяемые в статье 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и в статье 2 Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 года.

9. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, определяемые в пункте 1 статьи 3 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, которые с учетом статьи 2 Конвенции являются преступлениями международного масштаба.

с) ДОБАВЛЕНИЕ I. ВОЗМОЖНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА,
ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕГО ПРОЕКТ УСТАВА

1. Комиссия исходит из того, что устав будет прилагаться к договору между государствами-участниками. Этот договор будет предусматривать создание суда и контроль за его административным управлением со стороны государств-участников. В договоре будут также рассмотрены такие вопросы, как финансирование, вступление в силу и т. п., как это обычно принято в любом новом договорном документе, создающем такой орган, как суд.

2. Обычная практика Комиссии не предусматривает разработку заключительных положений для проектов статей, и по этой причине она не пыталась разработать положения препровождающего договора, в котором содержались бы заключительные положения. Вместе с тем в ходе обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи рассматривался ряд вопросов, которые необходимо будет решить при заключении такого договора, и, быть может, Комиссии следует изложить возможные пути решения этих вопросов.

3. В число вопросов, которые необходимо будет решить, входят следующие:

а) *Вступление в силу*: Предполагается, что устав суда будет отражать и представлять интересы международного сообщества в целом в отношении уголовного преследования за некоторые наиболее серьезные преступления международного характера. Следовательно, устав и препровождающий его договор должны будут иметь значительное число государств-участников для своего вступления в силу.

б) *Административное управление*: Функции по административному управлению судом как органом возлагаются на Президиум (см. статью 8). Вместе с тем государствам-участникам необходимо будет периодически проводить совещания в целях решения таких вопросов, как финансы и административное управление, а также для рассмотрения периодических докладов, поступающих от суда и т. п. Необходимо будет определить порядок взаимодействия государств-участников.

с) *Финансирование*: Следует подробно рассмотреть финансовые вопросы на ранней стадии любого обсуждения предполагаемого суда. В основном имеется две возможности: прямое финансирование государствами-участниками или полное или частичное финансирование Организацией Объединенных Наций. Финансирование за счет Организации Объединенных Наций не исключено и в случае создания суда в качестве самостоятельного органа, связанного с Организацией Объединенных Наций (такого, как Комитет по правам человека).

Устав составлен таким образом, чтобы свести к минимуму расходы на создание самого суда. С другой стороны, ряд членов Комиссии подчеркнули, что судебные расследования и уголовные преследования, согласно уставу, могут быть дорогостоящими. Необходимо будет также предусмотреть покрытие расходов, связанных с содержанием в тюрьмах лиц, осужденных на основании устава.

d) Изменения и пересмотр устава: Препровождающий договор, безусловно, должен предусматривать порядок изменения устава. По мнению Комиссии, в договоре должен предусматриваться пересмотр устава по просьбе определенного числа государств-участников по истечении, например, пяти лет. Одним из вопросов, который возникнет при рассмотрении вопроса о внесении поправок или о пересмотре, будет вопрос о том, должен ли пересматриваться перечень преступлений, содержащийся в приложении, с тем чтобы учесть новые конвенции, устанавливающие преступления. Сюда могут входить такие договоры, которые находятся в стадии разработки, как, например, кодекс преступлений против мира и безопасности человечества и предлагаемая конвенция о защите миротворческих сил Организации Объединенных Наций.

e) Оговорки: Независимо от того, будет ли устав рассматриваться как «учредительный акт международной организации» по смыслу пункта 3 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров, этот проект, несомненно, весьма близок к учредительному акту, и к нему аналогичным образом будут применяться соображения, которые побудили авторов этой Конвенции предусмотреть согласие «компетентного органа организации», о чем говорится в пункте 3 статьи 20. Проект устава задуман как единое целое, включающее важные балансы и требования в том, что касается функционирования суда: предполагается, что он будет функционировать как единое целое. Эти соображения дают основания поддержать мнение о том, что оговорки к уставу и препровождающему его договору должны либо быть запрещены, либо быть ограничены по своему охвату. Несомненно, этот вопрос должны будут решить государства-участники в контексте переговоров относительно заключения устава и препровождающего его договора.

f) Урегулирование споров: Суд, несомненно, должен будет определить свою собственную юрисдикцию (см. статьи 24 и 34), и ему, соответственно, придется решать любые вопросы толкования и применения положений его устава, которые возникнут при осуществлении этой юрисдикции. Необходимо будет также рассмотреть пути урегулирования других споров по поводу толкования и применения препровождающего устав договора, которые могут возникнуть между государствами — участниками устава.

d) ДОБАВЛЕНИЕ II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ДОГОВОРОВ, УПОМЯНУТЫХ В ПРИЛОЖЕНИИ
(СМ. ПОДПУНКТ *e* СТАТЬИ 20)

1. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и
больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года

Статья 50

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых,
больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава
вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года

Статья 51

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными
от 12 августа 1949 года

Статья 130

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, пред-

намеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией.

4. Женевская конвенция о защите гражданского населения
во время войны от 12 августа 1949 года

Статья 147

К серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от
12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных
вооруженных конфликтов (Протокол I)

Статья 85

Пресечение нарушений настоящего Протокола

1. Положения Конвенций, касающиеся пресечения нарушений и серьезных нарушений, дополненные настоящим Разделом, применяются к пресечению нарушений и серьезных нарушений настоящего Протокола.

2. Действия, характеризуемые в Конвенциях как серьезные нарушения, являются серьезными нарушениями настоящего Протокола, если они совершаются против лиц, находящихся во власти противной стороны и пользующихся защитой статей 44, 45 и 73 настоящего Протокола, или против раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, принадлежащих к противной стороне и пользующихся защитой настоящего Протокола, или против медицинского или духовного персонала, медицинских формирований или санитарно-транспортных

средств, находящихся под контролем противной стороны и пользующихся защитой настоящего Протокола.

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;

b) совершение нападения неизбежного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57 пункта 2 a (iii);

c) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 a (iii);

d) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;

e) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

f) вероломное использование в нарушение статьи 37 отличительной эмблемы Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца или других защитных признаков, признанных Конвенциями или настоящим Протоколом.

4. В дополнение к серьезным нарушениям, указанным в предыдущих пунктах и в Конвенциях, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола:

a) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 Четвертой конвенции;

b) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;

c) применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;

д) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, подпункт б), и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не расположены в непосредственной близости от военных объектов;

е) лишение лица, пользующегося защитой Конвенции или упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

5. Без ущерба для применения конвенций и настоящего Протокола серьезные нарушения этих документов рассматриваются как военные преступления.

6. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов

Статья 1

Любое лицо на борту воздушного судна, находящегося в полете, которое:

а) незаконно, путем насилия или угрозы применения насилия или путем любой другой формы запугивания, захватывает это воздушное судно или осуществляет над ним контроль либо пытается совершить любое такое действие; или

б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое действие; совершает преступление (в дальнейшем именуемое «преступление»).

7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации

Статья 1

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

а) совершает акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности этого воздушного судна; или

б) разрушает воздушное судно, находящееся в эксплуатации, или причиняет этому воздушному судну повреждение, которое выводит его из строя или может угрожать его безопасности в полете; или

с) помещает или совершает действия, приводящие к помещению на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить такое воздушное судно или причинить ему повреждение, которое выводит его из строя, или причинить ему повреждение, которое может угрожать его безопасности в полете; или

д) разрушает или повреждает аэронавигационное оборудование или вмешивается в его эксплуатацию, если любой такой акт может угрожать безопасности воздушных судов в полете; или

е) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасности воздушного судна в полете.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) пытается совершить какое-либо из преступлений, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи; или

б) является соучастником лица, которое совершает или пытается совершить любое такое преступление.

8. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него

Статья II

Для целей настоящей Конвенции термин «преступление апартеида», который включает сходную с ним политику и практику расовой сегрегации и дискриминации в том виде, в котором они практикуются в южной части Африки, означает следующие бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы лиц над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения:

а) лишение члена или членов расовой группы или групп права на жизнь и свободу личности:

i) путем убийства членов расовой группы или групп;

ii) путем причинения членам расовой группы или групп серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и посягательства на их свободу или достоинство или в результате применения к ним пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

iii) путем произвольного ареста и незаконного содержания в тюрьмах членов расовой группы или групп;

б) умышленное создание для расовой группы или групп таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее или их полное или частичное физическое уничтожение;

с) любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны, и умышленное создание условий, препятствующих полному развитию такой группы или таких групп, в частности путем лишения членов расовой группы или групп основных прав человека и свобод, включая право на труд, право на создание признанных профсоюзов, право на образование, право покинуть свою страну и возвращаться в нее, право на гражданство, право на свободу передвижения и выбора местожительства, право на свободу убеждений и свободное выражение их и право на свободу мирных собраний и ассоциаций;

д) любые меры, в том числе законодательного характера, направленные на разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто для членов расовой группы или групп, запрещения смешанных браков между членами различных расовых групп, экспроприации земельной собственности, принадлежащей расовой группе или группам или их членам;

е) эксплуатация труда членов расовой группы или групп, в частности использование их принудительного труда;

ф) преследование организаций и лиц путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида.

9. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов

Статья 2

1. Преднамеренное совершение:

а) убийства, похищения или другого нападения против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой;

б) насильственного нападения на официальное помещение, жилое помещение или транспортные средства лица, пользующегося международной защитой, которое может угрожать личности или свободе последнего;

с) угрозы любого такого нападения;

д) попытки любого такого нападения; и

е) действий в качестве соучастника любого такого нападения;

должно рассматриваться каждым государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством как преступление.

2. Каждое государство-участник предусматривает соответствующие наказания за такие преступления с учетом тяжкого характера.

3. Пункты 1 и 2 настоящей статьи никоим образом не освобождают государства-участники от обязательств в соответствии с международным правом принимать все надлежащие меры для предотвращения других посягательств на личность, свободу или достоинство лица, пользующегося международной защитой.

10. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников

Статья 1

1. Любое лицо, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (здесь и далее именуемое как «заложник») для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц — совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника, совершает преступление захвата заложников по смыслу настоящей Конвенции.

2. Любое лицо, которое

a) пытается совершить акт захвата заложников; или

b) принимает участие в качестве сообщника любого лица, которое совершает или пытается совершить акт захвата заложников; также совершает преступление для целей настоящей Конвенции.

11. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

...

Статья 4

1. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

2. Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

12. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства

Статья 3

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

a) захватывает судно или осуществляет контроль над ним силой или угрозой применения силы или путем любой другой формы запугивания; или

b) совершает акт насилия против лиц на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

c) разрушает судно или наносит судну или его грузу повреждение, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

d) помещает или совершает действия в целях помещения на борт судна каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение, которое угрожает или может угрожать безопасному плаванию данного судна; или

e) разрушает морское навигационное оборудование, или наносит ему серьезное повреждение, или создает серьезные помехи его эксплуатации, если любой такой акт может угрожать безопасному плаванию судна; или

f) сообщает заведомо ложные сведения, создавая тем самым угрозу безопасному плаванию судна; или

g) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах a–f.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1; или

б) подстрекает к совершению какого-либо из преступлений, указанных в пункте 1, совершаемого любым лицом, или является иным образом соучастником лица, которое совершает такое преступление; или

с) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах *b*, *c* и *e* пункта 1, если эта угроза может угрожать безопасному плаванию судна, о котором идет речь.

13. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление, если оно незаконно и преднамеренно:

а) захватывает стационарную платформу и осуществляет контроль над ней силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания; или

б) совершает акт насилия против лица на стационарной платформе, если этот акт может угрожать ее безопасности; или

с) разрушает стационарную платформу или наносит ей повреждение, которое может угрожать ее безопасности; или

д) помещает или совершает действия в целях помещения на стационарную платформу каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить эту стационарную платформу или создать угрозу ее безопасности; или

е) наносит ранения любому лицу или убивает его в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из преступлений, указанных в подпунктах *a-d*.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

а) пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1; или

б) подстрекает к совершению какого-либо из таких преступлений, совершаемых любым лицом, или является иным образом соучастником лица, которое совершает такое преступление; или

с) угрожает, с условием или без такового, как это предусмотрено национальным законодательством, с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить какое-либо из преступлений, указанных в подпунктах *b* и *c* пункта 1, если эта угроза может угрожать безопасности стационарной платформы.

14. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Статья 2. Сфера применения Конвенции

1. Целью настоящей Конвенции является содействие сотрудничеству между Сторонами, с тем чтобы они могли более эффективно решать различные проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, имеющего международный характер. При осуществлении своих обязательств по Конвенции Стороны принимают необходимые меры, включая меры законодательного и организационного характера, в соответствии с основополагающими положениями своих внутренних законодательных систем.

2. Стороны осуществляют свои обязательства по настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципов невмешательства во внутренние дела других государств.

3. Сторона не осуществляет на территории другой Стороны юрисдикции и функций, которые входят исключительно в компетенцию органов этой другой Стороны в соответствии с ее национальным законодательством.

Статья 3. Правонарушения и санкции

1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству следующие действия, когда они совершаются преднамеренно:

- а) i) производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу, поставку на любых условиях, посредничество, переправку, транзитную переправку, транспортировку, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества в нарушение положений Конвенции 1961 года, этой Конвенции с поправками или Конвенции 1971 года;

- ii) культивирование опийного мака, кокаинового куста или растения каннабис в целях производства наркотических средств в нарушение положений Конвенции 1961 года и этой Конвенции с поправками;
  - iii) хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных в подпункте (i), выше;
  - iv) изготовление, транспортировку или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в Таблице I и Таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ;
  - v) организацию, руководство или финансирование любых правонарушений, перечисленных в подпунктах (i), (ii), (iii) или (iv), выше;
- b) i) конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом *a* настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия;
- ii) сокрытия или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении собственности или ее принадлежности, если известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом *a* настоящего пункта, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;
- c) с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы:
- i) приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом *a* настоящего пункта, или в

результате участия в таком правонарушении или правонарушениях;

- ii) владение оборудованием, или материалами, или вещами, указанными в Таблице I и Таблице II, если известно, что они используются или предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления каких-либо наркотических средств или психотропных веществ;
- iii) публичное подстрекательство или побуждение других любыми средствами к совершению любого из правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьёй, или к незаконному использованию наркотических средств или психотропных веществ;
- iv) участие, причастность или вступление в преступный сговор с целью совершения любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьёй, попытки совершить такое правонарушение или правонарушения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

e) **ДОБАВЛЕНИЕ III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ ПОСТОЯННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД МОЖЕТ УСТАНАВЛИВАТЬ СВЯЗЬ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

1. Способы установления постоянным международным уголовным судом связи с Организацией Объединенных Наций следует обязательно рассматривать в связи с методом, применяемым при его создании.

2. В этом отношении можно предусмотреть два возможных варианта: *a)* суд становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций; *b)* суд не становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций.

A. Суд становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций

3. В этом случае суд в силу самого акта его создания уже связан с Организацией Объединенных Наций. Для достижения этого имеется два пути.

1. Суд в качестве главного органа Организации Объединенных Наций

4. Такое решение придало бы суду максимальный вес, поскольку суд ставился бы на один уровень с другими главными органами Организации Объединенных Наций и, в частности, с Международным Судом. Это также облегчало бы *ipso jure* осуществление судом юрисдикции в отношении некоторых международных преступлений. В случае такого решения предусматривалось бы, что суд финансируется из регулярного бюджета Организации.

5. С другой стороны, такое решение могло бы вызвать потенциальные трудности в связи с тем, что оно требует внесения поправки в главу XVIII Устава Организации Объединенных Наций (статьи 108–109). В этой связи следует отметить, что за всю историю Организации не имеется прецедента создания какого-либо дополнительного главного органа.

2. Суд в качестве вспомогательного органа Организации Объединенных Наций

6. И наоборот, имеется хорошо разработанная практика, когда главные органы Организации Объединенных Наций создают вспомогательные органы на основании соответствующих положений Устава Организации Объединенных Наций (в частности, статей 22 и 29) для выполнения функций, возложенных на них или на Организацию в целом Уставом. Подобную практику можно наблюдать и в вопросах юрисдикции. Одним из первых примеров является учреждение Административного трибунала Организации Объединенных Наций^а. Более свежим примером является создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (далее упоминается как «Международный трибунал»)^б.

7. Обычно, и в том что касается большинства сфер компетентности, учреждение какого-либо вспомогательного органа имеет главным образом вспомогательный характер. Решения вспомогательного органа будут являться рекомендательными по своему характеру, и соответствующий главный орган волен как согласиться с ними, так и отклонить их.

8. Тем не менее в судебной области вспомогательный характер какого-либо органа отражается главным образом в том обстоятель-

^а Резолюция 351 А (IV) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1949 года.

^б См. резолюции Совета Безопасности 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года.

стве, что само его существование, а также прекращение его функций зависят от соответствующего главного органа Организации. Однако что касается осуществления его функций, то сам характер такого органа (судебный) обуславливает их несовместимость с существованием иерархических полномочий у главного органа, который создал суд или трибунал. Поэтому главный орган не вправе отвергать или изменять решения созданного суда или трибунала. Именно такое решение принял Международный Суд в отношении Административного трибунала Организации Объединенных Наций^c, и это вытекает из некоторых статей Устава Международного трибунала (статьи 13, 15, 25, 26 и т.д.)^d.

9. Что касается финансирования, то деятельность какого-либо вспомогательного органа Организации финансируется из источников Организации Объединенных Наций, будь то бюджетные ассигнования, начисленные или добровольные взносы^e.

10. Следует также отметить, что Генеральная Ассамблея время от времени создавала трибуналы в качестве своих вспомогательных органов на основе положений, содержащихся в договорах, заключенных вне Организации Объединенных Наций. Речь идет о Трибунале Организации Объединенных Наций для Ливии и Трибунале Организации Объединенных Наций для Эритреи^f. Хотя вопросы, которые рассматривали эти трибуналы, являлись в широком смысле частью общей компетенции Генеральной Ассамблеи, предусмотренной статьей 10 Устава Организации Объединенных Наций, положение, которое привело к их созданию, содержалось в пункте 3 приложения XI к Мирному договору с Италией.

11. Случаи, указанные в предыдущем пункте, следует отличать от случаев, указанных в пунктах 15–17, ниже, когда Генеральная Ассамблея принимает на себя определенные функции в отношении органов, созданных сторонами какого-либо многостороннего договора.

V. Суд не становится частью общей структуры Организации Объединенных Наций и создается договором

12. В соответствии с этой гипотезой суд создается договором, который является обязательным для его государств-участников. Существует два возможных способа, с помощью которых может быть

^c *Effect of awards of compensation made by the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1954, p. 62.*

^d Документ S/25704, приложение.

^e См., например, резолюцию 48/251 Генеральной Ассамблеи от 14 апреля 1994 года.

^f Созданы соответственно резолюциями Генеральной Ассамблеи 388 A (V) от 15 декабря 1950 года и 530 (VI) от 29 января 1952 года.

установлена связь такого суда с Организацией: посредством заключения соглашения между судом и Организацией Объединенных Наций; или посредством принятия резолюции каким-либо органом Организации Объединенных Наций (например, Генеральной Ассамблеей).

1. *Суд устанавливает связь с Организацией Объединенных Наций посредством заключения соглашения между судом и Организацией Объединенных Наций*

13. Заключение соглашения о сотрудничестве является типичным способом, с помощью которого специализированные учреждения и аналогичные органы устанавливают свои связи с Организацией Объединенных Наций в соответствии со статьями 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций. Соглашения заключаются между соответствующим специализированным учреждением и Экономическим и Социальным Советом и подлежат одобрению Генеральной Ассамблеей. Эти соглашения регулируют, среди прочего, вопросы сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в соответствующих областях деятельности каждого специализированного учреждения, а также вопросы, относящиеся к общей системе проведения кадровой политики. Каждое специализированное учреждение является автономной международной организацией со своим собственным бюджетом и финансовыми ресурсами.

14. В качестве примера можно привести статью XVI Устава МАГАТЭ^g, в которой разбираются вопросы связи с другими организациями и предусматривается, что Совет управляющих с одобрения Генеральной конференции уполномочен заключать соглашение или соглашения, устанавливающие соответствующую связь между МАГАТЭ и Организацией Объединенных Наций и любыми другими организациями, работа которых имеет отношения к работе Агентства. Соглашение, регулирующее связь МАГАТЭ с Организацией Объединенных Наций, было одобрено Генеральной Ассамблеей^h. В указанном соглашении регулируются, в частности, вопросы представления докладов Агентством Организации Объединенных Наций, обмен информацией и документами, вопросы взаимного представительства, включение пунктов в соответствующие повестки дня, вопросы сотрудничества с Советом Безопасности и Международным Судом, вопросы координации и сотрудничества, бюджетные, финансовые и кадровые договоренности.

15. Заключение международного соглашения с Организацией Объединенных Наций также предусматривается Подготовительной

^g United Nations, *Treaty Series*, vol. 276, p. 3.

^h Резолюция 1145 (XII) Генеральной Ассамблеи от 14 ноября 1957 года, приложение.

комиссией для Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву с целью установить связь будущего трибунала с Организацией Объединенных Наций. В окончательном проекте этого соглашения¹ рассматриваются, в частности, вопросы юридических отношений и взаимного признания, сотрудничества и координации, отношений с Международным Судом, отношений с Советом Безопасности, взаимного представительства, обмена информацией и документами, представления докладов Организации Объединенных Наций, административного сотрудничества, а также порядок решения кадровых вопросов. В проекте соглашения также признается «желательность установления тесных бюджетно-финансовых отношений с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы административная деятельность Организации Объединенных Наций и Международного трибунала осуществлялась как можно более эффективно и экономично и чтобы в этой деятельности обеспечивался максимум координации и единообразия».

2. *Суд устанавливает связь с Организацией Объединенных Наций посредством принятия резолюции каким-либо органом Организации Объединенных Наций*

16. И наконец, связь суда, учрежденного многосторонним договором, с Организацией Объединенных Наций может также быть установлена посредством принятия резолюции каким-либо органом Организации Объединенных Наций. В случае постоянного международного уголовного суда такая резолюция могла бы быть принята Генеральной Ассамблеей, возможно, с одновременным участием Совета Безопасности.

17. Именно в области защиты прав человека международная практика дает наиболее подходящие примеры договорных органов, устанавливающих связь с Организацией Объединенных Наций посредством принятия резолюции Генеральной Ассамблеей. Как правило, договор, по которому создается такой орган, уже содержит некоторые положения, предусматривающие выполнение Организацией Объединенных Наций некоторых функций по этому договору, например положения, касающиеся роли Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направляющего государствам-участникам приглашения провести выборы в договорный орган, просьбы к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предоставить необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций договорного органа и т. п. Организация Объединенных Наций, в свою очередь, берет на себя такие функции посредством принятия резолюции Генеральной Ассамблеей, которая «принимает и

¹ См. документ LOS/PCN/SCN.4/WP.16/Add.4.

открывает для подписания и ратификации» соответствующую многостороннюю конвенцию. Такая процедура соблюдалась, например, в случае Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта об гражданских и политических правах и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

18. Принятие такого рода резолюций обычно будет иметь финансовые последствия для Организации Объединенных Наций, что обуславливает необходимость участия Пятого комитета в процессе принятия решений. Например, в случае Комитета по правам человека в статье 36 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что

«Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом»;

в статье 35 также предусматривается, что

«Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета».

19. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, предусматривающая создание Комитета по ликвидации расовой дискриминации, и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, учреждающая Комитет против пыток, предусматривают, что секретариаты комитетов (персонал и материальные средства) обеспечиваются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (см. пункты 3 и 4 статьи 10 и пункт 3 статьи 18 соответственно), несмотря на то что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусматривает в пункте 5 статьи 18, что:

«5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких как оплата персонала и условий, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций...».

Вместе с тем, в отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах, обе эти конвенции предусматривают, что не Организация Объединенных Наций, а государства-участники берут на себя покрытие расходов членом Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете (см. пункт 6 статьи 8 и пункт 7 статьи 17, соответственно).

20. На практике Генеральная Ассамблея может принять на себя в отношении таких комитетов, созданных договором, дополнительные обязательства, помимо тех, которые уже содержатся в самих договорах. Так, в своей резолюции 47/111 Генеральная Ассамблея

«9. одобряет поправки, внесенные в Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и просит Генерального секретаря:

а) принять соответствующие меры для обеспечения финансирования комитетов, созданных в соответствии с этими конвенциями, из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, начиная с бюджета за двухлетний период 1994–1995 годов;»

...

9. ГРАЖДАНСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СВЯЗИ С ПРАВОПРЕЕМСТВОМ ГОСУДАРСТВ*

Преамбула

Учитывая, что проблемы гражданства, возникающие в связи с правопреемством государств, вызывают озабоченность международного сообщества,

подчеркивая, что институт гражданства по существу регулируется внутренним правом в пределах, установленных международным правом,

признавая, что в вопросах, касающихся гражданства, следует должным образом учитывать законные интересы как государств, так и отдельных лиц,

---

* Текст, принятый Комиссией на ее пятьдесят первой сессии в 1999 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*. Текст воспроизводится в том виде, в каком он приведен в приложении к резолюции 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года.

напоминая, что Всеобщая декларация прав человека 1948 года^a провозгласила право каждого человека на гражданство,

напоминая также, что Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года^b и Конвенция о правах ребенка 1989 года^c признают право каждого ребенка на приобретение гражданства,

подчеркивая необходимость обеспечения полного уважения прав человека и основных свобод лиц, гражданство которых может затрагиваться правопреемством государств,

принимая во внимание положения Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года^d, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года^e и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года^f,

будучи убеждена в необходимости кодификации и прогрессивно-го развития норм международного права, касающихся гражданства в связи с правопреемством государств, как средства обеспечения большей правовой безопасности для государств и отдельных лиц,

Часть I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Право на гражданство

Любое лицо, которое на дату правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника, независимо от способа приобретения этого гражданства, имеет право на гражданство, по крайней мере, одного из затрагиваемых государств в соответствии с настоящими статьями.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

a) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

^a Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

^b См. резолюцию 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года, приложение.

^c Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, приложение.

^d United Nations, *Treaty Series*, vol. 989, No. 14458.

^e *Ibid.*, vol. 1946, No. 33356.

^f См. документ А/CONF.117/14.

b) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

c) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

d) «затрагиваемое государство» означает, в зависимости от обстоятельств, государство-предшественника или государство-преемника;

e) «третье государство» означает любое государство, которое не является ни государством-предшественником, ни государством-преемником;

f) «затрагиваемое лицо» означает любое лицо, которое на момент правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника и на гражданство которого может повлиять такое правопреемство;

g) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств.

Статья 3. Случаи правопреемства государств, подпадающие под действие настоящих статей

Настоящие статьи применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и особенно в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 4. Предотвращение безгражданства

Затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры для недопущения того, чтобы лица, которые на момент правопреемства государств имели гражданство государства-предшественника, стали лицами без гражданства в результате такого правопреемства.

Статья 5. Презумпция гражданства

С учетом положений настоящих статей затрагиваемые лица, имеющие свое обычное место жительства на территории, затрагиваемой правопреемством государств, считаются приобретшими гражданство государства-преемника с момента такого правопреемства.

Статья 6. Законодательство о гражданстве и других связанных с ним вопросах

Каждому затрагиваемому государству следует принять без неоправданной задержки законодательство о гражданстве и других связанных с ним вопросах, возникающих в связи с правопреемством государств, которое соответствовало бы положениям настоящих статей. Ему следует принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы затрагиваемые лица в пределах разумного срока были уведомлены о последствиях его законодательства для их гражданства, о любых возможностях выбора, которыми они располагают в соответствии с этим законодательством, а также о последствиях, которые реализация такого выбора будет иметь для их статуса.

Статья 7. Дата приобретения гражданства

Предоставление гражданства в связи с правопреемством государств, а также приобретение гражданства вследствие осуществления оптации происходит на момент такого правопреемства, если затрагиваемые лица оказались бы в ином случае лицами без гражданства в период между моментом правопреемства государств и датой предоставления или приобретения гражданства.

Статья 8. Затрагиваемые лица, имеющие свое обычное место жительства в другом государстве

1. Государство-преемник не обязано предоставлять свое гражданство затрагиваемым лицам, если они имеют свое обычное место жительства в другом государстве и также имеют гражданство этого или любого иного государства.

2. Государство-преемник не предоставляет свое гражданство затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства в другом государстве, против воли затрагиваемых лиц, если только они в противном случае не станут лицами без гражданства.

Статья 9. Отказ от гражданства другого государства как условие предоставления гражданства

Когда затрагиваемое лицо, которое имеет основания для приобретения гражданства какого-либо государства-преемника, имеет гражданство другого затрагиваемого государства, государство-преемник может обусловить предоставление своего гражданства отказом такого лица от гражданства другого затрагиваемого государства. Однако это требование не применяется таким образом, чтобы затрагиваемое лицо в результате оказалось, даже временно, лицом без гражданства.

Статья 10. Утрата гражданства при добровольном приобретении гражданства другого государства

1. Государство-предшественник может предусмотреть, что затрагиваемые лица, которые в связи с правопреемством государств добровольно приобретают гражданство государства-преемника, утрачивают его гражданство.

2. Государство-преемник может предусмотреть, что затрагиваемые лица, которые в связи с правопреемством государств добровольно приобретают гражданство другого государства-преемника или, в зависимости от обстоятельств, сохраняют гражданство государства-предшественника, утрачивают его гражданство, приобретенное в связи с таким правопреемством.

Статья 11. Уважение воли затрагиваемых лиц

1. Затрагиваемые государства учитывают волю затрагиваемых лиц во всех случаях, когда эти лица имеют основания для приобретения гражданства двух или нескольких затрагиваемых государств.

2. Каждое затрагиваемое государство предоставляет право оптации своего гражданства затрагиваемым лицам, имеющим надлежащую связь с этим государством, если эти лица в противном случае стали бы лицами без гражданства в результате правопреемства государств.

3. Когда лица, имеющие право оптации, осуществляют такое право, государство, гражданство которого они выбирают, предоставляет свое гражданство таким лицам.

4. Когда лица, имеющие право оптации, осуществляют такое право, государство, от гражданства которого они отказываются, лишает гражданства таких лиц, если только в результате этого они не становятся лицами без гражданства.

5. Затрагиваемым государствам следует предусмотреть разумный срок для осуществления права оптации.

Статья 12. Единство семьи

Когда приобретение или утрата гражданства в связи с правопреемством государств влияет на единство семьи, затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры к тому, чтобы эта семья оставалась единой или воссоединилась.

Статья 13. Ребенок, родившийся после правопреемства государств

Ребенок затрагиваемого лица, родившийся после момента правопреемства государств, который не приобрел какого-либо гражданства,

имеет право на гражданство затрагиваемого государства, на территории которого этот ребенок родился.

Статья 14. Статус обычно проживающих лиц

1. Статус затрагиваемых лиц как обычно проживающих лиц не затрагивается правопреемством государств.

2. Затрагиваемое государство принимает все необходимые меры к тому, чтобы позволить затрагиваемым лицам вернуться в свое обычное место жительства на его территории, которое они были вынуждены покинуть вследствие событий, связанных с правопреемством государств.

Статья 15. Недискриминация

Затрагиваемые государства не отказывают затрагиваемым лицам в праве на сохранение или приобретение гражданства или в праве оптации в связи с правопреемством государств путем дискриминации по любому признаку.

Статья 16. Запрещение произвольных решений по вопросам гражданства

Затрагиваемые лица не могут быть произвольно лишены гражданства государства-предшественника, и им не может быть произвольно отказано в праве на приобретение гражданства государства-преемника или же в праве оптации, которыми они обладают в связи с правопреемством государств.

Статья 17. Процедуры, касающиеся вопросов гражданства

Заявления о приобретении, сохранении или отказе от гражданства либо об осуществлении права оптации в связи с правопреемством государств рассматриваются без неоправданной задержки. Соответствующие решения издаются в письменном виде и открыты для пересмотра в рамках эффективной административной или судебной процедуры.

Статья 18. Обмен информацией, консультации и переговоры

1. Затрагиваемые государства обмениваются информацией и проводят консультации в целях выявления любых отрицательных последствий, которые могут возникнуть в результате правопреемства государств для затрагиваемых лиц в отношении их гражданства и других связанных с этим вопросов, касающихся их статуса.

2. Затрагиваемые государства стремятся, когда это необходимо, найти решение с целью устранения или смягчения таких отрицательных последствий путем переговоров и, в соответствующих случаях, посредством соглашения.

Статья 19. Прочие государства

1. Ничто в настоящих статьях не требует от государств рассматривать затрагиваемых лиц, не имеющих действительной связи с затрагиваемым государством, в качестве граждан этого государства, если только это не приведет к тому, что эти лица будут рассматриваться в качестве лиц без гражданства.

2. Ничто в настоящих статьях не мешает государствам рассматривать затрагиваемых лиц, которые стали лицами без гражданства в результате правопреемства государств, в качестве граждан затрагиваемого государства, гражданство которого они будут вправе приобрести или сохранить, если это отвечает интересам таких лиц.

Часть II. Положения, касающиеся конкретных категорий ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВ

Раздел 1. Передача части территории

Статья 20. Предоставление гражданства государства-преемника и лишение гражданства государства-предшественника

В случае передачи государством части своей территории другому государству государство-преемник предоставляет свое гражданство затрагиваемым лицам, которые имели свое обычное место жительства на передаваемой территории, а государство-предшественник лишает таких лиц своего гражданства, если только осуществление права оптации, предоставляемого таким лицам, не означает иного. Однако государство-предшественник не лишает таких лиц гражданства до того, как они приобретут гражданство государства-преемника.

Раздел 2. Объединение государств

Статья 21. Предоставление гражданства государства-преемника

С учетом положений статьи 8, если два или несколько государств объединяются и образуют одно государство-преемник, независимо от того, является ли государство-преемник новым государством и является ли его правосубъектность идентичной правосубъектности одного из объединившихся государств, государство-преемник предоставляет свое гражданство всем лицам, которые на дату правопреемства государств имели гражданство государства-предшественника.

Раздел 3. Распад государства

Статья 22. Предоставление гражданства государств-преемников

Когда какое-либо государство распадается и прекращает свое существование, а различные части территории государства-предшественника образуют два или несколько государств-преемников, каждое государство-преемник предоставляет свое гражданство, если только осуществление права оптации не означает иного:

- a) затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства на его территории; а также
- b) с учетом положений статьи 8:
  - i) затрагиваемым лицам, не охватываемым пунктом a и имеющим надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое стало частью этого государства-преемника;
  - ii) затрагиваемым лицам, не имеющим право на гражданство любого затрагиваемого государства согласно пункту a и подпункту (i) пункта b, имеющим свое обычное место жительства в третьем государстве, которые родились или, прежде чем покинуть государство-предшественник, имели свое последнее обычное место жительства на территории, ставшей территорией этого государства-преемника, или имеющим любую другую надлежащую связь с этим государством-преемником.

Статья 23. Предоставление права оптации государствами-преемниками

1. Государства-преемники предоставляют право оптации затрагиваемым лицам, охватываемым положениями статьи 22, которые имеют основания для приобретения гражданства двух или нескольких государств-преемников.

2. Каждое государство-преемник предоставляет право оптации своего гражданства затрагиваемым лицам, которые не охватываются положениями статьи 22.

Раздел 4. Отделение части или частей территории

Статья 24. Предоставление гражданства государства-преемника

Когда часть или части территории государства отделяются от этого государства и образуют одно или несколько государств-преемников, в то время как государство-предшественник продолжает существовать,

государство-преемник предоставляет свое гражданство, если только осуществление права оптации не означает иного:

- a)* затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства на его территории; а также
- b)* с учетом положений статьи 8:
  - i)* затрагиваемым лицам, не охватываемым пунктом *a* и имеющим надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое стало частью этого государства-преемника;
  - ii)* затрагиваемым лицам, не имеющим право на гражданство любого затрагиваемого государства согласно пункту *a* и подпункту (i) пункта *b*, имеющим свое обычное место жительства в третьем государстве, которые родились или, прежде чем покинуть государство-предшественник, имели свое последнее обычное место жительства на территории, ставшей территорией этого государства-преемника, или имеющим любую другую надлежащую связь с этим государством-преемником.

Статья 25. Лишение гражданства государства-предшественника

1. Государство-предшественник лишает своего гражданства затрагиваемых лиц, имеющих основания для приобретения гражданства государства-преемника в соответствии со статьей 24. Тем не менее оно не лишает таких лиц гражданства до того, как они приобретут гражданство государства-преемника.

2. Если только осуществление права оптации не означает иного, государство-предшественник не лишает своего гражданства лиц, упоминаемых в пункте 1, которые:

- a)* имеют свое обычное место жительства на его территории;
- b)* не охватываются подпунктом *a* и имеют надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое осталось частью государства-предшественника;
- c)* имеют свое обычное место жительства в третьем государстве и родились или, прежде чем покинуть государство-предшественник, имели свое последнее обычное место жительства на территории, которая осталась частью территории государства-предшественника, или имеют любую другую надлежащую связь с этим государством.

Статья 26. Предоставление права опации государством-предшественником и государством-преемником

Государство-предшественник и государство-преемник предоставляют право опации всем затрагиваемым лицам, охватываемым положениями статьи 24 и пункта 2 статьи 25, которые имеют основания для обладания гражданством как государства-предшественника, так и государства-преемника или двух или нескольких государств-преемников.

10. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ ЗА МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ*

Часть первая. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ
ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА

Глава I. Общие принципы

Статья 1. Ответственность государства за его международно-противоправные деяния

Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства.

Статья 2. Элементы международно-противоправного действия государства

Международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

- a) присваивается государству по международному праву; и
- b) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства.

Статья 3. Квалификация деяния государства как международно-противоправного

Квалификация деяния государства как международно-противоправного определяется международным правом. На такую квалификацию не влияет квалификация этого деяния как правомерного по внутригосударственному праву.

---

* Текст, принятый Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году и представленный Генеральной Ассамблеей как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проекту статей, опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*. Текст воспроизводится в виде, в каком он приведен в приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года.

Глава II. Присвоение поведения государству

Статья 4. Поведение органов государства

1. Поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства.

2. Понятие «орган» включает любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву.

Статья 5. Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти

Поведение лица или образования, не являющегося органом государства в соответствии со статьей 4, но уполномоченного правом этого государства осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, при условии что в данном случае это лицо или образование действует в этом качестве.

Статья 6. Поведение органов, предоставленных в распоряжение государства другим государством

Поведение органа, предоставленного в распоряжение государства другим государством, рассматривается как деяние первого государства по международному праву, если этот орган действует в осуществление элементов государственной власти того государства, в распоряжение которого он предоставлен.

Статья 7. Превышение полномочий или нарушение указаний

Поведение органа государства либо лица или образования, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, рассматривается как деяние этого государства по международному праву, если этот орган, лицо или образование действует в этом качестве, даже если они превышают свои полномочия или нарушают указания.

Статья 8. Поведение под руководством или контролем государства

Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически действует по указаниям либо под руководством или контролем этого государства при осуществлении такого поведения.

Статья 9. Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей

Поведение лица или группы лиц рассматривается как деяние государства по международному праву, если это лицо или группа лиц фактически осуществляет элементы государственной власти в отсутствие или при несостоятельности официальных властей и в условиях, требующих осуществления таких элементов власти.

Статья 10. Поведение повстанческого или иного движения

1. Поведение повстанческого движения, которое становится новым правительством государства, рассматривается как деяние данного государства по международному праву.

2. Поведение движения, повстанческого или иного, которому удается создать новое государство на части территории уже существовавшего государства или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

3. Настоящая статья не затрагивает присвоения государству какого-либо поведения, как бы то ни было связанного с поведением данного движения, которое рассматривается как деяние такого государства в силу статей 4–9.

Статья 11. Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного

Поведение, которое не присваивается государству на основании предшествующих статей, тем не менее рассматривается как деяние данного государства по международному праву, если и в той мере, в какой это государство признает и принимает данное поведение в качестве собственного.

Глава III. Нарушение международно-правового обязательства

Статья 12. Наличие нарушения международно-правового обязательства

Нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения или характера.

Статья 13. Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для государства

Никакое деяние государства не является нарушением международно-правового обязательства, если это обязательство не связывает данное государство во время совершения деяния.

Статья 14. Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства

1. Нарушение международно-правового обязательства деянием государства, не носящим длящегося характера, происходит в тот момент времени, когда деяние совершается, даже если его последствия продолжаются.

2. Нарушение международно-правового обязательства деянием государства, носящим длящийся характер, длится в течение всего периода, во время которого это деяние продолжается и остается не соответствующим международно-правовому обязательству.

3. Нарушение международно-правового обязательства, требующего от государства предотвратить определенное событие, происходит, когда данное событие происходит, и длится в течение всего периода, во время которого это событие продолжается и остается не соответствующим этому обязательству.

Статья 15. Нарушение, состоящее из составного деяния

1. Нарушение государством международно-правового обязательства посредством серии действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные, происходит, когда происходит то действие или бездействие, которое, взятое вместе с другими действиями или бездействиями, является достаточным для того, чтобы составить международно-противоправное деяние.

2. В этом случае нарушение длится в течение всего периода, начиная с первого из действий или бездействий данной серии, и продолжается, пока такие действия или бездействия повторяются и остаются не соответствующими международно-правовому обязательству.

Глава IV. Ответственность государства в связи с деянием другого государства

Статья 16. Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния

Государство, которое помогает или содействует другому государству в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это, если:

- а) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и
- б) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Статья 17. Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния

Государство, которое руководит другим государством и осуществляет контроль над ним в совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

- а) данное государство делает это, зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния; и
- б) деяние являлось бы международно-противоправным в случае его совершения данным государством.

Статья 18. Принуждение другого государства

Государство, которое принуждает другое государство к совершению какого-либо деяния, несет международную ответственность за данное деяние, если:

- а) такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием принуждаемого государства; и
- б) принуждающее государство делает это, зная об обстоятельствах этого деяния.

Статья 19. Действие настоящей главы

Настоящая глава не затрагивает международной ответственности, на основании других положений этих статей, государства, которое совершает соответствующее деяние, ни любого другого государства.

Глава V. Обстоятельства, исключающие противоправность

Статья 20. Согласие

Юридически действительное согласие государства на совершение конкретного деяния другим государством исключает противоправность этого деяния в отношении первого государства в той мере, в какой это деяние остается в пределах вышеуказанного согласия.

Статья 21. Самооборона

Противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Статья 22. Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием

Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства в отношении другого государства, исключается, если и в той мере, в какой это деяние является контрмерой, принятой против последнего государства в соответствии с главой II части третьей.

Статья 23. Форс-мажор

1. Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, исключается, если это деяние обусловлено форс-мажором, то есть появлением непреодолимой силы или непредвиденного события, не поддающихся контролю государства, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным.

2. Пункт 1 не применяется, если:

а) форс-мажорная ситуация обусловлена — либо целиком, либо в сочетании с другими факторами — поведением ссылающегося на нее государства; или

б) государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации.

Статья 24. Бедствие

1. Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, исключается, если у исполнителя данного деяния не было в ситуации бедствия иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему других лиц.

2. Пункт 1 не применяется, если:

а) ситуация бедствия обусловлена — либо целиком, либо в сочетании с другими факторами — поведением ссылающегося на него государства; или

б) данное деяние с вероятностью создаст сравнимую или большую опасность.

Статья 25. Состояние необходимости

1. Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, за исключением тех случаев, когда это деяние:

а) является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности; и

b) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом.

2. В любом случае государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности, если:

a) данное международно-правовое обязательство исключает возможность ссылки на состояние необходимости; или

b) это государство способствовало возникновению состояния необходимости.

Статья 26. Соблюдение императивных норм

Ничто в настоящей главе не исключает противоправности любого деяния государства, если это деяние не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права.

Статья 27. Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность

Ссылка на обстоятельство, исключающее противоправность, в соответствии с настоящей главой не затрагивает:

a) соблюдения данного обязательства, если и в той мере, в какой обстоятельства, исключающего противоправность, более не существует;

b) вопроса о компенсации за любой материальный вред, причиненный данным деянием.

Часть вторая. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Глава I. Общие принципы

Статья 28. Юридические последствия международно-противоправного деяния

Международная ответственность государства, которую влечет за собой международно-противоправное деяние в соответствии с положениями части первой, порождает юридические последствия, установленные в настоящей части.

Статья 29. Сохранение обязанности по исполнению обязательства

Юридические последствия международно-противоправного деяния согласно настоящей части не затрагивают сохраняющейся обязан-

ности ответственного государства по исполнению нарушенного обязательства.

Статья 30. Прекращение и неповторение деяния

Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано:

- а) прекратить это деяние, если оно продолжается;
- б) предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства.

Статья 31. Возмещение

1. Ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием.

2. Вред включает любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный международно-противоправным деянием государства.

Статья 32. Недопустимость ссылки на внутригосударственное право

Ответственное государство не может ссылаться на положения своего внутригосударственного права в качестве оправдания для невыполнения своих обязательств в соответствии с настоящей частью.

Статья 33. Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части

1. Обязательства ответственного государства, установленные в настоящей части, могут быть обязательствами в отношении другого государства, в отношении нескольких государств или в отношении международного сообщества в целом, что зависит, в частности, от характера и содержания международно-правового обязательства и обстоятельств нарушения.

2. Настоящая часть не затрагивает любого права, вытекающего из международной ответственности государства, которое может непосредственно приобретаться любым лицом или образованием, иным, чем государство.

Глава II. Возмещение вреда

Статья 34. Формы возмещения

Полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, осуществляется в форме реституции, компенса-

ции и сатисфакции, будь то отдельно или в их сочетании, в соответствии с положениями настоящей главы.

Статья 35. Реституция

Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано осуществить реституцию, то есть восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, если и в той мере, в какой реституция:

- a) не является материально невозможной;
- b) не влечет за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации.

Статья 36. Компенсация

1. Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией.

2. Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Статья 37. Сатисфакция

1. Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано предоставить сатисфакцию за вред, причиненный данным деянием, насколько он не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

2. Сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выражаться в иной подобающей форме.

3. Сатисфакция не должна быть непропорциональна вреду и не может принимать формы, унижительной для ответственного государства.

Статья 38. Проценты

1. Проценты на любую основную сумму, причитающуюся согласно настоящей главе, начисляются, когда это необходимо для обеспечения полного возмещения. Ставка и метод расчета процентов определяются таким образом, чтобы достичь этого результата.

2. Проценты начисляются с даты, когда должна была быть выплачена основная сумма, по дату выполнения платежного обязательства.

Статья 39. Усугубление вреда

При определении возмещения учитывается усугубление вреда намеренным или небрежным действием или бездействием потерпевшего государства либо любого лица или образования, в отношении которого истребуется возмещение.

Глава III. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права

Статья 40. Применение настоящей главы

1. Настоящая глава применяется к международной ответственности, которую влечет за собой серьезное нарушение государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

2. Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательства ответственным государством.

Статья 41. Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе

1. Государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 40.

2. Ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу статьи 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.

3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом.

Часть третья. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Глава I. Призвание государства к ответственности

Статья 42. Призвание к ответственности потерпевшим государством

Государство вправе в качестве потерпевшего государства призвать к ответственности другое государство, если нарушенное обязательство является обязательством в отношении:

а) этого государства в отдельности; или

b) группы государств, включающей это государство, или международного сообщества в целом, и нарушение этого обязательства:

- i)* особо затрагивает это государство; или
- ii)* носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств, в отношении которых существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства.

Статья 43. Уведомление о требовании потерпевшим государством

1. Потерпевшее государство, призывающее к ответственности другое государство, уведомляет это государство о своем требовании.

2. Потерпевшее государство может, в частности, указать:

a) поведение, которому ответственное государство должно следовать, с тем чтобы прекратить противоправное деяние, если это деяние продолжается;

b) какую форму должно принять возмещение в соответствии с положениями части второй.

Статья 44. Допустимость требований

Призвание государства к ответственности не может быть осуществлено, если:

a) требование предъявлено не в соответствии с применимыми нормами о государственной принадлежности требований;

b) к требованию применяется норма об исчерпании местных средств правовой защиты, а не все доступные и эффективные местные средства правовой защиты были исчерпаны.

Статья 45. Утрата права призывать к ответственности

Призвание государства к ответственности не может быть осуществлено, если:

a) потерпевшее государство юридически действительным образом отказалось от требования; или

b) потерпевшее государство в силу его поведения должно считаться давшим молчаливое юридически действительное согласие на утрату права требования.

Статья 46. Множественность потерпевших государств

Если несколько государств являются потерпевшими в результате одного и того же международно-противоправного деяния, каждое потерпевшее государство может отдельно призвать к ответственно-

сти государство, совершившее это международно-противоправное деяние.

Статья 47. Множественность ответственных государств

1. Если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств.

2. Пункт 1:

a) не позволяет никакому потерпевшему государству получить в порядке компенсации больше, чем понесенный им ущерб;

b) не затрагивает прав на предъявление регрессных требований в отношении других ответственных государств.

Статья 48. Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство

1. Любое государство, иное, чем потерпевшее государство, вправе призвать к ответственности другое государство в соответствии с пунктом 2, если:

a) нарушенное обязательство является обязательством в отношении группы государств, включающей это государство, и установлено в целях защиты коллективного интереса этой группы; или

b) нарушенное обязательство является обязательством в отношении международного сообщества в целом.

2. Любое государство, которое вправе призвать к ответственности в соответствии с пунктом 1, может требовать от ответственного государства:

a) прекращения международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения в соответствии со статьей 30; и

b) исполнения обязательства по возмещению в соответствии с предыдущими статьями в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства.

3. Условия призывания к ответственности потерпевшим государством согласно статьям 43, 44 и 45 применяются к призыванию к ответственности государством, которое вправе сделать это согласно пункту 1.

Глава II. Контрмеры

Статья 49. Цель и пределы контрмер

1. Потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное

деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства согласно части второй.

2. Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств принимающего такие меры государства в отношении ответственного государства.

3. Контрмеры, по возможности, принимаются таким образом, чтобы позволить возобновление исполнения соответствующих обязательств.

Статья 50. Обязательства, не затрагиваемые контрмерами

1. Контрмеры не могут затрагивать:

a) обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций;

b) обязательств по защите основных прав человека;

c) обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии;

d) иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права.

2. Принимающее контрмеры государство не освобождается от выполнения своих обязательств:

a) по любой процедуре урегулирования спора, применимой между ним и ответственным государством;

b) уважать неприкосновенность дипломатических агентов и консульских должностных лиц, дипломатических и консульских помещений, архивов и документов.

Статья 51. Пропорциональность

Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав.

Статья 52. Условия, относящиеся к применению контрмер

1. До принятия контрмер потерпевшее государство должно:

a) потребовать, в соответствии со статьей 43, от ответственного государства выполнения его обязательств согласно части второй;

b) уведомить ответственное государство о любом решении принять контрмеры и предложить провести переговоры с этим государством.

2. Несмотря на положения пункта 1 *b*, потерпевшее государство может принимать такие неотложные контрмеры, которые необходимы для обеспечения его прав.

3. Контрмеры не могут приниматься, а в случае их принятия — должны приостанавливаться без необоснованного промедления, если:

- a*) международно-противоправное деяние прекращено; и
- b*) спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные для сторон решения.

4. Пункт 3 не применяется, если ответственное государство не осуществляет добросовестно процедуры урегулирования спора.

Статья 53. Прекращение контрмер

Контрмеры должны быть прекращены, как только ответственное государство выполнит свои обязательства, связанные с международно-противоправным деянием, согласно части второй.

Статья 54. Меры, принимаемые государствами, иными, чем потерпевшее государство

Настоящая глава не затрагивает права любого государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 48 вправе призвать к ответственности другое государство, принять правомерные меры против этого государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства.

Часть четвертая. Общие положения

Статья 55. Lex specialis

Настоящие статьи не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание международной ответственности государства или ее имплементация определяются специальными нормами международного права.

Статья 56. Вопросы ответственности государств, не регулируемые настоящими статьями

Применимые нормы международного права продолжают определять вопросы ответственности государства за международно-противоправное деяние в той мере, в какой они не регулируются настоящими статьями.

Статья 57. Ответственность международной организации

Настоящие статьи не затрагивают вопросов ответственности по международному праву международной организации или любого государства за поведение международной организации.

Статья 58. Индивидуальная ответственность

Настоящие статьи не затрагивают вопросов индивидуальной ответственности по международному праву любого лица, действующего от имени государства.

Статья 59. Устав Организации Объединенных Наций

Настоящие статьи не затрагивают Устава Организации Объединенных Наций.

11. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВРЕДА ОТ ОПАСНЫХ
ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Государства-участники,

принимая во внимание пункт 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации,

учитывая принцип постоянного суверенитета государств над природными ресурсами в пределах их территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем,

имея в виду, что свобода государств осуществлять или разрешать виды деятельности на их территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем не является неограниченной,

ссылаясь на Рио-де-Жанейрскую декларацию об окружающей среде и развитии от 13 июня 1992 года,

признавая важность развития международного сотрудничества,
договорились о нижеследующем:

---

* Текст, принятый Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии в 2001 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проекту статей, опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*.

Статья 1. Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к не запрещенным международным правом видам деятельности, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих статей:

а) «риск причинения значительного трансграничного вреда» включает риски, при которых существуют высокая вероятность причинения значительного трансграничного вреда и низкая вероятность причинения катастрофического трансграничного вреда;

б) «вред» означает вред, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде;

с) «трансграничный вред» означает вред, причиненный на территории или в иных местах под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем государство происхождения, независимо от того, имеют ли заинтересованные государства общую границу;

д) «государство происхождения» означает государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого планируются или осуществляются виды деятельности, указанные в статье 1;

е) «государство, которое может быть затронуто» означает государство или государства, на территории которых существует риск значительного трансграничного вреда или которые осуществляют юрисдикцию или контроль в отношении любого иного места, где существует такой риск;

ф) «заинтересованные государства» означают государство, которое может быть затронуто.

Статья 3. Предотвращение

Государство происхождения принимает все надлежащие меры для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска.

Статья 4. Сотрудничество

Заинтересованные государства добросовестно сотрудничают и, в случае необходимости, запрашивают содействие одной или нескольких компетентных международных организаций в предотвращении значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска.

Статья 5. Имплементация

Заинтересованные государства принимают в целях имплементации положений настоящих проектов статей необходимые законодательные, административные или иные меры, включая создание подходящих механизмов по мониторингу.

Статья 6. Разрешение

1. Предварительное разрешение государства происхождения требуется для:

а) любой подпадающей под сферу применения настоящих статей деятельности, осуществляемой на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем;

б) любого существенного изменения деятельности, указанной в подпункте а;

с) любого плана изменить деятельность, который может превратить ее в деятельность, подпадающую под сферу применения настоящих статей.

2. Устанавливаемое государством требование относительно разрешения применяется ко всем ранее начатым видам деятельности, подпадающим под сферу применения настоящих статей. Разрешения, уже выданные государством для ранее начатых видов деятельности, пересматриваются, с тем чтобы соблюсти положения настоящих статей.

3. В случае невыполнения условий разрешения, государство происхождения принимает надлежащие меры, в том числе, если это необходимо, аннулирует разрешение.

Статья 7. Оценка риска

Любое решение относительно разрешения деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих статей, основывается, в частности, на оценке возможного трансграничного вреда, причиняемого этой деятельностью, включая любую оценку воздействия на окружающую среду.

Статья 8. Уведомление и информация

1. Если упомянутая в статье 7 оценка свидетельствует о риске причинения значительного трансграничного вреда, государство происхождения своевременно уведомляет об этом риске и об этой оценке государство, которое может быть затронуто, и передает ему имеющуюся техническую и всю другую соответствующую информацию, на которой основана оценка.

2. Государство происхождения не принимает никакого решения относительно разрешения такой деятельности до получения в течение периода, не превышающего шести месяцев, ответа от государства, которое может быть затронуто.

Статья 9. Консультации относительно превентивных мер

1. Заинтересованные государства, по запросу любого из них, приступают к консультациям в целях достижения приемлемых решений относительно мер, которые должны быть приняты для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска. В начале таких консультаций заинтересованные государства договариваются о разумной продолжительности консультаций.

2. Заинтересованные государства стремятся к достижению решений, основанных на справедливом балансе интересов в свете статьи 10.

3. Если консультации, указанные в пункте 1, не приводят к согласованному решению, государство происхождения, тем не менее, учитывает интересы государства, которое может быть затронуто в случае, если оно разрешит осуществление этой деятельности, без ущерба для прав любого государства, которое может быть затронуто.

Статья 10. Факторы справедливого баланса интересов

Для достижения справедливого баланса интересов, указанного в пункте 2 статьи 9, заинтересованные государства учитывают все относящиеся к этому факторы и обстоятельства, включая:

a) степень риска значительного трансграничного вреда и доступность средств предотвращения такого вреда, или минимизации его риска, или устранения вреда;

b) важность деятельности для государства происхождения с учетом ее общей социальной, экономической и технической полезности в сопоставлении с потенциальным вредом для государства, которое может быть затронуто;

c) риск причинения значительного вреда окружающей среде и доступность средств предотвращения такого вреда или минимизации его риска, либо восстановления окружающей среды;

d) степень, в которой государство происхождения и, в соответствующих случаях, государство, которое может быть затронуто, готовы участвовать в расходах на предотвращение;

e) экономическую эффективность этой деятельности в сопоставлении с расходами на предотвращение и с возможностью осуществления этой деятельности где бы то ни было еще или при помощи других средств либо ее замены альтернативной деятельностью;

f) стандарты предотвращения, применяемые государством, которое может быть затронуто, к такой же или аналогичной деятельности, и стандарты, применяемые в аналогичной региональной или международной практике.

Статья 11. Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство имеет разумные основания полагать, что деятельность, планируемая или осуществляемая в государстве происхождения, может повлечь за собой риск причинения ему значительного трансграничного вреда, оно может запросить государство происхождения о применении положений статьи 8. Такой запрос сопровождается документированным объяснением, в котором излагаются его основания.

2. В случае, если государство происхождения, тем не менее, приходит к выводу, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 8, оно в разумные сроки сообщает об этом запрашивающему государству, предоставляя документированное объяснение, в котором излагаются основания для такого вывода. Если этот вывод не удовлетворяет запрашивающее государство, то по его запросу оба государства незамедлительно приступают к консультациям в порядке, указанном в статье 9.

3. В ходе консультаций государство происхождения, если об этом запросит другое государство, обеспечивает принятие надлежащих и практически осуществимых мер для минимизации риска и, в соответствующих случаях, обеспечивает приостановление данной деятельности на разумный срок.

Статья 12. Обмен информацией

Во время осуществления указанной деятельности заинтересованные государства своевременно обмениваются всей доступной в отношении этой деятельности информацией, касающейся предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска. Такой обмен информацией продолжается до тех пор, пока заинтересованные государства считают его целесообразным, даже после прекращения указанной деятельности.

Статья 13. Информирование населения

Заинтересованные государства с помощью надлежащих средств предоставляют населению, которое может быть затронуто деятельностью, подпадающей под сферу применения настоящих статей, соответствующую информацию об этой деятельности, о сопряженном с ней риске и вrede, который может быть причинен, а также выясняют его мнения.

Статья 14. Национальная безопасность и промышленные секреты

Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной безопасности государства происхождения или для охраны промышленных секретов или касающиеся интеллектуальной собственности, могут не предоставляться, однако государство происхождения добровольно сотрудничает с государством, которое может быть затронуто, в предоставлении возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Статья 15. Недискриминация

Если заинтересованные государства не достигли иной договоренности относительно защиты интересов физических или юридических лиц, которые могут подвергаться или подвергаются риску значительного трансграничного вреда в результате какой-либо деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих проектов статей, государство не допускает дискриминации по признакам государственной принадлежности, или местожительства, или местонахождения, или места, где может быть причинен вред, при обеспечении таким лицам доступа к судебным или иным процедурам, в соответствии со своей правовой системой, в целях защиты или иного надлежащего удовлетворения.

Статья 16. Готовность к чрезвычайным ситуациям

Государство происхождения разрабатывает планы экстренных мер на случай чрезвычайных ситуаций, при необходимости действуя в сотрудничестве с государством, которое может быть затронуто, и компетентными международными организациями.

Статья 17. Уведомление о чрезвычайной ситуации

Государство происхождения безотлагательно и самыми оперативными из имеющихся в его распоряжении средств уведомляет государство, которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией, о деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих статей, и предоставляет ему всю соответствующую доступную информацию.

Статья 18. Отношение к другим нормам международного права

Настоящие проекты статей не наносят ущерба любым обязательствам, которые государства несут по соответствующим договорам или нормам международного обычного права.

Статья 19. Урегулирование споров

1. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих статей, оперативно разрешается при помощи мирных средств урегулирования, избранных по взаимному согласию сторон в споре, включая переговоры, посредничество, примирение, арбитраж или судебное урегулирование.

2. Если согласие о средствах мирного урегулирования спора не достигнуто в течение шестимесячного периода, стороны в споре по просьбе любой из них прибегают к созданию беспристрастной комиссии по установлению фактов.

3. В состав комиссии по установлению фактов входят по одному члену, назначаемому каждой стороной в споре, а также член, не обладающий гражданством ни одной из сторон в споре и выбираемый назначенными членами, который выполняет функции председателя.

4. Если одной из сторон в споре являются несколько государств и если эти государства не могут прийти к согласию в отношении одного общего члена комиссии и каждое из них назначает своего члена, другая сторона в споре имеет право назначить такое же число членов комиссии.

5. Если в течение трех месяцев со дня поступления просьбы о создании комиссии члены, назначенные сторонами в споре, не смогут прийти к согласию относительно выбора председателя, любая из сторон в споре может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить председателя, который не обладает гражданством ни одной из сторон в споре. Если в течение трех месяцев со дня поступления первоначальной просьбы, согласно пункту 2, одна из сторон в споре не назначит члена, любая другая сторона в споре может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить лицо, которое не обладает гражданством ни одной из сторон в споре. Лицо, назначенное таким образом, единолично выполняет функции комиссии.

6. Комиссия, если она не единоличная, принимает свой доклад большинством голосов и представляет этот доклад сторонам в споре с изложением своих выводов и рекомендаций, которые добросовестно рассматриваются сторонами в споре.

12. Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности*

Генеральная Ассамблея,

подтверждая принципы 13 и 16 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию,

напоминая о проектах статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности,

сознавая, что инциденты, связанные с опасными видами деятельности, могут иметь место, несмотря на соблюдение соответствующим государством своих обязательств, касающихся предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности,

отмечая, что в результате таких инцидентов другим государствам и/или их гражданам или юридическим лицам может быть причинен вред и серьезные убытки,

подчеркивая, что должны приниматься надлежащие и эффективные меры для обеспечения того, чтобы физические и юридические лица, включая государства, которым причинен вред и убытки в результате таких инцидентов, могли получить оперативную и адекватную компенсацию,

будучи заинтересована в том, чтобы принимались оперативные и эффективные меры реагирования для сведения к минимуму вреда и убытков, которые могут быть причинены в результате таких инцидентов,

отмечая, что государства несут ответственность за нарушение своих обязательств по предотвращению согласно международному праву,

напоминая о значимости существующих международных соглашений, охватывающих конкретные категории опасных видов деятельности, и подчеркивая важность заключения дальнейших таких соглашений,

желая способствовать развитию международного права в этой области,

...

---

* Текст, принятый Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии в 2006 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10, пункт 66)*. Текст воспроизводится в том виде, в каком он приведен в приложении к резолюции 61/36 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2006 года.

Принцип 1. Сфера применения

Настоящие проекты принципов применяются к трансграничному ущербу, причиненному опасными видами деятельности, не запрещенными международным правом.

Принцип 2. Употребление терминов

Для целей настоящих проектов принципов:

a) «ущерб» означает значительный ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде, и включает:

- i)* гибель или причинение вреда здоровью людей;
- ii)* утрату или повреждение имущества, включая имущество, которое составляет часть культурного наследия;
- iii)* утрату или ущерб в результате ухудшения состояния окружающей среды;
- iv)* расходы на разумные меры по возвращению к прежнему состоянию имущества или окружающей среды, включая природные ресурсы;
- v)* расходы на разумные меры реагирования;

b) «окружающая среда» включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта;

c) «опасный вид деятельности» означает вид деятельности, сопряженный с риском причинения значительного вреда;

d) «государство происхождения» означает государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или под контролем которого осуществляется опасный вид деятельности;

e) «трансграничный ущерб» означает ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде на территории или в других местах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства, иного, чем государство происхождения;

f) «жертва» означает любое физическое или юридическое лицо или государство, которому причинен ущерб;

g) «оператор» означает любое лицо, под управлением или контролем которого осуществляется деятельность во время инцидента, вызвавшего трансграничный ущерб.

Принцип 3. Цели

Целями настоящих проектов принципов являются:

а) обеспечение оперативной и адекватной компенсации жертвам трансграничного ущерба; и

б) сохранение и защита окружающей среды в случае трансграничного ущерба, особенно в отношении уменьшения ущерба окружающей среде и ее восстановления или возвращения к прежнему состоянию.

Принцип 4. Оперативная и адекватная компенсация

1. Каждому государству следует принимать все необходимые меры, чтобы обеспечить оперативную и адекватную компенсацию жертвам трансграничного ущерба, причиненного опасными видами деятельности, имевшими место на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем.

2. Следует, чтобы эти меры включали возложение материальной ответственности на оператора или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование. Не следует, чтобы такая материальная ответственность требовала доказывания вины. Любые условия, ограничения или изъятия, применимые к такой материальной ответственности, должны быть совместимыми с проектом принципа 3.

3. Следует, чтобы эти меры также включали требование о том, чтобы оператор или, в соответствующих случаях, другое лицо или образование предусматривали для себя и поддерживали финансовое обеспечение, такое как страхование, залоговые обязательства или другие финансовые гарантии для покрытия требований о компенсации.

4. В надлежащих случаях следует, чтобы эти меры включали требование о создании отраслевых фондов на национальном уровне.

5. В случае, если меры, предусмотренные предыдущими пунктами, недостаточны для обеспечения надлежащей компенсации, государству происхождения следует также обеспечивать, чтобы дополнительные финансовые ресурсы были доступны.

Принцип 5. Меры реагирования

В случае инцидента, связанного с каким-либо видом опасной деятельности, который приводит или может привести к трансграничному ущербу:

а) государство происхождения оперативно уведомляет об инциденте все государства, которые были или могут быть им затронуты, и о возможных последствиях трансграничного ущерба;

б) государство происхождения при соответствующем участии оператора обеспечивает принятие надлежащих мер реагирования и с этой целью полагается на наилучшие имеющиеся научные данные и технологии;

с) государству происхождения в соответствующих случаях следует также консультироваться и стремиться к сотрудничеству со всеми государствами, которые были или могут быть затронуты, в целях уменьшения последствий трансграничного ущерба и их возможного устранения;

д) государства, которым был или мог быть причинен трансграничный ущерб, принимают все практически осуществимые меры в целях уменьшения и возможного устранения последствий такого ущерба;

е) заинтересованным государствам следует запрашивать в надлежащих случаях помощь компетентных международных организаций и других государств на взаимоприемлемых условиях.

Принцип 6. Международные и внутренние средства правовой защиты

1. Государства наделяют свои внутренние судебные и административные органы необходимой юрисдикцией и компетенцией и обеспечивают, чтобы эти органы имели в своем распоряжении оперативные, адекватные и эффективные средства правовой защиты в случае трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности, имеющих место на территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем.

2. Следует, чтобы жертвы трансграничного ущерба обладали доступом к средствам правовой защиты в государстве происхождения, не менее оперативным, адекватным и эффективным, чем те, которые имеются в распоряжении жертв, которым причинен ущерб от того же инцидента на территории этого государства.

3. Пункты 1 и 2 не наносят ущерба праву жертв обращаться к средствам правовой защиты, иным, нежели имеющимся в государстве происхождения.

4. Государства могут предусматривать возможность обращения к международным процедурам урегулирования требований, которые являются оперативными и сопряженными с минимальными расходами.

5. Государствам следует гарантировать надлежащий доступ к информации, имеющей отношение к использованию средств правовой защиты, включая требования о компенсации.

Принцип 7. Разработка специальных международных режимов

1. В тех случаях, когда в отношении конкретных категорий опасных видов деятельности специальные соглашения на глобальной, региональной или двусторонней основе обеспечивали бы эффективные договоренности, касающиеся компенсации, мер реагирования и

международных или внутренних средств правовой защиты, следует предпринимать все усилия по заключению таких специальных соглашений.

2. Следует, чтобы такие соглашения в соответствующих случаях включали договоренности об отраслевых и/или государственных фондах для предоставления дополнительной компенсации в случае, если финансовые ресурсы оператора, включая меры финансового обеспечения, недостаточны для покрытия ущерба, причиненного в результате инцидента. Любые такие фонды могут предназначаться для дополнения или замещения национальных отраслевых фондов.

Принцип 8. Имплементация

1. Каждому государству следует принимать необходимые законодательные, регулятивные и административные меры для имплементации настоящих проектов принципов.

2. Настоящие проекты принципов и меры, принимаемые для их осуществления, применяются без какой-либо дискриминации, такой как дискриминация по признакам гражданства или национальности, происхождения или места жительства.

3. Государствам следует сотрудничать друг с другом в целях осуществления настоящих проектов принципов.

13. ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ ПО ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ*

Часть первая. Общие положения

Статья 1. Определение и сфера применения

Для целей настоящих проектов статей дипломатическая защита состоит в признании государством, посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования, к ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства, в целях имплементации такой ответственности.

---

* Текст, принятый Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии в 2006 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к проектам статей, опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*. Текст воспроизводится в том виде, в каком он приведен в приложении к резолюции 61/35 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года.

Статья 2. Право осуществлять дипломатическую защиту

Государство имеет право осуществлять дипломатическую защиту в соответствии с настоящими проектами статей.

Часть вторая. Гражданство и национальность

Глава I. Общие принципы

Статья 3. Защита со стороны государства гражданства или национальности

1. Государством, имеющим право осуществлять дипломатическую защиту, является государство гражданства физического лица или национальности юридического лица.

2. Независимо от положений пункта 1 дипломатическая защита может осуществляться государством в отношении лица, не имеющего его гражданства, в соответствии с проектом статьи 8.

Глава II. Физические лица

Статья 4. Государство гражданства физического лица

Для целей дипломатической защиты физического лица государство гражданства означает государство, гражданство которого это лицо приобрело в соответствии с правом этого государства в силу рождения, происхождения, натурализации, правопреемства государств или каким-либо иным способом, не являющимся несовместимым с международным правом.

Статья 5. Непрерывное гражданство физического лица

1. Государство вправе осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, являвшегося гражданином этого государства непрерывно с даты причинения вреда по дату официального предъявления требования. Непрерывность презюмируется, если такое гражданство имелось на обе эти даты.

2. Независимо от положений пункта 1 государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, являющегося его гражданином на дату официального предъявления требования, но не являвшегося его гражданином на дату причинения вреда, при условии, что это лицо имело гражданство государства-предшественника или утратило свое прежнее гражданство и приобрело по причине, не имеющей отношения к предъявлению требования, гражданство первого государства каким-либо образом, не являющимся несовместимым с международным правом.

3. Дипломатическая защита не осуществляется настоящим государством гражданства в отношении лица против предыдущего государства гражданства этого лица в связи с вредом, причиненным, когда это лицо было гражданином предыдущего государства гражданства, а не гражданином настоящего государства гражданства.

4. Государство более не имеет права осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, приобретающего гражданство государства, к которому предъявляется требование, после даты официального предъявления этого требования.

Статья 6. Множественное гражданство и требование, предъявляемое третьему государству

1. Любое государство, гражданином которого является лицо с двойным или множественным гражданством, может осуществлять дипломатическую защиту в отношении этого лица против государства, гражданином которого это лицо не является.

2. Два или более государств гражданства могут совместно осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица с двойным или множественным гражданством.

Статья 7. Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства

Государство гражданства не может осуществлять дипломатическую защиту в отношении какого-либо лица против государства, гражданином которого это лицо также является, кроме случаев, когда гражданство первого государства является преобладающим как на дату причинения вреда, так и на дату официального предъявления требования.

Статья 8. Лица без гражданства и беженцы

1. Государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица без гражданства, которое на дату причинения вреда и на дату официального предъявления требования законно и обычно проживает в этом государстве.

2. Государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица, которое признано этим государством в качестве беженца в соответствии с международно принятыми стандартами, если это лицо на дату причинения вреда и на дату официального предъявления требования законно и обычно проживает в этом государстве.

3. Пункт 2 не применяется в отношении вреда, причиненного международно-противоправным деянием государства гражданства беженца.

Глава III. Юридические лица

Статья 9. Государство национальности корпорации

Для целей дипломатической защиты корпорации государство национальности означает государство, по праву которого эта корпорация была учреждена. Однако когда эта корпорация контролируется лицами, имеющими гражданство или национальность другого государства или других государств, и не осуществляет значительной коммерческой деятельности в государстве, в котором она была учреждена, и если место расположения правления и орган финансового контроля этой корпорации находятся в другом государстве, то государством национальности считается это последнее государство.

Статья 10. Непрерывная национальность корпорации

1. Государство вправе осуществлять дипломатическую защиту в отношении корпорации, которая имела национальность этого государства или его государства-предшественника непрерывно с даты причинения вреда по дату официального предъявления требования. Непрерывность презюмируется, если такая национальность имела на обе эти даты.

2. Государство более не имеет права осуществлять дипломатическую защиту в отношении корпорации, приобретающей национальность государства, к которому предъявляется требование, после предъявления этого требования.

3. Независимо от положений пункта 1 государство продолжает иметь право осуществлять дипломатическую защиту в отношении корпорации, которая имела национальность этого государства на дату причинения вреда и которая в результате причинения этого вреда прекратила свое существование в соответствии с правом государства, в котором она была учреждена.

Статья 11. Защита акционеров

Государство гражданства или национальности акционеров корпорации не имеет права осуществлять дипломатическую защиту в отношении таких акционеров в связи с причинением вреда корпорации, за исключением случаев, когда:

а) корпорация прекратила свое существование в соответствии с правом государства, в котором она была учреждена, по причине, не имеющей отношения к причинению вреда; или

б) корпорация на дату причинения вреда имела национальность государства, предположительно несущего ответственность за причинение этого вреда, и учреждение в этом государстве требовалось последним в качестве предварительного условия для ведения в нем дел.

Статья 12. Прямой вред акционерам

В той мере, в какой международно-противоправное деяние государства наносит прямой вред правам акционеров как таковых, отличным от прав самой корпорации, государство гражданства или национальности любых таких акционеров вправе осуществлять в отношении них дипломатическую защиту.

Статья 13. Другие юридические лица

Принципы, содержащиеся в этой главе, применяются в соответствующих случаях к дипломатической защите иных юридических лиц, нежели корпорации.

Часть третья. Внутренние средства правовой защиты

Статья 14. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

1. Государство не может предъявлять международное требование в связи с причинением вреда лицу, имеющему его гражданство или национальность, или другому лицу, упомянутому в проекте статьи 8, до того, как лицо, которому причинен вред, с учетом проекта статьи 15, исчерпает все внутренние средства правовой защиты.

2. «Внутренние средства правовой защиты» означают средства правовой защиты, доступные лицу, которому причинен вред, в судебных или административных учреждениях или органах, будь то обычных или специальных, государства, предположительно несущего ответственность за причинение вреда.

3. Внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны, если международное требование или ходатайство о вынесении деклараторного решения, связанного с этим требованием, предъявляется государством преимущественно на основе вреда, причиненного лицу, являющемуся его гражданином или имеющему его национальность, или другому лицу, упомянутому в проекте статьи 8.

Статья 15. Исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты

Нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты, когда:

а) не имеется никаких разумно доступных внутренних средств правовой защиты для обеспечения эффективного возмещения или внутренние средства правовой защиты не дают никакой разумной возможности добиться такого возмещения;

b) существует необоснованная задержка в процессе осуществления правовой защиты, которая присваивается предположительно несущему ответственность государству;

c) не было никакой относящейся к делу связи между потерпевшим лицом и предположительно несущим ответственность государством на дату причинения вреда;

d) лицу, которому причинен вред, явно препятствуют воспользоваться внутренними средствами правовой защиты; или

e) государство, предположительно несущее ответственность, отказалось от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

Часть четвертая. Различные положения

Статья 16. Действия или процедуры, иные, нежели дипломатическая защита

Права государств, физических лиц, юридических лиц или других субъектов прибегать в соответствии с международным правом к действиям или процедурам иным, нежели дипломатическая защита, для обеспечения возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием, не затрагиваются настоящими проектами статей.

Статья 17. Специальные нормы международного права

Настоящие проекты статей не применяются в той мере, в какой они несовместимы со специальными нормами международного права, такими как договорные положения о защите инвестиций.

Статья 18. Защита экипажей морских судов

Право государства гражданства членов экипажа морского судна на осуществление дипломатической защиты не затрагивается правом государства национальности судна добиваться возмещения от имени этих членов экипажа независимо от их гражданства, если им был причинен вред в связи с нанесением ущерба морскому судну в результате международно-противоправного деяния.

Статья 19. Рекомендуемая практика

Государству, имеющему право осуществлять дипломатическую защиту в соответствии с настоящими проектами статей, следует:

a) должным образом рассмотреть возможность осуществления дипломатической защиты, особенно в случае причинения значительного вреда;

b) принимать во внимание, насколько это возможно, мнения лиц, которым причинен вред, по поводу обращения к дипломатической защите и возмещения, которого надлежит добиваться; и

c) передавать лицу, которому причинен вред, любую полученную от несущего ответственность государства компенсацию за вред с учетом любых разумных вычетов.

14. Руководящие принципы, применимые к
односторонним заявлениям государств, способным
привести к возникновению юридических обязательств*

Комиссия международного права,

отмечая, что государства могут оказаться связанными своим односторонним поведением в международном плане,

отмечая, что виды поведения, способные юридически обязать государства, могут принимать форму официальных заявлений или просто неформализованного поведения, включая — в определенных ситуациях — молчание, на которые другие государства могут разумным образом полагаться,

отмечая также, что вопрос о том, обязывает ли юридически государство его одностороннее поведение в той или иной ситуации, зависит от конкретных обстоятельств,

отмечая также, что на практике зачастую сложно установить, являются ли правовые последствия, вытекающие из одностороннего поведения государства, результатом выраженного им намерения или зависят от ожиданий, которые его поведение породило среди других субъектов международного права,

принимает нижеследующие руководящие принципы, которые касаются лишь односторонних актов *stricto sensu*, то есть тех актов, которые принимают форму официальных заявлений, сформулированных государством с намерением породить обязательства по международному праву:

1. Заявления, сделанные публично и отражающие волю взять на себя обязательства, могут иметь следствием возникновение юридических обязательств. Если условия для этого выполнены, то обязательность таких заявлений основывается на принципе добросовестности;

---

* Текст, принятый Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии в 2006 году и представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад, который содержит также комментарии к руководящим принципам, опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*.

соответствующие государства могут затем принять их во внимание и полагаться на них; такие государства вправе требовать соблюдения подобных обязательств.

2. Любое государство обладает правоспособностью брать на себя юридические обязательства посредством односторонних заявлений.

3. Для определения правовых последствий таких заявлений необходимо учитывать их содержание, все фактические обстоятельства, при которых они были сделаны, а также порождаемую ими реакцию.

4. Одностороннее заявление налагает на государство юридические обязательства в международном плане лишь в том случае, если оно сделано уполномоченным на это представителем власти. В соответствии с их функциями формулировать такие заявления компетентны главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Другие лица, представляющие государство в конкретных областях, могут быть уполномочены возлагать на это государство через посредство своих заявлений юридические обязательства в областях, относящихся к их компетенции.

5. Односторонние заявления могут быть сформулированы в устной или в письменной форме.

6. Адресатом односторонних заявлений может быть международное сообщество в целом, одно или несколько государств или другие образования.

7. Одностороннее заявление влечет за собой обязательства для формулирующего его государства лишь в том случае, если оно изложено в ясных и конкретных формулировках. В случае возникновения сомнений относительно сферы действия обязательств, вытекающих из такого заявления, подобные обязательства следует толковать ограничительно. При толковании содержания таких обязательств внимание, прежде всего, следует уделять тексту заявления, а также контексту и обстоятельствам, в которых оно было сформулировано.

8. Одностороннее заявление, противоречащее императивной норме общего международного права, является недействительным.

9. Одностороннее заявление какого-либо государства не может порождать никаких обязательств для других государств. Однако другое соответствующее государство или государства могут взять на себя обязательства в связи с таким односторонним заявлением в той мере, в которой они ясно соглашаются с таким заявлением.

10. Одностороннее заявление, которое порождает юридические обязательства для государства, делающего заявление, не может быть произвольно отозвано. При определении того, будет ли отзыв произвольным, следует учитывать:

- i) все конкретные формулировки заявления, относящиеся к отзыву;
- ii) степень, в которой те, по отношению к кому взяты такие обязательства, полагаются на эти обязательства;
- iii) степень, в которой имеет место коренное изменение обстоятельств.

15. Выводы по итогам работы Исследовательской группы по теме «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права»*

1. *Общие положения*

1) *Международное право как правовая система.* Международное право является правовой системой. Его правила и принципы (то есть его нормы) взаимодействуют с другими нормами и принципами и должны толковаться на их фоне. В качестве правовой системы международное право не является случайным набором таких норм. Между ними существуют значимые отношения. Нормы могут, таким образом, существовать на более высоком и более низком иерархических уровнях, их формулировки могут предполагать большую или меньшую степень обобщения и конкретизации, а сроки их действительности могут относиться к более ранним или более поздним моментам времени.

2) В процессе применения международного права зачастую необходимо точно определить связи двух или более норм и принципов, которые одинаково действительны и применимы в какой-либо конкретной ситуации¹. Для этой цели соответствующие связи можно разделить на две общие категории:

- *Связи толкования.* В этом случае одна норма способствует толкованию другой. Та или иная норма может способствовать толкованию другой нормы, например, в плане применения,

---

* Комиссия приняла к сведению выводы (которые необходимо рассматривать совместно с аналитическим исследованием, доработанным Председателем Исследовательской группы, которое содержится в документе A/CN.4/L.682 и Corr.1) на своей пятьдесят восьмой сессии в 2006 году и представила их Генеральной Ассамблее как часть доклада Комиссии о работе указанной сессии. Доклад опубликован в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10, пункт 251)*.

¹ *Действительность* двух норм по отношению к какой-либо ситуации означает, что каждая из них охватывает элементы, составляющие данную ситуацию. *Применимость* двух норм в какой-либо ситуации означает, что они имеют обязательную силу по отношению к субъектам права, находящимся в соответствующей ситуации.

разъяснения, обновления или изменения последней. В подобной ситуации обе нормы применяются в совокупности.

- *Коллизионные связи*. В этом случае две нормы, которые действительны и применимы, указывают на несовместимые решения, что ведет к необходимости выбрать одну из этих норм. Основные правила, касающиеся урегулирования нормативных коллизий, содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров (ВКПМД).

3) *ВКПМД*. В процессе определения взаимосвязи между двумя или более нормами нормы следует толковать в соответствии с положениями ВКПМД или по аналогии с ними, и прежде всего в соответствии с положениями статей 31–33, касающихся толкования договоров.

4) *Принцип гармонизации*. Этот принцип является общепризнанным и состоит в том, что, когда несколько норм касаются одного вопроса, они должны в максимально возможной степени толковаться таким образом, чтобы устанавливать единый ряд совместимых обязательств.

2. Принцип *lex specialis derogat legi generali*

5) *Общий принцип*. Принцип *lex specialis derogat lege generali* является общепризнанным методом толкования и урегулирования коллизий в международном праве. В соответствии с ним в случае, когда две или более нормы касаются одного и того же предмета, приоритет отдается норме, которая является более конкретной. Этот принцип может применяться в различных контекстах: между положениями в рамках одного договора, между положениями в рамках двух или более договоров, между договорным и недоговорным стандартами, а также между двумя недоговорными стандартами². Источник данной нормы

² О применении в отношении положений в рамках одного договора см. *Beagle Channel Arbitration (Argentina v. Chile)* ILR vol. 52 (1979) p. 141, paras. 36, 38 and 39; *Case C-96/00, Rudolf Gabriel*, Judgment of 11 July 2002, ECR (2002) I-06367, pp. 6398-6399, paras. 35-36 and p. 6404, para. 59; *Brannigan and McBride v. the United Kingdom*, Judgment of 28 May 1993, ECHR Series A (1993) No. 258, p. 57, para. 76; *De Jong, Baljet and van den Brink v. the Netherlands*, Judgment of 22 May 1984, ECHR Series A (1984) No. 77, p. 27, para. 60; *Murray v. the United Kingdom*, Judgment of 28 October 1994, ECHR Series A (1994) No. 300, p. 37, para. 98 и *Nikolova v. Bulgaria*, Judgment of 25 March 1999, ECHR 1999-II, p. 25, para. 69. О применении между различными правовыми актами см. *Mavrommatis Palestine Concessions case, P.C.I.J. Series A, No. 2 (1924) p. 31*. О применении между договорными и недоговорными стандартами см. *INA Corporation v. Government of the Islamic Republic of Iran, Iran-US C.T.R. vol. 8, 1985-I, p. 378*. О применении между частным и общим обычаем см. *Case concerning the Right of Passage over Indian Territory (Portugal v. India) (Merits) I.C.J. Reports 1960, p. 6 at p. 44*. Суд постановил: «Поэтому там, где Суд находит практику, явно установившуюся в отношениях между двумя государствами, которая была принята сторонами как регламентирующая отношения между ними, Суд обязан наделить решающей силой эту практику для

(будь то договор, обычай или общий принцип права) не является решающим для определения наиболее конкретного стандарта. Однако на практике договоры зачастую действуют в качестве *lex specialis* относительно соответствующего обычного права и общих принципов³.

6) *Контекстуальная оценка.* Взаимосвязь между принципом *lex specialis* и другими нормами толкования и разрешения коллизий не может быть определена каким-либо общим путем. Вопрос о преобладании того или иного соображения, то есть вопрос о том, что является преобладающим — конкретность или время появления нормы, — решается с учетом контекста.

7) *Обоснование данного принципа.* Приоритет специального права перед общим правом обусловлен тем фактом, что такое специальное право, будучи более конкретным, зачастую полнее, нежели любое применимое общее право, учитывает характерные особенности контекста, в котором оно применяется. Его применение может также часто приводить к более справедливому результату и нередко лучше отражать намерение субъектов права.

8) *Функции lex specialis.* Большинство норм международного права носит диспозитивный характер. Это означает, что специальное право может быть использовано для применения, уточнения, обновления или изменения, равно как и отступления от общего права.

9) *Воздействие lex specialis на общее право.* Применение специального права, как правило, не аннулирует соответствующее общее право⁴. Это общее право будет оставаться действительным и применимым и в соответствии с принципом гармонизации, о котором говорилось в выводе 4), выше, будет служить указанием для толкования и применения соответствующего специального права и станет в полной мере применимым в ситуациях, не предусмотренных последним⁵.

целей определения их конкретных прав и обязательств. Такая конкретная практика должна преобладать над любыми общими нормами».

³ В деле *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) (Merits)* I.C.J. Reports 1986, p. 14 at p. 137, para. 274, Суд постановил: «В целом, поскольку договорные нормы являются *lex specialis*, представлялось бы неуместным, чтобы государство заявляло иск на основании общеправовой нормы, когда на основании договора оно уже имеет средства урегулирования такого иска».

⁴ Так, в деле Никарагуа, *ibid.* p. 14 at p. 95, para. 179, Суд отметил: «Представляется очевидным, что обычное международное право по-прежнему существует и действует независимо от права международных договоров, даже если эти две категории права имеют идентичное содержание».

⁵ В деле *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 240, para. 25, Суд следующим образом охарактеризовал связь между правом в области прав человека и правом вооруженного конфликта: «...защита, обеспечиваемая Международным пактом о гражданских и политических правах, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта... Тем не менее

10) *Особые виды общего права.* Вместе с тем некоторые виды общего права⁶ не допускают отступлений в силу специального права. *Jus cogens* положительным образом не допускает отступлений, как указывается в выводах 32, 33, 40 и 41, ниже⁷. Кроме того, есть и другие соображения, которые могут дать основания для вывода о том, что преимущественную силу будет иметь общее право, и в этом случае презумпция *lex specialis*, возможно, не применима. К ним относятся следующие:

- может ли такая преимущественная сила быть выведена из формы или характера общего права или намерения сторон, в зависимости от того, что применимо;
- может ли применение специального права противоречить цели общего права;
- могут ли третьи стороны-выгодоприобретатели быть негативным образом затронуты специальным правом; и
- будет ли негативным образом затронут специальным правом баланс прав и обязанностей, установленный в общем праве.

3. Специальные (автономные) режимы

11) *Специальные («автономные») режимы как lex specialis.* Группа норм и принципов, касающихся какого-либо отдельного вопроса, может образовывать специальный режим («автономный режим») и быть применимой в качестве *lex specialis*. Такие специальные режимы зачастую имеют свои собственные институты для применения соответствующих норм.

12) Можно выделить три категории специальных режимов:

понятие произвольного лишения жизни в таком случае определяется применимым *lex specialis*, а именно правом, применимым в период вооруженного конфликта и предназначенным регулировать порядок ведения военных действий. Следовательно, вопрос о том, должен ли какой-либо конкретный случай утраты жизни в результате применения определенного вида оружия в ходе военных действий расцениваться как произвольное лишение жизни в нарушение статьи 6 Пакта, может быть решен только путем отсылки к праву, применимому в период вооруженного конфликта, а не на основании положений самого Пакта».

⁶ Общепринятого определения «общего международного права» не существует. Однако в настоящих выводах достаточно определить, что есть «общее» путем отсылки к его логической противоположности, а именно к тому, что есть «специальное». На практике юристам часто удается проводить такое различие, обращаясь к контексту, в котором оно возникает.

⁷ В деле *Dispute Concerning Access to Information under Article 9 of the OSPAR Convention, (Ireland v. United Kingdom)* (Final Award, 2 July 2003) ILR vol. 126 (2005), p. 364, para. 84, Суд отметил: «даже в этом случае [Конвенция ОСПАР] должна обращаться к релевантным на данный момент нормам *jus cogens*, которым может противоречить *lex specialis* участников».

- иногда в случае нарушения какой-либо отдельной группой (первичных) норм вступает в действие специальный набор (вторичных) норм, касающихся нарушения и реакций на нарушение. Это — основной случай, предусмотренный статьей 55 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния⁸;
- тем не менее иногда специальный режим образуется набором специальных норм, включая права и обязательства, касающиеся особого вопроса. Такие нормы могут касаться какого-либо географического района (например, договор об охране конкретного водотока) или какого-либо вопроса существа (например, договор о регулировании применения какого-либо вида оружия). Такой специальный режим может возникать на основе одного договора, нескольких договоров или изменений договора и договоров плюс недоговорных изменений (последующая практика или обычное право)⁹;
- наконец, все нормы и принципы, регулирующие определенную проблемную область, могут сводиться воедино и обозначать «специальный режим». Такие выражения, как «морское право», «гуманитарное право», «право прав человека», «экологическое право» и «торговое право» и т. д., обозначают некоторые подобные режимы. Для целей толкования такие режимы могут зачастую рассматриваться в их совокупности.

13) *Эффект «специального характера» какого-либо режима.*

Значение того или иного специального режима выражается в том, каким образом его нормы отражают единство предмета и цели. Таким образом, их толкование и применение должно максимально возможно отражать этот предмет и цель.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), пункт 76. В деле *Case concerning the United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran)* ICJ Reports 1980 at p. 40, para. 86, Суд постановил: «Нормы дипломатического права, говоря коротко, представляют собой автономный режим, который, с одной стороны, устанавливает обязательства принимающего государства в отношении льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны предоставляться дипломатическим представительствам, а с другой стороны, предвидит возможное злоупотребление ими со стороны сотрудников представительств и определяет средства, имеющиеся в распоряжении принимающих государств для реагирования на любое такое злоупотребление».*

⁹ См. *Case of the S.S. «Wimbledon»*, P.C.I.J. Series A, No. 1 (1923) pp. 23-4, где отмечается, что положение о Кильском канале в Версальском договоре 1919 года «... в целом ряде отношений отличается от правил, которыми регулируются другие внутренние судоходные водотоки [Германской] Империи... Кильский канал открыт для прохода военных кораблей и транзита всех государств, не воюющих с Германией, тогда как свободный доступ к другим германским судоходным водотокам... ограничивается только союзными и ассоциированными державами... Таким образом, положения, касающиеся Кильского канала, носят автономный характер».

14) *Взаимосвязь специальных режимов и общего международного права.* Специальный режим может иметь преимущественную силу по отношению к общему праву при тех же условиях, что и в целом *lex specialis* (см. выводы 8 и 10, выше).

15) *Роль общего права в специальных режимах: заполнение пробелов.* Сфера действия специальных законов по определению уже, нежели сфера действия общих законов. Таким образом, нередко будет встречаться ситуация, когда какой-либо вопрос, не регулируемый специальным правом, будет возникать перед институтами, которым поручено применять такое право. В подобных случаях будет применяться соответствующее общее право¹⁰.

16) *Роль общего права в специальных режимах: несостоятельность специальных режимов.* Специальные режимы или созданные на их основе институты могут оказаться несостоятельными. Несостоятельность имеет место тогда, когда специальные законы не имеют реальной перспективы должным образом обеспечить достижение целей, для которых они были приняты. Это может проявиться, среди прочего, например, в невозможности институтов, созданных данным

---

¹⁰ Так, в деле *Bankovic v. Belgium and others*, Decision of 12 December 2001, Admissibility, ECHR 2001-XII, p. 351, para. 57, Европейский суд по правам человека выразил связь между Европейской конвенцией о правах человека и основных свободах и общим международным правом следующим образом: «Суд напоминает о том, что принципы, лежащие в основе Конвенции, нельзя толковать и применять в вакууме. Суд должен также принимать во внимание любые соответствующие нормы международного права и изучение вопросов, касающихся его юрисдикции, и, следовательно, определять ответственность государства в соответствии с регулирующими принципами международного права, хотя он должен по-прежнему учитывать особый характер Конвенции как одного из международных договоров о правах человека. Конвенцию следует толковать, насколько это возможно, в соответствии с другими принципами международного права, часть которого она образует».

Аналогичным образом в решении по делу *Korea — Measures Affecting Government Procurement* (19 January 2000) WT/DS163/R, para. 7.96, Апелляционный орган ВТО отметил связь между охватываемыми ВТО соглашениями и общим международным правом следующим образом: «Мы принимаем к сведению то, что положения пункта 2 статьи 3 Договоренности об урегулировании споров требуют, чтобы мы стремились в контексте какого-либо конкретного спора разъяснять ныне действующие положения соглашений ВТО в соответствии с обычными правилами толкования норм публичного международного права. Однако взаимосвязь соглашений ВТО с обычным международным правом шире этого. Нормы обычного международного права применяются в целом к экономическим взаимоотношениям между членами ВТО. Такие нормы международного права применяются в той степени, в какой международно-правовые соглашения ВТО не «отклоняются» от них. Другими словами, в той степени, в какой нет коллизии или несоответствия, или же наличия в каком-либо охватываемом ВТО соглашении выражения, которое применяется иным образом, мы полагаем, что обычные нормы международного права применяются к международным договорам ВТО и процессу разработки международных договоров в рамках ВТО».

режимом, обеспечивать достижение поставленных перед ними целей, постоянном несоблюдении обязательств одним или несколькими участниками, устарелости, выходе ряда участников, имеющем серьезные последствия для режима. Оказался ли режим «несостоятельным» в этом смысле — это вопрос, который должен оцениваться в первую очередь путем толкования правовых актов о его [режиме] учреждении. В случае несостоятельности становится применимым соответствующее общее право.

4. Подпункт с пункта 3 статьи 31 ВКПМД

17) *Системная интеграция.* В подпункте с пункта 3 статьи 31 ВКПМД предусматривается средство в рамках ВКПМД, с помощью которого могут устанавливаться связи толкования (о которых говорится в выводе 2, выше). Она требует от толкователя того или иного договора принимать во внимание «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками». Эта статья отражает цель «системной интеграции», в соответствии с которой, независимо от вопросов, которым они посвящены, договоры являются порождением международно-правовой системы, и их действие предопределяется именно этим фактом.

18) *Толкование как интеграция в систему.* Системная интеграция является определяющей характеристикой всякого толкования договоров, другие соответствующие аспекты которого охарактеризованы в других пунктах статей 31 и 32 ВКПМД. В этих пунктах описан процесс юридического аргументирования, при котором конкретным элементам придается больший или меньший вес в зависимости от характера договорных положений в контексте толкования. Во многих случаях проблему толкования можно решить в рамках самого договора. Подпункт с пункта 3 статьи 31 касается случая, когда при толковании учитываются материальные источники, не относящиеся к данному договору. Они могут включать в себя другие договоры, обычные нормы или общие принципы права¹¹.

¹¹ В деле *Oil Platforms (Iran v. United States of America) (Merits) I.C.J. Reports 2003*, at para. 41, Суд, сославшись на подпункт с пункта 3 статьи 31, высказался по поводу отношений между двусторонним договором и общим международным правом следующим образом: «Кроме того, согласно общим правилам толкования договоров, как они отражены в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, толкование должно учитывать «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками» (пункт 3 с статьи 31). Суд не может согласиться с тем, что пункт 1 d статьи XX Договора 1955 года предназначался для того, чтобы он действовал полностью независимо от соответствующих норм международного права... Таким образом, при рассмотрении этого вопроса применение соответствующих норм международного права образует неотъемлемую часть толкования как задачи, возложенной на Суд по ...Договору 1955 года».

19) *Применение системной интеграции.* Если договор функционирует в контексте других соглашений, цель системной интеграции будет функционировать в качестве презумпции как с позитивными, так и негативными аспектами:

a) стороны обязаны обращаться к международному обычному праву и общим принципам права по всем вопросам, которые прямо не урегулированы в самом договоре¹²;

b) при принятии на себя договорных обязательств стороны не намереваются действовать вопреки общепризнанным принципам международного права¹³.

Разумеется, если обычные методы толкования договоров дают какой-либо иной результат, именно ему следует отдавать предпочтение, если только соответствующий принцип не относится к *ius cogens*.

20) *Применение обычая и общих принципов права.* Международное обычное право и общие принципы права непосредственно применимы к толкованию договора в соответствии с подпунктом с пункта 3 статьи 31, особенно в случаях, когда:

a) договорная норма является неясной или допускает разночтения;

b) употребляемые в договоре термины имеют общепризнанное значение в международном обычном праве или в соответствии с общими принципами права;

c) в договоре ничего не сказано о применимом праве, и толкователю для решения проблемы необходимо при помощи презумпции в подпункте а вывода 19, выше, обращаться к нормам, сформировавшимся в другой отрасли международного права.

21) *Применение других договорных правил.* Подпункт с пункта 3 статьи 31 также требует, чтобы толкователь учитывал другие основанные на договорах правила, чтобы прийти к последовательному толкованию. Такие другие правила особенно актуальны, когда участники толкуемого договора также являются участниками другого договора, когда договорная норма перешла в разряд международного обычного

¹² *Georges Pinson case (France v. United Mexican States)* Award of 13 April 1928, UNRIAA, vol. V, p. 422. Отмечалось, что стороны обязаны обращаться к общим принципам международного права по вопросам, которые сам договор не решает прямо или иначе.

¹³ В *Case concerning the Right of Passage over Indian Territory (Portugal v. India) (Preliminary Objections)* I.C.J. Reports 1957, p. 125 at p. 142, Суд высказался так: «Существует норма толкования, согласно которой текст, исходящий от правительства, в принципе должен толковаться как производящий или задуманный производить такие последствия, которые соответствуют ныне действующему праву, а не нарушают его».

права или выражает его или когда они содержат свидетельства общего понимания сторонами объекта и цели интерпретируемого договора или значения конкретного термина.

22) *Интертемпоральность*. Международное право представляет собой динамичную правовую систему. При применении подпункта с пункта 3 статьи 31 толкователь должен обращаться к нормам международного права, действовавшим в момент заключения договора, или может также учитывать последующие изменения права. Кроме того, смысл договорного положения может также зависеть от последующих событий, особенно если такие последующие события нашли свое отражение в обычном праве и общих принципах права¹⁴.

23) *Открытые или развивающиеся концепции*. Правила международного права, сформировавшиеся уже после заключения толкуемого договора, могут приниматься во внимание, особенно в тех случаях, когда в договоре используются открытые или развивающиеся концепции. Это имеет место, в частности, если: а) такая концепция подразумевает учет последующих технических, экономических или юридических новшеств¹⁵; б) концепция предусматривает обязатель-

¹⁴ Эта традиционная норма была изложена судьей Хубером в *Island of Palmas case (the Netherlands v United States of America)* Award of 4 April 1928, UNRIIA, vol. II, p. 829, at p. 845, в контексте территориальных претензий: «...юридический факт необходимо оценивать в свете современного ему права, а не правовых норм, действовавших в тот момент, когда возник или не был урегулирован спор в его отношении... Тот же принцип, который подчиняет правообразующий акт закону, действовавшему в момент возникновения права, требует, чтобы существование этого права, иначе говоря, его продолжающиеся проявления, соответствовали условиям, диктуемым эволюцией права».

¹⁵ В *Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary v. Slovakia)* I.C.J. Reports 1997, p. 7 at pp. 67–68, para. 112, Суд отметил: «Внесением этих эволюционирующих положений в Договор стороны признали потенциальную необходимость корректировать Проект. Следовательно, Договор не является статичным и открыт для адаптации к возникающим нормам международного права. С помощью статей 15 и 19 в Совместный контрактный план могут быть включены новые экологические нормы».

В арбитражном решении по делу *Айрон Райн рейлзуей (ИЙЗЕРЕН РИЙН) (Бельгия против Нидерландов)* от 24 мая 2005 года спор был связан не с концептуальным или родовым термином, а с техническими нововведениями, связанными с эксплуатацией и пропускной способностью железной дороги. Для обеспечения фиксированного применения договора в плане его предмета и цели было использовано эволютивное толкование. В пунктах 82 и 83 Трибунал отметил: «Предмет и цель Договора о разделении 1839 года заключались в устранении многих трудных проблем, усложняющих стабильное разделение Бельгии и Нидерландов: предмет и цель статьи XII заключались в том, чтобы обеспечить транспортное сообщение из Бельгии в Германию по маршруту, конкретно указанному в Договоре о границе 1842 года. Этот предмет не был обусловлен каким-либо определенным сроком, а его цель заключалась в “торговых сообщениях”. Из этого с необходимостью следует, даже в отсутствие конкретной формулировки, что такие работы, выходя за рамки восста-

ство сторон в отношении дальнейшего прогрессивного развития; или с) концепция носит весьма общий характер или выражена в столь общих терминах, что она должна учитывать меняющиеся обстоятельства¹⁶.

5. Коллизии между последовательно принятыми нормами

24) *Lex posterior derogat legi priori*. Согласно статье 30 ВКПМД, если все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора. Это представляет собой выражение принципа, согласно которому «последующий закон отменяет предыдущие».

25) *Пределы принципа «lex posterior»*. Однако применимость принципа *lex posterior* является ограниченной. Например, его нельзя автоматически распространить на случай, при котором круг сторон последующего договора не идентичен кругу сторон предыдущего договора. В таких случаях, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 30 ВКПМД, государство, которое является участником двух несовместимых между собой договоров, отдельно связано своими обязательствами по каждому из этих договоров перед его участниками. Если оно

новления прежней функциональности, что время от времени может быть необходимо или желательно для современных торговых связей, по-прежнему вытекают из права транзита, которого Бельгия может просить. Таким образом, вся статья XII с ее тщательно выверенным балансом прав и обязательств сторон остается в принципе применимой к адаптации и модернизации, запрошенной Бельгией». Текст решения имеется на <http://www.pca-cra.org> (последний заход 14 июля 2006 года).

¹⁶ См. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South-West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 16 at p. 31, para. 53. Суд заявил, что концепция «священного наследия» по определению носит эволюционный характер. «Участники Пакта должны были поэтому принять его в качестве такового. Именно по этой причине, имея в виду установления 1919 года, Суд обязан принять во внимание те изменения, которые произошли за истекшие с тех пор столетия, и его толкование не может оставаться незатронутым последующим развитием права, посредством Устава Организации Объединенных Наций и путем обычного международного права. Кроме того, международно-правовой акт должен толковаться и применяться в рамках всей правовой системы, действовавшей на момент толкования».

В *Case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)* *I.C.J. Reports 1997*, pp. 76-80, paras. 132-147, Суд отметил: «Суд хотел бы указать на то, что вновь разработанные нормы экологического права имеют отношение к осуществлению Договора и что стороны могли по взаимному согласию внести их... [в] ...договор. Эти статьи не содержат конкретных обязательств по выполнению, но требуют от сторон при осуществлении своих обязательств обеспечивать, чтобы не ухудшалось качество воды в Дунае и принимались природоохранные меры, также принимать во внимание новые экологические нормы при согласовании средств, подлежащих уточнению в Совместном договорном плане».

оказывается не в состоянии выполнять свои обязательства по обоим договорам, оно рискует нести ответственность за нарушение одного из них, если только заинтересованные стороны не договорятся об ином. В таком случае может стать применимой и статья 60 ВКПМД. Общая норма не может дать ответ на вопрос о том, какой из несовместимых друг с другом договоров подлежит выполнению и при нарушении какого из них возникнет ответственность государства¹⁷. В выводах 26–27, ниже, излагаются соображения, которые впоследствии могли бы быть приняты во внимание.

26) *Различие между договорными положениями, относящимися к одному и тому же «режиму», и положениями, относящимися к разным «режимам».* Принцип *lex posterior* имеет максимальную силу в случае коллизии или частичного совпадения положений договоров, которые институционально связаны друг с другом или иным образом предназначены для достижения аналогичных целей (то есть образуют часть одного режима). В случае коллизий или частичных совпадений между договорами, относящимися к разным режимам, вопрос о том, какой из них является позднейшим по времени, не обязательно повлек бы за собой какую-либо презумпцию приоритетности между ними. Наоборот, государствам, связанным договорными обязательствами, следует попытаться, насколько это возможно, осуществлять оба договора с целью их взаимного согласования и в соответствии с принципом гармонизации. Однако это не должно вести к подрыву материальных прав участников договора или выгодоприобретателей — третьих сторон.

27) *Особые виды договоров или договорных положений.* Презумпция *lex posterior*, возможно, не применяется там, где стороны имели иное намерение, которое можно вывести из характера данных положений или соответствующих правовых актов или из их предмета и цели. Ограничения, которые действуют в отношении презумпции *lex specialis* в выводе 10), возможно, касаются и *lex posterior*.

28) *Урегулирование споров внутри режимов и между режимами.* Споры между государствами, связанные с коллизией договор-

¹⁷ Имеется обширное прецедентное право в отношении коллизий последующих норм. Однако в деле *Slivenko and others v. Latvia* (Decision as to the admissibility of 23 January 2002) ECHR 2002-II, pp. 482-483, paras. 60-61, возникла ситуация договорной коллизии, когда Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что прежний двусторонний договор между Латвией и Россией не может применяться так, что этим будет ограничиваться применение Европейской конвенции о правах человека и основных свободах: «Из текста пункта 1 статьи 57 [Европейской конвенции о правах человека] в сочетании со статьей 1 вытекает, что ратификация Конвенции государством предполагает, что любые действовавшие в то время на ее территории законы должны соответствовать положениям Конвенции... По мнению Суда, эти же принципы должны применяться в отношении любых положений международных договоров, которые договаривающиеся государства заключили до ратификации Конвенции и которые могут отличаться от некоторых из ее положений».

ных положений, должны обычно решаться путем переговоров между участниками соответствующих договоров. Однако, если решение на переговорах достичь не удастся, в соответствующих случаях следует прибегать к другим имеющимся средствам урегулирования споров. Когда коллизия затрагивает положения одного режима (как он определяется в выводе 26, выше), то тогда ее разрешение может быть уместно в рамках механизма, предусмотренного для этого конкретного режима. Когда же коллидируют положения договоров, которые не относятся к одному и тому же режиму, необходимо уделять особое внимание независимости избранных средств урегулирования.

29) *Соглашения inter se*. Соглашения, призванные изменить многосторонние договоры только в отношении некоторых их участников (соглашения *inter se*), охватываются статьей 41 ВКПМД. К таким соглашениям часто прибегают для более эффективного осуществления первоначального договора в отношениях между ограниченным числом участников договора, желающих принять более эффективные или далеко идущие меры для реализации объекта и цели первоначального договора. Соглашения *inter se* могут заключаться, если это допускается первоначальным договором или прямо не запрещается им и если такое соглашение «i) не влияет на пользование другими участниками своими правами по договору или на выполнение ими своих обязательств; и ii) не затрагивает положения, отступление от которого является несовместимым с эффективным осуществлением объекта и цели договора в целом» (подпункт *b*) пункта 1 статьи 41 ВКПМД).

30) *Коллизионные оговорки*. Когда государства заключают договор, который может вступать в противоречие с другими договорами, им следует стремиться к урегулированию связей между такими договорами, приняв соответствующие коллизионные оговорки. При принятии подобных оговорок необходимо иметь в виду следующее:

- a) что они не могут влиять на права третьих сторон;
- b) что они должны быть как можно более четкими и конкретными. В частности, они должны касаться конкретных положений договора и не должны противоречить объекту и цели договора;
- c) они должны быть увязаны в соответствующих случаях с механизмами урегулирования споров.

6. *Иерархия в международном праве: jus cogens, обязательства erga omnes, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций*

31) *Иерархические связи между нормами международного права*. Основные источники международного права (договоры, обычай, общие принципы права, указанные в статье 38 Статута Международного

Суда) не состоят в иерархической связи *inter se*¹⁸. Проводить аналогии с иерархической природой внутренней правовой системы здесь, как правило, неуместно из-за различий между двумя системами. Тем не менее некоторые нормы международного права важнее других и по этой причине занимают более высокое положение или особый статус в международно-правовой системе. Иногда это выражается обозначением некоторых норм как «основополагающих», выражающих «элементарные соображения гуманности»¹⁹, или как «нерушимых принципов международного права»²⁰. Эффект, который имеют такие обозначения, обычно определяется по соответствующему контексту или правовому акту, в котором такое обозначение фигурирует.

32) *Признанная иерархия отношений, основанная на существенном содержании норм: jus cogens*. Норма международного права может иметь главенство перед другими нормами в силу важности ее содержания, а также всеобщего признания ее главенства. Таков случай императивных норм международного права (*jus cogens*, статья 53 ВКПМД), то есть норм, которые «принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо»²¹.

33) *Содержание jus cogens*. Наиболее часто приводимые примеры норм *jus cogens* — запрет агрессии, рабства и работорговли, геноцида, расовой дискриминации, апартеида и пыток, а также основные нормы международного гуманитарного права, применимые в вооруженном конфликте, и право на самоопределение²². Кроме того, другие нормы тоже могут носить характер *jus cogens*, поскольку они принимаются и признаются международным сообществом государств в целом как нормы, не допускающие отступлений.

¹⁸ Кроме того, в пункте *d* статьи 38 упоминаются «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

¹⁹ *Corfu Channel case (United Kingdom v. Albania) I.C.J. Reports 1949, p. 22.*

²⁰ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons case, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, para. 79.*

²¹ Статья 53 ВКПМД: Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, комментарий к статье 40 проекта статей об ответственности государств, пункты 4–6. См. также комментарий к статье 26, пункт 5. См. также *Case concerning armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda) I.C.J. Reports 2006, para. 64.*

34) *Признанные иерархические отношения в силу договорного положения: статья 103 Устава Организации Объединенных Наций.* Норма международного права может иметь главенство над другими нормами в силу договорного положения. Таков случай статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которой «в том случае, когда обязательства членов Организации по... Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по... Уставу».

35) *Сфера применения статьи 103 Устава.* Сфера применения статьи 103 распространяется не только на статьи Устава, но и на обязательные решения, принимаемые органами Организации Объединенных Наций, такими как Совет Безопасности²³. С учетом характера некоторых положений Устава, учредительного характера Устава и установившейся практики государств и органов Организации Объединенных Наций обязательства по Уставу могут также иметь преимущественную силу по отношению к неоднозначному обычному международному праву.

36) *Статус Устава Организации Объединенных Наций.* Признается также, что сам Устав Организации Объединенных Наций обладает особым характером в силу основополагающей природы некоторых его норм, в частности его принципов и целей и всеобщего признания²⁴.

37) *Нормы, указывающие обязательства по отношению к международному сообществу в целом: обязательства erga omnes.* Некоторые обязательства имеют особый статус в силу всеобщности их применения. Так обстоит дело с обязательствами erga omnes, то есть обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом. Эти нормы касаются всех государств, и можно считать, что все государства имеют юридический интерес в защите соответствующих прав²⁵. Каждое государство может ссылаться на

²³ *Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. United States of America) (Provisional Measures) I.C.J. Reports 1998, para. 42 u Case concerning Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie (Libyan Arab Jamahiriya v. the United Kingdom) (Provisional Measures) I.C.J. Reports 1992, paras. 39–40.*

²⁴ См. пункт 6 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

²⁵ Как было сказано Международным Судом: «...следует проводить существенное различие между обязательствами государства по отношению к международному сообществу в целом и обязательствами по отношению к другому государству в области дипломатической защиты. По самой своей природе первые касаются всех государств. Ввиду важности затрагиваемых прав все государства могут рассматриваться в качестве имеющих правовой интерес в их защите; речь идет об обяза-

ответственность государства, нарушающего подобные обязательства²⁶.

38) *Связь между нормами jus cogens и обязательствами erga omnes*. Признается, что, хотя все обязательства, устанавливаемые нормами jus cogens, указанные, например, в выводе 33, выше, имеют также характер обязательств erga omnes, обратное не всегда справедливо²⁷. Не все обязательства erga omnes устанавливаются императивными нормами общего международного права. Таков, например, случай некоторых обязательств, вытекающих из «принципов и норм,

---

тельствах erga omnes». *Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain) (Second Phase) I.C.J. Reports 1970*, p. 3 at p. 32, para. 33. Или в соответствии с определением, данным Институтом международного права, обязательство erga omnes — это «обязательство по общему международному праву, которое государство несет в любом данном случае по отношению к международному сообществу в силу его общих ценностей и его заинтересованности в соблюдении, когда таким образом нарушение обязательства дает право всем государствам принимать меры». *Institut de droit international, «Obligations and Rights Erga Omnes in International Law», Krakow Session, Annuaire de l'Institut de droit international (2005), article 1.*

²⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния, подпункт *b* пункта 1 статьи 48. К этому могли бы относиться общая статья 1 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Женевской конвенции об обращении с военнопленными и Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, все — от 12 августа 1949 года.

²⁷ Согласно Международному Суду, «такие обязательства вытекают, например, из объявления вне закона актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации. Некоторые из соответствующих прав защиты закреплены в своде норм общего международного права... другие — провозглашены в международно-правовых актах универсального или квазиуниверсального характера». *Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain) (Second Phase) I.C.J. Reports 1970*, p. 3 at p. 32, para. 34. См. также *Case concerning East Timor (Portugal v. Australia) I.C.J. Reports 1995*, p. 90 at p. 102, para. 29. См. также *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, paras 155 and 159 (включая как обязательства erga omnes «некоторые... обязательства по международному гуманитарному праву», так и право самоопределения). О запрете геноцида как обязательстве erga omnes см. *Case concerning application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1996*, p. 595 at para. 31, и *Case concerning armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda) I.C.J. Reports 2006*, at para. 64. В деле Фурунджи запрещено пыток было признано как императивной нормой права, так и обязательством erga omnes, см. *Prosecutor v. Anto Furundzija, Judgment of 10 December 1998, Case No. IT-95-17/1, Trial Chamber II, ILR, vol. 121 (2002)*, p. 260, para. 151.

касающихся основных прав человека»²⁸, а также некоторых обязательств, касающихся глобального достоинства человечества²⁹.

39) *Разные подходы к концепции обязательств erga omnes.* Концепция обязательств erga omnes также используется для обозначения договорных обязательств государства по отношению ко всем другим государствам-участникам (обязательств *erga omnes partes*)³⁰ или государствам-неучастникам как выгодоприобретателям — третьим сторонам. Кроме того, в плане erga omnes часто рассматривались вопросы территориального статуса, в том что касается их противопоставимости всем государствам³¹. Так, договоры о границах и территориальные договоры назывались «представляющими [] юридическую реальность, которая непременно затрагивает третьи государства в силу их последствий erga omnes»³².

40) *Связь между jus cogens и обязательствами по Уставу ООН.* Устав Организации Объединенных Наций пользуется всеобщим признанием государств, и, таким образом, конфликт между нормами jus cogens и обязательствами по Уставу трудно себе представить. В любом случае, согласно пункту 2 статьи 24 Устава, Совет Безопасности действует в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций, которые включают нормы, впоследствии ставшие восприниматься как jus cogens.

41) *Действие и сила норм jus cogens и статьи 103 Устава*

²⁸ *Barcelona Traction case, ibid.*

²⁹ Эти обязательства иллюстрируются статьей 1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, United Nations, *Treaty Series*, vol. 610, p. 205, и статьей 136 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, p. 396 (русский текст — стр. 179).

³⁰ Institut de droit international, «Obligations Erga Omnes in International Law», Krakow Session, *Annuaire de l'Institut de droit international* (2005), article 1 (b).

³¹ «По моему мнению, когда правовой титул на область морской юрисдикции существует, будь то континентальный шельф или (*arguendo*) зона рыболовства, он существует erga omnes, так как противопоставим всем государствам согласно международному праву», особое мнение судьи Ода, *Case concerning maritime delimitation in the area between Greenland and Jan Mayen (Denmark v. Norway) Judgment*, I.C.J. Reports 1993, p. 38 at p. 100, para. 40. См. схожее особое мнение судьи Де Кастро в *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South-West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1971, p. 16 at p. 165: «...правовой статус — как и iura in re, с которыми его иногда путают — есть по существу inter omnes и erga omnes». См. также несвое особое мнение судьи Скабичевского в *Case concerning East Timor (Portugal v. Australia)* I.C.J. Reports 1995, p. 90 at p. 248, paras. 78–79.

³² *Government of the State of Eritrea v. the Government of the Republic of Yemen (Phase one: Territorial sovereignty and scope of the dispute)*, Arbitration Tribunal, 9 October 1998, I.L.R., vol. 114 (1999), p. 1 at p. 48, para. 153.

a) норма, коллидирующая с нормой *jus cogens*, тем самым становится недействительной *ipso facto*;

b) норма, коллидирующая со статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций, становится неприменимой в результате такой коллизии и в пределах такой коллизии.

42) *Иерархия и принцип гармонизации.* Коллизии норм международного права должны устраняться в соответствии с принципом гармонизации в том виде, как он изложен в выводе 4, выше. В случае коллизии между одной из иерархически более высоких норм, упомянутых в этом разделе, и другой нормой международного права, последнюю следует, по возможности, толковать так, чтобы она была совместимой с первой. При невозможности этого применяется главенствующая норма.